

Священная Лѣтопись

ПЕРВЫХЪ ВРЕМЕНЪ МІРА И ЧЕЛОВѢЧЕСТВА, КАКЪ ПУТЕВОДНАЯ НИТЬ ПРИ НАУЧНЫХЪ ИЗЫСКАНІЯХЪ.

Вступленіе и книга Бытія съ примѣчаніями и картою.

Георгія Властова.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ.

Всѣ три тома «Священная Лѣтопись» Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Октября 1877 г. одобрены для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки Духовныхъ Семинарій. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованы для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Рекомендованы для всѣхъ церквей.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
Большая Подъяческая, № 39.
1879.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ. Марта 17-го дня 1878 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Іосифъ*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 16-го сентября—7-го октября 1877 г., за № 80, о книгѣ г. Властова: „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества", съ журналомъ Учебнаго Комитета.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, отъ 18-го августа сего года, за № 278, съ отзывомъ о составленной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Георгіемъ Властовымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ» (въ 2-хъ томахъ, С.-Петербургъ, 1876—1877 гг.). Учебный Комитетъ, на основаніи отзыва предсѣдателя онаго, протоіерея Васильева, объ означенной книгѣ, полагаетъ одобрить ее для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, съ сообщеніемъ Учоному Комитету министерства народнаго просвѣщенія: не признаетъ-ли и онъ съ своей стороны возможнымъ рекомендовать упомянутую книгу для библіотекъ подвѣдомственныхъ министерству среднихъ учебныхъ заведеній. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

I. Отъ 1-го—12-го февраля 1878 года, за № 165, о книгахъ Властова и о пріобрѣтеніи ихъ для церковныхъ библіотекъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали замѣчанія на рукопись дѣйствительнаго статскаго совѣтника Властова, подъ заглавіемъ: «Священная лѣтопись—примѣчанія на

библейскія книги Числъ и Второзаконіе». И, по справкѣ, приказали: Признавая какъ настоящій трудъ г. Властова по изъясненію св. писанія, такъ равно и прежнія подобнаго рода уже изданныя его сочиненія, подъ заглавіями: «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества» и «Вторая и третья книги Моисеевы» весьма полезными не только для преподавателей духовныхъ семинарій, но и для приходскихъ священниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить приходскимъ священникамъ пріобрѣсти означенныя сочиненія г. Властова для церковныхъ библіотекъ на счотъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1876 ГОДУ.

(Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчота Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1876 г.).

Изученіе священныхъ книгъ бытописанія подавало ученымъ послѣдняго времени поводъ къ трудамъ, стоящимъ въ связи съ теоріями геологическими, археологическими, антропологическими и историческими, часто разногласящими съ ученіемъ божественнаго откровенія. Воспользовавшись изслѣдованіями по сему предмету западноевропейскихъ учоныхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Властовъ издалъ первый томъ своего обширнаго труда, подъ названіемъ «священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ». Разнообразные вопросы, относящіеся къ творенію міра и человѣка, образованію человѣческихъ обществъ, потопу, разсѣянію народовъ, разрѣшены въ упомянутомъ сочиненіи съ полною основательностью въ смыслѣ богооткровеннаго ученія. Кромѣ разсмотрѣнія означенныхъ вопросовъ, авторъ помѣстилъ въ своемъ сочиненіи русскій текстъ «книги Бытія» съ учоными примѣчаніями, заимствованными у важнѣйшихъ учоныхъ авторитетовъ. Ознакомленіе съ этою стороною знаній человѣческихъ можетъ принести значительную пользу умамъ, колеблющимся и увлекающимся современными отрицательными теоріями.

ГЛАВА I.

Ученіе матеріалистовъ; духовное начало въ человѣкѣ.

Прежде чѣмъ мы откроемъ Священное писаніе, мы должны спросить себя насколько умъ нашъ готовъ къ воспріятію святыхъ истинъ, насколько мы, изучая природу, умѣли воздержаться отъ поспѣшныхъ выводовъ, не согласныхъ съ религіознымъ чувствомъ, столь дорогимъ, столь необходимымъ душѣ нашей, и насколько мы можемъ отнестись спокойно и разумно къ наукѣ, не увлекаясь ложными теоріями и дополняя пробѣлы слабыхъ человѣческихъ знаній великимъ свѣтомъ откровенія.

Только при этихъ условіяхъ, при отсутствіи увлеченій и при серіозномъ знакомствѣ съ строго научными выводами, Пятокнижіе Моисеево, и въ особенности Книга Бытія, является уму нашему величественнѣйшимъ памятникомъ древности, дѣйствительно начертаннымъ Духомъ Божіимъ, въ которомъ разсказанная за 3,000 лѣтъ до нашаго времени въ краткихъ словахъ исторія творенія ни единымъ словомъ не противорѣчитъ выводамъ современной науки, какъ библейская родословная народовъ не противорѣчитъ историческимъ, лингвистическимъ и этнологическимъ изысканіямъ. Далѣе мы видимъ въ Библіи исторію развитія единой семьи, избранной для храненія Слова Божія и преданій; въ повѣствованіи о томъ содержится исторія развитія души человѣческой, въ виду пришествія Того, Который своею крестною смертію соединилъ всѣ племена и народы въ Единой Великой Любви. Но есть умы, которые не только не видятъ путей Божіихъ и Милосердія и Мудрости Творца, но которые, къ стыду своему, отрицаютъ въ себѣ даже то духовное *я*, которымъ они сами пользуются для убѣжденія

слабыхъ умовъ, вѣрящихъ имъ на слово; отрицаютъ даже мысль въ твореніи и приписываютъ *случаю* это величественное цѣлое, въ которомъ, какъ говорятъ они сами, все происходитъ по опредѣленному плану, по неизмѣннымъ законамъ, по стройной системѣ.

Вѣра влечетъ насъ къ себѣ неодолимой силой, а между тѣмъ кругомъ насъ возстаетъ сомнѣніе, которое, овладѣвая нами, темнитъ нашъ умъ и и уничтожаетъ наше душевное счастіе. Цѣлая школа матеріалистовъ, начало которой въ нашемъ обществѣ надо искать въ средѣ энциклопедистовъ прошедшаго вѣка, предпосылаетъ всѣмъ своимъ выводамъ отрицаніе всякой духовной жизни и всякой мысли выше человѣческой, и строитъ свои разсужденія съ единственной цѣлью доказать, что нѣтъ ничего кромѣ матеріи во вселенной *). Если наука неимѣетъ права создавать теорій для пополненія пробѣловъ знанія, то тѣмъ менѣе можетъ она отрицать то, чего она не знаетъ, и всякая дѣятельность ложныхъ философовъ, заставляющихъ говорить науку то, чего она ни утверждать, ни отрицать не можетъ, есть дѣятельность ложная и вредная. Наука потому достойна довѣрія, что въ каждомъ изъ отдѣловъ своихъ она имѣетъ строго опредѣленную сферу изысканій, она не имѣетъ права вторгаться въ область ей не принадлежащую: если она удалилась отъ своей цѣли и метода, она теряетъ всякое значеніе. Матеріализмъ опирается не на науку, которая не можетъ отвѣчать на многіе вопросы, онъ опирается лишь на разсужденія ученыхъ, что далеко не то же самое. Не наука, а извѣстные матеріалисты проповѣдуютъ вредныя ученія, плодъ ихъ собственнаго воображенія, отрицая безъ всякой причины то, чего они допустить не желаютъ. Такъ, утверждая, что матерія существуетъ отъ вѣчности, что она вѣчно имѣла извѣстныя, ей свойственныя качества, они создаютъ себѣ Бога *матерію*, вмѣсто Бога *Творца*.

Но матерія бездѣятельна, на нее дѣйствуютъ многообразныя силы, которыя въ гармонической дѣятельности своей заставляютъ предполагать происхожденіе отъ единой силы. Что же такое эта сила, которая изъ инертной и бездѣятельной матеріи творитъ міръ, въ которомъ все подчинено разумнымъ математическимъ законамъ, все происходитъ по стройному плану? Мы не находимъ матеріи въ бездѣятельномъ состояніи, мы не можемъ отдѣлить ее отъ силъ на нее дѣйствующихъ; но развѣ мы въ правѣ сказать, что сила есть только свойство матеріи, что сила подчинена матеріи? Ничто въ наукѣ

*) Мы говоримъ въ нашемъ обществѣ, потому что въ древнѣйшихъ туранскихъ обществахъ это воззрѣніе, не знающее никого кромѣ человѣка и выше человѣка, не ново; Лао-Це, Кунъ-Цзы, (Конфуцій) для Китая, какъ Санхія, а потомъ Будда или Шакья-Муни для Индіи и Тибета давно подготовили ту «философію отчаянія» и ту цивилизацію матеріализма, которыя сдѣлали невозможнымъ всякое движеніе и развитіе обществъ.

не дозволяетъ допустить этой гипотезы, и, наоборотъ, все заставляетъ предполагать, что бездѣятельная матерія подчинена силѣ, и притомъ силѣ разумной. И законы движенія планетъ и цѣлыхъ міровъ вселенной, и движеніе безконечно малыхъ атомовъ въ химическомъ соединеніи или разложеніи кристалла, все говоритъ намъ словами науки, что вездѣ видна творческая мысль, глубокая Мудрость, положившая въ основаніе всѣхъ явленій и дѣйствій міра число, мѣру, гармонію. Въ природѣ нѣтъ случая, все опредѣляется постояннымъ мудрымъ закономъ, вездѣ видна сила разумная, не подчиненная матеріи, а дѣйствующая на нее и созидающая изъ нея или симметрическій кристаллъ, или типъ организма, заставляя атомъ матеріи проходить черезъ различныя формы и подчиняться законамъ этихъ формъ, доколѣ атомъ составляетъ часть ихъ. Не атомы матеріи измѣняютъ свои свойства, а приложенная къ нимъ сила, въ разнообразныхъ проявленіяхъ своихъ, направленныхъ сообразно творческимъ идеаламъ или типамъ, дѣйствуетъ на атомы матеріи, которые остаются неизмѣнно тѣми же, группируются ли они подъ вліяніемъ силы или въ призму, или ромбоедръ минерала, или соли, или входятъ въ составъ организма, составляя отличныя отъ химическихъ соединеній ткани, и въ этомъ случаѣ подчиняясь законамъ высшаго разряда. Растеніе или животный организмъ, не простое совокупленіе атомовъ, въ видѣ простыхъ тѣлъ кислорода, углерода, кремнезема и пр., а особая типическая сила, которая характеристически создаетъ то именно растеніе или организмъ, такъ что представителемъ извѣстной органической или минеральной формы является не матерія, а сила спеціально созидающая эту форму. Но если сила эта вездѣ дѣйствуетъ не хаотически, а съ опредѣленною цѣлію; если я вижу, что всегда и вездѣ извѣстный минералъ имѣетъ извѣстныя формы, что атомы группируются по извѣстному числовому отношенію, что движеніе атомовъ направлено для достиженія извѣстныхъ результатовъ, что въ высшихъ степеняхъ творенія, посредствомъ тѣхъ же атомовъ, которые входятъ въ безжизненныя тѣла, достигается величественное явленіе жизни, размноженія; еще выше чувства, инстинкта, а въ высшей степени мірозданія человѣкѣ мысли и сознанія своего *я* и окружающаго міра, то посмѣю ли я сказать, что въ мірѣ нѣтъ другой мысли кромѣ моей!! Посмѣю ли я думать, что вселенная съ математическими законами движенія несущихся въ безпредѣльномъ пространствѣ міровъ, съ тонкими и едва понятыми законами жизни органическихъ существъ этихъ міровъ и съ мыслію человѣка, понявшаго хотя частію эту великую Мудрость,—есть произведеніе случая, а не твореніе предвѣчной Мысли, начертавшей планъ творенія и исполнившей его.

Мы ничего еще почти не знаемъ, мы не знаемъ почему атомы притяги-

ваются или отталкиваются при химическихъ процессахъ, почему атомъ, втянутый въ вихрь жизни (выраженіе Кювье), подчиняется закону типа, лишь дотолѣ, пока не будетъ выброшенъ внѣ типа, почему, не смотря на безпрерывное измѣненіе и обновленіе тѣла оно старѣетъ, почему одна форма устойчива, остальное перемѣнчиво; мы могли только дойти до отвлеченнаго понятія о матеріи и силѣ, не зная ни того, ни другаго въ сущности и получая изъ внѣшняго міра лишь впечатлѣнія, и мы въ величіи своей мудрости рѣшаемъ, что Создатель всего не существуетъ. Мы едва имѣемъ понятіе о томъ мірѣ, въ которомъ живемъ; но, подмѣтивъ нѣкоторые изъ его законовъ, мы на основаніи ихъ устраиваемъ свое благосостояніе, работаемъ въ нашихъ химическихъ лабораторіяхъ и употребляемъ для примѣненія законовъ, нами подмѣченныхъ, извѣстную долю ума и мысли, а въ то же время осмѣливаемся утверждать, что причина этихъ мудрыхъ, едва уловимыхъ нами законовъ не существуетъ, что мы мудрѣе всего существующаго, ибо матерія безсмысленна, а кромѣ нея нѣтъ ничего, нѣтъ Управляющаго Разума, начертавшаго эти законы!!! Почему, если матерія есть царь міра, мы не видимъ новаго творенія, происхожденія существъ помимо рожденія отъ родителей, помимо закона: «раститеся и множитеся»? Развѣ атомы не могутъ группироваться «съ вѣчно присущими имъ силами», по выраженію Бюхнера, въ формы разныхъ существъ по произволу или по случаю, какъ группируются атомы въ соляхъ и кристаллахъ?

Если міръ, какъ говорятъ матеріалисты, потому развился стройно, что развился медленно, то что же однако заставляло его развиваться разумно, почему онъ достигъ высоко художественнаго развитія на основаніи самыхъ точныхъ законовъ математики, оптики, акустики?

Не убѣжать человѣку отъ Бога! при отсутствіи вѣрованія самое знаніе физическаго міра теряетъ свой базисъ и свѣтъ, и не въ состояніи объяснить разумное построеніе вселенной. Знаніе же міра разумнаго еще менѣе имѣетъ право быть, при отрицаніи Вѣчнаго Разумнаго Существа.

Не къ себѣ одному долженъ относить человѣкъ все мірозданіе, но въ немъ человѣку отведено извѣстное мѣсто, въ предѣлахъ котораго онъ не только можетъ получать впечатлѣнія и наслаждаться, но и въ предѣлахъ котораго ему дано понимать міръ тѣмъ разумомъ, который далъ ему Богъ.

Такъ какъ не всѣ звуки міра, не всѣ цвѣта его, не всѣ формы его извѣстны человѣку, а лишь тѣ, кои находятся на землѣ и доступны ограниченнымъ предѣламъ его зрѣнія, слуха и зависятъ отъ угловъ преломленія свѣта, или числа дрожаній, воспринимаемыхъ его чувствами: — такъ точно разумъ его не можетъ вмѣстить невмѣстимаго, а можетъ воспринять лишь часть истины, которая однако составляетъ цѣль духовнаго человѣка, единственнаго чело-

вѣка, который остается неизмѣннымъ, несмотря на безпрерывное измѣненіе въ немъ атомовъ матеріи, который тотъ же въ старости какъ и въ молодости, съ тою разницею, что вѣчная душа его умудряется опытомъ и знаніемъ, и передаетъ свое знаніе и опытъ послѣдующимъ поколѣніямъ человѣчества.

Трудно слабому смертному возвыситься отъ проявленной мысли Создателя, воплощенной въ законѣ природы, къ предвѣчной абсолютной мысли, отъ силы осязаемой, видимой —къ силѣ предвѣчной, начальной, но на столько еще дано ему Богомъ разума, чтобы понять, что извѣстные ему законы природы воплощаютъ лишь частію вѣчную мысль Высшаго Разумнаго Существа.—Настолько еще есть у него здраваго смысла, чтобы сознавать, что не онъ высшее разумное существо въ мірѣ, и что человѣчество не единое божество міра а живетъ и дѣйствуетъ по законамъ, стоящимъ выше его и стало быть, начертаннымъ внѣ его.—Настолько еще онъ понимаетъ міръ чтобы сознавать, что безсмысленная матерія не можетъ въ результатѣ выработать разумъ и мысль.

Не смотря на всѣ уклоненія отъ завѣтныхъ вѣрованій, человѣкъ собою считаетъ только свое духовное *я*, и, для удовлетворенія потребностей этого почти независимаго отъ тѣла существа, онъ стремится неуклонно къ открытію истины, ищетъ ее повсюду, ошибается въ пріемахъ и методахъ, бросается въ ложныя теоріи,—но чувствуетъ,—и того отрицать не можетъ, — что у него есть духовныя потребности, удовлетвореніе которыхъ для него важнѣе удовлетворенія потребностей тѣла.

Истина есть первое и самое важное благо мыслящаго *я*; исканіе истины было задачею всѣхъ великихъ умовъ въ исторіи духовной жизни человѣчества,—единственной исторіи, достойной своего наименованія.

Истины ищутъ въ древности философы, истины ищутъ настоящіе труженики науки: разница въ методахъ, въ пріемахъ, въ выводахъ, но вездѣ и всегда главною и конечною цѣлію въ исканіи истины былъ человѣкъ, образъ его появленія на землѣ, цѣль его, тайна его духовной жизни, его будущее за гробомъ и въ развитіи будущихъ поколѣній. Прежняя философія основывала преимущественно свои выводы на наблюденіи процесса мышленія, выводила свои теоріи міросозерцанія изъ предполагаемой конечной цѣли человѣка и міра; новѣйшая, именуемая *позитивною*, философія держится наблюденія положительныхъ фактовъ, однихъ фактовъ, производящихъ впечатлѣніе на нашу нервную систему, и отрицаетъ всякій выводъ, не опирающійся на это впечатлѣніе. Но при этомъ наука сознается, что весь матеріальный міръ не досягаемъ прямому знанію, что непроходимая оболочка окружаетъ человѣка и

какъ-бы отдѣляетъ его отъ матеріи и силъ ея *), такъ что наблюдатель въ своихъ выводахъ долженъ руководиться лишь тѣмъ впечатлѣніемъ, которое воспринимаютъ его нервы, передающіе это впечатлѣніе его мышленію. Если прежняя метафизика не удовлетворяла знанію, то нельзя не видѣть, что и нынѣшняя *позитивная* философія не можетъ ни съ точностію отвѣчать на многіе вопросы, ни удовлетворить жаждѣ знанія человѣка.

Но между тѣмъ позитивная философія, какъ и весь рядъ мыслителей человѣчества ставитъ конечною цѣлою всякаго знанія и вѣнцомъ всего цикла наукъ исторію и соціологію, разумѣя подъ этими именами изученіе исключитетельно *духовной* жизни человѣка и народовъ во времени и въ пространствѣ, и стараясь угадать въ будущемъ движеніе мысли въ массахъ и въ передовыхъ ея дѣятеляхъ. Стало быть, на первомъ планѣ всегда и вездѣ признавалась и признается важность духовной жизни человѣка, его развитія среди прошедшихъ вѣковъ, его будущаго.

Но какъ въ наукахъ физическихъ лучшіе умы останавливаются, не имѣя возможности ничего сказать утвердительно, на основаніи наблюденій о твореніи матери, о появленіи жизни животной, о появленіи человѣка, существа слабѣйшаго между земными существами (такъ какъ ни теорія *развитія*, ни теорія *подбора* не объясняютъ удовлетворительно возможность его появленія въ ряду существъ),—такъ точно въ соціологіи, не смотря на значительное накопленіе матеріала, по многимъ изъ древнѣйшихъ обществъ человѣческихъ, развитіе духовнаго человѣка и его сознанія въ семьѣ и обществѣ представляетъ многія неразрѣшимыя тайны, если мы не обратимся къ тому авторитету, въ которомъ откровеніемъ, т. е. высшею мудростью, начертана для человѣка исторія развитія души человѣческой.

Человѣческіе документы исчезаютъ или дѣлаются непонятными по прошествіи весьма немногаго времени,—то, что изъ нихъ раскрыто, добыто и разобрано, лишь весьма немного разъясняетъ намъ жизнь нашихъ предковъ,—и во всякомъ случаѣ не можетъ восходить до временъ образованія первыхъ человѣческихъ обществъ, ибо только высоко развитыя общества оставили намъ изображенія и письмена. То, что человѣкъ можетъ знать о праотцѣ своемъ, онъ заключаетъ по большой части лишь по аналогіи, выводя свое знаніе изъ собственныхъ своихъ мыслей и чувствованій.

Древній человѣкъ, какъ и современный, сознавалъ, что онъ существуетъ

*) «Посредникомъ между внѣшней причиной ощущенія и самымъ ощущеніемъ всегда бываетъ особое движеніе нервнаго вещества, которое является въ сознаніи не подобіемъ, а только символомъ предмета». Т. Г. Гексли. Ученіе Декарта объ автоматизмѣ животныхъ.

отдѣльно отъ другихъ существъ и что онъ составляетъ недѣлимую единицу, у которой есть своя собственная жизнь и свои собственныя отношенія къ окружающей его природѣ и къ другимъ подобнымъ ему существамъ. Онъ достигаетъ еще посредствомъ наблюденія того убѣжденія, что только онъ и подобныя ему существа имѣютъ *сознаніе* своей жизни, т. е. что они имѣютъ особую способность, совершенно незамѣчаемую у животныхъ,—такъ сказать отдѣлиться отъ чувствованій и ощущеній и взглянуть на себя, какъ-бы находясь внѣ сферы своей жизни; другими словами, отнестись къ себѣ самому объективно, анализировать себя, смотрѣть на себя изъ другаго высшаго міра, —наконецъ судить самаго себя.

Чувство это развито въ человѣчествѣ съ первыхъ временъ его существованія; оно не зависѣло нисколько отъ точныхъ знаній,—оно врождено человѣку, оно составляетъ неотъемлемую сторону его бытія, —потому нельзя пренебрегать указаніемъ природной способности, и ея указанія и выводы также важны для насъ, какъ важны выводы точныхъ наблюденій, въ которыхъ авторитетомъ являются наши ощущенія. Какъ тѣ, такъ и другіе воспринимаются одинаково мышленіемъ; но выводы сознанія суть произведенія внутренней жизни человѣка; а выводы наблюденій— суть отблески впечатлѣній — производимыхъ на нервы внѣшними предметами, и кому изъ нихъ отдать преимущество въ точности производимыхъ ощущеній и возбуждаемыхъ мыслей,—весьма трудно рѣшить.

Но сознаніе своего недѣлимаго *я* утверждаетъ неоспоримую истину что это *я* существуетъ независимо отъ тѣла.—Это сознаніе лежитъ въ основаніи всѣхъ міросозерцаній, философскихъ теорій и религіозныхъ системъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ системъ сознаніе своего *я* считается несчастіемъ, и высшею радостью и цѣлью жизни ставится уничтоженіе его, поглощеніе его другимъ высшимъ *я*; въ другихъ системахъ это *я* признается неразрушимымъ, вѣчнымъ. Но внутреннее чувство человѣка, выработавшее это представленіе въ продолженіи многихъ вѣковъ и среди всѣхъ народовъ, не могло конечно ошибаться въ существованіи этого духовнаго *я*.

Но какъ развилось это духовное начало въ человѣкѣ, который по тѣлу есть одинъ изъ видовъ земныхъ существъ, у которыхъ не замѣтно духовной жизни?

Развивалось-ли оно самостоятельно, внѣ всякаго вліянія, или же на эту почву брошено сѣмя, принесшее плодъ? Въ вопросѣ этомъ лежитъ конечно вся исторія человѣка, и отвѣтить на него, какъ мы видѣли выше, пытались длинные ряды поколѣній. Но то несомнѣнно изъ опыта, что человѣкъ нынѣ развивается воспитаніемъ, вліяніемъ на него болѣе разумнаго человѣка или

общества:—могъ-ли-бы онъ развиваться при началѣ своего существованія, не получивъ основныхъ началъ добра, истины, прекраснаго?—на это едва-ли можно отвѣчать утвердительно.—Въ послѣдующихъ главахъ мы постараемся разсмотрѣть, можно-ли допустить развитіе ума человѣческаго внѣ путеводной нити, ему данной, внѣ высшаго воспитанія его, т. е. Откровенія Божественнаго.

ГЛАВА II.

Натуральная религія; обязанности человѣка; необходимость Откровенія.

Есть вопросъ, который давно занимаетъ умы мыслителей: человѣкъ и его духовная дѣятельность могутъ-ли быть разсматриваемы совершенно независимо отъ Откровенія, т. е. всѣ наши разсужденія, относящіяся до умственной дѣятельности человѣка, могутъ-ли они, не погрѣшая передъ истиной, взять человѣка со всѣми его способностями и разсматривать его развитіе, принимая во вниманіе однѣ только окружающія человѣка силы природы, и не вводя вовсе въ разсчеть вліянія на его умъ вѣчной мудрости, приподнявшей для человѣка таинственную завѣсу будущаго? Будетъ-ли правиленъ результатъ, достигнутый съ исключеніемъ такого важнаго фактора; — другими словами: могъ-ли человѣкъ одинъ, посредствомъ собственныхъ, дарованныхъ ему отъ Бога, способностей подняться до созерцанія Создателя разсмотрѣніемъ только Его созданія?

Вопросъ этотъ рѣшался различно; многіе, увлеченные поклоненіемъ человѣку и уму его, утверждали, что одинъ умъ человѣческій безъ посторонней помощи разработалъ всѣ тѣ вѣрованія, которыя ему были необходимы, какъ пища для его воображенія и мысли; другіе съ большею основательностію утверждали, что умъ человѣческій относительно слабъ и вращался-бы въ узкой сферѣ ежедневныхъ нуждъ и потребностей, если-бы мудрая рука Творца его и Бога не вывела его на путь духовной жизни, давъ ему въ Откровеніи знаніе главнѣйшихъ тайнъ этой жизни.

Замѣчательно, что и тѣ и другіе указывали на одни и тѣ же дикія племена Австраліи и срѣдней Африки, въ которыхъ не видно почти никакого проявленія религіознаго чувства.

Первые утверждали, что отсутствіе понятія о Богѣ зависитъ отъ неразвитости этихъ племенъ, вслѣдствіе ихъ бѣдности и физіологическаго процесса упадка ихъ мозговой дѣятельности, которая при дурномъ питаніи не даетъ возможности возгорѣться процессу воображенія; но что эти племена, поставленныя въ хорошія условія жизни, обставленныя роскошной природой, точно также, какъ и другія племена выработали-бы себѣ представленія, кои служили-бы пищею возгорѣвшейся умственной потребности. Вторые, защитники необходимости Откровенія для движенія человѣка къ совершенству, видятъ въ племенахъ безъ вѣрованій доказательство, что, съ угасаніемъ воспоминанія о завѣщанныхъ человѣку истинахъ, человѣкъ дѣлается безсиленъ мыслію и нисходитъ почти до степени животныхъ, удерживая за собою лишь возможность снова подняться, когда Откровеніе снова озаритъ его умъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Библія; но оставляя пока въ сторонѣ ея авторитетъ, попытаемся возстановить въ нашемъ умѣ логическій процессъ, которымъ человѣкъ могъ дойти до понятія о Богѣ и безсмертіи, не упуская однако изъ виду, что мы не въ состояніи отрѣшиться отъ идей, выработанныхъ цѣлыми тысячелѣтіями, и что мы въ сущности не можетъ возстановить логику первобытнаго человѣка, а мы можемъ только, ища въ сердцѣ человѣка идею о Богѣ и безсмертіи, независимо отъ священныхъ книгъ и преданій, отдѣлить временно тѣ мысли и чувствованія, которыя возникаютъ въ умѣ и сердцѣ *современнаго* человѣка, вслѣдствіе созерцанія природы, отъ тѣхъ мыслей и чувствованій, кои ему подарены Словомъ Божіемъ, хотя нельзя не прибавить еще, что и первыя впечатлѣнія сложились подъ постояннымъ вліяніемъ вторыхъ.

Разсмотрѣніе чувствъ и мыслей, возникающихъ отъ созерцанія природы и разрѣшающихся въ чувство благодарности и поклоненія Создателю, есть ученіе о религіи естественной. Естественная религія, или натуральное Богословіе, есть открытіе существованія и свойствъ Творца, разсматриваемаго въ дѣлахъ творенія, а въ болѣе обширномъ смыслѣ естественная религія приходитъ къ познанію Божества, Его промыслу въ отношеніи Его созданій и обязанностей сихъ послѣднихъ.

И дѣйствительно, независимо отъ всякаго научнаго знанія, разсматривая окружающій насъ міръ, кто не поражался величіемъ, красотою, стройностію явленій, слѣдующихъ одно за другимъ въ разумной послѣдовательности. «Небеса повѣдаютъ славу Божію, говоритъ псалмопѣвецъ; «Возвышаютъ рѣки гласъ свой, Господи (92); ты утвердилъ землю на основаніяхъ ея.... безднoю какъ одѣяніемъ покрылъ ты ее.... какъ многочисленны дѣла твои, Господи! Все содѣлалъ ты премудро, земля полна богатства твоего

(103)»! Первое впечатлѣніе, которое производитъ на развитаго человѣка природа, есть конечно благоговѣніе; прежде даже чѣмъ разумъ логически доходитъ до идеи Творца, его охватываетъ сознаніе присутствія высшей разумной силы. Но человѣкъ не довольствуется смутнымъ, пока безотчетнымъ чувствомъ радости и благоговѣнія, наполняющимъ душу его при общемъ взглядѣ на величественныя красоты, которыя онъ созерцаетъ. Онъ начинаетъ наблюдать явленія одно за другимъ. Онъ усматриваетъ между ними связь, онъ начинаетъ подмѣчать логическую стройную систему. Углубляясь въ нѣдра земли, разсматривая ея поверхность, подымая глаза къ небу, онъ вездѣ встрѣчаетъ единую мысль, начертавшую вездѣ единые законы, при всемъ необъятномъ разнообразіи формъ, этимъ закономъ подчиненныхъ.

Вооружится ли онъ микроскопомъ,— онъ открываетъ далеко за предѣлами натуральнаго своего зрѣнія безчисленные міры живыхъ существъ, кои онъ называетъ безконечно малыми лишь въ отношеніи себя, наблюдающаго ихъ. Изобрѣтетъ-ли онъ телескопы, или силою ума и воображенія созерцаетъ, ли онъ свѣтила надъ нимъ двигающіяся и звѣздное небо, надъ нимъ простирающееся,—почти ужасъ овладѣваетъ имъ при проникающемъ въ умъ его сознаніи, что каждая звѣзда представляетъ цѣлый планетный міръ котораго она центръ, и что весь этотъ планетный міръ есть только незамѣтная точка вселенной; что земля, на которой живетъ онъ, есть только малая часть одного изъ такихъ планетныхъ міровъ; но ужасъ этотъ переходитъ скоро въ чувство благоговѣнія и любви, когда онъ замѣчаетъ, что тѣ же законы, которые онъ замѣтилъ въ окружающей его природѣ въ микроскопическихъ движеніяхъ атомовъ, дѣйствуютъ и въ необъятныхъ для него пространствахъ вселенной, и что стало быть не случай слѣпой и безчувственный создалъ всѣ эти міры и его самаго, но что существуетъ благой высшій Разумъ который печется о немъ, какъ ни ничтоженъ онъ въ лѣстницѣ созданія.

Ближе и ближе изучая міръ, онъ проникаетъ все глубже въ тайну системы творенія, и, прослѣдя органическую жизнь отъ растительной клѣточки до гигантскаго баобаба, и животную жизнь отъ протоплазмы и зоофита до тѣла человѣка, онъ не можетъ не проникнуться благоговѣніемъ при видѣ этого правильнаго стройнаго развитія, происходящаго по единой мысли, проведенной по всему творенію. Въ самыхъ грозныхъ явленіяхъ земли, ураганахъ, буряхъ, землетрясеніяхъ, какъ въ таинственныхъ исчезновеніяхъ цѣлыхъ міровъ, обозначающихся потуханіемъ звѣздъ, онъ опять усматриваетъ тѣ же вѣчные законы, вѣчную единую мысль мірозданія.

Но, переходя къ вопросу, невольно зараждающемуся въ умѣ: кто же или что причина этого міра, можно ли допустить, что міръ самъ себя создалъ, или что случай организировалъ матерію и внѣ законовъ мышленія создалъ пол-

ный разумныхъ законовъ міръ?—человѣкъ долженъ прійти къ заключенію, что міръ не есть Богъ, и что внѣ міра есть высшая разумная сила, обдумавшая заранѣе планъ міра и потомъ создавшая его по этому плану. Развивая эту мысль и углубляясь въ нее, мы невольно придемъ къ убѣжденію, что внѣ міра, разумѣя подъ нимъ совокупность матеріи и силъ,—есть независимое несотворенное, вѣчное Разумное Существо безъ начала, безъ конца, безъ границъ, неизмѣняющееся, вѣчно дѣятельное, вѣчно пекущееся о мірѣ, который въ существѣ своемъ, какъ въ формѣ отъ Него воспріялъ бытіе и поддерживается Имъ.

Узрѣть Бога изъ Его творенія развитый человѣкъ можетъ такъ же легко, какъ высадившись на пустынный островъ узнать, обитаемъ-ли онъ и даже опредѣлить жилище-ли онъ цивилизованнаго Европейца или дикаря.

Мы повторяемъ *«развитый человѣкъ»* потому, что мы убѣждены, что даже долго послѣ воспріятія Откровенія вѣрою, человѣкъ не могъ ясно понимать величіе и стройность творенія, пока не достигъ возможности поднять и возвысить трудомъ поколѣній свой умъ до высоты Откровенія. Религіозная идея, живущая однако въ сердцахъ большей части расъ и племенъ, есть результатъ не умствованій, а чувствованій *), состоящихъ изъ страха и благодарности; изъ этихъ чувствованій также выработывается идея Промыслителя и Покровителя, а впослѣдствіи и Творца, но идея эта не такъ еще чиста и величественна какъ идея, внесенная Откровеніемъ и усвоенная человѣкомъ умственно развитымъ.

Но до сихъ поръ человѣкъ наблюдалъ лишь явленія природы, онъ еще не изслѣдовалъ тайниковъ души своей; если бы кругомъ его исчезла природа, т. е. ощущенія внѣшняго міра прекратились для него, то и тогда онъ могъ-бы возвыситься до пониманія Бога, анализируя свою собственную душу. Школа Декарта, а впослѣдствіи Шеллингъ и Гегель **) доказывали, что душа, созерцая себя и свою жизнь, можетъ подняться до понятія о Божествѣ. Все

---

*) Мы напоминаемъ, что мы въ настоящемъ разсужденіи временно отстраняемъ убѣжденіе наше, что первая идея истины вошла въ міръ откровеніемъ. Мы теперь рисуемъ человѣка въ виду природы.

**) Мы оговариваемся, что мы вовсе не защитники системъ Гегеля и Шеллинга.—Эти великіе умы хотѣли дѣйствительно изъ одной души человѣка, изъ одного разума вызвать все познаніе о Божествѣ, и доказавъ, что человѣкъ однимъ созерцаніемъ своего духовнаго *я*, можетъ подняться до понятія о Богѣ, они за тѣмъ, въ особенности Гегель, совершенно уничтожили человѣка, и, смѣшавъ понятіе о Богѣ съ видимымъ міромъ, видѣли и въ сознаніи человѣка лишь самого Бога, созерцающаго свое бытіе. У Шеллинга же впослѣдствіи, т. е. въ послѣднихъ дняхъ его дѣятельности, проявились идеи, напоминавшія Гностицизмъ съ его Эонами.

Ни та, ни другая система не могутъ удовлетворить души, жаждущей своего *я*, родственнаго однако съ Великимъ абсолютнымъ *я*, т. е. съ тѣмъ, Кто сказалъ *«Азъ есмь сый»*.

чудно въ душѣ человѣка, и его мыслительныя способности, и его чувствованія и стремленія его къ истинѣ, добру и прекрасному. Въ анализѣ души своей человѣкъ находитъ и идею вѣчности, и вѣру въ вѣчность собственной души своей, и сознаніе, что она есть въ лучшихъ способностяхъ своихъ лишь подобіе высшей Разумной силы.

Но остановимся нѣсколько на процессѣ мышленія, подымающаго изъ глубины невѣдомаго для ощущеній міра понятіе о душѣ, о вѣчности, о Богѣ.

Если-бы человѣкъ не былъ духовнымъ существомъ, если-бы часть его двойственной формы не принадлежала иному міру, чѣмъ тотъ, въ которомъ онъ живетъ во плоти, то можно ли бы было предполагать появленіе въ немъ идеи о душѣ и о ея вѣчности? Все кругомъ человѣка преходяще, ощущенія, до насъ доходящія, знакомятъ насъ лишь съ матеріальнымъ міромъ; откуда же могла-бы появиться у человѣчества идея о духовномъ *я*, если-бы въ ней не было истины? Ложныя представленія создаются изъ неправильныхъ сочетаній представленій истинныхъ. Ничто не было и не могло быть создано человѣкомъ; все, что онъ творилъ въ мірѣ физическомъ и нравственномъ, создавалъ онъ изъ элементовъ существующихъ. Какимъ же образомъ и откуда могла въ умѣ человѣка возникнуть идея о вѣчной душѣ его, если-бы эта идея не была истинна въ своемъ основаніи? Наконецъ, какъ мы говорили выше, если бы человѣкъ былъ матерія, то какимъ образомъ одна матерія могла зародить идею, исключающую матерію? Самое сознаніе, выдѣленіе собственнаго *я* изъ всего остальнаго міра, свидѣтельствуетъ не только о независимости этого *я* отъ матеріальнаго міра, но еще и о его недѣлимости,— стало-быть вѣчности. Я сомнѣваюсь, стало быть я мыслю, стало быть я существую.—«Я былинка, но былинка мыслящая, говорилъ Паскаль: я сознаю свою слабость, а міръ не знаетъ своей силы, и этимъ самымъ я стою выше матеріальныхъ силъ міра». Кромѣ сего, я сознаю, другой міръ, независимый, отъ міра матеріальнаго. Какъ ни прекрасна природа, но я имѣю понятіе о прекраснѣйшемъ мірѣ духовномъ, въ которомъ душа моя живетъ, въ которомъ я нахожу успокоеніе отъ бѣдствій и горя. Въ мірѣ этомъ свѣтитъ истина, которой жаждетъ душа моя; въ немъ повѣряю я съ вѣчной справедливостью поступки свои, и сознаю, что свободенъ, но несу отвѣтственность передъ законами истины, добра и справедливости. Матеріальный міръ подчиняется вѣчноустановленнымъ для него законамъ,—я обсуждаю законы и самъ предписываю ихъ себѣ, принимая или отвергая вѣчныя заповѣди, мнѣ данныя. Въ мірѣ этомъ я счастливъ или несчастливъ, независимо отъ своихъ матеріальныхъ ощущеній: мое счастіе или страданіе зависитъ единственно отъ того, какъ употребляю я свободу, мнѣ данную.

Но не ошибаюсь-ли я? вѣчна ли душа моя,—не обманываетъ ли меня

желаніе жизни? Если она не вѣчна, если она съ прекращеніемъ жизни потухаетъ, какъ вспыхнувшій огонекъ, то зачѣмъ мнѣ законъ истины и добра? Но если она вѣчна, то передъ мной открывается рядъ обязанностей, исполненіе или неисполненіе которыхъ будетъ имѣть вліяніе на мое вѣчное будущее.

Смертнымъ» называетъ себя человѣкъ въ мірѣ этомъ—почему? Потому, ли, что онъ вѣритъ, что съ смертію все въ немъ разрушается, или же потому что онъ вѣритъ въ безмертіе духовной части своего бытія? Не для того ли онъ называетъ себя смертнымъ, чтобы напомнить себѣ о разрушеніи? Да, въ этомъ словѣ лежитъ увѣренность человѣчества въ своемъ безсмертіи, и это сознаніе мы встрѣчаемъ во всѣхъ расахъ и племенахъ, даже въ тѣхъ, кои, по видимому, не имѣютъ никакихъ религіозныхъ вѣрованій *). Смерть наводитъ ужасъ; человѣкъ предвидитъ ее и возмущается; это возмущеніе мысли противъ необходимаго будущаго встрѣчается только у человѣка; это чувство ужаса при мысли объ уничтоженіи есть доказательство идеи вѣчности, присущей душѣ человѣческой; человѣкъ выражаетъ постоянную свою скорбь словомъ «смертный», сопоставляя его съ его вѣчными стремленіями и надеждами.

Продолжая далѣе наше изслѣдованіе, мы видимъ, что въ мірѣ ничто ни уничтожается; съ прекращеніемъ жизни, т. е. движенія въ законченной формѣ индивидуума, начинается разложеніе, т. е. то же движеніе, но не подчиненное законамъ жизни животнаго, а разъединеніе частей, составлявшихъ доселѣ въ совокупности опредѣленный типъ и законченный маленькій міръ. Атомы въ видѣ разныхъ газовъ и тѣлъ возвращаются въ общую массу тѣлъ природы и употребляются ею на созданіе новыхъ тѣлъ и соединеній. Уничтоженіе одного атома матеріи не мыслимо, ибо, какъ правильно замѣтилъ одинъ писатель, разрушеніе не только актъ равносильный созданію изъ ничего, но еще большій, ибо противъ разрушенія возстаетъ фактъ бытія существа, или атома **). Но если ни одинъ атомъ въ природѣ не можетъ исчезнуть, уничтожиться, то какъ же уничтожится недѣлимая душа человѣческая, сознающая свое *я* и свое бытіе? Перестаетъ ли существовать это *я* въ цѣлости своей, когда я лишаюсь одного или нѣсколькихъ членовъ тѣла моего? Не остаюсь-ли я тѣмъ же въ сознаніи моемъ, хотя форма тѣла моего утратила свой нормальный видъ? Могу ли я раздѣлить мысленно свое духовное *я*, какъ я могу мыслить о раздѣленіи тѣла моего? Человѣкъ безсмертенъ, потому

---

*) Укажемъ на повсемѣстное почитаніе могилъ, не говоря уже о поклоненіи душамъ усопшихъ Въ Орильакѣ, въ Кро-Магнонѣ, въ Ментонѣ, найдены слѣды жертвоприношеній на могилахъ. усопшихъ расы дилувіальнаго или четвертнаго періода. (Lenormant, Les premières civilisations T. I, p. 42, edition de 1874).

**) Nicolà. Etudes philosophiques sur le christianisme.

что онъ не только существуетъ, но еще сознаетъ свое существованіе подъ нераздѣльной идеей своего нравственнаго, а не физическаго *я* *).

Таинство соединенія тѣла съ духомъ въ человѣкѣ такъ поразительно, что человѣкъ легче представляетъ себѣ разъединеніе ихъ, чѣмъ совокупность дѣйствія.

Самое злоупотребленіе духа надъ тѣломъ въ самоубійствѣ не доказываетъ ли, что сила убивающая не можетъ быть тождественна съ убіенной; другими словами, душа оживляетъ присутствіемъ своимъ тѣло,—но душа и жизнь не то же самое; жизнь можетъ прекратиться по волѣ души, которая стало быть имѣетъ существованіе высшее и дальнѣйшее, чѣмъ прекращенная ею жизнь.

Не видимъ ли мы тысячи примѣровъ людей, которыхъ тѣло разрушается, а духъ свѣтлѣетъ, и которые въ конечную минуту разрушенія обладаютъ всѣми высшими способностями души своей. Не забудемъ остановить наше вниманіе и на потребностяхъ души, на тѣхъ интересахъ, которые ей сродны. Никто не будетъ отрицать, что высшій итнересъ души человѣческой безсмертіе, что потребность ея есть истина, которую она ищетъ и желаетъ въ наукѣ, въ жизни земной и надѣется пріобрѣсти въ загробной. Но истина —эта пища души: есть стремленіе вѣчное; она уже доказываетъ безсмертное происхожденіе души человѣческой.

Пусть только стремленіе человѣка къ истинѣ прекратится въ обществѣ, можетъ ли оно существовать далѣе? Безсмертныя требованія души лежатъ въ основаніи всѣхъ сношеній человѣческихъ, и чѣмъ развитѣе человѣкъ и общество, въ которомъ онъ живетъ, тѣмъ чище и возвышеннѣе эти стремленія, тѣмъ правильнѣе и благороднѣе отношенія человѣка къ человѣку. Вѣрованіе въ безмертіе лежало и лежитъ въ основаніи движенія общества къ совершенству.

Въ безсмертіи же души можно искать только начала и основанія того внутренняго суда, который называется «совѣстью». Этотъ же судъ лежитъ въ основаніи суда человѣческаго. Но гдѣ же общее начало ихъ? Гдѣ почерпаетъ человѣкъ идею справедливости, какъ не въ вѣчномъ источникѣ истины и добра, который только душа его знаетъ, ибо матеріальный міръ не вѣдаетъ ничего подобнаго. Да, тѣ, которые отрицаютъ вѣчность души человѣческой,

---

*) Мы недолжны умолчать о теоріяхъ, проповѣдующихъ, что идея *я* есть одна изъ функцій мышленія, а мышленіе есть одно изъ проявленій матеріальныхъ силъ, феноменъ не доказывающій реальности моего *я*.

Но если допустить эту неувѣренность въ своемъ бытіи, нѣтъ причины не сомнѣваться въ реальности вселенной, которая только и познается мыслію, сознающею ощущенія; нѣтъ причины не возобновить системы сомнѣнія Пиррона и Тимона о дѣйствительности всего насъ окружающаго,

не замѣчаютъ, что они уничтожаютъ всякую возможность движенія человѣчества къ совершенству. Душа наша и по стремленіямъ своимъ и способностямъ организирована для вѣчности, тѣло для жизни временной; если организація существа находится въ прямой связи съ его назначеніемъ и съ той средой, въ которой ему преназначено жить, то кто же будетъ отрицать, что душѣ предстоитъ вѣчность?

Но, обсуждая все то, что мы сказали, мы видимъ, что безсмертная душа въ соприкосновеніи своемъ съ внѣшнимъ матеріальнымъ міромъ, пользуясь данными ей способностями, замѣтила стройную гармонію и опредѣленный планъ въ общей системѣ міра. Она замѣтила также восходящую цѣпь созданій и послѣдовательность эпохъ творенія въ самыхъ слояхъ земнаго шара. Она видитъ притомъ во всей матеріи движеніе, происходящее по извѣстнымъ законамъ, и, спрашивая себя, гдѣ же начало жизни, гдѣ начало движенія,— приходитъ къ заключенію, что должна существовать причина начала движенія, какъ должно существовать начало міра, внѣ его, въ разумномъ всеобъемлющемъ существѣ, которое всѣ племена земныя называютъ Богъ. Безсмертная душа человѣческая чувствуетъ также, что она не вся принадлежитъ матеріальному міру, что, не смотря на то, что оболочка ея смертна, она стремится въ міръ вѣчный, духовный, въ тотъ міръ, въ которомъ нѣтъ перемѣнъ, въ которомъ царствуетъ истина, мудрость, любовь, и она сознаетъ, что только тамъ она можетъ получить покой и радость навсегда. Вѣчная потребность души провидить, не смотря на земную свою оболочку, вѣчные интересы и изъ усвоенныхъ ею идей о Богѣ, душѣ и безсмертіи ея, создаетъ *обязанности*, которыя зиждутся на отношеніяхъ разумнаго *я* къ Богу Создателю и къ подобному себѣ; совокупность этихъ обязанностей влечетъ за собою особый родъ обязанностей къ самому себѣ, въ которыхъ выражается все стремленіе человѣка къ добру, истинѣ и любви.

Перейдемъ же къ разсмотрѣнію вкратцѣ этого нравственнаго кодекса начертаннаго, какъ выразился священный писатель, «на скрижаляхъ сердца» каждаго человѣка *).

И дѣйствительно, прежде чѣмъ данъ былъ законъ на скрижаляхъ каменныхъ, люди знали добро и зло; оглядываясь назадъ въ мракъ прошедшаго, или знакомясь съ состояніемъ дикаго, мы видимъ, что человѣкъ не знаетъ такого состоянія человѣчества, въ которомъ не было-бы различія добра отъ зла. Если преграда между добромъ и зломъ отчасти условна и подвижна, въ особенности у дикихъ настоящаго времени, представляющихъ собою упадокъ

*) Сравни прекрасныя слова Ап. Павла о нравственномъ кодексѣ въ Посл. къ Римл. II ст. 15.

части человѣчества, отбившагося отъ движенія общей семьи,—то, съ другой стороны, нигдѣ мы не находимъ совершеннаго отсутствія пониманія зла и добра, въ главнѣйшихъ чертахъ, признанныхъ всѣмъ человѣчествомъ.

И чѣмъ далѣе къ общему источнику человѣческаго рода восходимъ мы, тѣмъ чище становятся эти понятія, приближаясь частію къ христіанскому идеалу. Мы не говоримъ даже здѣсь о философахъ великой и малой Греціи; мы говоримъ о преданіи золотаго вѣка Сатурна, объ общихъ Арійскихъ вѣрованіяхъ Мазденэма, скоро перешедшихъ для Западныхъ Аріевъ въ религію борьбы добра и зла, а для Восточныхъ въ Брамаизмъ; мы говоримъ объ понятіяхъ древнѣйшихъ Эллиновъ, какъ рисуетъ ихъ Гомеръ: вездѣ мы видимъ пониманіе истиннаго добра, отвращеніе отъ преступленій, другими словами, исторія и преданіе застаетъ человѣчество съ полнымъ кодексомъ нравственныхъ истинъ. Какъ получило человѣчество этотъ нравственный кодексъ, есть вопросъ, который мы оставляемъ пока въ сторонѣ; достаточно быть убѣжденнымъ, что онъ существовалъ въ глубочайшей древности, и пока можетъ быть разсматриваемъ нами столь же присущимъ душѣ человѣческой, какъ понятіе о Богѣ, душѣ и безсмертіи, о которыхъ мы говорили выше. Если нѣкоторые мыслители (какъ напр. Гоббесъ), и утверждали, что нравственный кодексъ выработанъ опытомъ жизни человѣка, то противъ этого мнѣнія возстаетъ простое разсужденіе, что если-бы въ сердцѣ человѣка не было началъ добра, то никакое развитіе не могло бъ принести плодовъ тамъ, гдѣ не было его сѣмянъ.

Если между прочимъ мы встрѣчаемъ людей, въ которыхъ, повидимому, погибло всякое нравственное чувство, то это только повидимому; въ сердцѣ ужаснѣйшаго преступника есть всегда уголокъ, въ которомъ онъ остается человѣкомъ и въ которомъ есть зачатки лучшихъ человѣческихъ чувствъ, но сосредоточенныхъ часто на одной семьѣ, на одномъ человѣкѣ, и кромѣ того заглушенныхъ, забитыхъ воспитаніемъ, средою, нищетой, исключительными положеніями, и наконецъ часто обусловленныхъ патологическими и физіологичесими особенностями.

Но мы говоримъ о нормальномъ человѣкѣ, о томъ, изъ подобныхъ которому составляется общество человѣческое.

Какимъ естественнымъ путемъ доходитъ человѣкъ до мысли о нравственныхъ отношеніяхъ къ Высочайшему Существу и къ себѣ подобнымъ? Сознаніе, что Высшее Существо есть и создало міръ, не заключаетъ еще въ себѣ непремѣнной и неотдѣлимой отъ сего понятія мысли о необходимости поклоненія и объ обязанностяхъ человѣка въ отношеніи къ Нему. Мы выше говорили, что душа человѣческая, независимо отъ стремленій плоти, имѣетъ свою жизнь съ желаніями и наслажденіями, недоступными плоти. Она жаж-

деть истины, добра, любви; не находя ихъ въ полнотѣ въ мірѣ семъ, она ждетъ ихъ въ мірѣ будущемъ, и въ этомъ стремленіи, ища источника духовныхъ благъ, находитъ его въ Богѣ, давшемъ душѣ человѣческой отблескъ своихъ совершенствъ. Отсюда чувство усыновленія Богомъ души человѣческой, и сыновнія чувства къ отцу ея. Чувства эти вмѣстѣ съ благодарностію за всѣ блага, какъ земныя, такъ и духовныя, съ удивленіемъ и радостью при созерцаніи міра матеріальнаго, съ горячею любовію за радости духовныя, со страхомъ потерять будущее блаженство, заставляютъ человѣка анализировать свои поступки и впечатлѣнія и дѣлать различіе между ними, относя одни изъ нихъ къ поступкамъ, согласнымъ съ идеею совершенствъ Божіихъ а другіе къ дѣйствіямъ, нарушающимъ гармонію міра нравственнаго, и стало быть не могущихъ быть угодными Богу, благодѣтелю и Отцу, желающему счастія своему созданію. Къ этимъ чувствамъ присоединяется опытъ, доказывающій человѣку, что тѣ именно поступки, которые по кодексу нравственному не суть добро, не даютъ никогда счастія, разумѣя подъ словомъ счастіе не минутное наслажденіе, а удовлетвореніе вѣчныхъ стремленій человѣческихъ и миръ душевный. Такимъ образомъ, возникаетъ понятіе объ обязанностяхъ къ Высшему Существу — Творцу міра и Отцу духовъ.

Обязанности къ ближнимъ и къ самому себѣ зиждутся на обязанностяхъ къ Богу; какъ только мы убѣждены въ сихъ послѣднихъ, то первыя являются лишь необходимымъ ихъ послѣдствіемъ, потому что подобные намъ и мы сами, признавая Бога нашимъ Отцомъ, связаны тѣсными узами общей благодарности и поклоненія, и не имѣемъ права нарушить спокойствіе или счастіе нашего брата, не возмущаясь противу общаго Отца.

Изъ обязанностей религіозныхъ первая, и меньше всѣхъ понятая,—это любовь къ Создателю, та любовь, которая не знаетъ и не помнитъ ни наградъ, ни наказаній,—которая стремится къ Творцу, какъ пламя огня стремится кверху, и которая притомъ не остается безплодною, а изливается на подобныхъ себѣ, чтобы хотя этимъ путемъ принести Богу ту дань любви которую мы не въ состояніи заплатить Подателю всѣхъ благъ. Эта же любовь выражается въ стремленіи нашемъ къ красотамъ природы, провидя за этими обаятельными картинами и за этимъ мудрымъ устройствомъ великую руку Отца Мудрости и Любви. Богъ въ прородѣ является высшимъ живымъ типомъ абсолютной красоты, идеаломъ высшаго совершенства, какъ въ мірѣ нравственномъ онъ является прототипомъ совершенства нравственнаго. Но къ этому совершенству стремится и человѣкъ, ибо Богомъ дана ему способность безконечно совершенствоваться, какъ дано ему неутолимое желаніе счастія. Въ этихъ двухъ стремленіяхъ при правильномъ ихъ развитіи заключается залогъ неистощимой любви къ Богу. Въ правильно развитомъ чело-

вѣческомъ сердцѣ любовь есть необходимость; но любовь къ людямъ не можетъ наполнить сердце, не можетъ удовлетворить безконечной жажды любви, потому что обращенная къ конечнымъ и несовершеннымъ созданіямъ, она или приноситъ скорбь вѣчной разлуки, или приноситъ еще сильнѣйшую скорбь разочарованія. Не такъ въ любви къ Богу, съ которымъ ничто не можетъ разлучить душу: «ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» (Къ Римл. VIII 38, 39).

При сношеніяхъ съ подобными себѣ мы не можемъ не анализировать, съ одной стороны, свои впечатлѣнія, съ другой, мысли и поступки даже нѣжно любимаго человѣка; но развѣ анализъ этотъ способенъ усилить нашу любовь, не приводитъ ли онъ чаще всего къ охлажденію, къ чувству неудовлетворенной любви? Чувствуя свои собственные недостатки, мы ищемъ въ другомъ идеальныхъ совершенствъ, и, не находя ихъ, мы страдаемъ. Не такъ въ любви къ Богу; ибо нѣтъ анализа, который бы не усиливалъ этой любви; чѣмъ совершеннѣе человѣкъ не только нравственно, но и умственно, тѣмъ чище и сильнѣе въ немъ любовь къ Богу; ибо истинная и глубокая любовь къ Нему можетъ развиться лишь вслѣдствіе глубокаго размышленія и анализа свойствъ Божіихъ, Его благодѣяній, Его премудрости, Его отеческихъ отношеній къ душѣ человѣческой, и лишь вслѣдствіе постояннаго и внимательнаго наблюденія за путями Провидѣнія въ отношеніи собственной жизни и вообще жизни человѣческой.

Вотъ почему любовь къ Богу всегда разумна, вотъ почему она есть залогъ движенія человѣка къ совершенству.

Въ любви къ Богу заключаются всѣ другія къ Нему обязанности; въ ней залогъ и любовь къ себѣ подобнымъ и основаніе жизни человѣческой въ обществѣ.

Мы выше говорили, что подняться до идеи о Богѣ и любви къ Нему могъ бы человѣкъ развитый, т. е. богатый всѣмъ накопившимся знаніемъ человѣчества.

Не такимъ однако представляется человѣкъ, хотя отъ начала одаренный всѣми способностями общечеловѣческими, но живущій въ обществѣ, въ которомъ нѣтъ накопленія этихъ знаній.—Таковъ дикій, отдѣленный отъ движенія передовой части семьи человѣческой. Примѣръ его, по нашему мнѣнію, есть аргументъ неотразимый, что человѣкъ, появившійся гдѣ бы то ни было на землѣ, не могъ бы развиваться, если бы первоначальныя истины не были ему преподаны свыше, если бы на плодоносную почву его способностей не было брошено того благодатнаго сѣмени, которое одно могло дать

плодъ и выработать настоящаго человѣка, который нынѣ, воспользовавшись плодами Откровенія, забываетъ о немъ и о причинахъ своего развитія.

А между тѣмъ въ таинственной дали, когда появился впервые человѣкъ посреди враждебныхъ ему силъ природы, почему не погибъ онъ физически и нравственно, почему способности его не заглохли въ борьбѣ, если онъ, подобно всѣмъ другимъ животнымъ, былъ предоставленъ лишь инстинктамъ своимъ? Гдѣ нашелъ онъ время и силу, поглощенный удовлетвореніемъ нуждъ своихъ и борьбой за существованіе, выработать тѣ идеи и стремленія, кои мы замѣчаемъ въ немъ съ самой глубокой древности, доступной нашимъ изысканіямъ? Ни обезьяны, ни слоны, физіологическіе аппараты которыхъ такъ близко подходятъ къ аппаратамъ человѣка, не нашли къ тому ни времени, ни возможности, а между тѣмъ природа сдѣлала для нихъ болѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ для человѣка: они легче снискиваютъ себѣ пропитаніе, чѣмъ онъ; они ограждены болѣе его отъ опасности. Но если человѣческая душа, какъ и приходится сознаться, выше животнаго инстинкта, если она способна къ развитію, то кто сдѣлалъ ее таковою? Чѣмъ объяснить это явленіе, неимѣющее себѣ подобнаго въ мірѣ животномъ, и въ ряду органическихъ существъ, не имѣющее причины появиться.

Но если душа человѣческая есть созданіе Разумнаго Существа, носящее на себѣ отблескъ свойства Творца, и если ей вложены стремленія, доказывающія вѣчность ея происхожденія, то можно ли думать, что Высшее Существо, создавшее эту душу, не посѣяло въ ней сѣмянъ того добра, которое она должна была разработать, не дало ей основаній тѣхъ истинъ, кои должны были ей служить руководною нитью въ ея развитіи.

Вся цивилизація человѣческая сложилась подъ вліяніемъ преданій, тѣхъ преданій, кои указывали на Божественное происхожденіе души человѣческой, которой даны были законы нравственные и дано слово для облеченія мысли въ законченную форму. Есть ученія, которыя отрицаютъ преданія, но они не могутъ отрицать вліяній этихъ преданій на всю жизнь человѣчества и на то самое общество, которое въ настоящую минуту представляетъ высшій результатъ развитія человѣчества. По преданіямъ этимъ, впослѣдствіи записаннымъ вдохновеннымъ свыше писателемъ, матерія имѣла начало, твореніе ея было однимъ изъ моментовъ вѣчности, и она вызвана изъ небытія въ бытіе высшей Разумной Волей, живущею внѣ матеріальнаго міра. Это высшее Разумное Существо, послѣ появленія неорганическаго міра стройно развивавшагося по законамъ, Имъ начертаннымъ, вызвало изъ небытія въ бытіе новый видъ творенія — растительную и животную жизнь въ многообразныхъ формахъ и наконецъ завершило твореніе новымъ творческимъ актомъ, сотвореніемъ души человѣческой, способной понимать твореніе и даже

возвыситься до понимания Творца своего. Эти преданія сохранились въ чистотѣ не въ тѣхъ обществахъ, которыя отличались въ древности высшей относительно цивилизаціей, эти общества, напротивъ, были затемнѣны самыми нелѣпыми вѣрованіями и предразсудками: преданія эти сохранились преимущественно въ одной семьѣ, которая разрослась въ народъ, ставшій хранителемъ этихъ преданій, но который никогда не былъ въ числѣ образованнѣйшихъ народовъ своего времени. Не изобрѣтеніе мудрецовъ, стало быть эти преданія,— не философская или пантеистическая теорія, а *воспоминаніе*, хранившееся посреди семьи и народа, который не въ состояніи былъ изобрѣсть такія вѣрованія, которыя, какъ мы увидимъ ниже, удовлетворяютъ и удовлетворяли той жаждѣ знанія прошедшаго, которая присуща душѣ человѣческой. Гдѣ же начало этихъ преданій? Кто или что могло подать мысли человѣческой матеріалъ для созданія такихъ величественныхъ сказаній? Мы должны сознаться, что мы не имѣемъ другаго отвѣта на этотъ вопросъ кромѣ Откровенія. Да, человѣкъ, кинутый на землю, суровую его родину, на которой даже нынѣ съ помощью всѣхъ силъ науки онъ едва можетъ бороться противу вредныхъ для него вліяній,—человѣкъ, говоримъ мы, не могъ бы существовать физически, не могъ бы развиться нравственно, если бы онъ не имѣлъ помощи свыше, если бы милостивая рука не поддержала его въ борьбѣ съ природой, если бы Божественное Слово не указало ему путь истины и добра.

Три великія откровенія даны были человѣчеству: первое откровеніе Адаму и въ лицѣ его всему человѣчеству, которое, какъ мы выше видѣли, называется религіей естественной и написано «на скрижаляхъ сердца каждаго человѣка.» — Впослѣдствіи люди анализировали этотъ внутренній законъ старались объяснить его происхожденіе собственнымъ развитіемъ мысли, но они нашли его готовымъ, и могли судить о немъ только потому, что онъ существовалъ ранѣе ихъ анализа.

Этотъ вѣчный законъ также присущъ человѣческой природѣ, какъ присуще ей слово и мысль, какъ присуще жизни физической дыханіе или горѣніе и обновленіе тканей; онъ есть основаніе человѣческихъ обществъ.

Но человѣкъ, создавшій съ этимъ закономъ разныя общества и цивилизаціи (сохранившія намеки на первоначальныя человѣческія преданія), не долженъ былъ довольствоваться этимъ развитіемъ; ему предназначено было идти далѣе, и для этого его уму снова была открыта воля Творца, сперва въ законѣ Моисеевомъ, который впрочемъ, кромѣ десяти заповѣдей, предназначенъ былъ лишь для одного народа, хранителя преданій, и наконецъ въ послѣднемъ Великомъ Откровеніи, въ воплощеніи Бога Слова, пришедшаго дать общій законъ любви и милосердія всему роду человѣческому.

Мы повторяемъ: между Богомъ и душою человѣческою лежитъ разница безконечная, но она заключается не въ самой природѣ нашей: это только разница безконечнаго совершенствованія, которую мы непрерывно стремимся перейти и для этого передъ нами лежитъ вѣчность. Посредствомъ души своей мы ближе къ Богу, чѣмъ къ собственному тѣлу. Организмъ человѣка, какъ и всѣхъ другихъ животныхъ, растетъ, мужаетъ, ослабѣваетъ, разрушается. Человѣкъ-разумъ всегда растетъ, всегда развивается; передъ нимъ нескончаемый путь знанія и совершенствованія. Но это совершенствованіе, эта жажда знанія, это развитіе, этотъ ростъ мы замѣчаемъ только у тѣхъ народовъ, кои шли впереди съ путеводною нитью, данною имъ отъ Бога; нѣсколько племенъ, отбитыхъ случайностью отъ общей семьи, доселѣ суть живые примѣры, чѣмъ могъ сдѣлаться человѣкъ безъ помощи Откровенія. *Возможность* развиться существуетъ для всякаго племени, но самое развитіе зависѣло отъ тѣхъ сѣменъ, кои запали въ душу человѣка. Ни Лейбницъ, ни Ньютонъ, ни Гумбольдтъ не могли ничего создать, ни изобрѣсти какіе либо новые факты или истины; они могли только разъяснить факты, добытые наблюденіемъ и размышленіемъ послѣ подготовительной работы прошедшихъ поколѣній, — какъ же думать, чтобы первобытный человѣкъ могъ доработаться самъ до истинъ и мыслей, на которыя матеріальная природа не даетъ ни отвѣта, ни указанія. Мы утверждаемъ, что безъ Откровенія развитіе человѣчества не мыслимо.

ГЛАВА III.

Откровеніе; законъ Моисея, пятокнижіе. Книга Бытія.

Человѣкъ, какъ мы видѣли въ прошедшей главѣ, явился на землѣ со всѣми зачатками тѣхъ духовныхъ способностей, которыми обладаетъ онъ нынѣ; съ способностію совершенствоваться безконечно, хотя тѣломъ своимъ онъ вполнѣ былъ подобенъ высшему разряду млекопитающихъ, которыя, имѣя инстинкты и даже нѣкоторыя мыслительныя способности, всегда оставались и остаются на одной степени развитія. Какъ форма земнаго организма, человѣкъ былъ произведеніемъ тѣхъ-же силъ, которыя произвели другіе организмы по той-же общей системѣ, по тому-же величественному плану, который видѣнъ во всемъ созданіи. Онъ былъ послѣдняя и красивѣйшая, хотя далеко не сильнѣйшая и не устойчивѣйшая изъ формъ органической жизни, появившихся въ природѣ. Съ строго научной точки зрѣнія, даже трудно доказать, что человѣкъ по тѣлу своему происходитъ отъ какого либо извѣстнаго намъ вида существъ, хотя и подобныхъ ему по организаціи.

Ни теорія развитія, ни теорія естественнаго подбора не даютъ разумно удовлетворительныхъ рѣшеній этого вопроса. И развитіе и подборъ могли дать существъ сильнѣйшихъ чѣмъ обезьяна или лѣнивецъ, болѣе защищенныхъ природою отъ внѣшнихъ вліяній, болѣе способныхъ распложаться и добывать себѣ пищу, чѣмъ предполагаемые родоначальники человѣка; но ни одна изъ этихъ теорій не можетъ доказать образа появленія существа слабѣйшаго, безпомощнѣйшаго чѣмъ всѣ животныя, и котораго дѣти въ продолженіи столь многихъ лѣтъ не въ состояніи прожить безъ помощи родителей. Конечно, еще менѣе эти теоріи, столь увлекшія своей новизною

искателей готовыхъ мыслей, могутъ пояснить появленіе на землѣ существа съ сознаніемъ своего *я*, съ способностью понимать, что около него происходитъ, и которое, анализируя получаемыя чувствованія, впечатлѣнія, мысли,— могло создать себѣ въ мысли орудіе страшнѣйшее и сильнѣйшее; чѣмъ клыки вепря, хоботъ слона, или когти льва и тигра.

Но духовныя способности этого существа не только служили ему средствомъ защиты и средствомъ борьбы за существованіе, онѣ рѣзко выдѣлили его изъ міра животныхъ и перенесли его жизнь въ совершенно иную сферу, гдѣ борьба за пищу и ежедневныя потребности занимала лишь послѣднее мѣсто, и гдѣ главнѣйшія способности души его были употреблены на устройство семейной и общественной жизни, на разработку идей истины, добра и прекраснаго, на служеніе Тому, Котораго узнала мысль человѣка, единственнаго земнаго существа, предназначеннаго понять міръ и идею творчества. Слабы и преступны попытки разрушить вѣру въ высшее предопредѣленіе человѣка; грустно и тяжело видѣть, какъ толпы людей кидаются на теоріи, которыя при внимательномъ разсмотрѣніи, носятъ на себѣ печать разрушенія и которыя въ теченіи немногихъ лѣтъ будутъ забыты, падая подъ ударами здравой критики. Посему необычайно важно уяснить себѣ, что именно въ мірѣ наблюденій есть доказанная истина и что принадлежитъ даровой гипотезѣ людей, рѣшающихся говорить болѣе, чѣмъ знаютъ не только они, но и самая наука.

По вопросу о появленіи человѣка на землѣ, наука ничего болѣе не знаетъ, какъ то, что онъ созданъ по общему плану высшихъ земныхъ существъ и имѣетъ тѣ-же, какъ они, аппараты дыханія, пищеваренія, кровообращенія, питанія, выдѣленія лимфы, оплодотворенія, рожденія и проч.

Вотъ все, что можетъ сказать наука; она ничего къ этому прибавить не можетъ, точно такъ какъ она не можетъ сказать: что такое матерія, что такое именно химическое сродство; что такое органическая или животная жизнь *).

Мы выше видѣли, что происхожденіе тѣла человѣка отъ извѣстныхъ намъ животныхъ представляетъ, по нашему мнѣнію, неодолимыя трудности, и едва-ли когда либо можетъ быть доказано. Поэтому мы должны остановиться, держась правила позитивистовъ, на томъ, что человѣкъ послѣдняя форма природы, но появленіе которой не объяснено извѣстными намъ законами жизни.

Но допустивъ даже это необъяснимое происхожденіе человѣка отъ жи-

*) Littré: La science au point de vue philosophique, Paris 1873, pp. 238, 253, et autres, въ которыхъ позитивистъ сознается, что основныя понятія о существѣ матеріи и главнѣйшихъ свойствъ ея въ различныхъ формахъ тѣлъ и организмовъ совершенно намъ не извѣстны.

вотнаго, развившагося въ длинномъ ряду поколѣній, терявшаго мало по малу всѣ способности для добыванія пищи и защиты, ослабѣвшаго до того, что оно потеряло волосяные покровы, защищавшіе его тѣло отъ жары и стужи, и выигравшаго лишь развитіе мозга,—объясняетъ ли это значеніе и будущее человѣка на землѣ, посреди другихъ живыхъ существъ? Что могло возрасти и развиться въ этой обширной мозговой полости, если не было сѣмянъ, заброшенныхъ вліяніемъ существа болѣе развитаго? Есть сказанія о дѣтяхъ, воспитанныхъ въ лѣсу звѣрями и одичавшихъ до того, что они покрыты были волосами и убѣгали въ лѣсъ обратно отъ людей, нашедшихъ и ласкавшихъ ихъ. Не къ тому ли единственно состоянію могъ придти человѣкъ, если бы появленіе его на землѣ было возможно по вышеприведеннымъ теоріямъ? Не явно-ли, что, при появленіи его, какая-то милосердая рука вывела его на путь исключительно человѣческій, давъ ему основныя идеи, которыя и послужили руководною нитью въ жизни его духовнаго *я*.

Да! единственный разумный взглядъ какъ на мірозданіе, такъ и на появленіе человѣка, мы находимъ въ той священной книгѣ, которая была начертана за три тысячи четыреста лѣтъ тому назадъ по повелѣнію Божію Моисеемъ, которая хранилась въ одной изъ семей человѣческаго рода, которая, по пришествіи ожидаемаго Эммануила, передала ее всѣму человѣчеству, какъ вѣчный архивъ древнѣйшихъ преданій, полученныхъ изъ рукъ Самаго Творца вселенной.

И замѣтимъ, что только тѣ народы, которые имѣли книгу эту въ рукѣ, шли по пути великаго человѣческаго развитія и овладѣли міромъ и физически и нравственно: не забудемъ этого.

Человѣкъ, говоритъ эта священная книга, вызванный во плоти изъ земли (то есть по законамъ, дѣйствующимъ для другихъ земныхъ существъ не остался, какъ всѣ другія существа одною только плотію: ему дано еще духовное *я*, «по образу и подобію Божію», и этому духовному *я* предназначено вѣчное и высокое развитіе, приближающее его все болѣе и болѣе къ Тому, Который напечатлѣлъ на прекрасной, хотя относительно слабой, земной формѣ подобіе Своихъ совершенствъ. Все въ мірѣ было стройно и прекрасно, но одинъ Творецъ только зналъ твореніе; природа въ безсознательной красотѣ и гармоніи своей производила новые виды по опредѣленнымъ не ею законамъ; но духовно была темна и безжизненна. Изъ бездны небытія вызванъ былъ безсмертный духъ, который, воплотясь въ одну изъ формъ природы, какъ вспыхнувшій огонекъ, освѣтилъ эту бездну своимъ сознаніемъ, и внесъ въ нѣдра природы новое высшее начало, отличное отъ крайняго доселѣ ея проявленія, жизни животной. Это начало, жизнь духовная, дало новый видъ и новое значеніе природѣ. Это было духовное оживленіе

ея, и въ человѣкѣ природа славитъ Творца своего, черезъ него постигая, величіе Его мудрости и изучая мало по малу тѣ законы, которые Онъ положилъ въ основанія жизни природы. Въ сочетаніи безсмертнаго духа съ преходящей земной формой лежитъ великое таинство, доселѣ вполнѣ не понятое слабымъ умомъ человѣка, но которое единственно отвѣчаетъ на тѣ вопросы о своемъ *я*, которые онъ задаетъ себѣ.

Безсмертный духъ, заключенный въ земную форму и способный имѣть понятіе объ окружающемъ его мірѣ, лишь посредствомъ ощущеній, весьма часто неясныхъ, неопредѣленныхъ, сбивчивыхъ, не могъ бы развиваться, если бы съ перваго его шага на землѣ Творецъ предоставилъ его собственнымъ силамъ.

Человѣкъ явился и былъ застигнутъ не только исторіей, но и отдаленнѣйшими преданіями, со всѣми способностями, которыя извѣстны нынѣ.

Племена съ каменными орудіями, которыхъ считаютъ современниками мамонта, допотопнаго оленя и пещернаго медвѣдя, были также одичавшія племена, какъ Австралійскіе или Новозеландскіе дикіе суть одичавшія племена нашего времени. Но и преданіе и историческіе памятники доказываютъ, что всегда на землѣ было ядро цивилизаціи, въ которомъ сохранялись мысли, преданія, обычаи, опытъ первоначальныхъ обитателей земнаго шара, получившихъ впервые Откровеніе. Доколѣ сохранялось оно на землѣ, дотолѣ будущность человѣчества была обезпечена, и отклоненіе нѣкоторыхъ племенъ, ушедшихъ въ даль и забывшихъ его, не могло помѣшать развитію вообще человѣчества. Вотъ почему и была начертана Библія, которая должна была хранить преданіе, въ то время, когда изустная передача ихъ,—вслѣдствіе многихъ причинъ и уменьшенія самой жизни человѣческой, стала невозможною.

Послѣ перваго, общечеловѣческаго Откровенія, даннаго Адаму по сотвореніи его и впослѣдствіи дополненнаго Ною, человѣчеству предоставлено было развиваться самобытно, и оно создало (удерживая лишь воспоминанія о главнѣйшихъ событіяхъ и принципахъ добра и истины) государства высоко образованныя, но въ которыхъ померкла идея единства Бога Творца, замѣненная обожаніемъ многообразныхъ природныхъ силъ, или даже самаго человѣка. Тогда избранъ былъ Богомъ человѣкъ великій по качествамъ души своей, Авраамъ, сдѣлавшійся родоначальникомъ семьи человѣческой, которой поручено было хранить изустное, а впослѣдствіи записанное Моисеемъ преданіе и законъ десяти заповѣдей, торжественно объявленный чрезъ Израиля человѣчеству на Синаѣ.

Въ Пятокнижіи Моисеевомъ записана исторія развитія души человѣческой, и лишь вкратцѣ разсказано твореніе, насколько нужно было пояснить

человѣку образъ его происхожденія на землѣ и отношеніе его къ Богу и міру.

Вся цѣль Пятокнижія—записать постепенныя откровенія, сообщавшія людямъ необходимыя имъ истины, останавливавшія человѣчество на пути разврата и нравственной гибели.

Изъ словъ самой Священной книги мы видимъ, что первый отдѣлъ ея не былъ предназначенъ сначала для всего человѣчества, что лишь небольшой народъ признавалъ ученіе въ ней изображенное, хотя въ ней же мы видимъ указаніе, что въ жизни человѣчества долженствовалъ наступить моментъ, когда ученіе ея должно было разлиться свѣтлыми потоками на все человѣчество, при появленіи того Искупителя, Который обѣщанъ былъ человѣчеству при самомъ началѣ его жизни. Искупитель, Онъ же Слово Божіе, долженствовалъ связать древній міръ съ новымъ и пришествіемъ своимъ утвердить истину словъ Библіи.

Только съ этой минуты могла начаться общая жизнь человѣчества, для котораго предначертана была одна общая цѣль: нравственное совершенство, опредѣленное при самомъ твореніи человѣка словами: «образъ и подобіе Божіе».

Но, по сказанію Библіи, человѣкъ отъ сотворенія до потопа и отъ потопа до Моисея, кромѣ изустныхъ преданій о первыхъ обѣтованіяхъ и непосредственныхъ откровеній, избраннымъ не имѣлъ путеводной нити для движенія къ совершенству. Въ допотопномъ мірѣ сыны Каиновы, развиваясь самобытно, изобрѣтали новыя искусства и ремесла, но нравственно пали и въ своемъ обожаніи наслажденій плоти увлекли съ собою, кромѣ Ноя и его семьи, все племя Сиѳа къ общей гибели. Послѣ потопа не только Хамиты, но и потомки Іафета и Сима, кромѣ избраннаго Богомъ Авраама, развивались неруководимые Откровеніемъ, и исчерпывали всѣ средства, данныя человѣку въ его умѣ и волѣ, для созданія обществъ и цивилизаціи, не связанной и не стѣсненной заранѣе начертанными правилами и заранѣе опредѣленною цѣлію (Сравн. Дѣян. Ап. XIV, 16).

Такимъ образомъ, въ древнемъ мірѣ мы видимъ, съ одной стороны, все человѣчество, выработывающее своими собственными усиліями тѣ понятія которыя мы застаемъ во время пришествія Господа нашего Іисуса Христа на землю, съ другой—мы видимъ (съ точки зрѣнія древнихъ писателей, не знавшихъ Откровенія) маленькій, презрѣнный народъ, рабовъ Египтянъ, которые, убѣгая отъ своихъ властелиновъ, въ пустынѣ выслушиваютъ отъ вождя своего ученіе, которое они хранятъ какъ святыню, сами почти не понимая его, но въ которомъ таятся зачатки всего лучшаго, всего благороднѣйшаго, всего разумнаго, что только извѣстно на землѣ.

Это ученіе, какъ говоритъ Библія, не было выработано человѣчествомъ; оно было подарено ему свыше, и не въ немъ было окончательное нравственное развитіе человѣчества; оно служило лишь залогомъ другаго, высшаго ученія, которое, связуясь съ первымъ Откровеніемъ, должно было расширить его нравственное значеніе и служить не одному маленькому племени (Іудейскому), а привлечь къ себѣ цѣлое человѣчество—всѣ племена земныя (Рим. III, 29).

Мы знаемъ, какъ и чѣмъ кончились усилія человѣческой мысли достичь истины, безъ авторитета Божественнаго Откровенія; послѣднія минуты языческаго Рима, до распространенія христіянства, отвѣчаютъ намъ на это: посреди разрушенія атеизмомъ всѣхъ вѣрованій, внесенныхъ въ Римъ изъ всѣхъ странъ, осталось лишь одно чувство, доказывавшее Божественное происхожденіе души человѣческой; это-то стремленіе къ истинѣ, которое, не находя удовлетворенія въ языческихъ вѣрованіяхъ и ученіяхъ, выразилось въ тоскѣ и страданіяхъ римскаго общества (см. Ювенала), и было одною изъ причинъ быстраго распространенія христіанства, отвѣтившаго на всѣ вопросы души человѣческой.

Но что же дало христіанство языческому міру, жаждущему и знанія и нравственнаго успокоенія?

Съ одной стороны, оно начертало человѣку нравственный путь, показало ему цѣль, къ которой онъ долженъ стремиться, и, откинувъ съ презрѣніемъ всѣ земныя наслажденія, научило его находить счастіе въ удовлетвореніи стремленій безсмертной души своей, которую не могутъ сковать земныя скорби и страданія, и даровало ему благодатныя средства для сего; съ другой стороны, чтобы объяснить человѣку цѣль его, необходимо было познакомить его съ его происхожденіемъ, съ исторіей развитія души человѣческой и съ тѣми путями, которыми подготовлялось его спасеніе. Такимъ образомъ, раскрывая человѣку въ евангельскомъ ученіи его будущую дѣятельность, христіанство опиралось на библейскія сказанія для объясненія его прошедшаго, и въ этомъ-то значеніи выступаетъ передъ нами Библія, какъ необходимое человѣку знаніе образа его появленія на землѣ и тѣхъ законовъ, которые, при самомъ твореніи, предначертали путь его дѣятельности.

Библія вначалѣ не была дана всему человѣчеству, потому что она только по появленіи христіанства могла быть понята человѣкомъ: народу еврейскому она была вручена для храненія, и потому народъ этотъ былъ, въ совокупности своей, священно-служитель Бога Вышняго, котораго единственная обязанность была свято сохранять врученный ему законъ, что онъ и исполнилъ, передавъ христіанству въ цѣлости священныя книги. Роль его въ развитіи человѣчества тѣмъ и кончилась; по упорству своему онъ не могъ

примкнуть къ новому ученію и слиться съ человѣчествомъ въ той единой любви, которую проповѣдывало Евангеліе. Народъ еврейскій никогда не былъ лучшимъ, ни развитѣйшимъ народомъ земнаго шара. Мрачные Семиты никогда не достигали свѣтлаго человѣчнаго развитія Іафетова племени, которое, будучи одарено всѣми лучшими способностями, выработало для человѣчества всѣ тѣ стороны жизни, которыя дано было развить человѣку собственнымъ трудомъ для того, чтобы впослѣдствіи освятить и осмыслить эту человѣческую работу словомъ Откровенія и слить въ одно гармоническое цѣлое развитіе воображенія и мысли съ ясно понятыми высокими религіозными и нравственными обязанностями, давая такимъ образомъ человѣку полноту возможнаго на землѣ счастія, спокойствіе души съ наслажденіями мысли.

Весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, что священное писаніе имѣло цѣлью научное образованіе человѣка: оно открыло человѣку лишь тѣ истины вѣры и благочестія, которыя нужны были для нравственнаго развитія; значеніе научное, какъ ясно указано во II-й главѣ Книги Бытія, есть плодъ, который предназначено вкушать человѣку лишь путемъ трудной и долгой собственной работы; иначе совершенствованіе человѣчества было бы не полно, если бы оно не шло путемъ опыта и мышленія, независимо отъ Откровенія. Цѣль человѣка — быть подобнымъ Богу въ тѣхъ нравственныхъ совершенствахъ, кои неизмѣнны съ сотворенія міра. Принципы нравственности, начертанные на скрижаляхъ сердца каждаго человѣка, неизмѣнны. Въ сказочной жизни первыхъ племенъ, какъ и теперь, понимали и цѣнили чистоту нравовъ, благородство и доброту, которая ближе всѣхъ уподобляетъ человѣка его Создателю. Но тѣло, съ его ненасытными стремленіями, боролось противъ этого, всегда присущаго человѣчеству, образа и подобія Божія; мысль человѣческая, не имѣя твердой опоры, колебалась и породила много системъ и ученій, изъ которыхъ однѣ держались этого естественнаго закона, ведущаго къ счастію, другія ратовали за плоть и въ удовлетвореніи ея стремленій искали благополучія. Это колебаніе мысли, при исканіи истины, не дало положительнаго результата: оно не выработало ни одного ученія, способнаго удовлетворить стремленіямъ человѣчества, но оно дало важный результатъ отрицательный: оно поселило недовѣріе къ мысли человѣческой, и человѣчество жаждало опоры, чтобы идти впередъ, къ вѣрной цѣли на пути мышленія.

Когда явилось слово успокоенія, надежды, любви и показало человѣчеству цѣль, къ которой оно должно было стремиться, оно лишь напомнило человѣку его созданіе и законъ, по которому онъ обязанъ стремиться быть подобнымъ благому Богу, но затѣмъ предоставило опять человѣчеству сво-

бодный путь развитія и мышленія, указавъ лишь, что его внутреннее счастіе лежитъ въ приближеніи его къ нравственному совершенству.

Счастіе нравственное есть удѣлъ, достигаемый всѣмъ человѣчествомъ, и для всѣхъ начертано Евангеліе, которое служитъ мудрому и необразованному. Но тѣ, которые пытаются прослѣдить прошедшее души человѣческой, объяснить себѣ развитіе ея въ данный историческій моментъ, должны прослѣдить это прошедшее съ самой минуты ея сотворенія: тогда только выяснится, насколько это возможно для ума человѣческаго, ея будущность и тотъ путь, по которому движется человѣчество: исторія же этого прошедшаго начертана въ книгахъ Ветхаго Завѣта.

Много было возбуждено сомнѣтій новѣйшими критиками о достовѣрности начертанія Моисеемъ Пятокнижія; но какъ прекрасно доказано и Англійской Библіей съ коментаріями (Bible with. commentary of the Anglican clergy) *), въ предисловіи къ Пятокнижію Моисееву, Отто Герлахомъ и другими, — ни одна изъ критикъ не выдерживаетъ повѣрки. Повѣрка заключается въ сближеніи фактовъ, записанныхъ въ Пятокнижіи съ (Египетскими преимущественно) памятниками; въ разсмотрѣніи языка, которымъ написано Пятокнижіе, въ разсмотрѣніи самаго характера этой лѣтописи, въ соображеніи возможности ея написанія самимъ Моисеемъ, и въ разсмотрѣніи вопроса насколько ошибочно мнѣніе, будто бы Пятокнижіе написано лишь при Соломонѣ и даже еще позже — при Езекіи.

Мы не можемъ въ настоящемъ своемъ разсужденіи изложить въ подробности все, что сказано защитниками Пятокнижія противъ доводовъ Бауера, Куенена и другихъ. Егзегетика Пятокнижія требовала бы особеннаго, обширнаго труда; мы должны здѣсь ограничиться лишь краткими указаніями на главнѣйшіе пункты, подтверждающіе ту истину, что Пятокнижіе написано именно Моисеемъ и представляетъ несомнѣнную лѣтопись его времени независимо отъ ея священнаго характера.

Первое нападеніе, сдѣланное на Пятокнижіе, заключалось въ томъ, что народъ Израильскій не имѣлъ еще письменъ въ пустынѣ; противъ этого отвѣчаетъ даже такой критикъ какъ Куененъ **), который допускаетъ что сыны Израиля, живя въ Египтѣ долгое время, могли имѣть письмена, тѣмъ болѣе

---

*) Извѣстна подъ именемъ Speaker's Bible, такъ какъ иниціатива составленія комитета изъ богослововъ Англіи для изданія общедоступнаго коментарія Библіи принадлежитъ Предсѣдателю Палаты Общинъ.

**) Que au temps de Moise les Israélites possédassent un alphabet, voila ce qu'on ne saurait revoquer en doute et ce qui est aussi généralement reconnu. Kuenen; Hist. critique des livres de l'Anc. Test. note III; pp. 48 et 538 de l'ed. de Paris 1866).

что одноязычные съ Израилемъ Финикіяне уже обладали ими *), и даже передали ихъ въ это время (или нѣсколько позже) въ Грецію. Тѣмъ болѣе могъ обладать этимъ искусствомъ Моисей, воспитанный при дворѣ Египетской царевной **). Что Моисей, которому никто изъ критиковъ не отказывалъ и не могъ отказывать въ геніи, будучи законодателемъ и вождемъ Израиля 40 лѣтъ въ пустынѣ, чувствовалъ необходимость, съ одной стороны, записывать главнѣйшія событія народной жизни, съ другой—собирать древнія преданія, а наконецъ записывать издаваемые имъ законы и распоряженія,—въ этомъ, я полагаю, нѣтъ возможности сомнѣваться; нельзя также сомнѣваться въ томъ, что въ теченіи сорока лѣтъ онъ имѣлъ достаточно времени это сдѣлать и окончательно редактировать тотъ кодексъ и ту хронику, которую онъ по положенію своему долженъ былъ начертать. Что начертывалъ этотъ кодексъ и эту хронику человѣкъ, видѣвшій своими глазами и Египетъ и пустыню, то доказано несомнѣнно изысканіями путешественниковъ, какъ напр. Робинсономъ, Вилькинсомъ, Станлеемъ, Англійской съемочной комисіей 1868—69 годовъ, подъ руководствомъ Вильсона и Пальмера, и другими, и въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ отвѣтъ на мнѣніе, о которомъ мы упомянули выше, что будто-бы редакція Пятокнижія должна быть отнесена ко временамъ позднѣйшимъ, т. е. ко времени Самуила, Соломона или Езекіи, а частію Манассіи ***).

Никто изъ послѣдующихъ дѣятелей Израиля не былъ достаточно знакомъ, и не могъ быть знакомъ со всѣми путями пустыни и съ Египтомъ такъ, какъ былъ знакомъ тотъ, кто начерталъ Пятокнижіе.

Противъ подлинности Пятокнижія приводятъ еще тотъ аргументъ, что оно кажется, (по мнѣнію критиковъ) составленнымъ изъ трехъ различныхъ книгъ, изъ которыхъ одну называютъ Елогистическимъ сказаніемъ, другую Іеговистическимъ, а третью книгой родовъ или началъ (livre des origines по Куенену). Нѣкоторые идутъ далѣе и видятъ нѣсколько Іеговистовъ въ числѣ

*) Финикіяне съ весьма древнихъ временъ имѣли поселенія въ нижнемъ Египтѣ и одно изъ такихъ поселеній на мѣстѣ гдѣ нынѣ Суэцъ (Кольсумъ), было Ваалъ-Цефонъ (Исх. XIV, 2) Самое имя поселенія указываетъ, что это было финикійское поселеніе, такъ какъ Ваалъ чтился въ Финикіи, но имя это не употреблялось Египтянами. Божество Ваалъ въ Нижнемъ Египтѣ, кажется, чтилось подъ именемъ Сутеха. Замѣтимъ еще, что Руже доказалъ (заключенія его приняты Брюгшомъ и Еберсомъ), что финикійскія буквы заимствованы изъ гіератическаго письма Египтянъ (См. у Масперо Histoire ancienne p. 600).

**) *Θермутисъ* было имя Египетской Царевны, по сказанію Фл. Іосифа. Раввины по преданію называютъ ее *Виθія*. Она принадлежала къ 18-й династіи, по мнѣнію Кларка, и жила въ Танисѣ, построенномъ на одномъ изъ рукавовъ Нила близъ равнины Цоанъ.

***) См. Биб. Слов. Смитта Old. Testament p. 770—71.

книгъ, вошедшихъ въ составъ Пятокнижія *). Здравая критика (см. введеніе въ Пятокнижіе Англійск. Коммент. Библіи) доказала, что книги эти существуютъ лишь въ воображеніи критиковъ. Такъ, сосчитывая Имя Божіе употребленное въ главахъ, приписанныхъ Іеговисту или Елогисту, оказывается, что въ большей части изъ нихъ употреблено ровно столько же разъ названіе Елогимъ, сколько имя Іегова. Елогимъ есть Богъ Творецъ, и Имя это употребляется всегда тамъ, гдѣ Богъ является въ общемъ отношеніи къ творенію, или тамъ, гдѣ говорится о язычникахъ, какъ напр. объ Авимелехѣ Герарскомъ, о казни Содома и проч. Тамъ же, гдѣ Богъ является Богомъ Завѣта и Откровенія, гдѣ Онъ открываетъ себя Аврааму, патріархамъ, народу Израильскому черезъ Моисея, или въ величественномъ явленіи въ горящей купинѣ, гдѣ Онъ и изъясняетъ таинственное имя Свое,—тамъ Онъ *Іегова*. Моисей называетъ Его въ книгѣ Бытія Іеговой тамъ, гдѣ Онъ особенно проявляетъ себя рядомъ милостей и откровеній, хотя, какъ видно изъ VI главы Исхода, все значеніе этого имени не было еще открыто патріархамъ, которые только видѣли въ немъ Всемогущаго (Ель Шаддай), и только Моисею впервые было открыто все значеніе этого таинственнаго имени. Поэтому мнѣніе о составленіи Пятокнижія изъ Елогическихъ Іеговистическихъ и другихъ отрывковъ (фрагментовъ) надо считать неосновательнымъ.

Роды, которые считаютъ принадлежащими *«книгѣ началъ»*, «Livre des origines», предпосылаются въ Книгѣ Бытія систематически разсказу о событіи, въ которомъ участвуютъ лица, роды которыхъ приводятся. Все сказаніе носитъ на себѣ печать одной редакціи и одной мысли. Книга Чиселъ естественно выдѣляется изъ общаго сказанія, какъ журналъ движенія въ пустынѣ; книга Левитъ—какъ лѣтопись законодательства,—Книга Бытія съ Книгой Исхода составляютъ историческое цѣлое и раздѣлены лишь тѣми 215 годами, которые пробыли потомки Іакова въ Египтѣ. Наконецъ Второзаконіе есть величественная послѣдняя рѣчь престарѣлаго вождя, который чувствуетъ, что Господь отзываетъ его съ земли, и который въ памяти своей возстановляетъ все прошедшее, и, напоминая его народу, напоминаетъ ему и законы, предписанные ему Богомъ и объявленные ему въ теченіи сорока лѣтъ. Строгій разборъ языка Пятокнижія, написаннаго древнимъ Еврейскимъ языкомъ, доказалъ, что его архаизмы напоминаютъ древнѣйшіе гвоздеобраз-

*) Чрезвычайно правдоподобна догадка каноника Кука, что мысль о составленіи Пятокнижія изъ отрывковъ разныхъ сказаній и книгъ возникла у экзегетиковъ извѣстной школы, потому что они упустили изъ виду, что Пятокнижіе было писано на сверткахъ папируса, и въ каждомъ папирусѣ заключались совершенно доконченная мысль, сказаніе, родословная или законъ.

ные тексты, найденные въ Халдѣе и Ассиріи, и которые не встрѣчаются въ возобновленномъ Еврейскомъ языкѣ временъ Ездры и послѣднихъ пророковъ Было время, когда сомнѣвались даже, было ли когда либо Пятокнижіе написано древне Еврейскими (ломаными) буквами. Въ прошедшемъ столѣтіи знали только Еврейскіе манускрипты, писанные квадратнымъ письмомъ (ашурифъ), и такъ какъ доказано, что это письмо вошло въ употребленіе лишь при Ездрѣ или послѣ него, то заключали, что Пятокнижіе, котораго списокъ еврейскими письменами не находили, и не было никогда начертано этими буквами. Только въ концѣ прошедшаго столѣтія *Піетро де ла Вала* случайно нашелъ въ Дамасскѣ Самаританскій списокъ Торы, древне Еврейскими *буквами*. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія нашли еще въ Индіи въ общинѣ Св. Ѳомы древнѣйшій списокъ Пятокнижія, написанный на красныхъ кожахъ древними Еврейскими письменами безъ придыхательныхъ знаковъ. Наконецъ, въ Китаѣ у древней Еврейской общины найденъ подобный же списокъ, и хотя всѣ эти списки были не полны, но по сличеніи ихъ можно было возстановить текстъ всего Пятокнижія въ полнотѣ и сличить его съ арамейскимъ и греческимъ переводами. Какъ ничтожны отступленія тѣхъ и другихъ текстовъ, можно видѣть изъ нашего превосходнаго перевода на рускій языкъ съ еврейскаго съ удержаніемъ въ скобкахъ текста греческихъ толковниковъ, который потому имѣетъ важное значеніе, что въ рукахъ Семидесяти вѣроятно были списки полнѣе нашихъ Еврейскихъ списковъ, и кромѣ того семьдесять переводчиковъ лучше насъ знали свойства еврейскаго языка, его произношенія и его особенностей и архаизмовъ.

Изъ этого видно, какъ по-истинѣ чудесно сохранился и дошелъ до насъ священный памятникъ, не имѣющій ничего подобнаго и охраненный, кромѣ того, кропотливою заботливостію того народа, которому поручено было хранить его. Іудеи утратили духъ закона Господня, но сохраняли текстъ съ такою заботливостью, что даже строчки, слова и буквы закона были сосчитаны, и внесены въ ихъ лѣтописи и законодательство (Масора).

Намъ остается еще сказать о синхронистическихъ и лингвистическихъ сближеніяхъ памятниковъ Египта съ Библейскими фактами, дѣлаемыхъ такими уважаемыми учеными, какъ Ленорманъ, Роулинсонъ, епископъ Ели, Кларкъ, каноникъ Кукъ, англійскій ученый Джорждъ Смиттъ, Маріеттъ, Руже Шабасъ, Гудвинъ, Брюгшъ, Бунзенъ, Лепсіусъ, и мн. др. *).

---

*) Послѣ нѣсколькихъ попытокъ возстановить хронологію Исхода по сближеніи ея съ египетскими памятниками, каноникъ Кукъ написалъ *опытъ* (Essay) о сближеніяхъ представляемыхъ сказаніемъ Св. Писанія съ фактами записанными, на памятникахъ Египта. Опытъ этотъ (по нашему мнѣнію лучше всѣхъ отвѣчающій событіямъ) принятъ и англійскими богословами въ комментированную общими трудами ихъ Библію. Мы твердо держимся взгляда каноника Кука.

Глиняныя скрижали, надписи и кирпичи Ассиріи и Вавилоніи доказали уже, что главнѣйшія Библейскія сказанія сохранились въ воспоминаніи народовъ въ формѣ эпопей и религіозныхъ надписей въ Кушитскихъ и Семитическихъ царствахъ Мессопотаміи *), какъ сохранились они въ гимнахъ Аріевъ, въ Ведахъ, въ Зороастрическомъ ученіи.

Но всего интереснѣе для насъ въ этомъ отдѣлѣ Библіи исторія Египта, имѣвшаго такое прямое и важное вліяніе на судьбы народа Израильскаго и на развитіе его. Изъ сличенія многочисленныхъ текстовъ, разобранныхъ гіероглифовъ и рукописей, написанныхъ гіератическимъ письмомъ, многіе ученые пришли къ полному почти убѣжденію, что исходъ совершился при владычествѣ XVIII династіи, первымъ Фараономъ который былъ Аамесъ, а Фараономъ исхода—Топтмесъ II **). Но гораздо ранѣе чѣмъ семейство Іакова переселилось на жительство въ Египетъ, т. е. за двѣсти лѣтъ ранѣе поселенія въ землѣ Гессемъ, потомокъ Евера приходитъ въ соприкосновеніе съ Египтомъ, а именно—Авраамъ во время голода идетъ въ эту житницу древняго міра, и царь страны той отнимаетъ у него жену.

Время Авраама по Еберсу, Ленорману, Куку и др. несомнѣнно относится ко времени владычества XII династіи (Аменемха I—IV, Осиртасинъ I—III); Шабасъ находитъ въ берлинскихъ гіератическихъ папирусахъ (№ 14) указаніе на обычай Египта, именно во времена XII династіи существовавшій, по которому жена и дѣти иноземца, пришедшаго въ Египетъ, конфисковались въ пользу царя, и сближаетъ указаніе папируса съ случаемъ бывшимъ съ Авраамомъ въ Египтѣ. Тотъ же или подобный случай, повторившійся съ Авраамомъ и потомъ съ Исаакомъ въ Герарѣ, доказываетъ, что обычаи Египта были приняты въ этомъ маленькомъ государствѣ лежавшемъ на крайнемъ югѣ Палестины.

Намъ извѣстны многіе остатки зданій, относимыхъ ко времени XII династіи, но до нашего времени уцѣлѣло мало изображеній этого періода Египта. Тѣмъ не менѣе одна, дошедшая до насъ надпись и изображеніе переносятъ насъ въ именно тотъ историческій моментъ, о которомъ повѣствуетъ книга Бытія, сказуя о путешествіи Авраама въ Египетъ. Въ Бени-Хассанѣ (на правомъ берегу Нила, приблизительно подъ 28° сѣв. широты), на погребальномъ зданіи губернатора провинціи, высокаго сановника и родственника

---

*) Voir «Le deluge et l'еpopée babylonienne». Lenormant 1874; переводъ халдейскаго сказанія о потопѣ съ скрижаль Ассирійскихъ сдѣланъ Джоржомъ Смиттомъ. Ср. его Assyrian discoveries.

**) Мы оговариваемся: многіе принимаютъ время Мернепта или Менепта XIX династіи за время Исхода. (Такъ Лепсіусъ и Брюгшъ). Но по нашему мнѣнію, историческія событія этого царствованія не согласны съ Исходомъ.

царствующаго Фараона Осиртасина II, (XII династіи), изображено прибытіе въ Египетъ кочеваго шейха, названнаго въ надписи *Абша*, изъ племени Аму *)? Онъ представляется съ семействомъ и домочадцами губернатору, который принимаетъ его съ почетомъ. Типъ лица шейха, какъ самая одежда, сшитая изъ разноцвѣтныхъ кусковъ **), ясно рисуютъ Семита. Относится ли это изображеніе къ прибытію самаго Авраама въ Египетъ, или же оно рисуетъ, что всего вѣроятнѣе, часто повторявшуюся сцену путешествія въ Египетъ маленькихъ кочевыхъ или полуосѣдлыхъ племенъ, жившихъ въ Палестинѣ или въ пустынѣ, тѣмъ не менѣе сцена эта переноситъ насъ всецѣло въ міръ Библейскихъ сказаній.

Между XII династіей и династіей XVIII (къ которой относятъ время Исхода) весьма трудно опредѣлить, сколько протекло времени. Но мы знаемъ навѣрное, что время отъ XIV до XVII династіи есть время нашествія Гиксосовъ, и эти династіи суть частію династіи Пастырей, частію династіи Египетскія, одновременныя съ Гиксосами и владѣвшія верхнимъ Египтомъ. Пока египетскіе памятники не были тщательно изслѣдованы, думали, что Іосифъ долженъ былъ быть визиремъ Пастырской династіи и что возстановленіе въ нижнемъ Египтѣ власти древе-египетскихъ Фараоновъ было и началомъ преслѣдованія Израиля. Памятники Египта, по нашему мнѣнію, доказали, что послѣдняя часть этого предположенія справедлива, но что Іосифъ былъ сановникомъ не при Гиксосахъ, отличавшихся жестокостью и непредусмотрительностью, а былъ визиремъ при одномъ изъ послѣднихъ царей великой и мудрой древне-Египетской XII династіи, и именно при Аменемха III, до нашествія Гиксосовъ. Преслѣдованіе Израиля начинается послѣ изгнанія Пастырей, при возстановленіи во всемъ Египтѣ власти древне-египетскихъ Фараоновъ.

Что возвышеніе Іосифа не было явленіемъ необычайнымъ при царяхъ XII династіи, свидѣтельствуетъ намъ Гудвиновъ папирусъ (Кукъ, Essay on the Pentateuch), относящійся ко времени первыхъ двухъ царей XII династіи Аменемха и Осиртасина I, при которыхъ Аму (Семитъ) Санеха или «сынъ сикомора» достигаетъ высокой должности, потомъ бѣжитъ изъ Египта, и, возвратившись, дѣлается опять важнымъ сановникомъ, совѣтникомъ властителя.

Хронологія памятниковъ Египта представляетъ необычайныя трудности, тѣмъ болѣе что и Пятокнижіе не даетъ намъ никакихъ хронологическихъ

*) *Аму* вообще означало Семитовъ, отъ семитскаго слова *Амъ*—народъ. Кочевые назывались Египтянами: «*Шазу*».

**) Ср. примѣч. въ текстѣ кн. Бытія XXVII – 15; XXXVII.

указаній, кромѣ исчисленія лѣтъ патріарховъ и движенія Израиля въ пустынѣ, послѣ пребыванія 215 лѣтъ въ Египтѣ. Шабасъ замѣчаетъ, что трудность Египетской хронологіи увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что мы не имѣемъ ни одного достовѣрнаго астрономическаго указанія въ памятникахъ Египта. Одно какое либо упоминаніе о затмѣніи солнца могло бы поставить наши исчисленія на прочное основаніе *), Единственною руководящею цыфрою можетъ служить намъ число лѣтъ, протекшихъ между исшествіемъ Израиля изъ Египта и построеніемъ Соломонова храма, упомянутое въ 3. Царств. VI, 1. Изъ этого текста (если только онъ, какъ многія цыфры, не измѣненъ писцами), видно, что черезъ 480 лѣтъ послѣ Исхода началась постройка храма Соломонова, которую обыкновенно относятъ къ XI вѣку до Р. Хр. (1014 до р. Хр.), такъ что исходъ долженъ былъ совершиться за пятнадцать вѣковъ до Р. Хр. Что Гиксосы были изгнаны ранѣе исхода Израиля, заключаютъ изъ хронологическаго указанія, найденнаго на гробницѣ сановника въ Санѣ (Танисѣ), который, будучи современникомъ Рамзеса II, считаетъ четыреста претекшихъ лѣтъ отъ эры Сетъ Нубти (золотаго), царя династіи Гиксосовъ, къ потомкамъ которыхъ вѣроятно принадлежалъ и строитель гробницы. Время XIX династіи и Рамзеса II опредѣляется приблизительно за 1350 лѣтъ до Р. Хр., такъ что Гиксосы должны были уже занимать нижній Египетъ въ 1750 году, и изгнаніе ихъ должно было совершиться въ шестнадцатомъ вѣкѣ до Р. Хр.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что Авраамъ долженъ былъ быть въ Египтѣ, за 20 вѣковъ до Р. Хр., а Іаковъ съ семействомъ за 18 вѣковъ. Нашествіе Гиксосовъ было современно пребыванію Израиля въ землѣ Гессемъ, и преслѣдованіе Израиля начинается послѣ изгнанія Гиксосовъ при Аамесѣ, первомъ царѣ XVIII династіи.

Мы уже говорили о неодолимыхъ трудностяхъ хронологіи Египта, въ которомъ, какъ доказано, многія династіи царствовали одновременно въ Ѳиваидѣ и въ Танисѣ. Такъ Гиксосъ Апоѳисъ владѣлъ нижнимъ Египтомъ, тогда какъ верхній Египетъ имѣлъ своего Египетскаго Фараона Разекенена, сынъ котораго Аамесъ покорилъ столицу Апоѳиса, Танисъ, и изгналъ Гиксосовъ.

Іосифъ не могъ быть визиремъ при Гиксосахъ **), потому что онъ управлялъ, какъ видно, всѣмъ Египтомъ, а не частію его; всѣ мѣры, имъ принятыя, были мѣры общія, остатки или воспоминанія которыхъ существуютъ

*) О трудности Египетской хронологіи сравни у Лепсіуса Die Chronologie der Aegypter (1849), напр. стр. 211, 235—86, 315—слѣд. 376—382, 500 и слѣд. et. passim..

**) Lepsius Chronol. der Aegypter; 1849 Seite 381—383.

при Рамезесахъ XIX династіи. Притомъ, какъ мы уже упоминали, Гиксосы представляются въ надписяхъ опустошителями, а не устроителями страны. Руже *) указываетъ на надпись XIX династіи въ Карнакѣ, въ которой о времени Гиксосовъ говорится какъ о времени народнаго бѣдствія. Т. наз. папирусъ Салліеръ I **) говоритъ о царѣ Апоѳисѣ, что онъ былъ царь жестокій и служилъ исключительно Сутеху (Тифону).

Самое имя его *Апепи*, великій змѣй, является символомъ вражды противу религіи Ра (Солнца) и Озириса ***). Въ этомъ же папирусѣ есть указаніе, что Аамесъ, по изгнаніи Гиксосовъ, уничтожаетъ человѣческія жертвоприношенія, учрежденныя Гиксосами въ Геліополисѣ или Онѣ. Вступленіе въ Египетъ толпы Семитовъ послѣ изгнанія Гиксосовъ немыслимо; притомъ же признано всѣми, что XVIII династія застала Израильтянъ въ Египтѣ. Изъ побочныхъ обстоятельствъ, подтверждающихъ мнѣніе, что Іосифъ былъ великимъ визиремъ при царѣ XII династіи, можно указать на то, что Осиртасинъ I Шеперкара выстроилъ въ городѣ Солнца храмъ и что великіе жрецы этого храма именуются въ надписяхъ сутенъ или сутенъ-рехъ (сынъ или внукъ) царя, между тѣмъ какъ Гиксосы относились враждебно къ жрецамъ Она. Поэтому библейское сказаніе о женидьбѣ визиря Фараона XII династіи на дочери в. жреца Она (Быт. XLI, 45) представляется совершенно согласнымъ съ чувствованіями и политикой царей этой Египетской династіи.

Лепіусъ (alteste Texte des Todtenbuchs) ****) указываетъ еще, что въ Египтѣ при древнѣйшихъ династіяхъ религіозныя вѣрованія представляются почти чистымъ монотеизмомъ, который затемняется лишь впослѣдствіи предразсудками и интерполяціями въ священныхъ книгахъ. Такъ, между прочимъ, онъ указываетъ на одинъ изъ древнѣйшихъ текстовъ ритуала, который относятъ ко времени XI династіи, и который, если изъ него выключить глоссы и вставки, напоминаетъ почти библейскія выраженія о Едином҄ъ, Вѣчномъ, Самосуществующемъ, неизвѣстномъ Богѣ вселенной.

Характеръ царей XII династіи ярко очерчивается въ надписяхъ того времени. Такъ Хнумхотепъ, родственникъ и любимецъ Осиртасина I, и впослѣдствіи Фараонъ подъ именемъ Аменемха II, описывается справедли-

---

*) Revue archéologique 1870, Juillet et Aout. Кукъ, Essay on the Pentateuch.

**) Ссылка Кука.

***) Весьма замѣчательно, что обожаніе змѣя (Афрозіаба Мидійскихъ туранцевъ) и подземныхъ силъ подъ именемъ Сутеха или Сети Гиксосовъ, связуетъ Гиксосовъ съ общими шаманскими вѣрованіями туранцевъ, къ которымъ вѣроятно принадлежали и Кхеты сѣверной Сиріи, обожавшіе также Сутеха.

****) Ссылка Кука, Essay on the Pentateuch.

вымъ, дѣлавшимъ счастіе Египта, не обидившимъ вдову и сироту и «во время голода» воздѣлывающимъ земли плодородныя для кормленія страны. Къ этому царствованію относится и разсказъ объ иноземцѣ Санеха, приведенный выше. Изъ этого мы видимъ, что, до производства работъ по регулированію водъ Нила, страна подверглась частями голоду, но не бывшему никогда столь всеобщимъ и продолжительнымъ какъ голодъ, указанный въ книгѣ Бытія.

Царствованіе Аменемха III переноситъ насъ почти непреодолимо во времена библейскаго сказанія о голодѣ и Іосифѣ.

Мы знаемъ изъ книги Бытія (XLVII, 20), что кромѣ жреческихъ земель Іосифъ скупилъ Фараону всю землю Египетскую. Діодоръ Сиц. говоритъ, что *древній* царь раздѣлилъ всю землю поровну между жителями. Что раздѣлъ этотъ не былъ произведенъ династіей пришельцовъ, доказывается тѣмъ, что послѣ возстановленія въ нижнемъ Египтѣ древнихъ династій XVIII, XIX, XX) система эта не только не была уничтожена, но была исправлена или провѣрена при Рамзесѣ II девятнадцатой династіи, и хотя онъ приписывалъ ее себѣ, какъ онъ приписывалъ себѣ и дѣянія другихъ древнѣйшихъ царей (Маріеттъ), но есть положительныя доказательства, что раздѣлъ земли, какъ и система орошенія, восходятъ къ глубочайшей древности. Геродотъ и Діодоръ приписываютъ раздѣлъ земель Сезострису или Сезоозису, а Флавій Іосифъ говоритъ, что Манееонъ даетъ имя Сезостриса третьему царю XII династіи (Осиртасену надписей?). Но вотъ что особенно останавливаетъ вниманіе ученыхъ нашего времени: при Аменемха III не только сдѣланъ раздѣлъ земли, но при немъ создана та величественно-стройная система каналовъ, доковъ, шлюзовъ и резервуаровъ, которые регулировали воды Нила, и при немъ же выкопано знаменитое озеро Мерисъ въ Фаіумѣ, которое соединялось каналомъ съ Ниломъ и служило главнымъ регуляторомъ высоты наводненія. Имя Мерисъ не было именемъ царя, какъ думали то прежде, а это просто слово *море*, которое также называется и на коптскомъ языкѣ. Замѣчательно, что слово Фаіумъ, означающее ту же мѣстность, имѣетъ тоже значеніе *моря* по арабски. Г. Брюгшъ, указывая на мѣстность близъ Меридова озера, называемую Птоломеемъ Баккисъ или Балхисъ, нашелъ доказательства, что мѣсто это называлось по египетски Пі-ане, домъ жизни, что напоминаетъ имя Цаенаеъ-Паанеахъ (ср. Быт. XLI, 45), *пища жизни*, т. е. то имя, которое далъ Іосифу Фараонъ, какъ бы ясно указывая, что система охраненія Египта отъ голода принадлежитъ лицу, носившему это имя *).

*) См. Brugsch: Geographie des alten Aegyptens, p. 288, Linand de Bellefonds: memoire sur le lac Moeris. Сравни примѣч. на текстъ кн. Бытія (XLI, 45). Вилькинсонъ, въ замѣткѣ

Къ царствованію Аменемха III относится также постройка такъ называемаго лабиринта, зданія, находящагося близь озера и состоящаго изъ обширныхъ залъ и многихъ павильоновъ, котораго значеніе и употребленіе едва ли можетъ быть объяснено иначе, какъ мѣстомъ собранія депутатовъ отъ всѣхъ номъ Египта, для обсужденія нуждъ страны и постановленія правилъ исполненія и охраненія той системы, которая ограждала Египетъ отъ бѣдствій голода *).

Во всей извѣстной намъ по памятникамъ исторіи Египта нѣтъ другой эпохи созданія такихъ громадныхъ и полезныхъ работъ, какъ въ царствованіе Аменемха III, и съ другой стороны нѣтъ историческаго момента, который далъ бы такую возможность исполнить всѣ детали системы (заключавшей въ себѣ и передѣлъ земель, и нарушеніе всѣхъ частныхъ интересовъ для общегосударственной цѣли, и громадныя работы),—какъ указанный въ книгѣ Бытія голодъ.

Нѣтъ возможности представить себѣ исполненіе работъ Аменемха III иначе, какъ послѣ страшнаго народнаго бѣдствія, и наполнившаго сердца жителей ужасомъ, и давшаго въ руки Фараона всѣ земли Египетскія, и сосредоточившаго въ его рукахъ несмѣтныя богатства (ср. гл. XLVII кн. Бытія, стихи 14, 16, 20, 26), и наконецъ давшаго ему во время голода милліоны работниковъ, которые, не имѣя земледѣльческихъ занятій, естественно вопили о работѣ, чтобы прокормить себя и свои семьи.

Что такіе мудрые и предусмотрительные монархи-строители, какъ Фараоны XII династіи, воспользовались нуждой народа для приведенія въ исполненіе величественнаго плана охраненія Египта отъ засухи и голода, въ томъ сомнѣваться нельзя. Остатки работъ этихъ существуютъ и свидѣтельствуютъ какъ о библейскомъ голодѣ, такъ и о мѣрахъ къ спасенію Егепта на будущее время.

Замѣтимъ еще, что на барельефѣ въ Абидосѣ Рамзесъ II воздаетъ божескія почести древнему предку своему Аменемха III, и вспомнимъ, какъ мы выше упоминали, что Рамзесъ II возобновляетъ и по всей вѣроятности исправляетъ систему передѣла полей и орошенія Египта древняго царя, которому онъ воздаетъ почести на монументѣ.

По всей вѣроятности Гиксосы, вторгаясь въ Египетъ, находятъ Израиль въ землѣ Раамсесъ (Б. XLVII, 11) и оставляютъ его въ покоѣ, потому что

на Геродота II, 100 (въ Роулинсоновскомъ коммент. изданіи) признаетъ Аменемха III Мерисомъ преданія. Такъ и Маріеттъ, и Масперо и Брюгшъ (1877).

*) Ср. у Брюгша (1877), стр. 159. Страбонъ указываетъ, что число царскихъ помѣщеній соотвѣтствовало числу номовъ и говоритъ: «Лабиринтъ былъ какъ бы маленькимъ представленіемъ всего царства».

онъ не представляетъ имъ опасности и не привлекаетъ ихъ жадности, какъ богатые города египетскіе. Изгнаніе Гиксосовъ, повидимому, непосредственно предшествуетъ притѣсненію Израиля. Къ времени Аамеса Израильтяне умножились на столько, что могли сдѣлаться опасными для вновь овладѣвшей нижнимъ Египтомъ древней династіи,—тѣмъ болѣе, что въ постоянномъ соприкосновеніи съ Гиксосами, они могли быть заподозрѣны въ дружелюбныхъ къ нимъ чувствахъ. Въ то же самое время возникаетъ для XVIII династіи политическая необходимость постройки крѣпостей на восточной границѣ Египта, въ виду опасности отъ вторичнаго вторженія только что изгнанныхъ пастырей. Крѣпости эти назывались Пи-Тумъ и Раамсесъ. Первое имя означаетъ домъ или святилище *Тума*. Второе имя дало поводъ предполагать, что время работъ и угнетенія относится ко времени монарха Рамзеса II, XIX династіи. Но Кукъ очень мѣтко замѣчаетъ, что если бы городъ получилъ имя отъ имени монарха, то онъ бы назывался Пи-Раамзесъ. Города съ именами составными въ первымъ слогомъ Ра (солнце) встрѣчаются нерѣдко въ древнихъ надписяхъ *). Слово Раамсесъ имѣетъ притомъ свое значеніе, независимое отъ имени монарха, который также носилъ его. Ра-месу значитъ «дѣти солнца». Къ этому надо прибавить, что послѣ Рамзеса городъ назывался Рамезесъ-Мейамонъ, а не просто Рамезесъ, какъ въ Библіи.

Многіе полагаютъ, что постоянное движеніе въ нижній Египетъ для закупки хлѣба и для торговли маленькихъ партій кочевыхъ Шазу и вызвало то сильное нападеніе Гиксосовъ, которое имѣло цѣлію грабительство страны, славной своими богатствами. Поэтому и выраженіе Іосифа «вы соглядатаи, пришли высмотрѣть наготу (слабыя мѣста) земли сей», обращенныя къ братьямъ, выражаютъ ту обыкновенную подозрительность Египтянъ, съ оторою они встрѣчали чужеземцевъ.

Мы выше говорили, что преслѣдованіе Израиля, рожденіе Моисея и жизнь его и исходъ должны были совершиться послѣ изгнанія Гиксосовъ и воцаренія въ нижнемъ какъ и въ верхнемъ Египтѣ XVIII династіи. Исходъ, по исчисленію жизни Моисея, явившагося въ Египетъ восьмидесяти лѣтъ изъ земли Мадіамской, долженъ былъ произойти при Тотмесѣ II.

Послѣ Аамеса, перваго царя XVIII династіи, начавшаго притѣсненіе Израиля, царство остается въ рукахъ вдовы его Нефертари; бѣгство же Моисея въ Мадіанъ происходитъ во времена Аменхотепа I, когда, по преданію (записанному Синцелломъ), умираетъ воспитательница и покровительница

---

*) На памятникѣ *Теи*, пасынка Фараона V династіи, бывшаго губернатора области, найдены имена городовъ: Ра-аскетъ, Ра-шефетъ, Ра-секетъ, Ра-хотенъ (Кукъ).

Моисея Өаріа (Өермутисъ?), дочь Аамеса. Во время жизни въ Мадіанѣ Моисея, проходятъ царствованія Аменхотепа и Тотмеса I, который ведетъ войну противу Ханаана, доходитъ до Мессопотаміи и разрушаетъ силу Ханаанитскихъ племенъ, начиная подготовлять такимъ образомъ возможность занятія Палестины Израилемъ. То же самое повторяется и въ началѣ царствованія Тотмеса II, и позже при Тотмесѣ III, который, въ то время, когда Израильтяне были въ пустынѣ, за 17 лѣтъ до занятія ими Палестины, наноситъ Ханаанскимъ соединеннымъ князькамъ рѣшительный ударъ въ долинѣ Мегиддо*).

Но что въ особенности (по мнѣнію Кука, Руже, и др) наводитъ на мысль объ исходѣ при Тотмесѣ II, это совершенный пробѣлъ на памятникахъ Египта въ концѣ его царствованія. Эти пробѣлы всегда означаютъ несчастное положеніе дѣлъ.—Весьма вѣроятно, что Моисей, возвратившись изъ земли Мадіанской, застаетъ Фараона исхода Тотмеса II въ Танисѣ, такъ какъ Египетъ въ это время, послѣ сильнаго наказанія Нубіи при царицѣ Нефертари **), былъ совершено покоенъ со стороны юга, и его единственная опасность была со стороны Аравіи. Тотмесъ II былъ женатъ на сестрѣ своей Хатазу, женщинѣ съ сильнымъ характеромъ и мужественными наклонностями (она изображена на обелискѣ въ Өивахъ *съ бородой*). Она могла имѣть рѣшительное вліяніе на постоянные отказы Фараона отпустить народъ Израильскій. Еще замѣчательнѣе, что преемникъ Тотмеса II не сынъ его, а братъ, Тотмесъ III который, какъ видно изъ памятниковъ, даже вступивъ на престолъ, семнадцать лѣтъ находился подъ опекой своей сестры и жены брата Хатазу. Только на 22-мъ году его царствованія начинаются его походы въ Ханаанъ и Мессопотамію. Какъ погибъ Тотмесъ II, мы по Египетскимъ памятникамъ не знаемъ, но видимъ только совершенное молчаніе надписей и странное положеніе государства, управляемаго женщиною, при существованіи царя. Походы Тотмеса III не могли коснуться народа Израильскаго, вышедшаго давно изъ Синайскаго полуострова и кочевавшаго въ пустынѣ Ти, въ сторонѣ отъ военнаго пути изъ Египта въ Ханаанъ. Но нынѣ доказано еще, что Египтяне дѣлали въ Сирію и Ханаанъ преимущественно морскіе походы, пользуясь кораблями покоренныхъ ими Финикіянъ и собственными судами ***).

*) Царствованіе Тотмеса III оставило важныя указанія на памятникахъ Египта и въ самой Ассиріи. Въ Египтѣ въ надписяхъ его времени упомянуты Рутенну, Ассуръ, Бабь-илъ, Сеннааръ, Нинеія, Лемененъ (Ливанъ), Кхеты, и другія извѣстныя имена. Въ раскопкахъ близъ Моссула Лейардъ находилъ египетскія вещи изъ слоновой кости, явно относящіяся къ времени XVIII династіи, какъ напр. картушъ на слоновой кости, найденный въ Хорсабадѣ (Nineveh and its remains).

**) Преданіе Іудейское говорило, что Моисей былъ военачальникомъ въ этомъ Нубійскомъ походѣ и возвратился побѣдителемъ.

***) Бругшъ, надпись въ Амада въ Нубіи, въ Geschichte Egypt.; и Voyage d'un Egyptien. (Chabas).

Когда же Израиль занялъ страну Іорданскую, слѣдуя съ востока т. е. обогнувъ изъ пустыни Мертвое море съ юга, то онъ, въ началѣ своего занятія страны, не спускался къ морю, а держался Іорданской долины и гористой части Іудеи, оставляя свободною ту приморскую полосу (*пешела*, какъ называетъ ее Роулинсонъ), которая служила великимъ путемъ движенія Египетскихъ и Ассирійскихъ армій, дѣлавшихъ преимущественно зимніе походы въ Палестинѣ и пустынѣ. Каноникъ Кукъ дѣлаетъ еще замѣчаніе, что войска Египетскія по самому своему устройству никогда не занимали постоянно покоренныхъ ими странъ, но возвращались послѣ экспедиціи къ своимъ семьямъ и на земли свои, которыя давались имъ въ жалованье. Мы встрѣчаемъ указанія въ памятникахъ Египта лишь на незначительные отряды въ Сиріи, расположенные для охраненія безопасности дорогъ (voyage d'un Egyptien, Chabas) и занятіе небольшимъ отрядомъ мѣдныхъ рудниковъ на Синайскомъ полуостровѣ въ долинѣ Вади-Мугара. Отрядъ этотъ не могъ остановить Израильтянъ во время движенія ихъ по Синайскому полуострову, и притомъ Генслеръ (Zeitschrift October und November 1870) доказалъ, что есть причины думать, что отъ Тотмеса I до Тотмеса III руды эти не разработывались.

Когда же Тотмесъ III дѣлалъ походъ въ Ханаанъ, то Израильтяне не составляли государства, а «жили посреди Хананеевъ, Хеттеевъ, Аморреевъ, Ферезеевъ, Евеевъ и Іевуссеевъ» (Суд. III, 5). Слабость народа и разъединенность его видна изъ пѣсни Деворы (Суд. V, 6, 7). Поэтому объ Израилѣ какъ объ особомъ народѣ, нѣтъ указаній въ памятникахъ Египта *). Финикія во время Тотмеса III подпала власти Египта, но при Тотмесѣ IV нѣтъ указанія на азіатскія войны Египта. Между тѣмъ Израиль крѣпнетъ, и устанавливаетъ какіе-то темныя еще для насъ сношенія съ Египтомъ. Въ 1 Паралипоменонъ IV, 18, Мередъ женится на Виѳіи, дочери Фараона, а въ Египетскихъ памятникахъ Аменхотепъ III изображается женатымъ на какой-то иноземкѣ, подъ явнымъ вліяніемъ которой Аменхотепъ IV дѣлаетъ религіозную революцію въ культѣ страны и вводитъ исключительное обожаніе Атена (Адониса), приближаясь нѣсколько къ единобожію, но въ которомъ, кажется, божество отождествлялось съ солнцемъ. Ленормамъ (Manuel, Egypte, pp. 332 et suiv.) указываетъ на сильныя религіозныя волненія, возникающія въ Египтѣ въ это время, которыя продолжаются до Сети I (XIX династіи) и которыя

*) Указаніе на Израиля Руже думалъ видѣть въ имени *Аперу*, и другіе въ имени *Фенху*, встрѣчающіеся въ памятникахъ. Первое имя, какъ теперь дознано, принадлежитъ Нубійскимъ (Абиссинскимъ) работникамъ. Второе можетъ относиться къ плѣннымъ израильтянамъ, но не къ израильтянамъ исхода. Брюгшъ (Gesch. 1877 p. 663) говоритъ, что Фенху или Фенехъ Финикіяне.

доказываютъ какое-то иностранное вліяніе *). Ослабленіе Египта повлекло за собою усиленіе царства Ассирійскаго, и около ста лѣтъ послѣ Іисуса Навина Хушанъ-Ришаѳаімъ (Хусарсаѳемъ), царь Ассирійскій, дѣлаетъ набѣгъ въ Палестину, но изгоняется народнымъ вождемъ Гоѳоніиломъ (Суд. III 8—70). Между ослабленіемъ Египта и изгнаніемъ Ассиріянъ, Палестина остается долго въ безопасности и силы Израиля крѣпнутъ, хотя рядомъ съ нимъ крѣпнутъ силы и Моава, Амалика, Едома, Аммона, усиленіе которыхъ подъ именемъ *Шазу* записано на памятникахъ Египта. Хеты распространяются отъ Киликіи до Ефрата: царство Израильское достигаетъ своего величія лишь въ XI столѣтіи при Давидѣ и Соломонѣ.

Легендарныя сказанія, при всей запутанности и сбивчивости своей, не могутъ быть обойдены молчаніемъ, сохраняя память о народномъ разсказѣ совершившагося событія. Къ легендарнымъ сказаніямъ мы относимъ разсказы Манеѳона, Флавія, Діодора и Геродота.

Манеѳонъ говоритъ, что цари Ѳиваиды и верхняго Египта вели войну съ Гиксосами и что Миѳрагъ-Мутарисъ изгоняетъ ихъ изъ верхняго и средняго Египта и заставляетъ ихъ искать убѣжища въ нижнемъ Египтѣ около Авариса. Сынъ его Тутмозисъ осаждаетъ Аварисъ, но, не имѣя возможности овладѣть имъ, заключаетъ съ Гиксосами договоръ, по которому они выходятъ въ пустыню съ пожитками и скотомъ, въ числѣ 240 тыс. человѣкъ, и что эти Гиксосы проходятъ пустыню, овладѣваютъ Іудеею и строятъ Іерусалимъ.

Въ этомъ запутанномъ разсказѣ и смѣшеніи понятій объ Израилѣ и Гиксосахъ, есть однако указанія на главнѣйшіе факты библейскаго сказанія, и воспоминаніе о томъ, что исходъ совершился при царяхъ XVIII династіи, прямыхъ наслѣдниковъ власти Гиксосовъ въ нижнемъ Египтѣ **).

У Діодора есть два разсказа объ исходѣ: одинъ называетъ прокаженными тѣ толпы Израильтянъ, которыя выгнаны были Египтянами въ пустыню. Другой разсказъ очень замѣчателенъ: онъ повѣтствуетъ объ изгнаніи изъ Египта лицъ, служившихъ инымъ богамъ, и въ числѣ изгнанниковъ упоминаетъ о Кадмѣ и Данаѣ, поселившихся въ Греціи, и о Моисеѣ, основавшемъ колонію въ Іудеѣ.

Очень любопытно еще сближеніе, дѣлаемое Ленорманомъ (Legende de

*) Ленорманъ относитъ къ этому времени преслѣдованіе Израиля, вслѣдствіе реакціи Египетскаго фанатизма послѣ смерти Аменхотепа IV, и относитъ Исходъ ко времени Рамзеса II, XIX династіи, или сына его Мерентта. Но эта хронологія отвергается Кукомъ.

**) Весьма недавно Г. Гатти открылъ новый документъ, изъ котораго видно, что было *два* Манеѳона: одинъ Александрійскій, другой Себбенитійскій Г. Бирчъ, опубликовавшій этотъ документъ, указываетъ, что это даетъ намъ ключъ къ непонятнымъ доселѣ разногласіямъ цитатъ и хронологическихъ указаній. ссылавшихся на Манеѳона (Atheneeum 1877 Iuly 21, p. 79).

Cadmus, 1874), о колонизаціи Греціи и части Африки въ XV вѣкѣ до Р. Хр.—съ занятіемъ Ханаана потомками Израиля. Онъ доказываетъ, что именно въ то время, когда Изриль овладѣвалъ Ханааномъ, является сперва у Финикіянъ стремленіе создавать *земледѣльческія* колоніи, какъ напр. Віотійскую колонію съ Кадмомъ. Финикійскія торговыя конторы давно, еще при преобладаніи Сидона, охватили весь Греческій Архипелагъ, открыли въ Ѳракіи мѣдные рудники, завладѣли Критомъ, и открыли торговлю съ племенами Ливіи. Но земледѣльческія колоніи начинають основываться лишь при преобладаніи Тира, и, по всей вѣроятности, вызываются необходимостью, такъ какъ масса оттѣсненнаго Израилемъ Ханаанскаго населенія, прихлынувъ къ родственнымъ городамъ Финикіи, заставляютъ Финикіянъ искать для нихъ плодоносныхъ земель уже не при морѣ, а внутри страны. Такъ было въ Ѳивахъ въ Коринѳѣ, такъ было въ Абдерѣ (во Ѳракіи), въ Лампсакѣ (малоазійскій берегъ Геллеспонта), такъ было въ Мелькартѣ (въ Сициліи), такъ было въ Карѳагенѣ и въ Гиппонѣ (въ Африкѣ).

Но мы полагаемъ, что и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдить непредубѣжденнаго читателя, что Священныя книги Моисея написаны имъ самимъ, видѣвшимъ своими глазами Египетъ и пустыню, что онѣ не въ чемъ не противорѣчатъ памятникамъ древности, нами найденнымъ, а, напротивъ, служатъ руководною нитью для лучшихъ умовъ нашего времени.

Мы говорили выше, что всѣ книги Пятокнижія написаны Моисеемъ; мы должны здѣсь оговориться, что нѣтъ ни надобности, ни возможности предполагать, чтобы боговдохновенный писатель начертывалъ все Пятокнижіе лично самъ, и притомъ не принявъ во вниманіе никакихъ преданій, свято сохранившихся въ потомствѣ Іакова. Вотъ почему нѣкоторые отрывки Пятокнижія, и въ особенности книги Бытія, носятъ на себѣ отпечатокъ высокой древности, сохраняя въ подлинникѣ разсказъ такъ, какъ онъ жилъ въ устахъ народа, неизмѣняемый даже при измѣненіи рѣчи. Таково сказаніе первой и второй главы, сказанія о потопѣ, поговорки о Нимродѣ, разсказа вавилонскаго столпотворенія, гибели Содома и многихъ другихъ мѣстъ книги Бытія, которая поражаетъ насъ величіемъ своихъ мыслей, и глубокой доисторической древностію самыхъ оборотовъ рѣчи, въ которой выражены таинственныя священныя сказанія.

Обращаясь къ тому времени, когда Святая книга эта была начертана, и когда въ законахъ, какъ въ горячихъ, полныхъ любви и вѣры словахъ Второзаконія, Моисей обращался къ народу Израильскому, нельзя не остановиться съ благоговѣніемъ на тѣхъ высокихъ нравственныхъ началахъ, кои высказывалъ Еврейскій законодатель тогда, когда Аамесъ, Тотмесы въ Египтѣ, Салманассаръ I или Тиглати-Нинъ въ Ассиріи губили на работахъ подъ

палкою милліоны людей, или, какъ видно изъ памятниковъ, съ ужасающею жестокостью уничтожали все на пути своихъ военныхъ движеній и употребляли страшныя казни, чтобы держать въ страхѣ порабощенные народы. Въ это время Моисей начертываетъ законы, въ которыхъ проповѣдуется чистота нравовъ, запрещается лихоимство, предписывается уваженіе къ иноземцу, «потому что вы были сами пришельцами въ землѣ Египетской», и запрещается вѣчное рабство между Евреями. Еще поразительнѣе прощеніе всѣхъ долговъ и возвратъ всѣхъ залоговъ въ седьмой годъ всепрощенія, и отдыха самой земли, и передѣлы всѣхъ земель и возвратъ ихъ основнымъ фамиліямъ собственникамъ въ сорокъ девятый (или пятидесятый) годъ великаго юбилея, «дабы не исчезли роды Израильскіе». Въ время самой войны запрещается народу Всевышняго рубить плодовыя деревья, и по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ родственнымъ племенамъ, потомкамъ Исава, проповѣдуется мягкость отношеній, которыхъ не знаетъ древняя жестокая война. Лишь впослѣдствіи, при Іисусѣ Навинѣ, война Израиля принимаетъ ожесточенный характеръ, вслѣдствіе жестокостей и разврата Хананитскихъ племенъ, предназначенныхъ въ нѣкоторыхъ городахъ къ истребленію. Но въ Пятокнижіи нравственныя начала, положенныя въ основаніи жизни и движенія народа въ Ханаанъ, носять на себѣ отпечатокъ почти христіанскаго направленія. Ясно, что Пятокнижіе было подготовительною ступенью къ будущему развитію высшей нравственной жизни человѣчества. Послѣ Моисея были многочисленныя отступленія отъ Торы, основной, руководящей въ то время нити человѣчества, и эти отступленія записаны въ книгахъ Іисуса Навина, Судей, Царствъ, но это были отклоненія отъ руководящаго закона Пятокнижія, отклоненія, вызванныя испорченной природой человѣческой, но которыя не могли измѣнить или замѣнить то, что дано было какъ указаніе пути, по которому должны были двигаться потомки Израиля. И когда Израиль неуклонно шелъ, или по крайней мѣрѣ старался идти по этому пути, милость Іеговы была съ нимъ и спасала его отъ явныхъ бѣдъ (какъ напр. пораженіе войска Сеннахеримова ангеломъ смерти при царѣ Езекіи въ VII столѣтіи до Р. Х., 4 Царст. 19, 35).

По этому всему съ святымъ чувствомъ благоговѣнія и высокой вѣры откроемъ священный памятникъ, оставленный намъ Моисеемъ.

ГЛАВА IV.

Начало творенія; міръ безплотный; Ангелы; демоны.

Цѣль Библіи, какъ мы видѣли, указать человѣку образъ его появленія на землѣ, и напомнить ему рядъ откровеній, которыя руководили его жизнію.

Но прежде чѣмъ она рисуетъ созданіе человѣка, она въ нѣсколькихъ словахъ рисуетъ созданіе міра и формацію земли. Въ первомъ стихѣ своемъ она указываетъ на тотъ моментъ въ ряду временъ, съ котораго беретъ начало видимый міръ и самое время какъ опредѣленная часть вѣчности. Міръ не есть Богъ, не есть необходимое слѣдствіе Его бытія, не часть Божества, не эманація Божества, онъ есть произведеніе высочайшей мысли, воли и любви, которая вызвала изъ небытія въ бытіе стройное цѣлое, извѣстное подъ именемъ міра, и населила его существами, подобными себѣ, разумными, которыя, понимая величіе и гармонію законовъ міра, наслаждаясь міромъ, были способны любить Создателя.

Глубокая мысль творенія никогда не была понята язычниками. Умъ человѣческій, не руководимый Откровеніемъ, или забывшій его, не могъ возвыситься до пониманія этой истины. Во всѣхъ ученіяхъ древнихъ народовъ мы видимъ сліяніе Божества съ твореніемъ и безсиліе ума человѣческаго созерцать Бога, независимо отъ его творенія. А между тѣмъ среди древнихъ народовъ, среди политеистическихъ, пантеистическихъ, сабеическихъ и дуалистическихъ вѣрованій Ханаана, Египта, Халдеи и Мидіи, одна Библія произнесла многознаменательныя слова, рѣзко отдѣляющія Создателя отъ его созданія.

«Въ началѣ сотворилъ Элогимъ небо и землю».

Слово *творить*, *бара*, *creare* «вызвать изъ небытія въ бытіе», также не было извѣстно язычникамъ въ настоящемъ его смыслѣ. Всѣ философскія и

религіозныя системы древности считали матерію вѣчною *), но матеріи присущи силы, которыя во взаимномъ дѣйствіи своемъ выработываютъ результаты, носящіе на себѣ печать мысли и системы; мы не можемъ наблюдать матерію независимо отъ силъ на нее дѣйствующихъ, мы не можемъ отдѣлить дѣйствіе силъ отъ матеріи, поэтому ясно, что ранѣе дѣйствія силъ и появленія матеріи, одаренной этими силами, должна была существовать *мысль*, въ которой будущій планъ созданія былъ уже начертанъ. Стало быть, въ неизмѣримой вѣчности долженъ былъ существовать моментъ, въ который Предвѣчная Мысль, сознавая все будущее, предначертавъ всѣ послѣдствія взаимнаго дѣйствія многообразныхъ силъ, вызвала изъ небытія въбытіе матерію вмѣстѣ съ этими силами.

Первый стихъ книги Бытія рисуетъ двумя словами не только таинственное возникновеніе изъ небытія массы атомовъ матеріи, онъ еще касается созданія величественнаго таинственнаго міра безплотныхъ, который состоитъ изъ духовныхъ мыслящихъ существъ, могущихъ жить независимо отъ матеріи и ея жизни. Такъ вообще понимаютъ комментаторы книги Бытія о сотвореніи *неба*.

Небо и земля, вмѣстѣ взятыя, означаютъ все созданіе. Земля въ 1-мъ стихѣ книги Бытія выражаетъ собою жизнь матеріи, совокупность физическихъ силъ, дѣйствующихъ по плану, предначертанному высшею мудростію, но непонимающихъ своей цѣли. Небо, въ противоположность землѣ, указываетъ на безплотный, разумный духовный міръ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ, присутствовалъ уже при твореніи матеріи **). Созданіе этого духовнаго міра не разсказано въ подробности человѣку; лишь послѣдующія явленія безплотныхъ духовъ на землѣ, какъ посланниковъ Божіихъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта, и указанія на этотъ міръ книгъ Новаго Завѣта знакомятъ нѣсколько съ таинственнымъ происхожденіемъ и жизнью этихъ высшихъ существъ, одаренныхъ разумомъ и волею.

Съ одной стороны, была вызвана матерія изъ небытія, съ другой—были созданы существа, близкія по разумнымъ свойствамъ своимъ къ Создателю; матеріи предназначено было развиваться и, постепенно представляя все

*) Даже въ Зороастрическомъ ученіи, болѣе чистомъ, чѣмъ другія ученія и въ Ведахъ, древнѣйшемъ вѣроученіи изъ дошедшихъ до насъ вѣрованій, мы видимъ указанія на среду несозданную, стоящую выше Создателя. Такъ въ Яснѣ (I, 45 LXX, 45) упоминается: «несозданный свѣтъ», въ которомъ живетъ Ормуздъ, и вѣчное время и пространство (Заруана акарана), которымъ созданы и Ормуздъ и Ариманъ. Въ Ведахъ Брахмъ или Великій Брама есть просто весь міръ (см. Религіи древняго міра Архимандрита Хрисанѳа ч. I, стр. 207 и 543).

**) Іовъ XXXIII 4—7, Колосс. 1, 16 и ссылка Филарета на Василія Великаго въ Запискѣ на кн. Бытія.

болѣе совершенныя формы, подготовить тѣло, въ которомъ могла бы жить и дѣйствовать душа безсмертная. Міръ безплотныхъ, абсолютно духовныхъ существъ, живущихъ однимъ разумомъ и волею, не связанныхъ никакими узами съ матеріею, долженъ былъ съ своей стороны развиваться, знакомясь съ законами матеріи, и, узнавая ихъ, управлять ею по плану, предначертанному Создателемъ. Слиться міру духовъ съ матеріальнымъ міромъ дано было въ двойственной формѣ человѣка, который, составляя плодъ развитія матеріальнаго міра въ тѣлѣ своемъ, душою былъ житель того горняго міра, гдѣ никакія плотскія страсти не темнятъ разума и гдѣ напечатлѣнный неизгладимо на разумномъ существѣ образъ Божій составляетъ или вѣчную его радость, если разумное существо не уклонилось отъ него, или вѣчное мученіе, если оно возмутилось противу своего назначенія.

Темно и таинственно для насъ прошедшее высшихъ разумныхъ существъ, которыя во времена, недоступныя уму человѣческому, раздѣлились на два враждебныя начала и изъ которыхъ одна часть, возмутившись противу Создателя своего и отдѣлившись отъ добра и любви, стала источникомъ зла. Священное Писаніе лишь вскользь говоритъ объ этомъ предметѣ; но нѣтъ сомнѣнія, что первозданные духи, высоко одаренные мудростью и силой, не были вполнѣ совершенны, и что для нихъ была возможность согрѣшить, или, другими словами, избрать свободною волею путь добра или путь зла. Лишь по окончаніи этой таинственной борьбы свѣтлые духи стали вполнѣ совершенны и достойны разумѣть тайны Божія творенія и промышленія о мірѣ (I Петр. 1, 12; Евр. 1, 14).

Но что же былъ человѣкъ, поставленный между міромъ матеріальнымъ и міромъ духовнымъ, подчиняющійся свѣтлому, чистому вліянію добрыхъ духовъ и темному вліянію духовъ злобы,—колеблющійся, падающій, возстающій и работающій; животное и вмѣстѣ духъ безсмертный, плоть, прикованная къ землѣ, и свѣтлая мысль, несущаяся въ безпредѣльныхъ пространствахъ вселенной и воздымающаяся до престола Создателя.

Мысль человѣка достаточно доказываетъ родство его съ міромъ духовъ, доказываетъ тождество его съ тѣми разумными безплотными существами, которыя живутъ внѣ матеріальнаго міра, но понимаютъ его и управляютъ имъ; различіе его отъ нихъ заключается въ недостаточномъ сравнительно съ ними развитіи, хотя съ возможностію безконечнаго совершенствованія и приближенія къ тому «образу и подобію Божію,» который составляютъ отличительный признакъ вѣчныхъ, недѣлимыхъ, разумныхъ существъ. Другими словами: послѣ созданія сильныхъ и мудрыхъ ангеловъ, изъ которыхъ нѣкоторая часть пала, злоупотребивъ своею мудростію, и послѣ созданія матеріи, которая, развиваясь, представляла все болѣе совершенныя формы, въ мо-

ментъ достиженія ею этихъ формъ, способныхъ воплотить безсмертную душу, Создатель вызвалъ изъ небытія въ бытіе безсмертнаго духа и, наложивъ на него неизгладимый образъ свой и подобіе, не далъ ему всей той мудрости и силы, которою одарилъ онъ вначалѣ безсмертныхъ ангеловъ, но вмѣстѣ съ своимъ подобіемъ далъ ему возможность въ будущемъ трудомъ и опытомъ достигнуть того высокаго совершенства, къ которому Онъ его предназначилъ. Человѣкъ, какъ духъ, былъ младшимъ, неразвитымъ братомъ небожителей; какъ плоть, онъ былъ вѣнецъ развитія, высшая форма матеріальнаго міра.

Его цѣль была совершенствованіе, и вмѣстѣ съ собою онъ долженъ былъ вести и міръ матеріальный, подчиняя себѣ мало по малу его законы.

На существо это могли имѣть вліяніе высшія существа, болѣе развитыя, болѣе мудрыя, нежели онъ; но онъ самъ имѣлъ индивидуальную силу воли и могъ бороться съ высшими существами этой силой. Онъ палъ при самомъ началѣ своего существованія подъ вліяніемъ духа тьмы; но это паденіе, за которымъ послѣдовалъ рядъ страданій, возвратилъ его посредствомъ опытнаго сознанія къ источнику жизни, къ добру, воплощенному на землѣ въ Словѣ Божіемъ.

Мы упомянули здѣсь объ этомъ паденіи потому, что въ немъ именно рѣзко выразилось стремленіе духа тьмы противодѣйствовать благимъ цѣлямъ Творца. «Онъ человѣкоубійца бѣ искони», сказалъ о немъ Господь нашъ Іисусъ Хритосъ; таинственное паденіе его и отторженіе отъ свѣта и добра упомянуто лишь въ немногихъ текстахъ Св. Писанія, которые заключаютъ въ себѣ лишь намеки на это великое таинственное событіе.

«Рече же имъ (Іисусъ), видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша (Ев. отъ Луки X, 18)».

«Како спаде съ небесе денница, восходящая заутра... Ты же рeклъ еси въ умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой... Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему» (Пророка Исаіи гл. XIV, ст. 12—14).

«Онъ человѣкоубійца бѣ искони, и въ истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко самъ ложь есть и отецъ лжи» (Ев. отъ Іоанна гл. XIII, 44).

«Воспомянути же вамъ хощу яко Господь: Ангелы же не соблюдшія своего начальства, но оставльшія свое жилище на судъ великаго дне, узами вѣчными подъ мракомъ соблюде». (Соб. посл. Іудино, стихъ 5 и 6).

Яснѣе этихъ текстовъ нигдѣ св. Писаніе не говоритъ о демонѣ и его паденіи: но изъ немногихъ, приведенныхъ нами словъ ясно, что ангелы сотворены были разумны, самовластны, безсмертны, но съ возможностью пасть

и должны были преодолѣть нравственное испытаніе (иначе они находились бы въ состояніи невинности, а не нравственнаго совершенства), и что нѣкоторая часть ихъ подъ предводительствомъ сильнаго и мудраго, но гордаго своею мудростью духа, задумала противодѣйствовать Творцу, уклонившись отъ истины и внеся въ міръ неправду.

Какое было это испытаніе, мы не знаемъ; выраженіе: «онъ человѣкоубійца бѣ искони» намекаетъ, быть можетъ, на желаніе овладѣть вновь сотворенной душой человѣка для своихъ цѣлей, воспользовавшись неразвитостію ея; но быть можетъ, ранѣе ея появленія самовластный духъ, гордый своею силою и знаніемъ, палъ потому именно, что забылъ, что онъ твореніе и, сознавъ въ минуту гордой мысли свое безсиліе, почувствовалъ ту ненависть къ добру, которая вѣчное его существованіе обратила въ источникъ вѣчныхъ страданій, отъ которыхъ онъ старается убѣжать творя новое зло.

И да будетъ понято, что источникъ страданій демона лежитъ въ томъ неизгладимомъ образѣ Божіемъ, который напечатлѣнъ на всѣхъ существахъ, одаренныхъ разумомъ. Образъ этотъ изгладиться не можетъ; онъ есть то сознаніе величія истины, добра и любви, которое исчезнуть не можетъ въ самомъ демонѣ, и тѣмъ сильнѣе оно, чѣмъ онъ мудрѣе. Разумомъ своимъ понимаетъ онъ все величіе истины; понимаетъ, что зло, творимое имъ, безсильно, безцѣльно; что частныя побѣды его ничтожны передъ величіемъ любви и милосердія; что изъ самаго зла, въ ряду вѣковъ, выработывается добро *), и что окончательный результатъ есть побѣда добра надъ зломъ, которое онъ сѣялъ. Духъ злобы и лжи знаетъ это и трепещетъ; но глубоко падшая натура, сѣявшая въ продолженіи многихъ тысячелѣтій зло, не можетъ возвратиться къ добру вслѣдствіе гордости, которая была причиной его паденія; этою же гордостью какъ увидимъ ниже, увлекаетъ онъ человѣка къ первому грѣху его, давая тѣмъ уразумѣть, въ чемъ состояло его собственное паденіе, и являясь передъ нами какъ существо, откинувшее всѣ нравственныя начала и живущее лишь злоупотребленіями мысли и воли.

Такимъ образомъ Библія, которой цѣль —дать человѣку знаніе только тѣхъ истинъ, которыя нужны для уразумѣнія его обязанностей къ Богу, какъ Творцу и Промыслителю, и для его нравственнаго руководства въ земной жизни, лишь въ нѣсколькихъ словахъ рисуетъ созданіе матеріи и намекаетъ на твореніе міра высшихъ духовъ, существовавшихъ, вѣроятно, до созданіи матеріи.

Твореніе земли, поприща земнаго странствованія человѣка, разсказано

---

*) Я тотъ духъ, говоритъ Мефистофель, который хочетъ зла, а творитъ добро. Гете въ своемъ Фаустѣ вездѣ проводитъ эту мысль безсилія демона.

подробнѣе; со втораго же стиха св. повѣствователь прямо переходитъ къ землѣ: «земля же бѣ невидима и неустроена». Устроеніе или развитіе матеріи вообще, и земли въ особенности, составляетъ предметъ 1-й главы книги Бытія.

ГЛАВА V.

Твореніе земли.—Выводы науки и слова Библіи.

«Земля же бѣ невидима и неустроена и тма верху бездны и Духъ Божій ношашеся верху воды»—такъ рисуетъ Св. Писаніе состояніи матеріи, неначавшей еще развиваться,—тотъ моментъ вѣчности, когда матерія, съ всегда присущими ей силами, была вызвана изъ ничтожества, но силы еще не начали дѣйствовать, находясь въ равновѣсіи. Этотъ моментъ бездѣятельности силъ представляетъ уму нашему возможность безконечнаго сочетанія силъ, которыя могли, согласно данному имъ первому направленію, заключать въ себѣ начало совсѣмъ другаго міра, чѣмъ тотъ, который ими выработанъ и въ которымъ мы живемъ. Возможность появленія другаго міра, непохожаго ни въ чемъ съ нашимъ міромъ,умножается на безконечность, если мы примемъ во вниманіе безконечность элементовъ и силъ, совокупность которыхъ мы называемъ матеріей. Потому, независимо отъ акта собственно творенія (бара), необходимо различать дѣйствіе творческой силы, направляющей, устраивающей ею созданное (асà). Въ Священной книгѣ эти два дѣйствія различаются двумя совершенно различными глаголами. Одинъ изъ нихъ, *бара*, *творитъ изъ ничего*, вызывать изъ небытія въ бытіе, означаетъ дѣйствіе, производящее нѣчто новое, доселѣ несуществовавшее:—это новая мысль Творца, воплощенная Имъ словомъ Своимъ. Весь міръ въ совокупности вызванъ изъ небытія въ бытіе (бара), и есть воплощенная мысль Создателя, но въ устройствѣ его и въ развитіи тѣхъ элементовъ, которые вызваны изъ небытія, соблюдена нѣкоторая постепенность, которая выражается рядомъ законовъ или повелѣній, которые называются на священномъ языкѣ не *барà*, а *асà*,

устраивать. Слово *бара* употреблено лишь три раза во всемъ повѣствованіи о твореніи: при твореніи матеріи, при твореніи жизни органической и животной, при сотвореніи души человѣка, т. е. именно тамъ, гдѣ наука останавливается (какъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже), не умѣя себѣ объяснить путемъ одного только развитія появленія новаго рода жизни на землѣ. Такимъ образомъ *бара* относится къ предметамъ, доселѣ несуществовавшимъ; *аса* относится къ тѣмъ элементамъ, которые уже существуютъ, но развитіе которыхъ опредѣленной цѣли требуетъ творческаго направленія.

Возвращаясь къ матеріи, съ присущими ей силами, которыя могли или находиться вѣчно въ равновѣсіи, или двинуться по одному изъ безчисленныхъ направленій, выработывая одну изъ безчисленныхъ формъ міровъ, могущихъ образоваться изъ тѣхъ же элементовъ, мы видимъ необходимость, чтобы творческая сила—въ мысли которой весь планъ міра уже начертанъ—*во первыхъ*, нарушила равновѣсіе силъ,—*во вторыхъ*, выбрала для нихъ то направленіе, по которому онѣ должны развиваться, и въ моменты равновѣсія этихъ силъ, посреди ихъ развитія, снова выбирала для нихъ направленіе, чтобы среди безчисленныхъ путей, къ которымъ могутъ привести ихъ взаимныя дѣйствія выбирать тотъ именно путь, который ведетъ къ предначертанной Всемогущимъ цѣли.

Мы указали моменты собственно творенія (бара). Направленіе уже дѣйствующихъ силъ (аса) составляло въ формаціи міра эпохи (дни творенія) которыя начертаны перстомъ Божіимъ на самой землѣ и которыя читаетъ наука И такъ была «тма верху бездны», отсутствіе дѣятельности, силъ, но «Духъ Божій ношашеся верху воды». *)

Разрѣженная (по блестящей истиною гипотезѣ Лапласа и Канта), матерія наполняла собою все пространтсво вселенной, ожидая минуты движенія. Но Духъ Божій, начало всякой жизни, уже живилъ своимъ присутствіемъ эту, повидимому, мертвую и безжизненную массу; не смерть, а жизнь была въ матеріи, жизнь (какъ совокупность силъ) находилась въ бездѣятельномъ состояніи.

Силы міра ждутъ лишь гласа Божія, чтобы проявиться, и слѣдующій етихъ величественно рисуетъ это первое проявленіе жизни: «*Іеги оръ вайеги оръ*»! говоритъ еврейскій текстъ: «*будь свѣтъ—бысть свѣтъ*». Выраженіе, употребленное Св. Писаніемъ, есть повелѣніе дѣйствовать силамъ по тому закону, который былъ предначертанъ въ мысли Творца до творенія міра; въ этомъ повелѣніи заключается начало движенія, уничтоженіе равновѣсія, въ немъ приказаніе проявиться и дѣйствовать силамъ, извѣстнымъ подъ именемъ теп-

---

*) Вода принимается въ смыслѣ океана, безпредѣльнаго пространства; здѣсь еще это выраженіе указываетъ на состояніе матеріи въ жидкомъ или разрѣженномъ состояніи.

лоты, тяготѣнія, взаимнаго притяженія, химическаго сродства, электричества, и, какъ видимое проявленіе ихъ, является первый свѣтъ не какъ сила, а какъ результатъ дѣйствія силъ, всегда сопровождающій ихъ дѣйствіе; слово Библіи, рисующее это первое движеніе силъ міра, какъ молнія во мракѣ, освѣщаетъ тотъ хаосъ, изъ котораго въ ряду вѣковъ долженъ былъ развернуться міръ во всей красотѣ своей.

Твореніе, какъ мысль, повторяемъ мы, было дѣломъ мгновеннымъ,—всѣ неизмѣримые годы развитія міра, въ мельчайшихъ подробностяхъ этого развитія были сознаваемы Творцомъ, когда изъ безднъ небытія возникала, по гласу Его, матерія, въ которой все будущее уже существовало въ зачаткѣ, но какъ исполненіе, твореніе представляетъ безконечныя, необъемлемыя для ума нашего цыфры годовъ, въ продолженіе которыхъ Творцу угодно было заставить матерію развиваться стройно, согласно давно начертаннымъ предвѣчною мыслію законамъ. Въ Священномъ Писаніи нѣтъ прямаго указанія на то, чтобы подъ днями творенія разумѣлись обыкновенные дни. Указываютъ только на два основанія къ подобному толкованію:

1) «Бысть вечеръ и бысть утро»; но авторъ «Начертанія Библейской Исторіи» не рѣшается приравнять вечеръ и утро перваго дня обыкновенному дню; онъ говоритъ: первый періодъ сего движенія, вмѣстѣ съ предшествовавшимъ ему мракомъ, составилъ то, что въ Писаніи въ первый разъ наименовано вечеромъ и утромъ и днемъ единымъ и какъ бы единственнымъ. Изъ словъ Моисея видно, что въ первые три дня не могло быть обыкновеннаго вечера и утра; ибо только въ четвертый день сотворены свѣтила, по выраженію Моисея, долженствующія различать между днемъ и ночью,—и суточнаго обращенія земли около своей оси, образующаго нынѣшній день, не могло быть, когда не образовалось еще ядро нашей планеты. Не имѣя возможности принять первые три дня творенія за обыкновенные дни, мы должны принять и прочіе дни за неопредѣленый для насъ, хотя и опредѣленный въ планѣ Творца, періодъ времени.

Въ началѣ второй главы Книги Бытія, Моисей даетъ знать, что слово день онъ упоребляетъ въ значеніи неопредѣленнаго врмени; въ стихѣ 4-мъ онъ весь періодъ творенія назвалъ днемъ: « . . . о произведеніяхъ неба и земли, при сотвореніи ихъ, въ день (іамъ), когда Іегова создалъ небо и землю». Седьмый день, хотя и названъ днемъ, подобно предшествующимъ, но не означенъ вечеромъ и утромъ.

2) Указываютъ на то, что въ память шести дней творенія и седьмаго дня покоя, Моисеемъ опредѣлено шесть дней дѣлать и седьмый посвящать Богу; но это могло быть постановлено въ воспоминаніе и шести періодовъ творенія и покоя отъ творенія послѣ сихъ періодовъ.

Для всемогущества Божія конечно возможно и въ мгновеніе ока привести все изъ небытія въ бытіе и образовать весь видимый и невидимый міръ. Но столь же сообразно съ премудростію Божіею самой природѣ давать испытывать силы, постепенно ей сообщаемыя, и освящать ея законы, вводя въ нихъ дѣйствіе своей всевластной власти. Для вѣчнаго же Бога тысяща лѣтъ, яко день единъ, и день единъ яко тысяща лѣтъ (Пс. 89, 4; 2 Петр. 3, 8).

Посему авторъ записокъ на Книгу Бытія говоритъ, «что дни творенія показываютъ истинный порядокъ непосредственныхъ дѣйствій творческой силы, совершившихся въ опредѣленное время». Но какое протяженіе времени обнималъ каждый день творенія — намъ остается неизвѣстно. Принимая вмѣсто дней періоды творенія, мы удобно примиряемъ геологическія изслѣдованія съ библейскими сказаніями *).

Жизнь началась въ хаотической массѣ; свѣтъ, разливаясь въ пространствѣ, свидѣтельствовалъ о дѣятельности силъ; но съ нимъ боролась еще тьма нареченная ночью (см. ст. 4 и 5 кн. Бытія), не безграничная тьма хаоса, а ночь, успокоеніе, временное равновѣсіе силъ, послѣ котораго шло опять дальнѣйшее развитіе:—«и бысть вечеръ и бысть утро, день единъ».

Съ окончаніемъ перваго дня начавшагося вечеромъ, слабымъ свѣтомъ, и кончающагося свѣтомъ утра, т. е. новымъ движеніемъ къ совершенству) кончается первая эпоха творенія.

На каждомъ совершенномъ дѣйствіи покоится полный любви взоръ Бога Вседержителя: «и видѣ Богъ, яко добро»—этимъ выраженіемъ заканчивается каждая эпоха творенія, потому что слово добро заключаетъ въ себѣ понятіе о вѣчности. Если что добро, то нѣтъ причины измѣнять его; одно лишь зло требуетъ измѣненія, противодѣйствія.—«И видѣ Богъ яко добро», знаменуетъ вѣчность установленныхъ имъ законовъ **).

За первой эпохой творенія, относящейся до всей матеріи міра, начинается образованіе отдѣльныхъ шаровъ и системъ. Книга Бытія лишь вскользь говоритъ объ образованіи другихъ міровъ и останавливаетъ преимущественно вниманіе слушателя на образованіи земли, на которой живетъ воплощенная душа человѣческая и гдѣ она работаетъ и молится.

«Да будетъ твердь посредѣ воды».

Движеніе изъ одного или нѣсколькихъ центровъ, сообщенное газообразной матеріи, наполнявшей пространство, передается отъ атома къ атому и обусловливаетъ сгущеніе міровой жидкости около центровъ вращенія. По

*) Подробнѣе объ этомъ сказано Прот. *Н. Сергіевскимъ* въ его чтеніяхъ: «Объ основныхъ истинахъ Христіанской вѣры» (Чтен. 6-е, стр. 92—109).

**) Законовъ, но не формъ, которыя развиваются сообразно этимъ на вѣки установленнымъ принципамъ развитія.

повелѣнію Божію, начинають образовываться солнечныя системы и ядра планетъ. Кольца (по теоріи Лапласа) безпрерывно отдѣляются отъ массы, вращающейся съ громадною скоростью; ихъ частицы, замедленныя въ своемъ движеніи, свертываются опять въ ядро около точекъ разрыва кольца.

Но масса, сгущенная около центровъ, хотя въ расплавленномъ состояніи, вслѣдствіе быстроты движенія, пріобрѣтаетъ настолько твердости, что не отдѣляетъ болѣе колецъ и не образовываетъ новыхъ шаровъ. Густота ея отъ центра къ окружности уменьшается, часть ея въ разрѣженномъ состояніи образуетъ вокругъ ядра густую атмосферу, которая состоитъ преимущественно изъ кислорода, который въ это время и входитъ въ составъ большей части рудъ и земель.

Охлажденіе шара земли весьма много зависѣло отъ безпрерывнаго соприкосновенія этой подвижной атмосферы съ раскаленною поверхностью земли, вслѣдствіе чего нагрѣтыя части подымались и выдѣляли теплоту въ безтѣлесное пространство вселенной. Все тѣло земли представляетъ расплавленную, кипящую, полужидкую массу, въ которой, однако, болѣе тяжелыя части и тѣла группируются около центра, а поверхность ядра безпрерывно кристаллизуется, вслѣдствіе охлажденія извнѣ, и снова расплавляется, вслѣдствіе внутренняго жара ядра. Между ядрами, стягивающими къ себѣ матерію, образовываются пустыя пространства или, лучше сказать, пространства, наполненныя чрезвычайно разрѣженной матеріей, непривлекаемой къ образовавшимся шарамъ, потому что между ними установилось уже равновѣсіе. Матерія эта, или эѳиръ (который заявляетъ о своемъ существованіи, замедляя движеніе небесныхъ тѣлъ), поглощаетъ весь теплородъ, который изливаютъ въ небесныя пространства охлаждающіяся ядра солнцъ и планетъ, и, вслѣдствіе скрытаго теплорода въ этой части матеріи, она не можетъ сгуститься, составляя вѣчную жидкость, въ который плаваютъ, такъ сказать, солнечныя системы.

«И разлучи Богъ между водою яже бѣ подъ твердію, и между водою яже бѣ надъ твердію», говоритъ намъ Библія.

«И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша» . . .

Наступаетъ третья эпоха: воды отдѣляются отъ суши въ бассейны, вслѣдствіе охлажденія земнаго шара. Земля остыла уже настолько, что вода изъ паровъ обращается въ капельножидкое состояніе, хотя при высокомъ давленіи удерживаетъ еще такую высокую температуру, что содержитъ въ растворѣ своемъ тѣ вещества, кои нынѣ въ ней не растворяются. Продолжая выдѣлять теплородъ въ безтѣлесное пространство, земля густѣетъ, точки, ближайшія къ атмосферѣ, безпрерывно отдаютъ этой послѣдней теплородъ, который подымаетъ кверху частицы густаго тумана, окружавшаго землю; на мѣсто

ихъ притекаютъ болѣе холодныя части атмосферы; верхній слой земли стынетъ и образуетъ кору; стынетъ первобытное кипящее море (имѣвшее болѣе 400 °, по предположенію Циммермана), и при охлажденіи своемъ выдѣляетъ известь, мѣлъ, кремнекислыя соли, которыя не могутъ болѣе содержаться въ охлажденной жидкости. Изъ студенистой массы выдѣляются осадочныя формаціи, наслоиваясь въ продолженіи многихъ тысячелѣтій на едва охлажденныя, сплавленныя первобытныя породы базальта, порфира и другихъ выдвинутыхъ изъ нѣдръ земли, такъ называемыхъ, плутоническихъ породъ. Въ точкахъ соприкосновенія наслоеній съ расплавленными массами или лежащими горизонтально, или проламывавшимися безпрестанно къ поверхности, образуются переходныя формаціи, которыя суть измѣненныя отъ жара осадочныя породы. Такимъ образомъ возникаютъ первые осадочные камни, кремневая и глиняная породы, изъ которыхъ послѣдняя, хотя не растворяется вовсе въ водѣ, но должна была въ ней содержаться въ измельченномъ видѣ.

Гораздо труднѣе объяснить присутствіе углекислой извести; осажденіе этой послѣдней могло произойти (по мнѣнію ученыхъ) лишь при участіи растеній, которыя поглощаютъ много углерода.

При поглощеніи изъ воды растеніями углерода, вода теряетъ много растворяющей силы; тогда известь осаждается и погребаетъ въ своей массѣ причину осажденія—первыя растенія, которыхъ слѣды мы находимъ въ мелкозернистой осѣвшей массѣ. Вотъ почему, по всей вѣроятности, третій день,—эпоха отдѣленія воды отъ суши, вмѣстѣ съ тѣмъ есть эпоха творенія растеній, безъ которыхъ и не могло произойти вполнѣ это отдѣленіе.

Но всѣ естествоиспытатели сознаютъ, что между мертвой природой (минералы и камни) и между природой органической, живой и воспроизводящей существуетъ такая бездна, которую безъ творческой силы перешагнуть невозможно. Развитіе камня или соли въ самый простѣйшій организмъ не мыслимо, и появленіе растеній согласно и ученію Св. Писанія, было дѣломъ не развитія, а созданія. Первыя растенія были, безъ сомнѣнія, водоросли, которые играли такую важную роль при образованіи суши, осаждавшейся изъ густаго раствора первобытнаго моря, на едва остывшія плутоническія массы.

«И изнесе земля. . . . зелень мелкую (водоросли, лишаи, мхи, всѣ тайнобрачныя), траву сѣющую сѣмя, и наконецъ деревья»—такъ переводитъ митрополитъ Филаретъ, *«дешебъ» «хесебъ» «ецъ»*, тѣ три слова, которыми Библія обозначала развитіе растительнаго царства отъ простѣйшихъ видовъ къ совершеннѣйшей формѣ.

Но солнце еще не свѣтило на землѣ; водоросли, лишаи, мхи, потомъ папоротники и хвощи появлялись и гибли, обугленные соприкосновеніемъ съ раскаленными или расплавленными толщами, подымавшимися изъ нѣдръ

земли и прорывавшими земную кору. Рядомъ съ осадочными формаціями, обращавшимися въ переходныя, образуются изъ обугленныхъ лѣсовъ, до солнечнаго періода, громадные каменноугольные пласты, которые третій день оставляетъ въ наслѣдство будущимъ обитателямъ земнаго шара.

Вслѣдъ за симъ наступаетъ четвертая эпоха—появленіе солнца, которое совершенно измѣнитъ земную поверхность.

Съ перваго взгляда кажется невозможнымъ появленіе растеній прежде солнца; но наука на столько разработала этотъ вопросъ, что доказала не только появленіе растеній отъ простѣйшихъ видовъ къ болѣе сложнымъ, совершенно согласно съ словами Библіи, но еще прочитала въ нѣдрахъ земли лѣтописи различныхъ періодовъ растительнаго царства, изъ которыхъ въ одномъ она нашла обугленныя толщи растеній, которыя появились до вліянія солнца, и въ другомъ остатки растеній, которыя жили тогда уже, когда солнце начало освѣщать землю.

Въ пластахъ, содержащихъ остатки или отпечатки растеній, находятъ ближе къ поверхности болѣе развитыя породы: деревья и кустарники, за тѣмъ ниже хвощи и папоротники, и за тѣмъ, по всей вѣроятности, первыми растеніями, какъ мы сказали выше, были водоросли и лишаи, исчезнувшіе по нѣжности своей и, можетъ быть, оставившіе слѣды своего существованія въ нижнихъ слояхъ сѣрой вакки, въ черномъ цвѣтѣ первобытнаго сланца, лежащаго непосредственно на плутонической каменной массѣ (какъ напримѣръ, въ княжествѣ Валлійскомъ, въ Англіи). Черный цвѣтъ сланца многіе ученые считаютъ признакомъ примѣшаннаго угля.

Водоросли и лишаи, а за ними хвощи и папоротники, неимѣющіе цвѣта и плодовъ, составляютъ первую ступень развитія растительнаго царства; съ появленіемъ цикадей съ плодами начинается вторая эпоха жизни растеній, которыя достигаютъ своего полнаго развитія съ появленіемъ кустарниковъ и деревъ. «Деше» «хесебъ» «гецъ», говоритъ Моисей.

Эпоха хвощей и папортниковъ была по преимуществу эпохой образованія каменноугольныхъ толщъ, которыя, какъ признаютъ всѣ ученые, образовались, когда солнце еще не освѣщало земли.

Ниже кейперской формаціи, обилующей растительными остатками и ниже пермской системы, въ которой также встрѣчаемъ мы многочисленные виды растеній, лежитъ огромная каменно-угольная формація, замѣчательная въ особенности тѣмъ, что встрѣчаемые въ ней остатки растеній одинаковы во всѣхъ долготахъ и широтахъ земнаго шара и хотя въ каждомъ пластѣ каменнаго угля преобладаютъ извѣстныя растенія, тѣмъ не менѣе всякое изъ нихъ встрѣчается всюду, въ Германіи, какъ въ Южной Америкѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ на мысѣ Доброй Надежды. Ясно, что во времена существо-

ванія и гибели растеній, погребенныхъ въ каменноугольныхъ пластахъ, климатической разницы на землѣ не существовало, по всей землѣ былъ одинаковый климатъ, одинаковыя условія жизни растеній: вліянія солнца незамѣтно на землѣ.

Надъ формаціей каменнаго угля лежатъ разныя группы каменныхъ породъ, извѣстныя, какъ мы выше сказали, подъ именемъ пермской системы и кейперской формаціи; онѣ рѣзко отличаются отъ каменно-угольной формаціи тѣмъ, что органическіе остатки, заключающіеся въ нихъ, различны въ различныхъ странахъ и долготахъ, чего нельзя объяснить иначе какъ предположивъ климатическую разницу.

«Эта климатическая разница очень вѣроятна, говоритъ Циммерманъ, потому что растительность предыдущаго періода поглотила значительную часть углекислоты и воды, и такимъ образомъ сдѣлала воздухъ болѣе прозрачнымъ, почему сквозь него могли проникнуть солнечные лучи до земной поверхности» («Міръ до сотворенія человѣка» стр. 209).

Циммерманъ, упоминая о томъ, что каменно-угольная формація, лежащая ниже пермской, а также всѣ формаціи ниже каменноугольной, какъ-то: девонская, силлурійская и др., во всѣхъ поясахъ и долготахъ земнаго шара содержатъ одинаковые растительные остатки, говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «такая независимость обусловливалась или тѣмъ, что солнце не было еще довольно плотно, чтобы свѣтить, или атмосферу наполняли слишкомъ густые пары, непропускавшіе солнечныхъ лучей» (Id. стр. 161). Вотъ слова науки, которая только недавно въ выводахъ своихъ сошлась съ тѣми словами книги Бытія, которыя казались такими странными и непонятными недозрѣлому знанію.

«И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной освѣщати землю и разлучати между днемъ и между нощіею, и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и лѣта» (Бытія, глава I, ст. 14).

Повелѣніе Божіе, *да будутъ*, указываетъ не на новое твореніе, а на новый законъ, на измѣненіе существующаго до сего времени порядка. Въ стихахъ же 16, 17 и 18, по нашему соображенію, говорится не о времени происхожденія солнца и луны, а только внушается, что эти свѣтила суть творенія Создателя: «и сотвори Богъ два свѣтила», такое внушеніе было необходимо первымъ обществамъ, чтобы предохранить ихъ отъ поклоненія этимъ величественнымъ феноменамъ природы; но первое указаніе ихъ появленія заключается въ 14 стихѣ, который свидѣтельствуетъ своимъ выраженіемъ не о сотвореніи вновь, а только о появленіи для земли свѣтящихся тѣлъ: солнца, луны и звѣздъ; какъ въ первый день, такъ и въ четвертый выраженіе: «да будетъ» не означало новаго творенія или особеннаго созданія,

а только повелѣніе прежде созданному проявиться въ новомъ видѣ и въ новомъ дѣйствіи.

Принимая такимъ образомъ за вѣроятное мнѣніе, согласное съ законами міроваго тяготѣнія, что шары солнца и луны а также, миріадовъ звѣздъ (свѣтъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ могъ въ то время уже достигнуть земли), образовались во вторую эпоху творенія одновременно съ образованіемъ шара земнаго, мы видимъ однако, что свѣтъ солнца, дѣйствіе котораго мы можемъ опредѣлить, какъ мы выше видѣли, наблюденіемъ надъ внутренними слоями земли, достигъ ея поверхности лишь относительно поздно, а именно, послѣ образованія каменно-угольныхъ пластовъ и ранѣе наслоеній пермской системы и кейперской формаціи.

Можно думать, на основаніи научныхъ изысканій, что солнце лишь въ этотъ періодъ облекается въ свѣтящую оболочку, вслѣдствіе воспламененія окружающихъ его ядро газовъ, и потому начинаетъ разливать свѣтъ и теплоту, а луна начинаетъ свѣтить отраженнымъ отъ солнца свѣтомъ. Но быть можетъ также, что, вслѣдствіе охлажденія земли, превращенія паровъ въ капельную жидкость, осажденія изъ этой жидкости осадочныхъ камней и поглощенія растеніями большаго количества углерода, бывшая густая атмосфера земли, отдавъ большую часть содержимыхъ ею въ газообразномъ состояніи металлоидовъ и паровъ, настолько просвѣтѣла, при сильномъ при томъ очищающемъ дѣйствіи растеній, что только въ этотъ періодъ ея развитія могли достигнуть до ея поверхности лучи солнечнаго, а также и отраженнаго луннаго свѣта.

Земля, украшенная растеніями, освѣщенная лучами солнца, готова принять обитателей своихъ.

По сказанію Библіи, первыми являются водяныя животныя, «да изведутъ воды гады душъ живыхъ...» земноводныя, пресмыкающіяся (многородящія), рыбы, потомъ «птицы, летающія по земли, по тверди небеснѣй», «и благослови я Богъ, глаголя: раститеся и множитеся и наполните воды, яже въ моряхъ, и птицы да умножатся на земли. И бысть вечеръ, бысть утро день пятый».

Начинается шестая эпоха творенія, появляются «звѣри земли по роду, и скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ». Шестой день міроздания заканчивается твореніемъ человѣка.

Библія есть древнѣйшій письменный памятникъ древности; она начертана Моисеемъ болѣе чѣмъ за 3000 лѣтъ до нашего времени, но въ послѣдній только вѣкъ геологія прочла лѣтопись міра въ нѣдрахъ земли. Книга Бытія въ нѣсколькихъ лишь словахъ рисуетъ постепенное развитіе міра и его обитателей: сравнить слова Библіи съ выводами науки есть предметъ

высокаго интереса, и мы постараемся представить слова науки, противопоставляя имъ краткія библейскія сказанія, которыя такъ безошибочно начертывали тѣ истины, которыя достались впослѣдствіи человѣку путемъ долгой работы.

Въ геологіи принимаются слѣдующія главныя формаціи, наслоенныя болѣе или менѣе правильно, одна надъ другою, но никогда не измѣняющія своего хронологическаго порядка.

Верхній пластъ, или alluvium (наносъ).

Diluvium, слой, нанесенный водами потопа.

Группы молассы, причисляемыя къ третичной формаціи.

Плитный песчаникъ.

Юрская группа: крупнозернистый и коралловый известнякъ.

Ліасская группа: известковыя, песчаныя и глинистыя породы.

Кейперская формація: известь, красная глина, бѣлый и сѣрый песчаникъ, гипсъ, глинистый уголь дурногорящій. Эта формація изобилуетъ растительными остатками.

Пермская система: раковистый известнякъ, пестрый песчаникъ, плитный известнякъ и новѣйшій красный песчаникъ.

Затѣмъ огромная каменноугольная формація, въ которой, какъ мы выше замѣтили, нѣтъ слѣдовъ климатическихъ вліяній, ибо растенія, погребенныя прежде появленія солнца, одинаковы по всей землѣ.

Ниже каменноугольной формаціи лежитъ углистый известнякъ, и наконецъ,

Сѣрая вакка, въ которой различаютъ: девонскую формацію, или древній красный песчаникъ, и силлурійскую формацію. Въ сѣрой ваккѣ и ниже ея въ плутоническихъ породахъ нѣтъ никакихъ органическихъ остатковъ.

Замѣтимъ, что Моисей говоритъ, что появленіе растеній слѣдовало непосредственно за отдѣленіемъ водъ и появленіемъ безжизненной суши.

Кювье, описавъ верхніе слои земли и углубляясь во внутренность ея, приближается къ формаціямъ переходнымъ и встрѣчаетъ на пути своемъ известнякъ, содержащій большое количество раковинъ (почва юрская, почвы Ліаса и Тріаса). «Въ пластахъ известняка (говоритъ онъ), находятся огромныя толщи гипса и каменной соли; ниже его—различные сланцы, обилующіе рыбами, между которыми есть и прѣсноводныя пресмыкающіяся. Далѣе онъ находитъ почву краснаго песчаника, ко времени происхожденія котораго относятся также замѣчательныя накопленія каменнаго угля и лигнита, остатки первобытныхъ растительныхъ богатствъ, которыми обиловалъ вначалѣ земной шаръ. Отпечатки стволовъ гигантскихъ папоротниковъ достаточно намъ доказываютъ, какъ рѣзко отличались эти древніе лѣса отъ

нашихъ. Вслѣдъ за этимъ мы прямо переходимъ къ формаціямъ, незаключающимъ въ себѣ никакихъ остатковъ жизни, гдѣ мертвая природа (минералы и камни), казалось, въ былыя времена, боролась съ природою живою и воспроизводящею, и старалась остановить ея развитіе. Затѣмъ мы находимъ формаціи, далѣе которыхъ мы не проникали, это первозданныя породы, древнія основанія настоящей оболочки земнаго шара.

Нижній осадочный слой, который мы называемъ нижнею сѣрою ваккою, говоритъ Циммерманъ, прѣврасно развитъ въ камбрійской системѣ, въ Англіи. Въ Германіи, и вообще въ средней Европѣ, этой формаціи, кажется, вовсе нѣтъ и ей, можетъ быть, соотвѣтствуетъ синяя глина, не содержащая никакихъ органическихъ слѣдовъ. Въ нижней сѣрой ваккѣ вовсе не существуютъ руководящія раковины. Именно этимъ и отличается нижній пластъ. По всей вѣроятности, этотъ слой отложился изъ частицъ, смытыхъ водою кипящаго первобытнаго моря, въ которомъ не могли развиваться ни животныя, ни растенія. По такому недостатку окаменѣлостей эту нижнюю группу называютъ безживненною (Міръ до сотворенія человѣка, глава V, формаціи, стр. 402).

Нѣтъ сомнѣнія также, что было время, когда животная жизнь была невозможна на землѣ и что существовалъ періодъ исключительно растительнаго царства. «По весьма умнымъ изслѣдованіямъ Броньяра, говоритъ Амперъ, очевидно, что во времена прошедшія, атмосфера заключала въ себѣ гораздо болѣе углекислоты, чѣмъ нынѣ. Она не была годною для дыханія животныхъ, но весьма способствовала растительности; отсюда и развитіе растительной жизни въ размѣрахъ тѣмъ большихъ, что самая температура была гораздо выше. Вотъ почему растенія должны были предшествовать животнымъ и почему они должны были достигать гигантскихъ размѣровъ. Дѣйствительно, мы находимъ въ царствѣ ископаемомъ растенія, подобныя плаунамъ, но достигающія до двухъ или трехъ сотъ футовъ длины. Постоянное поглощеніе растеніями углекислоты должно было измѣнять воздухъ и приближать его къ нынѣшнему его составу. Вода, насыщенная углекислотою, понемногу теряла ее. Впрочемъ, атмосфера не могла сдѣлаться внезапно годною для поддержанія жизни животныхъ, вдыхающихъ непосредственно воздухъ, и въ водѣ появились первыя существа животнаго царства». (Bertrand. Lettres sur les revolutions du globe. R. d. deux Mondes 1 Juillet 1833.)

«Да изведутъ воды гады душъ живыхъ.

«И птицы, летающія по земли, по тверди небеснѣй».

Въ еврейскомъ текстѣ (по авторитету митрополита Филарета въ запискѣ на Кн. Бытія, стр. 29) слово *«гады»* имѣетъ значеніе: *многородящія*.

Подъ именемъ многородящихъ мы прежде всего должны понимать без-

численныя микроскопическія наливочныя животныя, которыя съ первобытными растеніями играли такую важную роль въ образованіи земной коры. Затѣмъ являются такъ называемыя правильныя животныя: полипы, звѣздчатки, слизняки, раковины, раки, потомъ рыбы и амфибіи и, наконецъ, въ томъ же періодѣ образованія земли недавно открыты слѣды птицъ.

По Моисею, въ водахъ начинается первая жизнь; въ тотъ же періодъ, но позже, появляются на землѣ птицы и ни одного животнаго, обитающаго на сушѣ. Прежде появленія этихъ послѣднихъ прошелъ день, по сказанію Моисея.

«Законы размѣщенія въ различныхъ формаціяхъ извѣстныхъ видовъ животныхъ весьма ясны, говоритъ Ковье» (Cuvier, Discours sur les revolutions du globe, p. 115; 8-me ed-tion).

Подымаясь кверху отъ первозданныхъ (безжизненныхъ) породъ, Кювье говоритъ:

«Проходя песчаники, представляющіе только отпечатки растеній, огромныхъ бамбуковыхъ и пальмовыхъ лѣсовъ, мы приближаемся къ различнымъ слоямъ известняка. Здѣсь классъ пресмыкающихся принимаетъ свое большее развитіе (Id. p. 297).

«Немного выше сланцевъ (говоритъ онъ далѣе), обилующихъ рыбами, между которыми находятся также и прѣсноводныя пресмыкающіяся, встрѣчается почва юрская. Эта почва заключаетъ въ себѣ кости только однихъ пресмыкающихся.

«Посреди нечислимаго количества яйцеродныхъ, четвероногихъ всѣхъ видовъ и величинъ, посреди крокодиловъ, черепахъ, летучихъ змѣевъ, огромныхъ мегалозавровъ, чудовищныхъ плескозавровъ показывается нѣсколько млекопитающихъ животныхъ морскихъ. *Вообще ясно, что пресмыкающіяся занимаютъ почти исключительно земной шаръ* (Id. pages 305—306).

«Въ нижнихъ слояхъ вторичной формаціи (говоритъ Циммерманъ) находятся прекрасно развитыя раковины и улитки; изъ рыбъ, вторичная формація представляетъ акулъ».

«Въ періоды вторичной формаціи ящерицы были гораздо разнообразнѣе и развитѣе, чѣмъ нынѣ. Бурмейстеръ очень удачно замѣчаетъ, что природа казалось, хотѣла вполнѣ истощить свои средства для образованія въ извѣстномъ классѣ всевозможныхъ формъ и подраздѣленій. Это подтверждается во вторичной формаціи земноводными и въ нынѣшнихъ формаціяхъ млекопитающими. Большая часть естествоиспытателей отвергаетъ существованіе четвероногихъ во вторичной формаціи... Въ этихъ слояхъ самыя развитыя животныя были земноводныя» (Міръ до сотв. человѣка, страницы 216, 219, 220, 236, 285).

Ясно изъ этихъ указаній, что существовалъ періодъ, въ продолженіи котораго на землѣ жили только рыбы, пресмыкающіяся и земноводныя; по Библіи, въ продолженіи этого же періода должны было появиться птицы, но у Кювье мы не находимъ указанія на остатки птицъ въ эпоху преобладанія яйцеродныхъ, четвероногихъ на землѣ, потому что состояніе науки въ его время не могло дать разрѣшенія этого вопроса.

До послѣдняво времени, говоритъ геологъ Нере-Бубе, мы не знали ни одного неопровержимаго факта, который бы доказывалъ существованіе птицъ во вторую геологическую эпоху. Но очень недавно, въ началѣ 1836 года, многочисленныя породы птицъ найдены въ древнемъ красномъ песчаникѣ въ Соединенныхъ Штатахъ (Nereé Boubeé; Manuel élémentaire de Geologie; 3-me edition p. 61).

Новыя открытія подтверждаютъ безпрестанно говоритъ Бленвиль, что птицы—древнѣйшіе обитатели земнаго шара. Остатки ихъ нашли въ нижнихъ слояхъ песчаниковъ; въ пестрыхъ песчаникахъ находятся только отпечатки ногъ; въ почвѣ Юры нашли отстатки нѣсколькихъ породъ голенастыхъ; въ монмартрскомъ гипсѣ находятся девять различныхъ породъ, въ числѣ ихъ плотоядныя, куриныя и лапчатыя (Mémoire de Blainville dn 11 Decembre 1837 Dictionaire géologique: oiseaux).

Очень замѣчательны слѣды птицъ, найденные въ Америкѣ, говоритъ Циммерманъ. Они свидѣтельствуютъ о существованіи породы, которая не оставила намъ почти никакихъ другихъ памятниковъ. Въ штатахъ Массачусетъ и Коннектикутъ существуетъ пластъ красного песчаника... *окаменѣлости этого пласта моложе періода каменноугольной формаціи, но во всякомъ случаѣ не моложе пестраго песчаника*, т. е. этотъ пластъ принадлежитъ довольно древней формаціи. Въ верхней части этого пласта, говоритъ Квенштедъ, встрѣчаются безчисленные слѣды двуногихъ животныхъ, которыя большою частью шли, перекрещивая лапы... Американскій профессоръ Гитчькокъ (Hitchcock) утверждаетъ, что онъ изслѣдовалъ болѣе 2000 слѣдовъ птичьихъ ногъ и нашелъ въ нихъ около двадцати характеристическихъ признаковъ, опредѣляющихъ породу птицы (Міръ до сотвор. челов., стр. 340—341).

Наступаетъ шестая эпоха, періодъ появленія и развитія млекопитающихъ, которыхъ большая часть породъ существуетъ и понынѣ.

Въ пластахъ третичной формаціи хотя еще преобладаетъ классъ ящерицеобразныхъ земноводныхъ; но въ верхнихъ слояхъ этой формаціи мы находимъ уже нѣкоторыя чудовищныя формы толстокожихъ, мастодонта, динотерія, сиватерія и другихъ. Классъ млекопитающихъ является въ полномъ развитіи лишь въ дилувіальныхъ или потопныхъ отложеніяхъ.

Въ потопной глинѣ, говоритъ Циммерманъ, мы находимъ очень много окаменѣлостей, которыя, съ немногими исключеніями, составляютъ остатки животныхъ, существующихъ понынѣ. Это доказываетъ, что нынѣшнія животныя большею частью уже заселяли землю въ то время, когда наступилъ всемірный потопъ, который обусловилъ послѣднее ея обширное преобразованіе (Міръ до сотвор. челов., стр. 382).

Кювье, подымаясь въ геологическихъ пластахъ, слѣдующимъ образомъ описываетъ порядокъ появленія земныхъ животныхъ:

«Яйцеродныя четвероногія появляются гораздо ранѣе, чѣмъ живородящія.

«Ниже мѣловыхъ пластовъ находимъ мы нѣсколько черепахъ и крокодиловъ.

«Огромные савры и черепахи находятся въ самыхъ мѣловыхъ толщахъ; но это морскія животныя.

«Мы начинаемъ находить кости морскихъ млекопитающихъ, т. е. тюленей и моржей, въ грубомъ известнякѣ; но въ немъ не находится, костей земныхъ млекопитающихъ. Не смотря на весьма точныя разысканія я не могъ найдти остатковъ этихъ послѣднихъ ниже почвы третичной формаціи, но за то здѣсь они показываются въ огромномъ количествѣ.

«И такъ, продолжаетъ Кювье, такъ какъ невозможно предположить, чтобы рыбы и раковины существовали въ самыя первобытныя времена, то надо думать, что яйцеродныя четвероногія появились вмѣстѣ съ рыбами; но что четвероногія земныя должны были показаться гораздо позже».

Кювье не находилъ остатковъ человѣка въ числѣ ископаемыхъ костей; но эти остатки найдены впослѣдствіи, о чемъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Сводя во-едино то, что говоритъ наука о формаціи земли, мы видимъ, что слои, лежащіе ниже каменноугольный формаціи, безжизненны; что цѣлый періодъ растительнаго царства развивался внѣ дѣйствія солнечныхъ лучей; что самыя растенія появились въ извѣстномъ порядкѣ, начиная съ менѣе развитыхъ; что въ животномъ царствѣ, которое является позже растительнаго, развитіе идетъ отъ простѣйшихъ видовъ къ болѣе сложнымъ; что въ водѣ возникаютъ первые организмы, сначала гады, подъ именемъ которыхъ надо разумѣть не только пресмыкающихся, но и родоначальниковъ животнаго царства—наливочныхъ животныхъ, полиповъ, коралловыхъ животныхъ и другихъ микроскопическихъ строителей цѣлыхъ пластовъ земной коры. Далѣе мы видимъ, что вслѣдъ за микроскопическими животными появляются пресмыкающіяся—амфибіи, слизняки, раки, улитки, рыбы, остатки которыхъ мы находимъ вмѣстѣ въ одныхъ геологическихъ пластахъ, и что, по послѣднимъ

изслѣдованіямъ, въ томъ же періодѣ находятъ слѣды птицъ, между тѣмъ какъ млекопитающія не найдены въ пластахъ ниже третичной формаціи, но что большое количество ихъ находится въ дилувіальныхъ или потопныхъ отложеніяхъ *).

Все это, вмѣстѣ взятое, не должно ли навести насъ на мысль, что Библія, начертавшая исторію міра задолго до изысканій науки, написана мудростью превыше мудрости человѣческой, хотя мы повторяемъ: цѣль Библіи не наука, которую предназначено человѣку разработать самому; цѣль ея: изложеніе религіозно-нравственныхъ, вѣчныхъ, неизмѣнныхъ истинъ, которыя служатъ человѣчеству путеводною нитью въ вѣчномъ движеніи его къ совершенству; знакомитъ же она человѣка съ идеею творенія лишь вкратцѣ, на сколько это нужно, чтобы подготовить душу его къ любви къ его Отцу и Создателю.

Прежде чѣмъ мы закончимъ эту главу, обратимъ вниманіе читателя, на то, что въ Книгѣ Бытія рѣзко различаются три эры, изъ которыхъ каждая составляетъ нѣчто особенное и измѣряется особыми единицами времени.

Первая «прежде всѣхъ временъ» выражена первымъ стихомъ: «Вначалѣ отвори Богъ небо и землю».

Вторая эра — геологическая, заключающая въ себѣ шесть дней творенія.

Третья эра—историческая, отъ Адама до присшествія на землю Господа нашего Іисуса Христа, и отъ Іисуса Христа до нашего времени.

Первая эра—недоступна нашему уму: это—вѣчность, не имѣющая для насъ предѣловъ; въ таинственной дали этой вѣчности возникаютъ, по гласу Божію высшія, мыслящія существа, живущія самобытною жизнію, вызывается изъ мрака небытія матерія съ присущими ей силами. Кто повѣдаетъ намъ это таинственное прошедшее? Кто измѣритъ вѣчность, раздѣляющую насъ отъ этого періода?

Вторая эра—эра шестидневнаго творенія; она начинается, по гласу Божію, движеніемъ силъ, первое проявленіе котораго есть свѣтъ. Дни этой эры суть дни Божіи, эпохи, въ которыя твореніе стройно, по творческой мысли Божіей, подвигалось къ предназначенной цѣли.

Наконецъ, третья эра—историческая или, какъ увидимъ ниже, день седь-

---

*) См. Циммерманъ, стр. 318—319.

мой, о которомъ *не сказано*: «бысть вечеръ, быть утро, день седьмый», который въ Книги Бытія не законченъ,—есть жизнь земли и ея обитателя—человѣка до нашего времени.

Эра историческая начинается со второй главы кн. Бытія, и дни ея суть тѣ же дни, которые свѣтятъ надъ нами и которые опредѣляются вращеніемъ земли около своей оси.

ГЛАВА VI.

Ископаемый человѣкъ *).

Въ числѣ ископаемыхъ костей, на которыя въ особенности обратила все свое вниманіе въ послѣднее время палеонтологія и доисторическая археологія, найдены несомнѣнно кости человѣка и признаки его пребыванія, занятій и погребенія въ относительно высокую геологическую эпоху. Существованіе его въ т. н. четвертую геологическую эпоху доказано вполнѣ; есть признаки, что онъ существовалъ даже въ эпоху третичной формаціи, одновременно съ огромными толстокожими и гигантскими кошками, т. е. одновременно съ появленіемъ четвероногихъ млекопитающихъ.

Ами Буэ, графъ Брейнеръ, Кристоль, Марсель-де Серръ, Буше де Пертъ сдѣлали въ пластахъ четвертой эпохи и въ пещерахъ открытія великой важности, которыя были сгруппированы и систематизированы Лайлемъ, который на Абердинскомъ конгрессѣ въ 1859 г. заявилъ, что существованіе человѣка въ четвертую геологическую эпоху доказано несомнѣнно.

Въ міоценовыхъ пластахъ, при весьма, повидимому, высокой температурѣ Европы, одновременно съ четырехпалымъ носорогомъ (acerothérium), съ нѣсколькими породами медвѣдей, съ гигантскими обезьянами и кошками, съ мастодонтами, найдены **), въ Департаментѣ Лауры и Шера, и Мена и Лаура, въ пластахъ известняка, въ пескахъ Орлеане и близъ береговъ древняго озера Beauce куски кремня, грубо обдѣланные. Вотъ все, что можно сказать объ остаткахъ человѣка, повидимому, относящихся къ третичной или міоценовой

---

*) Мы пользуемся въ этой главѣ объ ископаемомъ человѣкѣ указаніями Ленормана (Les premières civilsations 1874) и Фрааса (Др. обитатели пещеръ).

**) Аббатомъ Буржуа.

геологической формаціи. Остатки человѣка, относящіеся къ четвертой геологической эпохѣ, довольно многочисленны и даютъ нѣкоторое понятіе объ образѣ жизни этихъ обитателей пещеръ. Но ранѣе человѣка четвертой эпохи наступаетъ въ Европѣ ледниковый періодъ, въ продолженіи котораго исчезаетъ не только человѣкъ, но и большая часть великихъ млекопитающихъ. Это какой-то гигантскій переворотъ, напоминающій библейское сказаніе о потопѣ. Лишь съ наступленіемъ въ Европѣ умѣреннаго климата появляются опять животныя, но рѣзко отличающіяся отъ животныхъ третичной эпохи; появляется въ большомъ количествѣ слонъ, замѣняющій прежнихъ толстокожихъ. Кажется, что въ это время Европа соединялась съ Африкой и Великобританіей, иммиграція животныхъ совершалась въ большихъ массахъ съ Сѣвера и съ Юга, но вскорѣ послѣ того новое опущеніе континента образовало Архипелагъ, въ которомъ острова были возвышенныя части Европы, въ которыхъ сгруппировались самыя разнообразныя породы, принадлежащія къ разнымъ поясамъ, причемъ каждая порода находила для себя выгодныя условія существованія. Ленорманъ указываетъ, что сырой теплый климатъ острововъ, окруженныхъ океаномъ, не исключалъ накопленія льдовъ на вершинахъ горъ, остатковъ ледниковаго періода, такъ что въ то время какъ теплыя сырыя долины представляли теплое убѣжище представителямъ тропической фауны, холодныя вершины населялись остатками животныхъ сѣверныхъ странъ, переселившихся въ эти мѣстности при болѣе благопріятныхъ для ихъ жизни условіяхъ. Вотъ почему фауна четвертой зоологической эпохи представляетъ во Франціи (гов. Ленорманъ, l'homme fossile, pp. 24—25) самое удивительно смѣшеніе породъ холоднаго и жаркаго пояса. Рядомъ съ полярными животными встрѣчаются животныя африканскаго материка. Остатки слона встрѣчаются на всемъ пространствѣ отъ Испаніи до береговъ Рейна; двурогій носорогъ оставилъ свои кости въ пластахъ четвертой эпохи въ Великобританіи; гиппопотамъ обиталъ въ рѣкахъ Франціи, и остатки его находятъ въ наносахъ древняго русла Сены. Огромный видъ льва или тигра (felis spelaeus), гіена, пантера и леопардъ встрѣчались на протяженіи всей Франціи. Рядомъ съ ними мы встрѣчаемъ сибирскаго мамонта и носорога съ мохнатыми шкурами, медвѣдя, сурка, тура, горную козу, наконецъ мускуснаго быка, живущаго нынѣ въ холодныхъ равнинахъ Сѣверной Америки, и сѣвернаго оленя, которые не спускаются нынѣ южнѣе 60° параллели. Необходимо стало быть допустить, что въ четвертую геологическую эпоху, если холодъ былъ еще силенъ на вершинахъ горъ, ледники спускались еще низко въ долины, то самая температура долинъ была довольно высока, чтобы въ ней была возможна жизнь для животныхъ тропическихъ. Посреди этихъ-то остатковъ, послѣ вторичнаго поднятія материка, давшаго Европѣ прибли-

зительно нынѣшнія очертанія, встрѣчаются слѣды человѣка, не только въ видѣ каменныхъ орудій, роговъ, обточенныхъ рукою человѣка, животныхъ костей, разбитыхъ тою же рукою, но встрѣчаются и самые черепа и кости нашей породы, въ которыхъ сомнѣваться невозможно. Невозможно также сомнѣваться въ томъ, говоритъ Ленорманъ, что человѣкъ обладалъ огнемъ въ самыя раннія эпохи его появленія, даже въ міоценовую эпоху.

Человѣкъ міоценовой эпохи есть вопросъ еще не вполнѣ доказанный, такъ какъ костей его не отыскано, но если существованіе его будетъ несомнѣнно доказано, то мы найдемъ въ немъ остатки допотопной рассы, которая въ лицѣ потомковъ Каина высылала вдаль своихъ путниковъ, какъ послѣ потопа колонисты изъ племени Іафетова, туранцы и арійцы овладѣвали материкомъ Европы и были его первыми, послѣ обновленія земли, обитателями.

Въ пластахъ четвертой геологической эпохи кости человѣка и слѣды его существованія находятся уже въ значительномъ количествѣ. Форма череповъ (говоря словами Оскара Фрааса), находимыхъ рядомъ съ пещернымъ медвѣдемъ и сѣвернымъ оленемъ, не представляетъ никакихъ данныхъ въ пользу того предположенія, чтобы они принадлежали другому какому нибудь племени кромѣ арійскаго, которое, до своего смѣшенія съ брахицефалическими, (кругло-головыми, коротко-головыми) туранскими элементами, принадлежало къ типу долихоцефалическому (Hölder; Beitrag zur Ethnographie fon Würtenberg; Stuttgart 1867). Индексъ этихъ череповъ колеблется обыкновенно между 70 и 74 и указываетъ, слѣдовательно, на долихоцефалическую человѣческую рассу. Къ тому же результату приводятъ и безпристрастныя изслѣдованія череповъ изъ бельгійскихъ и французскихъ пещеръ. Правда, иные признавали ихъ за чуждыя монгольскія формы, но Археологическій конгрессъ 1872 года единогласно высказался противъ такого мнѣнія.

Таково же мнѣніе и Ленормана на основаніи фактовъ собранныхъ Е. Хами (Hamy). Расса круглоголовая монгольская появляется позже и представляетъ особый потокъ переселенія, сливающійся съ первыми обитателями Европы.

Эти двѣ отрасли человѣческаго рода, встрѣчащіяся и сливающіяся далеко на Западѣ отъ исходнаго пункта ихъ перваго движенія, не смотря на разницу строенія ихъ череповъ, образовавшуюся вѣроятно подъ вліяніемъ той среды, въ которой они обитали, прежде чѣмъ онѣ достигли Европы, суть очевидно братья по происхожденію. Если долихоцефальные арійцы явились ранѣе на Западѣ чѣмъ степные братья ихъ, то, съ другой стороны, лингвистическими изслѣдованіями доказано, что туранцы ранѣе другихъ Іафетическихъ семей выкочевали изъ общей родины Аріи и направлялись преимуществено къ Востоку, поэтому появленіе ихъ въ Европѣ есть обратное движеніе малой части этихъ племенъ, которыя, какъ родственники ихъ краснокожіе Индѣйцы,

въ погонѣ быть можетъ за стадами удаляющихся животныхъ, прикочевали въ страны доселѣ имъ неизвѣстныя, гдѣ они встрѣтились съ высокой стройной сильной рассой, одаренной богатыми способностями что выражается въ довольно искусной обдѣлкѣ роговъ и кремней, въ первыхъ попыткахъ рисованія, какъ напр. изображеніе на слоновой кости мамонта въ пещерѣ Магдалины въ Турзакѣ, или изображеніе человѣка, бросающаго острогу въ кита *), а болѣе всего въ той страшной борьбѣ, которую эта расса должна была выдерживать съ дикими звѣрями, и съ негостепріимной средой, въ которой она находилась. Человѣкъ этого періода жилъ въ бѣдственныхъ условіяхъ существованія; онъ былъ окруженъ опасностями и дикими звѣрями, добывая себѣ средства къ существованію лишь охотой и рыбной ловлей: но въ немъ были зачатки развитія, онъ былъ человѣкъ, и своимъ умомъ стоялъ выше слѣпыхъ силъ природы, выше дикой неразумной силы звѣрей, выше ихъ кровожаднаго инстинкта, на немъ лежалъ образъ Божій, можетъ быть затемненный паденіемъ, но который не позволялъ ему спуститься до уровня звѣря и который доставилъ ему побѣду надъ землею.

Въ эпоху существованія человѣка вмѣстѣ съ пещерными медвѣдями и сѣвернымъ оленемъ, материкъ Европы подвергается частымъ наводненіемъ, обозначеннымъ на землѣ краснымъ дилувіумомъ и слоемъ тонкаго ила, подобнаго Нильскому илу, извѣстному подъ именемъ верхняго леса (loess), или кирпичной глины. Африканскія животныя уже исчезли изъ европейской фауны, какъ исчезли покрытые мѣховыми шкурами носорогъ и мамонтъ съ большой гривой. Рѣдкіе только экземпляры ихъ попадаются въ слоѣ кирпичной глины, но олень еще многочисленъ въ Европѣ.

Переходъ изъ такъ называемой четвертой геологической эпохи къ нашему геологическому періоду почти незамѣтенъ; границы этихъ періодовъ сливаются; одинъ только *урусъ* (Urus; bos primigenius) переходитъ въ такъ называемую неолитическую эпоху вмѣстѣ съ человѣкомъ, повѣствованіе о которомъ уже близится къ временамъ историческимъ; остальная фауна представляетъ фауну нашей эпохи; въ кухонныхъ остаткахъ Даніи находятъ уже кости свиньи и собаки; въ пещерахъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Англіи находятъ въ эту эпоху лошадь, оленя, козу, барана, вепря, волка, лисицу, ласточку и зайца. Такъ называемая неолитическая эпоха отличается нахожденіемъ вмѣстѣ съ остатками этихъ звѣрей) кремневыхъ орудій высшей отдѣлки и притомъ полированныхъ, при чемъ во многихъ мѣсторожденіяхъ кремня найдены остатки оконченныхъ и неоконченныхъ каменныхъ орудій въ такихъ массахъ, которыя заставляютъ предполагать цѣлыя фабрики этихъ предме-

*) Lenormont, l'homme fossile, p. 40.

товъ, предназначенныхъ не только для употребленія, но и для мѣны на другія произведенія, что и подтверждается нахожденіемъ извѣстнаго рода кремней въ обдѣланномъ видѣ вдали мѣсторожденій этихъ камней *). Полированныя орудія, какъ кажется, принадлежатъ рассѣ, вторгнувшейся вновь въ Европу и подчинившей или отогнавшей къ Сѣверу брахицефальную, рассу которая по строенію головъ и по росту напоминаетъ Эскимосовъ и Чукчей, и удаляется изъ Европы за столь полезными для нея стадами сѣверныхъ оленей. Длиноголовая сильная расса, вѣроятно потомки или родственники первой долихоцефальной рассы—является съ великими силами и способностями, воздвигаетъ «долмены» и «крытыя аллеи», обладаетъ искусно обдѣланными полированными каменными орудіями, защищается отъ дикихъ звѣрей и непогоды въ относительно хорошо за крытыхъ и устроенныхъ пещерахъ, или устраиваетъ постройки на сваяхъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ озеръ, храня при томъ въ глиняныхъ сосудахъ хлѣбныя зерна, доказывающія, что на берегахъ представитель этой рассы занимался уже земледѣліемъ. (Lenormant. Les premières civilisations; epoque néolithique, p. 85). Мы входимъ такимъ образомъ въ эпоху историческую, а представители свайныхъ построекъ живы были при Геродотѣ на озерахъ Македоніи и существуютъ теперь. Ихъ видѣлъ въ наше время Дюмонъ-Дюрвиль, въ новой Гвинеѣ.

Въ настоящую минуту мы останавливаемся, чтобы оглянуться назадъ и, сведя во едино все, что мы сказали о жизни доисторическаго человѣка, на основаніи послѣднихъ словъ науки, сообразить противорѣчатъ ли не полныя наши свѣдѣнія какимъ либо образомъ краткимъ священнымъ сказаніямъ Библіи.

Оскаръ Фраасъ **) спрашиваетъ: въ состояніи ли наука опредѣлить время, когда жилъ обитатель пещеръ и боролся съ такъ называемыми чудовищами первобытнаго міра,—и отвѣчаетъ: «что не позволительно придавать математическую точность геологическимъ положеніямъ, которыя далеко не доказаны (Оскаръ Фраасъ отвѣчаетъ на теоріи французскихъ геологовъ о причинахъ и времени образованія пещеръ),... и на основаніи болѣе или менѣе гипотетическихъ данныхъ выводить такія смѣлыя заключенія какъ напр. то,

*) Мастерскія каменныхъ орудій найдены въ Пресиньи, въ Департаментѣ Индры и Луары, въ Шовиньи въ Департаментѣ Лауры и Шера, также вблизи Аѳинъ, и не вдалекѣ отъ Ѳивъ въ Египтѣ и въ другихъ мѣстахъ. Перенесенныя изъ мѣсторожденій обдѣланныя кремневыя орудія найдены въ разныхъ мѣстахъ, напр. въ Бретани найденъ топоръ изъ фибролита, находимаго только въ Овернскихъ горахъ; въ Аржентёлѣ въ такъ называемой покрытой аллеѣ (которую съ долменами неправильно относили къ позднѣйшимъ друидическимъ остаткамъ), найденъ кремневый ножъ, явно вышедшій изъ мастерской Пресиньи. На островѣ Эльбѣ найдены орудія, сдѣланныя изъ камня, котораго нѣтъ на островѣ, стало быть ввезеннаго моремъ и т. д.

**) Древніе обитатели пещеръ. См. Знаніе, Апрѣль, 1874 г., стр. 108.

что Европа была обитаема людьми 30,000 и далѣе *)...» «Хотя геологія очень охотно беретъ на себя роль вспомогательной науки для изученія первобытной исторіи человѣчества, тѣмъ не менѣе она должна отказаться отъ рѣшенія самаго важнаго вопроса, т. е. вопроса о древности человѣка въ Европѣ. Геологія пріобрѣла себѣ нѣкотораго рода привиллегію совершенно не стѣсняться понятіемъ о времени при опредѣленій геологическихъ періодовъ... Въ сущности, геологіи нѣтъ дѣла до цифръ, потому что главный предметъ ея изученія представляетъ неорганическая матерія, къ которой масштабъ времени совершено неприложимъ. Время существуетъ только для органической матеріи, которая ежеминутно образуется и опять разрушается; на кубическій же метръ глины, лежащій подъ дерномъ, время не вліяетъ нисколько: глина остается глиною,—все равно выкопаютъ ли ее или опять закопаютъ, или просто набросаютъ въ кучу. Точно также не составляетъ руководящаго признака и глубина, на которой были найдены человѣческіе остатки въ нѣдрахъ земли, потому что мы и понятія не имѣемъ о томъ, что дѣлали предшествовавшія поколѣнія на этомъ клочкѣ земли, который въ настоящее время сдѣлался предметомъ подробнаго изслѣдованія. Еще съ меньшимъ правомъ можемъ мы руководствоваться туфомъ и другими осадками, которымъ разные ученые приписываютъ такое важное значеніе. Вѣдь выкапываютъ же въ старинномъ греческомъ городѣ Эдепсосѣ, въ которомъ еще во времена Суллы были всемірно извѣстныя цѣлебныя воды,—остатки римскихъ банъ: находящіяся подъ слоемъ известковаго туфа, толщиною въ нѣсколько метровъ, а при новѣйшихъ постройкахъ въ Баденъ-Баденѣ находятъ глубоко подъ поверхностію земли искусно построенные фундаменты банъ, принадлежащіе также ко времени римлянъ; здѣсь случайно въ теченіи 16—18 столѣтій осѣла изъ воды цѣлая масса камня надъ тогдашнею поверхностью земли, между тѣмъ какъ тутъ же по близости найдены человѣческіе остатки, принадлежащіе къ тому же, если не къ болѣе раннему времени, которые едва прикрыты даже дерномъ. Эти замѣчанія достаточно доказываютъ, что геологія безсильна передъ тѣми вопросами, для рѣшенія которыхъ призываетъ ее на помощь археологія, чтобы составить себѣ точное и опредѣленное понятіе объ остаткахъ, находимыхъ подъ землею».

Раздѣляя мнѣніе Фрааса о шаткости геологическихъ выводовъ, относящихся къ времени, которое было потребно для произведенія даже великихъ переворотовъ, не забывая притомъ, что силы природы дѣйствовали въ предшествовавшія геологическія эпохи съ энергіею и быстротою далеко превосходившими нынѣшнія медленныя дѣйствія природныхъ силъ,—мы

*) Id.; ibid; стр. 110.

укажемъ, съ другой стороны, что хронологія первыхъ главъ книги Бытія, по мнѣнію Сильвестра де Саси, аббата Ламберта, аббата Ла-Хира,—frère Iehan, и многихъ другихъ католическихъ ученыхъ, совершенно намъ не извѣстна. Десять допотопныхъ поколѣній (какъ мы говоримъ и въ другомъ мѣстѣ) представляютъ собою вѣроятно въ ряду потомковъ Адама лишь болѣе выдающіяся личности, связывающія длинную цѣпь неизвѣстныхъ намъ допотопныхъ поколѣній, точно также какъ замѣчательная таблица народовъ въ X главѣ книги Бытія представляетъ собою родоначальниковъ племенъ, происшедшихъ отъ сыновъ Ноевыхъ, не давая никакихъ этнографическихъ, географическихъ или историческихъ подробностей объ ихъ бытѣ и развитіи. Мы не можемъ поэтому останавливаться на хронологическихъ данныхъ совершенно произвольныхъ, какъ со стороны геологовъ, такъ и со стороны лицъ, нападающихъ на неточность Библейскихъ сказаній. Мы можемъ однако замѣтить, что ни въ чемъ настоящая наука не противорѣчитъ и не можетъ противорѣчить Библіи, что, говоря и о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, защитники этой теоріи произносятъ гипотезу не только не доказанную, но даже не согласную съ законами извѣстнаго намъ развитія подборомъ отъ слабѣйшихъ къ сильнѣйшимъ видамъ; что, предполагая происхожденіе общества отъ дикаря, не имѣвшаго никакого прошедшаго и никакихъ воспоминаній, мы забываемъ вліяніе воспитанія въ жизни человѣческой, и ставимъ доисторическаго человѣка въ очарованный безвыходный кругъ дикарей, разобщенныхъ издавна съ движеніемъ человѣчества, при чемъ никакое развитіе общества невозможно.

Видя въ доисторическомъ (ископаемомъ) человѣкѣ зачатки не только стремленія къ улучшенію своего быта, но еще и первыя попытки искусства и религіозныя понятія *), мы не въ правѣ отказать признать въ немъ не только существо способное къ развитію, но еще вѣроятнѣе человѣка, загнаннаго обстоятельствами въ суровую среду, но предки котораго черпали въ общемъ источникѣ знаній всего человѣчества, и унесли съ собою эти воспоминанія въ далекія странствованія. Что мы не нашли у древнѣйшихъ странниковъ, зашедшихъ такъ далеко (черепа которыхъ указываютъ однако на Арійское происхожденіе), ни земледѣлія, ни домашнихъ животныхъ, не можетъ служить доказательствомъ того, что у братьевъ ихъ на родинѣ не было полнаго устройства домашняго быта, ибо ушедшіе съ родины охотники, которыхъ мы находимъ кости, не имѣли возможности и времени создать жизнь такъ, какъ она уже существовала на ихъ родинѣ. А между тѣмъ поразительное сходство каменныхъ орудій, ихъ формы и обдѣлки, горшечнаго производства,

*) Lenormant, l'homme fossile p. 64.

свайныхъ построекъ, даже долменовъ, тумули и крытыхъ аллей на всемъ земномъ шарѣ*), не только во времена давнопрошедшія, но даже сближая эту отдаленную эпоху съ нынѣшними орудіями, пріемами и изображеніями дикихъ племенъ, заставляетъ насъ, независимо отъ другихъ доказательствъ, на которыя мы укажемъ ниже (см. введ. въ главу X),—признать общее братство людей всѣхъ вѣковъ и странъ, кости которыхъ погребены въ нашей какъ въ четвертой геологической эпохѣ, и слѣды которыхъ, какъ думаютъ, встрѣчаются даже въ третью геологическую эпоху.

Напомнимъ, что въ Библіи упоминается о двухъ совершенно отдѣльныхъ поколѣніяхъ, изъ которыхъ первое есть поколѣніе допотопное, потомки Каина, Ламеха и можетъ быть частію Сиѳа, которые могли видѣть фауну третичной геологической эпохи. Громадные перевороты перваго ледниковаго періода соотвѣтствуютъ вполнѣ сказаніямъ всемірнаго потопа.

Остатковъ костей допотопнаго человѣка, т. е. человѣка міоценовой или пліоценовой эпохи, мы не имѣемъ; слѣды его существованія далеко еще не ясны, они обозначаются лишь въ грубыхъ орудіяхъ, найденныхъ въ пластахъ третичной формаціи; но прослѣдить достовѣрно какимъ путемъ они попали въ эти пласты, представляетъ задачу еще не разрѣшимую. Присутствіе человѣка въ четвертую эпоху въ Европѣ несомнѣнно; всеобщаго потопа послѣ третичной эпохи не было, а потому человѣкъ въ Европѣ четвертой эпохи, долженъ быть признать потомкомъ одного изъ сыновей Ноя. Арійскія и туранскія головы указываютъ на его Іафетическое происхожденіе. Выходецъ этотъ пришедшій въ Европу, видѣлъ гигантскіе перевороты, но имѣвшіе частный, не общій земной характеръ. Онъ видѣлъ миграцію животныхъ съ Юга и Сѣвера; онъ спасался на островахъ, оставшихся послѣ погруженія Европейскаго материка; онъ видѣлъ снова поднятіе этого материка, пережилъ второй ледниковый періодъ, видѣлъ образованіе краснаго дилувіума и періодическія наводненія рѣкъ, которыя текли высоко въ своихъ руслахъ, и покрывали землю иломъ; онъ видѣлъ исчезновеніе тропическихъ животныхъ и миграцію на Сѣверъ сѣвернаго оленя, за которымъ потянулась и часть населенія (круглоголовая расса), и внесъ всѣ эти факты въ свои воспомина-

---

*) Fergusson (Tree and Serpent worship, 2 ed., 1873, p. 166) говоритъ: «Европейскіе ученые, занимающіеся древностями и не подозрѣваютъ замѣчательной особенности грубыхъ мегалитическихъ построекъ,—это-то что онѣ *одинаковы во всѣхъ вѣкахъ*». Далѣе Фергюссонъ поясняетъ, что очерченные камнями круги, съ огромнымъ камнемъ по серединѣ, суть памятники, время созданія которыхъ, уже потому нельзя опредѣлить,—что совершенно такіе же мегалитическіе по формѣ памятники воздвигались въ Индіи даже до прошедшаго столѣтія, и нѣтъ никакой возможности опредѣлить относится ли этотъ памятникъ къ періоду высокой древности или же ему не болѣе ста лѣтъ.

нія, какъ напр. второй ледниковый періодъ, о которомъ упоминаютъ зороастрическія книги и Едда, или частые потопы, оставившіе свои воспоминанія въ легендахъ Ману, Девкаліона, или въ сказаніяхъ Китая *). И такъ, находка костей ископаемаго человѣка, орудій каменнаго періода, свайныхъ построекъ, ни въ чемъ не можетъ поколебать довѣрія нашего къ Библіи, которая, какъ мы не разъ говорили, не даетъ никакихъ опредѣленныхъ хронологическихъ указаній, а начертываетъ лишь исторію развитія души человѣческой въ борьбѣ ея со зломъ, и указываетъ путь, которымъ велъ ее Творецъ къ ея спасенію.

Библія говоритъ намъ только, что человѣкъ вызванъ къ бытію послѣ сотворенія четвероногихъ, но въ тотъ же шестый день (эпоху), въ который сотворены они.

Она говоритъ, что всемірный потопъ истребилъ съ лица земли все существующее, и что человѣческая расса возобновляется въ лицѣ сыновей Ноя.

Мы видимъ слѣды человѣка въ эпоху появленія великихъ допотопныхъ четвероногихъ, и за симъ находимъ въ четвертую геологическую эпоху кости и черепа, принадлежащіе къ Іафетическимъ племенамъ

Мы видимъ человѣка въ эту эпоху въ дикомъ состояніи, но мы не можемъ утверждать, что немногіе обитатели Европы, которые случайно попадаются въ нашихъ раскопкахъ, суть единственные и высшіе представители развитія человѣчества въ данную эпоху; напротивъ, борьба ихъ съ страшными животными доказываетъ, что они были искусные охотники, и, по всей вѣроятности, искусство это пріобрѣтено ими ранѣе, чѣмъ они рѣшились проникнуть въ далекій Западъ.

Мы совершенно не знаемъ страны, въ которой наука помѣщаетъ родину Арійскихъ племенъ; мы никогда не дѣлали тамъ никакихъ раскопокъ, никакихъ открытій, и мы не имѣемъ права сказать, что тамъ не было образованныхъ обществъ, потому что въ Европѣ найдены остатки человѣка, повидимому въ дикомъ состояніи, или, вѣрнѣе, въ состояніи бѣдности и нужды.

Для насъ важнѣе въ настоящемъ изслѣдованіи слова Библіи, рисующія

---

*) «Тацитъ описываетъ климатъ Германіи такъ, какъ мы бы стали описывать берега Ледовитаго океана, Гренландіи или Норвегіи, и описаніе это навѣрно имѣло реальное основаніе въ дѣйствительно измѣнившихся климатическихъ условіяхъ» (Оскаръ Фраасъ). Мы приводимъ это мнѣніе какъ подтвержденіе, что климатъ Европы измѣнился быстрѣе, чѣмъ мы привыкли думать о геологическихъ и климатическихъ переворотахъ.

образъ сотворенія человѣка и выясняющія его духовное начало и сочетаніе этого начала съ земною формою. Въ этомъ указаніи Библіи лежитъ все будущее человѣчества, и о немъ мы скажемъ нѣсколько словъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА VII.

Человѣкъ.

«И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными (и звѣрми), и скотами, и всею землею, и всѣми гады, пресмыкающимися по земли».

«И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ»,

«И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте» и проч. (Бытія, гл. I, ст. 26—28)

«И бысть человѣкъ въ душу живу» (Быт. II, 7.).

Матеріалисты поставили вопросъ такимъ образомъ: человѣкъ есть произведеніе вѣчныхъ силъ природы, лучшая изъ формъ, произведенныхъ этими силами; онъ ничѣмъ, кромѣ высшаго развитія, не отличается отъ животныхъ. Фейербахъ, а за нимъ Бюхнеръ, пошли далѣе: они мысль принимаютъ лишь за механическое послѣдствіе организма, за естественный плодъ дѣятельности мозга, за одно изъ проявленій органической жизни, признавая въ человѣкѣ лишь эту одну жизнь.

Въ конечныхъ выводахъ своихъ они дошли до признанія, что наслажденіе есть истинная цѣль жизни *); что женщина стоитъ ниже мужчины по количеству мозга своего, который вѣситъ только 44 унца; **) что точно также мозгъ негра гораздо менѣе мозга европейца, и посему улучшеніе

---

*) Büchner: Force et matière; edition de Lepzig de 1863, p. 262.

**) Id. p. 113. «L'inferiorité de la femme est un fait connu..... Le cerveau de la femm ne pèse que 44 onces».

этой рассы невозможно: что кнутъ есть единственное средство для управленія этими низшими племенами и что, за тѣмъ, всѣ усилія цивилизовать ихъ входятъ въ область пустыхъ и смѣшныхъ теорій *).

Не такъ говоритъ Священное Писаніе, вѣчно и неизмѣнно вѣрное себѣ отъ первой главы Бытія. до святыхъ успокоительныхъ словъ Евангелія, которое, во всеобъемлющей любви своей всѣ племена и рассы, бѣднаго и богатаго, мудраго и невѣжественнаго, женщину и мужчину признаетъ за одну и ту же душу человѣческую, имѣющую право на счастіе, и зоветъ ее къ источнику ея жизни и свѣта—Творцу ея—Богу. Чувство истины, живущее въ насъ, такъ сильно, что достаточно было бы этого противопоставленія чтобы увлечь душу нашу къ тому вѣрованію, которое носитъ на себѣ печать истины.

Но мы намѣреваемся нѣсколько развить вопросъ о существованіи человѣка, чтобы опредѣлить цѣль этого существованія и быть въ состояніи избрать между различными теоріями ту, которая ближе выражаетъ совокупность его стремленій и отвѣчаетъ на тѣ вопросы, которые самъ себѣ безпрестанно задаетъ человѣкъ въ продолженіи своей жизни.

Съ одной стороны, намъ представляется ученіе матеріалистовъ, которыхъ нельзя смѣшивать съ тружениками науки, за которыми остается всегда важная услуга, оказанная человѣчеству, это—изслѣдованіе природы и тѣла человѣческаго, функцій человѣческаго организма и стараніе подмѣтить механизмъ, посредствомъ котораго проявляется неуловимая и непонятная для матеріалистовъ духовная жизнь человѣка.

При работѣ такихъ дѣятелей, какъ Биша, Блюменбахъ, Мори, Флурансъ Дургамъ, Дюбуа-Ремонъ, Льюисъ и другихъ, выяснились многія механическія, химическія и физіологическія явленія органической жизни, безъ которыхъ мы, не понимая дѣйствій тѣла, не могли бы и опредѣлить того, что принадлежитъ исключительно душѣ и что служитъ лишь механизмомъ проявленій ея существованія. Принимая всѣ эти изслѣдованія, мы видимъ, однако, что наука далеко не сказала послѣдняго слова своего и что матеріалисты, какъ философская школа, въ поспѣшныхъ и заранѣе рѣшенныхъ выводахъ своихъ не допуская въ человѣкѣ никакого вѣчнаго недѣлимаго начала, пошли далѣе чѣмъ позволяетъ то наука.

---

*) Id. стр. 117 и 118. Стоитъ прочесть эти страницы со вниманіемъ, и сопоставить съ этимъ взглядомъ письмо христіанина Ливингстона 9 Апр. 1872 г. къ Джемсу Гордону Беннету, владѣльцу New York Herald,—о жителяхъ центральной Африки; (Знаніе, 1874, Май Левингстонъ представляетъ негровъ, въ особенности не испорченныхъ сношеніями съ торговцами невольниковъ,—миролюбивыми, не лишенными смѣтливости здраваго смысла, очень искусными въ земледѣліи и замѣчательно честными.

Съ другой стороны, намъ представляется теорія спиритуалистовъ, которая, признавая тѣло за временную оболочку безсмертнаго духа, презираетъ эту оболочку и потому или убиваетъ желанія тѣла истязаніями, или удовлетворяетъ всѣмъ его прихотямъ, не придавая никакого значенія смертной части человѣческаго *я*.

И та и другая теорія желаютъ доставить человѣку счастіе; обѣ приходятъ, какъ Фаустъ, къ отрицательному результату: онѣ не находятъ въ жизни мгновенія, которому онѣ могли бы сказать: «подожди, ты такъ прекрасно!» Надъ этими двумя ученіями стоитъ библейское сказаніе, восполненное и объясненное. Евангеліемъ, которое въ человѣкѣ признаетъ недѣлимую двойственную природу тѣла и духа, которые сочетались такъ, что просвѣтлѣніе одной изъ нихъ увлекаетъ съ собою и другою. Въ возвышеніи и просвѣтлѣніи тѣла и духа указываетъ Священное Писаніе счастіе двойственному существу, называемому человѣкомъ, полагая въ основаніи его не удовлетвореніе желаній, а отказъ отъ нихъ посредствомъ силы воли. И не въ силѣ своего собственнаго разума требуетъ Священное Писаніе искать руководителя при обсужденіи добра и зла, а въ высшемъ разумѣ, который проявилъ себя человѣку какъ во внутреннемъ, вѣчномъ, нравственномъ законѣ, написанномъ на скрижаляхъ сердца, такъ и въ словѣ Божіемъ. Другими словами: Священное Писаніе, указывая на образъ Божій какъ на высшее счастіе души человѣческой, указываетъ къ нему единственный путь—силу воли, борющуюся противъ безконечныхъ желаній, для того чтобы на мѣсто всѣхъ этихъ многообразныхъ желаній поставить одно желаніе, всеобъемлющее, всеуспокоивающее:—любовь къ Богу и стремленіе содиниться съ Источникомъ жизни и мудрости, не утрачивая однако, своего индивидуальнаго существованія, которое не затѣмъ подарилъ Богъ человѣку, чтобы потомъ отнять его.

Чтобы выяснить себѣ относительное достоинство трехъ различныхъ взглядовъ на человѣка, надо, хотя въ краткихъ словахъ, обрисовать главныя основанія теорій матеріалистовъ и спиритуалистовъ, и за тѣмъ сравнить ихъ выводы и будущность человѣчества съ тою будущностью, которую открываетъ намъ Священное Писаніе.

Для матеріалистовъ все кончается съ послѣднимъ дыханіемъ жизни; за тѣмъ слѣдуетъ разложеніе, возвратъ въ общую массу матеріаловъ природы тѣхъ элементовъ, которые составляли ткани, изъ которыхъ составлено тѣло человѣка. Эта мысль полагается основаніемъ, аксіомой, при всѣхъ выводахъ матеріалистовъ и никогда не подвергалась ими критикѣ; но ученые въ изслѣдованіяхъ своихъ во многомъ колеблются и не даютъ удовлетворительнаго и окончательнаго отвѣта на многіе вопросы.

Нѣтъ сомнѣнія, что теорія Биша о двухъ родахъ жизни въ человѣкѣ и

о двухъ системахъ животныхъ органовъ, изъ которыхъ одна собственно животная (органы симметрическіе), а другая растительная (органы несимметрическіе), поражаетъ своею истиною.

Точно также нельзя отрицать важнаго значенія для науки ученія его о различныхъ тканяхъ (мышечной, жировой, соединительной, нервной и др.), которыя во всемъ тѣлѣ, входя въ составъ различныхъ органовъ, сохраняютъ каждая свои отличительныя свойства.

Горѣніе, или расходъ этихъ тканей, и безпрерывное ихъ возобновленіе составляютъ жизнь, по мнѣнію физіологовъ, съ чѣмъ мы не можемъ не согласиться.

Мы не можемъ также не признать важность для науки опытовъ Флуранса, Булльо, Дальтона, Дюбуа-Ремона, Льюиса и другихъ, которые старались уловить тайну нервной чувствительности, нервныхъ движеній и воли. Рядъ изысканій ихъ представляетъ живѣйшій интересъ, но не даетъ намъ окончательныхъ выводовъ. Такъ Дюбуа-Ремонъ замѣчаетъ проявленіе гальваническаго тока при дѣйствіи мускула (сжиманіи руки); Флурансъ вынимаетъ мозгъ у животнаго и видитъ прекращеніе сознательной дѣятельности; Дургамъ наблюдаетъ, какъ мозгъ, преисполненный кровеносными сосудами во время бодрствованія, падаетъ и блѣднѣетъ во время сна, едва представляя признаки жизни; Булльо и Дальтонъ убѣждаются, что мозгъ не связанъ непосредственно ни съ однимъ нервомъ. Къ этому убѣжденію приходитъ и Льюисъ, который добавляетъ, что спинной мозгъ есть точно такой же источникъ чувствованій и движеній, какъ большой головной мозгъ; ибо вырѣзаніе мозга изъ головы черепахи также точно прекращало движеніе головы, какъ вырѣзаніе спиннаго мозга прекращало движеніе обезглавленнаго туловища.

Но, переходя отъ опытовъ къ выводамъ, мы видимъ, что ученые силою одной только науки не въ состояніи разрѣшить тѣхъ даже вопросовъ, которые могли бы дать ключъ къ пониманію тайны жизни, не только дать ключъ къ пониманію тайны разумнаго мышленія и вообще духовной жизни человѣка.

Человѣкъ дѣйствительно состоитъ изъ органовъ, которые состоятъ изъ тканей, состоящихъ, въ свою очередь, изъ элементовъ, химически намъ извѣстныхъ, которые сочетались въ извѣстной пропорціи по весьма постоянному и неизмѣнному закону. И дѣйствительно, ни мозгъ, ни спинной хребетъ, ни нервная ткань, ни сердце, ни такъ называемый noeud vital, ни желудокъ, ни кровь не составляютъ центра жизни и мѣстопребыванія души; но указать, что такое жизнь тѣла и жизнь души, гдѣ эта сила, что составляетъ ее и даже особенная-ли сила управляетъ извѣстнымъ типомъ,—на то

нѣтъ отвѣта. Замѣчательно, что даже самый мозгъ, какъ головной, такъ и спинной, совершенно нечувствителенъ (Льюисъ, стр. 369), и физіологъ не можетъ рѣшить вопроса: мозгъ есть ли главный дѣятель мышленія или же мозгъ орудіе, на которомъ душа высказываетъ свои мысли (Id., стр. 357—358).

Въ спинномъ хребтѣ Льюисъ находитъ произволъ, независящій отъ головнаго мозга (ст. 560—568), но за тѣмъ онъ положительно отрицаетъ мнѣніе, высказанное, какъ мы выше видѣли, Бюхнеромъ, что количество мозга можетъ служить мѣриломъ умственной дѣятельности (стр. 139—140).

Изъ всего вышесказаннаго видно, что между мнѣніемъ школы собственно матеріалистовъ, и мнѣніемъ ученыхъ, добросовѣстно искавшихъ истины, есть громадная разница, которая не позволяетъ соединять ихъ воедино, подъ общимъ именемъ матеріалистской школы. Первые предпосылаютъ своимъ разсужденіямъ заранѣе принятую за аксіому мысль о несуществованіи духовнаго начала въ человѣкѣ и выбираютъ для выводовъ своихъ тѣ указанія ученыхъ, которыя подтверждаютъ мысль ихъ, хотя нѣкоторыя изъ этихъ указаній положительно отвергаются другими. Физіологи же и анатомы, изслѣдуя и добывая опытомъ факты, въ разсужденіяхъ своихъ отдѣляютъ совершенно отъ своихъ изслѣдованій вопросъ психологическій, чтобы, какъ прекрасно замѣчаетъ Льюисъ, — «не пытаться никогда рѣшать вопросы одной науки помощью рода понятій, исключительно свойственныхъ другой» (стр. 50). Льюисъ говоритъ о химіи, которою хотѣли объяснить явленія физіологическія, что повело къ длинному ряду ошибокъ. Мы точно то же скажемъ о душѣ и ея проявленіяхъ, которыя нельзя объяснить физіологическими законами. А потому, принимая съ уваженіемъ изслѣдованія медиковъ, физіологовъ, анатомовъ и другихъ спеціалистовъ, мы будемъ лишь говорить о школѣ матеріалистовъ, которая признаетъ лишь одну матерію во всѣхъ проявленіяхъ человѣческой жизни.

По мнѣнію этой школы, человѣкъ есть плодъ высшаго развитія животнаго организма; это лучшая форма, которую доселѣ произвела природа, и потому въ ней встрѣчаются способности, которыхъ мы не находимъ въ животномъ царствѣ; между обезьяной и европейцемъ есть цѣлая лѣстница менѣе развитыхъ породъ неспособныхъ къ совершенствованію. Мысль есть функція мозга или, лучше сказать, результатъ его дѣятельности, воспринимающей впечатлѣнія внѣшняго міра и отвѣчающей на нихъ.

Мы выше имѣли случай сказать, что мы понимаемъ развитіе болѣе и болѣе совершенныхъ формъ органической жизни на землѣ (хотя не понимаемъ скачка отъ камня къ растенію и отъ растенія къ животному), и совершенно сознаемъ, что человѣкъ въ тѣлѣ своемъ есть представитель

высшей формы, выработанной на землѣ органическими силами; хотя не понимаемъ его происхожденія отъ животнаго, но, встрѣчая въ человѣкѣ не только пониманіе окружающаго міра, но еще стремленіе къ міру идеальному, невидимому, неизвѣстному, недовольство и тоску по чему то высшему, мы, конечно, не можетъ согласится, что высшія его способности, какъ, напримѣръ, способность сознавать добро и стремиться къ нему, искать знанія,— суть плодъ однѣхъ лишь матеріальныхъ силъ міра. Мы даже не знаемъ, какая сила заставляетъ органы переработывать одни и тѣ же элементы въ различные продукты (какъ замѣчаетъ Льюисъ); мы не можетъ подмѣтить той силы, которая двжетъ тѣ органы, которыхъ строеніе и химическій составъ мы изслѣдовали, и, конечно, мы не посмѣемъ сказать, что мысль, столь отличная отъ другихъ физіологическихъ явленій, есть плодъ одного лишь тѣла, продуктъ горѣнія тканей, слѣдствіе одной лишь жизненной силы, которую мы даже не съумѣли уловить.

Какъ животное, человѣкъ имѣетъ всѣ свойства высшихъ организмовъ животнаго царства и въ этомъ значеніи онъ стремится удовлетворить своимъ желаніямъ, возраждающимся или отъ вліяній окружающей его среды, или отъ потребностей его собственнаго организма; удовлетвореніе этихъ стремленій вызываетъ, какъ и въ животныхъ, мозговую дѣятельность, соображающую какъ удовлетворить потребности или желанію. Головной нервный узелъ насѣкомаго, наружная чувствительная ткань низшихъ родовъ паливочныхъ животныхъ, какъ и мозгъ Лейбница, служатъ одинаково для этихъ потребностей въ кругу дѣйствія этихъ недѣлимыхъ; но отказъ отъ желанія силою воли вслѣдствіе дѣйствія мысли, мы никогда не встрѣтимъ у животнаго, и это явленіе составляетъ первую рѣзкую грань между животнымъ и человѣкомъ. Этотъ дуализмъ въ человѣкѣ, борьба за добро противъ желанія плоти, несогласнаго съ добромъ, пониманіе истины и стремленіе къ ней, несмотря на противодѣйствіе тѣла, суть доказательства существованія мыслящаго недѣлимаго *я*, которое нетождественно съ плотію. Въ мозгъ, машину, назначенную для воспринятія впечатлѣній, передаются желанія, которыя, будучи сознанными, принимаютъ форму мысли; но въ той же машинѣ, въ то же время, является противодѣйствіе этимъ желаніямъ: какое-то высшее, непринадлежащее къ плоти существо говоритъ громче стремленій плоти и вкладываетъ другія понятія, отличныя отъ матеріальныхъ стремленій.

Всякій испыталъ это, и намъ кажется, что этого достаточно, чтобы доказать, что мысль не есть исключительно результатъ дѣйствія одного тѣла. Что же касается будущности человѣчества, то врядъ ли матеріализмъ, откровенно сознающійся, что наслажденіе есть цѣль жизни, можетъ дать матеріальное спокойствіе и счастіе человѣчеству, которое давно дошло путемъ

опыта до убѣжденія, что удовлетвореніе желаній дѣлаетъ ихъ ненасытными и на мѣсто покоя предаетъ человѣка всѣмъ мученіямъ Тантала, и что только воздержаніе можетъ дать тотъ покой и миръ душѣ, въ которыхъ лежитъ счастіе. Мы скажемъ болѣе, мы утверждаемъ,—и всякій кто падалъ и боролся противъ страстей подтвердитъ наши слова, — что высшее счастіе на землѣ испытывается человѣкомъ лишь тогда, когда онъ отказалъ себѣ въ удовлетвореніи желанія несовмѣстнаго съ честью и правдой, и сдѣлалъ добро.

Прямо противоположно ученію матеріалистовъ ученіе спиритуалистовъ, и въ особенности одной изъ сектъ этого ученія, принявшей въ послѣднее время большое развитіе—мы говоримъ о спиритахъ. Ученія спиритуализма и спиритизма признаютъ въ человѣкѣ два совершено разныя начала, сочетавшіяся временно и случайно. Одно изъ этихъ началъ—безсмертная душа человѣка, есть недѣлимое *я*, переходящее въ безплотный міръ и снова входящее въ міръ, воплощенный въ новое тѣло, неимѣющее никакой связи съ предыдущемъ тѣломъ. Тѣло, имѣющее свои органическія функціи и стремленія, есть плодъ развитія земныхъ формъ и, оставленное душою, разлагается, возвращая природѣ тѣ элементы, изъ которыхъ оно состояло, между тѣмъ какъ душа ищетъ новой формы, чтобы снова воплотиться.

Это ученіе есть одно изъ самыхъ древнихъ на землѣ; оно существовало и въ Индіи и въ нѣкоторыхъ философскихъ школахъ Греціи съ различными оттѣнками; можно найдти его у Александрійскаго Еврея Филона и у каббалистовъ, и оно даже появляется у нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей, какъ напримѣръ, у Оригена. Въ Индіи переселеніе душъ въ разныя животныя формы до окончательнаго уничтоженія, покоя (нирвана), стало религіознымъ вѣрованіемъ: въ Греціи нѣкоторые мыслители думали, что душа, освободясь отъ плоти, возвращается въ общую массу животной жизни (эта мысль снова повторилась, въ послѣднее время, въ ученіи о душѣ вселенной, Wletseele; anima mundi); другіе же принимали ученіе объ индивидуальномъ безсмертіи души, принимающей другія формы, или входящей въ другія тѣла. Но самую полную и популярную разработку ученія о переселеніи душъ, нетеряющихъ своего индивидуальнаго существованія, представляетъ намъ новѣйшій спиритизмъ.

По теоріи спиритизма, безсмертный духъ, живущій въ тѣлѣ, имѣетъ свою безсмертную матеріальную оболочку, которая разрѣжается и утончается по мѣрѣ нравственнаго просвѣтленія безсмертнаго духа.

Тѣло есть одежда, въ которую духъ облекается лишь временно для того чтобы сбросить ее, когда она обветшаетъ.

Во время земной жизни духъ теряетъ память прошедшаго, но удерживаетъ лишь то нравственное развитіе, которое онъ пріобрѣлъ въ продолженіи прежнихъ жизней; по отдѣленіи духа отъ тѣла, духъ вспоминаетъ весь рядъ пройденныхъ имъ жизней, и воспоминанія эти составляютъ его мученіе, если онъ отдѣлился отъ добра, и радость его—если онъ совершенствовался, Совершенствованіе есть удѣлъ всѣхъ безплотныхъ; но оно невозможно въ продолженіе краткаго времени одной земной жизни. Поэтому земная жизнь человѣка есть лишь одинъ изъ эпизодовъ существованія его безсмернаго духа, который, для достиженія вѣчнаго блаженства и чистоты, долженъ пройдти безчисленное количество воплощеній, пока путемъ опыта онъ не вынесетъ убѣжденія, что одно добро можетъ дать счастіе, и не дойдетъ до постоянной привычки добра, которая сдѣлаетъ воплощеніе ненужнымъ. Оболочка духа (perisprit), свѣтлѣющая вмѣстѣ съ нравственнымъ совершенствованіемъ духа, служитъ проводникомъ мыслей и желаній духа въ смертное тѣло, съ которымъ perisprit соединяется на время земной жизни и при смерти тѣмъ труднѣе отдѣляется отъ тѣла, чѣмъ болѣе душа увлекалась земными удовольствіями и плотскими похотями. Мудрость и воздержаніе облегчаютъ раздѣлъ духа отъ тѣла, а послѣ смерти духъ, окидывая мыслію земную жизнь свою, тѣмъ счастливѣе, чѣмъ болѣе добра сдѣлалъ онъ, чѣмъ болѣе онъ отдѣлялся отъ земли и возносился мыслію въ тотъ загробный міръ, который есть его настоящее жилище. Проникнутый необходимостью совершенствоваться—что возможно духу лишь въ воплощенномъ состояніи,—духъ проситъ у Бога и ждетъ новаго воплощенія, чтобы страданіями новой земной жизни искупить свое прошедшее и трудомъ развить себя. Негръ и готтентотъ суть не развитыя души, которыя, однако, въ сферѣ своей могутъ проявить свои добрыя качества и почувствовавъ желаніе добра, подвинуться къ совершенству. Послѣ смерти души ихъ воплощаются въ тѣла людей, живущихъ въ средѣ болѣе развитой, и такимъ образомъ доходятъ до высшихъ ступеней развитія духа. Духи, достигнувшіе блаженства, не воплощающіеся болѣе, суть ангелы—хранители и руководители отдѣльныхъ людей, царствъ, міровъ, которымъ Творецъ вручаетъ ихъ. Духи не имѣютъ пола и воплощаются безразлично въ обѣ формы, чтобы пройдти сквозь всѣ фазисы жизни.

Въ загробномъ мірѣ духи сообщаются между собою мыслію и проникаютъ мало по малу въ тайны созданія; это вѣчное изученіе созданія составляетъ вѣчную радость и источникъ вѣчной любви и хвалы Творцу вселенной для тѣхъ духовъ, кои настолько развиты, что отдались своею мыслію и желаніемъ этому изученію. Духи развитые проникнуты любовію къ воплощеннымъ собратьямъ своимъ и помогаютъ имъ тайнымъ совѣтомъ, наитіемъ (intuition) въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна ихъ помощь для нравственныхъ цѣ-

лей. Они скорбятъ, когда человѣкъ падаетъ, потому что они сознаютъ, что онъ, ослѣпленный страстію, удаляется отъ цѣли своей счастія. Но есть духи неразвитые, которымъ еще не дозволено воплощеніе, пока они сами не проникнутся необходимостью земныхъ страданій для совершенствованія: эти духи или сами, будучи злобны, сѣютъ зло и наводятъ на него человѣка, или, будучи легкомысленны, желаютъ воплотиться лишь для того, чтобы опять вкусить земныхъ наслажденій. Эти въ особенности духи постоянно витаютъ на землѣ и, зная физическіе законы болѣе воплощеннаго человѣка, пользуются ими для произведенія сверхъ-естественныхъ явленій. Они-то причиной вѣрованія всѣхъ народовъ въ русалокъ, лѣшихъ, домовыхъ, въ нечистые дома, въ появленія, подъ образомъ животныхъ, кладовъ, и проч.

До явленія Спасителя на землѣ падшіе ангелы владѣли безнаказанно міромъ и вліяніе ихъ обнаруживалось и въ постыдныхъ страшныхъ идолослуженіяхъ Дагона, Молоха, Астарты, Бела, и въ оракулахъ, и въ многочисленныхъ бѣсноватыхъ того времени. Духи умершихъ людей, непросвѣщенныхъ Божественнымъ словомъ, существовали въ загробномъ мірѣ въ совершенной темнотѣ мысли, которая и была тотъ адъ, въ который Господь нашъ сошелъ проповѣдать слово Божіе въ то время, когда Пречистое Тѣло Его покоилось въ гробу *). Всѣмъ вновь просвѣщеннымъ душамъ этимъ дозволено было сново воплотиться, дабы съ новою путеводною нитью начать трудъ жизни и совершенствованія. Многимъ святымъ дозволено было тогда же явиться на землѣ.

Падшіе ангелы, демоны, для которыхъ нѣтъ совершенствованія, были побѣждены словомъ, обѣщаннымъ Искупителемъ, и потеряли свою силу владѣть землею; они дѣйствуютъ лишь косвенно, посредствомъ неразвитыхъ душъ, страдающихъ злобою и развратомъ, которые развращаютъ другихъ и сѣютъ зло. Но въ ряду вѣковъ и для неразвитыхъ душъ настаетъ время покаянія, и имъ выпадаетъ моментъ свѣтлаго, яснаго взгляда на прошедшее и въ нихъ зараждается желаніе добра и истины, и они искупаютъ земными страданіями грѣхи свои, и ими овладѣваетъ любовь къ Богу, источнику всякаго добра, и изъ нихъ выработываются духи, идущіе къ чистотѣ и просвѣтленію. Будущность человѣчества заключается въ подготовленіи такого строя общества, который способствовалъ бы скорѣйшему развитію душъ непросвѣщенныхъ.

Въ этомъ далекомъ будущемъ, если различныя состоянія бѣднаго и богатаго временно и будутъ существовать, по случайности накопленія бо-

*) «Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душою яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ.

гатствъ, но развитіе, охватившее міръ во имя Сына человѣческаго и общей любви, не допуститъ той ужасающей нужды цѣлыхъ массъ, которую мы видимъ нынѣ. Человѣкъ развитый будетъ пріобрѣтать царствіе Божіе «богатствомъ неправеднымъ», раздавая его, и самое общество, составленное изъ сихъ людей, по сознанію лежащаго на всѣхъ долга, создастъ иной строй, болѣе приспособленный къ общему развитію человѣчества.

Не можемъ сказать, на сколько теорія эта близка къ истинѣ, хотя въ ней есть много увлекательнаго, и она служитъ объясненіемъ многаго. Но въ ней есть одинъ важный недостатокъ: она основана на гадательныхъ выводахъ и не опирается ни на наблюденіе, ни на авторитетъ Св. Писанія. Мы ничего не говоримъ о шарлатанскихъ пріемахъ спиритовъ, вызывателей духовъ, считая этотъ предметъ неподлежащимъ настоящему разсужденію.

Для насъ важно, съ одной стороны, ученіе матеріалистовъ, признающихъ въ человѣкѣ одно тѣло, и съ другой стороны, ученіе спиритуалистовъ, признающихъ въ человѣкѣ собственно одну только душу, выражающую его *я;* ибо тѣло есть, по мнѣнію ихъ, одна изъ временныхъ оболочекъ, неимѣющихъ никакой вѣчной связи съ душою.

Въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, истина находится по серединѣ: презирать тѣло,—значитъ предать его всѣмъ страстямъ и порокамъ чистота мысли недостаточна для того, чтобы сдѣлать человѣка совершеннымъ; напротивъ, неуваженіе человѣка къ собственному тѣлу влечетъ его или къ безумнымъ истязаніямъ факировъ, немогущихъ принести никакой пользы человѣчеству, или къ оскверненію тѣла, и тогда, осквернивъ его, человѣкъ собственнымъ опытомъ чувствуетъ какъ тѣсна связь души съ тѣломъ, какъ безсиленъ онъ дѣлается передъ его похотями, какъ свѣтлая мысль его ежеминутно темнится плотскими вожделѣніями, какъ невозможно счастье души для того, кто осквернилъ свое тѣло.

Чтобы ясно уразумѣть (на сколько это возможно человѣку), тайну его созданія и бытія, возьмемъ Священное Писаніе и вникнемъ въ таинственныя слова его:

«И созда Богъ человѣка, персть веемъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть человѣкъ въ душу живу» (Бытія гл. II, ст. 7).

Итакъ, человѣкъ созданъ изъ земли, т. е. изъ тѣхъ же элементовъ, которые входятъ въ составъ всего органическаго міра, съ чѣмъ согласна и наука; но жизнь ему даруется не по тѣмъ законамъ творенія, которые оживляли весь органическій міръ, по слову Творца, а непосредственнымъ дѣйствіемъ Бога, вдыхающаго человѣку *«дыханіе жизней»*, какъ переводитъ

Филаретъ, указывая на то, что это выраженіе напоминаетъ, что человѣкъ совокупляетъ въ себѣ жизнь растеній, животныхъ и ангеловъ, жизнь временную и вѣчную, жизнь по образу міра и по образу Божію.

Но вдыханіе души, хотя непосредственнымъ творческимъ дѣйствіемъ, не означало, чтобы душа человѣка была частію Духа Божія. Человѣкъ сталъ душою живою, но не животворящимъ Духомъ Божіимъ.

Новосотворенная душа, вышедшая изъ рукъ Творца, и потому именно, что вышла непосредственно изъ рукъ Творца, не была замкнута въ тѣсной сферѣ извѣстныхъ отправленій и пониманій, изъ которой бы она не могла выйдти, какъ душа животнаго. Она была не окончательный только результатъ дѣйствія физическихъ силъ и жизни, дарованной живымъ существамъ, какъ въ самыхъ высшихъ породахъ животныхъ, для которыхъ далѣе нѣтъ развитія, а она была, по уподобленію св. апостола Павла, только сѣменемъ, изъ котораго долженъ былъ выработаться «новый человѣкъ въ духъ животворящій», и притомъ такъ, что не только нравственная сторона его должна была возвышаться, но и тѣло его должно было свѣтлѣть и очищаться нераздѣльно отъ духа.

«Сѣется въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь возстаетъ во славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ. Сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное и есть тѣло духовное».

«Такъ и писано есть: бысть первый человѣкъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ»... (I Кор., XV. 42 —45 и дальше.

«Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе» (I Кор. XV, 53).

И такъ, Священное Писаніе говоритъ, что тѣло есть нераздѣльная часть человѣка, что оно воскреснетъ съ душою, что душевное тѣло измѣнится въ тѣло духовное, что тѣло должно умереть, чтобы воскреснуть къ вѣчной жизни, какъ зерно, которое не даетъ плода и не облечется въ новое тѣло, если не умретъ (I Кор. XV, 36—38).

Противъ этого возражаютъ, что воскресеніе тѣла есть дѣло не возможное, такъ какъ элементы его, разложившись, пошли на выработку другихъ тѣлъ.

На это возраженіе мы отвѣтимъ словами Эрнеста Невиля (Вѣчная жизнь, публичныя чтенія)... «поверхностное знаніе удаляетъ отъ религіи, говоритъ Бэконъ, а неповерхностное приводитъ къ религіи. Эти слова приложимы и въ настоящемъ случаѣ. Развѣ наука говоритъ только одно, что разрушающееся тѣло уступаетъ свои частицы другимъ организующимся формамъ? Наука говоритъ также, что въ продолженіи жизни матеріальныя

частицы тѣла всецѣло возобновляются. Въ нашемъ настоящемъ тѣлѣ уже нѣтъ ни одной изъ матеріальныхъ частицъ его, какія были въ немъ назадъ двадцать лѣтъ. Не препятствуетъ же это считать намъ наше тѣло однимъ и тѣмъ же? Что же это за тѣло, всегда тождественное себѣ, несмотря на возобновленіе всѣхъ его частицъ? *Это есть то начало человѣческой жизни, которое имѣетъ силу владѣть элементами матеріи, давать имъ форму и жизнь, совлекать ихъ въ извѣстное время, чтобы отдать ихъ въ общее обращеніе, принявъ въ себя новые элементы. Это-то начало, тѣсною связью связанное съ душою, и есть единое и пребывающее тѣло».*

Это начало, тѣсно связанное съ душою, собираетъ около себя чистѣйшіе элементы по мѣрѣ того, какъ душа, проникнувшаяся любовью къ Богу, ради этой любви удаляется отъ зла и стремится къ тому, что добро, т. е. что вѣчно.

Всегда, во всемъ твореніи мы встрѣчаемъ эти противоположныя понятія, добро или вѣчность, зло или конечное преходящее. И законъ совѣсти, написанный на скрижаляхъ сердца человѣческаго, никогда не ошибался въ значеніи добра и зла. Душа человѣческая въ самыхъ неразвитыхъ племенахъ сочувствуетъ добру, хотя, быть можетъ, увлекается конечными, временными, животными инстинктами, рѣдко встрѣчается съ добромъ, но, встрѣтясь, чувствуетъ радость. Это чувство радости, которое мы испытываемъ при видѣ и сознаніи добра, есть стремленіе къ вѣчности, и только то, что вѣчно, можетъ успокоить нашу бѣдную душу, ищущую счастія.

Поэтому и въ двойственной жизни человѣка приноситъ ему счастіе лишь то, что согласно съ вѣчными законами Божіими, то, что не подлежитъ измѣненію, то, что вѣчно за нимъ останется, то, что перейдетъ съ нимъ по смерти, въ жизнь вѣчную. Тѣло есть храмъ Св. Духа, говоритъ св. Писаніе; Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, но тѣло человѣческое только просвѣтленное, т. е. на столько отдѣлившееся отъ скверныхъ похотей, что оно уже начинаетъ собирать около себя неизмѣняющіеся элементы для жизни вѣчной, только то тѣло можетъ содѣлаться храмомъ Св. Духа и облещися въ образъ небеснаго (человѣка) (I Кор. XV, 49):—и тогда только начинаетъ человѣкъ чувствовать вѣчную радость духовнаго тѣла, тогда еще во времена земной жизни на лицѣ его начинаетъ сіять свѣтъ ангельскаго спокойствія, мира, кротости, ангельской красоты.

Чтобы еще яснѣе понять появленіе человѣка на землѣ, надо еще обратиться къ тѣмъ стихамъ изъ Книги Бытія, которые мы привели въ самомъ началѣ этой главы.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ есть нѣсколько формъ имени Божія, но въ особенности три останавливаютъ вниманіе читателя. Первая изъ этихъ формъ

Элохимъ, множественное число, но принимающее глаголъ въ единственномъ числѣ, употребляется тамъ, гдѣ является Творецъ міра, или гдѣ Богъ является въ общемъ отношеніи Творца къ творенію; тамъ же, гдѣ является Богъ въ союзѣ съ людьми, гдѣ онъ проявляется Словомъ, посредствомъ Откровенія, гдѣ онъ ставитъ завѣтъ свой съ ними, тамъ онъ называется Іегова (азъ есмь, т. е. существующій, тотъ, кто извѣстенъ подъ именемъ: я есмь). Наконецъ, третья форма имени Божія есть Духъ Божій, о которомъ упоминается тамъ, гдѣ проявляется живительная сила Божія. Такимъ образомъ для внимательнаго читателя таинство Св. Троицы уже раскрывается въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Въ этомъ таинственномъ значеніи произноситъ Книга Бытія слова:

«Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, и да обладаетъ и проч.», въ этихъ стихахъ вся будущность человѣка, стремленіе къ добру, вѣчность его, преобразованіе его изъ душевнаго въ духовнаго и обязанность обладать силами природы посредствомъ изученія ея законовъ. Этимъ стихомъ кладется на вновь появившееся созданіе обязанность стремиться быть подобнымъ благому Богу и дается ему право на то счастіе, которое присуще свойствамъ Творца, на радость и миръ о добрѣ, т. е. о Господѣ, въ которомъ все добро и всякая истина.

Сводя воедино все, что мы сказали о человѣкѣ, мы видимъ, что ни матеріализмъ, ни спиритуализмъ не объясняютъ появленія человѣка на землѣ и не даютъ ему возможнаго счастія, ибо каждое изъ этихъ ученій пренебрегаетъ которою нибудь стороною человѣческой жизни и, вслѣдствіе того, обѣ эти теоріи грѣшатъ неполнотою и увлекаютъ человѣка на ту стезю, которая не можетъ дать ему душевнаго спокойствія.

Далѣе мы усматриваемъ, что знаніе и мудрость безъ очищенія совѣсти не могутъ дать счастія; что знаніе есть одно изъ средствъ достигнуть цѣли но цѣль, которая одинакова для мудраго и простаго, не можетъ заключаться въ томъ, что недоступно большинству; конечная цѣль человѣка есть счастіе; это предопредѣленіе Божіе для всего человѣчества; счастіе же достигается тѣмъ, что душа наслаждается добромъ, которое вѣчно. Добро (или вѣчность, какъ два тождественныя названія стремленія человѣка къ счастію) заключается въ любви къ Творцу и любви къ братьямъ своимъ: этимъ уподобляется человѣкъ Богу, и изъ любви къ создавшему его блюдетъ душу и тѣло свое отъ скверны; а выведенный на этотъ путь благодатію, онъ уже собственнымъ опытомъ пріобрѣтаетъ убѣжденіе, что нѣтъ земныхъ наслажденій, которыя могли бы сравниться съ счастіемъ любить Бога и искать добра, и что всякое уклоненіе тѣла отъ законовъ, предписанныхъ человѣку, на мѣсто радости ввергаетъ душу въ скорбь и страданія. Такимъ образомъ

устанавливается тѣсная связь тѣла съ духомъ и, согласно съ словами Св. Писанія, человѣкъ чувствуетъ, что онъ, совокупляя въ двойственной природѣ свой міръ духовный и міръ матеріальный, долженъ, для собственнаго блаженства своего, блюсти не только душу, но и тѣло отъ оскверненія, готовить обѣ части своего бытія къ вѣчности, собирая всѣми силами своими добро, какъ единственное вѣчное благо.

Мы будемъ говорить ниже о томъ, какъ человѣкъ удалился отъ добра и какъ первоначально чистая, младенческая его натура была испорчена грѣхомъ.

ГЛАВА VIII.

Адамъ нарекаетъ имена животнымъ.—Сотвореніе женщины; значеніе ея въ ветхозавѣтномъ мірѣ и въ мірѣ христіанскомъ.

Въ первой главѣ Кн. Бытія разсказано въ общихъ чертахъ сотвореніе земли и человѣка въ двухъ его формахъ: мужчины и женщины. Во второй главѣ болѣе подробно указанъ образъ сотворенія женщины, но прежде сего Библія указываетъ на то, какимъ образомъ первый человѣкъ почувствовалъ тягость одиночества и въ душѣ его зажглась искра любви къ подобному себѣ, прежде чѣмъ подруга его была дана ему Богомъ.

Человѣкъ одинъ еще въ раю. Передъ нимъ находятся всѣ животныя и птицы, населяющія землю, и онъ нарекаетъ имъ имена. Прежде чѣмъ мы пойдемъ далѣе, остановимся на этомъ нареченіи имени, потому что въ немъ заключается отвѣтъ на давно заданный вопросъ: «какъ образовался языкъ человѣческій?» Въ объясненіяхъ, сдѣланныхъ нами на текстъ Книги Бытія, мы приводимъ авторитеты многихъ ученыхъ, которые пришли къ убѣжденію что мысль и слово созданы вмѣстѣ, что отдѣлить одно отъ другаго невозможно и что слово человѣческое было не изобрѣтено человѣкомъ, а подарено Богомъ ему вмѣстѣ съ безсмертною его душою, сознающею впечатлѣнія окружающаго ее міра, и которая, мысля съ первой минуты своего существованія, должна была съ этой же минуты имѣть въ своемъ распоряженіи и слово, составляющее форму, безъ которой самая мысль немыслима. И Адамъ, вышедшій изъ рукъ Божіихъ, одаренный мыслью, словомъ и всѣми залогами для нравственнаго и духовнаго счастія, кромѣ лишь опыта, въ первый разъ еще употребляетъ даръ слова и мысли, обращая свое вниманіе на окружающія его живыя существа.

Въ звукахъ слова человѣческаго въ первый разъ воплощаетъ онъ доселѣ смутныя впечатлѣнія общей картины природы и начинаетъ мыслить и говорить, анализируя то, что представляется глазамъ его, выдѣляя изъ общаго части и называя ихъ особыми звуками, чтобы въ умѣ своемъ отдѣлить ихъ отъ другихъ частей вселенной.

Но онъ идетъ далѣе; не особыя названія только даетъ онъ животнымъ отдѣльными, но неимѣющими значенія звуками, онъ даетъ имъ имена, вслѣдствіе того впечатлѣнія, которое извѣстное животное производитъ на него: въ это время онъ не только мыслитъ и говоритъ, онъ наблюдаетъ, онъ изучаетъ природу. Душа его развивается быстро опытомъ и наблюденіемъ.

Наблюденіе вноситъ въ его душу новыя, небывалыя еще мысли: онъ видитъ нѣсколько животныхъ одной породы—и не находитъ подобнаго себѣ. Библія не говоритъ (Глав. II,ст. 20), что Адамъ замѣчаетъ различіе пола, она говоритъ, что онъ нарекаетъ имена всѣмъ звѣрямъ и прибавляетъ: «Адаму же не обрѣтеся помощникъ, подобный ему». Въ душѣ человѣка явилась скорбь, что подлѣ него не нашелся подобный ему. Нигдѣ въ Библіи нѣтъ указанія на плотскую необходимость женщины, какъ самки, для чистаго Адама: плотская необходимость возникла послѣ грѣхопаденія (Бытія гл. IV). Только по изгнаніи изъ рая сказано, что «Адамъ позна Еву, жену свою, и заченши, роди Каина» (Бытія IV, ст. 4). Весь библейскій разсказъ сотворенія человѣка указываетъ на духовное развитіе человѣка и рядъ впечатлѣній, долженствовавшихъ выработать его нравственное *я*, а о плотскихъ вожделѣніяхъ Священная Книга въ своемъ великомъ сказаніи о сотвореніи человѣка и не упоминаетъ. Человѣкъ посреди животныхъ видитъ себя однимъ, въ дѣтской душѣ его раждается новая мысль, почему нѣтъ такого же какъ онъ существа; онъ чувствуетъ скорбь одиночества; онъ уже начинаетъ заранѣе чувствовать, что если бы такое близкое ему существо было на землѣ, то онъ бы все на него смотрѣлъ, забылъ бы про себя, только помня другаго, подобнаго себѣ, не разставался бы съ нимъ, полюбилъ бы его. Душа свѣтлая, но неопытня, чистая, но еще не засѣянная, должна была произрастить то, что въ первыя минуты бытія было на ней засѣяно; сѣмя это были тѣ впечатлѣнія, которыя вызывали въ душѣ новыя хорошія стремленія: впослѣдствіи въ эту чистую душу, какъ увидимъ ниже, брошены были плевелы, и волненія, причиненныя душѣ этими злыми впечатлѣніями, были тою болѣзнью, которую мы называемъ грѣхомъ. Но теперь, пока продолжается чистое, высокое развитіе человѣческой души, въ ней пробуждается забвеніе своего *я* для другаго, страданіе отъ недостатка общенія и неутолимая жажда чистой любви. Всѣ основанія будущаго человѣческаго общества лежатъ въ этомъ страданіи Адама о подобномъ себѣ, ибо душа его, испытавъ разъ эти волненія, уже воспри-

ниала ихъ навсегда съ потомствомъ. Что страданіе это было вызвано въ душѣ Адама самимъ Богомъ, видно изъ того, что ранѣе этого чувства (Гл. II, стихъ 18) Господь Богъ рѣшилъ уже создать ему помощника; «не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощника по нему», вслѣдъ за симъ происходитъ нареченіе именъ животныхъ (ст. 19), и затѣмъ Адамъ чувствуетъ тягость одиночества и жажду любви (ст. 20). «Сотворимъ», говоритъ Библія о помощникѣ Адама, т. е. та же форма, которая употреблена для созданія человѣка, употребляется для созданія общества человѣческаго въ видѣ жены, приданной Адаму; впереди въ ряду вѣковъ это было созданіе церкви Божіей, какъ и говоритъ о бракѣ апостолъ: «тайна сія велика есть, азъ же глаголю о Христѣ и о церкви». И дѣйствительно, прообразованіе Церкви Божіей и втораго Адама, который есть Духъ животворящій, яснѣе и яснѣе выступатъ передъ нами при сказаніи о твореніи жены.

Общество человѣческое—это не собраніе единицъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга, это—собраніе единицъ, находящихся въ кровномъ, близкомъ родствѣ плоти, въ духовномъ общеніи одной цѣли и одной мысли. Выдѣлить совершенно человѣка изъ среды, въ которой онъ живетъ, невозможно; онъ самъ, какъ бы онъ ни былъ золъ и развратенъ, онъ не можетъ откинуть всѣ узы, соединяющія его съ подобными себѣ. Объясненіе этого факта лежитъ въ самомъ образѣ появленія первой четы, въ которой заключалось все будущее человѣческое общество.

Отъ сердца перваго человѣка, отъ ребра его тѣла взято то существо, которое дополняло жизнь его, и вмѣстѣ съ которымъ онъ составлялъ *первую церковь Божію* на землѣ, первое общество, которому переданы первые законы, первыя обѣтованія, съ которымъ Богъ поставилъ первый завѣтъ свой. Общество это, умножаясь и развиваясь, населило землю; духовная связь была почти совершенно потеряна между единицами различныхъ человѣческихъ обществъ и племенъ; но эта духовная связь могла снова возникнуть, потому именно, что связь плоти и крови существовала, ибо даже во времена рабства, идея братства всѣхъ людей до того была близка сердцу каждаго своею истиною, что на зовъ христіанства милліоны разомъ откликнулись, какъ бы разомъ прозрѣвшіе слѣпые. Тогда среди общества братьевъ, несмотря на видоизмѣненія, коимъ подверглись національности, свободно и широко начало расти духовное общеніе любви къ ближнимъ, и всѣхъ къ Богу, созидая ту церковь Божію, которая малу по малу должна охватить весь міръ, къ которой, рано или поздно, должны примкнуть всѣ люди, и которая, въ послѣднемъ своемъ развитіи, будетъ конечнымъ отвѣтомъ на то первое сѣмя любви, которое было заронено въ душѣ Адама мыслью о подобномъ себѣ, изъ ребра его.

И такъ, первое сѣмя любви къ подобному себѣ заронено въ душу Ада-

ма, и Господь Богъ творитъ ему помощника, но въ иной формѣ, чѣмъ сотворенъ Адамъ;—рядомъ, какъ мы сказали, съ устроеніемъ церкви Божіей, состоящей изъ двухъ существъ, возсылающихъ свои хвалы и мольбы Богу, безъ различія пола (нѣсть мужскій полъ, ни женскій...) творится и семья, какъ основаніе общества. Два первые человѣка, кромѣ духовнаго сочетанія и обмѣна мыслей, должны были вдвоемъ, а не порознь, быть родителями новыхъ подобныхъ имъ существъ, чтобы человѣческое общество было во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ одною плотію и кровью. Въ раю, мы сказали выше, до грѣхопаденія нѣтъ указанія на плотское совокупленіе первыхъ праотцевъ: не намъ судить, было ли оно поставлено необходимостью для произведенія новыхъ существъ, или оно явилось какъ необходимость послѣ грѣхопаденія, или же оно, будучи слѣдствіемъ и выраженіемъ любви, лишь послѣ грѣха утратило свою дѣтскую чистоту и явилось обставленное стыдомъ, муками рожденія и скрывалось какъ прtступленіе. Мы знаемъ тольо изъ Библіи, что «Адамъ и Ева были наги и не стыдилися». Весьма замѣчательное указаніе.

Но что ясно изъ Библіи, это-то, что Адамъ, возставъ отъ забвенія, въ которое онъ былъ погруженъ, съ полнымъ сознаніемъ восклицаетъ: «Это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей»; онъ сознаетъ, данною ему отъ Бога мыслью, что жена (*иша*, которую онъ называетъ такъ отъ собственнаго названія *ишъ*), хотя отдѣльное отъ него существо, но что она отнынѣ необходима для его счастія, что онъ жить отнынѣ безъ нея не можетъ. «Сего ради оставитъ человѣкъ отца и матерь, и прилѣпится къ женѣ и будутъ два въ плоть едину», говоритъ Библія, начертанная тогда, когда женщина считалась вещью, когда многоженство было обыкновеннымъ общепринятымъ обычаемъ.

Между закономъ человѣческимъ и закономъ Божіимъ лежитъ та неизмѣримая разница, что первый въ самомъ лучшемъ своемъ проявленіи естъ вѣрная копія настоящей жизни народной, въ которой онъ старается уловить обычныя явленія, чтобы возвести ихъ въ общее для всѣхъ правило.

Законъ Божій написанъ для вѣчности; онъ творитъ, онъ вызываетъ новыя мысли и отношенія; онъ ведетъ народы и исполненіе его отчасти можно видѣть лишь въ продолжительные періоды времени. Законъ Божій неисчерпаемъ: чѣмъ далѣе подвигается человѣчество во исполненіи его, тѣмъ болѣе открывается передъ нимъ неизвѣданныхъ еще сторонъ закона, которыя представляютъ ему идеалъ совершенства, влекущій за собой сердце человѣческое своею нравственною красотою и истиною.

При началѣ сотворенія человѣческаго общества и семьи Библія ясно указываетъ, что мужъ и жена были сотворены равноправными; что жена, взятая изъ ребра мужа, была не рабыней, не вещью, что не для забавы была

она дана Адаму; что ея сотвореніе, какъ подруги и помощницы, произошло по мысли Творца, вслѣдствіе скорби объ одиночествѣ человѣка; что оба эти первыя существа составляли одну плоть и наконецъ, что связь эта такъ сильна, что мужчина, при развитіи общества, будетъ оставлять родителей, чтобы привязаться къ избранному имъ любовію существу, чтобы съ нимъ на вѣки составить Богомъ благословенную семью.

Въ то время, когда слова эти были вносимы Моисеемъ въ писанный законъ, (который напоминалъ лишь таинственное забытое прошедшее), міръ уже погрязъ въ многоженствѣ; жена утратила свое значеніе подруги и стала вещью и рабыней даже между народомъ Израильскимъ, и долго еще послѣ того человѣчество не воспоминало о словахъ Божіихъ, произнесенныхъ при сотвореніи первой четы. Грѣхъ, внесенный въ міръ, извратилъ всѣ отношенія человѣчества; жестокость, рабство, униженіе женщины — были плодами древней цивилизаціи.

Но человѣчество, единое по плоти и крови человѣчество, было искуплено кровію же Сына человѣческаго. Богъ, явившійся возстановить первоначальный законъ и братъ человѣка по плоти и крови, повторяетъ тѣ же слова, которыя произнесены при сотвореніи человѣка *): «оставитъ человѣкъ отца и матерь и прилѣпится къ женѣ и будутъ два въ плоть едину»,—и съ этой минуты среди возрожденнаго къ новой жизни человѣчества, женщина, униженная, угнетенная, презрѣнная, вступаетъ въ права свои равноправной съ мужчиной подруги его, и семья становится не собственостью самца, какъ была она въ языческомъ мірѣ, а становится малою церквью Божіею, въ которой родители и дѣти соединяются въ одной общей молитвѣ къ Творцу и Спасителю.

И такъ, повторяя, что мы сказали, мы видимъ, что сотвореніе другаго человѣка было предначертано Творцомъ, какъ нравственная необходимость для развитія души человѣческой посредствомъ любви къ себѣ подобному; что сотвореніе втораго человѣческаго существа созидало первое общество и церковь Божію на землѣ; что созданіе это было вызвано исключительно нравственною необходимостью, но что второму человѣку дана была иная форма потому, что вмѣстѣ съ созданіемъ общества созидалась семья, въ которой человѣкъ долженъ былъ найдти удовлетвореніе всѣхъ своихъ стремленій какъ духовныхъ, такъ и плотскихъ. Сочетаніе его съ другимъ, подобнымъ себѣ существомъ, доходящее до единства плоти, и рожденіе дѣтей заключало въ себѣ всѣ лучшія стороны человѣческаго чувства и, отвѣчая на всѣ его желанія, должно было дать ему тотъ святой покой души и ту дѣтскую чистоту сердца, при которомъ только и возможно вкушать счастіе царствія Божія.

---

*) Матѳея XIX 5; Марка X, 7.

Среди этой семьи и вмѣстѣ съ нею онъ возсылалъ бы къ Богу молитвы свои. Священникъ этой малой церкви, онъ былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ большой человѣческой семьи, міровой церкви Божіей.

Такъ и было это предназначено ему отъ начала творенія; но прежде чѣмъ онъ достигъ этого состоянія, онъ долженъ былъ въ душѣ своей найти силу бороться противъ зла и идти по указанному пути; пока онъ не узналъ закона, путеводной нити въ жизни, и пока онъ его не исполнилъ и на опытѣ не избралъ добра, имѣя возможность избрать зло,—дотолѣ душа его, хотя чистая, не представляла залоговъ вѣчной чистоты и счастія. Чтобы быть вѣчно добрымъ, человѣку надобно было встрѣтиться со зломъ и почувствовать къ нему отвращеніе. Надо было знать законъ и исполнить его.

По сотвореніи человѣка и ранѣе творенія подруги, кн. Бытія, во II главѣ, повѣствуетъ объ устроеніи рая и о введеніи человѣка въ рай, въ которомъ вниманіе останавливается на двухъ древахъ, изъ которыхъ одно названо древомъ жизни, а другое—древомъ познанія добра и зла.

Заповѣдь дается Адаму: не вкушать отъ плодовъ древа познанія добра и зла. Воспоминанія объ этихъ древахъ и о самомъ раѣ мы находимъ у многихъ народовъ древности, какъ мы и указываемъ въ примѣчаніяхъ къ тексту. Обратимъ здѣсь только вниманіе, что Адаму приказано было, пользуясь всѣми дарами рая, «дѣлати его и хранити». Съ перваго же вступленія человѣка въ жизнь, ему поручена работа борьбы съ силами природы и овладѣніе ими посредствомъ ихъ изученія. Изученіе, какъ мы выше видѣли, началось надъ животнымъ міромъ, которое вызвало тоску одиночества, и тогда дана была ему подруга, которая раздѣляла съ нимъ первоначальный легкій трудъ храненія и воздѣлыванія рая и которая, вмѣстѣ съ нимъ, должна была блюсти легкій первый законъ и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлать надъ собою первый опытъ воли—отказа отъ запрещеннаго плода.

Но человѣчеству представилась другая дорога, и оно пошло по тому пути, который мы всѣ, къ сожалѣнію, знаемъ,—счастливые, если мы успѣваемъ до смерти примириться съ Богомъ во Іисусѣ Христѣ.

ГЛАВА IX.

Грѣхъ Адама и грѣхъ Евы; значеніе семьи.

Предъ нами возстаетъ въ страшномъ величіи своемъ тотъ преступный шагъ, который повлекъ за собою цѣлый рядъ страданій не только для праотцевъ, но и для всего ихъ потомства. Предъ нами возстаетъ еще вопросъ, котораго мы едва смѣемъ коснуться по слабости ума нашего; это вопросъ о томъ: входилъ ли грѣхъ, какъ необходимость, въ планъ нравственнаго развитія человѣчества; другими словами: здѣсь возникаетъ тотъ вопросъ о волѣ и предопредѣленіи, который занималъ умы многихъ философовъ.

Былъ ли грѣхъ предназначенъ человѣку? Всевѣдѣніе Божіе, несомнѣнно, знало будущее; это знаніе могло ли оправдать перваго человѣка въ его проступкѣ, потому что это было предопредѣлено ему, потому что онъ не могъ избѣжать судьбы своей?—или грѣхъ былъ необходимостью для полнаго, высшаго развитія души его посредствомъ страданія и опытнаго отвращенія отъ грѣха въ его потомствѣ?

Мы постараемся изложить здѣсь взглядъ нашъ на волю и предопредѣленіе, и затѣмъ обратимся къ Библіи и къ собственному сердцу нашему за объясненіями этого явленія.

Въ изложеніи различныхъ взглядовъ на предопредѣленіе и волю постоянно упускается изъ виду чуть ли не важнѣйшій элементъ для уясненія себѣ положенія человѣка между извѣстнымъ Творцу будущимъ и правомъ человѣка дѣйствовать по своему произволу и избирать между добромъ и зломъ.

Элементъ этотъ, на который не обращаютъ вниманія, есть время, время извѣстное, ограниченное для смертнаго созданія, мигъ въ вѣчности, и вре-

мя какъ величественное страшное цѣлое, которое для ума человѣческаго, въ формѣ вѣчности, необъемлемо.

Съ одной стороны, уму нашему представляется человѣкъ, отданный собственному произволу, игралищу страстей, который стоитъ на перекресткѣ двухъ дорогъ, и съ полною свободою можетъ идти по правому и по неправому пути; но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же человѣкъ представляется намъ отъ рожденія предназначеннымъ дѣлать добро и зло, погибнуть или быть спасеннымъ.

И не только одинъ человѣкъ, но и все человѣчество въ лицѣ Адама представляется намъ въ этомъ двойственномъ положеніи, и самый умъ нашъ не смѣетъ произнести вывода изъ этой безвыходной дилеммы.

Выйдти изъ нея, быть можетъ, намъ поможетъ глубокая любовь и, если мы смѣемъ такъ выразиться, довѣріе къ тому Отцу и Создателю, Который каждому человѣку хощетъ спастися и въ разумъ истинный придти, Который оставляетъ девяносто девять овецъ въ пустынѣ и идетъ искать сотую, заблуждшую овцу, Который не праведниковъ, а грѣшниковъ пришелъ спасти.

Прежде всего мы остановимся на вопросѣ, касающемся всего человѣчества. Господь Богъ, создавая человѣка и въ немъ все человѣчество, создалъ его для совершенства и счастія; жизнь человѣчества начиналась въ Адамѣ, но не заключалась въ немъ; предопредѣленіе Божіе, давая полный просторъ душѣ человѣческой постановило въ ряду вѣковъ довести человѣка въ смыслѣ *человѣчества* до совершенства и счастія. Это былъ общій непреложный законъ котораго конечное исполненіе или, лучше сказать, безконечное стремленіе къ которому заключало въ себѣ всю будущую программу жизни человѣчества. Измѣнить этотъ законъ не могла и неможетъ никакая случайность, зависящая отъ воли человѣка. Но способовъ выполненія этого общаго закона могло быть безконечное число.

Какъ движеніе свѣтилъ небесныхъ, происходящее нынѣ по извѣстнымъ кривымъ, могло въ безконечномъ пространствѣ съ такою же стройностью происходить по милліардамъ другихъ соображеній и сочетаній, такъ и человѣчество, стремясь къ выполненію предначертаннаго закона о счастіи и совершенствѣ, могло быть выведено на этотъ путь не однимъ только воздержаніемъ отъ преступленія перваго закона, ибо и павши, всеобъемлющею любовью Творца, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Его справедливостію, оно было направлено къ его настоящей цѣли, хотя путемъ болѣе горькимъ и труднымъ. Одно добро вѣчно, говорили мы часто выше. Господь Богъ, предоставивъ человѣку избрать себѣ дорогу, давалъ ему *временно* власть надъ собою; но зло, будучи невѣчно, будучи преходяще, вызывая противодѣйствіе для возстанов-

ленія нарушенной истины и правды, не могло измѣнить навсегда вѣчнаго добра. Это было то, что, продолжая наше сравненіе, въ астрономіи называютъ пертурбаціями, отклоненіями отъ законныхъ математическихъ путей движенія, но не измѣненіе стройнаго цѣлаго. И если мы оглянемся назадъ и въ подавляющей умъ нашъ вѣчности возьмемъ тотъ мигъ, который называется жизнію человѣчества, то не согласимся ли мы, что отклоненіе отъ добра перваго человѣка, служа намъ объясненіемъ нашихъ страданій, не можетъ, однако, поколебать нашей увѣренности въ томъ, что человѣкъ созданъ для счастія и совершенства; что великій путь, начертанный Творцомъ своему созданію, нисколько не измѣнился отъ перваго его появленія на землѣ; что отклоненіе ко злу относительно ничтожно передъ далекой будущностью какъ ничтожно отклоненіе планеты отъ пути своего, вслѣдствіе притяженія другой планеты, мимо которой она проходитъ.

Но отклоненіе это могло быть и могло не быть: отклоненіе это зависѣло не отъ общаго закона, а отъ частнаго настроенія одной души человѣческой.

Но такъ какъ въ мірѣ мы, съ одной стороны, телескопами открываемъ новые міры, поражающіе насъ громадностью и стройностью своихъ законовъ, а съ другой, микроскопами, открываемъ такіе же безконечные міры, удивляющіе насъ также своею стройностью при безконечной малости, такъ и разсматривая этотъ вопросъ о предопредѣленіи человѣка къ совершенству и счастію, и въ цѣломъ видя его выполненіе, мы для изученія деталей этого движенія должны отбросить громадныя для насъ единицы времени, въ продолженіе которыхъ выполняется общій законъ, чтобы изучить мелкія движенія души человѣческой, въ тайникахъ которой постоянно и теперь совершается тотъ же фактъ паденія и изгнанія изъ рая, вслѣдствіе вкушенія запрещеннаго плода, съ тою разницею, что послѣ страшной тайны искупленія у человѣка есть ходатай и примиритель его съ Богомъ, т. е. съ высшею справедливостью, и что онъ можетъ снова войдти въ рай, введенный туда не по праву, а по благодати, по милости, по любви, и что для этого ему стоитъ только попросить Милосердаго, сознавая, что онъ согрѣшилъ передъ нимъ.

Человѣкъ въ обществѣ цивилизованномъ, какъ въ обществѣ, стоящемъ на низшей степени образованія, въ стремленіяхъ своихъ всегда зависитъ отъ среды, въ которой онъ вращается, отъ тѣхъ вліяній, которыя его сталкиваютъ съ пути добра и притягиваютъ ко злу. Добро въ обществѣ, высоко развитомъ, представляетъ собою неизмѣримо высшій идеалъ, чѣмъ въ обществѣ дикихъ. Идеалъ этотъ съ развитіемъ общества постоянно растетъ, свѣтлѣетъ и удаляется потому именно, что онъ вѣченъ и безконеченъ, по-

тому, что онъ есть *Слово Божіе*; въ племенахъ дикихъ онъ есть воспоминаніе далекое, темное, первыхъ откровеній, первыхъ законовъ, которое народы унесли, послѣ смѣшенія языковъ, въ далекія свои странствованія. У народовъ, просвѣщенныхъ Евангеліемъ, идеалъ добра есть то слово, которое овладѣло и овладѣваетъ міромъ, вѣчно изучается, и чѣмъ болѣе изучается, тѣмъ болѣе открываетъ человѣку еще неизвѣданныхъ сторонъ этого слова. Для умовъ высокоразвитыхъ, какъ для умовъ темныхъ, Слово Божіе свѣтитъ относительно равно, т. е. оно вызываетъ въ той, какъ въ другой душѣ стремленіе къ совершенству, сообразно того развитія и того пониманія, котораго уже достигъ человѣкъ, и для того, какъ для другаго, служитъ мѣриломъ его воли и силы удержаться отъ зла и сдѣлать добро.

Заслуга человѣка заключается не въ мудрости, не въ знаніи, и то и другое есть подарокъ Творца; заслуга человѣка вся въ борьбѣ съ искушеніемъ, и эту борьбу, вмѣстѣ съ стремленіемъ къ извѣстному (сообразно развитію) идеалу добра, мы видимъ во всѣхъ обществахъ, даже самыхъ дикихъ. Движеніе души, знающей, что ея желаніе есть плодъ запрещеннаго древа, и срывающей этотъ плодъ или отказывающей себѣ въ немъ — вотъ тайная жизнь всякой души человѣческой; а затѣмъ, послѣ грѣха, раскаяніе, сожалѣніе, скорбь; а у христіанъ покаяніе и молитва—вотъ исторія каждаго человѣка. Но кто же изъ насъ возьмется судить, кого изъ отдѣльныхъ людей Богъ простилъ или осудилъ; кто, говорю я, рѣшится опредѣлить глубину милосердія Творца, сообразно тому вздоху умирающаго, въ которомъ къ Милосердому несется и вопль покаянія и вопль мольбы о прощеніи? Кто рѣшится опредѣлить ту мѣру высшей справедливости, которая, при осужденіи или оправданіи человѣка, беретъ въ соображеніе всѣ безчисленныя, для насъ самихъ неуловимыя вліянія и общества и обстоятельствъ, при которыхъ человѣкъ дѣйствовалъ? Кто возьмется взвѣсить, что происходило въ душѣ человѣка при совершеніи грѣха и преступленія; кто, наконецъ, можетъ вѣрно оцѣнить ту послѣднюю минуту жизни, въ продолженіе которой человѣкъ мгновенно проживаетъ снова свое прошедшее и оцѣняетъ его безпристрастно, очищая передъ вѣчною справедливостію свои преступленія полнымъ сознаніемъ ихъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, что и за бѣдную его душу пролита всеочищающаяся кровь Богочеловѣка? Но при явномъ и упорномъ сопротивленіи слову Божію и совѣсти, которая есть также слово Божіе, отдѣльная личность, отказываясь не только отъ рая, но и отъ возможности благодатію возвратиться въ него, погибаетъ потому, что она откидываетъ милующую руку, протянутую ей для спасенія. Предвидѣніе Божіе, въ этомъ случаѣ, не исключаетъ воли человѣческой, но является лишь справедливостію, карающею не прежде, а послѣ совершенія преступленія, послѣ воз-

можности покаянія, когда оно не принесено, душой человѣческой, которая пошла по стопамъ увлекающаго ее демона. Но это отклоненіе отдѣльной личности въ общемъ движеніи цѣлыхъ обществъ къ добру не можетъ поколебать той стройной системы, по которой происходитъ развитіе человѣчества.

Поэтому и Адамъ и Ева, павшіе и изгнанные изъ рая, не только причина, но еще и прототипъ, первообразъ того, что происходитъ въ душѣ каждаго человѣка. Первый человѣкъ могъ, какъ каждый изъ его потомковъ, воздержаться отъ грѣха силою воли, и чувство радости, которое бы онъ испыталъ при этомъ, было бы такъ сильно, что онъ полюбилъ бы это чувство и привязался къ исполненію даннаго ему закона.

Въ святомъ чувствѣ этомъ заключалась бы и любовь и благодарность къ Создателю, и сознаніе, что дарованной отъ него силой воли онъ противостоялъ искушенію; при этомъ, какъ при всякомъ благомъ дѣлѣ, человѣкъ понялъ бы, что самый законъ данъ ему какъ средство испытать новое, высшее счастіе, и его сфера мышленія точно также бы расширилась новымъ нравственнымъ опытомъ, и, такимъ образомъ, отъ закона къ закону онъ шелъ бы все далѣе и далѣе на пути не только нравственнаго совершенствованія, но даже и физическаго; ибо тѣло свѣтлѣетъ и облагораживается вмѣстѣ съ развитіемъ ума и нравственныхъ началъ въ человѣкѣ.

Легкость перваго закона была первымъ и легкимъ опытомъ воли, и весьма ошибаются тѣ, которые въ исторіи вкушенія запрещеннаго плода видятъ аллегорію тягчайшаго преступленія.—Въ первомъ грѣхѣ занимаетъ самое важное мѣсто не громадность грѣха, сообразно нынѣшнимъ нашимъ понятіямъ, а извѣстное состояніе души человѣка, которое, вслѣдствіе слабости воли, открывало ее другимъ страстямъ и преступленіямъ, которое отвращало душу отъ Бога и предавало ее злу и возмущенію, въ основаніи котораго лежалъ тягчайшій изъ грѣховъ—гордость, желаніе собственными силами сравняться съ Богомъ въ знаніи добра и зла. Наконецъ въ грѣхѣ, сдѣланномъ праотцами, была неблагодарность, забывшая въ одно мгновеніе всѣ дары Божіи. Вмѣстѣ съ грѣховнымъ помысломъ, внушеннымъ демономъ, котораго не отринула воля, является немедленно потемнѣніе разсудка, выразившееся, вопервыхъ, въ недовѣріи къ Богу, вовторыхъ, въ вѣрѣ въ подчиненное человѣку существо (змій въ его животной формѣ), и затѣмъ, по совершеніи грѣха, въ желаніи скрыться отъ Создателя.

Самое тѣло, потрясенное грѣхомъ, отравлено первыми проявленіями страсти и воспріяло отнынѣ въ себѣ начало смерти, которое есть естественное слѣдствіе нарушеннаго равновѣсія жизненныхъ силъ организма. Жизненная машина разстроена, первыя нервныя страданія, выразившіяся

въ страхѣ и стыдѣ, свидѣтельствовали о томъ, что тѣло, въ которомъ равновѣсіе силъ нарушено, должно, рано или поздно, быть разрушено совершенно.

Пусть при этомъ не смущаетъ насъ то, что мы видимъ Бога, бесѣдующаго съ человѣкомъ.

Въ началѣ созданія Творецъ, какъ Отецъ, близко находился къ младенцу-человѣку; лишь съ развитіемъ его Творецъ все болѣе и болѣе предоставлялъ его себѣ; съ развитіемъ духовныхъ силъ человѣка, Божество даетъ ему дѣйствовать самобытно и проявляется ему лишь въ высшихъ душевныхъ способностяхъ человѣка, въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Нынѣ человѣкъ очами плотскими не видитъ Бога, но очи духовныя его открыты; онъ чувствуетъ Его присутствіе, Его помощь, Его любовь, и въ этой вѣрѣ душа его все выше и выше подымается къ Создателю, выработывая тѣло духовное изъ прежняго плотскаго тѣла, которое, по неразвитости еще души, могло только плотскими очами видѣть и вѣрить.

Подробности грѣхопаденія читатели найдутъ въ самомъ текстѣ Библіи; теперь же мы укажемъ на грѣхъ жены и на первую причину его. Мы выше видѣли, что первая чета была не только первою семьею, но еще первою церковью Божіею на землѣ.

Законъ чрезъ Адама, какъ первосвященника этой малой церкви, былъ переданъ и женѣ. Почерпнуть силы къ исполненію закона жена могла лишь въ церкви, т. е. въ совокупномъ съ Адамомъ противодѣйствіи демонскимъ навѣтамъ. Внѣ церкви, преданная собственнымъ слабымъ силамъ, она не нашла возможности бороться съ хитрымъ демономъ, опутавшимъ ее своими ложными выводами, и она пала, потому что забыла, что она только съ мужемъ составляла нѣчто цѣлое, и потому что она стала дѣйствовать самостоятельно, не имѣя на то ни силъ, ни права.

Затѣмъ, увлеченный ея примѣромъ, падаетъ Адамъ, потому что церковь Божія, въ которой онъ могъ бы также почерпнуть силы противу демона, была уже разрушена, ибо подруга его не могла уже своимъ совѣтомъ и примѣромъ поддержать его.

Слабость праотцевъ главнѣйше заключалось въ этомъ раздѣленіи, при которомъ каждый палъ отдѣльно, ибо демонъ не посмѣлъ бы приступить къ злобному дѣйствію и совѣту, встрѣтившись лицемъ къ лицу съ обоими вмѣстѣ, зная, что они поддержали бы другъ друга и ужаснулись бы преступленія, если бы онъ высказалъ свои злобныя мысли въ присутствіи этой малой церкви Божіей.

Какъ Адамъ и его грѣхопаденіе прототипъ того, что совершается въ душѣ каждаго человѣка, такъ грѣхопаденіе мужа и жены прототипъ того, что дѣ-

ляется въ семейной жизни нашей; такъ грѣхопаденіе Адама и Евы, какъ членовъ первой церкви, указываетъ на опасность человѣку выдѣлиться изъ церкви, ибо онъ можетъ бороться съ демономъ страстей лишь при помощи этой церкви.

Женщина въ обществѣ сильна только семьею; только на женщинѣ освѣщенной ореоломъ честнаго супружества, высокихъ материнскихъ чувствъ, покоится уваженіе согражданъ.

Внѣ семьи она игрушка для мужчины; иногда любимая имъ, но никогда не уважаемая, не имѣющая будущности, не имѣющая покоя. Мы здѣсь не говоримъ о дѣвушкахъ, для которыхъ все будущее впереди; не говоримъ о вдовахъ, которые исполнили долгъ свой; не говоримъ наконецъ, о тѣхъ, которыя отдали сердце свое Христу, хотя бы и не надѣли монашескаго платья: онѣ принадлежатъ Богу, и Онъ имъ семья.

Я говорю о женщинѣ, которая, находясь въ бракѣ, не знаетъ ему цѣны и думаетъ, что она можетъ дѣйствовать самостоятельно: она падетъ, даже не желая этого, и въ паденіи своемъ, разрушая семью, увлечетъ и мужа къ паденію.

Еще важнѣе другое указаніе—отдѣленіе отъ церкви Божіей. Безъ помощи церкви, внѣ ея не найдетъ человѣкъ въ себѣ никогда достаточно силъ бороться противу искушенія. Сила человѣка заключается всегда въ обществѣ, а въ нравственномъ мірѣ, при борьбѣ съ духами тьмы и и собственными страстями, онъ безъ церкви слабъ, ничтоженъ; умъ его становится игралищемъ многообразныхъ теорій; онъ, въ вихрѣ разныхъ мнѣній не найдетъ путеводной нити, пока не примкнетъ твердо къ церкви Божіей и въ сомнѣніяхъ своихъ не обратится къ ней за совѣтомъ, за руководствомъ, за силой, ибо за него, противу духа злобы, встанетъ церковь и силою своею, по благодати данной ей главою ея, Христомъ, она побѣдитъ духа злобы и защититъ своего вѣрнаго сына, оградивъ его, или очистивъ его святыми таинствами, воспріятыми отъ Бога, какъ залогъ Его милосердія и какъ залогъ общенія отдѣльной личности съ христіанскимъ братствомъ, церковью, которой глава Христосъ.

ГЛАВА X.

Наказаніе.—Обѣщаніе Искупителя.—Грѣхъ Каина.—Потомство его.—Ламехъ и дѣти его.—Два общества.—Общій упадокъ нравственности.—Потопъ, какъ необходимость.

Адамъ и Ева пали; въ душѣ ихъ, на мѣсто блаженнаго спокойствія духа, не возмущеннаго грѣхомъ, возникаютъ боязнь, стыдъ, тоска, гнѣвъ—не тотъ гнѣвъ на самаго себя, который есть путь къ раскаянію и смиренію, а возмущеніе противу Бога: «жена, которую ты далъ мнѣ, говоритъ Адамъ Богу, та соблазнила меня».

Наказаніе уже постигло Адама и жену его прежде чѣмъ Господь Богъ обличилъ павшаго человѣка; оно было закономъ, раньше грѣхопаденія высказаннымъ, посему и слова Божіи, обращенныя къ Адаму и женѣ его, суть только разъясненіе приговора, который уже совершился; къ нимъ присоединяетъ Господь слова милости и надежды: въ нихъ указаніе новаго пути, по которому человѣкъ можетъ снова достигнуть предназначеннаго ему идеаломъ образа и подобія Божія. Въ паденіи души и въ послѣдующихъ затѣмъ явленіяхъ безпокойства, гнѣва, страха, уже лежало то сѣмя яда, которое отравило не только душу, но и тѣло человѣка. Начало всѣхъ болѣзней, всѣхъ страстей, всѣхъ пороковъ было внесено въ тѣло; ядъ этотъ, какъ всякая болѣзнь, долженъ былъ развиться въ потомствѣ Адама; развитіе его должно было обнимать тысячелѣтія, но ядъ этотъ не долженъ былъ погубить человѣчество, какъ надѣялся демонъ, потому что Господь Богъ обѣщалъ, что въ дни, Ему одному извѣстные, сѣмя жены сотретъ главу змія, прельстившаго праотцевъ. Темно еще было это откровеніе для праотцевъ, но мы *«видѣли и возрадовались»*, потому что ядъ грѣха былъ смытъ кровію Богочеловѣка, который облекся въ ту бренную плоть, которая была отравлена, и, просвѣ-

тивъ и очистивъ эту плоть, онъ далъ ее и кровь свою, какъ средство обновить душу и тѣло.

Змію назначено вѣчное наказаніе, какъ замѣчаетъ Филаретъ, человѣку-же назначаются наказанія временныя: женѣ муки рожденія и подчиненность мужу, Адаму-же тяжелый земной трудъ и обоимъ вмѣстѣ смерть, какъ послѣднее наказаніе, и затѣмъ неизвѣстность будущаго за гробомъ. Другими словами: человѣкъ изгоняется изъ рая, лишается плодовъ древа жизни, подвергается болѣзнямъ; предоставляется собственнымъ силамъ, чтобы опытомъ убѣдить его въ безсиліи и въ необходимости подчиненія собственной воли закону Божію, и ставится въ другія условія жизни, при которыхъ нѣтъ мѣста гордости, въ виду тяжелаго труда и грядущей смерти, возвращающей его землѣ: «отъ нея же взятъ еси». При этомъ, однако, ему оставляется одно радостное чувство, надежда, которая заставляетъ его смотрѣть въ будущее, вдаль, и этимъ самымъ отвлекаетъ его отъ привязанности къ земнымъ благамъ, показывая ему счастіе въ будущемъ.

Грѣхъ праотцевъ и за ними всего человѣчества имѣетъ еще особый характеръ, на который нельзя не обратить особеннаго вниманія. Это—желаніе минутнаго счастія безъ всякой мысли о послѣдствіяхъ, горячечное желаніе удовлетворить настоящей прихоти или страсти, не обсуждая послѣдствій, не готовя постояннымъ, настойчивымъ трудомъ будущее спокойствіе и счастіе, чего не возможно, не отказывая себѣ силою воли въ своихъ желаніяхъ. Горькое положеніе праотцевъ, у которыхъ оставалась одна радость въ надеждѣ далекаго будущаго, заставляло впервые душу человѣка устремлять всѣ свои помыслы и желанія не на мимолетное настоящее, а на будущее. Не земныя наслажденія могли привлекать ихъ послѣ воспоминанія о раѣ, въ виду грядущей смерти; они начали привыкать жить въ мірѣ мысли и надежды будущаго счастія. Это былъ первый шагъ къ очищенію души человѣка, и хотя послѣдующія человѣческія общества погрязли въ удовлетвореніи минутныхъ желаній, но на землѣ постоянно сохранялось до пришествія Бога Слова маленькое общество, которое «не преклоняло колѣнъ передъ Вааломъ», жило исключительно въ мірѣ мысли и ожиданія обѣщаннаго. Этотъ характеръ жизни, исключительно въ будущемъ, мы находимъ у Ноя, Авраама и всѣхъ патріарховъ, и у пророковъ народа Израильскаго, и у самаго Израиля, по крайней мѣрѣ у лучшей его части, во времена пришествія Господа нашего Іисуса Христа и даже у нѣкоторыхъ философовъ языческихъ народовъ, которые понимали всю тщету настоящей мимолетной жизни. Эта жизнь въ будущемъ и презрѣніе къ настоящему было причиной сохраненія чистоты нравовъ у маленькаго меньшинства рода человѣческаго,

которое ждало Искупителя. Это меньшиство и стало ядромъ новаго общества, новаго нравственнаго міра.

Но страсти, вызванныя первымъ непослушаніемъ закона, на первомъ же сынѣ Адама выказали всю свою ужасающую силу. Онъ не могъ противостать своему преступному желанію, мести и злобѣ своей, и убилъ брата своего. Ужасъ, возбужденный первымъ убійствомъ, долженъ былъ сильно потрясти младенческую душу Адама и Евы и раскрыть передъ ними новую сторону совершеннаго ими преступленія, подвигая вмѣстѣ съ тѣмъ душу человѣка къ предназначенной ему цѣли отвращеніемъ отъ зла и увлекая ее къ горячему желанію идеальнаго, чистаго, святаго міра, въ которомъ бы зло не существовало, побѣжденное обѣщаннымъ Искупителемъ.

Всѣ эти первыя ощущенія переданы въ родъ человѣческій. Много мы пережили войнъ, междуусобій, пытокъ, казней, и не могла душа человѣческая пріучиться смотрѣть безъ содроганія и ужаса на пролитую кровь человѣка; не переставала она мечтать о чистомъ мірѣ всеобщей любви. Каинъ изгоняется изъ семьи своей и, по преданію, идетъ въ Индію и тамъ основываетъ города; но за смерть его назначается семеричное отмщеніе, потому что одно убійство не должно было быть поводомъ къ цѣлому ряду кровомщеній.

Послѣ сего преступленія, въ допотопномъ мірѣ (который, въ видѣ преданій, перешелъ въ сказанія о богахъ языческихъ народовъ), созидаются два совершено отдѣльныя и различныя по направленію своему общества: одно изъ нихъ, въ лицѣ потомковъ Сиѳа, развивается въ нравственномъ отношеніи: оно учреждаетъ общественныя молитвы къ Богу, Творцу міра, помнитъ и передаетъ преданія и ждетъ Искупителя; оно живетъ мыслію въ будущемъ до послѣдняго десятаго поколѣнія (или аватаса) сохраняетъ чистоту нравовъ, которую и передаетъ съ воспоминаніями праотцевъ представителю своему праведному Ною.

Другое общество, потомки Каина, дѣти того, который, предавшись страсти своей, пролилъ кровь брата своего, остаются вѣрными своему праотцу. Какъ всѣ потомки Адама получили въ наслѣдство слабость воли, такъ потомки Каина, по преимуществу, получили въ наслѣдство неукротимыя страсти. Мысль ихъ вся направлена на удовлетвореніе страстей своихъ и устройство матеріальной своей жизни. Каинъ зналъ и передалъ потомству своему, что право первородства имъ утрачено; таинственное Сѣмя жены, Котораго ждали какъ избавленіе отъ золъ, постигшихъ землю, не могло явиться въ потомствѣ убійцы, и племя сыновъ человѣческихъ, названное такъ въ противоположность сыновъ Божіихъ, забыло о будущемъ, чтобы исключительно заняться настоящимъ. Впервые въ древнемъ мірѣ возникаетъ мысль о многоженствѣ: Ламехъ беретъ двухъ сестеръ, Аду и Селлу, и грозитъ оружіемъ изо-

брѣтеннымъ сыномъ его (см. текстъ и прим.). Для него будущее уже не существуетъ, онъ знаетъ, что долженъ умереть; и старается окружить жизнь свою наслажденіями, забывъ о законахъ и обѣтованіяхъ, данныхъ его праотцу.

Потомки Ламеха, Іовилъ, начинаетъ впервые кочевую жизнь со стадами Іувалъ или, какъ нѣкоторые догадываются, Абеліосъ (Фебъ, Аполлонъ) изобрѣтаетъ музыку, Ѳовелъ, или Тубалкаинъ (Вулканъ) впервые начинаетъ ковать металлы. Общество сыновъ человѣческихъ развиваетъ матеріальную сторону жизни, но между ними развивается также духъ злобы, неправды, грабежа и убійства. Въ VI-й главѣ Книги Бытія повѣствуется объ исполинахъ, которые, какъ переводятъ это слово митрополитъ Филаретъ и Отто Герлахъ, по еврейски значитъ: нападающіе, разбойники. Эти титаны допотопнаго міра, съ которыми впослѣдствіи соединили Греки представленіе о борьбѣ силъ природы, перешли въ воспоминанія всѣхъ народовъ. Чудный, переработавшій всѣ преданія и соединившій ихъ въ одну ситстему, умъ древнихъ Грековъ нашелъ готовыми преданія объ исполинахъ допотопнаго міра, и въ числѣ ихъ объ Япетосѳѣ (Яфетѣ), который былъ родоначальникомъ Грековъ. Принеся эти преданія изъ общей родины индо-германскихъ (яфетическихъ) племенъ, Аріи, подъ прекрасное небо Греціи, систематическій умъ Грековъ, въ воспоминаніяхъ смутъ древняго общетва сыновъ Каина, началъ видѣть олицетвореніе борьбы силъ природы и, сливъ воедино титановъ людей съ титанами силами, поднимавшими изъ нѣдръ земли горы, онъ составилъ то поэтическое сказаніе, въ которомъ слышатся несомнѣнно библейскія воспоминанія *).

Это-то общество титановъ наполнило землю беззаконіями; но пока существовало отдѣльно отъ него другое общество, имѣвшее высшую нравственную цѣль и помнившеее обѣщаніе Бога, Творца его, до тѣхъ поръ будущность развитія души человѣческой не подвергалась еще опасности. Но пришло время, говоритъ Библія, когда люди умножились на землѣ, потомство Каина и потомство Сиѳа, прежде раздѣленныя обширными пространствами земли, вслѣдствіе умноженія рода человѣческаго, пришли въ соприкосновеніе: сыны Божіи воспламенились красотою и страстностію дщерей человѣческихъ. При постоянномъ возбужденіи страстей утрачивается красота ангельская, тихое спокойствіе и міръ, начертанные на лицѣ, но

*) Мы, въ видѣ примѣра, укажемъ на исторію Эпитемея и Пандоры: глубокое значеніе миѳа о томъ, что только надежда осталась въ ящикѣ, изъ котораго вырвались бѣдствія человѣчества не ускользнетъ отъ вниманія читателя. Еще замѣчательнѣе пведаніе о Прометеѣ и будущемъ Избавителѣ, (Есхилъ, «Прометей въ узахъ»; см. его діалогъ съ Іо)

дѣйствительно выигрывается огонь глазъ и выраженіе страсти, которыя, при красотѣ развитія и распущенныхъ нравахъ, должны были увлечь тихихъ и мирныхъ сыновъ Божіихъ потомковъ Сиѳа. Александрійская Библія, Лактанцій, Тертулліанъ, Афинагоръ и др. (какъ увидимъ ниже въ текстѣ) понимали 1 и 2 стихъ VI главы Книги Бытія въ томъ смыслѣ, что ангелы, прельстившись дочерьми людей, совокупились съ ними и что отъ этихъ браковъ произошли демоны или исполины *). Это объясненіе отвергается церковью и не совмѣстно съ понятіями объ ангелахъ, которые «не женятся» (Матѳ. XXII, 30). Но мнѣнія Лактанція и Тертулліана (который, между прочимъ, упоминаетъ о преданіи, что ангелами этими изобрѣтены нѣкоторыя ремесла и науки и открыты драгоцѣнные камни и нѣкоторые металлы) **) совершенно объясняются тою рѣзкою противоположностью, которая существовала между потомками Каина и Сиѳа не только въ нравственномъ отношеніи, но даже и въ физическомъ развитіи, въ чертахъ лица, въ выраженіи его и проч., такъ что дѣйствительно кроткихъ по преимуществу сыновъ Сиѳа, въ противуположность страстями развитыхъ дѣтей Каина, можно было уподобить ангеламъ, что и подало, вѣроятно, поводъ къ сказанію, сохранившемуся и у Евреевъ, о бракахъ ангеловъ съ дочерми людей ***). Но мы видѣли выше, что отличительною чертою всего рода человѣческаго, послѣ паденія Адама осталась слабость воли передъ грѣхомъ и искушеніемъ.

Браки кроткихъ сыновъ Сиѳа, съ дочерьми Каина не внесли въ общество потомковъ Каина, чистыхъ нравовъ а напротивъ, относительно чистое общество сыновъ Сиѳа развратилось соприкосновеніемъ съ плотски развитыми Каинидами. Развратъ этотъ такъ былъ силенъ, что онъ овладѣлъ всѣмъ послѣднимъ допотопнымъ поколѣніемъ и заставилъ людей забыть всѣ нравственыя начала, предавшись исключительно удовлетворенію всѣхъ страстей.

Между тѣмъ старцы, помнившіе обѣтованія, сошли уже въ могилу; посреди всего этого общества остался Ной, который не только остался чистъ отъ разврата, но, что всего важнѣе, въ душѣ своей сохранялъ вѣру въ обѣтованія, вѣру въ Творца міра, вѣру въ Его справедливость и милосердіе.

Изъ сказанія библейскаго, сравнивая его съ книгами Новаго Завѣта, явствуетъ, что кромѣ его на землѣ не было никого, кто-бы вѣрилъ въ обѣтованія. Общество людей, не смотря на свое младенчество, дошло до полнаго

*) Въ томъ же смыслѣ написана трагедія Heaven and Earth Байрона.

**) См. замѣчательную апокрифическую Книгу Еноха, въ которой сохранены преданія объ ангелахъ и исполинахъ. (Migne; les apocryphes).

***) Замѣтимъ еще, что красота ангельская встрѣчается у всѣхъ людей безъ различія возраста—младенецъ, какъ старикъ, можетъ носить на лицѣ красоту ангельскую; не такова красота человѣческая, которая утрачивается вмѣстѣ съ молодостью.

отрицанія всего того, что не представлялось непосредственно ихъ чувствамъ; это былъ первый матеріализмъ, причина котораго лежала въ естественной необходимости оправдать всѣ необузданныя проявленія страстей отрицаніемъ всего прошедшаго и будущаго.

Явленіе это повторяется во всѣхъ обществахъ глубоко развратныхъ и утратившихъ сознаніе счастія нравственнаго добра. Чтобы успокоить совѣсть и разсудокъ, которые возмущаются противу зла, чтобы противудѣйствовать напоминаніямъ религіи и нравственнымъ началамъ, живущимъ еще въ обществѣ, необходимо отрицаніе всего, что передано предками, уничтоженіе всякой мысли о будущемъ, и когда общество доходитъ до отрицанія, тогда оно нравственно погибло; для него нѣтъ будущаго, оно должно исчезнуть.

Такъ исчезали общества исторической эпохи или поглощаемыя нашествіемъ другихъ свѣжихъ племенъ, или замѣненныя новыми, болѣе чистыми элементами, находившимися въ средѣ того же общества. Но общій законъ тотъ, что общество, въ которомъ исчезла правда, въ которомъ насиліе сдѣлалось закономъ *и въ которомъ* для того, чтобы оправдать насиліе и развратъ, *является проповѣдь отрицанія*,—то общество, какъ не имѣющее будущаго, исчезаетъ.

Въ допотопномъ мірѣ, пока существовали два разныя общества, для человѣчества существовала возможность развитія и совершенствованія; когда эти два общества слились во едино и пошли путемъ, по которому не могло быть совершенствованія,—человѣчество должно было или погибнуть, или быть обновленнымъ. «Эти люди только плоть», говоритъ Библія о допотопныхъ людяхъ, обреченныхъ на гибель, т. е. всѣ духовныя начала погибли; изъ массы могло выработаться только стадо хищныхъ животныхъ, которыя, въ озлобленіи своемъ, сами бы уничтожили другъ друга, и надъ этимъ таинственнымъ міромъ совершилась казнь Божія. Представителемъ погибшаго человѣчества остался одинъ Ной съ семействомъ своимъ, который «вѣрою остался живъ», который остался живъ потому, что въ немъ не погибла духовная сторона человѣка, и который, поэтому, могъ быть родоначальникомъ той человѣческой семьи, въ которой, кромѣ плотскихъ потребностей, жили бы и дѣйствовали высшія, духовныя стремленія.

ГЛАВА XI.

Потопъ.—Признаки потопа на земномъ шарѣ; уменьшеніе жизни человѣческой; жертвоприношенія; грѣхъ Хама; благословеніе Ноя.

Выше, въ главѣ объ ископаемомъ человѣкѣ мы имѣли случай упомянуть, что великій земной переворотъ, при которомъ вымерли всѣ существа земныя, имѣлъ мѣсто, повидимому, между третичной и четвертой геологической эпохой, и что отличительный характеръ его, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, былъ страшный холодъ и накопленіе льдовъ, покрывшихъ по всей вѣроятности весь материкъ Европы, включая въ нее и ту часть Южной Россіи, которая не была затоплена водами Океана. Скалы и эрратическіе блоки, брошенные на черноземныхъ равнинахъ, вдали отъ горныхъ хребтовъ, свидѣтельствуютъ, что льды, несомые волнами, были посредниками этихъ движеній каменныхъ массъ, а глубокія борозды, начертанныя въ нижнихъ частяхъ горныхъ долинъ, суть свидѣтели, что ледники спускались съ горъ до самыхъ низменныхъ частей материка. Такъ ледники южнаго склона Альпъ выдвигаются въ долины Піемонта и Ломбардіи, а ледникъ Юры черезъ озеро Леманъ выдвигается даже до долины Роны.

Какъ видно, слѣды этого великаго потопа начертаны по всей землѣ; но не должны быть смѣшиваемы съ послѣдующими явленіями втораго ледниковаго періода, наносомъ краснаго дилувіума, и частными наводненіями, оставившими отчасти историческія воспоминанія (какъ напр. въ Китаѣ при Іао и его министрѣ Ю.), въ памяти народовъ, которые впослѣдствіи, повидимому, смѣшиваютъ эти воспоминанія съ общечеловѣческими преданіями, которыя передавались изустно изъ поколѣнія въ поколѣніе и напоминаютъ

равительно въ общихъ чертахъ библейское сказаніе о Ноѣ и спасеніе его въ ковчегѣ.

Такъ напримѣръ, не смотря на очевидно мѣстный характеръ разсказа о наводненіи, сохранившемся въ племени Муискасъ, въ Южной Америкѣ, легенда воплощаетъ въ лицѣ *Бошика*, сказаніе о Ноѣ, спасшемся на высокихъ горахъ, отъ истребленія вызваннаго развратомъ населенія *).

Конечно замѣчательнѣйшее преданіе, относящееся несомнѣнно къ библейскому потопу, есть преданіе Халдеевъ, записанное Берозомъ, и близко напоминающее библейскій разсказъ, хотя лишенное нравственнаго значенія, которое даетъ ему Библія, т. е. характера наказанія за растлѣніе нравовъ. Въ Берозовскомъ разсказѣ мы замѣтимъ одну особенность, что Ксисутрусъ (халдейскій Ной), предвидя всеобщее разрушеніе, скрываетъ въ Зипарѣ (городѣ Солнца) скрижали, на которыхъ начертываетъ сказаніе о сотвореніи міра и религіозные законы, которые и служатъ основаніемъ Халдейской мудрости. Мы останавливаемся на этомъ, потому что разсказъ Бероза не только содержаніемъ своимъ напоминаетъ библейское сказаніе, но преданіе Іудеевъ удержало даже разсказъ о скрижаляхъ каменныхъ, яко бы начертанныхъ Сиѳомъ и сыномъ его Еносомъ (Antiq. Jud. lib. I, c. III), что доказываетъ, что и библейское сказаніе, и разсказъ Бероза, вмѣстѣ съ преданіемъ іудейскимъ несомнѣнно имѣли одинъ общій источникъ, т. е. изустную передачу отъ Ноя и его сыновей разсказа о всемірномъ потопѣ въ поколѣнія ихъ, разошедшіяся по лицу земли.

Въ Египтѣ Тотъ, или Гермесъ, также начертывалъ на столбахъ каменномъ и плинѳяномъ (глиняномъ) основанія всѣхъ знаній, передъ катаклизмомъ **). Въ Арійской расѣ сохранены многія преданія о потопѣ, изъ которыхъ извѣстнѣйшее о Ману и рыбѣ, ведущей его карабль, носитъ отпечатокъ библейскихъ воспоминаній; фригійское преданіе о Нанахусѣ есть прямое воспоминаніе даже имени Ноя, а медаль, выбитая въ Апамеѣ съ изображеніемъ ковчега, доказываетъ, какъ свято чтилось это воспоминаніе въ нѣкоторыхъ родахъ и семьяхъ человѣчества. «Замѣчательно, говоритъ Maury (ссылка Ленормана, Manuel, p. 26), что мы встрѣчаемъ въ Америкѣ преданія о потопѣ, необычайно близкія къ библейскому сказанію и къ халдейскимъ преданіямъ». Почти не сомнѣваются теперь, что материкъ Америки населенъ туранскимъ племенемъ, ранѣе другихъ отдѣлившимся отъ рода Іафетова, шедшимъ преимущественно на Востокъ и дошедшимъ до береговъ Кореи и Ки-

*) Lenormant, Manuel d'histoire ancienne. Le deluge.

**) Разсказъ этотъ, сохраненный у Манеѳона, считается впрочемъ внесеннымъ впослѣдствіи интерполированнымъ); подъ вліяніемъ чужеземныхъ, и можетъ быть іудейскихъ вѣрованій.

тая, откуда онъ Курильскими, Алеутскими, и можетъ быть даже островами Архипелаговъ Тихаго Океана, достигъ Мексики и западнаго берега Южной Америки. Весьма вѣроятно, что поселенцы, переправившіеся въ Америку, были передовымъ отрядомъ общаго движенія Туранцевъ, и потому сохранили въ большой свѣжести не только типъ Арійцевъ, но и воспоминанія, унесенныя въ странствованія. Иначе трудно объяснить, почему воспоминаніе о потопѣ живѣе и яснѣе въ Америкѣ, чѣмъ въ монгольскихъ племенахъ, которыя кромѣ Калмыковъ, повидимому, не имѣютъ другаго преданія объ этомъ событіи, кромѣ перешедшаго въ буддизмъ изъ Индіи разсказа о Ману.

Разсказъ мексиканцевъ, записанный дономъ Фердинандомъ д'Альва *) говоритъ, что первый вѣкъ жизни человѣчества, называемый *атонатіу* (солнце водъ) закончился всемірнымъ потопомъ. Ной мексиканскаго катаклизма есть Кохкохъ, называемый нѣкоторыми племенами Тецпи, или Тео Чипактли. Онъ спасается съ женою своею Кошикетцалъ въ лодкѣ, или, по другимъ сказаніямъ, на плотѣ изъ кедровыхъ деревьевъ.

Изображенія потопа Кохкоха найдены у Ацтековъ, Миштековъ, Цапотековъ, Тласкалановъ и у Мекоаканезовъ. Преданіе этихъ послѣднихъ представляетъ еще разительнѣйшее сходство съ библейскимъ разсказомъ: по этому преданію Тецпи входитъ въ просторный корабль съ женою, дѣтьми, многими животными и хлѣбными зернами, сохраненіе которыхъ было необходимо для человѣчества.

Когда Великій Духъ *Тецка-тлипока* приказалъ водамъ отступить, Тецпи высылаетъ изъ корабля коршуна, который, найдя пищу на трупахъ, которыми была покрыта высохшая земля, не возвращается. Тецпи высылаетъ другихъ птицъ, изъ которыхъ возвращается только колибри, держа въ своемъ носикѣ вѣтву, покрытую листьями. Тогда Тецпи оставляетъ свой корабль на горѣ Колхуа-канъ (или Чолкуаханъ **).

По преданію Индѣйцевъ Чолулы, записанному доминиканцемъ Педро де Лосъ Ріосъ (манускриптъ этотъ въ Ватиканѣ), прежде великаго потопа, бывшаго 4800 лѣтъ послѣ сотворенія міра, страна Анахуаковъ была населена великанами; всѣ, кто не погибъ, были обращены въ рыбъ; только семь человѣкъ спаслись въ пещерахъ. Перувіанцы, цивилизація которыхъ не уступала цивилизаціи Мексиканцевъ, знали преданіе о потопѣ и относили это событіе ко времени Виракоча, перваго инка Кучо.

---

*) Въ Исторіи Чичимековъ, написанной по туземнымъ документамъ (см. Ternaux Compans; voyages, relations etc. sur l'Amérique; T. XII, p. 2. ссылка Ленормана въ Manuel).

**) Lenormant: ссылка его на Гумбольдта «Monuments des peuples de l'Amérique; T. II, pp. 177 et suiv.

Очень замѣчательны сказанія дикихъ американскихъ племенъ объ этомъ событіи, хотя нѣкоторые заявляютъ сомнѣніе, не вкрались ли въ эти преданія сказанія Европейцевъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ этими племенами. Въ пѣсняхъ Новой Калифорніи сохраненъ разсказъ о томъ, какъ море выступило изъ береговъ и покрыло землю. Всѣ люди и всѣ животныя погибли вслѣдствіе этого потопа, посланнаго высшимъ божествомъ *Чинигъ-Чинигъ*. Только нѣсколько людей спаслись на высокой горѣ.

По другому преданію краснокожихъ Индѣйцевъ *), живущихъ по берегамъ великихъ озеръ Сѣверной Америки, отецъ индѣйскихъ племенъ, жившій на восходѣ солнца, получилъ во снѣ предувѣдомленіе, что великій потопъ грозитъ землѣ. Тогда онъ построилъ плотъ, на которомъ спасся съ своею семьею и всѣми животными. Во время долгаго плаванія животныя, которыя тогда обладали даромъ слова, жаловались и роптали на него. Наконецъ новая земля предстала взорамъ отца Индѣйцевъ; на эту землю сошелъ онъ съ животными, которыя потеряли даръ слова за ропотъ ихъ противу ихъ спасителя. Катлинъ нашелъ посреди великаго племени Мандановъ преданіе, совершенно сходное съ библейскимъ, а именно разсказъ о ковчегѣ и голубицѣ возвратившейся съ вѣтвью.

Даже въ Океаніи у полинезійскаго племени, которое вышло вѣроятно изъ Азіи, существуетъ преданіе о потопѣ, которое въ Таити въ особенности носитъ характеръ библейскаго сказанія (Rienzi, l'Oceanie; T. II, p. 337) **)

И такъ всѣ преданія какъ миѳологія Грековъ, помнятъ о Ноѣ; назывался ли онъ Девкаліонъ, Кохкохъ или Сатурнъ, — вездѣ въ его потомствѣ возрождается погибшее человѣчество, и вездѣ, во всѣхъ преданіяхъ, что особенно замѣчательно, онъ есть родоначальникъ *новаго* племени, представитель *новой* жизни, въ которой нѣтъ уже мѣста чудовищнымъ титаническимъ героямъ, въ которыхъ олицетворяется таинственное допотопное прошедшее; при немъ начинается эра очеловѣченныхъ полубоговъ и героевъ, которые въ преданіяхъ всѣхъ народовъ признаются прямыми уже родоначальниками того поколѣнія, которое принялось записывать миѳологическія сказанія.

Обратимся теперь къ сказанію, записанному въ книгахъ Откровенія. Посреди неизмѣримыхъ для глазъ волнъ океана, поглотившаго все жившее на землѣ, носится одинокій корабль, въ которомъ сохранены сѣмена новой

---

*) Записанному путешественникомъ Henry (ссылка Ленормана)

**) О замѣчательной находкѣ въ библіотекѣ Ассурбанипала скрижали съ языческимъ разсказомъ о потопѣ, Джорджомъ Смитомъ въ 1872 году, мы говоримъ во вступленіи въ главу VII текста.

будущей земной жизни и та семья, которой предназначено продолжить существованіе рода человѣческаго. Цѣлый годъ находится Ной съ своимъ семействомъ въ ковчегѣ, и, послѣ приказанія войдти въ ковчегъ, онъ не получаетъ новаго откровенія, предоставленный, повидимому, собственнымъ силамъ. Въ этомъ нравственно-опасномъ положеніи Ной силою вѣры своей не впадаетъ въ отчаяніе, а вѣритъ и надѣется.

Какъ Адамъ былъ первообразъ каждаго изъ падающихъ людей, такъ Ной есть первообразъ всѣхъ вѣрующихъ, которые, не смотря на тоску ожиданія и неизвѣстности, остаются вѣрными Богу и находятъ силу бороться противу осаждающихъ ихъ искушеній и мучительнаго сомнѣнія, вѣруя, что придетъ минута избавленія и радости.

Ковчегъ останавливается; птица приноситъ Ною радостную вѣсть (преданіе вездѣ повторяетъ это сказаніе), но Ной ждетъ повелѣнія, потому что онъ безъ него не смѣетъ занять обновленную землю. И дѣйствительно, повелѣніе, которое онъ получаетъ, снова торжественно вручаетъ не одному Ною, а всему человѣчеству землю; снова повторяется благословеніе множиться, снова дается власть человѣку надъ животными; но прибавляются многознаменательныя слова: «страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ». т. е. человѣкъ можетъ властвовать надъ животными, лишь покоряя ихъ себѣ силою, или отгоняя ихъ страхомъ.

Прежнія близкія отношенія человѣка къ животнымъ измѣняются не только потому, что грѣхомъ онъ удалился отъ райской жизни, гдѣ животныя окружали его, но еще и потому, что умственное развитіе человѣка подвинулось, что животныя оставались неподвижными въ своемъ развитіи, а человѣкъ шелъ впередъ и оставилъ ихъ далеко за собою; онъ удалился еще болѣе потому, что онъ вышелъ изъ жизни исключительно плотскихъ требованій; онъ сталъ жить умомъ и надеждой въ сферѣ, для животныхъ недоступной, въ сферѣ мысли, въ сознаніи идеальнаго міра, къ которому онъ стремился. Онъ менѣе началъ понимать животную жизнь и окружающую его природу, потому что часть мысленныхъ своихъ силъ онъ устремлялъ на цѣли нравственныя, на анализъ своихъ ощущеній, наконецъ на устройство своихъ отношеній къ подобному себѣ *).

Удаленіе человѣка отъ животнаго міра и сознаніе своего возвышенія надъ нимъ, мы видимъ въ весьма знаменательномъ обрядѣ жертвоприношенія Ноя и въ дозволеніи ѣсть мясо животныхъ.

---

*) Нельзя умолчать еще и о томъ обстоятельствѣ, что такъ называемыя нынѣ хищныя животныя могли выработать извѣстную свирѣпость своей породы естественнымъ подборомъ родичей (natural selection, какъ выражается Дарвинъ), и измѣняясь въ своей натурѣ, также удалиться, съ своей стороны отъ человѣка.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что допотопный міръ не зналъ мяса; не говоря уже о преданіяхъ золотаго вѣка, самое уменьшеніе жизни людей послѣ потопа указываетъ, что измѣнились физическія условія жизни; причемъ нельзя не думать, что самое долголѣтіе патріарховъ намекаетъ на отсутствіе пищи, заключающей въ себѣ много азота, и которая способствуетъ быстрому горѣнію тканей. Допотопный міръ не былъ міръ каннибаловъ; надо строго различать два совершенно разныя развитія: первобытнаго человѣка, злоупотребляющаго своею волею, знавшаго убійство, но не павшаго такъ низко, какъ дикій, который дошелъ до низшей ступени человѣчества забвеніемъ нравственныхъ началъ.

Эти два противоположные потока постоянно встрѣчаются въ жизни человѣчества. Человѣчество, въ обширнѣйшемъ его значеніи, неуклонно идетъ впередъ; въ этомъ значеніи оно часто заключается въ немногомъ количествѣ избранныхъ, которые суть ядро новой будущей жизни, представители высшаго развитія въ данную минуту; но они не долго остаются одни въ исключительномъ положеніи; массы сознаютъ истину, она беретъ верхъ, и нѣсколько людей, хранившихъ истину, разливаютъ ее свѣтлыми потоками по всей массѣ человѣчества. Такъ Израиль хранилъ истину для всего человѣчества; такъ въ самомъ Израилѣ, во время его отпаденія отъ Бога завѣта, оставались лишь нѣсколько пророковъ, вѣрныхъ Богу; такъ посреди языческихъ обществъ жили мудрецы, знавшіе единаго Бога. Масса заблуждалась, увлекалась, развращалась, но развитіе человѣчества шло впередъ; послѣдній результатъ развитія извѣстнаго общества былъ хранимъ мудрецами, которые, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могли овладѣть умами. Мы постоянно указываемъ на замѣчательное обстоятельство, что проповѣдь слова Божія была встрѣчена какъ слово родное, близкое сердцу, милліонами людей, которые, при кажущемся развращеніи того времени, нравственно были подготовлены къ принятію святаго слова, не смотря на то, что оно, повидимому, такъ рѣзко противорѣчило съ понятіями того времени, ибо не одинъ народъ Израильскій имѣлъ въ виду Господь нашъ, говоря: «шедше, проповѣдуйте всѣмъ языкомъ». Вездѣ Господь, путемъ горькаго опыта и страданій, подготовлялъ человѣчество къ жатвѣ добра, вездѣ дозволилъ онъ, чтобы сохранилось нѣсколько людей мудрыхъ и чистыхъ (какъ напр. Корнелій сотникъ), которые были передовыми нравственными людьми и которые воплощали въ себѣ послѣдній высшій результатъ нравственнаго развитія того общества, къ которому принадлежали.

Такимъ образомъ отъ мудрыхъ къ мудрымъ шло развитіе человѣчества, никогда не останавливаясь, никогда не отступая, сливая иногда воедино чистоту нравовъ германскихъ племенъ съ умственнымъ развитіемъ Римлянъ, пере-

нося иногда престолъ свой изъ одной страны въ другую, отъ одного народа къ другому, но всегда оставаясь гдѣ-нибудь на земномъ шарѣ выше уровня развитія лучшихъ массъ *).

Но кромѣ этого общаго движенія человѣчества, въ маленькихъ племенахъ его происходятъ обратныя движенія, которыя также мало нарушаютъ общій законъ, какъ не нарушаетъ равновѣсія водъ океана рѣчка, отведенная въ сторону отъ своего устья и пропадающая въ пескахъ. Такъ многія малыя племена, потомки болѣе всѣхъ изъ допотопнаго міра нравственно развитаго Ноя, ушли далеко назадъ въ нравственномъ образованіи, даже отъ допотопныхъ своихъ праотцевъ, доказывая только тѣмъ невозможность для человѣчества жить собственнымъ разумомъ, независимо отъ откровенія. И эти племена, нынѣ пожирающія своихъ непріятелей, уносили когда-то, въ лицѣ предковъ своихъ, библейскія преданія изъ Аріи и Мессопотаміи; когда-то и они, быть можетъ, имѣли нѣкоторое общечеловѣческое образованіе, уровень котораго былъ неизмѣримо выше ихъ настоящаго **), но въ нуждѣ и борьбѣ съ голодомъ, они забыли даже человѣческіе инстинкты и ждутъ проповѣди Евангелія, чтобы быть обновленными. Такъ было и въ ближайшемъ потомствѣ Ноя: онъ лично и часть его потомства остались представителями движенія къ совершенству и умственнаго развитія; но многіе изъ потомковъ его, какъ напримѣръ Пелазги во время появленія своего въ Греціи бывшіе каннибалами, Кельты, Кимвры при движеніи своемъ въ Европу и самые люди каменнаго періода, которые явились въ Европѣ послѣ долгаго бѣдственнаго странствованія по степямъ скиѳскимъ, дошли до забвенія прежней жизни и сдѣлались дикарями, между тѣмъ какъ предки ихъ знали лучшія времена.

Возвращаясь къ тому моменту развитія человѣчества, представителемъ котораго былъ Ной, мы застаемъ человѣчество допотопнаго міра развратнымъ, преданнымъ гнѣву, убійству, злобѣ, отрицающимъ прошедшее и будущее, но которое было вовсе не въ дикомъ состояніи, ибо оно имѣло искус-

---

*) Говоря о нравственномъ развитіи, мы должны упомянуть о томъ, что то же явленіе замѣчается и въ *умственномъ* развитіи человѣчества. На землѣ существуетъ постоянно лишь относительно малое общество, которому извѣстны послѣднія слова науки. Всякое свѣдѣніе о землѣ и ея феноменахъ до тѣхъ поръ не можетъ считаться пріобрѣтеннымъ для всего человѣчества, пока оно есть только достояніе дикихъ или невѣждъ... Оно поступаетъ въ общую и разумную массу знаній человѣка лишь тогда, когда достигнетъ той общечеловѣческой аристократіи, которая составляется изъ образованныхъ людей всѣхъ племенъ и націй, и которая есть высшее выраженіе человѣчества въ данную минуту.

**) См. напр. сообщеніе Стоу (Stow, Queenstown, South Africa) о древнихъ Бошменахъ и ихъ пещерныхъ скульптурахъ и картинахъ. Между тѣмъ нынѣшніе Бошмены находятся «на низшей ступени, до которой можетъ дойти одичаніе человѣка» (Мальтебрюнъ). Письмо Стоу напечатано въ Атенеумѣ, августа 4-го 1877.

ства и ремесла, строило города и, по преданію, передало многія знанія чрезъ Ноя въ обновленный родъ человѣческій, но оно вѣроятно не знало ни мяса, ни вина, которое появляется лишь послѣ потопа. Ною дается разрѣшеніе употреблять то и другое; онъ начинаетъ новую матеріальную жизнь человѣчества и новую нравственную жизнь, ибо ему дается, во-первыхъ, повелѣніе о жертвоприношеніи и, во-вторыхъ, обѣщаніе, что родъ человѣческій не подвергнется снова всеобщей гибели отъ потопа и, какъ знаменіе, ему дается въ томъ радуга.

Но въ связи съ этимъ обѣщаніемъ — сохраненія рода человѣческаго, особую важность имѣетъ повелѣніе о жертвоприношеніяхъ.

Текстъ Библіи останавливаетъ вниманіе читателя слѣдующими словами: «хотя (говоритъ Господь послѣ жертвоприношенія Ноя) помышленіе человѣка суть зло отъ юности его, но Я не истреблю человѣка и все живущее».

Въ жертвоприношеніи Ноя выражается, съ одной стороны, память человѣка о Богѣ, сотворившемъ его, и, во-вторыхъ, сознаніе своей вины и необходимости прощенія, безъ котораго человѣкъ сознаетъ, что долженъ бы погибнуть отъ справедливости Божіей.

Мы видимъ, какой важный шагъ уже былъ сдѣланъ человѣчествомъ. Сознаніе своего грѣха есть внутренній анализъ своихъ дѣйствій, сравненіе этихъ дѣйствій съ идеаломъ добра, вѣра въ милосердіе и стремленіе къ высшему нравственному развитію. При этомъ направленіи будущность человѣчества была обезпечена; оно могло падать, заблуждаться, но сознаніе грѣха искупало случайныя паденія, представляя собою движеніе къ совершенству.

Жертвоприношеніе въ семитическомъ и избранномъ потомствѣ Ноя удержало двоякій характеръ, переданный ему при установленіи сего обряда оно было *жертвой за грѣхи*, и тогда жертвенное животное *сожигалось совершенно*, или оно было благодарственною и освящающею употребленіе пищи жертвою, при чемъ только *часть животнаго сожигалась*, а остальная часть, какъ священная, употреблялась въ пищу.

Библейскій обрядъ жертвоприношенія удержалъ вполнѣ свой характеръ въ преданіяхъ язычниковъ; такъ Прометей, испрашивая у Юпитера разрѣшеніе не сжигать все жертвенное животное, а часть употреблять въ пищу, есть ясное воспоминаніе Ноевыхъ жертвоприношеній.

Но еще замѣчательнѣе встрѣчающійся вездѣ—у Гомера, у Геродота и у всѣхъ писателей древности — обрядъ очищенія отъ убійства, въ которомъ главную часть обряда составляла жертва, приносимая за совершенный грѣхъ другимъ, *чистымъ отъ убійства* лицомъ, потому что убійца до очищенія не имѣлъ права самъ приносить жертвы.

Въ IX главѣ книги Бытія при благословеніи рода человѣческаго на но-

вую жизнь, особенно повторяется законъ: *не проливать крови человѣческой*. Сравнивая стихъ 5 и 6 этой главы и 20 стихъ VIII главы о жертвоприношеніи, невольно приходитъ на мысль, что именно эти преданія лежали въ основаніи языческихъ обрядовъ жертвоприношенія—очищенія отъ убійства, избавленія отъ золъ, вслѣдствіе содѣяннаго грѣха (какъ, напримѣръ, грѣха Агамемнома противу жреца Аполлонова храма), и наконецъ отразились на Драконовыхъ законахъ, въ которыхъ даже животное, бывшее причиною смерти человѣка, предавалось смерти. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что, какъ справедливо замѣчаютъ и Нитчъ и Ленорманъ Befölkerung Griechenlandes и La Legende de Cadmus, вездѣ къ дикимъ Эллинамъ и Пелазгамъ принесено образованіе извнѣ пришельцами изъ странъ, стоящихъ выше образованіемъ этихъ дикихъ, т. е. изъ странъ, гдѣ народы, при благопріятныхъ условіяхъ, не забыли преданій и сохранили ихъ въ своихъ легендахъ и обрядахъ, и шли впередъ на пути умственнаго развитія, освѣжая своими искателями приключеній, Кекропсомъ, Кадмомъ, Данаемъ, развитіе племенъ богато одаренныхъ, какъ Эллины и Пелазги, но утратившихъ въ бѣдности и нуждѣ, при своихъ переселеніяхъ, тѣ воспоминанія высшей образованности, которыя приносили имъ снова пришельцы.

Вмѣстѣ съ жертвоприношеніями вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія церковь Божія; начавшаяся въ лицѣ первой семьи Адама и Евы, она продолжалась въ потомствѣ Сиѳа, при которомъ учреждены первыя общественныя молитвы; до Ноя это былъ, по всей вѣроятности, единственный религіозный обрядъ древности, который сохранился передъ потопомъ вѣроятно въ одномъ только семействѣ Ноя. Какъ ни важенъ былъ этотъ обрядъ, соединявшій по временамъ членовъ человѣческой семьи воедино, для воспоминанія и славословія благодѣяній Создателя, и напоминавшій устами старцевъ о таинственномъ Сѣмени жены, но еще тѣснѣе сближалось общество въ нравственномъ отношеніи при жертвоприношеніяхъ, которыя были не только общественнымъ сознаніемъ грѣха, но еще замѣняли исповѣдь, ибо каждый изъ членовъ общества, принося отдѣльныя жертвы за свои преступленія, сознавался передъ другими, что онъ поступилъ неправо, и отдавалъ себѣ тѣмъ на судъ Божій и людской. Такъ ушло далеко человѣчество отъ младенчески гордыхъ помысловъ Адама, хотѣвшаго стать Богомъ и насмѣшливаго невѣрія допотопныхъ титановъ, которые не только не сознавали грѣха, но и утратили всякую способность представить себѣ міръ идеальный добра и правды, увѣренные въ титанической гордости своей, что они достигли высшаго развитія.

Первое общество, какъ намъ извѣстно, состояло изъ восьми душъ; отъ него произошли три великія вѣтви человѣческаго рода; но прежде чѣмъ это

разложение совершилось, одинъ изъ трехъ представителей будущихъ великихъ племенъ человѣчества согрѣшилъ и навлекъ на себѣ гнѣвъ Божій, выразившійся въ пророчествѣ Ноя, предначертавшаго передъ смертію будущность потомства трехъ сыновей своихъ. Грѣхъ Хама—опять была гордость, насмѣшливая, злобная увѣренность въ превосходствѣ своемъ надъ отцомъ своимъ и при этомъ явное насмѣшливое презрѣніе къ первосвященнику семьи и Церкви, которымъ былъ Ной, передавшій завѣты и обѣтованія семьѣ своей. Анализируя глубже это психологическое явленіе и сравнивая его съ тѣмъ, что происходитъ въ душѣ всякаго человѣка, нельзя не замѣтить, что постыдное чувство радости и насмѣшка, являющіеся при видѣ совершеннаго кѣмъ-либо другимъ проступка, положительно свидѣтельствуютъ о развращеніи души насмѣхающагося, у котораго къ чувству гордости и превосходства всегда примѣшивается тайное, иногда самимъ неясно сознаваемое желаніе объяснить и оправдать свои грѣховные помыслы и поступки паденіемъ другаго, въ особенности же праведника. Это чувство такъ близко подходитъ къ желанію соблазнить другаго и вовлечь его въ преступленіе, что нельзя сомнѣваться въ его демонскомъ происхожденіи, т. е. нельзя не видѣть въ дѣйствіи и насмѣшкѣ Хама того же злобнаго навѣта, въ другой формѣ, который былъ причиной паденія праотцевъ, съ тою еще особенностію, что при этомъ грѣхъ вводилъ раздѣленіе въ семью, но и съ тою важною разницею, что только одинъ изъ трехъ братьевъ согрѣшилъ, и потому церковь Божія, выдѣливъ недостойнаго члена, осталась въ чистотѣ. Опять, какъ и въ первой церкви, Хамъ палъ, потому что выдѣлился самъ изъ церкви, ибо въ дѣйствіи его ясно пренебреженіе къ семьѣ, убѣжденіе, что она ему ненужна; онъ насмѣхается не только надъ минутнымъ забвеніемъ отца, онъ насмѣхается надъ тѣмъ учрежденіемъ, котораго онъ членъ—надъ главою новаго общества, которое только что получило новый завѣтъ и новое приказаніе о жертвоприношеніи за грѣхъ.

Онъ сознаетъ, что для него не нужно это общество, что онъ одинъ силенъ и все потомство его несетъ на себѣ тяжесть пророчества Ноя.

Это пророчество чрезвычайно замѣчательно: кромѣ рабства, долженствовавшаго тяготѣть надъ Ханааномъ, первенцемъ Хама, Семиты являются въ этомъ пророчествѣ какъ представители чистаго Богослуженія; Іафетову же племени предсказано распространиться и поселиться въ селеніяхъ Симовыхъ, т. е. другими словами—овладѣть землею. Д-ръ Притчардъ, Лейардъ и др. ученые сдѣлали замѣчаніе, что именно въ симитическихъ племенахъ возникали ученія чистаго деизма.

Іафетиды приняли сѣмена ученій и символовъ, возникшихъ между Семитами и, обладая особенною способностью анализа и развитія принятыхъ вѣ-

рованій, они развили ихъ и создали множество миѳовъ и аллегорій, источникъ которыхъ надо искать въ Месопотаміи, Сиріи и Малой Азіи, какъ говоритъ Лейардъ (въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи о Ниневіи).

Въ исторіи царствія Божія особенно рѣзко выдается это различіе между двумя большими вѣтвями рода человѣческаго. Семиты были до пришествія Господа нашего Іисуса Христа единственными хранителями чистыхъ библейскихъ преданій; одни они, въ одномъ изъ племенъ семитскихъ, получили обѣтованія и среди ихъ явился Мессія; за тѣмъ значеніе ихъ въ исторіи царствія Божія прекратилось: къ источнику жизни и истины были приглашены всѣ племена земныя; но прежде всѣхъ имъ воспользовались Іафетиды: Греки, Римляне, Галлы, Франки, Аллеманы, Вандалы, Готы, Иберійцы и, что всего замѣчательнѣе, именно эти племена въ своемъ умственномъ развитіи овладѣли землею и *вселились въ селеніяхъ Симовыхъ*, говоря словами Библіи.

Исполненіе пророчества Ноя наступило и наступаетъ лишь въ наше время, лишь въ послѣдніе два вѣка. Индогерманское (іафетическое) племя распространило свою власть и вліяніе на всѣ племена земныя, и не только уничтожило всякое политическое значеніе Семитовъ, но и распространило посреди Семитовъ вѣрованія, которыя такъ долго хранились исключительно въ одной вѣтви этого племени. Вмѣстѣ съ симъ оно позаботилось объ освобожденіи отъ рабства Хамитовъ и такимъ образомъ сочетало пророчество Ноя съ любовію Христа Спасителя ко всѣмъ племенамъ и народамъ.

При этомъ опять слѣдуетъ обратить вниманіе на выполненіе великихъ пророчествъ и обѣтованій въ длинные для нашего краткаго вѣка періоды времени. Лишь въ теченіи многихъ столѣтій, или тысячелѣтій, можемъ мы подмѣтить исполненіе великихъ законовъ, предначертанныхъ Богомъ.

ГЛАВА XII.

Родословная таблица народовъ.—Разсѣяніе ихъ по лицу земли.—Конецъ общечеловѣческихъ преданій и выраженіе ихъ въ миѳахъ.—Подготовка общечеловѣческой семьи.

Въ самой высокой древности мы не находимъ памятника подобнаго тому, который мы встрѣчаемъ въ X главѣ Книги Бытія. Развертывая Діодора Сицилійскаго, компилировавшаго большую часть извѣстныхъ въ древности писателей, записавшихъ преданія народовъ,—начиная съ Гезіода, орфическихъ пѣсенъ и Гомера до Евхемера,—мы вездѣ встрѣчаемъ самолюбивое убѣжденіе народа, повѣствующаго свое прошедшее, что онъ именно есть родоначальникъ другихъ народовъ или что по крайней мѣрѣ изъ его среды вышли колоніи, населившія другія земли, или внесшія сѣмена образованности въ среду иноземныхъ народовъ *).

Нигдѣ, ни въ древнѣйшихъ Гимнахъ Аріевъ, ни въ Санхоніатонѣ Фригіи, ни въ ученіи браминовъ, ни у Гомера, ни у Геродота, ни у Ктезія, ни у Берова, ни у Манеѳона, ни у Еннія нѣтъ сказаній, которыя бы связывали различныя племена рода человѣческаго между собою, хотя во многихъ религіяхъ сохранилось преданіе о происхожденіи отъ одного человѣка.— Единственный достовѣрный памятникъ прошедшаго, и самый древній— Библія—съ полною отчетливостію и ясностію рисуетъ намъ происхожденіе разныхъ народовъ отъ трехъ сыновей Ноевыхъ, съ тою особенностію, что она, имѣя въ виду исторію Царствія Божія и развитія въ душѣ человѣческой и въ обществахъ человѣческихъ истины, хранимой въ одномъ изъ се-

*) Ср. Діодора Сицил. Кн. I, ч. I. XXXVIII; Кн. II, I, Кн. II, XXVIII; Кн. III о Египтѣ, Азіи, Индіи, Эѳіопіи и др.

митическихъ племенъ,—съ особою опредѣлительностію говоритъ о народахъ, которые должны были имѣть или имѣли ближайшей вліяніе на потомство избраннаго, отца вѣрующихъ Авраама.

Въ этой таблицѣ X главы Книги Бытія, рисующей распространеніе по земному шару трехъ человѣческихъ семействъ, отъ *Гиндукуша*, мы должны замѣтить, что разные народы, упомянутые въ X главѣ, группируются приблизительно слѣдующимъ образомъ: Іафетиды отъ Бактріи и Согдіаны вокругъ Каспійскаго моря и на югъ до устьевъ Инда, а на западъ до береговъ М. Азіи.—Ранѣе другихъ ушедшіе Іафетиды (туранцы) занимаютъ на Сѣверѣ пространство къ Уралу или Рифейскимъ горамъ и далѣе на Западъ, населяя вѣроятно Европу, въ лицѣ короткоголовыхъ и круглоголовыхъ народовъ, черепа которыхъ мы находимъ въ пещерахъ и наносахъ Европейскаго материка. Дравиды или Индо-Скиѳы *Гаттерера*, занимали по всей вѣроятности Индію во времена Моисея *).

Семиты занимали Ассирію, часть Халдеи, Палестину и почти всю Аравію. Хамиты жили въ Мессопотаміи, занимали, весь южный берегъ Азіи и Аравіи, Еѳіопію, Египетъ, Ливію и Финикію съ островами Кандіей и Критомъ.

На этихъ мѣстахъ застаетъ ихъ и исторія, основывающаяся на памятникахъ, ими оставленныхъ и на преданіяхъ самихъ народовъ; но все доисторическое прошедшее намъ совершенно неизвѣстно, кромѣ того замѣчательнаго указанія Библіи, о которомъ мы говоримъ.—Мы не можемъ даже опредѣлить времени, когда произошло движеніе изъ центра перваго поселенія по различнымъ радіусамъ для разселенія по земному шару; но надо полагать, что отъ движенія съ общей родины Арарата или Аріанемъ Ваедіо (Гиндукуша) до того времени, когда мы застаемъ большую группу человѣчества въ Мессопотаміи, протекло значительное время.—Гаттереръ (Einleitung II, Theil, s. 107) высчитываетъ, согласно хронологіи Семидесяти переводчиковъ, что ко времени Авраама должно было быть на землѣ около 33 милліоновъ душъ, если припять, что народонаселеніе удваивалось каждые тридцать лѣтъ. Мы не разъ говорили, что хронологія Библіи весьма темна, и быть можетъ цѣлыя поколѣнія олицетворяются въ лицѣ родоначальниковъ упоминаемыхъ, Библіею. Мы говорили также, что человѣчество по всей вѣроятности и до потопа обладало многими искусствами и знаніями, и передало ихъ въ наслѣ-

*) Группировка народовъ по X кн. Бытія была сдѣлана Гаттереромъ (Einleitung in die Synchronistische Universalhistorie), и въ послѣднее время Ленорманомъ и Роулинсономъ. Всѣ эти авторитеты близко сходятся между собою, и признаютъ таблицу X главы самымъ точнымъ историческимъ документомъ, объясняющимъ намъ разселеніе племенъ.

діе сынамъ Ноевымъ; нѣтъ сомнѣнія также, что длинный и неопредѣленный періодъ времени отъ потопа до Авраама былъ употребленъ молодымъ и сильнымъ человѣчествомъ на развитіе этихъ знаній и этихъ искусствъ и на созданіе тѣхъ цивилизацій, которыя поражаютъ насъ своими громадными памятниками и тѣми силами и искусствомъ, кои употреблены на ихъ созданіе. Памятники существованій первыхъ обществъ находимъ мы разбросанными по всему земному шару; ихъ называли когда-то общимъ именемъ циклопическихъ построекъ, ибо всѣ они носятъ на себѣ печать одинаковаго архитектурнаго происхожденія. Вездѣ громадность употребленныхъ въ дѣло каменныхъ массъ свидѣтельствуетъ о знаніи механическихъ пріемовъ для поднятія этихъ массъ; вездѣ постройки эти или зданія построены *«на высокихъ»*, говоря словами Пророковъ, т. е. на холмахъ, террассахъ или искусственныхъ платформахъ; вездѣ они имѣютъ характеръ пирамиды или столба, уменьшающагося къ верху уступами, и почти вездѣ, какъ замѣчаетъ Лайардъ (Nineveh and its remains), построенныя «на высокихъ» зданія соединяютъ въ себѣ характеръ дворца и храма, указывая на то какъ власть отца семейства и вмѣстѣ съ тѣмъ священника Бога Вышняго осталась нераздѣльною въ лицѣ царей первыхъ обществъ, что между прочимъ явствуетъ и изъ сказанія о Мелхиседекѣ царѣ Салимскомъ.

Но это устройство общества могло быть возможно лишь при малыхъ царствахъ, какъ это и было на дѣлѣ въ древнемъ мірѣ, прежде чѣмъ основывались великія монархіи. Такъ въ долинѣ Сиддима при Авраамѣ мы видимъ пять царей, выходящихъ на брань противу Еламита Кедорлагомера съ союзниками; позже, въ Палестинѣ, Іисусъ Навинъ ведетъ войну противъ Хананеевъ и уничтожаетъ 31 царство; Плиній, говоря о Македоніи, насчитываетъ 150 народовъ; Страбонъ застаетъ въ Діоскуріи (Кодоръ на берегу Чернаго моря въ Самурзакани) 130 разноязычныхъ народовъ, ведущихъ торговлю съ Римлянами въ этомъ западномъ углу Кавказа. Вездѣ въ древнемъ мірѣ мы видимъ «острова языковъ» (X гл. кн. Бытія, стихъ 5), стремленіе къ обособленію племенъ, пока не началось поглощеніе ихъ обширными государствами. Сколько мы можемъ судить, приблизительно за 2500 лѣтъ до Р. Х. въ Бактріи въ Халдеѣ, въ Индіи, въ Ассиріи, въ Египтѣ, быть можетъ, въ тоже время въ Мексикѣ и въ Перу сильнѣйшія или разумнѣйшія племена начинаютъ поглощать маленькія общины и царства. Въ то же время начинается на землѣ борьба между представителями чистѣйшихъ вѣрованій, удержавшихъ по большей части и полукочевой образъ жизни, съ идолопоклонническими государствами, развившими болѣе другихъ искусства и жизнь городскую. Въ предисловіи къ X главѣ текста мы указываемъ на переходъ Хамитскихъ преимущественно обществъ къ идолопоклонству и на вражду,

возникающую между кочевыми и полукочевыми Іафетидами и этими богатыми, но развратными обществами, въ которыхъ грубая сила, въ соединеніи съ развращающими обрядами, шаманствомъ и вліяніемъ жрецовъ, довела народъ до такого страха и невѣжества, что если бы въ нихъ лежало будущее человѣчества, то оно должно было бы погибнуть неминуемо и умственно и нравственно.

Но эти общества записали на стѣнахъ своихъ дворцовъ, на глиняныхъ скрижаляхъ, на папирусахъ, на обелискахъ, на храмахъ, на пирамидахъ преданія, изъ которыхъ выработались миѳы, которые они передали вмѣстѣ съ символами и аллегоріями, подъ которыми скрывались преданія и знанія общечеловѣческимъ дѣятелямъ.

Кого мы называемъ *общечеловѣческими дѣятелями*, мы скажемъ ниже.

Но рядомъ съ развитіемъ народовъ, зиждущихъ преимущественно города и доводящихъ свои идолопоклонническіе обряды и изображенія до чудовищныхъ формъ и образовъ, развиваются на востокѣ другія общества съ другими вѣрованіями, хотя проистекающими изъ того же общаго источника, изъ преданій общечеловѣческихъ.

Пока осѣдлые, преимущественно Хамиты, строили города, воздвигали храмы и дворцы и украшали ихъ изображеніями, которыя обратились въ идоловъ, большая часть Арійскихъ племенъ вела жизнь полукочевую и земледѣльческую, внѣ вліянія большихъ замкнутыхъ городовъ, гдѣ всѣ плотскія страсти обоготворялись подъ различными символами. Большею частію подъ открытымъ небомъ, въ виду природы племена Арійскія сохранили въ большей чистотѣ преданія, въ большей чистотѣ свою жизнь семейную и общественную, и вмѣстѣ съ тѣмъ свои физическія силы.

Но и посреди нихъ угасали преданія, не поддерживаемыя откровеніемъ. Преданія эти повѣтствовали о Единомъ Богѣ, о происхожденіи отъ одного человѣка (Ямъ), о грѣхопаденіи, о плодѣ таинственнаго древа, въ воспоминаніе котораго вкушали Сому (опьяняющій напитокъ). Къ этимъ воспоминаніямъ древнѣйшій видъ религіи Аріевъ присоединялъ обожаніе свѣтилъ небесныхъ, воздуха, огня, бурь, физическихъ явленій *). Вѣрованія эти сохранены древнѣйшими Гатами (Гимнами) и первыми главами (фаргардъ) Вендидадъ-Заде. Впослѣдствіи Западные Аріи выработывая особую, отдѣлившуюся отъ общаго Арійскаго маздеизма, религію добра и зла, отчасти утрачиваютъ понятіе о Единомъ Богѣ, противупоставляя ему почти равносильнаго Аріимана. Но въ Индіи, не смотря на то, что Аріи, покоривъ

*) Обожаніе Милитты, вошедшее позже при Артаксерксѣ Мнемонѣ въ Зороастризмъ, и смѣшиваемое съ поклоненіемъ Митры, означало уже упадокъ религіи (Геродотъ I, 131).

дравидовъ (Туранцевъ), ранѣе ихъ занявшихъ Индію, отчасти измѣнили свои вѣрованія подъ вліяніемъ общаго всѣмъ Туранцамъ шаманства,—тѣмъ не менѣе они удержали память о Единомъ Высшемъ Существѣ, которое подъ именемъ Пара-Врамà, воплощало въ себѣ древнѣйшее понятіе о Богѣ Творцѣ вселенной. Замѣчательно, что и западные Арійцы встрѣчаются въ Мидіи съ другою отраслію Туранцевъ—съ шаманскими обрядами и огнепоклоненіемъ, которое, какъ догадывается Ленорманъ, возникло у всѣхъ этихъ туранскихъ племенъ вслѣдствіе пристрастія ихъ къ металлургіи, которую они разработали на Уралѣ и въ горахъ Алтая, ранѣе другихъ ушедши изъ Аріаарты. Здѣсь въ Мидіи, какъ думаетъ Роулинсонъ, религія добра и зла при соприкосновеніи съ Туранцами и ихъ жрецами Магами, принимаетъ въ число своихъ эмблемъ, а впослѣдствіи въ число обожаемыхъ предметовъ огонь, который знали и древніе Арійцы подъ видомъ духа *Агни*, но который не игралъ такой первенствующей роли какъ въ измѣненной религіи Ахура-Мазда, воспринятой Туранцами повидимому лишь подъ вліяніемъ Аріевъ, но остававшихся вѣрными темнымъ своимъ колдовскимъ пріемамъ, и поклоненію подземнымъ силамъ и змѣю Афрозіабу. Религія Маговъ и религія, т. называемая Зороастра *), жили рядомъ, и повидимому соединились въ одной общей религіи Митры (Солнца) въ Мидіи, доколѣ при Даріи Истаспѣ, какъ увидимъ ниже, взрывъ восстаній по царству Персидскому не доказалъ какъ еще жива была древняя шаманская религія въ средѣ огромной массы Туранцевъ, населившихъ Персидскую монархію.

Но въ той или другой формѣ, чистаго ли ученія Зороастра, или съ примѣсью Магизма, религія огня и солнца ненавидѣла идолопоклонство съ его узкими формами и жестокимъ мрачнымъ характеромъ. Всѣ, кажется, войны и нашествія древняго міра, носили отчасти характеръ религіозный.

Мы напоминаемъ о Камбизѣ и его отношеніяхъ къ религіи Египта, о нашествіи пастырей на Египетъ, точно также на востокѣ, Аріи, независимо отъ желанія добычи, нападали на мрачныя царства Хамитовъ и Семитовъ въ Мессопотаміи, какъ они напали на Мидію, изъ религіозной вражды, изъ ненависти къ идолопоклонству. Мы знаемъ какъ кончилась эта борьба торжествомъ поклонниковъ Ахура-Мазда, надъ идолопоклонниками Вавилонянами, Ассиріянами и Египтянами.

Но тогда среди побѣдившей религіи, сплавленной изъ Магизма и Зороа-

*) Роулинсонъ (Ancient Monarchies, the third Monarchy, ch. IV p. 333 of the second ed. 1871), говоритъ, что религія добра и зла выработалась ясно до овладѣнія Аріями Media Magna, т. е. еще въ Бактріи; но поклоненіе огню вошло въ религію Зороастра лишь въ Мидіи.

стризма возникаетъ новая борьба, интересная какъ выдѣленіе изъ религіи добра и зла чуждыхъ ей и нечистыхъ элементовъ. Послѣ смерти Камбиза, въ Сузѣ, въ этомъ древнемъ престолѣ Туранской цивилизаціи *), Маги хотѣли воспользоваться смертію царя и возвели на престолъ подъ именемъ Смердиса, или Бардія, брата в. жреца Оропаста, Мага Гомата, съ цѣлію доставить преобладаніе подавленной Туранской національности и снова дать восторжествовать Магизму, почти совершенно поглощенному религіей Митры, и религіей добра и зла. Маги опирались на Туранское населеніе, которое вездѣ и даже въ Мидіи было многочисленнѣе Аріевъ, какъ мы можемъ заключить изъ Геродота (I, 101), который, перечисляя касты Мидіи, называетъ лишь одинъ родъ «*Аризанты*» изъ числа шести, который можно считать Аріями **). Изъ остальныхъ названій, какъ переводитъ ихъ Ленорманъ, по крайней мѣрѣ три относятся къ Туранскому населенію. Но племя Аріевъ удержало свое преобладаніе, и чистѣйшая религія дуализма одержала верхъ надъ змѣемъ Афрозіабомъ и Дзохакомъ, воплощавшими въ послѣдующихъ легендахъ борьбу Туранцевъ противъ Ирана. Но заговоръ маговъ отозвался во всемъ царствѣ. Представителемъ чистѣйшаго вѣрованія въ Ахура-Мазда является Ахаменидъ Дарій, о которомъ легенда разсказываетъ, что онъ избранъ ржаніемъ коня, т. е. животнаго спеціально посвященнаго Митрѣ, Солнцу. Все его царствованіе употребляется на подавленіе возстаній, имѣющихъ, по нашему глубокому убѣжденію, религіозный характеръ ***), и наконецъ на походъ въ Скиѳію, въ которой, мнѣ кажется, онъ хотѣлъ нанести рѣшительный ударъ Туранскому элементу, постоянно

---

*) Сравни введеніе въ XIV главу текста Кн. Бытія. См. также въ Роулинсонѣ войну царей (The first Monarchy; Chaldea) и Ленормана Babyloniens.

**) Ленорманъ въ Lettres Assyriologiques (Lettre 1 p. 16) считаетъ Аріями кромѣ Аризантовъ (благородныхъ) еще касту *Будіевъ*, т. е. земледѣльцевъ, и самыхъ жрецовъ Маговъ.

***) Еще въ Мартѣ 1863 года я помѣстилъ въ Nouvelles Annales de Voyages статью подъ названіемъ, «Bisoutounn et la religion de Zoroastre», въ которой я доказывалъ религіозный характеръ войны Дарія противу Магизма, воплощеніемъ котораго былъ Дзохакъ. Я не подозрѣвалъ только тогда важнаго вліянія Туранцевъ, разъясненнаго лишь въ послѣдствіи Роулинсономъ въ 1871 году и Ленорманомъ въ 1866 году. Еберсъ въ своей «Египетской царевнѣ» (ч. II пр. 208), упомянувъ мою фамилію, и присовокупивъ, что я высказалъ нѣсколько новыхъ мыслей о Персидской исторіи, прибавляетъ однако, что онъ не вѣритъ въ религіозный характеръ войнъ Дарія, котораго онъ не признаетъ тождественнымъ съ Гуштаспомъ Фирдуси. Оставляя въ сторонѣ послѣдній пунктъ, я приведу мнѣніе Ленормана, который точно также придаетъ рѣшительное значеніе словамъ надписи: «Алтари, опрокинутые Магомъ Гоматомъ, я ихъ возстановилъ; пѣснопѣнія и священныя церемоніи, я ихъ возобновилъ». Ленорманъ видитъ тоже рядъ религіозныхъ войнъ противу Магизма Туранцевъ въ походахъ Дарія (Lenormant Manuel 1869 T. II, p. 428); ст. также мнѣніе Роулинсона въ его Herodotus Vol. II; Essay second, the Magian revolution pp. 548—Ср. въ Бисутунской надписи первый столбецъ, § 14.

высылавшему свои орды въ подкрѣпленіе своимъ братьямъ Мидійскимъ Туранцамъ и Массагетамъ.

Но для нашего изслѣдованія важно то обстоятельство, что овладѣваетъ древнимъ міромъ та раса, которая не только обладаетъ чистѣйшими вѣрованіями, но еще въ средѣ которой вѣрованія распространены во всемъ народѣ Аріевъ, а не сосредоточены въ маленькой группѣ жрецовъ, ревниво охраняющихъ свои вѣрованія подъ таинственными эмблемами отъ толпы. Такимъ образомъ религія Аріевъ является намъ развитіемъ истиннаго религіознаго чувства въ народѣ, и потому къ нему клонятся симпатіи Іудеевъ, потому Киръ узнаетъ въ плѣнныхъ Іудеяхъ поклонниковъ того же Высшаго Существа, который Единъ для всѣхъ народовъ, потому онъ, и впослѣдствіи Дарій Истаспъ, не только дозволяютъ Іудеямъ возобновить храмъ Вѣчному въ Іерусалимѣ, но еще и жертвуютъ сами на него значительныя сокровища, (2 Паралипом. XXXVI 22, 23; Ездра I 1—4, VI 8—12). Что мы не ошибаемся въ томъ, что очищенная отъ магизма религія добра и зла была одною изъ ступеней движенія человѣчества къ истинѣ, которую оно готовилось воспріять въ лицѣ Слова Божія, мы укажемъ на замѣчательнѣйшее пророчество Исаіи пророка, произнесенное за 150 лѣтъ до Кира, въ которомъ Киръ (подъ именемъ *Коресъ*), названъ по имени, и названъ посланнымъ Божіимъ и помазаннымъ Божіимъ. (Исаіи гл. XLIV 28; XLV 1—4).

Вслѣдъ за симъ, едва только поклонники Ахура-Мазда одерживаютъ верхъ въ Азіи и Африкѣ, на сцену всемірной исторіи выступаютъ основателями всемірныхъ монархій одинъ за другимъ два Арійскіе народа, которые, какъ и Персы, входили въ Божественный планъ развитія человѣчества, (ср. Даніила главу 3, гл. 7, гл. 8,), и обладали особеннымъ даромъ очеловѣчить въ обширномъ смыслѣ то, что доселѣ было выработано ихъ предшественниками, и слить во едино разнообразныя вѣрованія, подготовляя такимъ образомъ всеобщую мысль, всеобщее вѣрованіе, всеобщую цивилизацію, которой дано будетъ впослѣдствіи освѣтиться и возвыситься Словомъ Божіимъ.

Два великіе народа древности, Греки и Римляне, держали поочередно скиптръ міра; но если вліяніе Александра Македонскаго на Азію и Египетъ было скоропреходяще, за то вліяніе греческой цивилизаціи, внесенной въ Азію, было сильно *), и та же цивилизація перешла въ Римъ, который, воспользовавшись ею, еще болѣе распространилъ ее по міру своими завоеваніями, но за тѣмъ въ величіи своего индифферентизма отказался отъ

*) Вліяніе Греческой цивилизаціи и Греческаго искусства отразилось черезъ Бактрію даже въ Индіи (Fergusson: Tree and Serpent worship, p. 105 and Sequ. Second Ed. 1873).

стройной гармонической системы Грековъ, чтобы пріютить у себя всѣ отдѣльные предразсудки и обряды всѣхъ языческихъ народовъ.

Но возвратимся сначала къ Греціи.

Пока въ Азіи шла ожесточенная борьба чистѣйшихъ вѣрованій Сабеизма и Маздеизма, противу обожанія физическихъ силъ идолопоклонниковъ, и борьба Зороастрическаго ученія противу Магизма, чудный гармоническій умъ Грековъ выработывалъ изъ всѣхъ вѣрованій, занесенныхъ на его почву, одно стройное цѣлое.

Весь тогдавшій міръ, казалось, принесъ въ дань Греціи какъ матеріалъ для выработки религіозной системы Грековъ свои преданія и миѳы. И Египетскій оракулъ Додоны съ его черными голубицами, и Орѳическіе гимны, и Елевзинскія таинства, принесенныя въ Орхоменъ изъ Аріи Піерійскими Ѳракійцами, и миѳы Сиріи, Малой Азіи и Мессопотаміи, такъ ясно послужившіе матеріаломъ для ѳеогоніи Грековъ *), и сказанія о Ваалѣ, Дагонѣ, Молохѣ, Астартѣ, Реѣ, и наконецъ далекія темныя, но жившія еще въ воспоминаніяхъ старцевъ преданія Библейскія **), всѣ эти вѣрованія и сказанія полученныя ими отъ Кадма ***), Даная, Кекропса, отъ всѣхъ искателей приключеній, вышедшихъ на берегъ Греціи или переданныя изъ Малой Азіи Іонійскими колоніями собратіямъ своимъ въ Элладу,—всѣ эти миѳы и сказанія, говоримъ мы, восприняты живымъ воображеніемъ и поэтическою душою Грековъ и разработаны въ то гармоническое цѣлое, которое называется ихъ миѳологіею.

Общечеловѣческій характеръ этой миѳологіи заключается не только въ поэтически прекрасной ея стройности, онъ заключается еще въ томъ, что въ составъ ея вошли вѣрованія всѣхъ народовъ, всѣхъ странъ, такъ что каждый изъ народовъ, начиная съ поклонниковъ Ахура-Мазда и кончая врагами ихъ, поклонниками чудовищнаго Дзохака или кровожаднаго Молоха, находили въ этой миѳологіи знакомые имъ идеи и образы, намеки на тѣ вѣрованія, которыя извѣстны были имъ и чтились ими. Изумительная гармоническая работа мысли талантливѣйшаго изъ всѣхъ народовъ, доселѣ существовавшихъ, тѣмъ болѣе интересна для мыслителя, что въ ней какъ въ общую чашу слились тѣ же вѣрованія, которыя унесены народами въ

*) Лейардъ, Роулинсонъ, Ленорманъ, Лассенъ, Фоксъ всѣ того же мнѣнія, которое высказано было еще Селденомъ (de Dea Syriæ).

**) Какъ напр. миѳъ о Прометеѣ, въ которомъ воплощено все человѣчество, похищающее съ священнаго древа Гома огонь, сказанія объ грядущемъ Избавителѣ, о потопѣ, о Гесперидскихъ садахъ съ золотыми яблоками и проч. и проч.

***) О значеніи Ѳиванской колоніи Кадма, и вліяніи Финикіи, мы рекомендуемъ прочесть изслѣдованіе Ленормана la legende de Cadmus, въ его Premières civilisations 1874.

далекія странствованія, которыя разработаны и искажены ими, и снова соединенныя, все-таки удержали воспоминанія о библейскихъ истинахъ,—о происхожденіи отъ одного человѣка, о грѣхѣ, о жертвоприношеніяхъ, о потопѣ, о титанахъ, возмутившихся противу боговъ, о Зруанѣ, Титанѣ и Япетосеѣ, отъ которыхъ произошло поколѣніе полубоговъ и героевъ.

Римъ принялъ всю эту миѳологію, но Латины были народъ слишкомъ суровый, чтобы понять всю обаятельную прелесть греческихъ миѳовъ, всю нѣжность, облачность контуровъ ихъ: они приняли боговъ, какъ начальниковъ, завѣдующихъ извѣстными частями вселенной, присовокупили къ нимъ не только божества своихъ сосѣдей Этрусковъ, Вольсковъ и другихъ, но еще частію изъ индифферентизма, частію изъ политическихъ цѣлей, допустили въ свой Пантеонъ отжившія уже для Грековъ божества Египта, Сиріи и другихъ странъ,—и кончили полнѣйшимъ равнодушіемъ ко всѣмъ религіямъ, которое скоро обратилось у нихъ, какъ и у Грековъ, въ полное безвѣріе или въ ту неутолимую жажду истины, которая подготовила на землѣ народы къ воспріятію Слова Божія.

Озираясь назадъ и видя, какъ стройно выполнялось на землѣ это умственное развитіе, долженствовавшее подготовить будущій христіанскій строй общества, соединеніемъ во едино племенъ, жившихъ вначалѣ въ полномъ отчужденіи другъ отъ друга,—нѣтъ возможности отрицать руки Провидѣнія, которое ведетъ человѣчество къ цѣли его, счастію, посредствомъ истины, правды, любви.

Одна только семья послѣ разселенія языковъ хранила неизмѣненныя древнія преданія, и пользовалась помощью свыше; вся остальная масса человѣчества развивается внѣ вліянія послѣдующихъ откровеній *); но если съ одной стороны умъ человѣческій выработываетъ много поэтическихъ сказаній, за то онъ оказывается безсиленъ въ исканіи нравственной истины, которая одна можетъ дать счастіе всему человѣчеству, а не одному избранному классу, одна можетъ утолить ту жажду безсмертной души, которая можетъ временно утѣшаться земными радостями, но для успокоенія которой нужны вѣчныя неизмѣнныя блага: а вѣчны лишь добро, истина, любовь, принесенныя въ міръ Богочеловѣкомъ.

*) Мы напоминаемъ, что человѣчество имѣло въ лицѣ Адама и Ноя первыя откровенія, которыя легли въ основу всѣхъ лучшихъ человѣческихъ чувствъ и стремленій. Мы отсылаемъ по этому предмету читателя къ тому, что мы сказали въ главѣ II и III вступленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА БЫТІЯ.

С҃Ъ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

(1878).

КНИГА БЫТІЯ.

ГЛАВА I.

«Въ началѣ было Слово», было прежде всѣхъ временъ въ таинственной вѣчности. Богъ Словомъ Своимъ вызвалъ изъ небытія въ бытіе міръ духовъ и міръ матеріальный, небо и землю, и все, что въ нихъ, видимое и невидимое.—Этою мыслію Книга Бытія рѣзко отдѣляется отъ языческихъ и философскихъ ученій. Міръ не имѣетъ самостоятельнаго и независимаго бытія, міръ не есть плодъ случайнаго развитія, міръ не есть Богъ, не есть необходимое слѣдствіе Его бытія, не есть часть Божества,—но міръ **сотворенъ**, вызванъ изъ небытія въ бытіе волею Всемогущаго, какъ славное откровеніе Его могущества, мудрости и любви. Умъ человѣческій, не руководимый откровеніемъ, въ самыхъ смѣлыхъ помыслахъ своихъ не могъ возвыситься до пониманія этой истины. Вездѣ въ ученіяхъ древнихъ народовъ: въ маздеизмѣ, какъ въ ученіи Египтянъ, въ сабеизмѣ, какъ въ Ведахъ, въ фетишизмѣ, какъ въ ученіи Зороастра, на стѣнахъ Ниневіи, какъ въ религіи Великаго Духа вездѣ мы видимъ сліяніе Божества съ сотвореннымъ имъ міромъ, и безсиліе человѣка созерцать Бога независимо отъ Его творенія и созерцать міръ, не поглощаемый Божествомъ. Библія, одна Библія, какъ священный ковчегъ откровенія, хранила для будущихъ поколѣній истину, которая могла озарить умъ человѣческій лишь послѣ искупленія и возвышенія человѣчества страданіями и Божественнымъ словомъ Сына человѣческаго.

ГЛАВА I.

Твореніе неба и земли! свѣтъ; отдѣленіе воды отъ суши; растенія; животныя; человѣкъ.

1. Въ началѣ [1]) сотворилъ [2]) Богъ [3])

---

[1]) (Ст. 1). Здѣсь указывается начало всего существующаго, которое не вѣчно, какъ Богъ. Этотъ моментъ начала бытія никогда не былъ понятъ язычниками. Сравнивая съ настоящимъ текстомъ слова св. Іоанна (I, 1): «Въ началѣ бѣ Слово», мы видимъ, что слово «*бѣ*» (*было*) переноситъ насъ въ вѣчность; Слово было всегда и не было предѣла Его бытія. Въ настоящемъ же случаѣ, выраженіе «*въ началѣ сотвори*» указываетъ на дѣйствіе, которое въ ряду временъ означаетъ извѣстный моментъ: съ этого момента, взятаго въ вѣчности, начинается не только міръ, но и самое время.

[2]) Три выраженія употребляются священнымъ писателемъ для обозначенія творческаго дѣйствія, и эти три формы мысли ясно переданы въ нашемъ переводѣ. Первая форма *бара*, творить изъ ничего, вызывать изъ небытія въ бытіе; она передается въ русскомъ текстѣ словомъ «сотворить». Вторая форма *аса*, устроивать, передана въ русскомъ текстѣ глаголомъ «созидать». Наконецъ третья форма выражается глаголомъ *ецеръ*, «образовать» (II, 19). Слово *бара*, творить, употреблено только три раза въ разсказѣ о твореніи, именно, употреблено лишь тамъ, гдѣ творческое дѣйствіе вызываетъ изъ небытія предметъ не существующій, употреблено при сотвореніи матеріи міра (гл. I ст. 1), при сотвореніи жизни животной (I, 21) и при сотвореніи души человѣческой (I, 27). Вездѣ въ другихъ мѣстахъ употребленъ глаголъ *аса*, «созидать», что показываетъ, какъ увидимъ ниже, что развитіе міра, послѣ вызова его изъ небытія въ бытіе, происходило по начертаннымъ премудрымъ законамъ, но что великая Рука Создателя въ извѣстные моменты развитія созидала, т. е. направляла развитіе, согласно премудрой мысли!

[3]) Авторъ Записки на Кн. бытія говоритъ: «Въ семъ мѣстѣ еврейскаго текста слово *Елогимъ*, собственно боги, выражаетъ нѣкую множественность, между тѣмъ какъ рѣченіе *сотворилъ* показываетъ единство Творца... И такъ догадка—продолжаетъ Фи-

ларетъ, объ указаніи симъ образомъ выраженія на таинство Св. Троицы—заслуживаетъ уваженія». Въ еврейскомъ текстѣ вездѣ стоитъ *Елогимъ* тамъ, гдѣ въ нашемъ переводѣ стоитъ *Богъ*. (Корень слова *Елогимъ* имѣетъ въ себѣ значеніе страшнаго, обожаемаго, могущественнаго); тамъ же, гдѣ въ нашемъ переводѣ стоитъ *Господь*, въ еврейскомъ текстѣ употреблено имя *Іегова*. *Елогимъ* есть множественное число: страшные; но глаголъ при немъ всегда стоитъ въ единственномъ числѣ. Это имя подобно нашему выраженію—Божество; множественное его число выражаетъ совокупность Божественныхъ совершенствъ. *Елогимъ* употреблялось и язычниками, потому что оно было вообще имя Всевышняго, какъ Творца и владыки всей земли, котораго невидимое присутствіе извѣстно было и язычникамъ, проявляясь въ дѣлахъ творенія (Рим. I, 19, 20).

Іегова (іудеи изъ страха не произносили этого имени и вмѣсто него читали слово *Адонаи—Владыка*), означаетъ *Сущій*, *Сый*, тотъ, кто есть, т. е. тотъ, который истинно, несомнѣнно и вѣчно неизмѣняемо себѣ подобенъ (остается неизмѣннымъ). Имя это всегда означаетъ *Бога въ Его проявленіи*, *Бога завѣта и обѣтованія*, *Бога откровенія*. Оно употребляется тогда, когда Богъ особенно проявляется въ откровеніи, не только какъ Творецъ міра, но когда онъ вступаетъ въ союзъ съ людьми. Авимелехъ, Мелхиседекъ, священникъ Бога вышняго въ Салимѣ, Валаамъ не знали *Іеговы*, *Господа* они знали только *Елогимъ—Бога Творца*. Точно также, когда змій (Бытія, гл. III, 2), или когда язычники (Быт. XX, 3), говорятъ о Богѣ, или при повѣствованіи о потопѣ (гл. VI, ст. 2), вездѣ употреблено слово *Елогимъ*; но тамъ, гдѣ есть указаніе на союзъ Бога съ людьми посредствомъ обѣтованія или завѣта, а равно при молитвахъ и жертвоприношеніяхъ, вездѣ употреблено слово *Іегова*, котораго особенное значеніе яснѣе изъ III главы Исхода.

Когда Моисей спросилъ Господа, какъ Его имя, подъ которымъ угодно Ему быть извѣстнымъ (проявиться), то есть въ какомъ отношеніи къ человѣку угодно быть ему, «Азъ есмь Сый», сказалъ, Господь, т. е. Онъ проявляется тѣмъ, который неизмѣнно оставался Себѣ подобнымъ съ перваго откровенія Адаму и въ особенности Аврааму, т. е. *Богомъ Завѣта*, который снова хочетъ проявиться рядомъ откровеній и милостей.

Самое имя *Сый* объясняетъ имя *Іеговы* (правильнѣе *Іаг-ве́*). «*Сый*, *Сущій*, или Азъ есмь» заключаетъ въ себѣ мысль о прошедшемъ, и по особенности еврейскаго языка имѣетъ видъ будущаго времени, указывая на вѣчность мысли, заключающейся въ смыслѣ имени.

Когда Господь объясняетъ имя Свое, Онъ говоритъ: *Азъ есмь Сый* и потомъ сокращаетъ его и говоритъ *Сый*. Это слово по-еврейски *Егье*,—такъ называетъ Себя Господь въ первомъ лицѣ; когда же другіе говорятъ о Немъ, или онъ Самъ глаголетъ о Себѣ, какъ уже *объ извѣстномъ по откровенію*, тогда глаголетъ: *Азъ есмь Іегова* (*Іаг-ве*), т. е. Я есмь Онъ есть (Я есмь сый), т. е. Я Тотъ, Который извѣстенъ вамъ подъ именемъ Онъ есть (Сый).

Во II главѣ Бытія, ст. 5 и послѣд., гдѣ повѣствуется о заповѣди, наказаніи и обѣтованіи Искупителя, весьма многозначительно поставлено *Господь Богъ*, *Елогимъ-Іегова*. Это значитъ, что здѣсь въ первый разъ проявляется Богъ Завѣта и что Онъ тотъ же Творецъ, волею котораго созданъ міръ. Богъ Господь употребляется еще въ тѣхъ случаяхъ, когда сначала Богъ является лишь въ общемъ отношеніи Творца къ творенію и потомъ переходитъ въ тѣснѣйшій союзъ отца къ дѣтямъ, какъ напр. въ XVII гл. Бытія, ст. 22 при жертвоприношеніи Авраама.

небо и землю [4]).

2. Земля же была безвидна и пуста [5]).

И тьма надъ бездною [6]);

Кромѣ этихъ именъ, есть еще имя *Ель Шаддай, Всемогущій Богъ*, которое встрѣчается въ 1 ст. XVII главы Бытія, и въ 3 ст. VI главы Исхода.

«Являлся Я Аврааму, Исааку и Іакову съ именемъ: *Богъ* (*Ель Шаддай*), а съ именемъ: *Господь* (*Iегова*) не открылся имъ».

Изъ этого текста должно заключить, что имя *Бога Завѣта* «*Онъ есть*» разъяснено лишь Моисею. Патріархи до Моисея знали лишь сердцемъ и любовію Бога милости и откровенія; имя *Iеговы* и таинственное значеніе его выступаетъ лишь для цѣлаго народа еврейскаго, которому оно напоминаетъ о прежнихъ обѣтованіяхъ и милостяхъ *Бога Завѣта*.

[4]) «Имена сіи, вмѣстѣ взятыя, знаменуютъ цѣлое твореніе», говоритъ митроп. Филаретъ. Подъ именемъ неба надо разумѣть тотъ невидимый безплотный міръ который состоитъ изъ духовныхъ мыслящихъ существъ, могущихъ жить независимо отъ матеріи ея жизни. Міръ духовъ противополагается здѣсь землѣ, которая выражаетъ собою жизнь матеріальную. Совокупность физическихъ силъ, дѣйствующихъ по плану, предназначенному высшею мудростью, но не понимающихъ своей цѣли. «Когда Богъ основалъ землю, тогда уже восклицали сыны Божіи», говорилъ Іовъ (XXXVIII 4—7).

Коснувшись лишь однимъ словомъ сотворенія высшаго міра, священный повѣствователь слѣдующимъ стихомъ переноситъ вниманіе читателя на землю и развитіе собственно ея творенія. Цѣль Библіи: исторія развитія души человѣческой, царствія Божія на землѣ; созданіе этой земли,—поприща земнаго странствованія души человѣческой — разсказано ей, дабы познакомить ее хотя частію съ необъятной мыслію творенія.

[5]) (Ст. 2). Wüst und leer (переводитъ Лютеръ), «необразована и пуста» (переводитъ съ еврейскаго авторъ Записки на кн. Бытія). Другими словами: вызванная изъ ничтожества масса, которой не было еще дано законовъ развитія, является въ неопредѣленномъ видѣ. Необразованная и пустая земля, говоритъ митропол. Филаретъ, *не означаетъ земнаго шара* (Зап. стр. 8), который образовался не прежде отдѣленія водъ, которыя подъ твердію, отъ водъ, которыя надъ твердію), а *вещество всего міра вообще*. Это хаотическое состояніе массы, до проявленія въ ней движенія и жизни и до образованія солнечныхъ міровъ и планетъ, есть то именно состояніе матеріи, наполнявшей въ чрезвычайно разрѣженномъ видѣ вселенную, изъ котораго, вслѣдствіе движенія около одного или нѣсколькихъ центровъ, начали образоваться міры по блестящей гипотезѣ Лапласа и Канта, съ которой согласны Медлеръ, Гризонъ, Циммерманъ и другіе ученые.

Мы упоминали уже выше, что указаніе на неустройство видимаго міра, въ противоположность міра высшаго, невидимаго—неба, указываетъ, что сей высшій безплотный міръ существовалъ во всей славѣ своей, т. е. безплотные духи, созданные, какъ человѣкъ, по нравственному подобію Божію, личности отдѣльныя, одаренныя мыслію и волей, присутствовали уже при твореніи.

[6]) Бездна, по толкованію м. Филарета, означаетъ *изумляющую пустоту*, хаосъ древнихъ. Тьма верху бездны означаетъ совершенное отсутствіе свѣта, перваго проявленія жизни въ массѣ, ожидавшей глагола Божія, чтобы начать жить.

Твореніе не было дѣломъ мгновеннымъ, потому что, какъ замѣчаетъ Отто Герлахъ (Genesis., cap. 13 Anm:), Богу чуждо грѣховное нетерпѣніе человѣка, которое

и Духъ Божій носился надъ водою [7]).

3. И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ; и сталъ свѣтъ [8]).

имѣетъ начало въ самой его смертности. Господу угодно было, вызвавъ изъ ничтожества неопредѣленную массу, повелѣлъ ей развиваться постепенно, сообразно извѣстнымъ законамъ, которые Онъ далъ ей. Къ этому можно добавить, что понятіе о времени, въ сравненіи съ вѣчностью, есть понятіе относительное. Предъ Богомъ Вѣчнымъ тысяча лѣтъ какъ день единъ, говоритъ апостолъ; только смертное конечное созданіе можетъ удивляться громаднымъ періодамъ времени, недосягаемыхъ для его мысли, въ продолженіи которыхъ развивался міръ. Мы увидимъ впослѣдствіи, что Священное Писаніе не противорѣчитъ въ этомъ наукѣ.

[7]) Подъ именемъ Духа Божія не довольно разумѣть, говоритъ м. Филаретъ, просто животворящую силу Божію, но самую третію Упостась Св. Троицы (Запис. на кн. Бытія. стр. 1).

Источникъ жизни—Богъ; Духъ Его согрѣваетъ и животворитъ эту доселѣ безжизненную, хаотическую массу. Въ ней возникаютъ силы, которыя ждутъ лишь глагола Божія, чтобъ проявиться, и слѣдующій стихъ величественно рисуетъ это проявленіе.

[8]) (Ст. 3). Богъ не творитъ свѣтъ, ибо свѣтъ есть лишь одно изъ проявленій жизни, которая уже кипѣла въ водахъ, согрѣтыхъ духомъ Божіимъ. Іоаннъ Златоустъ такого мнѣнія, что воды, надъ которыми носился Духъ Божій, должны уже, по этому, быть полными жизненныхъ силъ. Богъ рекъ: да будетъ свѣтъ. Онъ повелѣваетъ проявиться первой жизненной силѣ, которая, по мнѣнію естествоиспытателей, должна сопутствовать электрическому, химическому и физическому дѣйствію силъ.

Съ этой минуты начинается видимая жизнь массы, бывшей доселѣ въ видѣ неопредѣленномъ и неустроенномъ.

Мы потому останавливаемся на этомъ предметѣ, что не далѣе какъ въ прошедшемъ столѣтіи, были люди, которые, оспаривая достовѣрность Библіи, указывали на сотвореніе свѣта прежде солнца, луны и звѣздъ, какъ на одну изъ грубыхъ ошибокъ Моисея. Точно такъ и теперь: новыя открытія съ перваго раза весьма часто кажутся противорѣчащими Священному Писанію, но проходятъ годы, иногда столѣтія, и человѣчество убѣждается, что не Священное Писаніе ошибалось, а выводы, сдѣланные изъ вновь открытыхъ фактовъ, были ложны.

Но въ текстѣ стиха 3-го есть еще важное изреченіе, на которомъ необходимо остановить вниманіе. И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ.

«Переходъ отъ всеобщаго приготовительнаго дѣйствія творческой силы къ дѣйствительному образованію особливыхъ видовъ творенія изображается словами: «и рече Богъ», говоритъ м. Филаретъ. *Сказать*, по свойству еврейскаго языка, иногда означаетъ *помыслить, вознамѣриться*. И такъ, глаголаніе Божіе есть рѣшительное изволеніе Божіе» (Зап. на кн. Бытія, стр. 11).

Поясняя себѣ эту мысль, мы должны помнить различіе между словомъ человѣческимъ и глаголомъ Божіимъ. Наше слово есть звукъ: глаголъ Божій есть дѣйствіе; наше слово можетъ дать названіе вещи, уже существующей, созданной; глаголъ Божій создаетъ, если произнесенъ. Нѣкоторые мыслители говорили: «что такое весь міръ, какъ не слово, произнесенное Господомъ?» И такъ, рѣчь Господня есть осуществленіе Его мысли дѣйствіемъ Его воли.

Догадываются еще, что въ словѣ *сказалъ* можно также находить таинство Упостаснаго Слова, которое здѣсь, подобно какъ и Духъ Святый, поставляется Творцомъ міра.. «Сіе предвѣчно раждаемое въ Богѣ Слово и премудрость глаголетъ изъ безконечной вѣчности Божіей въ кругъ времени къ тварямъ, *когда въ нихъ должна открыться Пре-*

4. увидѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошъ [9]); и отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы [10]).

5. И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью [11]). И былъ вечеръ, и было утро: день одинъ [12]).

6. И сказалъ Богъ: да будетъ твердь посреди воды, и да отдѣляетъ она воду отъ воды; (и стало такъ) [13]).

7. И создалъ Богъ твердь; и отдѣлилъ воду, которая подъ твердію, отъ воды, которая надъ твердію: и стало такъ [14]).

мудрость Божія» (Зап., стр. 12). Другими словами: Слово Божіе, воплощеніе Его мысли есть единственное средство сообщенія Вѣчнаго Творца съ смертнымъ созданіемъ; поэтому-то Іегова, Сынъ и Слово Божіе есть Богъ Завѣта и откровенія.

[9]) (Ст. 4) На каждомъ совершенномъ дѣйствіи покоится полный любви взоръ Бога Вседержителя. Источникъ добра любитъ свое твореніе, на сколько оно добро; посему въ этомъ выраженіе любви видѣнъ и тайный укоръ человѣку, который грѣхомъ возмущаетъ совершенство творенія.

[10]) Разлученіе между свѣтомъ и между тьмою совершилось самымъ сотвореніемъ свѣта, ибо нигдѣ не сказано, что Богъ сотворилъ тьму, или что тьма добро. Тьма *есть* ничтожество, отсутствіе творенія; Богъ же творитъ существо, жизнь; но взаимныя отношенія свѣта и тьмы, жизни и ничтожества также опредѣлены Творцомъ міра.

[11]) (Ст. 5) «Потому, говоритъ блаженный Августинъ, что не каждый свѣтъ день, и не каждая тьма есть ночь; но свѣтъ и тьма, разлученные и перемежающіеся въ извѣстномъ порядкѣ, называются днемъ и ночью».

Нареченіе Богомъ имени свѣту и тьмѣ, знаменуя его владычество, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на законъ, который Богъ полагаетъ для этого постояннаго оборота тьмы и свѣта, который именуется ночью и днемъ.

[12]) *«Яко Богъ рекій изъ тьмы свѣту возсіяти»*, говоритъ ап. Павелъ (2 Коринѳ. IV, 6). Начало міра—тьма, изъ которой вызванъ свѣтъ; посему и день начинается вечеромъ, и затѣмъ слѣдуетъ утро, знаменующее новый порядокъ, движеніе къ совершенству. Посему день и ночь, вмѣстѣ взятые, носятъ одно названіе— день, т. е. переворотъ, періодъ, эпоха.

[13]) (Ст. 6) Изъ бездны, хаоса, вслѣдствіе дѣйствія силъ, которыми надѣлилъ Богъ матерію, по повелѣнію Божію начинаютъ образовываться солнечныя системы, солнца и ядра планетъ. Матерія, по теоріи Лапласа, вслѣдствіе движенія около центра, сгущается, отдѣляетъ кольца, которыя, въ свою чередь, свертываются въ шары или эллипсоиды. Выраженіе: «И да будутъ разлучающи по средѣ воды и воды, или да отдѣляетъ она воду отъ воды, указываетъ на пустыя пространтства, которыя оставляетъ за собою сгущенная матерія и на то измѣненіе, которое произошло въ массѣ, которую доселѣ священный лѣтописецъ называлъ водами или бездною, какъ не имѣвшую никакого опредѣленнаго очертанія.

[14]) (Ст. 7) Разлученіе между водою, которая подъ твердію и между водою, которая подъ твердію, указуетъ на образованіе вокругъ земли атмосферы, которая въ это время, когда земля была еще въ расплавленномъ состояніи, должна была имѣть огромные размѣры и состоять преимущественно изъ кислорода, который тогда и вошелъ въ составъ большей части рудъ и земель. Охлажденіе земли весьма много зависѣло отъ безпрерывнаго соприкосновенія этой подвижной атмосферы съ раскален-

8. И назвалъ Богъ твердь небомъ; (и увидѣлъ Богъ что *это* хорошо). И былъ вечеръ, и было утро: день вторый [15]).

9. И сказалъ Богъ: да соберется вода, которая подъ небомъ, въ одно мѣсто; и да явится суша: и стало такъ. (И собралась вода подъ небомъ въ свои мѣста, и явилась суша) [16]).

10. И назвалъ Богъ сушу землею, а собраніе водъ назвалъ морями: и увидѣлъ Богъ, что это хорошо.

11. И сказалъ Богъ: да произраститъ земля зелень, траву сѣющую сѣмя, (по роду и по подобію ея и), дерево плодовитое, приносящее по роду своему плодъ, въ которомъ сѣмя его на землѣ: и стало такъ.

12. И произвела земля зелень, траву, сѣющую сѣмя по роду (и по подобію) ея, и дерево (плодовитое), приносящее плодъ, въ которомъ сѣмя его по роду его (на землѣ). И увидѣлъ Богъ, что *это* хорошо [17]).

ною поверхностью земли, вслѣдствіе чего нагрѣтыя части подымались и выдѣляли теплоту въ безтѣлесное пространство вселенной.

[15]) (Ст. 8) И назвалъ Богъ твердь небомъ. Здѣсь разумѣется небо видимое (человѣку), ибо невидимое небо, высшій міръ, созданъ прежде земли. Нареченіе имени небо, созданной тверди, т. е. вновь образованнымъ тѣламъ и мірамъ, окружающимъ землю, относится собственно до земли и до человѣка, о твореніи которыхъ повѣствуетъ священный лѣтописецъ. Но весь второй день творенія въ Священномъ Писаніи относится до всего міра, съ чѣмъ согласенъ и м. Филаретъ (Зап. на кн. Бытія, стр. 21).

[16]) (Ст. 9) И такъ, въ третій день отдѣлилась суша отъ воды; другими словами земля остыла уже на столько, что вода изъ паровъ обратилась въ капельножидкое состояніе, хотя, при высокомъ давленіи, должна была имѣть весьма высокую температуру, ибо содержала въ растворѣ своемъ такія вещества, которыя нынѣ въ ней не растворяются.

При дальнѣйшемъ охлажденіи земли, изъ воды, содержащей въ себѣ известь, мѣлъ кремнекислыя соли, начали отдѣляться осадки. Такимъ образомъ возникли первые осадочные камни, кремневыя и глиняныя породы, изъ которыхъ послѣдняя, хотя вовсе не растворяется въ водѣ, но должна была въ ней содержаться въ мельчайшемъ видѣ «Гораздо труднѣе, говоритъ Цимерманъ, объяснить присутствіе углекислой извести. Осажденіе послѣдней могло произойти лишь при участіи растеній, которыя поглощаютъ много углерода, который представляетъ главную составную ихъ часть. При поглощеніи изъ воды растеніями углерода вода теряетъ много растворяющей силы, тогда известка осаждается и погребаетъ въ своей массѣ причину осажденія, первыя растенія, которыхъ слѣды мы находимъ въ мелкозернистой осѣвшей массѣ». Вотъ почему третій день, эпоха отдѣленія воды отъ суши, вмѣстѣ съ тѣмъ есть день творенія растеній, безъ которыхъ не могло произойти вполнѣ это отдѣленіе. Первыя растенія были, безъ сомнѣнія, водоросли, которыя играли такую важную роль при образованіи суши, осаждавшейся изъ густаго раствора первобытнаго моря на едва остывшія плутоническія массы.

[17]) (Ст. 10—12) Всѣ естествоиспытатели сознаются, что между мертвой природой (минералы и камни) и между природой органической, живой и воспроизводящей, существуетъ такая бездна, которую безъ творчества перешагнуть невозможно. Развитіе камня или соли въ самый простѣйшій организмъ немыслимо, и появленіе растеній, согласно съ Св. Писаніемъ, было дѣломъ не развитія, а созданія.

13. И былъ вечеръ, и было утро: день третій.

14. И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной, (для освѣщенія земли и) для отдѣленія дня отъ ночи, и для знаменій, и временъ, и дней, и годовъ [18]).

15. И да будутъ они свѣтильниками на тверди небесной, чтобы свѣтить на землю: и стало такъ [19]).

16. И создалъ Богъ два свѣтила великія, свѣтило большое, для управленія днемъ, и свѣтило меньшее, для управленія ночью, и звѣзды [20]);

Надо еще замѣтить, какъ точно выражается Св. Писаніе, говоря о появленіи растеній; въ трехъ словахъ оно рисуетъ цѣлую стройную систему развитія ихъ отъ простѣйшихъ видовъ къ болѣе сложнымъ.

Деше, хешевъ, гетсъ, говоритъ Библія, т. е. зелень мелкая, трава, сѣющая сѣмя, и деревья, къ которымъ относятся и кустарники. Низшія породы растеній, состоя изъ совершенно одинаковыхъ клѣточекъ, не имѣютъ ни листьевъ, ни цвѣтовъ, ни плодовъ ни даже корней; оси и стволы размножаются отдѣлившимися клѣточками, которыя называются отростками; къ этимъ растеніямъ принадлежатъ; водоросли, лишаи, мхи; къ болѣе развитымъ: хвощи, тростники, камышъ, за тѣмъ являются растенія, имѣющія сѣмя, какъ напр. ископаемые папоротники, которыхъ находили плоды; далѣе сигилляріи, цикадеи, замін и другія, наконецъ, какъ совершеннѣйшіе виды растеній, появляются деревья. Каждый изъ этихъ отдѣльныхъ видовъ растеній появлялся въ простѣйшей формѣ, и каждая порода въ этихъ трехъ видахъ совершенствовалась и развивалась вмѣстѣ съ развитіемъ земли, такъ что человѣкъ засталъ уже растительное царство земли въ томъ состояніи, въ какомъ мы видимъ его нынѣ.

[18]) (Ст. 14) «Повелѣніе Божіе о бытіи свѣтилъ изображается словами: *будь свѣтила*», говоритъ митрополитъ Филаретъ. Это выраженіе указываетъ на повелѣніе, на новый законъ, а не на новое твореніе. Мы полагаемъ, что, вслѣдствіе охлажденія земли, превращенія паровъ въ капельную жидкость и, наконецъ, осажденія изъ этой жидкости осадочныхъ камней, бывшая густая атмосфера земли, отдавъ большую часть содержимыхъ ею въ газообразномъ состояніи металлоидовъ и паровъ, на столько просвѣтлѣла при сильномъ, притомъ очищающемъ, дѣйствіи растеній, что только въ этотъ періодъ ея развитія могли достигнуть до ея поверхности лучи не только отраженнаго свѣта, но и солнечнаго: *Да будутъ свѣтила на тверди небесной*, да появятся, говоритъ Священное Писаніе, и затѣмъ утверждается непреложный законъ ихъ вліянія на нашу планету.

[19]) (Ст. 15) Надо помнить, что свѣтила небесныя упоминаются здѣсь только въ отношеніи пользы, которую они приносятъ землѣ; выраженіе: «и да будутъ они свѣтильниками на тверди небесной, чтобы свѣтить на землю, ясно указываетъ на это значеніе.

[20]) (Ст. 16) Вездѣ, внѣ религіи Откровенія, человѣкъ боготворилъ свѣтила небесныя; но среди идолопоклонническаго Египта, въ средѣ народа, вышедшаго изъ этого суевѣрнаго Египта, раздается гласъ истины, повѣдающій народамъ, что величественныя свѣтила тверди небесной суть творенія Бога Вседержителя, воспріявшія свое начало по слову Его. Свѣтила эти созданы (независимо отъ другихъ цѣлей Творца) для пользы земли и ея обитателей. Эту мысль необходимо было прежде всего заставить понять человѣчество, въ лицѣ народа Израильскаго, чтобы возвысить его до пониманія единаго, истиннаго Бога, Творца вселенной, и спасти его отъ идолопоклон-

17. И поставилъ ихъ Богъ на тверди небесной, чтобы свѣтить на землю,

18. И управлять днемъ и ночью, и отдѣлять свѣтъ отъ тьмы. И увидѣлъ Богъ, что *это* хорошо.

19. И былъ вечеръ, и было утро: день четвертый.

20. И сказалъ Богъ: да произведетъ вода пресмыкающихся, душу живую [21]); и птицы да полетятъ надъ землею, по тверди небесной: (и стало такъ) [22]).

ства. Замѣтимъ еще о сотвореніи свѣтилъ, что въ еврейскомъ употребленъ глаголъ *аса*—созидать, а не глаголъ *бара*—творить; посему мы въ правѣ заключить, что въ четвертый день созданы не самыя ядра свѣтилъ, которыя вмѣстѣ съ другими мірами созданы во второй день, а что или они облеклись въ это время свѣтомъ, или свѣтъ ихъ достигъ земной атмосферы въ этотъ періодъ развитія земли.

Не лишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь, что появленіе царства растительнаго прежде сотворенія солнца, луны и звѣздъ весьма замѣчательно, но что оно не представляетъ уму ничего невозможнаго, ибо при существованіи первозданнаго свѣта и неразлучной съ нимъ теплоты, и при атмосферѣ, насыщенной парами, растительность должна была достигнуть большаго развитія. Это подтверждается тѣмъ, что растительность каменноугольной формаціи свидѣтельствуетъ, что повсюду на землѣ былъ однообразный тропическій климатъ, а въ высшей, такъ называемой пермской формаціи, находятъ растенія и животныя различныя въ различныхъ странахъ, что указываетъ на климатическую разницу. Циммерманъ, указывая на это явленіе, также думаетъ, что растительность предыдущаго періода, поглотивъ значительную часть углекислоты и воды, сдѣлала воздухъ болѣе прозрачнымъ, почему сквозь него могли проникнуть солнечные лучи до земной поверхности (Міръ до сотвор. человѣка. Стр. 209). Этотъ періодъ жизни земли, въ который на поверхности ея не было еще живыхъ существъ, а была лишь одна жизнь растительная, достигавшая громадныхъ размѣровъ, было временемъ образованія тѣхъ растительныхъ обугленныхъ толщъ, которыя занимаютъ такія громадныя пространства и которыя произошли въ то время, когда первозданные лѣса хвощей и папоротниковъ приходили въ соприкосновеніе съ раскаленными плутоническими массами и гибли отъ этого соприкосновенія.

[21]) (Ст. 20) «По точному знаменованію слова, которое употребляетъ здѣсь Моисей, многородящее», говоритъ м. Филаретъ (стр. 29). Подъ именемъ многородящаго мы прежде всего должны понимать безчисленныя микроскопическія наливочныя животныя, которыя съ первобытными растеніями играли такую важную роль въ образованіи земной коры. Затѣмъ являются такъ называемыя правильныя животныя—полипы, звѣздчатки, слизняки, раки, потомъ рыбы и амфибіи и, наконецъ, недавно въ монмартскомъ известнякѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ открыты слѣды птицъ въ томъ же періодѣ образованія земли.

[22]) Не воды изводятъ птицъ, а въ текстѣ показанъ лишь порядокъ ихъ происхожденія сперва изъ водъ или въ водахъ рыбы и гады, а за ними птицы, летающія надъ землею по тверди небесной. Замѣчательно, что геологія, прослѣдивъ остатки животныхъ и растеній въ различныхъ пластахъ земли, пришла къ тѣмъ же результатамъ, которые выражены Библіей за 3000 лѣтъ: нигдѣ не найдены рыбы ранѣе полиповъ, или птицы ранѣе рыбы, точно такъ, какъ въ періодѣ, о которомъ мы говоримъ, и который заключаетъ въ себѣ такъ называемыя древнѣйшую и вторичную формаціи, нѣтъ слѣдовъ ни четвероногихъ, ни человѣка.

21. И сотворилъ Богъ рыбъ большихъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся, которыхъ произвела вода, по роду ихъ, и всякую птицу пернатую по роду ея: и увидѣлъ Богъ, что *это* хорошо [23]).

22. И благословилъ ихъ Богъ, говоря: плодитесь и размножайтесь и наполняйте воды въ моряхъ, и птицы да размножаются на землѣ.

23. И былъ вечеръ, и было утро: день пятый,

24. И сказалъ Богъ: да произведетъ земля душу живую по роду ея, скотовъ, и гадовъ, и звѣрей земныхъ по роду ихъ: и стало такъ [24]).

25. И создалъ Богъ звѣрей земныхъ по роду ихъ, и скотъ по роду его, и всѣхъ гадовъ земныхъ по роду ихъ; и увидѣлъ Богъ, что *это* хорошо [25]).

26. И сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка [26]) по образу Нашему (и) по

---

[23]) (Ст. 21) Мы не можемъ не остановить вниманіе читателя на глаголѣ *бара—сотворить*, употребленномъ при твореніи жизни животныхъ. Стихъ 21-й, резюмируя появленіе первыхъ животныхъ организмовъ, многозначительно упоминаетъ, что появленіе животной жизни былъ актъ творенія, давая тѣмъ разумѣть, что если бы этого акта творенія не послѣдовало, то покрытыя растительностію земля оставалась бы пустою, и жизни животной на ней не было бы.—Много было создано теорій по вопросу о произвольномъ самозарожденіи микроскопическихъ существъ, но никому не удалось доказать возможность ихъ появленія, такъ какъ мы не въ состояніи создать даже среду, въ которой не было бы зародышей. Вспомнимъ, что въ день появленія первыхъ животныхъ организмовъ въ водѣ, въ которой содержался углекислый известнякъ, эта вода имѣла, по мнѣнію ученныхъ, необычайно высокую температуру (до 200° по Цельзію). И въ этой водѣ возникли тѣ организмы, которые способствовали выдѣленію углекислоты, и осажденію извести и мѣла, ибо миріады микроскопическихъ броненосцевъ погребены въ мѣловыхъ грудахъ.

Жизнь животная не есть простой химическій процессъ, какъ говорятъ нѣкоторые ученые,—это функція высшаго порядка, это новое явленіе на планетѣ, дотолѣ безжизненной, это актъ новаго творенія.

[24]) (Ст. 24) Замѣтимъ, что слово *сотворилъ* употреблено только при появленіи жизни животной; при дальнѣйшимъ же повѣствованіи о появленіи живоныхъ употребляется слово *создалъ.—аса*(см. слѣдующій стихъ), указывающее на развитіе животной жизни въ многообразныхъ и совершеннѣйшихъ формахъ, по законамъ, уже установленнымъ, и по особымъ направленіямъ, даваемымъ творящею мудрою рукою.

[25]) (Ст. 25) Замѣчательно, говоритъ Отто Герлахъ, что домашнія животныя, служащія помощниками человѣку, были ручными въ самой глубокой древности. Нигдѣ нѣтъ указанія, чтобы человѣкъ пріучилъ ихъ къ себѣ, взявши изъ дикаго состоянія, точно такъ же, какъ нѣтъ ни одной породы дикихъ звѣрей, которую бы удалось человѣку сдѣлать домашнимъ животнымъ. Есть домашнія животныя одичавшія, но и они способны опять сдѣлаться ручными. Такимъ образомъ грань между животными и звѣрями положена самимъ Творцомъ, какъ видимъ изъ Библіи, которая дѣлаетъ различіе между звѣрями и скотами.

[26]) (Ст. 26) «Именемъ *Совѣта* (Дѣян. II. 23, Еф. I, 11), слѣдственно и дѣйствіемъ совѣтованія, изображается въ Св. Писаніи Божіе *предвѣдѣніе* и *предопредѣленіе*» (Зап. на кн. Бытія, стр. 53).Эта форма выраженія *сотворимъ* указываетъ на таинство Св. Троицы, и употребляется лишь въ самыхъ важныхъ случаяхъ, какъ-то: при изгнаніи

подобію Нашему [27]): и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными (и надъ звѣрями), и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ.

прародителей нашихъ изъ рая (Бытія, III, 22), при смѣшеніи языковъ (XI, 7), и здѣсь, при сотвореніи человѣка, гдѣ Богъ, въ трехъ Упостасяхъ, Богъ Творецъ, Слово или Премудрость и Духъ, въ предвѣчномъ Совѣтѣ Своемъ говоритъ: «*Сотворимъ*», указывая тѣмъ человѣку, что твореніе Его поставлено превыше всего остальнаго творенія (id. ibid.). «Богъ любы есть»: весь міръ былъ величественъ и прекрасенъ, но не одаренъ разумомъ и волею, вѣчная любовь и вѣчная премудрость Творца хочетъ вызвать изъ небытія существо, которое въ состояніи достойно чтить Его, возносясь мыслію къ Творцу міра и горя разумною любовію къ создателю. Но любить Высшее Существо и понимать его можетъ лишь подобіе его, и потому выраженіемъ: *сотворимъ*, сказаннымъ въ минуту сотворенія человѣка, указуется Самъ Триупостасный Богъ, какъ Богъ Творецъ, какъ Богъ Слово, какъ Богъ Духъ Святый, и тѣмъ дается знать, что человѣку передается подобіе Божественныхъ совершенствъ и что человѣку дано знать не только Творца міра, Котораго знаютъ и твари земныя, но и Бога Слова, т. е. Бога откровенія, Того, Который вступилъ въ союзъ съ людьми, и Бога Духа Святаго, освящающаго и животворящаго, научающаго и возвышающаго человѣка.

[27]). «По образу Нашему и по подобію» и вслѣдъ за тѣмъ слѣдуетъ выраженіе: «*и да владычествуетъ*». Стало быть первое сходство человѣка съ Богомъ заключается въ владычествѣ надъ землею и тварями ея; но человѣкъ, слабый и безпомощный изъ всѣхъ тварей, могъ ли бы быть владыкой міра, если бы Богъ не далъ ему высшей силы надъ нимъ? Сила эта—разумъ, познающій слово, и воля: въ нихъ то заключается таинственное подобіе человѣка съ Богомъ, во Святой Троицѣ поклоняемымъ.

Но въ человѣкѣ отпечатлѣвается образъ Божій *двоякимъ* образомъ: способность *познавать Бога* и, познавши, *любить Его*, и вслѣдствіе этого познанія и любви сдѣлаться причастнымъ вѣчнаго и высшаго блаженства—есть принадлежность всѣхъ людей, отличающая человѣка отъ животнаго и дѣлающая его какъ бы зеркаломъ, способнымъ воспринимать образъ Создавшаго его.

Изъ этой способности проистекаетъ другая: дѣйствовать не по чувственному стремленію, но независимо отъ инстиктивнаго чувства пріятнаго или непріятнаго, дѣйствовать по закону Божію:, т. е. свободно располагать собою; отсюда отвѣтственность за нарушеніе закона и вмѣстѣ съ тѣмъ способность къ совершенствованію человѣка отдѣльно и цѣлаго рода человѣческаго въ совокупности. И такъ, человѣкъ царствуетъ надъ природой разумомъ, съ которымъ неразрывно связана свобода и который есть залогъ его совершенствовнія. «Высшій даръ разумныхъ существъ, говоритъ Ансельмъ, есть способность выразить дѣйствіемъ воли своей тотъ образъ, который напечатлѣнъ Творцомъ въ сердцѣ человѣка» (Otto Gerlach).

Способность любить и познавать Бога и свободно дѣйствовать—есть неизгладимый образъ Божій въ человѣкѣ. Этотъ образъ не можетъ быть уничтоженъ даже грѣхомъ и осужденіемъ, потому что если бы онъ исчезъ, то вмѣстѣ съ нимъ исчезло бы сознаніе грѣха и его наказанія, исчезло бы и истинное мученіе павшаго и осужденнаго. Но, независимо отъ этого образа Божія, Св. Писаніе говоритъ объ образѣ Божіемъ, который поврежденъ человѣкомъ вслѣдствіе грѣха, и который возраждается въ немъ о Іисусѣ Христѣ. *И облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины*, говоритъ св. апост. Павелъ (Еф. IV, 24).

Это возрожденіе названо Св. Писаніемъ новымъ твореніемъ. *Тѣмъ же аще кто*

27. И сотворилъ Богъ человѣка по образу Своему, по образу Божію сотворилъ его; [28]) мужчину и женщину сотворилъ ихъ [29]).

28. И благословилъ ихъ Богъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь и размно-

---

во Христѣ нова тварь (2 Кор. V, 17); *Того бо есмы твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая* (Еф. II, 10).

Богъ далъ человѣку не только *способность* познавать и любить его и свободно дѣйствовать по его закону, но Онъ дѣйствительно открылся ему въ началѣ творенія и, указавъ ему законъ для его дѣйствія, (*сказалъ намъ тайну воли своея* Еф. 1, 9), и пока человѣкъ не нарушилъ его, дотолѣ онъ былъ блаженъ и чистъ. Здѣсь образъ Божіи заключался въ счастіи и спокойствіи человѣка. Какъ самъ Творецъ, сознавая свою премудрость и благость, покоится въ вѣчномъ блаженствѣ, такъ и человѣкъ былъ блаженъ и покоенъ, почерпая это блаженство въ сознательной любви и познаніи Бога. Это подобіе Божіе, вслѣдствіе грѣха, повреждено въ человѣкѣ; въ немъ слабо отражались Божественныя совершенства; блаженства быть уже не могло; мѣсто его заступила тоска, болѣзни, мученіе совѣсти. Этотъ образъ Божій возстановляется въ человѣкѣ лишь примиреніемъ его съ Богомъ во Іисусѣ Христѣ. Вмѣстѣ съ искаженіемъ этого образа человѣкъ дѣлается плотскимъ и въ немъ притупляется даже неизгладимая способность познавать и любить Бога, хотя не совершенно, но, однако, на столько, что онъ теряетъ способность управлять собою и предается страстямъ, утрачивая то, что отличаетъ его отъ животныхъ—свободную волю. Этотъ упадокъ разумныхъ силъ, это растлѣніе жизни, это увяданіе нравственой стороны человѣка съ тоскою и отчаяніемъ мы видимъ въ каждомъ человѣкѣ, а въ массѣ разительный примѣръ представляютъ собою языческіе народы, погрязнувшіе въ нелѣпыхъ заблужденіяхъ. По сказанію Плутарха (de Superst LIII) и Ювенала (Сат. VI) древній міръ въ высшемъ развитіи своемъ дошелъ до какого-то безумства: «люди всѣхъ возрастовъ и всѣхъ состояній, въ безумномъ отчаяніи, рвали на себѣ одежды и валялись на стогнахъ, крича, что они прокляты богами». Лишь воплощеніе Бога Слова, Истины, и затѣмъ распространеніе христіанства спасло человѣчество отъ всеобщаго безумія, вызваннаго матеріализмомъ; лишь въ примиреніи съ Богомъ во Іисусѣ Христѣ нашла миръ и покой душа человѣка, и съ этого времени, только усвоивъ себѣ христіанскія истины, стала она быстро развиваться.

[28]) (Ст. 27) Здѣсь повторяется главная мысль этого откровенія, чтобы рѣзче напечатлѣть ее въ умѣ человѣка и заставить его съ ужасомъ оглянуться на свое грѣхопаденіе.

[29]) Въ книгѣ Бытія весьма часто событіе разсказывается вкратцѣ, а болѣе подробный разсказъ относится въ другой отдѣлъ. Такъ и въ этой главѣ изображена цѣлая картина творенія: но ни о подробностяхъ сотворенія человѣка, ни о древнѣйшемъ завѣтѣ Бога людямъ здѣсь еще не сказано ни слова. Богъ является здѣсь Творцомъ міра; Богомъ же откровенія, въ отеческомъ союзѣ съ людьми является Онъ лишь во 2-й главѣ, когда Онъ открываетъ Себя человѣку и даетъ ему законъ.

Не лишнимъ считаемъ упомянуть, что между Іудеями ходило баснословное преданіе, будто вначалѣ созданъ человѣкъ—мужъ и жена вмѣстѣ, и что только впослѣдствіи оба пола раздѣлены. Это же вѣрованіе находимъ и въ ученіи Зороастра, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшемъ его развитіи (Boundehesh ch. XV). Нѣтъ нужды, кажется, говорить, что надо беречься этихъ нелѣпыхъ басней, тѣмъ болѣе что христіанское ученіе не дѣлаетъ различія въ образѣ Божіемъ по различію половъ, и въ самомъ текстѣ говорится: мужчину и женщину сотвори ихъ.

жайтесь, и наполняйте землю [30]), и обладайте ею, и владычествуйте надъ рыбами морскими (и надъ звѣрями), и надъ птицами небесными (и надъ всякимъ скотомъ, и надъ всею землею), и надъ всякимъ животнымъ, пресмыкающимся по землѣ [31]).

29. И сказалъ Богъ: вотъ, Я далъ вамъ всякую траву сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющій сѣмя; вамъ *сіе* будетъ въ пищу [32]).

30. А всѣмъ звѣрямъ земнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ и всякому (гаду) пресмыкающемуся по землѣ, въ которомъ душа живая, *далъ* Я всю зелень травную въ пищу: и стало такъ [33]).

---

[30]) «Обѣтованіемъ умноженія рода Богъ даетъ человѣку силу производить подобныхъ себѣ, почему не нужно искать инаго источника человѣческихъ душъ, кромѣ души перваго человѣка. Но «чрезъ то же обѣтованіе Богъ есть Творецъ отдаленнѣйшихъ потомковъ Адама, равно какъ и его самаго», говоритъ митрополитъ Филаретъ (Запис., стр. 39—40). Благословеніе Божіе, изреченное въ этомъ текстѣ, ясно указываетъ на святость брака и на рожденіе дѣтей, какъ на дѣло богоугодное, посему обязательное безбрачіе, вмѣняемое нѣкоторыми церквами служителямъ алтаря, есть насиліе человѣческой натуры.

[31]) Выраженіе *и обладайте ею*, при сравненіи его съ 15 ст. II главы, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, указываетъ на постоянное овладѣніе силами природы посредствомъ изученія ея законовъ. Въ этомъ выраженіи таится указаніе науки, какъ той силы нравственной, которою человѣкъ будетъ властвовать надъ стихіями. Первые люди были сотворены взрослыми; въ нихъ были силы, которыя предоставлялось имъ самимъ развить. Если бы они не согрѣшили гордостью, желаніемъ знанія помимо Источника всякой премудрости, то развитіе ихъ совершилось бы въ полномъ блаженствѣ и покоѣ; но, нарушивъ законъ, они предоставлены были самимъ себѣ и должны были развиваться посредствомъ горькаго опыта и несчастія. Тогда только, когда человѣкъ почувствовалъ безсиліе своего разума, тогда явился въ міръ Свѣтъ истинный: съ появленіемъ котораго человѣкъ быстро пошелъ къ нравственному и умственноау развитію.

[32]) (Ст. 29) Въ пищу человѣку предоставляетъ Богъ растенія. «Изъ сличенія же сего постановленія съ подобнымъ постановленіемъ о пищѣ по потопѣ (IX, 3), гдѣ упоминается и о животныхъ, заключить можно, что животныя вначалѣ не были назначены въ пищу человѣку», говоритъ м. Филаретъ (Запис., стр. 41). Въ указаніи растеній замѣчательно выраженіе: *всякую траву, сѣющую сѣмя*, между тѣмъ какъ для животныхъ назначена въ снѣдь зелень травная (ст. 30). Какъ домашнія животныя были даны человѣку Творцомъ съ начала міра, такъ и хлѣбныя растенія (сѣющія сѣмя) были сначала предназначены для пищи человѣку. По крайней мѣрѣ хлѣбныя растенія извѣстны съ самой глубокой древности, и ни въ какихъ лѣтописяхъ нѣтъ указанія на открытіе людьми новаго, неизвѣстнаго имъ прежде, хлѣбнаго растенія, кромѣ, конечно, растеній, вывезенныхъ изъ другаго полушарія, которыя могли быть извѣстны только туземцамъ.

[33]) (Ст. 30) Животнымъ вначалѣ также была предназначена пища растительная. И будетъ время, говоритъ пророкъ Исаія (XI, 7), *когда и волъ и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ... и левъ аки волъ ясти будетъ плевы.* Замѣтимъ еще, что съ словами Библіи связуются и преданія всѣхъ народовъ, что мы будемъ имѣть случай встрѣчать постоянно. Преданіе о золотомъ вѣкѣ (сохранившееся у всѣхъ народовъ, подъ формою сказанія

И увидѣлъ Богъ все, что Онъ создалъ, и вотъ, хорошо весьма. И былъ вечеръ, и было утро день шестый [34]).

о богахъ и полубогахъ, съ чудовищною хронологіею), помнитъ о томъ, что животныя довольствовались растительною пищею. Виргилій говоритъ, что уже Юпитеръ, овладѣвъ міромъ, «Praedarique lupos jussit pontumque moveri», «велѣлъ волкамъ терзать и морю волноваться».

[34]) Шестымъ днемъ заканчивается твореніе, произведеніе предметовъ новыхъ. Богъ одобреніемъ, выраженнымъ въ этомъ стихѣ, устанавливаетъ навѣчно законы природы, украшенной и возвышенной разумнымъ дѣятелемъ—человѣкомъ; поэтому и самое выраженіе одобренія носитъ на себѣ характеръ высшаго благоволенія.

ГЛАВА II.

День субботній; Едемъ; древо познанія добра и зла; твореніе жены; бракъ.

1. Такъ совершены небо и земля и все воинство ихъ *).

---

*) Прежде чѣмъ пойдемъ далѣе, остановимся предъ дѣломъ совершившагося творенія и пройдемъ мыслію священную повѣсть начала міра, начертанную Духомъ Божіимъ.

Вначалѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Небо съ горними его обитателями или духовный безплотный міръ созданъ во времена, недоступныя мысли человѣческой; земля же, о которой повѣствуетъ священная книга, была безвидна и пуста. Вначалѣ изъ небытія въ бытіе вызваны были матеріалы, массы въ хаотическомъ состояніи. Духъ Божій, начало всякой жизни, носился надъ этою нестройною массою и живилъ своимъ присутствіемъ элементы будущаго прекраснаго міра.

Вмѣстѣ съ матеріей созданы и всѣ присущія ей силы, которымъ вслѣдъ за тѣмъ повелѣно дѣйствовать. Первое проявленіе этихъ силъ происходитъ по гласу Божію: *да будетъ свѣтъ!* Это первый день развитія міра, начало притяженія, электричества магнетизма, химическихъ соединеній; это моментъ начала движенія, при которомъ впервые блеснулъ свѣтъ, какъ первое проявленіе первой жизни, перваго движенія въ массѣ, законы развитія которой въ стройное цѣлое были предначертаны Творцомъ, *до начала движенія.* Твореніе, какъ мысль, было дѣломъ мгновеннымъ; но осуществленіе сей мысли совершилось въ шесть дней, въ продолженіи которыхъ Творцу угодно было заставить развиваться матерію подъ вліяніемъ разнообразныхъ силъ, многообразное сочетаніе и взаимное дѣйствіе которыхъ должно было выработать созданный мыслію напередъ планъ міра.

Чтобы силы неразумныя, слѣпыя могли взаимнымъ дѣйствіемъ выработать разумное цѣлое, необходимо, чтобы общая система ихъ дѣйствія, планъ будущаго, существовали во всеобъемлющей, предвѣчной мысли, иначе не понятна возможность, безъ руководящаго Разума, созданія стройнаго цѣлаго.

Эта предвѣчная мысль Божія выражена въ Библіи, какъ мы выше указали, словомъ *бара*, creare. Упоминается это слово: при сотвореніи міра, при сотвореніи жизни растительной и животной (органической) и при сотвореніи души человѣка.

2. И совершилъ Богъ къ седмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ [1]).

Всѣ остальныя дѣйствія выражаются словомъ *аса*—устраивать, которое указываетъ ніе,что эти проявленія жизни земли суть естественное слѣдствіе и развитіе законовъ, вызванныхъ изъ небытія въ бытіе словомъ *бара*. Такимъ образомъ, самое появленіе свѣта въ первый день творенія указываетъ на повелѣніе Божіе дѣйствовать тому закону, которой уже былъ предначертанъ при сотвореніи матеріи.

Затѣмъ наступаетъ второй день творенія міра: *да будетъ твердь посредѣ воды.* Движеніе начавшееся въ газообразной матеріи, наполнявшей пространство вселенной, было причиной ея сгущенія и образованія солнечныхъ системъ, планетъ и ихъ спутниковъ: вмѣсто газообразнаго вещества являются твердыя массы, покрытыя кипящими водами, образовавшимися изъ густой атмосферы, окружавшей шары.

Наступаетъ третій день творенія: воды отдѣляются на шарѣ земномъ въ бассейны, густая атмосфера, содержавшая въ обиліи кислородъ, соприкасаясь безпрерывно съ раскаленной массой земли, охлаждаетъ ее и окисляетъ большую часть рудъ, находящихся въ расплавленномъ состояніи; охлажденныя воды начинаютъ выдѣлять изъ раствора своего осадочныя формаціи. Образуется кора земли. На ней появляется растительность сперва въ видѣ водорослей, лишаевъ и мховъ, потомъ въ видѣ громадныхъ лѣсовъ хвощей и папоротниковъ.

Съ одной стороны, образуются громадные каменноугольные пласты, съ другой, образуются различныя осадочныя формаціи изъ воды, содержавшей въ горячемъ растворѣ своемъ мѣлъ, известь, измельченную глину, углекислоту. Нѣкоторыя изъ этохъ осадочныхъ формацій, приходя въ соприкосновеніе съ раскаленными плутоническими толщами, проламывающимися изъ нѣдръ земли на ея поверхность, кристаллизуются и образуютъ такъ называемыя переходныя формаціи.

Но земля болѣе и болѣе стынетъ, кора ея твердѣетъ; подъ вліяніемъ свѣта, теплоты и сырости, растительность овладѣваетъ землю, и она готова принять первыхъ обитателей своихъ.

Но прежде нежели они явятся, наступаетъ четвертый день творенія, день появленія свѣтилъ небесныхъ. Облекается ли солнце въ это время въ свѣтящую свою оболочку, достигаютъ ли впервые поверхности земли лучи отдаленныхъ звѣздъ, или же вообще свѣтъ небесныхъ тѣлъ впервые пробиваетъ густой туманъ, покрывавшій землю,—мы не можемъ съ достовѣрностію сказать; но можемъ навѣрное утверждать, что растительное царство было, когда еще солнце не освѣщало земли.

Земля готова принять обитателей своихъ и первыми являются водяныя животныя земноводныя пресмыкающіяся (многородящія), рыбы и птицы.

Наконецъ, въ шестый день творенія являются четвероногія и, наконецъ, человѣкъ.

Сравнивая сказаніе Моисея съ физическими геологическими свѣдѣніями нашего времени, мы не можемъ не остановиться въ изумленіи передъ таинственнымъ сказаніемъ Библіи, начертавшей за 3,000 лѣтъ до Р. Хр., порядокъ формаціи міра, который мы только нынѣ въ состояніи повѣрять наукой.

Отцы наши принимали слова Библіи вѣрою.—Богу угодно было дать человѣку идти въ область познанія, и мы, въ настоящее время, можемъ путемъ науки подтвердить сказанія Библіи, лежащей въ основаніи христіанства.

[1]) (Ст. 2) Окончаніе творенія, не не дѣланія (*Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю.* Іоаннъ V, 17), знаменуетъ окончательное устройство міра. Съ этихъ поръ Богъ, установивъ законы природы, производитъ творческою силою своею новыя твари, но

3. **И благословилъ Богъ седмый день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ** [2]).

не новыя виды тварей (Запис. на кн. Бытія, стр. 41). Покой Его есть высшая любовь къ человѣку; твореніе продолжалось дотолѣ, пока не сотворенъ человѣкъ. Въ немъ, который есть подобіе Божіе и которому даны способности понимать и любить разумно Творца, Богъ поставилъ вѣнецъ созданію земли и, объемля міръ и въ особенности человѣка своею любовію, успокоился въ этой любви. Богъ, которому угодно было открыть Себя въ Священномъ Писаніи, есть Богъ не только сотворившій, но и неоставившій свое созданіе; любовію Своею Онъ живетъ съ человѣкомъ непрестанно; любовію Онъ сошелъ въ міръ и, воплотившись, страдалъ съ нимъ; любовію искупилъ его и въ этой любви Творца къ созданію. любви вѣчной, безпредѣльной, успокоеніе Божіе.

Память о библейскомъ сказаніи творенія живетъ во всѣхъ народахъ. Кромѣ многочисленныхъ другихъ воспоминаній, о которыхъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, укажемъ, что у всѣхъ народовъ, древнихъ и новыхъ, образованныхъ и дикихъ, вездѣ существовалъ обычай посвящать седьмой день отдыху и поклоненію Божеству;—это фактъ неопровержимый; онъ подтверждается авторитетомъ Флавія Іосифа (Contr. App. c. LII; IX), Филона, Тибула и Лукіана. Вилькинсонъ говоритъ, что 28 лѣтъ царствованія Озиркса указываютъ на четыре семидневныя недѣли; а у Діона Кассія, XXXVII, 18) упомянуто, что Римская семидневная недѣля заимствована у Египтянъ. У Дорійцевъ седьмой день каждаго мѣсяца посвященъ былъ Аполлону (См. Герод. VI, 57 и Діог.: Лаерцій III, § 2). «Недѣля, говоритъ извѣстный астрономъ Лапласъ, обычай высокой древности, сохранился ненарушимо въ продолженіи вѣковъ, во всѣхъ календаряхъ всѣхъ народовъ. Это, весьма вѣроятно, самый древній памятникъ человѣческой образованности. Замѣчательно, что раздѣленіе времени на недѣли одно у всѣхъ народовъ; оно доказываетъ происхожденіе этого обычая отъ одного источника» (Systeme du monde, p—es 18, 19).

[2]) (Ст. 3) Объ этомъ седьмомъ днѣ Моисей не говоритъ, какъ о шести первыхъ «*и былъ вечеръ, и было утро, день*»... Принимая во вниманіе, что въ книгѣ Бытія каждое слово имѣетъ важное значеніе, мы не можемъ пройти молчаніемъ это измѣненіе. Первая мысль, что день этотъ не имѣетъ конца, что онъ *незаконченъ*, что онъ продолжается, что свѣтъ его сіяетъ надъ нами, что онъ тотъ историческій періодъ, къ которому мы принадлежимъ. Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, т. е. заставивъ природу пройти шесть дней творенія, необходимыхъ для ея развитія, Господь утвердилъ законы ея дѣятельности и благословилъ и освятилъ ихъ, и далъ природѣ тотъ величественный порядокъ и невозмутимую гармонію, при всемъ ея разнообразіи, и спокойствіе, которымъ она наслаждается уже семь тысячъ лѣтъ и которое есть какъ бы отблескъ міра и спокойствія, присущихъ свойствамъ Творца. «Источникъ всѣхъ благъ, восклицаетъ блаженный Августинъ, подай намъ миръ Твой, миръ Твоего покоя, миръ невозмутимый; ибо чудный порядокъ и гармонія существъ, сотворенныхъ Тобою, рушится, когда настанетъ день, въ который исполнятся судьбы ихъ. *И будетъ вечеръ, какъ было утро, ихъ существованія*» (Conf. LXIII, ch XXV citation de l'auteur des Etudes philosophiques).

Вотъ объясненіе отсутствія вечера и утра въ повѣствованіи седьмаго дня творенія, Освященіе седьмого дня не есть предварительное указаніе на законъ іудейской субботы, говоритъ митрополитъ Филаретъ. Творецъ благословляетъ и освящаетъ тотъ самый день, въ который *почилъ*, и потому, что *почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ* (Зап. стр. 45). Онъ освятилъ день покоя на пользу человѣку, дабы сей послѣдній имѣлъ время, оторвавшись отъ житейскихъ заботъ, вспомнить милости Творца и возвратиться къ Нему умомъ и сердцемъ. И день этотъ, по нравственному своему вліянію на тѣхъ, кои умѣютъ

4. Вотъ происхожденіе неба и земли, при сотвореніи ихъ въ то время когда Господь Богъ создалъ землю и небо [3]),

5. И всякій полевый кустарникъ, котораго еще не было на землѣ, и всякую полевую траву, которая еще не росла: ибо Господь Богъ не посылалъ дождя на землю, и не было человѣка для воздѣланія земли [4]);

6. Но паръ поднимался съ земли, и орошалъ все лице земли [5]).

исполнять заповѣдь Божію, есть дѣйствительно день благословенія и освященія на новую и полезную дѣятельность. Въ этотъ день христіянинъ соединяется сердцемъ съ членами всей церкви Христовой и, успокоивъ приближеніемъ къ Богу свое сердце, возмущенное и встревоженное житейскими помыслами и страстями, получаетъ отъ Бога новыя силы, спокойствіе, твердость нравственную и, вслѣдствіе сего, идетъ къ совершенству.

[3]) (Ст. 4) «Этотъ стихъ есть какъ бы заглавіе послѣдующаго сказанія объ украшеніи земли и о родѣ человѣческомъ въ особенности» (Филаретъ, Запис., стр. 56).

Въ стихѣ этомъ нельзя оставить безъ вниманія выраженіе «*въ онь же день сотвори Господь Богъ небо и землю*» (текстъ семидесяти съ еврейскаго). Возвращаясь къ сказанному выше о значеніи слова *день*, мы видимъ, что всѣ шесть дней творенія заключаются въ этомъ словѣ,—день, который знаменуетъ нѣкоторое время на еврейскомъ языкѣ; вотъ почему мы, указывая на дни творенія, называли ихъ эпохами творенія. Но въ стихѣ этомъ есть еще нѣчто, достойное особеннаго вниманія: здѣсь впервые является имя—*Іегова* (Господь Богъ), впервые упоминается это величественное имя Бога живаго—*Сый*, т. е. вѣчно, неизмѣнно существующій, то имя, которое впослѣдствіи было объявлено чрезъ Моисея людямъ, какъ имя Бога Завѣта. Творецъ міра, вездѣ въ первой главѣ Библіи, именуется *Елогимъ;* имя *Іегова* упоминается тогда лишь, когда Библія начинаетъ повѣствованіе о человѣкѣ, о его отношеніяхъ къ Богу, нравственномъ его состояніи. Все Священное Писаніе надобно разсматривать премущественно, какъ исторію религіи на землѣ: она дана въ руководство человѣку, и въ послѣдующемъ разсказѣ ярко выступаетъ это значеніе Библіи, *Іегова*, *Богъ—Слово*, *Богъ Завѣта*, есть тотъ же самый *Елогимъ*, который сотворилъ міръ.

[4]) (Ст. 5) Здѣсь, приступая къ разсказу о человѣкѣ, св. повѣствователь отличаетъ растенія, воздѣлываемыя рукою человѣка, отъ всей растительности, которая сотворена въ третій день. *Ибо Господь Богъ не посылалъ дождя на землю и не было человѣка для воздѣланія земли.* Выше мы упоминали, что человѣку, по всей вѣроятности, даны были въ особое владѣніе всѣ нынѣ извѣстныя хлѣбныя растенія, ибо ему не удалось переработать въ свою пользу ни одной дикорастущей травы, а всѣ хлѣбныя растенія извѣстны отъ самой глубокой древности, точно такъ какъ виды домашнихъ животныхъ были даны человѣку сначала. Здѣсь яснѣе выступаетъ это указаніе; быть можетъ, этотъ видъ растеній прозябъ и далъ плодъ лишь по сотвореніи человѣка, которому онъ исключительно и былъ назначенъ.

[5]) (Ст. 6) Необходимая влага для растеній замѣнялась паромъ, какъ переводитъ Филаретъ (Запис., стр. 56), или туманомъ, какъ переводитъ Лютеръ, или росой, какъ догадывается Отто Герлахъ (Das erste Buch Mose, Cap. II, 6, Anm. 2). «Состояніе атмосферы земли до потопа рѣзко должно было отличаться отъ нынѣшняго состоянія, говоритъ Марсель де-Серръ. Самый потопъ предполагаетъ огромную массу водъ, разсѣянную въ атмосферѣ въ парообразномъ состояніи, и поэтому радуга не была возможна допотопа». Мы еще воротимся къ этому интересному предмету при разсказѣ

7. И создалъ Господь Богъ человѣка [6]) изъ праха земнаго [7]), и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душею живою [8]).

о потопѣ, а теперь мы хотимъ лишь указать на связь истинной науки съ сказаніями священной книги, въ которой каждое слово должно быть изучено, ибо въ немъ заключается истина, которая понимается человѣкомъ лишь послѣ долгихъ колебаній и сомнѣній, тогда лишь, когда умъ его, вслѣдствіе трудовъ и усилій, достигаетъ серьезнаго развитія. И такъ, текстъ 5 и 6 стиха слѣдуетъ понимать такъ, что на землѣ не было дождя (вѣроятно до самаго потопа), и что дождь замѣнялся водяными парами, содержащимися въ атмосферѣ, которые орошали землю росами или туманомъ.

[6]) (Ст. 7) Созданіе человѣка, разсказанное въ предъидущей главѣ, въ связи съ твореніемъ всего міра, носитъ характеръ отличный отъ настоящаго разсказа. Въ 1-й главѣ Бытія о немъ говорится въ ряду существъ, предназначеныхъ наполнять землю и размножаться. Созданію его предшествуетъ совѣтъ Творца, и по созданіи его ему дается царство надъ землею. Въ этомъ разсказѣ видна связь человѣка съ другими существами и опредѣлено разъ навсегда его отношеніе къ землѣ. Въ настоящемъ же разсказѣ начинается исторія человѣка, его нравственнаго значенія, отношенія его къ Богу, который въ этой главѣ является Богомъ Завѣта. Кромѣ сего, во второй главѣ подробно разсказано твореніе человѣка изъ земли, чтобы приготовить умъ къ пониманію тайны смерти, назначенной ему въ наказаніе.

[7]) «Для внѣшней части человѣка вещество берется отъ земли, которою онъ долженъ овладѣть, дабы онъ имѣлъ непосредственное познаніе о свойствахъ подчиненныхъ ему вещей и ближайшее отношеніе къ области своего владычества»... (Запис., стр. 60).

По еврейски человѣкъ называется Адамъ *), т. е. такъ же, какъ и первый человѣкъ, въ которомъ заключался весь родъ человѣческій. Корень слова, Адамъ, есть Адама—земля (также красноватый), и потому слово Адамъ можно перевести *земной*. Самое упоминаніе творенія его изъ персти земной весьма важно, потому что онъ былъ членомъ существъ, принадлежащихъ землѣ, и по тѣлу своему былъ не пришелецъ, а часть земли. Природой должно было управлять существо, взятое изъ среды ея, но высшее, такъ какъ надъ человѣчествомъ долженъ былъ царствовать Бого-человѣкъ. *Первый человѣкъ отъ земли, перстенъ*, говоритъ Апостолъ (1 Кор. 15, 47), и могъ сдѣлаться духовнымъ, небеснымъ лишь посредствомъ *втораго человѣка, Господа съ небесе* (тамъ же).

Нельзя еще пропустить безъ вниманія, что прежде созидается тѣло, а потомъ вдыхается душа. Не душа творитъ себѣ оболочку, но сперва созидается Творцомъ, потомъ Онъ вдыхаетъ въ эту храмину Духъ Свой, такъ что обѣ составныя части человѣка выходятъ непосредственно изъ рукъ и творческой мысли Творца.

[8]) Душа человѣческая не частица Божія дыханія (divinae particula aurae), какъ учили нѣкоторыя языческія философскія школы, а созданіе Божіе, которому дана часть Божественныхъ совершенствъ, и возможность безконечнаго совершенствованія. Человѣкъ есть существо сложное. Митрополитъ Филаретъ называетъ съ еврейскаго душу человѣческую «дыханіемъ жизней», ибо человѣкъ (говоритъ онъ) дѣйствительно совокупляетъ въ себѣ *жизнь растеній, животныхъ и ангеловъ*, жизнь временную и вѣчную жизнь по образу міра преходящаго, и по образу Божію. Еврейскіе учители вѣрили, что, независимо отъ души животной, *Нефешъ*, необходимой для земнаго существованія

*) До 9-го стиха III главы человѣкъ въ книгѣ Бытія по еврейски называется ишь и жена иша (см. прим. на 17 стихъ III главы). Здѣсь мы упоминаемъ объ имени Адама, выразившемъ человѣчество послѣ грѣхопаденія.

8. И насадилъ Господь Богъ рай въ Едемѣ на востокѣ [9]);
и помѣстилъ тамъ человѣка, котораго создалъ [10]).
9. И произрастилъ Господь Богъ изъ земли всякое дерево, пріятное на
видъ и хорошее для пищи [11]); и дерево жизни посреди рая [12]),

---

человѣка, онъ получилъ *Руахъ*, Божественное дыханіе, которое и составляло его недѣлимое и неразрушимое Я, центръ этого маленькаго міра, носившаго имя *Нишема*. По внѣшней жизни и тѣлу, человѣкъ принадлежитъ къ животнымъ, по мысли и волѣ— къ ангеламъ, и при всемъ этомъ онъ сталъ *одною душою живою; единымъ существомъ*, которое съ одной стороны подчинено всѣмъ законамъ, которые управляютъ міромъ животныхъ. Тѣло его создано изъ земли, а духъ отъ Господа.

«Обѣ стороны бытія были созданіе Божіе и потому въ нихъ не могло быть ничего враждебнаго *); но съ самаго начала его бытія, человѣку дана была цѣль подчинить своему вліянію природу, а своему духовному существу—плоть свою, царствовать надъ нею духомъ своимъ, и духомъ проникнуть и просвѣтить плоть. Отъ персти, изъ которой онъ былъ взятъ, человѣкъ принадлежалъ землѣ и преходящему; онъ жилъ жизнію животныхъ, которыхъ особи исчезаютъ и которыя сохраняются лишь какъ *породы*, и потому *онъ могъ умереть*, но, сдѣлавшись душою живою, вдыханіемъ Духа Божія и происходя непосредственно отъ Него, онъ получилъ также и сродство съ Богомъ, сходство съ Нимъ, личность индивидуальную, не преходящую, не уничтожающуюся, не сливающуюся съ остальнымъ міромъ. Отсюда возможность никода *не умирать*, ибо и плоть его, чистѣйшая персть земли, создана была съ возможностью очищенія, просвѣтлѣнія, и для высшей жизни. Человѣку данъ былъ выборъ между жизнью и смертію, и онъ выбралъ смерть (Otto Gerlach Genesis cap. II, S. 7, An.).

Нѣкоторые мыслители, принимая во вниманіе три вида собственно творенія, выраженнаго глаголомъ *бара* (творить изъ ничего), а именно: матерію, жизнь животную и, наконецъ, душу человѣка, думаютъ, что всѣ растенія, животныя и человѣкъ имѣютъ на землѣ одну общую животную жизнь, которая разлита по всему творенію и которую можно бы назвать душою вселенной (Weltseele). Человѣкъ, живя плотію, принадлежитъ, какъ всѣ животныя, къ этой общей массѣ животной жизни; но, независимо отъ нея, онъ есть абсолютно индувидуальная личность, у которой есть жизнь высшая, которая стремится постоянно къ источнику своему—Богу. Это—душа человѣка, которая никогда не умираетъ, между тѣмъ какъ животное, потерявъ жизненую силу (Fluide vital), уничтожается, не оставляя по себѣ слѣда.

[9]) (Ст. 8) То есть на востокѣ отъ страны, въ которой Моисей начертывалъ священныя книги.

[10]) Садовая работа была предназначена человѣку, какъ легчайшая и способная приготовить его къ болѣе тяжкимъ трудамъ земледѣльческой жизни. Это было время младенчества нашихъ праотцевъ.

[11]) (Ст. 9) (Ср. прим. 4 II главы).

[12]) Человѣкъ не былъ смертенъ (не подчиненъ смерти), но сотворенъ съ возможностію умереть. До грѣхопаденія ему дозволено было вкушать плоды древа жизни, которое должно было поддерживать въ немъ силы жизни. Вмѣстѣ съ возмущеніемъ и грѣхомъ

---

*) Ученіе о враждѣ тѣла и духа, причемъ тѣло считалось созданіемъ не Бога, а подчиненныхъ Ангеловъ есть ученіе Монихеизма. (См. Beausobre Hist du Manicheisme; Tome second, l: VI, ch. IX, p. 401 de l'ed. 1739).

И дерево познанія добра и зла [13]).

10. Изъ Едема выходила рѣка для орошенія рая; и потомъ раздѣлялась на четыре рѣки.

11. Имя одной Фисонъ: она обтекаетъ всю землю Хавила, ту, гдѣ золото;

онъ потерялъ право на жизнь. Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что по точному смыслу еврейскаго языка, древо жизни переводится древомъ *жизней*, а также древомъ здравія. «Плоды райскихъ древъ, говоритъ онъ, служили для питанія, плодъ древа жизни—для здравія. Тѣ могли восполнять въ тѣлѣ недостатокъ, производимый движеніемъ, а плодъ древа жизней, приводя силы человѣка въ одинаковое всегда равновѣсіе, сохранялъ въ немъ способность жить во вѣкъ (III, 22), и созрѣвать къ безболѣзненному преобразованію изъ *душевнаго* въ *духовное* тѣло» (I Кор. XV, 44—46. Запис. на кн. Бытія, стр. 66). Сравни еще Апокалипсисъ (XXII. 2), гдѣ древо жизни представляется символомъ благодатной жизни въ Богѣ. Преданіе о древѣ жизни сохранилось у многихъ народовъ вмѣстѣ со многими допотопными воспоминаніями, унесенными ими въ странствованіе послѣ смѣшенія языковъ, Такъ напримѣръ, мы читаемъ въ Бунъ-Дехешѣ (Anquetil Duperron; Boun Dehesh M. XXVII, edition de 1771, V: III, p. 403) «древо *гомъ*—бѣлое древо, дающее здравіе и понятіе, растетъ при истокахъ водъ Ардонисуръ; его называютъ *Гокеренъ*; о немъ сказано: Гомъ, который удаляетъ смерть, во время воскресенія мертвыхъ возвратитъ жизнь умершимъ; онъ глава всѣхъ древъ». Лейардъ (Layard, Nineveh and its remains), который далъ наукѣ драгоцѣнные матеріалы для исторіи вѣрованій древнихъ народовъ, упоминаетъ о весьма замѣчательномъ барельефѣ въ древнѣйшемъ дворцѣ Нимруда (Nord West palace). Два царя, съ поднятыми кверху руками, стоятъ передъ мистическимъ деревомъ, надъ которымъ паритъ крылатая фигура божества въ кругу. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное объясненіе той связи, которая существуетъ между эмблемами всѣхъ древнихъ и библейскими сказаніями; мы будемъ еще имѣть случаи коснуться нѣсколько разъ этого предмета и указать на воспоминанія допотопнаго міра, которыя изъ памяти старцевъ перешли въ эмблемы, которыми сначала записаны были преданія, но которыя, утративъ свое значеніе сперва для народа, а потомъ и для самихъ жрецовъ, превратились мало по малу въ предметы обожанія. Къ числу ихъ принадлежитъ и то мистическое древо, воспоминаніе о которомъ находимъ и въ Индіи, и въ Гесперидскихъ садахъ, съ ихъ золотыми яблоками, какъ догадывался уже Спангеміусъ, который коментировалъ Каллимаха, греческаго поэта, жившаго за 270 лѣтъ до Р. Х. въ Киренѣ (Hymn in Perer, v, 10; ссылка Hederich's Lexicon Mythologicum, Leipzig, 1741, Seite 1031).

[13]) «Для точнаго уразумѣнія этого сказанія, говоритъ Отто Герлахъ (Бытія гл. II, ст. 9, прим. 6), весьма важно вникнуть въ понятіе добра и зла, о которомъ говорится здѣсь, и въ 5 и 22 стихѣ III главы. Совершенное незнаніе добра и зла означаетъ младенчество; знаніе же добра и зла означаетъ мудрость Ангеловъ и самаго Бога. Знаніе или разумѣніе въ настоящемъ случаѣ надо понимать въ смыслѣ выбора, свободнаго избранія, которое въ себѣ заключаетъ волю и дѣйствіе. Посему «отринуть лукавое и избрать благое», говоря словами пророка, есть самосознательная свобода воли. Богу, конечно, не было угодно, чтобы человѣкъ лишенъ былъ этой свободы; самое сотвореніе человѣка по образу и подобію Божію и дарованіе ему власти надъ землею, которую онъ долженъ былъ подчинить себѣ, свидѣтельствуетъ о пути, начертанномъ для него Богомъ. Онъ былъ предназначенъ съ твердою рѣшимостью воли знать зло и отринуть его, знать добро и избрать его, и такимъ образомъ перейдти изъ состоянія дѣтской невинности къ невинности ангельской. Но для того, чтобы этотъ

12. И золото той земли хорошее; тамъ бдолахъ [14]) и камень оникс.

13. Имя второй рѣки Гихонъ, (Геонъ): она обтекаетъ всю землю Кушъ.

переходъ совершился, нужно было, чтобы человѣку дана была возможность иначе пожелать, чѣмъ желалъ Богъ; эта возможноть лежала въ заповѣди: не ѣсть отъ плодовъ древа, стоящаго среи рая. Тогда человѣку открылись два пути достигнуть той свободы воли, которая была цѣлью этой заповѣди. Одинъ путь, путь правды и истины, былъ узнать чрезъ заповѣдь искушеніе зла и преодолѣть его силою воли: этимъ путемъ человѣкъ, безъ грѣха и смерти, сдѣлался бы способнымъ перейдти въ такое состояніе сознательной невинности, въ которой даже способность грѣшить была бы далека отъ него.

Но подлѣ этого праваго пути представился Адаму и другой, не правый путь. На мѣсто истинной свободы (заключающейся въ томъ, чтобы, отдаливъ отъ себя искушеніе зла, сообразоваться съ закономъ Божіимъ), онъ могъ избрать ложный призракъ свободы, который заключался въ возможности дѣйствовать каждое мгновеніе по собственному произволенію. Не нужда могла заставить Адама преступить заповѣдь Божію, ибо онъ жилъ въ обиліи даровъ Божіихъ, не чувственность влекла его ко вкушенію плода, но самовозвеличеніе, стремленіе къ ложной самостоятельности и независимости. Съ паденіемъ, человѣкъ дѣйствительно пріобрѣлъ познаніе добра и зла; невинность сердца была утрачена, зло испыталъ онъ на самомъ себѣ; и хотя (нарушивъ заповѣдь), сдѣлавшись независимымъ, онъ возмечталъ сдѣлаться, яко Богъ (гл. III, ст. 6), но вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ и рабомъ грѣха и плоти, и подпалъ временному и вѣчному осужденію. Итакъ, древо познанія добра зла дѣйствительно дало человѣку это познаніе, но не на пользу его, а на погибель, пока самъ Богъ не возстановилъ человѣка искупленіемъ не измѣнилъ и самаго зла въ добро. Древо познанія не безъ цѣли было поставлено среди рая, близъ древа жизни, дабы человѣкъ именно тамъ, гдѣ онъ воспріялъ самые щедрые дары Божіи и самое безсмертіе, могъ упражняться въ первой добродѣтели, послушаніи».

«Древо познанія, говоритъ митрополитъ Филаретъ, бывъ избрано орудіемъ испытанія, представляло человѣку, съ одной стороны, непрестанно возрастающее познаніе и наслажденіе *добра* въ послушаніи Богу, съ другой—познаніе и ощущеніе зла въ преслушаніи. Къ сему наипаче испытательному назначенію относится все, что говоритъ Св. Писаніе о древѣ познанія (Записк. стр. 68). Человѣкъ сотворенъ по образу Божію. Не обходимая высокая черта образа Божія есть свобода. Свобода твари не исключаетъ возможности дѣлать зло, но укрѣпляется въ добрѣ усугубленными опытами дѣлать добро, которое постепенно, при содѣйствіи благодати, составляетъ добрый навыкъ и наконецъ нравственную невозможность дѣлать зло. Изъ сего видно, что человѣкъ, сотворенный свободнымъ, необходимо долженъ былъ пройти путь испытанія» (Id. стр. 70).

[14]) (Ст. 12) Бдолахъ или bdellium, прозрачная благовонная смола, получаемая отъ дерева (Borassus flabelliformis), растущаго въ Аравіи, Индіи и Мидіи (Plin. Hist Nat.. XII, 9 § 19). Въ переводѣ LXX, вмѣсто бдолаха стоитъ карбункулъ, рубинъ, гранатъ Гроціусъ, Бохартъ, Гезеніусъ и Кимхи полагали, что слово бдолахъ значитъ *жемчугъ*, находимый во множествѣ въ Персидскомъ заливѣ. Того же мнѣнія держится и Бохартъ, принимавшій за четыре райскія рѣки Тигръ, Евфратъ, и два рукава Шать-Елъ-Араба и полагавшій землю Хавилу на берегу Персидскаго залива. Вѣрнѣе, кажется, говоритъ онъ, разумѣть здѣсь жемчугъ или драгоцѣнный камень, чѣмъ малоцѣнную смолу (Англ. Комм. Библія in loco).

14. Имя третьей рѣки Хиддекель (Тигръ): она протекаетъ предъ Ассиріею. Четвертая рѣка Евфратъ [15]).

15. И взялъ Господь Богъ человѣка, (котораго создалъ), и поселилъ его въ саду Едемскомъ, чтобы воздѣлывать его, и хранить его [16]).

16. И заповѣдалъ Господь Богъ человѣку, говоря: отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть;

---

[15]) (13—14) Въ числѣ многихъ предположеній о положеніи рая, и четырехъ рѣкъ, выходившихъ изъ рая, мы упомянемъ о слѣдующихъ: Флавій Іосифъ предполагалъ, что раемъ была вся Малая Азія между рѣками Фисономъ, который есть Фазисъ древнихъ, Тигромъ и Еврафтомъ, и Гихономъ, который онъ отождествлялъ съ Ниломъ. Это мнѣніе, возникшее—вѣроятно, въ Египтѣ, въ средѣ Александрійскихъ Евреевъ, отвергается всѣми учеными. По мнѣнію другихъ, рай былъ въ Арменіи, изъ горъ которой вытекаютъ: Фазисъ (Фисонъ), Араксъ (Гихонъ), Тигръ и Евфратъ.—Нѣкоторые впрочемъ, подъ именемъ Гихона разумѣютъ Оксусъ, т. е. Аму Дарью.—Въ тождествѣ Тигра съ Хиддекелемъ, или Диглатомъ сироарабскаго нарѣчія не сомнѣваются. Выраженіе «она протекаетъ передъ Ассиріею, т. е. ближе къ востоку, совершенно опредѣляетъ эту рѣку.—Евфратъ не подаетъ также повода къ сомнѣнію. Одна изъ интереснѣйшихъ догадокъ есть мнѣніе Бохарта, что рай находился при слияніи Тигра и Евфрата, на той рѣкѣ, которая, образовавшись изъ сліянія этихъ двухъ рѣкъ, носитъ названіе Шатъ-Ель-Арабъ и которая, приближаясь къ Персидскому заливу, опять раздвояется на два русла и впадаетъ въ море двумя отдѣльными устьями. По этому предположенію, рай находился вблизи нынѣшней Вассоры. Гихонъ было бы восточное русло Шатъ-Ель-Араба, а Фисонъ западное; земля Хавила есть сѣверовосточная часть Аравіи; земля Кушъ—Сузіана или Кузистанъ (сравни введеніе въ XIV главу). Послѣднее это мнѣніе принимается весьма многими новѣйшими комментаторами. Въ дополненіе къ сему прибавимъ, что бывшій Прусскій консулъ въ Дамасскѣ г-нъ Ветцштейнъ полагалъ, что подъ именемъ Фисона надобно разумѣть громадное центральное «*вади*» или долину, пересѣкающую весь Аравійскій полуостровъ, и принимающую въ періодъ дождей характеръ большой рѣки, которая приливаетъ свои воды въ Нижній Евфратъ. Этотъ потокъ обнимаетъ землю, извѣстную подъ именемъ «Хавила» въ Писаніи.

[16]) (Ст. 15). Кажется, человѣкъ сотворенъ былъ внѣ рая, и потомъ введенъ въ него или ангеломъ, или непосредственнымъ внушеніемъ отъ Бога. «Таковое вступленіе въ оный давало ему чувствовать, что онъ не есть естественный владыка своего блаженнаго жилища, но пресельникъ, введенный въ него благодатію и долженствующій чрезъ него пройти ко славѣ» (Зап. на кн. Бытія, стр. 68).

Человѣкъ отъ начала былъ созданъ для труда и работы. Первая работа была легкая, посредствомъ которой, однако, онъ могъ понемногу узнавать силы природы и, понимая ихъ, подчинять ее себѣ. Храненіе указываетъ на то, что человѣкъ долженъ былъ въ самомъ началѣ своего дѣланія бороться противу природы и преодолѣвать ея силы, стремившіяся разрушить его работу, созданіе его собственной мысли. Тогда, конечно силы природы (до проклятія) не были такъ враждебны человѣку, и онъ могъ преодолѣвать ихъ съ большею легкостью, чѣмъ послѣ, когда тернъ и волчецъ охватили поля его; но въ этой работѣ и борьбѣ лежалъ залогъ умственнаго и физическаго развитія человѣка.

17. А отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него; ибо въ день въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь [17]).

18. И сказалъ Господь Богъ: нехорошо быть человѣку одному [18]); сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему [19]).

19. Господь Богъ образовалъ изъ земли всѣхъ животныхъ полевыхъ и всѣхъ птицъ небѣсныхъ, и привелъ (ихъ) къ человѣку, чтобы видѣть, какъ

---

[17]) (Ст. 16—17) Произнесенная Всевѣдущимъ Богомъ угроза смерти въ настоящемъ случаѣ есть вмѣстѣ и заповѣдь и предвѣдѣніе будущаго, и естественное послѣдствіе грѣха, потрясшаго душу возмущеніемъ и страстями, разрушившаго тѣло немощами и болѣзнями. «Разстроенное и низверженное въ грубую чувственность воображеніе, безпокойныя и мучительныя чувствованія, губительныя страсти суть *смерть души*... Немощи, болѣзни, разрушеніе составляютъ *смерть тѣла*»; такимъ образомъ угроза Божія по выраженію блаженнаго Августина, заключаетъ въ себѣ всѣ смерти, даже до послѣдней, которая называется второю

«Богъ угрожаетъ человѣку смертію не такъ, какъ отмщеніемъ, но какъ естественнымъ слѣдствіемъ преслушанія и отпаденія. Жизнь и свѣтъ человѣка были въ Богѣ (Ев. отъ Іоанна I, 4); уклоненіе отъ воли Божіей было отчужденіе *отъ жизни Божіей* (Еф. IV, 18). Чтоже осталось человѣку, кромѣ смерти?» (Зап. на кн. Бытія. стр. 27—73)

«Въ день, въ который ты вкусишь отъ него, говоритъ Свящ. Писаніе, смертію умрешь». Самая жизнь человѣка, говоритъ Кальвинъ, послѣ паденія называется уже смертію, ибо это была жизнь отчужденнаго отъ Бога.

[18]) (Ст. 18) Въ этомъ выраженіи, если сравнить его съ одобреніемъ творенія каждаго дня, надобно видѣть мысль о томъ, что твореніе не было еще окончено, ибо это повѣствованіе относится еще къ шестому дню творенія, въ который сказано: мужчину и женщину сотвори ихъ (Быт. I 37). Кромѣ того, въ этомъ глаголѣ Божіемъ усматриваемъ будущее предназначеніе человѣка къ жизни семейной и общественной.

Здѣсь видна мысль не о размноженіи человѣческаго рода (которое могло совершиться и другими путями), а о необходимости для души человѣческой общенія съ другою человѣческою душою, необходимости нравственной, а не физической.

[19]) Совѣтъ Божій, который предшествуетъ творенію женщины, подобно ст. 26, гл. I, достаточно указываетъ на важность этого событія. «Супружество, говоритъ Отто Герлахъ, которое совершенно отлично отъ плотскаго совокупленія животныхъ, есть мысль Божія, которая еще не встрѣчалась въ предшествующемъ твореніи. Сперва сотворенъ мужъ, потомъ жена въ помощницы ему, когда онъ почувствовалъ тягость одиночества и потребность общенія. Оба вмѣстѣ не составляли нераздѣльнаго существа, одинъ не дополнялъ другаго, напротивъ, мужчина, при сотвореніи его, былъ существомъ самостоятельнымъ, полнымъ, независимымъ, съ извѣстною опредѣленною цѣлію»; жена же сотворена въ помощницы ему. Это мнѣніе согласно съ взглядомъ автора Запис. на кн. Бытія (стр. 74—75); при этомъ онъ указываетъ еще, что по еврейски употребленъ глаголъ не бара—*сотворимъ*, а аса—*содѣлаемъ*. Сотвореніе души человѣческой уже совершилось; она уже вызвана изъ небытія въ бытіе, потому здѣсь не употребленъ глаголъ *творить*, а глаголъ *содѣлать;* другая душа человѣческая облечена лишь въ плотскую форму, отличную отъ формы мужчины.

[20]) (Ст. 19) Приведеніе животныхъ передъ человѣка и нареченіе имъ имени по мнѣнію Златоуста, знаменутъ мудрость Адама и владычество его. Нѣтъ сомнѣнія, что до грѣхопаденія онъ былъ дѣйствительно владыкой звѣрей земныхъ: они, безъ страха и опасности для него, окружали его.

онъ назоветъ ихъ, и чтобы, какъ наречетъ человѣкъ всякую душу живую такъ и было имя ей [20]).

Нареченіе имени указываетъ еще на важнѣйшій даръ Божій. «Человѣкъ получилъ говоритъ м. Филаретъ, даръ слова вмѣстѣ съ бытіемъ» (стр. 76). Эта мысль имѣетъ ревностныхъ приверженцевъ между замѣчательнѣйшими философами всѣхъ вѣковъ. Nicola (Etudes philosophiques sur la Christianisme, въ главѣ de la necessite d'une revelation primitive), говоря о дарахъ духовныхъ, полученныхъ человѣкомъ при твореніи, о стремленіи къ истинѣ и добру, которое вложено въ душу человѣка, и есть первое откровеніе Божіе человѣку,—приходитъ къ убѣжденію, что и самое слово получено человѣкомъ въ даръ отъ Бога, вмѣстѣ съ мыслію, отъ которой нельзя его отдѣлить.

И дѣйствительно, вникая въ таинственную связь слова и мысли, и стараясь разъяснить себѣ появленіе слова, мы не можемъ не сознаться, что самая мысль наша, не высказанная еще, облекается, однако, въ самомъ разумѣ нашемъ въ форму слова. Изобрѣтеніе слова предполагаетъ однако мысль; но какимъ образомъ можно думать, не имѣя словъ для мысли? «Человѣчество, говоритъ Nicola, не могло бы выйдти изъ этого очарованнаго круга, если бы вѣчный Разумъ не вывелъ его изъ этого состоянія младенца, котораго лепетъ получаетъ разумность только вліяніемъ дружескаго разумнаго голоса, дающаго его словамъ свою мысль. Это тождество слова и мысли было впервые высказано Бональдомъ, въ его извѣстной аксіомѣ «Il faut penser sa parole, avant de parler sa pensée» *). Платонъ говорилъ, что мысль есть разговоръ разума съ самимъ собою. «У Евреевъ, говоритъ Nicola, человѣкъ носилъ названіе говорящей души, греческое *λογος* означаетъ и слово и разумъ; латинское inttelligere—понимать, составленное изъ двухъ словъ intus legere, не означаетъ ли дѣйствія души, читающей внутри себя выраженіе своей мысли? наконецъ, въ высоко-философскомъ языкѣ Евангелія, Вѣчная Мысль, просвѣщающая всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, названа *Словомъ: Въ началѣ бѣ Слово*... Мысль и слово имѣютъ здѣсь совершенно одинаковое значеніе; кромѣ того, самое слово употребляется, какъ воплощеніе мысли и какъ высшее выраженіе ея».—Недавно еще, говоритъ Юркевичъ, господствовало убѣжденіе, что человѣкъ придумалъ словесный языкъ, соображая тѣ выгоды, какія происходятъ изъ предпочтенія этого языка языку жестовъ. Теперь эта теорія брошена, какъ нелѣпость, свойственная незрѣлой наукѣ... Шеллингъ говоритъ, что человѣкъ, когда онъ въ первый разъ обратилъ отчетливое вниманіе на свою жизнь и дѣятельность, уже засталъ себя охваченнымъ тѣмъ нравственнымъ и общественнымъ порядкомъ, который представляетъ осуществленіе идеи общественнаго блага въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ» (Труд. Кіевск. Дух. Ак. 1860, к. VI, стр. 494—496). То, что Шеллингъ сказалъ вообще о нравственномъ и общественномъ развитіи, можно совершенно примѣнить и къ слову человѣческому: когда человѣкъ сталъ мыслить и анализировать свое слово, онъ засталъ его уже частію своего бытія.

Автооритетъ Ж. Ж. Руссо (Essai sur l'origine des langues,) и великаго филолога и философа Вильгельма Гумбольдта (Lettre à Mr. Abel Remusat, sur la nature des formes grammaticales de G. Humboldt, Paris, 1827, p. 13), согласны съ этою мыслію, что для человѣчества не было другаго исхода изъ младенческаго неразумнаго лепета, какъ Божественное откровеніе, давшее ему готовую форму для выраженія его мысли или, лучше сказать давшее ему и мысль и форму вмѣстѣ.

---

*) Чтобы высказать свою мысль, надо прежде помыслить свое слово.

20. И нарекъ человѣкъ имена всѣмъ скотамъ и птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ полевымъ; но для человѣка не нашлось помощника, подобнаго ему [21]).

21. И навелъ Господь Богъ на человѣка крѣпкій сонъ; и, когда онъ уснулъ, взялъ одно изъ ребръ его, и закрылъ то мѣсто плотію. [22])

22. И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену, и привелъ ее къ человѣку [23]).

23. И сказалъ человѣкъ: вотъ, это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою: ибо взята отъ мужа (своего) [24]).

---

[21]) (Ст. 20) Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что въ словахъ «*не нашлось*» слышится исканіе, желаніе предмета (стр. 77). Душа человѣка жаждала сообщества; быть можетъ, мысль объ одиночествѣ явилась и поразила его, когда онъ увидѣлъ животныхъ, сотворенныхъ по четамъ; вѣроятно также, Богу угодно было пробудить въ человѣкѣ это чувство одиночества, чтобы вызвать изъ его души другое чувство—любовь къ подобному себѣ существу. Въ этомъ стихѣ, который какъ бы выражаетъ грусть, заключается объясненіе предыдущаго стиха: «не хорошо быть человѣку одному». Вслѣдъ за тѣмъ Св. Писаніе повѣствуетъ о сотвореніи жены.

[22]) (Ст. 21) Между Іудеями существуетъ баснословное преданіе, будто человѣкъ почувствовалъ еще прежде грѣхопаденія плотское вожделѣніе, и что сонъ, на него напавшій, былъ слѣдствіемъ этого чувственнаго возбужденія; поэтому Богъ, дабы спасти его отъ большаго зла, принужденъ былъ отдѣлить жену отъ мужа (сравн. гл. I, ст. 27). Но эта басня противорѣчитъ всему духу этого поэтически прекраснаго сказанія, въ которомъ повѣствуется о нравственномъ развитіи души человѣческой, о требованіи души его, а не тѣла, плотскія вожделѣнія котораго развились послѣ грѣхопаденія, какъ ясно указано въ I ст. 4-й главы послѣ изгнанія изъ рая: «*Адамъ позналъ Еву, жену свою, и она зачала и родила Каина*». О снѣ, напавшемъ на Адама, св. Златоустъ говоритъ, что это не былъ обыкновенный сонъ, но что мудрый Творецъ навелъ на Адама сонъ глубокій, сдѣлавшій его нечувствительнымъ ко внѣшнимъ ощущеніямъ, дабы чувство боли не породило въ немъ непріязни къ существу, сотворенному изъ ребра его. Но, признавая этотъ сонъ Адама за сонъ необыкновенный, мы не должны считать самый сонъ послѣдствіемъ грѣха и осужденія къ смерти. Хотя сонъ есть ограниченіе жизни, но этотъ безпрерывный размѣнъ дня и ночи, свѣта и тьмы, есть законъ, установленный Богомъ для всего творенія; человѣкъ, облеченный въ тѣло и принадлежащій тѣломъ къ животному міру, долженъ былъ съ самаго начала своего существованія быть подчиненымъ этому общему закону (срвн. гл. I, ст. 5, пр. 11 и 12).

[23]) (Ст. 22) «Жена созидается изъ ребра человѣка: а) для того, чтобы человѣкъ, сотворенный по образу по Божію, былъ единственымъ началомъ существъ своего рода, подобно какъ Богъ есть единственное начало всѣхъ родовъ существъ; б) дабы жена всегда была близка къ сердцу мужа; в) дабы она естественно расположена была къ послушанію и покорности ему, будучи, его какъ бы частію, г) дабы облегчить взаимное сообщеніе мыслей, чувствованій, совершенствъ, и сдѣлать родъ человѣческій единымъ тѣломъ (Запис. стр. 78).

[24]) (Ст. 23) По-еврейски мужъ *ишь*, жена—*иша*. Адамъ, возставшій отъ изступленія, въ которомъ онъ находился, не могъ знать того, что съ нимъ происходило; поэтому нѣтъ сомнѣнія, говоритъ св. Златоустъ, что онъ произноситъ эти слова пророческимъ

24. Потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою, и прилѣпится къ женѣ своей; и будутъ (два) одна плоть [25]).

25. И были оба наги, Адамъ и жена его, и не стыдились [26]).

даромъ, движимый Духомъ Святымъ. И дѣйствительно, видя предъ собой существо, подобное себѣ, онъ получаетъ о немъ откровеніе свыше, которое озаряетъ мысль его. Все, что здѣсь разсказано о сотвореніи жены, говоритъ Отто Герлахъ (сар. 2, 23), объясняетъ особенности связи между мужемъ и женою въ супружеской жизни человѣка. У животныхъ самецъ и самка могли быть созданы отдѣльно другъ отъ друга; у человѣка же супружество не есть только плотское совокупленіе, оно есть соединеніе духа для служенія Богу; оно возлагаетъ на обоихъ супруговъ обязанности съ одной стороны господства и горячей любви забывающей свое *я* для любимаго предмета; съ другой—любви и послушанія; а на обоихъ лежитъ воспитаніе и нравственное образованіе потомковъ и приготовленіе ихъ для Бога, для Его царства добра и истины, управленіе домомъ, устроеніе общественной жизни, наконецъ—царство надъ землею и управленіе силами природы. Посему въ исторіи творенія жены лежитъ указаніе на неразрывную связь двухъ существъ на все время ихъ земной жизни. Жена должна быть взятою отъ мужа, и имено отъ части тѣла, ближайшей къ сердцу его, чтобы этимъ напоминать, что это особенное соединеніе духа двухъ существъ въ любви простирается до единства плоти, заключаетъ въ себѣ всѣ ихъ плотскія и духовныя стремленія, и не можетъ быть разорвано, потому что это учрежденіе самаго Бога. Ученіе о супружествѣ, высказанное въ Библіи самимъ фактомъ созданія, было забыто древними, погрязнувшими въ многоженствѣ; оно было возстановлено лишь Іисусомъ Христомъ во всей чистотѣ своей (Ев. отъ Матѳея, гл. 19, ст. 1—10).

[25]) (Ст. 24) Это слова не Адама, а Бога (Ев. отъ Матѳея, XIX, 5). Въ законѣ этомъ, который такъ естественно, такъ практично объясняетъ супружескую жизнь, который мы выполняемъ, сами не сознавая того, лежитъ основаніе нашей христіанской семейной жизни: въ немъ осужденіе многоженства и произвольнаго расторженія брака, въ немъ возвышеніе женщины—христіанки надъ самкой—язычницей, въ немъ, наконецъ, равенство существъ, сочетавающихся любовію, и соединеніе ихъ передъ лицемъ Бога въ одну плоть.

[26]) (Ст. 25) «Нагота первыхъ человѣковъ, говоритъ м. Филаретъ, показываетъ, что она, по безсмертной крѣпости своей, не требовала никакой защиты отъ дѣйствія внѣшнихъ силъ, а по красотѣ—никакихъ украшеній; въ нравственномъ же отношеніи нагота, чуждая стыда, были знаменіемъ внутренней и внѣшной чистоты (стр. 81). Пока человѣкъ царствуетъ надъ тѣломъ посредствомъ духа своего и, вслѣдствіе того, въ немъ нѣтъ грѣховныхъ стремленій и страстей, дотолѣ нѣтъ въ немъ побужденій плоти и нѣтъ чувства стыда». Чувство стыда есть чувство покаянія, воспоминанія о грѣхѣ. Младенчески чистые праотцы, жившіе въ супружествѣ по закону Божію, незнавшіе волненій плоти, не знали стыда, доколѣ не знали преступленія.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ КЪ ГЛАВѢ II КНИГѢ БЫТІЯ.

Въ главѣ этой разсказано сотвореніе человѣка, не медленное развитіе изъ какого либо вида животныхъ, а *самостоятельное созданіе особаго существа*, подчиненнаго законамъ общей животной жизни, но не происходящаго отъ животныхъ. Теоріи Ламарка, Дарвина и другихъ, производящія человѣка отъ человѣко-образныхъ обезьянъ и проводящія его черезъ жизнь дикаго, прежде чѣмъ онъ достигъ сознанія своего Я,—суть теоріи, не согласныя съ Священнымъ Писаніемъ, и притомъ далеко не доказанныя. Въ мірѣ животныхъ мы не видимъ духовнаго развитія, мы не можемъ указать ни одного примѣра изъ жизни животныхъ, въ которомъ бы высказалось стремленіе къ совершенствованію. Молодые бобры также строятъ свои жилища, какъ и старые, пчелы неизмѣнно строятъ свои соты, при чемъ замѣчательно, что къ нимъ даже вовсе не примѣнима теорія наслѣдственности, ибо производители пчелъ суть трутни и царица, а работницы суть *безполыя* существа. Самый вопросъ о развитіи всѣхъ животныхъ изъ одной клѣточки медленнымъ процессомъ совершенствованія не можетъ считаться рѣшеннымъ, потому что въ геологическихъ пластахъ не найдено доказательствъ непрерывной цѣпи существъ, и разумъ отказывается признать общее происхожденіе многихъ породъ, напр., плотоядныхъ кошекъ и отрыгающихъ жвачку отъ общихъ прародителей; а потому эта теорія есть только гипотеза, но не доказанная истина. Мы уже во вступленіи говорили, что всѣ дикіе нашего времени суть вѣроятно отчужденныя отъ общаго движенія племена, которыхъ отцы были развитѣе ихъ. Мы прибавимъ, что въ преданіяхъ всѣхъ этихъ народовъ сохранились воспоминанія о лучшихъ временахъ, объ отдаленныхъ странахъ, изъ коихъ пришли ихъ предки. Мы говорили также, что развитіе дикаря немыслимо, если извнѣ онъ не имѣетъ дружеской разумной помощи, и мы утверждаемъ, что теоріи происхожденія человѣка отъ обезьяны или другаго животнаго не доказаны и невозможны, но что еще менѣе возможно развитіе человѣка поставленнаго въ такія условія, въ какія ставятъ его теоріи Дарвина, Ламарка Ляйеля и другихъ, при самомъ появленіи его на землѣ. Единственный разумный отвѣтъ на вопросъ о появленіи и развитіи человѣка на землѣ даетъ книга Бытія.

ГЛАВА III.

Рече же имъ (Іисусъ): видѣхъ сатану. яко молнію съ небесе спадша (Луки X, 18).

Како спаде съ небесе денница восходящая заутра? сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ. Ты же реклъ еси во умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу. Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему (Исаія глава XIV, ст. 12, 14).

Онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи (Іоанна VIII, 44).

Воспомянути же вамъ хощу... яко Господь... аггелы же несоблюдшыя своего начальства, но оставлшыя свое жилище, на судъ великаго дне, узами вѣчными подъ мракомъ соблюде» (Іуд., ст. 6).

Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій (Лѣтопись изд. 1796. г.), говоритъ. что Григорій Бесѣдовникъ, Дамаскинъ (кн. 2, о вѣрѣ, гл. 3), Григорій Богословъ и другіе полагаютъ, что ангелы сотворены разумны, самовластны, безсмертны, но не были утверждены въ благодати и могли грѣшить, что и доказывается паденіемъ одного изъ нихъ: «Взыду и выше звѣздъ поставлю престолъ мой и буду равенъ Вышнему» (Исаія, XIV, ст. 14). Но что побудило его къ гордости, первому и страшнѣйшему изъ всѣхъ грѣховъ? Отцы Церкви и мыслители предполагаютъ, что тайна воплощенія и искупленія была открыта ангеламъ, и что одинъ изъ нихъ, гордясь своею славою, не хотѣлъ поклониться Первородному, о которомъ писано: Егда же паки вводитъ Первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся ему вси ангелы Божіи (посл. къ Евр. 1, 6). Введеніе Первороднаго во вселенную есть пришествіе Господа нашего Іисуса Христа въ міръ; между тѣмъ сказано

паки (опять) вводитъ во вселенную. Отсюда предполагаютъ, что Богу угодно было въ началѣ открыть эту тайну ангеламъ, а они должны были вѣрою поклониться грядущему Мессіи, Искупителю, а впослѣдствіи поклониться самимъ дѣломъ. Подтвержденіе этой мысли видятъ и въ словахъ Спасителя: Вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хощете творити; онъ человѣкоубійца бѣ искони (Ев. отъ Іоанна, VIII), то есть, еще свѣтоносный ангелъ, которому открыта была тайна вочеловѣченія, задумалъ погубить Богочеловѣка изъ гордости, и погибъ, увлекши съ собою третью часть звѣздъ небесныхъ (Апокал., XII). Прочіе же ангелы съ архистратигомъ Михаиломъ «брань сотвориша со зміемъ, и сверженъ бысть змій великій», а святые ангелы «воспѣша побѣдную пѣснь: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ». Съ тѣхъ поръ ангелы пріяли полную благодать и, въ награду за заслуги, освящены непогрѣшительностію и блаженствомъ *).

Хотя въ Св. Писаніи нигдѣ нѣтъ подробнаго повѣствованія о паденіи ангеловъ и самыя прямыя указанія на эту эпоху находимъ въ вышепреведенныхъ текстахъ, но нельзя неостановиться на той мысли, что духи безсмертные, для полноты совершенства, должны были быть постановлены въ положеніе, въ которомъ они могли избрать путь истины и добра, и путь погибели, иначе они находились бы въ состояніи невинности,. но не совершенства. Тѣ, которые силою воли отринули зло и воспротивились ему, сдѣлались достойными вѣчнаго блаженства и сдѣлались орудіями добра и истины; другіе же возмутились противу истины и задумали, какъ говоритъ св. Дмитрій, противодѣйствовать будущему воплощенію Бога Слова, вѣроятно, не понимая вполнѣ страшной тайны и не хотя понять ее вѣрою, такъ какъ для испытанія необходимо было, чтобы часть тайны оставалась для нихъ непроницаемою, несмотря на свѣтлые умы ихъ. Эти послѣдніе сдѣлались вѣчнымъ орудіемъ зла, понимая, впрочемъ, постоянно все величіе, всю прелесть, все обаяніе истины, добра и любви, и понимая при томъ безсиліе зла, и въ этомъ ихъ вѣчное страшное мученіе; невозможность возвратиться къ источнику добра, отъ котораго они оторвались и противу котораго возмутились. Съ тѣхъ поръ цѣлью отца лжи было всякое противодѣйствіе истинѣ, хотя онъ понималъ и понимаетъ, что зло его безцѣльно, что частныя его побѣды ничтожны предъ величіемъ любви и милосердія, что изъ самаго зла, въ ряду вѣковъ, вырабатывается добро и что окончательный результатъ есть побѣда добра надъ зломъ, которое онъ сѣялъ.

---

*) Св. Дмитрій митрополитъ ростовскій, дѣлаетъ ссылки на блаж. Августина, на св. Дамаскина (о вѣрѣ, гл. 3), на св. Григорія Богослова (на Рож. Хр.), на бл. Іеронима (на Исаію гл. XIV, 13) и на Корнелія.

Эта мысль проведена во всей исторіи царства Божія на землѣ; ее же находимъ мы и въ паденіи праотцевъ, которые увлечены были демономъ въ погибель, которыхъ тѣла преданы были смерти, но которыхъ потомство, въ ряду вѣковъ путемъ горькаго опыта вырабатывало себѣ, какъ неотъемлемое достояніе человѣчества сознаніе, что зло не можетъ дать счастія, и жажду истины, добра и любви. Тогда предвѣчно опредѣленное вочеловѣченіе Бога Слова свершилось; Онъ пришелъ утолить ту жажду истины, которая явилась у всѣхъ языковъ, и міръ примирился съ Богомъ, источникомъ всякой истины во Іисусѣ Христѣ.—«Адъ, гдѣ твоя побѣда»?

Таинственный разсказъ о паденіи человѣка, заключающійся въ этой главѣ, оставилъ по себѣ воспоминаніе въ памяти многихъ древнихъ народовъ; почти вездѣ змѣй является существомъ проклятымъ, представителемъ зла, или же предметомъ обожанія и страха *); вездѣ праотцы представляются существами болѣе чистыми, болѣе совершенными, чѣмъ ихъ потомки, и вездѣ причиной паденія есть грѣхъ, непослушаніе волѣ Божіей. Но нигдѣ не выступаетъ съ такою ясностію единство источниковъ преданій различныхъ народовъ, какъ въ Зороастрическомъ разсказѣ о паденіи первой пары, искушенной Ариманомъ подъ формой змѣя, давшаго вкусить праотцамъ отъ плода древа, которое онъ самъ производитъ (Boun-dehesh XV). Къ тому же воспоминанію о древѣ познанія и древѣ жизни должно относиться жертвоприношеніе опьяняющаго напитка Сома. Весьма также близкое къ библейскому разсказу повѣствованіе представляетъ индѣйскій миѳъ — Кришны, но этотъ послѣдній почерпнутъ быть можетъ изъ еврейскихъ и христіанскихъ источниковъ, такъ какъ разсказа этого нѣтъ въ Ведахъ и древнѣйшей санскритской литературѣ, а онъ впервые появляется въ Бхагаватъ-Гита, которую относятъ къ III вѣку по Р. Хр., и которая, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, черпала свои сказанія изъ христіанскихъ и частью еретическихъ писателей.

Связь сказанія Зендавесты о паденіи человѣка съ еврейскими сказаніями гораздо интереснѣе. Что Моисей не могъ заимствовать этого сказанія у Аріевъ, доказывается и тѣмъ, что Евреи лишь въ позднѣйшія времена пришли въ соприкосновеніе съ Персами, и тѣмъ, что языкъ книги Бытія, и въ особенности первыхъ трехъ главъ ея носитъ характеръ глубокой древности. Языкъ еврейскій, сохранявшійся въ чистотѣ при Моисеѣ, имѣлъ большое родство съ языкомъ древне-ассирійскимъ и древне халдейскимъ; родство это доказано гвоздеобразными надписями, и записанныя на немъ сказанія должны или могутъ найтись въ надписяхъ Халдеи и Ассиріи (какъ нашелся

*) О поклоненіи змѣю и дереву см. Фергюссона: Tree and Serpend Worship; роскошное изданіе Британскаго Музеума.

тамъ разсказъ о потопѣ), но не могли ни какимъ образомъ имѣть вліянія на древнѣйшихъ Аріевъ, которые едва-ли имѣли письмена въ то время, когда Моисей начертывалъ книгу Бытія. Гораздо правдоподобнѣе предположить, что Семиты сохранили съ одной стороны священное преданіе о великомъ событіи, имѣвшемъ такое рѣшительное вліяніе на жизнь человѣчества, и что преданіе это возстановлено во всей чистотѣ въ книгѣ Бытія откровеніемъ, даннымъ Моисею; но что и Іафетиды унесли съ собою къ верховьямъ Инда и въ Мидію то же преданіе, которое записано Зороастромъ въ священныхъ книгахъ своихъ, въ которыхъ онъ, или, лучше сказать, народъ Аріевъ, развилъ свое міросозерцаніе, выразившееся для нихъ въ двухъ равносильныхъ началахъ добра и зла.

ГЛАВА III.

Змѣй прельщаетъ Еву; паденіе Адама; проклятіе змѣя; наказаніе человѣка, изгнаніе изъ рая.

1. Змѣй былъ хитрѣе всѣхъ звѣрей полевыхъ [1]), которыхъ создалъ Господь. И сказалъ змѣй женѣ: подлинно ли сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева въ раю [2])?

---

[1]) (Ст. 1) «Змій искуситель, говоритъ м. Филаретъ, есть истинное, но не простое животное. Имъ дѣйствуетъ существо высшаго рода, ибо дѣйствуетъ разумѣніемъ; но существо злое, ибо дѣйствуетъ противъ воли Божіей, къ погибели человѣковъ и къ собственному наказанію... Когда змію приписывается хитрость преимущественно предъ всѣми животными, симъ показывается естественное совершенство сего животнаго, которое и Христосъ представляетъ образцомъ мудрости (Матѳ. X, 16). Діаволъ избираетъ таковое орудіе для удобнѣйшаго въ немъ дѣйствованія и сокрытія обмана (Запис. стр. 88 и 89)! Одинъ комментаторъ Библіи замѣчаетъ, что если праотцы вдались въ обманъ и думали имѣть дѣло съ животнымъ, мудрость котораго они знали, то этимъ нисколько не уменьшается грѣхъ ихъ, ибо они болѣе повѣрили подчиненному себѣ существу, чѣмъ словамъ Творца своего.

[2]) «Первыя слова искусителя, какъ они читаются въ переводѣ Семидесяти толковниковъ, заключаютъ уже клевету на Бога, но они могутъ быть приняты въ знаменованіи недоумѣнія»: подлинно ли Богъ сказалъ: не ѣшьте (плодовъ) ни съ какого древа въ саду? Такимъ образомъ клевета упадаетъ не на Бога, но на Адама, что, повидимому, и сообразнѣе съ коварствомъ искусителя. Возставъ прямо противъ слова Божія, онъ могъ бы ужаснуть Еву, но онъ преображается передъ нею въ свѣтлаго ангела, въ учителя истины и вводитъ ее въ сомнѣніе о томъ, точно ли Божіе слово слышала она отъ мужа, и не по суевѣрію ли воздерживается отъ древа познанія? Изъ сего видно, какъ опасны даже легкія и отдаленныя въ вѣрѣ сомнѣнія» (Запис., ст. 91).

Прежде всего змій старается показать Евѣ несправедливость Божію: «Къ чему, говоритъ онъ, ведетъ жизнь въ раю, если нельзя вкушать плодовъ, находящихся въ немъ, и зачѣмъ испытывать безпрерывно мученіе, видя ихъ передъ собою и не имѣя

2. И сказала жена змѣю: плоды съ деревъ мы можемъ ѣсть.

3. Только плодовъ дерева, которое среди рая, сказалъ Богъ, не ѣшьте их, и не прикасайтесь къ нимъ, чтобы вамъ не умереть [3]).

4. И сказалъ змѣй женѣ: нѣтъ не умрете;

5. Но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши, и вы будете какъ Боги, знающіе добро и зло [4]).

6. И увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно пріятно для глазъ и вожделѣнно, потому что даетъ знаніе [5]); и взяла плодовъ его, и ѣла; и дала также мужу своему, и онъ ѣлъ [6]).

права удовлетворить свое желаніе»? (Св. Іоаннъ Златоустъ). Но первая попытка діавола возбудить желаніе, жадность къ запрещенному (которая такъ часто дѣлаетъ человѣка среди довольства бѣднымъ), не имѣла успѣха предъ чистымъ, младенческимъ человѣкомъ, для погибели его необходимо было сильнѣйшее искушеніе.

[3]) (Ст. 2-3) Отвѣтъ Евы показываетъ, что первые человѣки согрѣшили противу ясно понятой заповѣди. Авторъ Записки на кн. Бытія, указывая, что Ева повторяетъ заповѣдь съ прибавленіемъ словъ «и не прикасайтесь къ нему», думаетъ, что мысль о строгости заповѣди и страхѣ смерти уже начинала затмѣвать въ ней чистое чувствованіе любви и благоговѣнія къ Богу-законодателю (стр. 92).

[4]) (Ст. 4-5) «Вторая рѣчь искусителя, говоритъ м. Филаретъ, заключаетъ въ себѣ сколько словъ, столько лжей, но сплетенныхъ такъ, что богоотступленію даютъ видъ дѣйствованія, по намѣренію Божію.

«Примѣчая, что страхъ смерти держитъ Еву въ послушаніи Богу, онъ отъемлетъ прежде всего сію опору: *не умрете*. Но, дабы не показаться противорѣчащимъ слову Божію, онъ старается внести свое противорѣчіе въ самое слово Божіе и къ сему обращаетъ богонареченное имя *древа познанія добра и зла*. Изъясняя сіе наименованіе онъ увѣряетъ, что со вкушеніемъ отъ древа познанія, Богъ соединилъ совершенное вѣдѣніе добра и зла, подобно какъ со вкушеніемъ отъ древа жизни совокупилъ жизнь безсмертную, и обѣщаетъ въ семъ вѣдѣніи *новыя очи*, т. е. новую степень вѣдѣнія и даже божественность. Такое понятіе о древѣ познанія онъ или приписываетъ самому Богу, или утверждаетъ клятвою съ именемъ Божіимъ: *знаетъ Богъ*».

«Такое описаніе могло породить двѣ мысли: или ту, что Богъ по зависти возбранилъ его, дабы не имѣть причастниковъ своего естества, или ту, что Адамъ превратилъ истинный смыслъ Божіей заповѣди. Одна другой выгоднѣе была для искусителя; но въ Евѣ удобнѣе предполагать можно послѣднюю».

Къ этому прибавимъ, что основная мысль этого (и всѣхъ другихъ грѣховъ) есть гордость, самовозвеличеніе, желаніе независимости; человѣкъ не зналъ, что, дѣйствуя самостоятельно, внѣ любви и заповѣди Божіей, онъ терялъ свою разумную свободу (дѣйствовать для истины и добра) и, освобождаясь отъ узъ заповѣди, онъ весь отдавался рабомъ грѣху, плоти и ея нечистымъ стремленіямъ.

[5]) (Ст. 6) Ева, возбужденная словами діавола, взглянула на дерево, какъ будт видѣла его въ первый разъ; уклонившись отъ заповѣди, она, вѣроятно, предавала въ это мгновеніе многочисленнымъ похотямъ и стремленіямъ, которыя помрачили ея умъ и заставили ее забыть все, кромѣ достиженія возбужденнаго въ ней желанія. Она нашла дерево прекраснымъ, но болѣе всего овладѣла ею мысль, что оно вожделѣнно, потому что даетъ знаніе». Авторъ запис. на кн. Бытія прекрасно говоритъ по

7. И открылись глаза у нихъ обоихъ, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сдѣлали себѣ опоясанія [7]).

8. И услышали голосъ Господа Бога, ходящаго въ раю во время прохлады дня; и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Господа Бога между деревьями рая [8]).

этому случаю: «Съ уклоненіемъ отъ *единства* истины Божіей во многочисленность собственныхъ помысловъ,—неразлучна множественность собственныхъ желаній, не сосредоточенныхъ въ волѣ Божіей».

Дѣйствительно, человѣкъ, потерявъ изъ виду путеводный маякъ—слово Божіе, теряетъ разумное сознаніе своихъ дѣйствій. Облеченный въ тѣло, онъ подчиняется лишь требованіямъ его. Несдержанный ничѣмъ, онъ, повидимому, расширяетъ кругъ своего дѣйствія, но за то, лишившись опоры, дѣлается безсильнымъ противъ страстей. Умъ его, потерявъ разумную цѣль, теряетъ ясность и чистоту мысли.

[6]) Грѣховное дѣйствіе, самое вкушеніе плода, должно разсматриваться въ связи съ паденіемъ души, которая осквернилась неблагодарностью; возмущеніемъ, гордостью, и не могла уже быть достойной блаженной жизни, ей предназначенной. Еще важнѣе грѣхъ мужа, который слышалъ слово Божіе изъ устъ Творца и котораго могла прельстить жена. Поэтому Апостолъ (Римл. V, 12, 14, 19) ему одному приписываетъ грѣхъ, преступленіе, ослушаніе, женѣ же—прельщеніе (I, Тимоѳ., 11, 14).

[7]) (Ст. 7) Глаза ихъ дѣйствительно открылись, говоритъ Отто Герлахъ, какъ обѣщалъ имъ змій, но для того только, чтобы увидѣть, что, разорвавъ связь свою съ Богомъ, они здѣлались рабами плоти; человѣкъ, желая быть абсолютно свободнымъ и стать независимо отъ Бога между добромъ и зломъ, немедленно отдается во власть злу, оторвавшись отъ Бога и добра. Человѣкъ, имѣвшій высшее назначеніе, посредствомъ познанія и любви Божіей, быть свободнымъ господиномъ міра, теряетъ посредствомъ непослушанія своего власть надъ самимъ собою и не можетъ даже управлять похотями плоти своей, а тѣмъ менѣе властвовать надъ міромъ. Пока воля его управлялась заповѣдью Божіей, до тѣхъ поръ онъ не зналъ похоти чувственной, отъ которой бы онъ долженъ былъ воздерживаться; но какъ только онъ былъ предоставленъ самому себѣ, онъ чувствуетъ, что плотскія вожделѣнія овладѣваютъ имъ, что воля его безсильна и что наружный покровъ необходимъ, чтобы удалить изъ виду предметъ вожделѣнія. Это то и есть источникъ чувства стыда, которое указываетъ, что начало его грѣхъ» (Genesis cap. III, S. 7, Anm. 5).

«Когда они, говоритъ блаженный Августинъ, отпали отъ блаженнаго состоянія, и тѣло ихъ восприяло болѣзненную похоть, то въ душѣ ихъ, во время самаго наказанія проявилось, однако, чувство, доказавшее ея высокое происхожденіе: она стыдилась скотскихъ стремленій не только потому, что она внезапно почувствовала ихъ небывалое доселѣ проявленіе, но и потому еще, что постыдное вожделѣніе явилось какъ слѣдствіе грѣха». Человѣкъ въ минуту паденія остановился въ ужасѣ; онъ почувствовалъ свое безсиліе надъ собою, то горькое чувство безсилія, которое доселѣ есть высшее мученіе человѣка въ борьбѣ съ грѣхомъ.

[8]) (Ст. 8) «Св. повѣствованіе, говоритъ м. Филаретъ, не даетъ точнаго понятія объ образѣ явленія Божія; можно утверждать только то, что явившійся былъ Сынъ Божій, коему свойственно являть Бога, никѣмъ (наипаче же грѣшниками) невидимаго (Іоанна 1, 18). Надо обратить особое вниманіе на имя Божіе, какъ оно является въ этомъ мѣстѣ Св. Писанія. Грѣшникамъ является *Іегова Богъ*, Богъ завѣта и Откровенія. Съ

9 И воззвалъ Господь Богъ къ Адаму, и сказалъ ему: (Адамъ), гдѣ ты *)?

10. Онъ сказалъ: голосъ Твой я услышалъ въ раю, и убоялся, потому что я нагъ, и скрылся [10]).

11. И сказалъ (Богъ): кто сказалъ тебѣ, что ты нагъ? не ѣлъ ли ты отъ дерева, съ котораго Я запретилъ тебѣ ѣсть [11])?

12. Адамъ сказалъ: жена, которую Ты мнѣ далъ, она дала мнѣ отъ дерева, и я ѣлъ [12]).

самаго младенчества и въ продолженіи всей жизни человѣчества Богъ является людямъ сообразно съ состояніемъ болѣе или менѣе развитой души ихъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ явленія и откровенія имѣютъ болѣе поражающій чувственность характеръ; въ Новомъ Завѣтѣ, когда Слово озарило истиною душу человѣческую, откровенія теряютъ свой характеръ поразительно чувственнаго и дѣйствуютъ въ тайникахъ души человѣческой. При младенческомъ состояніи человѣка Іегова Богъ является чувственнымъ образомъ праотцамъ, и явленію его предшествуетъ какое-то знаменіе. Нѣкоторые комментаторы переводятъ съ еврейскаго это мѣсто буквально, такъ: И услышали гласъ Господа Бога въ вѣтрѣ дня. Это выраженіе было переводимо: и въ прохладу дня; въ переводѣ Семидесяти толковниковъ принято выраженіе: пополудни (т. е. къ вечеру). Быть можетъ, «*въ вѣтрѣ дня*» соотвѣтствуетъ выраженіе: «*рече Господь Іову сквозѣ бурю и облаки*» (Іова, 38, 1).

Мы не должны пройти молчаніемъ перевода или, лучше сказать, Арамейскихъ таргумовъ или перифразъ (переложенія) Пятокнижія Онкелоса, которые были въ уваженіи у евреевъ въ концѣ перваго вѣка по Р. Хр. Въ таргумахъ Онкелоса Богъ не является въ чувственномъ образѣ, а воззваніе Бога къ Адаму (въ слѣд. 9 стихѣ) выражается такъ: «И воззвала Мысль Божія или Слово Вѣчнаго къ Адаму и сказала ему: Міръ, сотворенный Мною, лежитъ (открытымъ) предо Мною; мракъ и свѣтъ лежатъ (открытыми) предо Мною, и какъ же думаешь ты, что мѣсто сокрытія твоего не извѣстно мнѣ?» (Переводъ Франка la Cabbale P. I,ch. I).

*) (Ст. 9) Обличеніе грѣшниковъ Богъ начинаетъ вопрошеніемъ: гдѣ ты? По замѣчанію св. Амвросія (Lib. de Parad. XIV), Богъ не спрашиваетъ здѣсь Адама, въ какомъ онъ мѣстѣ, но въ какомъ состояніи? (Запис. на кн. Бытія, стр. 98). Отто Герлахъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе на все послѣдующее отдѣленіе текста: «Богъ не хотѣлъ оставить человѣка въ состояніи грѣховномъ, въ которомъ онъ скоро уподобился бы звѣрямъ, и сдѣлался, быть можетъ, ихъ добычей. Указывая человѣку на его преступленіе, угрожая ему наказаніемъ, котораго начало человѣкъ уже испытываетъ, и давая ему, между тѣмъ, въ приговорѣ, произнесенномъ надъ зміемъ, надежду избавленія, Богъ начинаетъ искорененіе зла, проникнувшаго въ сердце человѣка; исполненіемъ заповѣданнаго наказанія будитъ Онъ въ немъ чувство вины и милостію своею возрождаетъ въ немъ надежду побѣды и избавленія» (Genesis C. III, Abth. II).

[10]) (Ст. 10) Нагота человѣка, открывшаяся ему послѣ паденія, вслѣдствіе чувства безсилія воли, оторвавшейся отъ добра, есть первый признакъ его грѣховнаго состоянія, который поражаетъ его.

[11]) (Ст. 11) Милосердіе Вѣчнаго Судіи выражается въ этихъ словахъ, вызывающихъ на признаніе, на покаяніе. Всевѣдущій Богъ не указываетъ прямо на содѣянный грѣхъ; онъ желаетъ покаянія; онъ еще медлитъ наказаніемъ, чтобы пробудить въ душѣ грѣшника сознаніе преступленія.

[12]) (Ст. 12) Падшая душа не можетъ вдругъ подняться; первый грѣхъ ведетъ за

13. И сказалъ Господь Богъ женѣ: что ты это сдѣлала? жена сказала: змѣй обольстилъ меня, и я ѣла [13]).

14. И сказалъ Господь Богъ змѣю: за то, что ты сдѣлалъ это, проклятъ ты предъ всѣми скотами, и предъ всѣми звѣрями полевыми; ты будешь ходить на чревѣ твоемъ, и будешь ѣсть прахъ во всѣ дни жизни твоей [14]).

15. И вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пяту [15]).

собой другой—неблагодарность и укоризну: *жена, которую ты далъ*. Первый человѣкъ (и вмѣстѣ съ нимъ все человѣчество) долженъ былъ пройти весь рядъ постигшихъ его несчастій и горя, исчерпать до дна чашу страданія, чтобы сдѣлаться достойнымъ обновленія, совершеннаго надъ душой человѣка Іисусомъ Христомъ. Изъ этихъ немногихъ словъ Адама мы видимъ, какъ глубоко пустило въ душу его зло свои корни, и какъ необходимо было обновить душу человѣка, дабы довести ее до перваго назначенія жизни въ Богѣ для добра, для истины. для прекраснаго.

[13]) (Ст. 13) Хотя праотцы ищутъ себѣ оправданія, обвиняя въ грѣхѣ Адамъ жену, а жена змія, но истина беретъ верхъ, и они признаются въ содѣянномъ грѣхѣ.

[14]) (Ст. 14) Судъ начинается со змѣя, не только потому, что имъ положено начало грѣха, но и потому, что въ осужденіи его заключается нѣкоторое утѣшеніе для устрашенныхъ человѣковъ, предохраняющее ихъ отъ отчаянія при услышаніи приговора о себѣ самихъ (Запис., стр. 102) Хотя слова проклятія, произнесеннаго надъ змѣемъ, могутъ относиться къ змѣю естественному, но, проклиная орудіе, послужившее діаволу для исполненія его цѣлей, естественно, Богъ вмѣстѣ съ нимъ и въ лицѣ его проклинаетъ и отца всякой лжи. Кажется, впрочемъ, что первая половина проклятія (ст. 14) относится болѣе къ животному, а вторая, прямо указываетъ на источникъ всякаго зла и на побѣду Богочеловѣка надъ діаволомъ, хотя, впрочемъ, слова проклятія не раздѣляются видимымъ образомъ между змѣемъ и діаволомъ, но текутъ непрерывно такъ, какъ бы простирались къ одному предмету (Запис., стр. 103). При проклятіи змѣя, какъ орудія, Богъ уподобляется любящему отцу, который, наказывая того, кто убилъ его сына, разбиваетъ въ куски мечъ, который послужилъ орудіемъ смерти, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.

[15]) (Ст. 15) Въ образѣ вражды между зміемъ и человѣкомъ, говоритъ митроп. Филаретъ, съ особенною ясностію описывается возстановленіе царства благодати на развалинахъ владычества грѣха и смерти....» (Зап., стр. 105.) Посредствомъ грѣха человѣкъ вошелъ въ согласіе съ діаволомъ. Послѣ сего союза Богъ угрожаетъ враждою діаволу; изъ сего видно, что разрушеніе этого союза послѣдуетъ со стороны человѣка и вражда сего послѣдняго будетъ состоять въ удаленіи отъ грѣха и въ стараніи побѣдить діавола» (стр. 106). Но человѣкъ, потерявшій свободную волю дѣлать добро, рабъ грѣха, не имѣетъ силы бороться съ врагомъ, и потому ему нуженъ помощникъ и избавитель. Въ словахъ проклятія надъ змѣемъ лежитъ будущая тайна искупленія; Сѣмя жены указываетъ на грядущаго Искупителя, рожденнаго отъ чистѣйшей жены: неимѣвшей мужа; Онъ сотретъ главу змію, т. е. уничтожитъ его совершенно.

«Отъ уязвленія въ пяту, говоритъ митроп. Филаретъ, не исключается также оное побѣдоносное Сѣмя жены, или Глава и Избавитель вѣрующихъ....» Сіе есть то уязвленіе, о которомъ говоритъ пророкъ: *ранoю его мы исцѣлѣхомъ* (Исаія LIII 5). Отъ этого

16. Женѣ сказалъ: умножая умножу скорбь твою въ беременности твоей; въ болѣзни будешь раждать дѣтей; и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою [16]).

17. Адаму же сказалъ [17]): за то, что ты послушалъ голоса жены твоей, и ѣлъ отъ дерева, о которомъ Я заповѣдалъ тебѣ, сказавъ: не ѣшь отъ него, проклята земля за тебя; со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей.

18. Терніе и волчцы произраститъ она тебѣ; и будешь питаться полевою травою.

19. Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ; ибо прахъ ты, и въ прахъ возвратишься [18]).

перваго откровенія, до воплощенія Бога Слова, во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ яснѣе и яснѣе выступаетъ грядущее таинство. Въ самомъ его ожиданіи, неясно понимаемомъ человѣкомъ, лежало уже исцѣленіе души его. Надежда подкрѣпляла сынов Божіихъ, чающихъ Избавителя, и, отрывая ихъ отъ здѣшняго міра, несла ихъ души навстрѣчу Того, Который долженъ былъ спасти міръ отъ грѣха и смерти. Въ этомъ ожиданіи сосредоточилась вся жизнь праотцевъ.

[16]) (Ст. 16) Въ болѣзни будешь раждать дѣтей: извѣстно, что самыя здоровыя женщины испытываютъ мученія и близки бываютъ къ смерти при каждомъ рожденіи ребенка. Это наказаніе возложено на жену, независимо отъ наказанія, назначеннаго мужу, которое она раздѣляетъ вмѣстѣ съ нимъ.

«И къ нему влеченіе твое»: не смотря на боли рожденія, указываетъ на вѣчный законъ, соединяющій мужчину и женщину въ плотской ихъ жизни. Слѣдующее затѣмъ выраженіе: «онъ будетъ господствовать надъ тобою», еще знаменательнѣе и по буквальному исполненію своему во времена Ветхаго Завѣта и по измѣненію положенія женщины въ христіанскомъ мірѣ. Жена сотворена для мужа и, будучи его помощницей, была отъ него въ зависимости; но супружество принимаетъ жестокій характеръ господина и рабыни лишь съ минуты проклятія. До сихъ поръ еще между магометанами и языческими племенами существуетъ это отношеніе мужа къ женѣ. Только христіанство, съ уничтоженіемъ тяготѣвшаго надъ человѣчествомъ проклятія, измѣнило положеніе женщины въ особенности потому, что *нѣсть мужескій полъ, ни женскій, вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Галат., III, 28). Съ избавленіемъ отъ первоначальнаго проклятія, женщина, въ отношеніи къ мужу, стала въ то положеніе, которое существовало до грѣхопаденія. Она сдѣлалась помощницей ему, и первый законъ о бракѣ (Бытія, гл. II, ст. 24) повторенъ для христіанскаго міра Іисусомъ Христомъ (Мат. XIX, 5).

[17]) (Ст. 17), Слово Адамъ употреблено въ Евр. текстѣ въ 1 гл. 26 и 27 ст., 2 гл. ст. 7, 8, 15, 18, 19, 20, 21, 22, 23, и 25;—*а ишь* —въ 22 и 23 ст. 2-й главы. Корень слова Адамъ (имя перваго человѣка и всего человѣчества) есть *Адама*—земля. Это имя напоминаетъ человѣку, что тѣло его взято отъ земли, что онъ по своему тѣлу есть прахъ и въ прахъ возвратится (стихъ 19).

[18]) (Ст. 18—19) «Достойно примѣчанія, говоритъ м. Филаретъ, что всѣ наказанія которыми Богъ поражаетъ здѣсь человѣка, суть временныя и оканчиваются смертію тѣлесною» (Запис., стр. 115). Сравнивая ихъ съ наказаніемъ постигшимъ змѣя, мы видимъ вѣчное ему осужденіе. Кара человѣка состоитъ въ двухъ видахъ наказанія: въ проклятіи

20. И нарекъ Адамъ имя женѣ своей Ева *), ибо она стала матерію всѣхъ живущихъ [19]).

21. И сдѣлалъ Господь Богъ Адаму и женѣ его одежды кожаныя, и одѣлъ ихъ [20]).

22. И сказалъ Господь Богъ: вотъ, Адамъ сталъ какъ одинъ изъ Насъ, зная добро и зло [21]). И теперь какъ бы не простеръ онъ руки своей, и не

земли и въ смерти тѣлесной. Въ первомъ изъ нихъ видна необходимость усиленнаго труда для человѣка, работа утомляющая; въ немъ скрывается глубокій смыслъ для всего человѣчества—это необходимость для человѣка сознанія своего безсилія, ибо первый грѣхъ его былъ гордость и самовозвеличеніе. Второе наказаніе—смерть, возвращающая тѣло человѣка землѣ, изъ которой онъ взятъ. Съ разрывомъ связи и завѣта, существовавшаго между человѣкомъ и Богомъ, человѣкъ лишается древа жизни, дававшаго безсмертіе его тѣлу и предоставляется собственнымъ силамъ. Какъ часть творенія, онъ подчиняется отнынѣ общимъ законамъ всего животнаго міра и долженъ умереть; но въ самой смерти тѣла является новый залогъ благости Творца, средство для души его, оскверненной преступленіемъ, смириться и исповѣдать грѣхъ свой. Надобно глубоко проникнуться мыслію, что для человѣческой души, предназначенной созерцать славу творенія и благость Творца, не было другаго исхода послѣ ея паденія, какъ, страданіе, на которое она была временно обречена; Богъ не хотѣлъ оставить свое высшее твореніе, созданное по образу Его, въ той пропасти, куда низвергъ его демонъ: нужно было возстановить его сперва наказаніемъ, потомъ рядомъ откровеній, наконецъ Словомъ Божіимъ, *еже плоть бысть и вселися въ ны* (Іоаннъ I, 13), и великой и страшной жертвой искупленія. Тѣло человѣка, неумѣвшаго сохранить себя въ первобытномъ состояніи, предано было Богомъ на смерть, но душа человѣка, способная любить Его и понимать Его твореніе, была спасена любовію Божіею.

[19]) (Ст. 20). Комментаторы полагаютъ, что жена называется жизнію въ смыслѣ обѣтованія, даннаго Богомъ о ея Сѣмени, которое должно было стереть главу змія, «имѣющаго державу смерти»; и она сдѣлалась матерью всѣхъ живущихъ, какъ мать втораго Адама, въ которомъ началась новая жизнь человѣчества. Жизнь по-еврейски Ева или *Хева*, правильнѣе же *Хавва*. Мы увидимъ впослѣдствіи, что имена, даваемыя праотцами и патріархами, всѣ имѣли значеніе упованія, утѣшенія, вѣры въ будущее.

[20]) (Ст. 21) И такъ, первыя одежды были даны самимъ Богомъ падшимъ людямъ. Въ одеждѣ и ея необходимости скрывается чувствво стыда, которое отнынѣ должно составлять принадлежность души человѣка и напоминать ему его грѣхъ (сравн., пр. 7 этой главы). Кажется, одежды указываютъ на смерть животныхъ, которыя, вѣроятно, съ этого же времени начали приноситься въ жертву (см. стихи 4, главы IV). Смерть животнаго, закланнаго первымъ человѣкомъ, должна была поразить его ужасомъ; въ этой наукѣ смерти долженъ онъ былъ приготовляться къ мысли, что и онъ долженъ умереть; самая одежда его изъ кожи убитаго животнаго служила ему обличеніемъ и напоминаніемъ первоначальнаго его безсмертнаго состоянія, его грѣха, грядущей, смерти, и всѣ эти чувствованія вмѣстѣ должны были дѣйствовать благотворно на его бѣдную падшую душу и возвышать ее смиреніемъ и покаяніемъ.

Замѣтимъ однако, что смерть животнаго не доказываетъ еще, что мясо его употреблялось въ пищу до потопа (сравн. гл. IX ст. 3, и главу XI первой части).

---

*) Жизнь.

взялъ бы также отъ дерева жизни, и не вкусилъ бы, и не сталъ бы жить вѣчно [22]).

23. И выслалъ его Господь Богъ изъ сада Едемскаго, чтобы воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ [23]).

24. И изгналъ Адама, и поставилъ на востокѣ у сада Едемскаго Херувима, и пламенный мечъ обращающійся, чтобы охранять путь къ дереву жизни [24]).

---

[21]) (Ст. 22) Изъ этихъ словъ видно, что змѣй не солгалъ человѣку, обѣщая ему, что онъ уразумѣетъ добро и зло; онъ только умолчалъ предъ нимъ, что, пріобрѣтя это знаніе нарушеніемъ заповѣди Божіей и оторвавшись отъ Бога, онъ погубитъ и тѣло и душу свою, ибо душа, возмутившаяся противъ Творца, не можетъ имѣть покоя, такъ какъ покой и счастье души въ добрѣ и истинѣ; тѣло же его предано будетъ смерти.

[22]) Душа человѣческая создана была безсмертною, тѣло же поддерживалось для безсмертнаго существованія плодами древа жизни. Богу неугодно было допустить увѣковѣченія грѣха въ смертномъ тѣлѣ человѣческомъ. Мы выше упоминали, что смерть тѣла была однимъ изъ средствъ спасенія души его, уничтожая въ немъ ту гордость, которая была причиною его гибели. «Теперь, говоритъ митр. Филаретъ, когда человѣкъ, возжелавъ быть Богомъ, въ себѣ самомъ возмнилъ найти независимое начало жизни, онъ не долженъ болѣе пользоваться орудіемъ и знаменіемъ безсмертной жизни, дабы могъ познать свою ошибку. Древо жизни не можетъ быть полезно тому, кто, бывъ отчужденъ отъ жизни Божіей, носитъ въ себѣ внутреннее начало смерти; въ семъ случаѣ его безсмертіе только продолжило и утвердило бы его смерть. Онъ долженъ удалится отъ древа жизни не столько въ наказаніе, сколько для сокращенія его наказанія и для того, чтобы какъ грѣхъ отдѣлилъ его отъ Бога, такъ смертность отдѣляла бы отъ діавола (сравни предыдущее примѣчаніе). Преткнувшись на пути жизни, онъ долженъ идти безопаснѣйшимъ путемъ внутренняго и внѣшняго умерщвленія» (Запис., стр. 121—122).

[23]) (Ст. 23). До грѣхопаденія человѣкъ долженъ былъ воздѣлывать рай, устроенный и украшенный для него Богомъ; но теперь осуждается воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ, т. е. землю, еще требующую устройства и украшенія.

[24]) (Ст. 24). Замѣчаютъ, что Моисей употребляетъ слово совершенно тождественное съ тѣмъ, которое обозначало изображенія, осѣнявшія ковчегъ (Исх. XXV, 17—20). Херувимъ есть имя, присвояемое отцами церкви одной изъ высшихъ степеней служебныхъ духовъ, предстоящихъ предъ Творцомъ. Слово Херувимъ или Херубъ производятъ отъ слова *Керобъ*, близко, т. е. это одинъ изъ высшихъ Ангеловъ находящихся *близъ* Царя вселенной. Талмудисты говорятъ, что Херувимъ значитъ *отрокъ*, утверждая, что они обладаютъ красотою юности и чистоты. Гезеніусъ указываетъ на корень *Харабъ* или *Харамъ* «освященный» «неприкосновенный», «закрытый», какъ на корень, отъ котораго, по всей вѣроятности, произошло слово Херувимъ. Какъ въ скиніи, такъ и въ храмѣ Соломона (3 Ц. гл. VI, ст. 27-й), Херувимы были изображены какъ хранители святыни; и въ повѣствованіи объ изгнаніи изъ рая перваго человѣка Херувимъ является исполнителемъ Божіяго повелѣнія, хранителемъ доступа къ раю, который не уничтоженъ, но становится для изгнаннаго смертнаго святыней, отнынѣ ему недоступной, въ которую однакожъ онъ можетъ надѣяться снова проникнуть трудомъ, покаяніемъ и молитвою.

ГЛАВА IV.

Грѣхъ такъ сильно овладѣлъ человѣкомъ, что между сыновьями Адама уже является смертоубійство. Это обстоятельство яснѣе всего показываетъ, что первоначальный грѣхъ, оторвавши человѣка отъ Бога, испортилъ сердце его и содѣлалъ его доступнымъ всѣмъ преступленіямъ; ибо, отнявъ у него благодать, лишилъ его силы надъ самимъ собою. Убійство происходитъ послѣ жертвоприношенія, въ которомъ Господь Богъ, вѣдая сердца, не призрѣлъ на жертву Каина. Предъ преступленіемъ Господь предупреждалъ его: что «у дверей грѣхъ лежитъ». Каинъ, сынъ падшихъ прародителей, которые открыли сердце свое злу и возмущенію, не преодолѣлъ своей злобы и пролилъ кровь брата. Вмѣстѣ съ симъ начинается и раздѣленіе между отверженнымъ и избраннымъ племенемъ или, иначе, между сыновьями Божіими кои въ смиреніи и покаяніи приносятъ душу свою Богу, и между сыновьями лукаваго, которые въ гордости своей возмущаются противъ Бога и его законовъ и вносятъ зло въ міръ.

ГЛАВА IV.

Каинъ и Авель; проклятіе Каина; первый городъ; Каинитъ Ламехъ; избранное племя. Сиѳъ, Еносъ.

1. Адамъ позналъ Еву, жену свою [1]); и она зачала, и родила Каина, и сказала: пріобрѣла я человѣка отъ Господа [2]).

2. И еще родила брата его Авеля. [3]) И былъ Авель пастырь овецъ; а Каинъ былъ земледѣлецъ [4]).

---

[1]) (Ст. 1) Слово «позналъ», говоритъ м. Филаретъ, объясняется тѣмъ, что дѣва на священномъ языкѣ называется *сокровенная*.

[2]) Каинъ значитъ *пріобрѣтеніе*. «Это имя должно быть особенно важно, потому что Моисей замѣчаетъ и мысль, съ которою оно дано: пріобрѣла я человѣка отъ Господа». Это выраженіе можетъ быть переведено двояко: *я пріобрѣла человѣка Іегову*, однимъ словомъ, Богочеловѣка, или *я пріобрѣла человѣка отъ Іеговы*. Въ обоихъ видахъ этого изреченія, въ одномъ яснѣе, а въ другомъ не столь ясно, представляется одна мысль праматери, мысль о томъ обѣщанномъ, ей отъ Бога Сѣмени, которое должно поразить змѣя въ голову».

«Сомнительно только, въ самомъ ли Каинѣ думала она имѣть обѣтованнаго Избавителя, или въ его потомствѣ; но и та и другая погрѣшность возможна была потому, что обѣтованіе дано было безъ изъясненія времени и другихъ обстоятельствъ этого событія».

[3]) (Ст. 2) Авель значитъ *суета* (по Фл. Іос — плачъ). Быть можетъ, прародители, болѣе испытанные и смирившіеся предъ Богомъ, даютъ наименованіе второму сыну болѣе соотвѣтственное своему положенію, припоминая слова Божіи: *въ прахъ возвратишься*. Быть можетъ, также въ имени его выразилось невольное пророчество о его несчастной кончинѣ. Каинъ былъ сынъ надежды, Авель сынъ сокрушенія, и эти различныя чувства родителей могли имѣть вліяніе на рожденіе, воспитаніе и образованіе дѣтей. (Запис. на кн. Бытія, ч. I, стр. 129).

[4]) Слѣдовательно, земледѣліе и жизнь пастушеская возникаютъ одновременно и при томъ въ самомъ началѣ жизни человѣчества. Мы совершенно отрицаемъ теорію,

3. Спустя нѣсколько времени, Каинъ принесъ отъ плодовъ земли даръ Господу [5]).

силящуюся доказать, что человѣчество прошло черезъ всѣ три состоянія первобытныхъ занятій, т. е. что сначала оно занималось охотою, потомъ перешло къ жизни пастушеской, и наконецъ сдѣлалось осѣдлымъ и занялось земледѣліемъ. Теорія эта не подтверждается ни однимъ примѣромъ въ теченіи, по крайней мѣрѣ, трехъ тысячъ лѣтъ, о которыхъ мы имѣемъ достовѣрныя извѣстія. На осѣдлость, или кочевой бытъ народа имѣютъ вліяніе окружающая его среда, способствующая тому или другому занятію, и выработавшійся подъ извѣстными вліяніями характеръ расы, но мы отказываемся признать въ этихъ занятіяхъ степени развитія всего человѣчества. Народы, населяющіе степи Великой Азіи, были всегда кочевыми, и останутся ими, исключая тѣхъ племенъ, которыя, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, займутъ плодоносныя долины съ роскошною растительностію. Такъ, несомнѣнно туранское племя Наговъ (змѣй), занявъ долину Кашмира, сдѣлалось земледѣльческимъ; такъ бродячія племена туранскаго происхожденія, занявъ плодоносныя долины Теджента, Нишапура, Етрека въ древней Гирканіи и Парѳіи, обратились въ земледѣльцевъ и создали сильное царство (250 г. до Р. Хр.); такъ Монголы сдѣлались земледѣльцами въ долинѣ Ганга, а Гунны въ Венгріи. Всѣ преданія народовъ относятъ изобрѣтеніе земледѣлія и всѣхъ орудій къ миѳологическому, до-историческому времени. Находка череповъ Туранскаго или Арійскаго происхожденія и каменныхъ орудій въ Европѣ не доказываетъ, что эти охотничьи племена были высшими представителями цивилизаціи своего времени, она доказываетъ только то, что въ далекія времена Арійцы или Туранцы, кочевые или охотники, проникли въ новую для нихъ страну, и остались съ своими древними орудіями въ то время, какъ осѣдлые и земледѣльческіе братья ихъ пользовались бронзой и, можетъ быть, желѣзомъ *). Замѣтимъ кстати, что Ляйель (Lyell, antiquity of man.), этотъ защитникъ гипотезы постепеннаго развитія человѣка изъ дикаря, самъ указываетъ (loco cit. p. 90), что нѣтъ геологическихъ доказательствъ на то, чтобы такъ называемыя низшія расы въ хронологическомъ порядкѣ предшествовали высшимъ расамъ, и упоминаетъ при томъ, что нѣкоторые изъ древнѣйшихъ повидимому, найденныхъ въ Европѣ, череповъ принадлежатъ *къ высшей кавказской рассѣ* (Id. pp. 80 and 200). Вспомнимъ еще по Лейелю же (Id. pp. 39—40); что въ долинѣ Огіо есть сотни холмовъ, скрывающихъ могилы, храмы и зданія, въ которыхъ находимъ орудія и утварь вышей цивилизаціи, между тѣмъ эти холмы покрылись вѣковыми лѣсами, и въ лѣсахъ тихъ бродятъ кочевыя племена краснокожихъ Индѣйцевъ охотниковъ, не подающихъ никакихъ надеждъ на цивилизацію.

[5]) (Ст. 3). Нѣтъ сомнѣнія, что жертвоприношенія учреждены самимъ Богомъ, какъ средство приблизить душу человѣка къ Богу и освятить ее благодарностію къ Творцу. Жертвоприношенія суть первое богослуженіе и существуютъ у всѣхъ народовъ, которые не дошли до скотскаго состоянія. Они указываютъ на живое соотношеніе человѣка къ Богу въ первыя времена человѣчества. Нельзя достовѣрно сказать, приносилъ ли Авель въ даръ Богу млеко и руны, или же закалалъ отъ первородныхъ агнцевъ (см. слѣд. стихъ); по всей вѣроятности, кровавая жертва существовала, хотя разрѣшеніе употреблять мясо въ пищу послѣдовало уже послѣ потопа (гл. IX). Закла-

---

*) Высокая древность желѣзныхъ орудій въ Египтѣ доказана Вилькинсономъ. Вѣроятно что человѣкъ зналъ желѣзо въ самой высокой древности; но многія племена не имѣли его разорвавъ связь съ центрами развитія.

4. И Авель также принесъ отъ первородныхъ стада своего и отъ тука ихъ. И призрѣлъ Господь на Авеля и на даръ его;

5. А на Каина и на даръ его не призрѣлъ [6]). Каинъ сильно огорчился, и поникло лице его [7]),

6. И сказалъ Господь (Богъ) Каину: почему ты огорчился? и отъ чего поникло лице твое?

7. Если дѣлаешь доброе: то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ [8]).

ніе животныхъ должно было существовать и какъ средство для одежды; но здѣсь жертва напоминала человѣку о смерти и, вѣроятно, была заповѣдана человѣку послѣ грѣхопаденія, хотя нигдѣ нѣтъ прямаго на то указанія. Жертвы эти, по мнѣнію м. Филарета, были жертвы всесожженія.

[6]) (Ст. 4—5). Какимъ образомъ выражено было благоволеніе Божіе,—мы не знаемъ. Изъ сравненія Левитъ, IX, 24; Суд., VI, 21; 1 Парал., XXI, 26; 2 Парал. VII, 1—3. Ц. XVIII, 38, можно судить, что Богъ свидѣтельствовалъ свое благословеніе ниспосланіемъ небеснаго огня, сожигающаго жертву.

Почему обѣ жертвы не были приняты одинаково объясняется послѣдующимъ обличеніемъ Божіимъ.—Съ одной стороны, Авель приносилъ свою жертву съ дѣтскимъ смиреніемъ и чувствомъ глубокой благодарности милосердому Богу, даятелю всѣхъ благъ; Каинъ же приносилъ жертву съ невѣріемъ, гордостью, и, можетъ быть, съ цѣлію *купить* милость Божію жертвоприношеніемъ, обрядомъ и предложеніемъ дара. Въ Каинѣ мы провидимъ уже идолопоклонство, которое зиждется на обрядовыхъ отношеніяхъ человѣка къ Высшему Существу, не зная ничего о возвышеніи и очищеніи духовныхъ силъ и стремленій человѣка, и о единой жертвѣ Богу, *духъ сокрушенномъ и смиренномъ* Въ Каинѣ мы видимъ первообразъ фарисеевъ, понимавшихъ только обрядовую часть религіи и какъ бы нехотѣвшихъ знать ничего о душѣ человѣка.

[7]) Каинъ помертвѣлъ, осунулся. Въ этомъ признакѣ мы ясно видимъ указаніе на то, что Каинъ, какъ пойманный преступникъ, почувствовалъ, что тайныя мысли его извѣстны, что чернота сердца его, которую онъ надѣялся скрыть, обнаружена.

[8]) (Ст. 6—7). М. Филаретъ переводитъ съ еврейскаго этотъ текстъ слѣдующимъ образомъ: *6. Тогда Іегова сказалъ Каину: для чего ты огорчился и для чего потупилъ взоры? 7. Если дѣлаешь доброе, то не поднимешь ли (чела)? А если не дѣлаешь добраго, то у дверей грѣхъ лежитъ. Тебя (искушаетъ) вожделѣніе, но ты господствуй надъ нимъ.* Господь, въ милосердіи своемъ, старается остановить развитіе зла въ душѣ грѣшника: Каинъ ищетъ причину внутренняго безпокойства и недовольства своего въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ жертвоприношеніе. Быть можетъ, зная обѣтованіе первородства и видя благоволеніе Божіе къ жертвѣ Авеля, онъ боялся быть лишеннымъ преимуществъ, сопряженныхъ съ правомъ первородства, и въ эту минуту уже мелькнула въ умѣ его мысль объ убійствѣ. Богъ желаетъ внушить грѣшнику, что онъ долженъ искать причину зла въ собственномъ сердцѣ своемъ; Онъ предупреждаетъ его, что грѣхъ, какъ лютый звѣрь, лежитъ наготовѣ, и что если онъ не остережется, то онъ овладѣетъ имъ. Въ заключеніе Милосердый Творецъ, указывая падающему человѣку, что грѣхъ ожидаетъ лишь удобнаго случая, чтобы овладѣть имъ, и поработить его, даетъ ему и силу преодолѣть его; *но ты господствуй надъ нимъ*, го-

8. И сказалъ Каинъ Авелю, брату своему (пойдемъ, въ поле); и когда они были въ полѣ, возсталъ Каинъ на Авеля, брата своего, и убилъ его.

9. И сказалъ Господь (Богъ) Каину: гдѣ Авель, братъ твой? Онъ сказалъ: не знаю; развѣ я сторожъ брату моему [9])?

10. И сказалъ (Господь): что ты сдѣлалъ? голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли [10]).

воритъ Онъ Каину, преодолѣвай злую склонность, не допускай ее придти въ силу, подавляй зло въ самомъ началѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ лежитъ начало тѣхъ нравственныхъ истинъ, которыя впослѣдствіи развиты въ Евангеліи. Разсматривая Ветхій и Новый Завѣтъ въ одной общей связи, мы видимъ, какъ развивалась душа человѣческая, какимъ путемъ Господь велъ ее къ предназначенной цѣли, какъ слабъ былъ человѣкъ передъ грѣхомъ, какъ онъ низко падалъ, предоставленный собственнымъ силамъ, какъ необходимо было для него откровеніе, какъ проявлялось оно напоминаніями пророковъ и какъ, наконецъ, душа человѣческая воспріяла новую силу стремиться къ источнику добра и истины чрезъ воплощеніе Слова Божія, и какъ снято съ нея было первоначальное проклятіе великою жертвою искупленія.

Еще замѣтимъ, что во времена праотцевъ отношенія Бога къ младенческому человѣчеству были иныя, нежели теперь. Не совѣсть говорила Каину вышеприведенныя слова, а самъ Богъ являлся людямъ и поучалъ ихъ. Но съ теченіемъ времени Богъ, развивая душу человѣческую, предоставлялъ ее болѣе самой себѣ, не оставляя своего созданія (*Азъ съ вами есмь до окончанія вѣка*), но не являясь среди людей въ видимомъ образѣ, потому что душа человѣческая, развитая Словомъ Божіимъ, должна чувствовать присутствіе Божіе не плотскимъ окомъ, а высшими способностями души своей,—вѣрою и любовію.

[9]) (Ст. 8—9). Каинъ думаетъ, что онъ можетъ скрыться отъ всевѣдѣнія Божія, Между тѣмъ Богъ, какъ прежде вопрошалъ Адама, желая вызвать въ преступной душѣ покаяніе, спрашиваетъ и Каина: *гдѣ братъ твой?* Въ Каинѣ эти слова милосердія возбуждаютъ лишь досаду и возмущеніе. «Каинъ не знаетъ, говоритъ м. Филаретъ, о состояніи брата своего не потому, что не можетъ, а потому что не хочетъ и не считаетъ себя обязаннымъ знать.... Онъ при этомъ какъ бы упрекаетъ Бога, изъявившаго особенное благоволеніе младшему его брату» (Запис., стр. 143).

«Кажется, говоритъ Отто Герлахъ (f. 9 Anm.), что неразвитая еще душа первыхъ людей не сознавала ясно всевѣдѣнія Божія, и грѣшникъ, отшатнувшись отъ Бога, въ сердцѣ своемъ думалъ, что онъ можетъ избѣжать наказанія Божія. Впрочемъ, прибавляетъ онъ, это затмѣніе разума не болѣе того, какъ и въ наше время рабъ грѣха, чтобы избѣжать мученій совѣсти, создаетъ себѣ Бога, не карающаго преступленія, или отрицаетъ существованіе Его».

[10]) (Ст. 10). Такъ какъ Каинъ не принесъ покаянія, то Господь самъ приступилъ къ осужденію его и показалъ ему, что Онъ не имѣетъ нужды въ его признаніи, ибо само преступленіе и «кровь брата его» вопіетъ объ отмщеніи.

Грѣховнымъ дѣйствіемъ воля Творца нарушена; на мѣсто воли Творца дѣйствуетъ воля творенія; послѣдствія этого грѣховнаго дѣйствія вопіютъ къ Творцу, дабы, отмщая онъ возстановилъ нарушенные законы.

«Кровь Авеля вопіетъ отъ земли, говоритъ м. Филаретъ, самымъ дѣйствіемъ разрушенія, которое по порядку природы возбуждаетъ противу себя другія разрушитель-

11. И нынѣ проклятъ ты отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей [11]).

12. Когда ты будешь воздѣлывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ [12]).

13. И сказалъ Каинъ Господу (Богу): наказаніе мое больше, нежели снести можно [13]).

14. Вотъ, Ты теперь сгоняешь меня съ лица земли, и отъ лица Твоего я сокроюсь, и буду изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ; и всякій, кто встрѣтится сомною, убьетъ меня [14]).

ныя силы; и вопль ея восходитъ даже до Бога, ибо Авель и по смерти говоритъ вѣрою (Евр., XI, 4), постановляющею его въ благодатномъ присутствіи Божіемъ (Зап., 143). Кровь Авеля принимается Богомъ, какъ жертва Ему.

[11]) (Ст. 11). Осужденіе Каина, хотя въ одинаковомъ родѣ, но тяжелѣе осужденія Адамова, потому что не могло быть облегчено по недостатку покаянія. Проклятіе Адама упадаетъ отъ него на землю: «проклята земля за тебя». Проклятіе Каина обращается отъ земли на его лице»: «проклятъ ты отъ земли».

Земля, разверзшая уста свои пріять кровь брата Каина, единственный свидѣтель преступленія, дѣлается и орудіемъ казни: она возмущается противъ человѣка и отказываетъ дать ему вознагражденіе за трудъ. Въ этихъ словахъ лежитъ и тотъ законъ земнаго возмездія, который живетъ въ вѣрованіи народномъ, что добытое преступленіемъ прахомъ разсыпается и что совершенное преступленіе приноситъ несчастіе въ то семейство, въ которомъ оно совершено.

[12]) (Ст. 12). Богъ отдѣляетъ преступника, пролившаго кровь брата своего, отъ семейства его, которое должно было съ ужасомъ и негодованіемъ смотрѣть на убійцу. Англ. Комм. Библія (1871) замѣчаетъ, что на основаніи стиха 4-го, главы V, вѣроятно, у Адама и Евы было нѣсколько сыновей и дочерей, непоименованныхъ въ книгѣ Бытія, ибо убійство Авеля произошло, вѣроятно, незадолго до рожденія Сиѳа, т. е. 130 лѣтъ послѣ сотворенія человѣка. По Восточному преданію, у прародителей было 33 сына и 27 дочерей. Изгоняемый Каинъ могъ увести съ собою въ жизнь изгнанническую лишь жену свою; ибо рожденіе дѣтей его упомянуто лишь *послѣ* его изгнанія (стихъ 17).

[13]) (Ст. 13). Въ Еврейскомъ языкѣ слово *вина* (грѣхъ) и *наказаніе* за грѣхъ выражаются однимъ и тѣмъ же словомъ; и потому стихъ 13-й переводился и такъ: «*вина моя больше, чѣмъ я могу снести*», такъ переводятъ новѣйшіе комментаторы; но по переводу LXX, Онкелоса, Вульгаты и др. стихъ этотъ передается: «*вина моя болѣе, чѣмъ прощеніе*», т. е. вина моя не можетъ быть прощена. Мы уже указывали во введеніи на краткую сжатую рѣчь книги Бытія и въ особенности первыхъ главъ ея, написанныхъ архаическимъ или первобытнымъ языкомъ еврейскимъ.

[14]) (Ст. 14). Каинъ трепещетъ изгнанія изъ земли, гдѣ Богъ открылъ себя человѣкамъ и далъ имъ обѣтованіе. Не зная, куда онъ будетъ изгнанъ, не зная земли, онъ знаетъ и чувствуетъ, что преимущества племени обѣтованнаго отняты отъ него, что онъ предоставляется собственнымъ силамъ и трепещетъ своей слабости, впервые сознавая ее. При томъ въ душѣ его пробуждается впервые и естественная мысль воздаянія за сдѣланное зло, за пролитую кровь, онъ сознаетъ, что, показавъ первый путь убійства, онъ самъ, лишенный помощи Божіей и не имѣя права на нее, отдаетъ себя въ руки всякому, и можетъ быть убитъ каждымъ изъ потомковъ Адама. Такъ всякій,

15. И сказалъ ему Господь (Богъ): за то всякому, кто убьетъ Каина, отмстится всемеро [15]).

И сдѣлалъ Господь (Богъ) Каину знаменіе, чтобы никто, встрѣтившись съ нимъ, не убилъ его [16]).

16. И пошелъ Каинъ отъ лица Господня [17]);

И поселился въ землѣ Нодъ, на востокъ отъ Едема [18])

17. И познадъ Каинъ жену свою; и она зачала, и родила Еноха [19])

И построилъ онъ городъ; и назвалъ городъ по имени сына своего: Енохъ [20]).

вносящій грѣхъ въ міръ, чувствуетъ инстинктивно, что онъ подлежитъ тому же злу по закону возмездія, какое внесъ въ общество.

[15]) (Ст. 15). *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь.* Богу не угодно было допустить, чтобы кровь Авеля, пролитая впервые на землю, вызвала цѣлый рядъ убійствъ. Карою за смерть Каина всемеро, Онъ останавливаетъ всякую попытку человѣка къ возмездію за убійство убійствомъ, иначе человѣчество погибло бы въ самомъ младенчествѣ своемъ и погибло бы не только физически, но и нравственно: душа человѣческая въ этомъ нескончаемомъ рядѣ убійствъ утратила бы всякое подобіе Творца своего.

[16]) (Ст. 15). Знаменіе, которое положено было па Каинѣ, могло заключаться, по мнѣнію м. Филарета, въ самомъ искаженіи чертъ лица его: послѣ жертвоприношенія, «поникло лице его» (стихъ 5). Дѣйствительно, первое проявленіе страсти, столь бѣшеной, что слѣдствіемъ ея было убійство брата, должно было оставить неизгладимые слѣды на впечатлительной натурѣ перваго сына Адама. Внутренній пламень, вырвавшись изъ груди его, долженъ былъ избороздить преждевременно морщинами лицо его.

[17]) (Ст. 16). Англ. Комм-я Библія замѣчаетъ, что Каинъ, виновный въ ужасномъ преступленіи, по всей вѣроятности, не имѣлъ опредѣленнаго намѣренія совершить убійство, но въ минуту бѣшеной страсти нанесъ ударъ, не сознавая всѣхъ его послѣдствій. Поэтому-то Господь Богъ запрещаетъ предавать его смерти и только обрекаетъ его на всегдашнее изгнаніе изъ земли. Калишъ (Kalish) замѣчаетъ: «Ранняя смерть Авеля не представляется наказаніемъ; напротивъ Авель пользовался особымъ благоволеніемъ Божіимъ, «*ибо на даръ его призрѣлъ Господь*» (стихъ 4-й). Поэтому мы находимъ въ этомъ сказаніи великую и прекрасную мысль, что жизнь не есть еще высшее благо; что благочестивый находитъ лучшее существованіе и великую награду въ высшей и чистѣйшей сферѣ; но что преступленіе и грѣхъ суть величайшія песчастія для человѣка, что они наказываются долгою и утомительною жизнію, полною страха и заботъ и угрызеній совѣсти. (Speaker's Bible in loco).

[18]) Земля Наидъ или, по болѣе правильному произношенію, Нодъ,—значитъ земля изгнанія. Нѣкоторые читаютъ это названіе Гиндъ или Индія.

[19]) (Ст. 17). Енохъ значитъ посвященный или обученный.

[20]) Племя Каина мало занимается земледѣліемъ: оно зиждетъ города и занимается, какъ увидимъ ниже, искуствами и ремеслами. Между тѣмъ племя Сиѳа (заступившаго мѣсто Авеля), хранитъ память обѣтованія, соединяясь по временамъ въ молитвѣ, которую началъ произноситъ Еносъ (стихъ 26). Племя Каина удаляется все болѣе и болѣе отъ правды, любви и нравственной чистоты, но достигаетъ замѣчательнаго техническаго развитія, разработывая сырые матеріалы земли и изобрѣтая новыя искусства и ремесла. Подобное же явленіе мы увидимъ впослѣдствіи въ племени Куѳитовъ, по-

18. У Еноха родился Ирадъ (Гаидадъ) [21])
Ирадъ родилъ Мехіаеля (Малелеила) [22]);
Мехіаель родилъ Маѳусала [23]);
Маѳусалъ родилъ Ламеха [24]).

19. И взялъ себѣ Ламехъ двѣ жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла, (Селла) [25]).

20. Ада родила Іавала: онъ былъ отецъ живущихъ въ шатрахъ со стадами [26]).

21. Имя брату его Іувалъ: онъ былъ отецъ всѣхъ играющихъ на гусляхъ и свирѣли [27]).

томковъ отверженнаго Хама, которые въ рукахъ своихъ сосредоточили всю торговлю и всю промышленность тогдашняго міра; которые, извѣстны были жестокосью и безнравственностію (какъ наприм. потомки ихъ Финикіане и Кареагеняне). Это явленіе объясняется извѣстнымъ направленіемъ ума человѣческаго, который, обративъ всѣ силы свои на устройство своего матеріальнаго благосостоянія, достигаетъ замѣчательныхъ результатовъ; но при этомъ, уничтожая въ человѣкѣ всѣ теплыя, свѣтлыя чувства, дѣлаетъ его жестокимъ, отнимаетъ у него возможность нравственнаго развитія и, конечно, не можетъ дать ему счастія. Такова исторія всѣхъ древнихъ языческихъ государствъ, въ которыхъ милліоны людей гибли въ работѣ по повелѣнію властелина, и которыхъ права ни кѣмъ не признавались. Эти государства исчезали, не оставляя почти слѣда; они ничего не сдѣлали для человѣчества, потому что въ основаніи ихъ не было нравственнаго начала.

[21]) (Ст. 18). По еврейскому чтенію Ирадъ. Имя это, какъ всѣ древнія имена, имѣло значеніе, указывавшее на какія нибудь событія изъ жизни предковъ. Ирадъ—значитъ города.

[22]) По точнѣйшему переводу Мехуяелъ значитъ: отъ Бога избіенный, или уничтоженный.

[23]) Маѳушаелъ—значитъ: человѣкъ Божій, или испрошенный отъ Бога.

[24]) Ламехъ или Ламъ-ишь значитъ—сильный мужъ.

[25]) (Ст. 19). Мы видѣли при учрежденіи брака, что человѣку дана одна подруга и помощница, и что Іисусъ Христосъ (Матѳ. XIX, 5) повторилъ законъ о бракѣ, который указываетъ на соединеніе мужа и жены въ одну плоть. Посему на дѣйствіе Ламеха должно смотрѣть, какъ на новый грѣхъ, внесенный въ жизнь человѣческую. Онъ доказываетъ, что въ младенческомъ обществѣ первыхъ людей быстро распространялась порча нравовъ, плотоугодіе и своеволіе.

[26]) (Ст. 20). Ламехъ—*мужъ сильный*, гордый и своевольный; въ немъ и потомствѣ его видимъ характеръ общества племени Каина. Потомки его развиваютъ и изобрѣтаютъ новыя искусства, промыслы и новыя ремесла. Іавалъ не былъ пастыремъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ былъ имъ Авель, который не удалялся отъ родительскаго дома: Іавалъ былъ изобрѣтателемъ той бродячей, кочевой жизни, которой слѣдуютъ теперь Арабы; неплодородныя земли заставили его съ дѣтьми и скотомъ передвигаться съ одного пастбища на другое, ища корма для скота своего, и такимъ образомъ отдѣлиться совершенно отъ семьи своей. Въ этомъ видно первое раздѣленіе занятій, и, быть можетъ, первое движеніе допотопнаго человѣка въ страны западныя и сѣверныя, гдѣ есть указаніе на слѣды его существованія.

[27]) (Ст. 21). Въ миѳологіяхъ всѣхъ народовъ находимъ темныя воспоминанія биб-

22. Цилла также родила Тувалкаина (Θовела), который былъ ковачемъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза [28]).

И сестра Тувалкаина Ноема [29]).

23. И сказалъ Ламехъ женамъ своимъ: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словамъ моимъ: я убилъ мужа въ язву мнѣ и отрока въ рану мнѣ.

24. Если за Каина отмстится всемеро: то за Ламеха въ семьдесять разъ всемеро [30]).

лейскихъ сказаній. Допотопный міръ превратился для языческихъ народовъ въ міръ боговъ и полубоговъ. Такъ, воспоминаніе о Іубалѣ, или Іувалѣ, изобрѣвшемъ гусли и свирѣль, выразилось въ поклоненіи богу гармоніи Абеліосу (Апполону), котораго имя и напоминаетъ Іубала. Впослѣдствіи, соединяя понятія о гармоніи міра и гармоніи звуковъ, древніе соединили съ Іубаломъ понятіе о солнцѣ—Апполонѣ (ссылка Hederich's Lexicon mythologicum на Воссіуса. Также Phurnutus: de natura deorum).

[28]) (Ст. 22). Нельзя не упомянуть о томъ, что нѣкоторые, основываясь только на найденныхъ каменныхъ орудіяхъ, отрицаютъ изобрѣтеніе въ глубокой древности обработки металловъ. Мы настаиваемъ на мысли, подкрѣпленной примѣрами нашего времени, что отдѣльныя племена не разъ забывали изобрѣтенія, сдѣланныя ранѣе ихъ существованія, и теряли то въ своихъ странствованіяхъ, что давно сдѣлалось достояніемъ ихъ осѣдлыхъ братьевъ. Тувалкаинъ жилъ пятьсотъ лѣтъ послѣ сотворенія міра по еврейской хронологіи, или даже 1,000 лѣтъ по хронологіи Семидесяти. Въ это продолжительное время люди могли достигнуть очень важныхъ результатовъ, наблюдая за силами природы, и сдѣлать очень важныя открытія. Если послѣ потопа нѣкоторыя племена могли забыть эти изобрѣтенія, то это не доказываетъ, чтобы эти изобрѣтенія не существовали. Епископъ Ели замѣчаетъ, что если бы по какому либо случаю колонисты Австраліи были отрѣзаны отъ сообщенія съ Европой и лишены возможности доставать металлы или даже каменный уголь, то въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній они принуждены бы были возвратиться къ каменнымъ орудіямъ и, быть можетъ, утратили бы современемъ цивилизацію. Возвращаясь къ Тувалкаину, замѣтимъ, что Воссіусъ и др. думали, что обожаніе Вулкана есть воспоминаніе о допотопномъ Тубалкаинѣ, сохранившееся въ преданіяхъ.

[29]) Ноема значитъ прекрасная.

[30]) (Ст. 23—24). Англ. Ком. Библія даетъ, нѣсколько отличный отъ нашего, переводъ въ примѣчаніи на стихи 23 и 24.

«И сказалъ Ламехъ женамъ своимъ: Ада и Цилла! послушайте голоса моего;
Жены Ламеховы! внимайте словамъ моимъ;
Ибо я убиваю мужа, за нанесенную мнѣ рану;
И даже отрока за ударъ;
Если за Каина отмститься всемеро,
То за Ламеха въ семьдесятъ разъ всемеро.

Темная рѣчь Ламехова признана всѣми комментаторами и критиками за отрывокъ глубочайшей древности. Нѣкоторые принимали ее за оправданіе, произнесенное Ламехомъ, обвиненнымъ во многоженствѣ, при чемъ рѣчь его перифразировывалась такъ: «развѣ преступленіе мое таково, чтобы мстить за него язвою или даже ударомъ? Развѣ я убилъ мужа или отрока?» Но болѣе правдоподобное объясненіе даетъ

25. И позналъ Адамъ еще (Еву) жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиѳъ [31]), потому что (говорила она), Богъ положилъ мнѣ другое сѣмя, вмѣсто Авеля, котораго убилъ Каинъ.

26. У Сиѳа также родился сынъ, и онъ нарекъ ему имя: Эносъ [32]); тогда начали призывать имя Господа (Бога) [33]).

епископъ Ели, *) который видитъ въ этой рѣчи гордость и самонадѣянность отца семейства, *сынъ котораго только что изобрѣлъ новыя страшныя орудія изъ мѣди и желѣза* (стихъ 22), наносящія мгновенную смерть всякому оскорбившему Ламеха. Сыны Ламеха, вѣроятно, были въ числѣ тѣхъ исполиновъ (гл. VI, ст. 4), которыхъ имя значило «сильные», «врывающіеся», «разбойники», которые наполняли кровью и развратомъ тогдашній міръ, уничтоженный потопомъ.

[31]) (Ст. 25). Отто-Герлахъ переводитъ это имя словомъ *возмѣщеніе* (Ersatz), какъ оно и объясняется послѣдующею рѣчью Евы. Митрополитъ Филаретъ думаетъ, что корень этого слова надобно искать въ глаголѣ «положить», и оно можетъ значить *основаніе*; Ева надѣется и думаетъ, что Сиѳъ будетъ основаніемъ новаго племени, и что онъ будетъ подобенъ Авелю, какъ показываютъ слѣдующія слова ея (Зап., ст. 162).

[32]) (Ст. 26). Эносъ значитъ *человѣкъ*, но съ добавочною мыслію *немощи, слабости. Эношъ* происходитъ отъ слова *Анашъ*—быть слабымъ, хилымъ. Вѣроятно, чувство смиренія и боязни начало пролагать себѣ путь въ сердце прародителей, испытавшихъ уже на Каинѣ, какъ опасно предаваться горделивой увѣренности въ будущее.

[33]) Нѣкоторые переводятъ *«тогда начали называться по имени Господа»*, т. е. сыны Сиѳовы, въ отличіе отъ сыновъ Каиновыхъ, начали называться *«сынами Божіими»*, что объясняетъ и послѣдующее повѣствованіе о смѣшеніи сыновъ Божіихъ, и дочерей человѣческихъ (Быт. VI, 2). Эти сыны Божіи стали по всей вѣроятности соединяться въ общей молитвѣ: «призывать имя Господа (Бога)».

---

*) Гарольдъ Броунъ.

ГЛАВА V.

Въ этой главѣ заключаются родословныя таблицы племени Сиѳова отъ сотворенія человѣка до потопа. Таблицы эти начинаются напоминаніемъ о сотвореніи человѣка по образу Божію, и ведутъ родъ человѣка отъ Бога, не только какъ Творца, создавшаго всѣ твари, но какъ Отца людей (Сравни Луки III, 38). Посему и племя Сиѳово, въ которомъ хранилось преданіе, и которое рѣзко отдѣлялось чистотою нравовъ отъ племени Каинитовъ, называлось сынами Божіими (Быт. VI, 2); въ этомъ родѣ, непрерывномъ отъ Адама и Сиѳа, черезъ Сима и Авраама до Іисуса Христа,—заключалась исторія царствія Божія, которую и имѣетъ единственно въ виду Библія, сохранившая намъ объ этомъ младенческомъ возрастѣ человѣка лишь краткія сказанія. Хронологія Каинитовъ не приведена вовсе, потому, говоритъ Keil, что, находясь подъ проклятіемъ Божіимъ, они не имѣли будущаго. Генеалогія Сиѳитовъ представляетъ великія трудности и разногласія между различными текстами Самаританскимъ, Еврейскимъ и Семидесяти. Вообще можно сказать, что Библія до Авраама не имѣетъ опредѣленной хронологіи *). Нѣтъ сомнѣнія, что въ ряду потомковъ Адама и Сима (см. ниже гл. XI, 10—25) есть пропуски. Преданіе удержало память лишь о важнѣйшихъ дѣятеляхъ первобытной жизни, и эти десять именъ допотопныхъ патріарховъ остались въ памяти народовъ, подъ различными именами. Историкъ Берозъ, говоритъ Вольней, подробно описываетъ обстоятельства потопа Ксисутруса, который былъ *десятымъ* царемъ, какъ Ной былъ *десятымъ* паріархомъ. Берозъ и Абиденъ считаютъ, согласно съ Моисеемъ, десять допотопнихъ поколѣній. Индусы помѣщаютъ между твореніемъ и потопомъ десять аватасовъ, соотвѣтствующихъ десяти царямъ и десяти патріархамъ. Санхоніатонъ Фригіи упоминаетъ о десяти поколѣніяхъ боговъ или полубоговъ отъ Урана до нынѣшняго поколѣнія смертныхъ. Арабы и Татары тоже сохранили воспоминаніе о десяти поколѣніяхъ; они даже называютъ имена допотопныхъ патрі-

*) Мнѣніе Silvestre de Sacy, lAblé de Hir; le frére Jehan dans l'Encyclopédie Theologique и Ленормана на основаніи вышеприведенныхъ авторитетовъ.

арховъ согласно съ книгою Бытія (Volney, recherches sur l'histoire ancienne T. I, pp. 127, 146, 179). Такое сходство преданій доказываетъ происхожденіе ихъ изъ одного источника, отъ сыновей Ноя, которые передали въ память происшедшихъ отъ нихъ народовъ имена тѣхъ десяти замѣчательнѣйшихъ патріарховъ, которыхъ особенно помнилъ допотопный міръ. Что же касается хронологіи и всей цѣпи родословной, то можно съ достовѣрностью сказать, что она для нась потеряна, а Моисей занесъ въ свои лѣтописи лишь тѣ воспоминанія кои сохранились при немъ изустно или письменно, при чемъ для цѣлей священныхъ книгъ важно было сохранить воспоминаніе о происхожденіи всѣхъ людей и народа Израильскаго отъ Адама, Сиеа и Сима, а не начертать подробную исторію прошедшихъ поколѣній.

Вотъ сравнительная таблица разныхъ хронологій, какъ она изложена въ иностранныхъ (въ предисловіи къ англійской Библіи) и въ нашихъ изслѣдованіяхъ русскихъ писателей (библейская хронологій *Ив. Спасскаго*, стр. 12).

	Еврейскій текстъ.			Самаританскій текстъ.			Текстъ Семидесяти.		
	года рожд. сына.	остальные годы жизни.	всей жизни.	года рожд. сына.	остальные годы жизни.	всей жизни.	года рожд. сына.	остальные годы жизни.	всей жизни.
1. Адамъ	130	800	930	130	800	930	230	700	930
2. Сиѳъ	105	807	912	105	807	912	205	707	912
3. Еносъ	90	815	905	90	815	905	190	715	905
4. Каинанъ	70	840	910	70	840	910	170	740	910
5. Малелеилъ	65	830	895	65	830	895	165	730	895
6. Іаредъ	162	800	962	62	785	847	162	800	962
7. Энохъ	65	300	365	65	300	365	165	200	365
8. Мафусалъ	187	782	969	67	653	720	187	782	969
9. Ламехъ	182	595	777	53	600	653	188	565	753
10. Ной	500	450	950	500	430	930	500	450	950
Лѣта Сима во время потопа.	100			100			100		
Потопъ.	1,656			1,307			2,262		

Замѣтимъ, что независимо отъ ошибокъ переписчиковъ, которые могли исказить счисленіе цѣлаго ряда рукописей на разныхъ языкахъ, нѣкоторые комментаторы приводятъ другія причины поврежденія цифръ текстовъ, а именно: многіе упрекаютъ переводчиковъ еврейскаго текста на греческій, работавшихъ въ Александріи, въ намѣренномъ увеличеніи цифръ, дабы согласить еврейскія книги съ египетской хронологіей; другіе подозрѣваютъ раввиновъ и талмудистовъ II и III вѣка послѣ Р. Хр. въ уменьшеніи періодовъ времени въ Библіи, дабы избѣжать аргументовъ христіанскихъ писателей, доказывавшихъ, что Мессія уже пришелъ, такъ какъ отъ сотворенія міра протекло шесть тысячъ лѣтъ (Bible of the Angl. clergy; Genesis V note A, p. 62).

Мы не можемъ обойти молчаніемъ тѣ сомнѣнія, кои возникали противъ долговѣчности первыхъ патріарховъ, и противъ относительно краткаго срока появленія на землѣ человѣка, которому нѣкоторые геологи даютъ болѣе 100,000 лѣтъ существованія, а нѣкоторые египтологи болѣе 10,000 исторической жизни.

Что касается долговѣчности допотопныхъ людей, то мы едва ли можемъ судить объ этомъ предметѣ, такъ какъ намъ совершенно неизвѣстны ни среда, въ которой они жили, ни сила ихъ организма. Бюффонъ, Делюкъ Валлеріусъ, Бюрнетъ, Рай и Стюартъ думаютъ, что долговѣчность патріарховъ можно объяснить тѣмъ, что потопъ долженъ былъ имѣть громадное вліяніе на составъ воздуха, воды, питательность растеній, и, стало быть, на зависящее отъ нихъ развитіе животной жизни. Этотъ великій переворотъ долженъ былъ не только уменьшить жизнь, но ещё уничтожить многія породы растеній и животныхъ *) (Nicola; Etudes philosophiques sur le Christianisme. Moïse en regard des sciences).

Потопъ уже доказываетъ, что атмосфера была насыщена такимъ огромнымъ количествомъ паровъ, о которомъ нынѣ мы не имѣемъ понятія. Деличъ (Delitzch) говоритъ: «Мы не должны забывать, что люди древняго міра были прямыми потомками Адама и Евы, предназначенныхъ къ безсмертію, что климатъ, вліянія природы и другія условія жизни были очень отличны отъ тѣхъ, которыя явились впослѣдствіи; что жизнь была проста и однообразна въ своемъ теченіи, и что вліяніе состоянія райской жизни не могло быть вполнѣ утрачено въ этомъ отдѣлѣ древнѣйшей жизни человѣка». Къ этому Кейль (Keil) присовокупляетъ, что продолжительная жизнь первыхъ

*) Гигантскія толстокожія, громадныя кошки, чудовищныя ящерицы третичныхъ формацій доказываютъ, что міръ допотопный отличался рѣзко развитіемъ своимъ отъ настоящихъ намъ извѣстныхъ формъ животной жизни.

людей должна была необыкновенно способствовать какъ умноженію человѣческаго рода, такъ и образованію опредѣленныхъ сильныхъ характеровъ и развитію въ семьяхъ и племенахъ отличительныхъ какъ дурныхъ, такъ и хорошихъ качествъ. Семейная привязанность, благочестіе, любовь къ порядку и чистотѣ нравственной пускали глубокіе корни въ семействѣ, въ которомъ глава семьи, отличавшійся этими качествами, могъ наблюдать за многими поколѣніями, и давать имъ направленіе; между тѣмъ, какъ въ семьяхъ дурныхъ и безнравственныхъ зло должно было развиваться съ ужасающею силою» Мы прибавимъ, что установившійся строй жизни человѣчества, которое, оглянувшись на свое прошлое застало его уже сложившимся совсѣми обычаями, каменными и бронзовыми и даже желѣзными орудіями, съ привычками земледѣлія и скотоводства, съ умѣньемъ строить жилища, даже съ поэтическими сказаніями и музыкой,—могъ сложиться лишь подъ условіемъ долговѣчности первыхъ главъ семей, такъ какъ мы и видимъ то въ Библіи. Допустивъ только эту долговѣчность, мы можемъ разумно объяснить себѣ развитіе человѣка и человѣческихъ обществъ, и для насъ гораздо понятнѣе все прошедшее человѣчества, чѣмъ невозможная цивилизація, выработавшаяся изъ шайки обезьяно-подобныхъ дикарей, какъ хотятъ увѣрить насъ люди, увлекшіеся гипотезами, далеко недоказанными.

Переходя затѣмъ къ недоказанной также глубокой древности человѣческаго рода, мы видимъ, что геологическія доказательства древности человѣка заключаются преимущественно въ нахожденіи каменныхъ орудій вмѣстѣ съ мамонтами и пещерными медвѣдями, и съ гигантской лосью, относимыхъ къ четвертой и даже третичной геологической эпохѣ. Мы повторяемъ: каменныхъ орудій, а не скелетовъ человѣческихъ, потому что найденные скелеты въ пещерахъ, совмѣстно съ вышеупомянутыми животными, принадлежа къ долихоцефалическому типу и вѣроятно къ арійскому племени, не могутъ съ вѣроятностію быть отнесены къ третичной эпохѣ *).

Второе доказательство древности человѣка заключается въ нахожденіи череповъ и нѣкоторыхъ костей его въ пластахъ погребенныхъ, подъ другими пластами, образованіе которыхъ должно было поглотить огромные періоды времени, если только допустить, что силы природы дѣйствовали всегда съ тою медленностію, съ которою дѣйствуютъ онѣ нынѣ. И епископъ Ели и Ленорманъ, у которыхъ мы заимствуемъ эти строки, замѣчаютъ, что многіе ученые, соглашаясь въ основаніяхъ съ знаменитымъ англійскимъ геологомъ,

---

*) См. мнѣніе Оскара Фрааса, отрицающаго возможность для геологіи отвѣчать на многіе вопросы археологіи объ остаткахъ, находимыхъ подъ землею (Знаніе, 1874 г., апрѣль, стр. 111—112. См. также Ленормана Les premieres civilisations 1874, T. I, p. 36).

Лайелемъ, рѣшительно отвергаютъ предположеніе, чтобы силы природы дѣйствовали теперь съ тою быстротою и силою, съ которою они дѣйствовали въ древности.

Что человѣкъ могъ видѣть мамонта, это возможно; ибо въ землѣ могли какъ полагаютъ, остаться слѣды человѣка третичной формаціи, который представлялъ бы собою человѣка допотопнаго; но притомъ существуютъ другія доказательства, что мамонтъ недавно исчезъ съ лица земнаго шара, такъ какъ невозможно предположить, чтобы животное этой породы, найденное въ Сибири и видѣнное Палласомъ съ волосами, мясомъ и кожею, пролежало въ этомъ положеніи 100,000 лѣтъ, или даже шесть тысячъ лѣтъ, не исчезнувъ совершенно.—Самые толстые волосяные покровы его доказывали, что онъ могъ жить или, покрайней мѣрѣ, временно приходить въ холодныя страны; такъ какъ нынѣ бенгальскій тигръ появляется въ Уссурійскомъ краѣ, въ Закавказьѣ и даже на 52° сѣв. широты въ Средней Азіи; а безхвостый полярный заяцъ (Пика) спускается до 48° сѣв. широты. Когда исчезли животныя, теперешніе обитатели тропиковъ, изъ Европы, весьма трудно рѣшить. Когда климатъ Европы измѣнился и сдѣлался холоднѣе?—Это могло зависѣть отъ поднятія материка, отъ измѣненія гольфъ-стрема, не говоря уже объ охлажденіи земли *).

По этому нельзя основываться на весьма шаткихъ и неясныхъ геологическихъ доказательствахъ древности человѣка на землѣ. Самое количество жителей земнаго шара, если считать удвоеніе его только въ каждыя сорокъ лѣтъ (въ Америкѣ въ прошедшемъ столѣтіи оно удвоялось въ теченіи менѣе 30 лѣтъ), должно бы было достигнуть громадной цифры, ибо отъ потопа до нашего времени по Библіи считается болѣе 5,000 лѣтъ, или 125 поколѣній, по сорока лѣтъ каждое: а достаточно тридцати двухъ поколѣній, чтобы составить цифру въ одну тысячу милліоновъ душъ обоего пола, происшедшихъ отъ одной пары, черезъ удвоеніе числа ихъ въ каждыя сорокъ лѣтъ. Взявъ въ разсчетъ разныя случайности, моровыя язвы, войны, голодъ, землетрясенія и другія несчастья, мы все-таки достигаемъ въ періоды времени, опредѣляемые геологами, такихъ чудовищныхъ цифръ населенія земли, ко-

*) Lenormant принимаетъ два ледниковыхъ періода: одинъ во время третьей (міаценовой), эпохи, другой въ продолженіи четвертой пост-пліоценовой эпохи. Онъ признаетъ также, во-первыхъ, иммиграцію животныхъ, слѣдовавшую за охлажденіемъ климата Европы, и во-вторыхъ признаетъ погруженіе материка Европы въ воды океана и сохраненіе различныхъ породъ, требующихъ самыхъ различныхъ климатовъ на архипелагѣ, который представляла Европа, при чемъ сѣверныя животныя скрывались въ горы, а теплыя и сырыя долины давали пріютъ животнымъ теплыхъ странъ. Этимъ объясняется нахожденіе въ Европѣ самыхъ разнообразныхъ породъ, принадлежащихъ разнымъ поясамъ и климатамъ.

торыя не оправдываются нынѣшнимъ населеніемъ земнаго шара. Напротивъ цифры Библейскія совершенно отвѣчаютъ тому численному состоянію человѣчества, которое намъ нынѣ извѣстно. Мы выше указывали, что самъ Ляйель не видитъ геологическихъ доказательствъ, чтобы низшія расы появились ранѣе высшихъ расъ (сравни примѣч. 4-е главы IV); но развѣ въ продолженіи ста тысячъ лѣтъ человѣчество не двигалось вовсе? развѣ эти высшія расы не развивались вовсе? Гердеръ, Линкъ, Шлоссеръ и др. историки указываютъ что изобрѣтеніе земледѣлія, металлургіи и другихъ полезныхъ искусствъ относятся къ временамъ до историческимъ. Но за тѣмъ во времена, принадлежащія уже исторіи, т. е. начиная съ 2500 лѣтъ до Р. X., мы видимъ быстрое возникновеніе и развитіе своеобразныхъ цивилизацій въ Египтѣ, Халдеѣ, Ассиріи, Индіи, Бактріи, Китаѣ, Мексикѣ, Перу. Рядомъ съ этими цивилизаціями живутъ однако многіе народы въ полудикомъ, кочевомъ состояніи, не успѣвшіе разработать государственной жизни, но которые цивилизуются или поглощаются болѣе образованными племенами, соприкасаясь съ ними. Такимъ образомъ, если не допускать Библейскихъ указаній, пришлось бы вѣрить, что послѣ статысячелѣтняго застоя, всѣ изобрѣтенія возникли вдругъ въ началѣ послѣднихъ шести тысячь лѣтъ.

Объ историческихъ доказательствахъ древности человѣческаго рода, основаннаго на сказаніяхъ Китайцевъ, Индусовъ и Египтянъ, мы скажемъ немного, потому что вопросъ о хронологіи послѣднихъ далеко еще не выясненъ. Что касается Китайцевъ и Индусовъ, то ни одинъ изъ ихъ документовъ, говорящихъ о глубокой ихъ древности, не признанъ достойнымъ вѣроятія. Важнѣе разработка хронологіи египетскихъ памятниковъ Шампольономъ, Бунзеномъ, Лепсіусомъ, Брюгшомъ и другими.—Но окончательные результаты ихъ трудовъ далеко не выяснены: все, что мы можемъ съ достовѣрностію сказать, это то, что древнѣйшія египетскія династіи не восходятъ, по видимому ранѣе 2,700 лѣтъ до Р. X.—Что же касается поспѣшныхъ заключеній, сдѣланныхъ въ прошедшемъ столѣтіи на основаніи открытій зодіаковъ въ Дендера и Есне,то давно доказано не только то, что зодіаки эти начертаны во времена Римскаго владычества надъ Египтомъ, но и то, что они имѣютъ не астрономическій, а астрологическій характеръ и относятся къ времени Антонина (Путешествіе Норова въ Египетъ и Нубію. Ч. II стр. 346).

Наконецъ намъ остается сказать нѣсколько словъ о древности человѣка на землѣ, основанной на медленномъ образованіи или ростѣ различныхъ языковъ и нарѣчій. Не касаясь таинственнаго, внезапнаго, насильственнаго раздѣленія языковъ, о которомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, мы обратимъ вниманіе на разъединенность племенъ, которыя, какъ чрезвычайно

вѣрно и образно выражается Библія (гл. X, 5), образовали съ самаго своего разселенія «острова народовъ», выражая тѣмъ совершенную отчужденность одного племени отъ другаго, что и должно было, при отсутствіи письменности и литературнаго языка, въ самый короткій періодъ времени породить множество нарѣчій, такъ точно какъ мы видимъ въ центральной Африкѣ между дикими Австраліи, Ванъ-Дименовой земли, между Малайскими племенами и въ архипелагахъ Тихаго океана, тысячи нарѣчій и языковъ, потому только, что племена эти мало сообщаются другъ съ другомъ и враждуютъ между собою *).

Гораздо важнѣе вопросъ о времени, которое потребно было на образованіе языковъ высшаго развитія, какъ напр. греческаго языка Гомера за 900 лѣтъ до Р. Х., санскритскаго языка Ведъ за 1,200 лѣтъ до Р. Х,—и наконецъ самаго еврейскаго языка Пятокнижія за 1800 лѣтъ до Р. Х. Но, признавая, что еврейскій языкъ, или какой либо архаическій языкъ, отъ котораго онъ произошелъ, существовалъ до потопа и былъ родоначальникомъ другихъ языковъ, мы должны признать, что большая часть формъ языка была уже изобрѣтена до потопа и передана въ семейство Ноя и сыновъ его допотопнымъ человѣчествомъ. Поэтому самая важная работа была уже сдѣлана, умъ человѣческій успѣлъ уже установить всѣ главнѣйшіе элементы разумной рѣчи и соотношеній между ними, и эти элементы мы находимъ во всѣхъ возможныхъ языкахъ, будутъ ли тѣ языки односиллабическіе, нанизывающіе (par agglutination), или съ гибкими окончаніями. Всѣ эти формы суть только условные сигналы, подъ которыми скрывается душа общечеловѣческаго языка, если можно такъ выразиться, которая сознаетъ извѣстныя отношенія и выражаетъ ихъ своеобычнымъ образомъ. Не забудемъ притомъ, что отъ потопа до перваго движенія Аріевъ съ высотъ Паропамиза въ Индію, Бактріану и Мидію, протекло не менѣе 900 лѣтъ. По крайней мѣрѣ, мы находимъ преданіе о первомъ Зороастрѣ, представителѣ отдѣленія вѣрованій приверженцевъ маздеизма, отъ общей религіи Аріевъ и отъ брамаитовъ (Rawlinson, Ancient Monarchies г. II, p. 329, и Архмдр. Хрисанфа: Религіи древняго міра) около 2,000 лѣтъ до Р. Х. Стало быть, по крайней мѣрѣ 900 лѣтъ (кромѣ движенія Іафетитовъ отъ Мессопотаміи къ востоку), употреблено было на разработку санскритскаго языка,—и едва ли кто можетъ сомнѣваться, что этого времени недостаточно для выработки языка, главнѣйшія формы котораго были уже готовы въ мысли человѣческой, какъ

*) Самый Кавказъ представляетъ собою примѣръ многочисленности нарѣчій и языковъ, вслѣдствіе замкнутости и разъединенности ущелій и долинъ, обитаемыхъ племенами, весьма часто родственными по происхожденію.

мы говорили выше.—Младшимъ братьямъ санскритскаго языка, греческому латинскому, готскому, славянскому и др., еще легче было установиться въ устахъ потомковъ Іавана, сына Іафетова (см. примѣч. на ст. 2 и 4 X главы) и дѣтей Ѳарсиса и Елисы, имѣя передъ собой образцы санскритскіе.

Вообще говоря, мы видимъ, что судя безпристрастно о доказательствахъ геологическихъ, историческихъ, лингвистическихъ и другихъ, имѣющихъ въ виду установить глубокую древность человѣка на землѣ мы не встрѣчаемъ ни одного, которое не могло бы быть опровергнуто, и напротивъ, допущеніе глубокой древности человѣка на землѣ даетъ выводы совершенно не согласные съ настоящимъ положеніемъ вещей.

Мы видѣли, что число населенія земли не позволяетъ думать о давнемъ ея заселеніи; что нахожденіе каменныхъ орудій и костей человѣка не даетъ положительныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ; что самая цивилизація земнаго шара въ лучшихъ представителяхъ своихъ не позволяетъ предполагать, чтобы десятки тысячъ лѣтъ протекли надъ человѣчествомъ. Человѣчество всегда работало быстро, и нѣтъ причины предполагать, чтобы съ юными силами оно думало и работало медленнѣе, чѣмъ теперь.

Поэтому намъ нѣтъ причины сомнѣваться въ священныхъ сказаніяхъ, кои ближе и лучше всѣхъ новыхъ гипотезъ и теорій объясняютъ намъ тайну развитія человѣка и человѣчества.

ГЛАВА V.

Родословныя таблицы отъ Адама до Ноя; Енохъ взятъ на небо.

1. Вотъ родословіе Адама:
когда Богъ сотворилъ человѣка, по подобію Божію создалъ его,
2. Мужчину и женщину сотворилъ ихъ, и благословилъ ихъ, и нарекъ
имъ имя: человѣкъ, въ день сотворенія ихъ.
3. Адамъ жилъ сто тридцать (230) лѣтъ, и родилъ (сына) по подобію
своему (и) по образу своему, и нарекъ ему имя: Сиѳъ.
4. Дней Адама по рожденіи имъ Сиѳа было восемь сотъ (700) лѣтъ, и
родилъ онъ сыновъ и дочерей.
5. Всѣхъ же дней жизни Адамовой было девять сотъ тридцать лѣтъ; и
онъ умеръ.
6. Сиѳъ жилъ сто пять (205) лѣтъ, и родилъ Эноса [2]).

---

[1]) (Ст. 1) Родословіе (толедоѳъ), помѣщенное въ кн. Бытія, тамъ, гдѣ начинается новый отдѣлъ сказанія, есть перечень потомковъ главы рода. Въ XI главѣ мы имѣемъ родословіе Сима до Ѳары; и въ той же главѣ въ стихѣ 27 родословіе Ѳары. Въ главѣ XXV мы имѣемъ родословіе Исмаила и Исаака; въ главѣ XXXVI родословіе Исава; въ главѣ XXXVII родословіе Іакова. Въ нашемъ русскомъ текстѣ цыфры прописью означаютъ годы еврейскаго текста: цыфры въ скобкахъ—хронологію Семидесяти.

[2]) (Ст. 6) Еношъ—*слабый, хилый* (человѣкъ). Изъ множества родовъ Моисей избираетъ линію отъ Сиѳа до Ноя, потому что эта линія—хранительница обѣтованія и представительница нравственнаго развитія человѣчества; отъ поколѣнія этого долженъ былъ родиться Мессія, и Библія, имѣя въ виду лишь исторію возстановленія и искупленія души человѣческой, оставляетъ безъ вниманія всѣ другія поколѣнія, если только они какимъ нибудь образомъ не имѣли вліянія на нравственное состояніе избраннаго рода.

7. По рожденіи Эноса Сиѳъ жилъ восемь сотъ семь (707) лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей.

8. Всѣхъ же дней Сиѳовыхъ было девять сотъ двѣнадцать лѣтъ. и онъ умеръ.

9. Эносъ жилъ девяносто (190) лѣтъ, и родилъ Каинана [3]).

10. По рожденіи Каинана Эносъ жилъ восемь сотъ пятнадцать (715) лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей.

11. Всѣхъ же дней Эноса было девять сотъ пять лѣтъ, и онъ умеръ.

12. Каинанъ жилъ семьдесятъ (170) лѣтъ, и родилъ Малелеила [4]).

13. По рожденіи Малелеила Каинанъ жилъ восемь сотъ сорокъ (740) лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей.

14. Всѣхъ же дней Каинана было девять сотъ десять лѣтъ; и онъ умеръ.

15. Малелеилъ жилъ шестьдесятъ пять (165) лѣтъ, и родилъ Іареда [5]).

16. По рожденіи Іареда Малелеилъ жилъ восемь сотъ тридцать (730) лѣтъ,и родилъ сыновъ и дочерей.

17. Всѣхъ же дней Малелеила было восемь сотъ девяносто пять лѣтъ; и онъ умеръ.

18. Іаредъ жилъ сто шестьдесятъ два года, и родилъ Эноха [6]).

19. По рожденіи Эноха Іаредъ жилъ восемь сотъ лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей.

20. Всѣхъ же дней Іареда было девять сотъ шестдесятъ два года; и онъ умеръ.

21. Энохъ жилъ шестьдесятъ пять (165) лѣтъ, и родилъ Маѳусала [7]).

22. И ходилъ Энохъ предъ Богомъ, по рожденіи Маѳусала, триста (200) лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей.

23. Всѣхъ же дней Эноха было триста шестьдесятъ пять лѣтъ.

---

[3]) (Ст. 9) *Каинанъ*, значитъ *пріобрѣтеніе* (подобно тому, какъ Каинъ).

[4]) (Ст. 12) *Малелеилъ* или, правильнѣе, Магалалеель, значитъ *Хвала Богу.*

[5]) (Ст. 15) *Іаредъ* значитъ *снисходить*, *спускаться.*

[6]) (Ст. 18) *Енохъ* значитъ *посвященный.* Кажется, по смыслу этого имени, Енохъ съ самаго младенчества былъ посвященъ Богу.

[7]) Ст. 21) Маѳусалъ, или *Маѳушаелъ*; — *Мужъ посланія*, или *посланный. Меѳу* считаютъ однозначущимъ съ *Беѳа* финикійскихъ надписей, слово это означаетъ *человѣкъ* въ обоихъ языкахъ, столь родственныхъ между собою, что еврейскій и финикійскій считаютъ однимъ и тѣмъ же языкомъ. Имя Маѳушаелъ переводятъ еще мужъ *стрѣлы* по аналогіи слова бросать, высылать, съ дѣйствіемъ метанія стрѣлы (Гезеніусъ); наконецъ имя это переводили: «*посланіе смерти*». Бохартъ указываетъ на преданіе, что Маѳушаелъ умеръ въ годъ потопа, и смерть его была какъ бы предвѣстникомъ всеобщей гибели (Англійская Библія in loco).

24. И ходилъ Энохъ предъ Богомъ; и нестало его, потому что Богъ взялъ его [8]).

25. Маѳусалъ жилъ сто восемьдесятъ лѣтъ, и родилъ Ламеха [9]).

26. По рожденіи Ламеха Маѳусалъ жилъ семь сотъ восемьдесятъ два года; и родилъ сыновъ и дочерей.

27. Всѣхъ же дней Маѳусала было девять сотъ шестьдесятъ девять лѣтъ; и онъ умеръ.

28. Ламехъ жилъ сто восемьдесятъ два (188) года, и родилъ сына.

29. И нарекъ ему имя: Ной, сказавъ: онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при *воздѣлываніи* земли, которую проклялъ Господь (Богъ) [10]).

30. И жилъ Ламехъ по рожденіи Ноя пять сотъ девяносто пять (565) лѣтъ; и родилъ сыновъ и дочерей.

31. Всѣхъ же дней Ламеха было семь сотъ семьдесятъ семь (753) лѣтъ; и онъ умеръ.

32. Ною было пять сотъ лѣтъ, и родилъ Ной (трехъ сыновей), Сима, Хама и Іафета [11]).

---

[8]) (Ст. 22-24) Многіе мыслители указываютъ на тотъ важный фактъ, что Энохъ имѣлъ, при краткости жизни своей, дѣтей, и видятъ въ этомъ особое благоволеніе Божіе къ брачной жизни, сохраняемой въ цѣломудріи и чистотѣ.

«Дабы имѣть лучшее понятіе о кончинѣ Эноха, говоритъ м. Филаретъ, обратиться должно къ кончинѣ Иліи, котораго также *взялъ Іегова* (4 Царст, II. 5). Должно думать, что и въ Энохѣ, по достиженіи внутренняго человѣка его въ предопредѣленную мѣру благодатнаго возраста, *смертное поглощено было жизнію* (2, Кор. V, 4), нѣкоторымъ благороднѣйшимъ образомъ, нежели тотъ, который мы называемъ смертію тѣлесною» (стр. 172). Взятіе Эноха на небо, по весьма кратковременной относительно жизни, *за то, что угодилъ Богу*, было въ высшей степени знаменательное для древняго міра явленіе, въ которомъ ему осязательно давалось понятіе о блаженной жизни за гробомъ и самая жизнь, считавшаяся столь драгоцѣнною праотцами, что долгіе дни считались благословеніемъ, отодвигалась на второй планъ.

[9]) (Ст. 25) *Ламехъ мужъ сильный.*

[10]) (Ст. 29) *Ной* или *Ноа*, въ переводѣ Семидесяти толковниковъ. значитъ *успокоитель*, а по смыслу еврейскаго текста значитъ *утѣшитель*.

Нѣтъ сомнѣнія, что Ламехъ пророческимъ предвидѣніемъ нарекаетъ имя сыну своему, предусматривая въ немъ праведника, отъ котораго онъ ожидалъ отрады для земли, отягченной въ это время, болѣе чѣмъ когда либо (см. слѣдующую главу), преступленіями и развратомъ. Въ нареченіи этого имени проглядывала, вѣроятно, также та святая надежда на *Обѣщаннаго*, которая передана была праотцемъ Адамомъ роду своему. Совершенно неумѣстно толкованіе Евреевъ, которые, полагали, что въ словахъ, онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при воздѣлываніи земли, которую проклялъ Господь Богъ», надобно видѣть изобрѣтеніе плуга.

[11]) (Ст. 32) Ной есть лицо, оставившее по себѣ глубокіе слѣды въ памяти всѣхъ

Заканчивая этой главой допотопный міръ, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь имена десяти миѳическихъ царей халдейскихъ, соотвѣтствующихъ десяти допотопнымъ патріархамъ. Мы заимствуемъ этотъ списокъ у Эмина (Пр. 16, стр. 242).

Патріархи, жившіе до потопа по кн. Бытія.		Халдейскіе цари, жившіе до потопа по Берозу.
1. Адамъ.	930 лѣтъ.	1. Алоръ царствовалъ X саровъ.
2. Сиѳъ, ...	912 »	2. Алапаръ III сара,
3. Эносъ.	905 »	3. Алмелонъ XIII саровъ.
4. Каинанъ. . . .	910 »	4. Амменонъ XII саровъ.
5. Малелеилъ. .	895 »	5. Амегаларъ XVIII саровъ.
6. Іаредъ.	962 »	6. Даонъ X саровъ.
7. Энохъ.	365 »	7. Едованхъ XVIII саровъ.
8. Маѳусалъ. . .	969 »	8. Амемисинъ X саровъ.
9. Ламехъ. . . .	777 »	9. Отіаръ VIII саровъ.
10. Ной.	950 »	10. Ксисуѳръ XVIII саровъ.

Списокъ этотъ находится у Евсевія Кесарійскаго (Eusébe Caesar chron, pars I. p. 15—16), который заимствовалъ его у Александра Полигистора, который, въ свою очередь, почерпалъ свои свѣдѣнія изъ Бероза. Шаръ или саръ у халдеевъ былъ чудовищный періодъ времени, заключавшій въ себѣ 3600 лѣтъ (См. пр. 15 Эмина, стр. 240) *).

народовъ; онъ и Янусъ, и Ксисутрусъ, и Сатурнъ древнихъ, и *Тецпи*, или *Кохъ-Кохъ* мексиканцевъ, какъ увидимъ ниже, когда будетъ рѣчь о потопѣ.

«Но я радуюсь теперь, говоритъ Моисей Хоренскій, начиная свой разсказъ, по указаніямъ Берозовской Сивиллы: «Прежде столпотворенія, говоритъ она, и размноженія говора человѣческаго языка, и послѣ плаванія Ксисуѳра въ Арменіи, *Зруанъ*, *Титанъ* и *Іапетостэ* являются владыками земли.!! По раздѣленіи ими между собой всей вселенной подъ свое владычество, Зруанъ, усилившись, державствуетъ надъ прочими.!! (Ист. М. Хор., переводъ Эмина, стр. 38). Вольней, переводя изъ Моисея Хоренскаго слова Сивиллы, прибавляетъ: послѣ потопа Ноя, или Ксисутруса, раздѣлъ земли между треия могущественными вождями, изъ которыхъ одинъ называется Титаномъ, очень похожъ на греческое вѣрованіе въ Юпитера, Плутона и Нептуна; они напоминаютъ также трехъ сыновей Ноевыхъ. Плутонъ также черенъ, какъ Хамъ (Volney Recherches sur l'histoire ancienne; r, I, p. 146).

*) Система счисленія, основанная на 60, не только найдена въ Халдейскихъ надписяхъ, но она передана еще этимъ древнимъ міромъ въ нашу цивилизацію подъ формой дѣленія круга на 60°

Многіе (между прочимъ Ленорманъ) думаютъ, что патріархи суть представители поколѣній, и что допотопный міръ имѣлъ долгое существованіе, такъ какъ несомненно, что онъ передалъ въ міръ послѣ потопа развитый языкъ, знаніе многихъ искуствъ и ремеслъ, и знаніе металлургіи, которою преимущественно занимались туранскія племена, которыхъ нѣкоторые считаютъ даже Каинитами,

ГЛАВА VI.

Развращеніе нравовъ; праведность Ноя; повелѣніе строить ковчегъ.

1. Когда люди начали умножаться на землѣ, и родились у нихъ дочери;

2. Тогда сыны Божіи увидѣли дочерей человѣческихъ, что онѣ красивы, и брали *ихъ* себѣ въ жены, какую кто выбралъ [1]).

---

[1]) (Ст. 1—2). Первою причиною несчастія перваго міра Моисей полагаетъ неправильныя супружества сыновъ Божіихъ со дщерями человѣческими. Кто же суть эти сыны Божіи?

По тексту Александрійской Библіи—*Ангелы Божіи*. Этого мнѣнія держались Лактанцій (Lib. II, ст. 14), и многіе изъ древнихъ. Іустинъ (in Apoll.) утверждаетъ, что отъ супружествъ ангеловъ со дщерями человѣческими произошли демоны *). Аѳинагоръ въ этихъ самыхъ супружествахъ полагаетъ паденіе ангеловъ и отъ нихъ же производитъ исполиновъ. Тертулліанъ (De Virg. et de Singul. cleric), приписываетъ симъ ангеламъ изобрѣтеніе астрологіи, дорогихъ камней, металловъ и нѣкоторыхъ женскихъ украшеній. Но всѣ эти мнѣнія противорѣчатъ свидѣтельству Іисуса Христа, что *Ангелы не женятся* (Матѳ. XXII, 30). По мнѣнію Филона, подъ именемъ сыновъ Божіихъ надобно разумѣть *человѣческія души*, которыя, носясь въ воздухѣ, желали обитать въ тѣлахъ человѣческихъ (De Gig).

По мнѣнію новѣйшихъ толкователей, сыны Божіи суть потомки племени Сиѳова, которые не только были сыны Божіи по благодати (см. Второз., XIV, 1 и 1. Іоан. III, 1), но, вѣроятно, подъ этимъ именемъ и составляли общество (см. Бытія IV, 26), противоположное обществу сыновъ человѣческихъ, т. е. потомковъ Каина, водимыхъ, одною человѣческою поврежденною природою (Запис. на кн. Бытія, стр. 175—177).

---

*) Тоже самое встрѣчаемъ въ апокрифической книгѣ Эноха, въ которой Ангеламъ же приписывается изобрѣтеніе многихъ искусствъ, металлургіи, гаданія, леченія, астрономіи и проч. (См. въ книгѣ Эноха главы VII и VIII).

3. И сказалъ Господь (Богъ): не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками (сими); потому что они плоть; пусть будутъ дни ихъ сто двадцать лѣтъ [2]).

4. Въ то время были на землѣ исполины, особенно же съ того времени, какъ сыны Божіи стали входить къ дочерямъ человѣческимъ, и онѣ стали раждать имъ. Это сильные, издревле славные люди [3]).

Георгій Кедринъ (см. Лѣтопись Димит. Ростов. подъ 2100 годомъ отъ сотв. міра) говоритъ, что исполины произошли отъ смѣшенія сыновъ Сиѳовыхъ съ дщерями Каина. Одинъ изъ исполиновъ, Азаилъ, изобрѣлъ дѣланіе мечей и броней и началъ копать золотую руду.

Что здѣсь подъ именемъ сыновъ Божіихъ разумѣется племя Сиѳово, можно видѣть изъ сравненія 25 стиха главы IV, и 1 стиха, главы V. Сиѳъ съ потомствомъ первые начали призывать имя Господне и называться по имени Господа (см. 33 прим. 4 главы); а при исчисленіи потомства Сиѳова, въ главѣ его поставлено имя Божіе (см. предисловіе къ V главѣ). Но независимо отъ сего, въ Св. Писаніи не только нигдѣ не встрѣчается намека на подобную связь безплотныхъ съ смертными, но, напротивъ, оно прямо указываетъ на невозможность подобнаго соединенія (Лук. XX, 35). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Если святые, сподобившіеся быть причастниками Духа Святаго, не могли вынести даже явленія ангела, и *Даніилъ мужъ желаній* (возлюбленный), *всталъ* предъ ангеломъ *трепетенъ* (Даніилъ, гл. X. ст. 11),—то не безразсудно ли принимать это грѣховное и безумное сказаніе, что безплотныя духовныя натуры могли совокупляться съ плотскими? Нельзя, при томъ, упустить изъ виду, что наказаніе постигаетъ людей, и не только племя Каиново, но и племя Сиѳово; объ ангелахъ же нѣтъ рѣчи.

[2]) (Ст. 3). *Не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемому человѣками: въ заблужденіи своемъ они суть плоть*, переводитъ авторъ Записокъ на кн. Бытія (стр. 177). Пренебреженіе, толкуетъ онъ далѣе, должно полагать въ оставленіи безъ вниманія всѣхъ Божественныхъ духовныхъ и нравственныхъ, внушеній, чрезъ слово, природу и совѣсть (ibid). Другими словами: люди, забывъ о душѣ, оставили въ совершенномъ пренебреженіи всѣ свои духовныя и нравственныя силы и стали жить такъ какъ будто имѣли одну только чувственную природу, и не имѣли никакой высшей. Въ этомъ-то смыслѣ они названы *плотію*. Но такому неестественному состоянію нельзя быть вѣчно, потому что человѣкъ, пренебрегая Духа Божія, лишаетъ себя начала жизни и самъ осуждаетъ себя на смерть. «Духъ Божій, предваряя объ этомъ плотскихъ человѣковъ, дѣлаетъ чрезъ то послѣднее усиліе ввести въ нихъ животворящее свое дыханіе» (стр. 178). Пусть будутъ *дни ихъ сто двадцать лѣтъ*. Это выраженіе нѣкоторые принимали въ смыслѣ уменьшенія жизни человѣческой; но со времени потопа жизнь человѣческая продолжалась еще до 500 лѣтъ; со времени столпотворенія вавилонскаго—до 150, со времени Моисея до 120, а послѣ сократилась еще болѣе. Основательнѣе—другое мнѣніе, которое принимаютъ Златоустъ, Іеронимъ, Августинъ и другіе, что 120 лѣтъ были днями, данными для покаянія и исправленія. Богъ не посылаетъ наказанія, не давъ предварительно времени для покаянія: такъ Адаму, послѣ грѣхопаденія, дана еще долгая жизнь; такъ Ниневитянамъ дано 40 дней (Іона III, 4), Навуходоносору—годъ (Даніилъ IV). Нѣтъ сомнѣнія, что Богъ, давая дни покаянія, соизволилъ на то, чтобы Ной зналъ о грядущемъ потопѣ, и возвѣстилъ о немъ людямъ. Вотъ почему Ной называется *проповѣдникомъ правды*.

[3]) (Ст. 4). Еврейское слово исполины значитъ: *нападающіе*, врывающіеся, т. е.

5. И увидѣлъ Господь (Богъ), что велико развращеніе человѣковъ на землѣ, и что всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время. [4])

6. И раскаялся Господь, что создалъ человѣка на землѣ, и возскорбѣлъ въ сердцѣ Своемъ [5]).

сильные, разбойники. Существовали они и до смѣшенія племени сыновъ Божіихъ съ сынами человѣческими, но умножились послѣ этихъ браковъ. Неудивительно, что въ потомствѣ Каина, въ родѣ Ламеховомъ, сыны котораго изобрѣли оружіе (ср. пр. 30-е IV главы), существовали люди, которые составили себѣ имя угнетеніемъ и порабощеніемъ братьевъ своихъ и, сильные своею безнаказанностію, наполнили развратомъ тогдашній міръ. Но какъ сильно распространилось это зло, видно изъ того, что имъ заразилось самое племя Сиѳово, которое должно было хранить святыню обѣтованія. Нѣкоторые комментаторы думаютъ, что слова Моисея намекаютъ на какія-то древнія сказанія и преданія, о которыхъ Священное Писаніе ничего болѣе намъ не сообщаетъ, потому что его цѣль—лишь исторія царствія Божія на землѣ. Весьма вѣроятно, что многія изъ этихъ сказаній перешли, въ видѣ миѳовъ, въ языческія вѣрованія древнихъ народовъ. Такъ св. Димитрій, митр. ростовскій, указываетъ, что борьба титановъ въ I кн. Превращеній Овидія, намекаетъ на преданіе объ исполинахъ. Діодоръ Сицилійскій, къ V кн., гл. 66, говоря о титанахъ, упоминаетъ, что каждый изъ нихъ изобрѣлъ нѣчто полезное человѣчеству и тѣмъ упрочилъ себѣ имя. Въ этомъ явное сближеніе съ допотопными библейскими дѣятелями, потомками Каина (гл. IV, ст. 19 и посл.). Чѣмъ болѣе мы будемъ знать миѳологію древнихъ, тѣмъ болѣе мы будемъ открывать въ нихъ намеки и преданія на тотъ міръ, который погибъ отъ потопа и который олицетворился въ лицѣ Ноя—Януса, съ двумя лицами, изъ которыхъ одно видѣло древній міръ, а другое—новый.

[4]) (Ст. 5). Тамъ, гдѣ испорченность такъ сильна, что она даже не сознается человѣкомъ, а составляетъ правило его жизни, тамъ нѣтъ надежды къ исправленію. Чтобы удалиться отъ зла, надобно видѣть его и понимать его.

[5]) (Ст. 6). Раскаяніе, о которомъ говоритъ св. писатель, встрѣчается еще въ 1 Ц. XV, 11, 35 и тамъ же ст. 29. Самуилъ говоритъ о Господѣ: *Не человѣкъ Онъ (Богъ), чтобы раскаяться Ему.* Объясненіе этого труднаго мѣста должно искать во всеобъемлющей любви Божіей, которая, соединяясь мыслію съ своимъ созданіемъ, скорбитъ о его паденіи, подобно тому, какъ Христосъ скорбѣлъ въ Геѳсиманіи, подчиняясь, между тѣмъ, волѣ Божіей. Богъ по всевѣдѣнію Своему, какъ Творецъ міра, зналъ будущее растлѣніе человѣка; но, какъ Богъ—Слово, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ живетъ каждою минутою человѣческой жизни, и потому въ эту минуту паденія человѣка Онъ какъ бы временно отрицается его, оставляетъ его и говоритъ: онъ—не Мое созданіе; зло, внесенное въ сердце его отцомъ лжи, преодолѣло добро; не такого человѣка создалъ Я, не такого хочу Я видѣть. Скорбь Божія есть предвѣдѣніе невозможности человѣку, созданному съ свободной волей и сознательно и упорно злоупотребляющему ею, возвратиться на добрый путь; посему, тамъ, гдѣ говорится о скорби Божіей, какъ напр. (Матѳ. XI, 20—26; Лук. X, 13) о городахъ, навлекшихъ на себя гнѣвъ Божій, тамъ нужно разумѣть, что приговоръ вѣчной правды Божіей свершился, что родъ этотъ, или человѣкъ (какъ Саулъ въ 1 Ц. XV. 11) долженъ погибнуть, чтобы зло не было увѣковѣчено; но вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ же проявляется и любовь Божія, которая, несмотря на грѣхи, отягчившіе человѣчество, не уничтожаетъ его съ лица земли, а

7. И сказалъ Господь: истреблю съ лица земли человѣковъ, которыхъ Я сотворилъ, отъ человѣка до скотовъ, и гадовъ и птицъ небесныхъ истреблю; ибо Я раскаялся, что создалъ ихъ [6]).

8. Ной же обрѣлъ благодать предъ очами Господа (Бога). [7])

9. Вотъ житіе Ноя: Ной былъ человѣкъ праведный и непорочный въ родѣ своемъ; Ной ходилъ предъ Богомъ [8]).

10. Ной родилъ трехъ сыновъ: Сима, Хама и Іафета. [9]).

11. Но земля растлилась предъ лицемъ Божіимъ, и наполнилась земля злодѣяніями.

12. И воззрѣлъ (Господь) Богъ на землю; и вотъ, она растлѣнна: ибо всякая плоть извратила путь свой на землѣ [10]).

сохраняетъ его въ лицѣ праведнаго Ноя. Чтобы глубже уразумѣть пути правды Божіей, надобно сравнить: гл. 18 Бытія, ст. 24, послѣднее моленіе Авраама о пощадѣ Содома: *можетъ быть найдется тамъ десять (праведниковъ)* (ст. 32), и 18 стихъ, 19-й главы кн. 3 Царствъ, гдѣ Господь самъ указываетъ Иліи, отчаявшемуся въ спасеніи отчизны, что есть седмь тысячъ мужей, которые не преклоняли колѣнъ передъ Вааломъ.

[6]) (Ст. 7). Человѣкъ, поставленный Богомъ, царемъ земли, связанъ таинственными узами со всѣмъ его окружающимъ: онъ, какъ представитель земли и всѣхъ ея обитателей, осужденный на истребленіе, увлекаетъ съ собою и всѣ существа, подчиненныя ему, точно такъ, какъ, возвышаясь и свѣтлѣя, онъ возвышаетъ и очищаетъ и все земное царство. Душа человѣческая повинна въ паденіи своемъ не только предъ идеею вѣчной правды, но и предъ окружающимъ ее матеріальнымъ міромъ: когда она меркнетъ, то растлѣніе ея отражается и на всѣхъ подчиненныхъ ей и лишенныхъ собственной воли существахъ. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ (VIII, 20—22) говоритъ: *Суетѣ тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упованіи: яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ... «Вѣмы бо, яко вся тварь (съ нами) совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ даже до нынѣ»*

[7]) (Ст. 8). «Спасаемый», говоритъ авторъ Запис. на кн. Бытія по поводу этого текста, спасается не своимъ оправданіемъ, но *благодатію* Божіею; конечно, и погибающіе погибаютъ не отъ строгости суда, но отъ крайняго упорства противу милующей благодати (стр. 182—183). *Противлъщимся иногда егда ожидаше Божіе долготерпѣніе, во дни Ноевы, дѣлаему ковчегу* (1. Петр. III, 20). Въ этихъ словахъ св. апост. Петра видимъ опять указаніе на любовь и долготерпѣніе Божіе, которое, даже по объявленіи приговора, хотѣло отмѣнить его, еслибы люди покаялись.

[8]) (Ст. 9). Выраженіе то же самое, которое употреблено въ V, гл. 22 стиха объ Энохѣ. Прибавленіе словъ: *въ родѣ своемъ* (т. е. въ свои времена) не ослабляетъ похвалы Ною, а употреблено здѣсь, напротивъ, чтобы усилить похвалу, т. е., что онъ остался праведнымъ, не смотря на всеобщее растлѣніе.

[9]) (Ст. 10). Повтореніе о сынахъ Ноевыхъ, поименованныхъ уже въ 32 стихѣ V главы, весьма знаменательно. Съ этого времени весь родъ человѣческій, кромѣ избранныхъ, не существуетъ болѣе для царства Божія. Отъ Ноя ведетъ начало свое новая исторія религіи.

[10]) (Ст. 11—12). *И воззрѣлъ Господь Богъ на землю; и вотъ, она растлѣнна*, т. е.

13. И сказалъ (Господь) Богъ Ною: конецъ всякой плоти пришелъ предъ лице Мое; ибо земля наполнилась отъ нихъ злодѣяніями. И вотъ, Я истреблю ихъ съ земли [11]).

14. Сдѣлай себѣ ковчегъ изъ дерева гоферъ; отдѣленія сдѣлай въ ковчегѣ и осмоли его смолою внутри и снаружи [12])

15. И сдѣлай его такъ: длина ковчега триста локтей; широта его пятьдесятъ локтей, а высота его тридцать локтей [13]).

16. И сдѣлай отверстіе въ ковчегѣ, и въ локоть сведи его вверху, и

Богъ уже не могъ болѣе покрывать грѣхи ея своимъ долготерпѣніемъ отъ взоровъ своего правосудія. *Ибо всякая плоть извратила путь свой на землѣ.* Слова эти означаютъ крайній упадокъ нравственныхъ силъ, отсутствіе всякаго духовнаго стремленія. Человѣкъ, предаваясь стремленіямъ плоти, не только вредитъ своему тѣлу,— онъ совершенно забываетъ о душѣ и ея силахъ; растлѣніе плоти можетъ произойти только тогда, когда человѣкъ палъ такъ глубоко, что душа и ея духовныя потребности совершенно не чувствительны для человѣка; онъ не чувствуетъ ни жажды знанія, ни любви, ни укоровъ совѣсти; прекрасное, высокое, святое его не трогаетъ; зло не возмущаетъ его; всѣ его стремленія сосредоточены во плоти; онъ ищетъ плотскихъ наслажденій и тѣмъ сильнѣйшихъ, чѣмъ болѣе насыщенъ онъ, и въ этомъ стремленіи онъ искажаетъ образъ Божій: умъ его меркнетъ и тускнетъ; онъ дѣлается подобнымъ низкому животному. Подобное этому было въ римскомъ обществѣ въ первыя времена христіанства. Но тогдашній міръ, какъ указываетъ св. ап. Петръ, былъ спасенъ крещеніемъ (см. 1 Петр. III, 21).

[11]) (Ст. 13). Время всякаго человѣка означаетъ конецъ, т. е. такое состояніе человѣка, при которомъ онъ не можетъ выполнять цѣли своей—совершенствованія и потому жизнь его не только безполезна, но еще вредна.

[12]) (Ст. 14). «Дерево *гоферъ*», по мнѣнію автора Записки на кн. Бытія, означаетъ *кипарисъ.*

[13]) (Ст. 15). Въ исчисленіяхъ толкователей, говоритъ митр. Филаретъ, находимъ подъ именемъ локтя троякую мѣру: 1) локоть простой въ полтора фута, 2) локоть святый въ три фута (см. числа XXXV, 4, 5; 3. Ц. VII, 15; 2 Пар. III, 15) и 3) локоть шести-ладонный, или локоть локтя и ладони (Іезек., XL, 5; XLIII, 13), не менѣе какъ двадцать дюймовъ съ половиною парижскаго фута. Сей послѣдній локоть, по всей вѣроятности, есть истинный и единственный у евреевъ до введенія простаго или пятиладоннаго, принятаго во время плѣненія вавилонскаго, и онъ же долженъ быть общій въ древности, поелику былъ также издревле въ употребленіи въ Египтѣ и на островѣ Самосѣ, какъ пишетъ Геродотъ и какъ показываетъ нилометръ, донынѣ существующій въ Каирѣ. Посему долгота ковчега въ самой внутренности его была болѣе 500, широта болѣе 80 и высота болѣе 50 футовъ (Запис. на кн. Бытія, ч. I, стр. 187).

Лейардъ (Ninevh and its remains P. II, ch, II), говоря о стѣнахъ Экватаны, считаетъ 50 древнихъ локтей равными 75 футамъ, что для ковчега, поэтому разсчету, составило бы 450 фут. длины.

Въ Memoires relatifs à la marine вице-адмиралъ Тевенаръ подвергъ строгому критическому разбору и повѣркѣ размѣры ковчега и пришелъ къ заключенію, что размѣры, упомянтые въ 6 гл. Бытія, совершенно были достаточны для помѣщенія Ноя, семейства его, животныхъ и необходимаго продовольствія (Т. IV, p. 253).

дверь въ ковчегъ сдѣлай съ боку его; устрой въ немъ нижнее, второе и третье (жилье) [14]).

17. И вотъ, Я наведу на землю потопъ водный, чтобъ истребить всякую плоть, въ которой есть духъ жизни, подъ небесами; все, что есть на землѣ, лишится жизни.

18. Но съ тобою Я поставлю завѣтъ Мой [15]): и войдешь въ ковчегъ ты и сыновья твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ съ тобою [16]).

19. Введи также въ ковчегъ (изъ всякаго скота, и изъ всѣхъ гадовъ и) изъ всѣхъ животныхъ, и отъ всякой плоти по парѣ, чтобъ они остались съ тобою въ живыхъ; мужескаго пола и женскаго пусть они будутъ [17]).

20. Изъ (всѣхъ) птицъ по роду ихъ, и изъ (всѣхъ) скотовъ по роду ихъ, и изъ всѣхъ пресмыкающихся по землѣ по роду ихъ, изъ всѣхъ по парѣ

---

[14]) (Ст. 15). Вмѣсто слова отверстіе, многіе переводятъ съ еврейскаго «свѣтъ», причемъ, какъ замѣчаетъ Англ. Библія, слово, употребленное здѣсь не то, которое употреблено во главѣ VIII ст. 6, когда Ной, открывъ отверстіе или окно ковчега, выпустилъ ворона. Вслѣдствіе этого Гезеніусъ полагаетъ, что здѣсь подъ словомъ *отверстіе* надобно разумѣть цѣлую систему освѣщенія ковчега, состоявшую изъ ряда окошекъ нетолько въ крышѣ его, но и съ боковъ его, наподобіе отверстій въ корабельныхъ бортахъ. Замѣчательно, что у Симмаха слово отверстіе передано словомъ «прозрачность». Англ. Библія, у которой мы заимствуемъ это примѣчаніе, находитъ весьма возможнымъ, что допотопный міръ зналъ какое либо прозрачное вещество, природное или искусственное, которое онъ употреблялъ въ родѣ стекла, такъ какъ онъ, по всей вѣроятности, имѣлъ многія изобрѣтенія, часть которыхъ перешла въ потомство Ноя но часть была забыта.

[15]) (Ст. 17—18). Нѣкоторые комментаторы замѣчаютъ, что въ этомъ случаѣ употреблено въ еврейскомъ текстѣ слово *Елогимъ*—Творецъ міра, а не Іегова, потому что завѣтъ съ Ноемъ, въ лицѣ котораго сохранялся весь родъ человѣческій, имѣлъ значеніе для всего рода человѣческаго. Имя же Іегова является въ главѣ VII, 1 и въ гл. VIII, 20, когда Господь устанавливаетъ законъ о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ и о жертвоприношеніяхъ. Эти законы имѣли тѣснѣйшую связь съ сохраненіемъ религіи и обѣтованія въ потомствѣ Ноя, поэтому Богъ является въ особенности Богомъ завѣта, т. е. Богомъ откровенія и царства Божія на землѣ.

[16]) Эти слова должно принимать за полное исчисленіе спасенныхъ отъ потопа, какъ принималъ ихъ апостолъ (1 Петръ III, 20; 2 Петр. II, 5). Ниже, во введеніи въ главу VII, приведены многія преданія объ этомъ предметѣ.

[17]) (Ст. 19). Какимъ образомъ собирались животныя въ ковчегъ, мы, конечно, объяснить не можемъ, хотя можно думать, что Ной взялъ въ ковчегъ молодыхъ животныхъ которыя занимали менѣе мѣста и требовали менѣе пищи, чѣмъ взрослыя, и которыхъ легче было достать. Впрочемъ, независимо отъ таинственнаго и чудеснаго, вспомнимъ, что міръ допотопный былъ міръ, въ которомъ отношенія человѣка къ животнымъ были ближе, чѣмъ теперь. Изъ стиха 20-го можно еще заключить, что животныя, птицы пресмыкающіяся шли сами въ ковчегъ, гонимыя инстинктомъ, подобнымъ тому, который побуждаетъ ихъ къ переселенію.

войдутъ къ тебѣ, чтобы остались въ живыхъ (съ тобою мужескаго пола и женскаго).

21. Ты же возьми себѣ всякой пищи, какою питаются, и собери къ себѣ; и будетъ она для тебя и для нихъ пищею.

22. И сдѣлалъ Ной все; какъ повелѣлъ ему (Господь) Богъ, такъ и сдѣлалъ [18]).

---

[18]) (Ст. 22). *Вѣрою*, говоритъ св. ап. Павелъ, *отвѣтъ пріимъ Ное, о сихъ, яже не у видѣ, убоявся, сотвори ковчегъ во спасеніе дому своего: ею же* (вѣрою) *осуди весь) міръ, и правды, яже по вѣрѣ, быть наслѣдникъ* (Евр., гл. XI, 7). Построеніе ковчега (о которомъ такъ просто выражается св. повѣствователь, передавая это чисто е покойное, послушное выполненіе воли Божіей), было, однако, для Ноя глубокимъ испытаніемъ его вѣры въ Бога. Кругомъ былъ міръ развратный и совершенно спокойный на счетъ своего будущаго (ср. Матѳ. XXIV, 37, 38), міръ, укорявшій Ноя и ругавшійся надъ нимъ въ продолженіи многихъ лѣтъ построенія ковчега. Поэтому Ной долженъ былъ весь мыслію и душою перенестись въ будущее, и эта вѣра, спасшая его отъ гибели, и была высшей заслугой его духовной жизни и прообразовала то состояніе души человѣческой, которая спасается отъ вѣчной гибели вѣрою, принимая св. крещеніе.

Интересно, что въ Халдейской легендѣ о потопѣ, разобранной Дж. Смиттомъ, упомянуто о городѣ Суррипака или Суррипа, что означаетъ «городъ ковчега». На этомъ мѣстѣ по преданію Халдейскому строился ковчегъ. (См. въ Роулинсоновскомъ Геродотѣ Томъ I, приложеніе II, въ концѣ, замѣтка Генр. Роулинсона).

ГЛАВА VII.

Потопъ.

Въ памяти народовъ осталось одно преданіе, которое служитъ переходомъ отъ исторіи боговъ къ исторіи смертныхъ. Индо-европейскій Ману, Сатіаврата Пуранъ *), греческій Девкаліонъ, американскій Тецпи или Кох-кохъ, Ксисуфръ или Ксисутръ Бероза, Сатурнъ, оскорбленный сыномъ, Янусъ о двухъ лицахъ напоминаютъ о патріархѣ Ноѣ и о всемірномъ катаклизмѣ, закончившемъ родъ допотопныхъ гигантовъ, послѣ котораго снова возраждается человѣчество въ лицѣ трехъ сыновей Ноевыхъ.

«Въ числѣ преданій человѣческихъ, говоритъ невѣрующій Буланже, надо избрать одно, котораго истина была бы всѣми признана. Я не вижу ни одного, которое бы такъ повсемѣстно было принято, какъ разсказъ о всемірномъ переворотѣ, измѣнившемъ видъ земнаго шара и послѣ котораго начинается возрожденіе человѣческихъ обществъ;—словомъ, потопъ кажется мнѣ настоящею эпохою въ жизни народовъ. Фактъ этотъ подтверждается общимъ голосомъ, ибо его находятъ въ преданіяхъ всѣхъ народовъ и всѣхъ странъ. (Boulanger, Antiquité devoilée; citation de Nicola: Et. philosohiques).

«У Грековъ было два сказанія о потопѣ: одно изъ нихъ миѳологическое, воспѣтое поэтами; другое же болѣе сходное съ восточными преданіями. Послѣднее сохранилось въ сочиненіяхъ Луціана (De dea Syr.) и Плутарха. По этому послѣднему преданію, Девкаліонъ устроилъ ковчегъ, вошелъ въ него съ женою и дѣтьми, и взялъ съ собою по парѣ животныхъ. Таковъ, по сло-

*) Или Пуранамовъ (священныя книги Индусовъ).

вамъ Луціана, разсказъ историческій *). Плутархъ прибавляетъ, что голубь возвѣстилъ Девкаліону убыль воды. Луціанъ разсказываетъ далѣе, что въ одномъ изъ приморскихъ городовъ Сиріи была учреждена церемонія, повторявшаяся два раза въ годъ, въ воспоминаніе о потопѣ, и что къ ней стекались толпы народа изъ Сиріи, Аравіи и даже изъ странъ лежащихъ за Евфратомъ. Въ святилищѣ храма, говоритъ онъ, находились три статуи: одна Юпитера, другая Юноны, третья же носила имя статуи и имѣла на головѣ золотаго голубя **); ее-то и носили два раза въ годъ на берегъ моря; нѣкоторые думаютъ, что она изображаетъ Девкаліона». Берозъ и Николай Дамасскій, разсказывая то же преданіе, прибавляютъ, что ковчегъ остановился на горахъ Арменіи, что слѣды его долго еще сохранялись, и что народъ ходилъ даже туда собирать остатки смолы, которою онъ былъ покрытъ и которые будто бы еще тамъ находились (Moïse en régard des sciences). Армянское преданіе называетъ одну изъ вершинъ Арарата Масисъ, на которой остановился ковчегъ Ноя. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ преданіи Эминъ, переводчикъ Моисея Хоренскаго:

«Масисъ—собственно армянское названіе высочайшей изъ Армянскихъ горъ, вообще извѣстной подъ именемъ Арарата. По библейскимъ преданіямъ, послѣ потопа Ноевъ ковчегъ остановился на этой горѣ. Армянское преданіе подтверждаетъ то же самое. У Флавія Іосифа халдей Берозъ (Antiq. jud. кн, I гл. 10) такъ выражается объ этомъ: «говорятъ, что до сихъ поръ видны остатки ковчега на горахъ Кордіенскихъ, въ Арменіи: нѣкоторые приносятъ отсюда куски смолы, которою ковчегъ былъ смазанъ, и которую употребляютъ, какъ предохранительное средство».

Николай Дамасскій въ 96 книгѣ своей исторіи пишетъ слѣдующее: «Въ Арменіи, въ провинціи Миніадѣ, находится высокая гора, называемая Барисомъ; говорятъ, что на этой горѣ многіе спаслись во время потопа, и что ковчегъ, остатки котораго сохранились по прошествіи многихъ лѣтъ и въ которомъ заключался какой-то человѣкъ, остановился на вершинѣ этой горы. Можно допустить, что это тотъ самый человѣкъ, о которомъ говоритъ еврейскій законодатель Моисей. Самъ Іосифъ въ упомянутой своей исторіи то же самое утверждаетъ.

У Моисея Хоренскаго въ его «Описаніи путешествія по Арменіи святыхъ дѣвъ, сопутницъ Рипсиме», встрѣчаемъ любопытное сирійское преда-

*) По всей вѣроятност, сохраненный въ Греціи Пелазгами и піерійскими Өракійцами, которые принесли его съ Востока (см. вступл. въ X главу) и переданный по наслѣдству въ Додону и Елевзисъ Евмолпидамъ (см. Вебера: Пелазги).

**) Въ ассирійскихъ дворцахъ найденъ, между прочимъ, также барельефъ изображающій священную процесію въ которой на носилкахъ несутъ голубя (Nineveh and its remains. Part II, ch. VII.)

ніе о потопѣ, которое гласитъ: «послѣ того, какъ вода стала убывать, ковчегъ дошелъ до вершины Горы Сохойа (въ Васпураканской области), называемой сирійцами Сарарадомъ; тогда пошла ему на встрѣчу пила-рыба и остановила его. Селеніе же (у этой горы) получило названіе Темнисъ, что означаетъ «восемь душъ вышло изъ ковчега» *).

Есть у Армянъ другое поэтическое преданіе о томъ, что когда Ноевъ ковчегъ, колыхаясь и носясь по поверхности необозримыхъ водъ всемірнаго потопа, дошелъ наконецъ до горы Гѐргура (второй по своей высотѣ между армянскими горами послѣ Арарата), ковчегъ обратился къ горѣ съ словами: «Гергуръ, прими меня». Гора отвѣтила: «ступай къ Масису: онъ выше меня» (см. геогр. Нов. Арм. Инчичіана, стр. 178)

(Исторія Арменіи М. Хор., пер. Эмина, примѣч. 49 стр. 249—250).

Новѣйшая археологія, говоритъ Николá **), тоже принесла недавно дань свою Моисею. Бронзовыя медали, съ изображеніемъ различныхъ императоровъ, были найдены въ городѣ Апамеѣ, во Фригіи. Другая сторона медали у всѣхъ одинакова, Вотъ какъ ее описываетъ Эхкель (Echkel).

«По водѣ плыветъ ковчегъ, въ которомъ находятся мужчина и женщина: они видны по поясъ. Внѣ ковчега мужчина въ короткой одеждѣ, а женщина въ длинномъ платьи идутъ, оборотясь спиной къ ковчегу; у обоихъ правыя руки подняты. На крышѣ ковчега сидитъ птица; другая птица держа въ лапахъ масличную вѣтвь, паритъ надъ ковчегомъ (Doctrina nummorum veterum: Vienne 1793, I part. T. III, p. 130) ***).

Александръ Гумбольдтъ нашелъ, съ своей стороны, у американскихъ народовъ многочисленныя изображенія различныхъ эпизодовъ первобытной жизни человѣка такъ, какъ она описана въ Ветхомъ Завѣтѣ. Вотъ какъ изображенъ потопъ въ этихъ гіероглифическихъ картинахъ: Тецпи или Кохкохъ (какъ называютъ американскаго Ноя) изображенъ плывущимъ по водѣ въ ковчегѣ; подлѣ него находятся его жена, дѣти, нѣсколько животныхъ и различные роды хлѣбныхъ растеній. Тецпи послалъ коршуна, который, найдя себѣ пищу, не возвратился; послѣ нѣсколькихъ попытковъ колибри принесъ въ своемъ носикѣ вѣтку» (Humboldt: Vue des Cordillières T. II, pages 65, 66) ****).

*) Связь этой легенды съ сказаніемъ восточныхъ Аріевъ Индіи, о рыбѣ, спасшей ковчегъ Ману,—очевидна.

**) Etudes philosophiques sur le Christianisme.

***) Медали эти выбиты при Септиміѣ Северѣ, для увѣковѣченія памяти Фригійскаго сказанія объ Аннахосѣ (Энохѣ-Ноѣ: см. Epopée Babylonienne du deluge) въ *Апамеѣ* (ковчегѣ, кивотѣ) Фригійскомъ городѣ, гдѣ чтили память Аннахоса и сохраняли преданіе о потопѣ.

****) Мы не приводимъ здѣсь другихъ преданій, о которыхъ мы говорили уже въ XI главѣ первой части.

Наконецъ, въ 1872 году міръ европейскихъ ученыхъ, въ особенности, въ Англіи, гдѣ столь внимательно слѣдятъ за всеми библейскими изысканіями,—былъ взволнованъ открытіемъ, сдѣланнымъ молодымъ ученымъ Британскаго Музеума Джорджемъ Смитомъ,—который въ числѣ огромной массы глиняныхъ испеченныхъ на огнѣ скрижалей, привезенныхъ Лейардомъ изъ Куюнджика (и составлявшихъ, повидимому, библіотеку Ассурбаннипала),—нашелъ и прочиталъ преданіе о потопѣ, послужившее, вѣроятно, основаніемъ Берозовскому разсказу объ этомъ міровомъ событіи. Ленорманъ (les premières civilisations 1874; T. II, le deluge et l'epopée Babylonienne), изъ котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, указываетъ, что Ассурбанипалъ, по всей вѣроятности, черпалъ дошедшія до насъ копіи изъ библіотеки знаменитаго города Ереха, Орхое греческихъ географовъ, который славился какъ мѣстопребываніе великой жреческой школы, процвѣтавшей еще во времена Страбона. Документъ, съ котораго дошла до насъ копія, по всей вѣроятности, относится, какъ думаетъ Ленорманъ, ко времени перваго Халдейскаго Царства, и поэтому написанъ не позже семнадцати вѣковъ доР. Хр. Онъ редактированъ на древнемъ семитическомъ языкѣ, родственномъ съ древне-еврейскимъ и древне-ассирійскимъ, т. е., вѣроятно, на діалектѣ, которымъ говорили въ древней Вавилоніи и Ассиріи, и который Ленорманъ называетъ языкомъ Суммери, въ отличіе отъ аккадскаго (туранскаго). Разсказъ о потопѣ является въ документѣ этомъ лишь вводнымъ эпизодомъ и влагается, какъ разсказъ, въ уста безсмертнаго Сиситруса (Ксисутрусъ Бероза или Ной), повѣствующаго пришедшему къ нему Издубару (котораго считаютъ Немвродомъ), о потопѣ, котораго онъ былъ свидѣтель.

Все повѣствованіе носитъ характеръ многобожія, лишь въ стихѣ 158 упоминается о «Всевышнемъ Богѣ» (Dieu Suprême), которому и не дается другаго названія. Хотя въ разсказѣ о потопѣ дѣйствуютъ извѣстные намъ по Раулинсону (Ancient Monarchies; Chaldea) Белъ, Ану, Бинъ, Небо, Сару, Нергалъ, Истаръ, и особое божество рыба Нуа (вѣроятно, Оаннесъ Бероза), но все Халдейское сказаніе необычайно близко къ библейскому сказанію о потопѣ: оно упоминаетъ о ковчегѣ, о животныхъ, въ немъ собранныхъ, о высотѣ воды надъ землею, о птицахъ, посланныхъ для узнанія о состояніи земли. Отличается же оно отъ библейскаго сказанія, кромѣ политеистическаго своего характера, еще тѣмъ, что Сисутрусъ (Ной) берется на небо, и, какъ кажется, преданіе смѣшало въ одномъ разсказѣ Ноя съ Энохомъ. Ленорманъ, критически разбирая это въ высшей степени любопытное преданіе Халдеи, доказываетъ, что нельзя никакъ производить библейское сказаніе отъ халдейскаго или на оборотъ; они явно доказываютъ, что они произошли изъ одного общаго источника (т. е. воспоминанія дѣйствительнаго событія), — но

записаны совершенно независимо одно отъ другаго. Библейское сказаніе представляетъ повѣствованіе, хранившееся въ семьѣ Авраама; халдейскій (и Берозовскій, сокращенный изъ халдейскаго) разсказъ представляетъ повѣствованіе о потопѣ въ устахъ языческаго общества; наконецъ самый знакъ Водолея, оставшійся въ нашемъ зодіакѣ, какъ видно изъ XI скрижали повѣсти Издубара (Раулинсонъ и Ленорманъ), есть воспоминаніе о потопѣ.

Если, съ одной стороны, всѣ преданія сходятся въ вѣрованіяхъ своихъ о всемірномъ потопѣ, то, съ другой стороны, и новѣйшая геологія подтверждаетъ истину словъ Моисея.

Наносы, торфяныя мѣсторожденія, ледники на высокихъ горахъ доказываютъ намъ, говоритъ извѣстный геологъ Марсель де-Серръ, своими появленіями и протяженіями, что форма нынѣшнихъ материковъ не древнѣе шести тысячъ лѣтъ. Къ этому результату привели насъ наблюденія Доломье и Жирара надъ возвышеніемъ почвы Египта, Астрюк'а надъ дельтой Роны; наконецъ изслѣдованія Делюка, Фортиса, Прони и Вибекинга надъ наносными землями береговъ морей: Балтійскаго, Сѣвернаго и Адріатическаго. Наблюденія этихъ замѣчательныхъ естествоиспытателей тѣмъ болѣе достойны вѣроятія, что они дѣлали ихъ безъ всякаго заранѣе принятаго убѣжденія и, однако, пришли всѣ къ одинаковому результату (Marcel de-Serres: De le Cosmogonie de Moïse, comparée aux faits geologiques p. 262).

Вотъ какъ выражается ученый Палласъ, при видѣ накопленій остатковъ животныхъ въ сѣверной Азіи: «огромныя кости, которая находятъ то по одиночкѣ, то цѣльными скелетами, то огромными группами, убѣдили меня, что на землѣ долженъ былъ случиться тотъ огромный переворотъ, который мы называемъ потопомъ, и которому, признаюсь, я не вѣрилъ, покѣ не увидалъ своими глазами эти равнины и не убѣдился множествомъ доказательствъ въ несомнѣнности этого великаго событія. Цѣлый остовъ носорога, покрытый еще кожей съ остатками жилъ и мускуловъ, найденный въ ледяныхъ тундрахъ Вилуя, есть явное доказательство, какъ должно было быть сильно и быстро это наводненіе, принесшее изъ южныхъ странъ въ сѣверныя трупъ животнаго, у котораго гніеніе не успѣло уничтожить мягкихъ частей. Это, по всей вѣроятности, тотъ потопъ, о которомъ всѣ древніе азіатскіе народы сохранили преданіе и который всѣ они относятъ, приблизительно, ко времени, назначенному Моисеемъ (Pallas: Voyage dans la haute Asie).

«Для науки несомнѣнно (говоритъ французскій геологъ Нере-Бубе), что потопъ былъ, и что онъ произвелъ разрушеніе на всей земной поверхности. Это доказываютъ накопленія кремней и камней, находимыхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, вдали горъ, вдали водъ, и которые могли быть перенесены на свои настоящія мѣста только дѣйствіемъ огромной силы. Кромѣ сего, эрра-

тическіе блоки, большія скалы, разсѣянныя по равнинамъ, вдалекѣ отъ горъ и на большихъ высотахъ, будутъ всегда, не сомнѣннымъ доказательствомъ необъятной силы, которую объяснить невозможно мѣстными случайностями и которую только можно понять, допустивъ соединенныя усилія всѣхъ морей (Nerée Boubée: Manuel de Géologie, pages 39 et 40).

«Я пришелъ къ убѣжденію, говоритъ Доломье, что материки наши не древни, и что человѣкъ еще недавно влавствуетъ надъ ними» (Dolomieu: Journal de physique 1792).

«Нѣтъ ни одной истины болѣе достовѣрной по геологическимъ даннымъ, говоритъ Кювье, какъ та, что поверхность земнаго шара была измѣнена внезапнымъ и страшнымъ переворотомъ, бывшимъ не далѣе какъ за пять или шесть тысячъ лѣтъ назадъ. Во время этого переворота земли, обитаемыя прежде людьми и животными, опустились, дно же бывшаго моря, поднявшись, образовало нынѣшніе материки. Малое число людей, спасшихся отъ потопа, разсѣялись по земному шару, и только съ этого времени можно считать основаніе и начало человѣческихъ обществъ. Это одинъ изъ самыхъ неожиданныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыхъ вѣрныхъ выводовъ нынѣшней геологіи. Онъ тѣмъ болѣе для насъ драгоцѣненъ, что онъ указываетъ на связь естественныхъ наукъ съ исторіей народовъ (Discours sur les révolutions du globe p. 280).

«Подъ этимъ слоемъ (верхнимъ наносомъ) находятся, говоритъ Циммерманъ, дилювіальныя породы, или продукты разрушенія огромныхъ потоковъ воды, которые разлились непосредственно передъ историческими временами. Они состоятъ изъ песку, глины, пещеръ, наполненныхъ иломъ, и пещеръ съ костями допотопныхъ животныхъ, соединенными глинистымъ или известковымъ веществомъ» (Циммерманъ: «Міръ до сотвор. человѣка», переводъ Ольхина, 1863 стр. 377).

Циммерманъ хотя отрицаетъ библейскія сказанія, однако, какъ мы видѣли и выше, въ общей системѣ появленія организмовъ сходится съ порядкомъ ихъ появленія, указаннымъ въ Библіи (см. вступленіе).

Точно также онъ приводитъ факты, которые подтверждаютъ сказаніе о всемірномъ потопѣ. Такъ напр., онъ говоритъ (стр. 291), что животное Palaeotherium, подобное тапиру, вымерло во времена всемірнаго потопа: онъ указываетъ на пещеры, наполненныя костями гіенъ, медвѣдей и другихъ звѣрей, и приходитъ къ заключенію, что животныя сбѣжались, спасаясь отъ воды, попадали въ пропасть, тонули въ полившейся за ними влагѣ и покрылись иломъ, который увлекла съ собою вода. Это подверждается и тѣмъ, что большія и длинныя кости лошадей и быковъ, найденныя вмѣстѣ съ медвѣдями и

гіенами, поломаны. Въ этихъ же пещерахъ находятъ кости слоновъ, которыхъ гіены утащить не могутъ (стр. 332—333).

«У Керреса находятъ, говоритъ онъ, кости исполинской лоси, которыя лежатъ огромною кучею на маломъ пространствѣ какъ будто животныя сошлись сюда огромнымъ стадомъ. Замѣчательно, что всѣ скелеты стоятъ и имѣютъ шею высоко вытянутою кверху, а рога, приложенные къ спинѣ, какъ. будто бы они всѣ утонули въ болотѣ и какъ можно дальше держали морду надъ трясиною (ст. 321, 323).

Объясняя факты нахожденія костей животныхъ въ пещерахъ и присовокупивъ, что онѣ нисколько не попорчены, Циммерманъ говоритъ: «не загнаны ли самыя животныя потокомъ воды? При степныхъ пожарахъ Сѣверной Америки устрашенныя животныя несутся тѣснымъ стадомъ. Волки, лисицы и медвѣди бѣгутъ посреди козуль, оленей, кроликовъ и буйволовъ, не обнаруживая никакихъ признаковъ вражды. Общая опасность заставляетъ ихъ бѣжать отъ огня въ долины, орошаемыя рѣками, ущелья, небольшіе лѣса, пещеры и трещины. Кто видѣлъ однажды такую сцену, тотъ пойметъ, что животныя, гонимыя потоками воды, по нѣскольку тысячъ тѣснились въ пещеры и задыхались здѣсь въ водѣ, а затѣмъ покрывались осѣдавшею глиною. Гораздо позднѣе вода, проникавшая сквозь почву въ пещеру, образовала на стѣнахъ послѣдней капельникъ, отчего глинистый осадокъ покрывался каменистою оболочкою» (335—336).

И такъ, наука подтверждаетъ слова Библіи, и человѣку слѣдуетъ лишь безъ предубѣжденія и съ довѣріемъ читать священную лѣтопись. Болѣе подробныя свѣдѣнія о потопѣ, какъ о геологическомъ фактѣ, мы собрали въ главѣ XI первой части.

ГЛАВА VII.

Потопъ.

1. И сказалъ Господь (Богъ) Ною: войди ты и все семейство твое въ ковчегъ; ибо тебя увидѣлъ Я праведнымъ предо Мною въ родѣ семъ [1]).

2. И всякаго скота чистаго возьми по семи, мужескаго пола и женскаго, а изъ скота нечистаго по два, мужескаго пола и женскаго [2]).

3. Также и изъ птицъ небесныхъ (чистыхъ) по семи, мужескаго пола и женскаго (и изъ всѣхъ птицъ нечистыхъ по двѣ, мужескаго пола и женскаго), чтобы сохранить племя для всей земли.

4. Ибо чрезъ семь дней Я буду изливать дождь на землю сорокъ дней и сорокъ ночей; и истреблю все существующее, что Я создалъ, съ лица земли [3]).

---

[1]) (Ст. 1) *Предо Мною*. М. Филаретъ замѣчаетъ, что выраженіе это указываетъ на высокую внутреннюю нравственную чистоту Ноя, и этимъ словомъ указывается на мысль упадка всего остальнаго допотопнаго міра, котораго *наслѣдникомъ правды сдѣлался* Ной *по вѣрѣ* (см. Евр. XI, 7).

Между главою VI и VII протекаетъ 120 лѣтъ, данныхъ Богомъ для покаянія человѣчества (ср. пр. 2 главы VI, мнѣніе Златоуста и др). Наступаетъ время начала казни, и Ною даются болѣе подробныя указанія, какія именно животныя и въ какомъ числѣ должны быть взяты въ ковчегъ.

[2]) Ст. 2) «Въ первый разъ являются здѣсь животныя чистыя, какъ особливый разрядъ. Изъ сравненія различныхъ мѣстъ Св. Писанія видно, что считались чистыми животныя, *во первыхъ*, тѣ, которыя дозволялось употреблять въ пищу (Лев. XI); *во вторыхъ*, тѣ, которыя приносились въ жертву (Бытія VIII, 20), и которыхъ въ законѣ считается только пять родовъ (Левитъ 1, 2, 10, 14). Послѣ потопа Ной принесъ жертву изъ всѣхъ скотовъ чистыхъ, и всѣхъ птицъ чистыхъ, какъ это указано Б. VIII, 20.

[3]) (Ст. 4) Семь дней даны для окончательнаго приготовленія Ноя и ввода въ ковчегъ животныхъ которыя, вѣроятно, были уже собраны около жилища Ноя.

5. Ной сдѣлалъ все, что Господь (Богъ) повелѣлъ ему.

6. Ной же былъ шести сотъ лѣтъ, какъ потопъ водный пришелъ на землю.

7. И вошелъ Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сыновъ его съ нимъ въ ковчегъ отъ водъ потопа.

8. И (изъ птицъ чистыхъ, и изъ птицъ нечистыхъ) и изъ скотовъ чистыхъ, и изъ скотовъ нечистыхъ (и изъ звѣрей), и изъ всѣхъ пресмыкающихся по землѣ

9. По парѣ, мужескаго пола и женскаго, вошли къ Ною въ ковчегъ, какъ Господь (Богъ) повелѣлъ Ною [4]).

10. Спустя семь дней, воды потопа пришли на землю.

11. Въ шестисотый годъ жизни Ноевой, во вторый мѣсяцъ, въ семнадцатый день (27) мѣсяца, въ сей день разверзлись всѣ источники великой бездны, и окна небесныя отворились [5]);

12. И лился на землю дождь сорокъ дней и сорокъ ночей.

13. Въ сей самый день вошелъ въ ковчегъ Ной, и Симъ, Хамъ и Іафетъ, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сыновъ его съ ними.

14. Они, и всѣ звѣри (земли) по роду ихъ, и всякій скотъ по роду его, и всѣ гады, пресмыкающіеся по землѣ, по роду ихъ, и всѣ летающія по роду ихъ, всѣ птицы, всѣ крылатыя.

---

[4]) (Ст. 8-9) Т. е. животныя входили въ ковчегъ попарно. Изъ чистыхъ животныхъ взято, говоритъ м. Филаретъ, не по семи паръ (что не соотвѣтствуетъ еврейскому тексту), *а по семи кажаго рода.* Нѣкоторые думаютъ, что въ ковчегъ было взято чистыхъ животныхъ по три пары для сохраненія рода, а по одному для жертвоприношенія (стр. 196—197). Точно такое же мнѣніе высказываетъ и Отто-Герлахъ, присовокупляя, что, вѣроятно, седьмое животное было взято мужскаго пола именно для той жертвы, которую приносилъ Ной послѣ потопа. Число семь, прибавляетъ онъ, есть священное число союза Бога съ человѣкомъ. Чистыя животныя должны были служить пищей человѣку и ихъ передъ употребленіемъ въ пищу приносили въ жертву Богу, сожженіемъ одной части животнаго. Это имѣло двоякое значеніе: жертва была благодарностію Богу за Его дары, а посвященіе Богу освящало пищу для употребленія человѣку.

[5]) (Ст. 11) Нѣкоторые писатели полагали, что потопъ долженъ былъ начаться въ апрѣлѣ, на томъ основаніи, что священный годъ начинается съ пасхальнаго мѣсяца Авива (мартовское полнолуніе); но, принимая во вниманіе, что гражданскіе годы евреевъ всегда, даже послѣ учрежденія Пасхи, начинаются съ осенняго мѣсяца Тисри (время осенняго равноденствія), и что съ мѣсяца Авива начинался лишь священный, годъ, только со времени Исхода, надобно предположить, что потопъ начался въ половинѣ ноября. Англ. Библія замѣчаетъ еще, что годъ Ноевъ долженъ былъ быть годъ солнечный, ибо 150 дней потопа (стихъ 24 этой главы) представляютъ собою пять тридцати-дневныхъ мѣсяцевъ, которые кончаются 17 числа седьмаго мѣсяца, какъ ясно сказано въ стихѣ 4-мъ VIII главы, Солнечный годъ давно былъ извѣстенъ Егип-

15. И вошли къ Ною въ ковчегъ по парѣ (мужескаго пола и женскаго) отъ всякой плоти, въ которой есть духъ жизни [6]).

16. И вошедшіе (къ Ною въ ковчегъ) мужескій и женскій полъ, всякой плоти вошли, какъ повелѣлъ ему Господь (Богъ). И затворилъ Господь (Богъ) за нимъ (ковчегъ).

17. И продолжалось на землѣ наводненіе сорокъ дней (и сорокъ ночей), и умножилась вода, и подняла ковчегъ, и онъ возвысился надъ землею [7]).

18. Вода же усиливалась и весьма умножалась на землѣ; и ковчегъ плавалъ по поверхности водъ.

19. И усилилась вода на землѣ чрезвычайно, такъ что покрылись всѣ высокія горы, какія есть подъ всѣмъ небомъ.

20. На пятнадцать локтей поднялась надъ ними вода, и покрылись (всѣ высокія) горы [8]).

тянамъ, и нѣтъ причины предполагать, чтобы допотопный міръ не зналъ его; по краней мѣрѣ преданія Іудеевъ сохранили воспоминанія объ астрономическихъ познаніяхъ допотопнаго міра и въ особенности Сиѳа и Еноса [преданія эти сохранены у Флавія Іосифа (Hist. Anc. des Juifs I 3) и въ знаменитой апокрифической книгѣ Эноха, на которую ссылается апостолъ Іуда (ст. 14); о нихъ упоминаетъ и Георгій Кедринъ]. Замѣтимъ, вмѣстѣ съ Англ. Библіей, необычайно интересное и таинственное совпаденіе. Если принять, что потопъ начался во второй мѣсяцъ года, начинающагося съ мѣсяца Тисри, то ковчегъ останавливается на Араратѣ 17 числа мѣсяца Авива, 17 же Авива Израильтяне перешли Чермное море, послѣ совершенія Пасхи, и наконецъ 17 Авива Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ.

[6]) (Ст. 15). Сравни примѣчаніе 8-е II главы. Настоящее мѣсто и стихъ 22 какъ бы подтверждають ученіе о единомъ духѣ животномъ, оживляющемъ все твореніе. Неѳешь раввиновъ, который, поддерживая жизнь человѣка наравнѣ съ другими животными, возвращается въ массу животной жизни по смерти животнаго, совершенно отличенъ отъ Руахъ-Божественнаго дыханія созидающаго въ человѣкѣ неумирающее *Нишема*,—отличительный признакъ человѣка.

[7]) (Ст. 17) Сорокъ дней входятъ въ число ста пятидесяти дней (ст. 24), въ продолженіи которыхъ «вода усиливалась на землѣ»; сравни примѣч. 5-е.

[8]) (Ст. 20) Пятнадцать локтей составляютъ около 25—27 футъ. Весьма вѣроятно что въ это время совершилось и опущеніе материка.

[9]) (Ст. 21—23). Библія въ еврейскомъ текстѣ говоритъ, что истребилось всякое существо, которое были *на поверхности земли*; текстъ LXX прибавляетъ «*всей* земли». Эта разность текстовъ давала поводъ ко многимъ соображеніямъ. Изъ нихъ любопытна очень смѣлая догадка Ленормана, которую мы и приводимъ здѣсь, не придавая, однакожъ, ей особеннаго значенія, потому именно, что это не болѣе, какъ только догадка, не имѣющая, притомъ, для себя прочной опоры. Существуетъ мнѣніе, что библейскій разсказъ о потопѣ относится исключительно до расъ, обитавшихъ въ Месопотаміи, и это мнѣніе основывается преимущественно на еврейскомъ текстѣ Библіи, которая, какъ говоритъ Шебель, называетъ погибшую расу *Хаадамъ*, не упоминая вовсе о *Гоимъ*, хотя это раздѣленіе уже существовало между потомками Адама. Священный Писатель,

21. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по землѣ, и птицы, и скоты, и звѣри, и всѣ гады ползающіе по землѣ, и всѣ люди.

22. Все, что имѣло дыханіе духа жизни въ ноздряхъ своихъ на сушѣ, умерло.

23. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности (всей) земли; отъ человѣка до скота, и гадовъ, и птицъ небесныхъ, все истребилось съ земли: остался только Ной, и что *было* съ нимъ въ ковчегѣ [9]).

24. Вода же усиливалась на землѣ сто пятьдесятъ дней [10]).

говоря о Каинѣ (гл. IV 16), говоритъ, что онъ «пошелъ (вышелъ) отъ лица Господня», т. е. его потомство предоставлено было самому себѣ, но потопъ былъ наведенъ на землю грѣхами избраннаго общества «сыновъ Божіихъ», «дѣтей Іеговы», и потому долженъ былъ поразить исключительно ихъ. Еще замѣчательно въ повѣствованіи о потомствѣ Каина выраженіе объ Іавалѣ (гл. IV ст. 20): «онъ былъ отецъ **живущихъ** въ шатрахъ со стадами». Еврейская фраза (гов. Ленорманъ) выражаетъ настоящее, т. е. даетъ понять, что живущіе въ шатрахъ» во времена Моисея суть потомки Іавала. Кромѣ того, по хронологіи текста семидесяти выходитъ, что Маѳусаилъ жилъ еще 14 лѣтъ послѣ потопа. Блаж. Іеронимъ въ своихъ «Еврейскихъ вопросахъ о кн. Бытія», указываетъ, что въ его время текстъ этотъ представлялъ предметъ многихъ споровъ и сомнѣній. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ основаній многіе считаютъ черную расу (у которой между прочимъ не сохранилась преданія о потопѣ), остатками каинитовъ; къ этимъ же оставшимся отъ потопа расамъ причисляютъ и многія туранскія племена, которыя были первыми на землѣ металлургами, и считаютъ ихъ прямыми потомками сына Ламеха, Тубалъ Каина; они именовались впослѣдствіи *Аккадами* (горными жителями), и внесли въ Халдею свои особенныя *шаманскія* вѣрованія и культъ стихійныхъ духовъ, отличающихся безобразіемъ. По этой, впрочемъ, очень смѣлой, догадкѣ,— разрѣшаются многія сомнѣнія относительно находимыхъ въ четвертой эпохѣ костей, а въ третичной эпохѣ слѣдовъ человѣка, который могъ быть и допотопнымъ обитателемъ земнаго шара. Замѣтимъ впрочемъ, что, и недопуская этой догадки, можно съ достовѣрностію предположить, что человѣкъ третичной и четвертой геологической формаціи, найденный въ Европѣ, есть допотопный человѣкъ, откочевавшій рано изъ своей семьи и дошедшій въ ряду многихъ допотопныхъ вѣковъ до материка Европы. Мы, съ своей стороны, замѣтимъ, что приведенной ними догадкѣ Ленормана противорѣчатъ многія выраженія той же VII гл. книги Бытія, напр., «покрылись водою *всѣ* высокія горы, какія есть подъ *всѣмъ* небомъ (ст. 19); лишилась жизни *всякая* плоть, движущаяся по землѣ (21), умерло на сушѣ *все*, что имѣло дыханіе духа жизни (22), и остался *только* Ной и что было съ нимъ въ ковчегѣ (23);—вода была на поверхности *всей* земли (VIII, 9).

[10]) (Ст. 24). Вода, стоявшая надъ землею въ продолженіи 150 дней, должна была измѣнить во многомъ форму прежнихъ материковъ; или, можетъ быть, самые нынѣшніе материки были выдвинуты силою огня на мѣсто древнихъ материковъ. М. Филаретъ дѣлаетъ два предположенія: одно, что вода океана затопила существующую тогда сушу и открыла новыя земли; или же что вся земля была покрыта водою, и при этомъ дѣлаетъ замѣчаніе: «что по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, одна атмосфера можетъ дать болѣе воды, нежели сколько нужно для потопленія всей земли,.. и далѣе: «происхож-

деніе всеобщаго потопа новѣйшіе испытатели естества съ вѣроятностію стараются изъяснить: а) движеніемъ средоточія земли, или точки ея равновѣсія; б) удержаніемъ ея обращенія около своей оси; в) дѣйствіемъ происходившей близъ земли кометы на ея атмосферу» (Зап., стр. 202—204). Необходимо еще одно замѣчаніе. Въ главѣ II. ст. 10, упомянуты рѣки и мѣстности, которыя мы находимъ въ нашей эпохѣ. Если земли, прежде населенныя людьми, опустились на дно моря, то названія эти могли быть воспоминаніемъ допотопныхъ событій, переданныхъ изустными преданіями.

ГЛАВА VIII.

Прекращеніе потопа; выходъ Ноя изъ ковчега; принесеніе имъ жертвы; обѣтованіе Божіе.

1. И вспомнилъ Богъ о Ноѣ [1]), и о всѣхъ звѣряхъ, и о всѣхъ скотахъ (и о всѣхъ птицахъ, и о всѣхъ гадахъ пресмыкающихся), бывшихъ съ нимъ въ ковчегѣ; и навелъ Богъ вѣтеръ на землю, и воды остановились [2]).

2. И закрылись источники бездны и окна небесныя, и перересталъ дождь съ неба.

---

[1]) (Ст. 1). Воспоминаніе Божіе о Ноѣ указываетъ опять на новое откровеніе Божіе избранному, и на вѣру Ноя. Изъ выраженія этого явствуетъ, что Ной, войдя въ ковчегъ, окруженный водами, и видя гибель всего міра, нѣкоторое время оставался безъ всякаго откровенія, безъ всякаго утѣшительнаго слова Божія, которое освѣтило бы ему будущее и успокоило его. Богъ скрылся отъ взоровъ Ноя, но праведника поддерживала вѣра, какъ поддерживала она его противу насмѣшекъ допотопнаго міра, во время построенія ковчега. Тогда Богъ помянулъ Ноя, т. е. давъ время его духовнымъ силамъ окрѣпнуть въ борьбѣ съ сомнѣніемъ и страхомъ, Онъ снова является ему рядомъ откровеній и милостей, потому что Ной съ окружавшими его былъ любезенъ Богу за вѣру его и за единеніе его съ Нимъ посредствомъ чистоты душевной. Не такъ ли и въ мірѣ христіанинъ чувствуетъ спокойствіе благодати послѣ побѣдоносной борьбы съ грѣхомъ и сомнѣніемъ?

[2]) *И навелъ Богъ вѣтеръ.* По еврейскому тексту *руах-духъ*; но это не есть Духъ Божій, какъ то полагали св. Амвросій (L. de Noe et arca, c. 16) и Θеодоритъ (in Cat.), а сильный вѣтеръ. И вотъ посредствующая или естественная причина прекращенія потопа (Запис. на кн. Бытія стр. 206). Въ 10 главѣ Исхода казнь Божія (саранча) появляется и исчезаетъ по повелѣнію Божію, но посредствомъ вѣтра (стихъ 13 и 19); точно такъ въ 14-й главѣ ст. 21, вода разступается предъ Израильтянами вслѣдствіе сильнаго восточнаго вѣтра. Вездѣ Богъ употребляетъ, какъ орудія своей воли, естественныя явленія, законы имъ установленные.

3. Вода же постепенно возвращалась съ земли, и стала убывать вода по окончаніи ста пятидесяти дней.

4. И остановился ковчегъ въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ семнадцатый день мѣсяца, на горахъ Араратскихъ [3]).

5. Вода постоянно убывала до десятаго мѣсяца; въ первый день десятаго мѣсяца показались верхи горъ.

6. По прошествіи сорока дней Ной открылъ сдѣланное имъ окно ковчега.

7. И выпустилъ ворона (чтобы видѣть, убыла ли вода съ земли), который, вылетѣвъ, отлеталъ и прилеталъ, пока осушилась земля отъ воды [4]).

8. Потомъ выпустилъ отъ себя голубя, чтобы видѣть, сошла ли вода съ лица земли.

9. Но голубь не нашелъ мѣста покоя для ногъ своихъ, и возвратился къ нему въ ковчегъ; ибо вода была еще на поверхности всей земли: и онъ простеръ руку свою, и взялъ его, и принялъ къ себѣ въ ковчегъ.

10. И помедлилъ еще семь дней другихъ; и опять выпустилъ голубя изъ ковчега.

11. Голубь возвратился къ нему въ вечернее время; и вотъ, свѣжій масличный листъ во рту у него [5]): и Ной узналъ, что вода сошла съ земли.

12. Онъ помедлилъ еще семь дней другихъ, и (опять) выпустилъ голубя; и онъ уже не возвратился къ нему.

13. Шесть сотъ перваго года (жизни Ноевой) къ первому (дню) перваго мѣсяца изсякла вода на землѣ; и открылъ Ной кровлю ковчега и посмотрѣлъ, и вотъ, обсохла поверхность земли [6]).

---

[3]) (Ст. 4). *На горахъ Араратскихъ.* Этотъ переводъ подтверждаетъ и Берозъ у Флавія (Antiq. L, X, c. 2); но новѣйшіе комментаторы считаютъ колыбелью обновленнаго человѣчества Паропамизъ, или Гиндукушъ, и думаютъ, что Араратъ происходитъ отъ слова *Аріаарта* или страна Аріевъ, упоминаемая въ Зороастрическихъ книгахъ. Имя это Аріи унесли съ собою въ странствованія, и дали его впослѣдствіи горѣ Масію; но вначалѣ оно вѣроятно принадлежало горѣ Меру на сѣверѣ отъ истоковъ Инда и Пенджаба (Ор. Ленорманъ Manuel C. I, p. 32).

[4]) (Ст. 7). Отлеталъ на трупы и деревья, и снова садился на верхъ ковчега, не входя въ него, и не подавая никакого указанія о состояніи земли.

[5]) (Ст. 11). Масличное дерево растетъ и подъ водою. Голубица (говоритъ Отто-Герлахъ) принесла вѣтвь отъ дерева, котораго плодъ даетъ елей, символъ благодати Духа Святаго, а вѣтви суть символъ мира; это представляется намъ, какъ многозначительное и успокоительное указаніе Ною Божіяго смотрѣнія.

[6]) (Ст. 13). Слѣдственно, говоритъ м. Филаретъ, потопъ продолжался годъ и десять или одиннадцать дней. Но годъ лунный съ этимъ прибавленіемъ составляетъ круглый годъ солнечный. Такого же мнѣнія и св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, который однако относитъ конецъ и начало потопа къ 1-му апрѣля. Сравн. прим. 5-е предъидущей (VII) главы.

14. И во второмъ мѣсяцѣ, къ двадцать седьмому дню мѣсяца, земля высохла.

16. И сказалъ (Господь, Богъ Ною:

15. Выйди изъ ковчега ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сыновъ твоихъ съ тобою [7]).

17. Выведи съ собою всѣхъ животныхъ, которыя съ тобою, отъ всякой плоти, изъ птицъ, и скотовъ, и всѣхъ гадовъ пресмыкающихся по землѣ: пусть разойдутся они по землѣ, и пусть плодятся и размножаются на землѣ.

18. И вышелъ Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сыновъ его съ нимъ [8]).

19. Всѣ звѣри и (весь скотъ и) всѣ гады, и всѣ птицы, все движущееся по землѣ, по родамъ своимъ, вышли изъ ковчега.

20. И устроилъ Ной жертвенникъ Господу; и взялъ изъ всякаго скота чистаго, и изъ всѣхъ птицъ чистыхъ, и принесъ во всесожженіе на жертвенникѣ [9]).

21. И обонялъ Господь пріятное благоуханіе, и сказалъ Господь (Богъ) въ сердцѣ Своемъ: не буду больше проклинать землю за человѣка, потому

---

[7]) (Ст. (15—16). Замѣчаютъ (говоритъ м. Филаретъ), что самъ Богъ въ откровеніи Ною, передъ вступленіемъ въ ковчегъ, женъ отъ мужей раздѣляетъ (сравн. VI, 18), а при исшествіи изъ ковчега соединяетъ. Въ слѣдующемъ 17 стихѣ Богъ говоритъ: раститеся и множитеся; на этомъ основаніи полагаютъ, что въ ковчегѣ ни люди, ни животныя не множились, ожидая судьбы своей и новаго благословенія для новаго міра» (Запис. на кн. Бытія, стр. 213—214). Впрочемъ, благословеніе множится для человѣка произнесено особо, въ началѣ слѣдующей главы.

[8]) (Ст. 17—18). Ной не оставляетъ ковчега, несмотря на то, что въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ онъ видитъ землю обсохшею. Онъ ждетъ повелѣнія Божія, и, только получивъ его, вмѣстѣ съ новымъ благословеніемъ умножаться на землѣ, вступаетъ на обновленную землю.

[9]) (Ст. 20). *Жертва всесожженія* (по еврейски *ола*, восходящая или возносящаяся), отличалась отъ другихъ жертвъ тѣмъ, что приносимая жертва сожигалась вполнѣ; отъ нея не оставляли ничего для вкушенія ни жрецамъ, ни приносившимъ (см. Левитъ I гл.). Этотъ родъ жертвоприношенія есть древнѣйшій и важнѣйшій, и цѣль его—покаяніе и очищеніе отъ грѣха, сознаніе своей немощи грѣховной. Поэтому жертвовавшій клалъ руку свою на голову жертвы и, перенося на нее грѣхъ, обрекалъ ее тѣмъ на смерть. Жертва всесожженія отличалась отъ жертвы грѣха (Левитъ гл. IV, ст. 2. гл. V, 1, гл. VI) и жертвы преступленія (Левитъ VII, 1), тѣмъ, что жертвы эти приносились за извѣстный содѣянный грѣхъ или проступокъ, между тѣмъ какъ жертва всесожженія приносилась вообще за грѣховное состояніе, съ сознаніемъ общей грѣховности и преступности человѣка. Поэтому значеніе Ноевой жертвы всесожженія было: торжественное признаніе, что онъ и его ближніе спасены не ради праведности своей, но по милости Божіей, что грѣхъ ихъ требуетъ прощенія, что они вѣруютъ, что Богъ, по милости Своей, проститъ имъ и будущіе грѣхи ихъ и, наконецъ, благодареніе Богу вслѣдствіе этой вѣры.

что помышленіе сердца человѣческаго—зло отъ юности его; и не буду больше поражать всего живущаго, какъ Я сдѣлалъ [10]).

22. Впредъ во всѣ дни земли сѣяніе и жатва, холодъ и зной, лѣто и зима, день и ночь не прекратятся [11]).

---

[10]) (Ст. 21) Въ этомъ важномъ изреченіи съ перваго раза поражаетъ насъ кажущееся противорѣчіе: «не буду больше проклинать землю за человѣка, потому что помышленіе сердца человѣческаго зло отъ юности его». Сравнивая это мѣсто съ 5—7 стихомъ VI главы, мы видимъ, что земля была обречена погибели за то, что *всѣ мысли и помышленія сердца человѣковъ были зло во всякое время.* Но предшествующее выраженіе *и обонялъ Господь пріятное благоуханіе*, указываетъ на связь жертвоприношенія съ измѣненіемъ образа дѣйствованія промысла Божія. Между допотопнымъ міромъ и Ноемъ и его потомствомъ лежала та громадная разница, что міръ допотопный былъ міръ не раскаянный, творившій зло съ сознаніемъ зла (сравн. 26 прим. гл. IV, сказаніе о Ламехѣ), міръ развращенный въ основныхъ началахъ своихъ, котораго единственнымъ принципомъ и руководителемъ было желаніе зла. Это былъ первый отдѣлъ земной жизни души человѣческой, павшей отъ искушенія демона. Но Богъ не могъ допустить увѣковѣченіе зла: развитіе и просвѣтленіе души человѣческой есть исторія царствія Божія на землѣ, и для этого царства наступаетъ новая эра: *хотя* (говоритъ намъ текстъ) *помышленіе сердца человѣческаго зло отъ юности его*, т. е. хотя душа человѣка заражена зломъ отъ юности его, но такъ какъ въ жертвоприношеніяхъ, которыя отнынѣ будутъ продолжаться безпрерывно до Великой Жертвы искупленія, выражается *сознаніе* грѣховности, то Богъ не хочетъ уже поражать такъ, какъ сдѣлалъ это въ потопѣ, но предоставляетъ себѣ наказанія частныя и наказанія иного рода. Жертва Ноева, по точному тексту еврейскому, названа *благоуханіе успокоенія* (м. Филаретъ Ч. II, стр. 3); въ этомъ выраженіи видимъ смыслъ этой жертвы, принесенной за весь міръ. Грѣхъ, овладѣвшій сердцемъ человѣческимъ, не могъ быть исторгнутъ внезапно; для излеченія его нужно было еще впереди много вѣковъ; но грѣхъ есть возмущеніе противу законовъ Божіихъ: правосудіе требуетъ удовлетворенія, и жертва Ноя, въ которой выразилось сознаніе грѣха, скорбь о грѣхѣ, раскаяніе души человѣческой, хотя творящей зло, но уже скорбящей о своемъ паденіи, есть успокоеніе правды Божіей; ибо для души, понимающей, что она творитъ есть возможность возврата и совершенствованія; сознаніе въ преступленіи вызываетъ милость Божію, которая подымаетъ павшаго грѣшника и ведетъ его къ нравственному совершенству.

[11]) (Ст. 22). *Во всѣ дни земли.* Это указываетъ, что это обѣщаніе не вѣчно, а имѣетъ свой предѣлъ. Дни *земли*, наконецъ, должны уступить мѣсто днямъ *небесъ...* (Пс. 88; см. также 2 Петр. III, 7 и Апокалипс. XXI, 25).

ГЛАВА IX.

Повелѣніе множиться; Завѣ   день; радуга; грѣхъ Хама; проклятіе Ханаана; благословеніе Сима и Іафета.

1. И благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его, и сказалъ имъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (и обладайте ею) [1].

2. Да страшатся и да трепещутъ васъ всѣ звѣри земные, (и весь скотъ земный) и всѣ птицы небесныя, все, что движется на землѣ и всѣ рыбы морскія; въ ваши руки отданы они [2].

3. Все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу: какъ зелень травную даю вамъ все.

---

[1]) (Ст. 1). Сравни Бытія I, 28. Благословеніе Божіе обращено не къ одному Ною, но и къ сынамъ его, т. е. ко всему роду человѣческому: ему дано снова право размножаться и обладать землею; но характеръ этого обладанія измѣняется, какъ видно изъ слѣдующаго стиха.

[2]) (Ст. 2). «Да страшатся и да трепещутъ васъ всѣ звѣри» и проч. Въ первобытномъ состояніи человѣкъ, не смотря на грѣхъ свой, былъ въ ближайшемъ отношеніи къ природѣ и животнымъ, чѣмъ послѣ потопа. Прежде онъ былъ владыкою—патріархомъ земли и, какъ можно заключить изъ этого стиха, между нимъ и животными, даже дикими, была связь почти такая же, какъ нынѣ между человѣкомъ и домашними животными. Послѣ потопа онъ можетъ властвовать лишь страхомъ и трепетомъ; онъ отдалился отъ міра животныхъ уже потому, что, пройдя рядъ наказаній, развилъ свою нравственную сторону. Мысль его уже не останавливается на однихъ только физическихъ требованіяхъ природы: душа его подымается выше земли и меньше сочувствуетъ органической природѣ, но и меньше понимаетъ ее. Предъ человѣкомъ уже вдали неясно показывается цѣль его—совершенно отдѣлиться отъ земли и развить свои духовныя силы.

4. Только плоти съ душею ея, съ кровію ея, не ѣшьте [3]).

5. Я взыщу и вашу кровь, *въ которой* жизнь ваша, взыщу ее отъ всякаго звѣря, взыщу также душу человѣка отъ руки человѣка, отъ руки брата его.

6. Кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка, ибо человѣкъ созданъ по образу Божію [4]).

7. Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по землѣ, и умножайтесь на ней [5]).

8. И сказалъ Богъ Ною и сынамъ его съ нимъ:

9. Вотъ Я поставляю завѣтъ Мой съ вами, и съ потомствомъ вашимъ послѣ васъ.

10. И со всякою душою живою, которая съ вами, съ птицами и со скотами, и со всѣми звѣрями земными, которые у васъ, со всѣми вышедшими изъ ковчега, со всѣми животными земными [6]);

---

[3]) (Ст. 3—4). «Θеодоритъ говоритъ, что Богъ, провидѣвъ наклонность человѣковъ къ идолослуженію и обоготворенію животныхъ, далъ имъ плоть сихъ послѣднихъ въ пищу, дабы познали, сколь неприлично воздавать Божеское почтеніе такимъ существамъ, кокорыя можно убивать и снѣдать» (Запис. на кн. Бытія II, стр. 10).

«Въ крови душа животная; самое убійство животнаго безъ выпусканія крови, кромѣ вреда для человѣка, не можетъ обойтись для животнаго безъ сильныхъ мученій» (О. Герлахъ).

[4]) (Ст. 5—6). Человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію: онъ имѣетъ способность познавать Бога и, познавая, любить Его, а вслѣдствіе этой любви направлять, но совершенно свободно, свои дѣйствія сообразно закону Его; поэтому каждый человѣкъ находится въ союзѣ съ Богомъ и Богъ является самъ мстителемъ за того, у котораго другой человѣкъ отнялъ его естественное право жить и совершенствоваться и, всполняя законъ Божій, творитъ добро. Богъ мститъ именно за образъ Свой, за уничтоженіе того отблеска добра Создателя, который есть въ каждомъ человѣкѣ; за то добро, которое онъ могъ сдѣлать. Въ этомъ текстѣ лежитъ основаніе, всѣми признаваемаго, права общества взыскивать кровь брата съ убійцы его. Если съ расширеніемъ христіанскаго всеобъемлющаго милосердія смертная казнь замѣняется въ обществѣ попытками возвратить убійцу на путь добра, щадя жизнь его, то это, внесенное Богочеловѣкомъ въ міръ, чувство сожалѣнія даже къ убійцѣ, возвышая и облагороживая душу человѣческую и самое общество, не уничтожаетъ однако отвѣтственности убійцы и не разрушаетъ самаго права общества въ отношеніи къ нему.

[5]) (Ст. 7). Вслѣдъ за запрещеніемъ проливать кровь, многознаменательно повторяется благословеніе, которое дается какъ бы подъ условіемъ сохраненія этого закона— щадить жизнь брата своего.

[6]) (Ст. 8—10) Слова Божія обращены ко всему потомству Ноеву, т. е. ко всему человѣчеству: но завѣтъ сохраненія тварей земныхъ распространяется на все живущее, а обращеніе къ человѣку дѣлается какъ къ мыслящему созданію, способному понимать и благодарить Творца за всѣхъ тварей.

11. Поставляю завѣтъ Мой съ вами, что не будетъ болѣе истреблена всякая плоть водами потопа, и не будетъ уже потопа на опустошеніе земли [7]).

12. И сказалъ (Господь) Богъ: вотъ знаменіе завѣта, который Я поставляю между Мною, и между вами, и между всякою душою живою, которая съ вами, въ роды навсегда:

13. Я полагаю радугу Мою въ облакѣ, чтобы она была знаменіемъ (вѣчнаго) завѣта между Мною и между землею.

14. И будетъ, когда Я наведу облако на землю: то явится радуга (Моя) въ облакѣ [8]);

15. И Я вспомню завѣтъ Мой, который между Мною и между вами, и всякою душою живою во всякой плоти; и не будетъ болѣе вода потопомъ на истребленіе всякой плоти.

16. И будетъ радуга (Моя) въ облакѣ, и Я увижу ее, и вспомню завѣтъ вѣчный между Богомъ (и между землею), и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на землѣ.

17. И сказалъ Богъ Ною: вотъ знаменіе завѣта, который Я поставилъ между Мною и между всякою плотію, которая на землѣ.

18. Сыновья Ноя, вышедшіе изъ ковчега, были Симъ, Хамъ и Іафетъ. Хамъ же былъ отецъ Ханаана [9]).

---

[7]) (Ст. 11) Здѣсь ясно опредѣлено, что потопа не будетъ, быть можетъ, съ цѣлію успокоить человѣка, который, не имѣя этого указанія, трепеталъ бы всякій разъ, когда тучи закрывали бы солнце.

[8]) (Ст. 12—14) Есть два предположенія, почему Богъ далъ радугу символомъ и завѣтомъ, что потопа не будетъ: первое заключается въ томъ, что потопъ предполагаетъ огромную массу водъ, разсѣянную въ атмосферѣ. Марсоль де-Серръ говоритъ, что въ тропическихъ странахъ доселѣ дожди никогда не бываютъ на столько рѣдки, чтобы радуга могла появиться.

Второе предположеніе имѣетъ связь съ 6 стихомъ 2 главы (см. прим. 5, II главы). Быть можетъ, согласно 2 главы, дождь не орошалъ еще земли до потопа, а растительность поддерживалась росой и туманами. Если до потопа, что всего вѣроятнѣе, дождя не было, то естественно, что радуга должна была служить послѣ потопа утѣшительнымъ и успокоительнымъ явленіемъ для людей, трепещущихъ при видѣ черныхъ тучъ, облагающихъ небо, потому что въ памяти ихъ возставало во всемъ ужасѣ наказаніе предковъ.

«Ясно, что великое уваженіе, которое питали древніе Перуіанцы къ радугѣ, имѣетъ основаніе въ библейскомъ сказаніи, которое тѣмъ сильнѣе могло между ними сохраниться, что нигдѣ природа не носитъ на себѣ сильнѣйшихъ слѣдовъ гиганскаго переворота» (Nicola, Moïse en regard des sciences).

[9]) (Ст. 18) Здѣсь упомянутъ Ханаанъ, какъ представитель племени Хамитовъ, на которыхъ падаетъ проклятіе Ноя. Но независимо отъ него, родоначальникъ Хананеевъ, имѣвшихъ въ послѣдствіи такое важное вліяніе на судьбу Израиля, упоминается здѣсь потому, что библейскій разсказъ имѣетъ въ виду исторію Церкви Божіей и подготовляетъ будущія событія.

19. Сіи трое были сыновья Ноевы, и отъ нихъ населилась вся земля.

20. Ной началъ воздѣлывать землю, и насадилъ виноградникъ [10]).

21. И выпилъ онъ вина, и опьянѣлъ, и *лежалъ* обнаженнымъ въ шатрѣ своемъ [11]).

22. И увидѣлъ Хамъ, отецъ Ханаана, наготу отца своего, и, вышедши разсказалъ двумъ братьямъ своимъ [12]).

23. Симъ же и Іафетъ взяли одежду, и, положивъ ее на плеча свои, пошли задомъ, и покрыли наготу отца своего; лица ихъ были обращены назадъ, и они не видали наготы отца своего [13]).

---

[10]) (Ст. 20). Вмѣстѣ съ мясомъ дозволяется ослабѣвшему человѣчеству употребленіе вина; но при первомъ же опытѣ винодѣлія человѣкъ злоупотребляетъ даромъ Божіимъ.

[11]) (Ст. 21). Отцы Церкви, говоритъ авторъ Запи. на кн. Бытія, Златоустъ, Өеодоритъ, Амвросій, Василій извиняютъ патріарха въ семъ паденіи, полагая, что ему доселѣ не извѣстна была сила вина. Въ самомъ дѣлѣ, не доказано, чтобы вино принадлежало даже къ роскоши перваго міра (Мате. XXIV, 38 см. Запис. стр. 21-я II части). Но изъ этого примѣра видно, сколько нужно осторожности, чтобы не пасть, когда и величайшій изъ праведниковъ сдѣлался причиной соблазна.

[12]) (Ст. 22). Вина Хама чрезвычайно велика: въ этой поспѣшности разсказать, что онъ видѣлъ, братьямъ, видна глубоко испорченная натура; въ поступкѣ его видна злобная радость въ униженіи отца, чувство гордости и собственнаго превосходства и отсутствіе чувства стыда; это—натура, радующаяся паденію родителя, и потому-то на него падаетъ наказаніе, простирающееся и на его потомковъ. Надобно помнить, что это было начало Церкви Божіей на землѣ и что въ лицѣ родоначальника племени давался урокъ всѣмъ будущимъ поколѣніямъ. Хамъ же изъ числа восьми душъ, спасшихся отъ потопа, какъ самыхъ чистыхъ изъ древнѣйшаго міра, въ лицѣ своемъ, снова внесъ первое зло на обновленную землю.

[13]) (Ст. 23). Ной, какъ мы уже имѣли случай упоминать въ нашихъ примѣчаніяхъ, жилъ въ памяти всѣхъ народовъ, подъ различными миѳами. Но исторія Сатурна и его сыновей такъ близко напоминаетъ библейское сказаніе, что сомнѣваться въ тождествѣ Ноя и Сатурна невозможно. «Очень легко, говорилъ Ролленъ, усмотрѣть основаніе исторіи Сатурна, оскорбленнаго однимъ изъ сыновей своихъ: отсюда понятно намъ и безчинство сатурналій, которое было воспоминаніемъ опьяненія Ноя. У язычниковъ сохранилось даже воспоминаніе о наказаніи, постигшемъ того, который видѣлъ наготу Ноя. Сатурнъ, говоритъ Каллимахъ, въ негодованіи своемъ постановилъ непреложнымъ закономъ, что человѣкъ, увидѣвшій наготу боговъ, долженъ лишиться зрѣнія (Traité des études 4-me partie—ссылка Nicolà). Древніе весьма часто смѣшивали порядокъ происхожденія полубоговъ своихъ, и въ нѣкоторыхъ разсказахъ Іапетосъ, одинъ изъ Титановъ, назывался братомъ Сатурна, почему и полагали нѣкоторые, что подъ именемъ Сатурна надо разумѣть Хама; но общая связь миѳологическихъ преданій не позволяетъ сомнѣваться, что Ной былъ обожаемъ подъ именемъ Сатурна, какъ нѣтъ сомнѣнія, что онъ же былъ Янусомъ древнихъ. съ двумя лицами, ибо онъ видѣлъ два міра—до потопа и послѣ него. Есть медаль, извѣстная въ весьма глубокой языческой древности; она представляла, съ одной стороны, двойное лице Януса, а съ другой—корабль, плывущій по водамъ. (Ср. Ovid: Fast: I v. 229—241).

24. Ной проспался отъ вина своего, и узналъ, что сдѣлалъ надъ нимъ меньшій сынъ его.

25. И сказалъ: проклятъ Ханаанъ; рабъ рабовъ будетъ онъ у братьевъ своихъ [14]).

26. Потомъ сказалъ: благословенъ Господь Богъ Симовъ; Ханаанъ же будетъ рабомъ ему.

27. Да распространитъ Богъ Іафета; и да вселится онъ въ шатрахъ Симовыхъ; Ханаанъ же будетъ рабомъ ему [15]).

---

[14]) (Ст. 24—25). Ной проклинаетъ первенца Хамова, провидя будущее значеніе Хананитовъ для исторіи Церкви Божіей. Впрочемъ, все племя Хамово было въ рабствѣ гражданскомъ, религіозномъ и нравственномъ въ Еѳіопскомъ царствѣ Мерое, въ Египтѣ, въ Финикіи и Карѳагенѣ.

[15]) (Ст. 26—27). Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, въ Лѣтописи своей говоритъ, что св. Ѳеодоритъ толкуетъ значеніе этихъ стиховъ изъ халдейскаго (арамейскаго) перевода: «да распространитъ Богъ Іафета и да вселится *Божество* въ селенія Симова», т. е. семитическое племя будетъ представителемъ жрецовъ и священства, іафетическое племя будетъ владѣть землею и царствовать, а хамиты будутъ работать обоимъ. Авторъ Записк. на кн. Бытія (Запис. ч. II, стр. 25) также указываетъ на особое благословеніе, данное Симу отъ имени Божія: *благословенъ Іегова Богъ Симовъ*: «изъ трехъ племенъ Ноя благословится Богъ въ племени Сима, т. е. оно—то сохранитъ истинное Богопознаніе и Богослуженіе». Іафету же говоритъ Ной: *да распространитъ Богъ Элогимъ Іафета*.

Многознаменательно упоминаніе въ благословеніи Сима *Іеговы*, Бога завѣта, Бога откровенія, между тѣмъ какъ въ благословеніи Іафета упоминается Творецъ міра, Элогимъ, указывая тѣмъ, что Іафетитамъ не будетъ открыто обѣтованіе (конечно, до появленія Того, Который освѣтилъ весь міръ своимъ Словомъ).

Докторъ Причардъ (Pritchard, Researches in to the physical history of Mankind) замѣтилъ особенность семитической вѣтви человѣчества. Онъ указываетъ (Part IV, page 548), что физическая организація семитовъ достигаетъ высшей степени развитія и что даже умственныя ихъ способности выше всего человѣчества....» и далѣе (Idem, page 549»). Замѣчательно говоритъ онъ, что три системы деизма вышли изъ этого племени и что въ семитическомъ именно племени возставали пророки, которые проповѣдывали единство Божіе».

И такъ, по пророчеству Ноя, въ древнемъ мірѣ правильное понятіе о Божествѣ должно было сохраниться въ племени Сима; и ему поручено было внимать откровенію Бога завѣта. Іафетово племя должно было распространиться и овладѣть міромъ, но мысль человѣческая въ немъ должна была развиться независимо отъ откровенія: племя же Хамово осуждено было на рабство.

Прослѣдя мыслію жизнь потомковъ Ноя, не можемъ не указать на выполненіе этого предсказанія даже до нашихъ временъ. *Да вселится Іафетъ въ шатрахъ Симовыхъ* указываетъ на постепенное овладѣніе Іафетитами всею землею. Особенное назначеніе Семитовъ—хранить память Бога истиннаго, кончилось съ пришествіемъ Мессіи: основанныя ими государства рушились, не оставя и слѣда; индо—европейское племя Іафетитовъ, разославъ свои семьи изъ Аріи (которую считаютъ точкой исхода всѣхъ родственныхъ индо-европейскихъ племенъ), по всему міру, вездѣ основало прочныя осѣд-

28. И жилъ Ной послѣ потопа триста пятьдесятъ лѣтъ.

29. Всѣхъ же дней Ноевыхъ было девятьсотъ пятьдесятъ лѣтъ; и онъ умеръ [16]).

лости и развило тѣ сѣмена гражданственности и тѣ понятія о бытѣ семейномъ и общественномъ, основанномъ на земледѣліи, которыя, по выраженію Буслаева, какъ бы таились въ Арійцахъ до той минуты, когда внѣшнія обстоятельства позволили развить ихъ *),

Лейардъ (Nineveh and its remains, p. II) замѣтилъ еще, говоря объ искусствахъ, древняго міра, что всѣ символы, аллегоріи и самыя искусства должны были возникнуть между Семитами, и что начало и происхожденіе большой части греческихъ миѳовъ надобно искать въ Месопотаміи, Сиріи и Малой Азіи, откуда они перешли къ племенамъ іонійскому и дорійскому; которыя развили ихъ и создали изъ нихъ стройное цѣлое. Далѣе, обращаясь къ самому характеру Іафетитовъ, онъ не находитъ въ нихъ того блестящаго воображенія, того смѣлаго вымысла, которымъ отличается Семитъ до сего времени. По его словамъ, чувство прекраснаго такъ сильно доселѣ между грубыми Арабами (Семитами), что самыя простыя произведенія искусства, предназначенныя для домашней жизни, носятъ на себѣ отпечатокъ артистическаго вкуса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ отличительнымъ характеромъ Семитовъ есть неподвижность формъ и мысли: обычаи сосуды, понятія и жилища остались неизмѣнно тѣми же, какими они были за 3000 лѣтъ назадъ. Между тѣмъ племя Іафетово съ малоразвитымъ воображеніемъ представляетъ въ началѣ своей жизни отсутствіе артистическаго начала, отсутствіе вкуса и вымысла. Все грубо въ его жизни, но оно обладаетъ замѣчательною способностію, заимствуя формы, и понятія у другихъ народовъ, преимущественно у Семитовъ, анализировать свое впечатлѣніе, развить заимствованную имъ мысль, усовершенствовать похищенный имъ образъ и форму. Въ этомъ заключается тайна преобладанія Іафетитовъ, племени, по преимуществу предназначеннаго къ усовершенствованію. И дѣйствительно, согласно пророчеству Ноя, не только въ древнія времена міръ подчинился Іафетову племени **), но и въ настоящее время оно одно преобладаетъ на земномъ шарѣ, сосредоточивъ въ себѣ всю умственную дѣятельность, все движеніе къ совершенству и управленіе народами земнаго шара. Нѣсколько семитскихъ племенъ остались лишь какъ памятники прошедшаго, а Хамиты доселѣ, не смотря на старанія Іафетитовъ, все еще пребываютъ въ рабствѣ и нравственномъ униженіи.

[16]) (Ст. 29). Ной былъ послѣдній, достигнувшій такой глубокой старости; это было

---

*) «Германцы, литва, славяне и другіе ихъ соплеменники, вышедшіе изъ общей арійской родины съ племенами Индіи, Персіи и другихъ, вынесли съ собою въ Европу зародыши понятій о благоустроенномъ бытѣ семейномъ и общественномъ, основанномъ на земледѣльческой осѣдлости, руководимомъ закономъ высшей правды и охраняемомъ богами». Буслаевъ думаетъ что времена борьбы съ чудовищами и сверхъестественными силами есть миѳическое время, въ которое народъ какъ бы затаиваетъ въ себѣ начала образованности; этимъ зачаткамъ дано развиться лишь впослѣдствіи, при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Эпоха пробужденія, сознанія, обозначается въ народномъ эпосѣ побѣдою человѣкообразныхъ боговъ надъ чудовищами и стихійными силами (Русск. богатырскій Эпосъ гл. IV).

**) Монархіи Хамитовъ, Египетъ и царство Мерое, и Финикія, и Кареагенъ и Вавилонъ, должны были пасть передъ силою Іафетитовъ, передъ Персами, Греками, Римлянами, которы стерли эти царства съ лица земли.

необходимо для передачи преданій. Во времена Моисея старцы могли помнить разсказы очевидцевъ объ Іосифѣ, котораго отецъ, Іаковъ, могъ видѣть Өару, который, вѣроятно, могъ знать Сима. Симъ могъ видѣть Маөусала, который зналъ Сиөа.

Такъ близко передавалось изустное преданіе, начертанное на страницахъ Библіи, и въ то время, когда Моисей начертывалъ его, весь народъ еврейскій могъ повѣрить истину этихъ сказаній съ преданіями старцевъ.

ГЛАВА X.

Священное писаніе указываетъ на первыя поселенія въ долинѣ Месопотаміи, между Тигромъ и Евфратомъ. «Изъ сей земли (изъ Сеннаара, междурѣчія, Месопотаміи) вышелъ Ассуръ и построилъ Ниневію, и проч. (X гл., ст. 11) и далѣе: отъ нихъ распространились народы по землѣ послѣ потопа».

При самомъ чтеніи библейскихъ сказаній, мы будемъ говорить о различныхъ народахъ, родоначальниками которыхъ были сыны и внуки Ноевы, и о томъ всемірномъ событіи, которое заканчиваетъ рядъ общечеловѣческихъ преданій смѣшеніемъ языковъ. Теперь мы хотимъ указать только на связь научныхъ изслѣдованій съ библейскими сказаніями.

Въ сороковыхъ годахъ г. Ботта, а послѣ него г. Лейардъ, при сліяніи Тигра съ Забомъ, тамъ, гдѣ преданіе произносило имя Нимруда, доселѣ живущее въ памяти населяющихъ Месопотамію племенъ, начали раскопки высокихъ кургановъ, на которые указывалъ и Ксенофонтъ, какъ на дворцы послѣднихъ царей Ассиріи, и нашли обширныя постройки изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей, стѣны которыхъ были одѣты алебастровыми плитами, на которыхъ были различныя таинственныя изображенія и надписи гвоздеобразными письменами, подобными тѣмъ, которыя прежде были найдены Шарденомъ, Керъ Портеромъ и другими въ древнемъ царствѣ Ахаменидовъ, въ Персополисѣ, въ Бисутунѣ и другихъ мѣстахъ. Гвоздеобразныя надписи, благодаря незабвеннымъ трудамъ Раулинсона, Опперта, Гинкса, выдали тайну своего содержанія сперва выдѣленіемъ графически имени царей, но впослѣдствіи, когда подставлены были въ эти надписи тѣ звуки и слова, которыя по историческимъ, географическимъ и археологическимъ соображеніямъ соотвѣтствовали древнимъ языкамъ, на которыхъ эти надписи должны были быть начертаны, тогда образовалась особая обширная наука

гвоздеобразныхъ письменъ, которая съ достовѣрностію прочитываетъ таинственныя сказанія, начертанныя на дворцахъ давно погибшихъ государствъ.

Облегченіемъ при разборѣ надписей послужило то обстоятельство, что надписи монархіи Ахаменидовъ были начертаны на трехъ языкахъ, и надпись, занимавшая почетное мѣсто въ барельефахъ Парсагады, Чихиль Минара или Бисутуна, должна была, по всей вѣроятности, принадлежать языку господствующаго племени,—т. е. быть начертанною на древнемъ языкѣ Ирана, близко родственному священному языку Зендъ и Санскритскому языку. По всѣмъ соображеніямъ, другая параллельная надпись должна была быть начертана на одномъ изъ семитскихъ языковъ, и вскорѣ найденъ былъ ассирійскій языкъ, близко родственный Еврейскому языку и арамейскому нарѣчію того же семейства. Долго третья параллельная надпись не могла быть прочитана, но уже Лейардъ (Nineveh and its remains) догадывался, что эта надпись должна была представлять собою языкъ третьей великой національности, входившей въ составъ монархіи Дарія, т. е. принадлежать какъ называлъ ее Лейардъ,—скиѳскому племени, которое, какъ извѣстно, нѣсколько разъ вторгалось въ предѣлы Ассирійской монархіи, и которое составляло значительную часть населенія Мидіи, и береговъ Охуса (Атрекъ), Оксуса и Іаксарта. Послѣдующія открытія подтвердили эту догадку Лейарда. Въ основѣ цивилизаціи древней Азіи открыто преобладающее вліяніе Туранцевъ, которые, какъ нынѣ доказываютъ *), внесли въ цивилизацію Месопотаміи, перешедшую въ Иранъ, независимо отъ знанія металлургіи, еще магію (или Шаманство) и гвоздеобразныя письмена.

Ключъ чтенія гвоздеобразныхъ письменъ, найденный для надписей Ахаменидовъ, былъ примѣненъ къ надписямъ ассирійскимъ, и вскорѣ имена царей и самое содержаніе надписей обогатили науку знаніемъ жизни могущественныхъ царствъ которыя извѣстны были намъ и по библейскимъ сказаніямъ. Но и эти великія открытія не такъ еще важны, какъ раскопки, сдѣланныя въ древней Халдеѣ, весьма вѣроятно, древнѣйшемъ царствѣ, основанномъ людьми, и въ Вавилоніи, второмъ Халдейскомъ царствѣ, возникшемъ на развалинахъ Ассирійской монархіи **). Здѣсь именно, въ южной Месопотаміи, невдалекѣ отъ сліянія Тигра съ Евфратомъ, Библія указываетъ на первыя общества, на первый деспотизмъ властителя, на пер-

*) Раулинсонъ, Ленорманъ, Максъ-Мюллеръ и др.

**) Ленрманъ (Un patriote Babylonien; 1874) говоритъ, что первое царство въ южной Месопотаміи слѣдовало бы называть царствомъ *Аккадовъ*, такъ оно называется и въ надписяхъ. Названіе Калди или Халдеи вошло въ употребленіе лишь съ 9 вѣка до Рожд. Христ.

вую общую работу, послѣ которой началось движеніе племенъ обратно на Востокъ и раздѣленіе ихъ вмѣстѣ съ обособленіемъ ихъ жизни и языка.

Здѣсь же въ Халдеѣ, въ городѣ Ерехѣ хранились преданія о потопѣ, недавно найденныя въ Елласарѣ подъ видомъ копій, снятыхъ съ халдейскихъ скрижалей для библіотеки Ассурбанипала, и эти преданія, измѣненныя съ точки зрѣнія языческихъ политеистическихъ и, вѣроятно, астрономическихъ халдейскихъ воззрѣній, суть однако явный отголосокъ священныхъ преданій, записанныхъ въ Библіи. Въ огромномъ курганѣ Борзиппы узнали ту башню, около которой работало младенческое человѣчество. Не только въ Вавилонѣ, но еще въ древнемъ Орхое или библейскомъ Ерехѣ, въ Аккадѣ или Нипурѣ, въ Халанна (Мугхейръ), котораго считаютъ древнимъ Уромъ халдейскимъ, найдены накопленія кирпичей съ надписями, означавшими имена царей, глиняные цилиндры съ миѳологическими или даже древне-геральдическими изображеніями, замѣнявшіе печати, наконецъ скрижали, относящіяся по большей части ко второй Халдейской, т. е. Вавилонской монархіи, но изъ которыхъ однако нѣкоторыя несомнѣнно принадлежатъ куѳитско-туранскому государству, извѣстному подъ именемъ Халдеи, въ которомъ Суммиры—Хамиты, Аккады—Туранцы, Семиты и Аріи сплотились въ сильное и цивилизованное государство, государь котораго носилъ названіе царя четырехъ языковъ («Арба-Лизунъ») (Роулинсонъ).

Въ этомъ древнѣйшемъ государствѣ, современномъ, вѣроятно, по основанію Египетскому царству Месраима, сына Хамова,—нужно искать основанія всемірной цивилизаціи, ибо именно отсюда вынесены по преимуществу зачатки всѣхъ знаній, искусствъ и миѳовъ въ Финикію, Малоазіатскія колоніи грековъ, Грецію, Этрурію, какъ доказываютъ это памятники всѣхъ народовъ.

Въ то же время въ Египтѣ воздвигаютъ гигантскія постройки, также, покрытыя барельефами, въ которыхъ Шампольіонъ, Лепсіусъ, Руже, Шабасъ, Брюгшъ, Маріеттъ прочли также лѣтописи государства глубокой древности, высоко цивилизованнаго, религіозныя вѣрованія котораго представляютъ высокій интересъ, связываясь съ общими человѣческими миѳами другихъ древнихъ цивилизацій. И въ Индіи гигантскія постройки религіознаго характера, въ особенности пещерные храмы какого-то народа гигантовъ,—родственнаго тѣмъ неизвѣстнымъ племенамъ, которыя выкапывали цѣлыя горы, воздвигали долмены или скалы въ видѣ памятниковъ, подымали непостижимой для нашихъ даже орудій силой плиты и складывали ихъ въ видѣ гробницъ или хижинъ,—заставляютъ остановиться въ изумленіи передъ силой племенъ, создавшихъ такія работы. Въ Мексикѣ подъ гигантскими лѣсами, вы-

росшими на высокихъ курганахъ, какъ въ Перу, найдены дворцы, храмы съ разными изображеніями, изъ которыхъ многія явно напоминаютъ библейскія сказанія, и доказываютъ, что народы, ихъ создавшіе, имѣли техническое знаніе и вкусъ развитый. Во всѣхъ однако памятникахъ и изображеніяхъ, до насъ дошедшихъ, мы замѣчаемъ, независимо отъ общечеловѣческаго ихъ характера, намеки на общность происхожденія, на общія когда-то вѣрованія, и если развитіе каждаго народа шло отдѣльнымъ, своеобразнымъ путемъ, то съ другой стороны вездѣ замѣтенъ одинъ общій источникъ знанія, изъ котораго черпали эти народы.

Какъ объяснить себѣ эти явленія? Откуда пришли эти народы? Почему, не смотря на очевидную и продолжительную разрозненность между племенами, мы замѣчаемъ одинъ общій источникъ знанія и пріемовъ въ искусствахъ; почему въ этихъ постройкахъ, которыя одинъ писатель предлагалъ называть общимъ именемъ построекъ ветхаго періода (въ отличіе отъ древняго), мы встрѣчаемъ почти повсемѣстно пирамидальный характеръ, и еще ту особенность, что всѣ эти постройки, возвышавшіяся уступами, поставлены на гигантскихъ подстройкахъ или платформахъ. Та же пирамидальная или коническая форма построекъ сохраняется въ мексиканскихъ теокали, въ финикійскихъ бамотахъ, въ нурагахъ Сардиніи, въ Талаіотахъ Балеарскихъ острововъ, въ башняхъ Шотландіи, въ долменахъ Бретани, наконецъ въ обелискахъ, какъ въ гигантскихъ пирамидахъ Египта.

Прослѣдимъ мыслію библейскія сказанія и постараемся возстановить въ умѣ нашемъ движеніе и разселеніе племенъ, какъ оно происходило по авторитету Священнаго Писанія. Не забудемъ при томъ, что этотъ священный документъ облеченъ не только религіознымъ, но и историческимъ авторитетомъ, и что у насъ нѣтъ лучшей путеводной нити для сгруппированія различныхъ доселѣ отрывочныхъ свѣдѣній о разныхъ народахъ, оставившихъ намъ памятники своего существованія.

Вспомнимъ прежде всего 1-й и 2-й стихъ XI главы, въ которыхъ сказано, что «на всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе», и что «двинувшись съ Востока, они (дѣти Ноевы) нашли въ землѣ Сеннааръ равнину, и поселились тамъ».

Стало быть, колыбель человѣчества надобно искать на Востокѣ отъ Месопотаміи, а именно, какъ указываютъ съ рѣдкимъ единодушіемъ преданія всѣхъ народовъ, въ Гиндукушѣ, и на возвышенномъ плато Памира, откуда люди спустились въ различныхъ направленіяхъ и населили землю. Священное Писаніе не говоритъ опредѣлительно, чтобы все человѣчество прошло чрезъ долину Сеннаара; Библія слѣдитъ исключительно за избраннымъ племенемъ и повѣтствуетъ только о тѣхъ событіяхъ, которыя касаются судебъ

его. Вотъ почему,—возстановляя въ мысли нашей прошедшее и руководствуясь самымъ текстомъ книги Бытія, которая разсказываетъ въ X главѣ раздѣленіе народовъ и уже въ стихѣ 5-мъ этой главы, окончивъ исчисленіе Іафетитовъ, немедленно говоритъ: «отъ сихъ населились острова народовъ въ земляхъ ихъ», а въ XI главѣ, окончивъ роды Семитовъ и Хамитовъ, разсказываетъ особое чудесное событіе, случившееся съ тою частію человѣчества, которое пришло въ Месопотамію,—мы въ правѣ думать, что съ Памирской возвышенности отъ «Аріанемъ ваедіо» или Айріарта, страны «Аріевъ, вышли племена, которыя, идя на Западъ, перенесли это названіе съ священными преданіями на гору Масій *), или, придя въ Месопотамію, участвовали въ постройкѣ башни Вавилонской, или же, ушедши ранѣе другихъ на Востокъ, какъ Іафетиты Туранцы, населили Тибетъ, Монголію, Корею, Китай, Америку (что вполнѣ доказывается общечеловѣческими преданіями не только Ацтековъ и Перувіанцевъ, но и преданіями краснокожихъ Индѣйцевъ), пробрались отъ Памира на Сѣверъ къ Финскому заливу, и далѣе въ Европу, спустились въ Индію и заняли ее ранѣе Аріевъ подъ именемъ расы, извѣстной нынѣ подъ именемъ Дравидовъ. Но если Туранцы ушли изъ общей родины ранѣе другихъ, и потому выработали себѣ складъ ума и цивилизацію нѣсколько отличную отъ другихъ потомковъ сыновъ Ноевыхъ, то тѣмъ не менѣе нѣкоторыя вѣтви ихъ участвовали въ общечеловѣческой разработкѣ жизни, внеся въ нее, какъ доказывается нынѣ послѣдними изысканіями въ Халдеѣ, металлургическія знанія и вмѣстѣ съ ними особую религіозную систему, въ которой можно узнать обожаніе допотопнаго Тубала-кузнеца, превратившагося въ подземнаго бога (Fratchri Ведъ, Гефестосъ Грековъ, Вулканъ Латинянъ), обожаніе стихій подъ видомъ духовъ, и въ особенности огня и Шаманство или магію. Они же, первые металлурги и ковачи, внесли и гвоздеобразныя письмена, основаніемъ которыхъ служитъ гвоздь, выдавливающій на глинѣ изображенія, сочетаніе которыхъ составляетъ азбуку фонетическую или идеографическую, смотря по странѣ, гдѣ она примѣнена. Такимъ образомъ въ мысли нашей, съ Аріарата, или священной горы Меру, на которой, вѣроятно, остановился ковчегъ Ноя, послѣ многихъ вѣковъ, когда человѣчество размножилось у подошвы Белуртага, Туранцы первые ушли въ свои далекія странствованія, и, вѣроятно, унесли съ собою, кромѣ преданій, зачатки металлургическихъ знаній, изобрѣтенныхъ еще до потопа сыновьями Каинита Ламеха. Если нѣкоторые потомки Туранцевъ явились лишь съ каменными орудіями въ Европу то изъ этого нельзя еще заключать, чтобы въ общей родинѣ ихъ не были извѣстны ме-

*) Такъ какъ имя священной рѣки Арванда перешло въ Сирію, подъ именемъ Оронта.

таллы и способы ихъ обработки. Нѣтъ сомнѣнія, что Туранцы, вышедши изъ общей горной родины, гдѣ уже извѣстна была металлургія *), наткнулись въ своихъ стрвнствованіяхъ на Алтай, Уралъ и Кавказъ, и при благопріятныхъ условіяхъ развили искусство металлургіи гораздо ранѣе и выше, чѣмъ другія племена **). Послѣ нихъ Хамиты, занявшіе ранѣе другихъ южный берегъ Азіи отъ устьевъ Инда до устьевъ Евфрата и далѣе по берегамъ Аравіи ***) и основавшіе Куѳитсія царства въ Сузіанѣ и Мерое, Ханаанитскія поселенія въ Палестинѣ, и царство Мисраима на Нилѣ, повидимому, вышли ранѣе Аріевъ изъ Памира. Съ ними одновременно должны были выйти Семиты, которыхъ мы застаемъ смѣшанными съ Хамитами въ Месопотаміи и занимавшими почти весь полуостровъ Аравіи, ведя по преимуществу пастушескую кочевую жизнь. Одни Аріи, т. е. обширный отдѣлъ Іафетитовъ, послѣ отдѣленія братьевъ ихъ, Туранцевъ, долго еще жили въ холодной равнинѣ Памира, о чемъ помнили ихъ древнѣйшіе гимны ****) и потомъ стали появляться въ Индіи, Мидіи, Кавказѣ, Месопотаміи, Малой Азіи, Греціи, Италіи, и средней Европѣ, оттѣсняя передъ собою вездѣ туранскій элементъ боги котораго входили иногда въ пантеонъ Аріевъ, но всегда, какъ замѣчаетъ Ленорманъ, въ каррикатурномъ видѣ *****).

Но между тѣмъ вездѣ, какъ въ «островахъ народовъ», говоря словами Библіи, которые отдѣльно ушли изъ Аріаарты, такъ и въ большой смѣшанной массѣ всѣхъ племенъ, шедшихъ громадной толпой въ Месопотамію, оставались воспоминанія сказаній праотцевъ, повѣствовавшихъ о сотвореніи человѣка, деревѣ жизни и деревѣ познанія добра и зла, о змiѣ, допотопныхъ великихъ патріархахъ, о потопѣ, Ноѣ, и его благословеніи, и хотя эти воспоминанія хранятся въ совершеной чистотѣ лишь въ одномъ изъ благочестивыхъ Семитскихъ родовъ, шедшихъ вмѣстѣ съ другими въ Месопотамію, но тѣмъ не менѣе они не забыты совершенно и въ другихъ племенахъ, которыя, основывая царства и созидая храмы и дворцы, спѣшили записать эти измѣненныя и часто испорченныя политеизмомъ преданія на стѣнахъ своихъ

---

*) Это доказывается замѣчательнымъ единствомъ у Аріевъ, у Семитовъ, у Кушитовъ, у Туранцевъ отношенія олова къ мѣди при составленіи бронзы, а именно: между десятью ко ста и пятнадцатью ко ста (Ленорманъ).

**) Для полнаго ознакомленія съ выводами науки объ этомъ предметѣ мы отсылаемъ къ Ленорману, Manuel et premières civilisations (Epoque néolithique et l'invention des metaux).

***) Почти совершенно доказано, что первыя поселенія нѣкоторыхъ ханаанитскихъ племенъ, напр. Сидона были на восточномъ берегу Аравіи въ Барейнѣ и островахъ. Имена Цоръ и Арвадъ перенесены оттуда въ Финикію. См. ниже текстъ X главы и XIV главу.

****) Вендидадъ Заде, 1-я глава Ленорманъ V, 327.

*****) И хромой Вулканъ, и гномы—оберегатели подземныхъ богатствъ и одноглазые Аримаспы, и муравьи золотоискатели Мегасѳена (см. Страбона кн. 2-я), суть туранскія сказанія.

зданій, или вносили ихъ въ свои религіозные гимны и разсказы, символизируя ихъ или придавая имъ астрономическое значеніе. Такъ въ ученіи Браминовъ, вышедшихъ изъ арійскаго общаго маздеизма, мы находимъ понятіе о Ямѣ, имя котораго означаетъ пара, и котораго считаютъ первымъ смертнымъ,—о божественномъ питьѣ Гома, дающемъ безсмертіе, о древѣ жизни (подъ которымъ олицетворялась и вселенная), плодъ котораго—огонь—былъ сначала предназначенъ для однихъ боговъ, но похищенъ человѣкомъ, миѳъ, извѣстный и Аріямъ—Грекамъ въ извѣстномъ сказаніи о Прометеѣ. Наконецъ у нихъ находимъ разсказъ о Ману и о потопѣ *). Въ зороастрическомъ ученіи, рѣзко и враждебно отдѣлившемся отъ брамаизма, другой вѣтви Аріевъ, и возставшемъ противъ жертвоприношеній божественнаго питья Гома **), сохранены почти библейскія сказанія о сотвореніи перваго человѣка, и паденіи его, вслѣдствіе искушенія змія: но, какъ кажется, сохраненныя въ Иранской вѣтви Аріевъ въ большей ясности преданія повлекли за собою преувеличенное представленіе о силѣ злаго, дурнаго начала, что и было поводомъ къ созданію особаго міросозерцанія, при которомъ Ормуздъ сталъ почти равносильнымъ Ариману, хотя въ этомъ ученіи сохранился намекъ на идею Единаго Бога, въ понятіи о Зруана Аккарана, которое, хотя индифферентное начало, но должно было въ концѣ концовъ уничтожить и поглотить зло,—которое являлось такимъ образомъ преходящимъ, временнымъ явленіемъ. Мы уже имѣли случай говорить, что въ Халдеѣ, гдѣ вмѣстѣ съ прочими родами жили Семиты, сказанія, дошедшія до насъ посредствомъ Библіи, сохранились еще въ большой ясности, чѣмъ у другихъ племенъ, хотя также затемненныя идолопоклоническими, астрологическими и шаманскими воззрѣніями Аккадовъ и Сумировъ. Къ такимъ воспоминаніямъ относятся и всѣ Берозовскіе разсказы, сохраненные греческими писателями, и истина которыхъ подтверждается любопытными документами, начертанными на глиняныхъ скрижаляхъ и цилиндрахъ и на стѣнахъ дворцовъ въ Вавилоніи и Ассиріи.

Къ такимъ воспоминаніямъ относятся и обожаніе мистическаго дерева, предъ которымъ стоятъ цари Ассирійскіе на барельефахъ; и феруеръ, или крылатое божество въ кругу, парящее надъ царемъ, которое перешло и въ изображеніе Ахаменидовъ; и найденное повѣствованіе о потопѣ въ библіотекѣ

*) Замѣтимъ, что индѣйскій разсказъ о рыбѣ, спасшей Ману, считается миѳомъ, заимствованнымъ у древнѣйшихъ обитателей Индіи, Дравидовъ-Туранцевъ, и этотъ же миѳъ о богѣ рыбѣ встрѣчаемъ у Аккадовъ въ Месопотаміи, подъ именемъ Оанна или Оаннеса.

**) См. Rowilnson's Ancient Monarchies, Media; religion.

Ассурбанипала *), которое несомнѣнно есть копія съ древнихъ аккадскихъ (халдейскихъ) документовъ жреческаго города Ереха въ Халдеѣ; и Берозовскій разсказъ о раздѣленіи языковъ, и воспоминаніе о десяти допотопныхъ патріархахъ; и воспоминаніе о Ноѣ подъ именемъ Сиситруса (Ксисутруса) и о сыновьяхъ его Титанѣ (Хамѣ), Зруанѣ (Симѣ) и Іапетосеѣ, и обожаніе въ Египтѣ Кхеми, отца Мицраима, и Хамоса въ землѣ Моавитской.

Вездѣ, во всѣхъ странахъ, встрѣчаемъ мы то, что называемъ общечеловѣческими воспоминаніями. Въ Перу мы встрѣчаемъ называніе «Alpa camasca»—«оживленная земля»—для обозначенія перваго человѣка; въ Сѣверной Америкѣ у Мандановъ небходимъ преданіе о сотвореніи изъ земли мужчины и его подруги. Даже на островахъ Тихаго океана въ Таити, племя котораго неизвѣстно еще какъ достигло этихъ острововъ, мы находимъ сказаніе о сотвореніи человѣка изъ «красной земли», т. е. выраженіе, напоминающее еврейское Адама, которое нѣкоторые комментаторы производили отъ слова красноватый. Мы уже не говоримъ о Бундегешѣ, одной изъ позднѣйшихъ книгъ Зороастризма, написанной не по зендски, а на позднѣйшемъ діалектѣ Хузварешъ, на которую уже могли имѣть вліяніе библейскія сказанія,—но въ которой, между тѣмъ, записанъ весь разсказъ о паденіи и искушеніи человѣка. Мы также не приводили разсказа Манеѳона о Тотѣ или Гермесѣ Трисмегистѣ, который (какъ Сиѳъ въ іудейскихъ преданіяхъ) начертываетъ на двухъ столбахъ религіозныя вѣрованія и знаніе допотопнаго міра, чтобы сохранить его для потомства,—потому что есть подозрѣніе, не вполнѣ впрочемъ доказанное, что это позднѣйшая вставка Александрійскихъ Іудеевъ. Но мы опять должны обратить вниманіе, что имя Ной оставило по себѣ глубокую память во всѣхъ преданіяхъ и имя Нанахуса во Фригіи, въ городѣ Апамеѣ, гдѣ особенно чтилось воспоминаніе о потопѣ, есть воспоминаніе о немъ какъ разсказъ о Кохкохѣ, Тецпи, Тео-Чепактли въ Сѣверной Америкѣ, о Виракоча въ Перу и замѣчательное Таитское сказаніе о потопѣ (Rienzi) суть воспоминанія о Ноѣ и потопѣ.

Этихъ указаній достаточно, чтобы убѣдить всякаго, что единство человѣческаго рода (доказываемое, какъ увидимъ ниже, и аргументами другаго рода) и библейскія сказанія о немъ суть непреложная истина, которую надо стараться понять, и въ которой сомнѣваться невозможно, въ виду не только вѣры, но и научныхъ свѣдѣній.

Въ числѣ несовершенно понятныхъ еще сторонъ библейскихъ сказаній есть древность человѣческаго рода и вся хронологическая часть Библіи, которая

---

*) Ср. вступленіе въ гл. VII; разсказъ о потопѣ, найденный Джорджемъ Смитомъ въ числѣ ассирійскихъ скрижалей библіотеки Ассурбанипала.

представляетъ многія трудности, потому что цифры всегда легче всего искажались переписчиками.

Мы видѣли, что есть темные слѣды человѣка въ третьей геологической эпохѣ, предшествовавшей всемірному потопу, признанному наукою: мы находимъ болѣе ясные слѣды человѣческаго существованія въ четвертую геологическую эпоху, послѣ которой нѣтъ уже всеобщихъ земныхъ потоповъ, но есть рядъ мѣстныхъ потоповъ, ледниковый періодъ, и поднятіе материковъ.

Былъ ли человѣкъ третичной геологической эпохи допотопный человѣкъ, или же наука ошиблась и приняла неясные слѣды его существованія, находившіеся въ третичныхъ пластахъ за достовѣрные, тогда какъ земные перевороты могли включить въ эти пласты остатки послѣдующей формаціи,—Библіи до этого дѣла нѣтъ: она говоритъ только, что человѣкъ явился въ «тотъ же день, какъ млекопитающія», и никогда никто не можетъ доказать противное. Далѣе: человѣкъ четвертой формаціи, найденный въ Европѣ, есть ли онъ ранѣе другихъ ушедшій изъ Упа Меру или Аріанемъ-ваедіо Туранецъ, или же онъ допотопный человѣкъ, Каинитъ, до того Библіи также нѣтъ дѣла; но никакъ нельзя доказать, что онъ есть форма, выработанная изъ животнаго и прошедшая всѣ ступени развитія, пока онъ выработался изъ обезьяно-подобнаго дикаря въ человѣка. Мы видимъ, что въ самыхъ произведеніяхъ его есть высшее духовное начало, зачатокъ высшаго развитія. Сколько вѣковъ протекло отъ сотворенія человѣка до потопа и отъ остановки на Гиндукушѣ ковчега до той минуты, когда толпа Ноахидовъ тѣснилась въ долинѣ Сеннаара,—мы не въ правѣ рѣшать, потому что Библія молчитъ объ этомъ. Но замѣчательно, какъ мы говорили выше, что ранѣе Сеннаарскаго чудеснаго раздѣленія языковъ, даже ранѣе перечисленія въ X главѣ сыновъ Хама и Сима, немедленно послѣ окончанія іафетическихъ родовъ сказано: «отъ сихъ населились острова народовъ въ земляхъ ихъ, каждый по языку своему, по племанамъ своимъ, въ народахъ своихъ». Послѣ этого начинается перечисленіе родовъ Хама и Сима, и, повидимому, первые стихи XI главы относяться къ нимъ, а не къ Іафетитамъ, отъ которыхъ населисись уже острова народовъ (языковъ). Поэтому мы можемъ предполагать, что не все человѣчество сгруппировано было около столба Вавилонскаго, но что нѣкоторая часть его, а именно всѣ Іафетиты, не участвовали въ движеніи въ Месопотамію (кромѣ части Туранцевъ Іафетитовъ, т, е. Аккадовъ), а частію двинулись ранѣе другихъ, какъ мы говорили выше, на востокъ, къ югу и сѣверо-западъ, частію же долго занимали холодный сѣверный склонъ Гиндукуша, и только впослѣдствіи спустились въ Согдіану и верховья Инда.

Вотъ почему также не стоятъ никакого вниманія возраженія, основанныя на краткоременности пребыванія на землѣ отъ потопа до историческихъ

царствъ древняго міра человѣка, который будто бы не могъ по библейскимъ сказаніямъ выработать тѣ цивилизаціи, которыя мы находимъ приблизительно за 2800 лѣтъ до Рождества Христова въ долинѣ Нила, въ Междурѣчіи или Месопотаміи, въ древней Индіи, въ Китаѣ, въ царствѣ Мексиканскомъ, въ Перу. Мы напоминаемъ еще, что всеобщія человѣческія сказанія повѣствуютъ о допотопныхъ искусствахъ, объ Абеліосѣ (Іувалѣ), о ковачѣ Тубалѣ, о Ноэмѣ, дочери Ламеховой, изобрѣтшей (по преданію) искусство прясть шерсть, и мы не имѣемъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ этихъ преданіяхъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы человѣкъ, одаренный отъ Бога разумомъ при самомъ сотвореніи его, жилъ въ продолженіи многихъ тысячелѣтій до потопа, не развиваясь и не устраивая своей жизни. Вспомнимъ при томъ, что человѣческія общества, удержавъ память о появленіи огня и объ изобрѣтеніи нужнѣйшихъ искусствъ, всегда приписывали ихъ богамъ; но сами, оглядываясь назадъ, всегда видѣли бытъ свой вполнѣ сложившимся, такъ что невозможно предположить, чтобы послѣ-потопный человѣкъ былъ самъ изобрѣтателемъ способа удовлетворенія всѣхъ первыхъ потребностей жизни. Послѣ потопа, ему оставалось лишь развивать первыя, полученныя отъ допотопнаго міра, изобрѣтенія, и созидать великія общества, которыя и спѣшили примѣнять въ громадныхъ размѣрахъ искусства, коими они уже владѣли. Даже по обыкновенно допущенной хронологіи, отъ потопа до первыхъ памятниковъ древнѣйшихъ народовъ, считаютъ 900 лѣтъ. Но и этого времени вполнѣ уже достаточно, чтобы молодое человѣчество, вооруженное вполнѣ развитымъ словомъ и нѣкоторыми знаніями, создало цивилизацію, результатъ которой мы находимъ въ Египтѣ, въ Халдеѣ, въ Ассиріи и въ другихъ странахъ.

Перенесемся теперь мыслію въ самую Халдею, гдѣ толпятся племена, пришедшія съ востока, которыя созидаютъ четыре города, по всей вѣроятности, тоже «по племенамъ своимъ», говоря словами Библіи. Эти четыре города, записанные Моисеемъ, суть Вавилонъ, Эрехъ—нынѣшнее урочище Варка, гдѣ стоялъ городъ извѣстный и Грекамъ подъ именемъ Орхое; Аккадъ (урочище Нипуръ), и Халне, или Халанне (урочище Муггейръ), которое считаютъ древнимъ Уромъ халдейскимъ, въ которомъ впослѣдствіи обожали туранскаго бога—рыбу Оаннеса, и изъ котораго вышелъ Авраамъ *). Города эти принадлежали, какъ можно заключить изъ разныхъ указаній, къ одной тетрархіи, соединявшей подъ властію перваго властелина Нимрода «четыре языка» (арба лизунъ надписей) въ одно государство. «Изъ сей земли, говоритъ Библія, вышелъ Ассуръ»,—одинъ изъ сыновъ Симовыхъ, поиме-

*) Роулинсонъ и Ленорманъ.

нованныхъ въ 22 стихѣ вмѣстѣ въ Еламомъ, жившимъ въ Сузіанѣ, и Арфаксадомъ (имя вотораго значитъ: «сопредѣльный съ землею Аккада»),—«и построилъ Ниневію, Реховоѳъ-Иръ, Калахъ и Ресенъ между Ниневію и между Калахомъ; это городъ великій» (ст. 11 и 12). Изъ этого видно, что часть Семитовъ была смѣшана съ Хамитами и Туранцами въ землѣ Аккадъ (Халдея), и что они вышли изъ страны этой на сѣверъ и создали свою колонію и свое государство, вѣроятно, чтобы избѣжать ига Хамитовъ. Кромѣ того, принимая, что разсказъ Библіи идетъ въ хронологическомъ порядкѣ, можно полагать, что Ассуръ и его колонія не участвовали въ построеніи столба Вавилонскаго, а вышли ранѣе этого событія, хотя согласно 1-го стиха XI главы удержали одинъ общій языкъ съ Вавилоніею, что и доказывается несомнѣнно найденными надписями, и имѣли съ Халдеями одну общую цивилизацію, и общую систему письменъ, долженствовавшихъ быть уже извѣстными во время этого отдѣленія. Такимъ образомъ на низовьяхъ Тигра и Евфрата образовалось сильное царство-Турано Кушитское, въ которомъ однако преобладающій элементъ былъ Кушиты, если мы примемъ сказаніе, записанное Берозомъ, который называетъ перваго царя Евехусъ, или, вѣроятнѣе, Авиль-Кушъ, «человѣкъ Куѳитъ», и сравнимъ его съ Библейскимъ указаніемъ, «что Кушъ родилъ также Нимрода» (стихъ 8-й главы X), «который началъ быть силенъ на землѣ». Въ такомъ случаѣ надо думать, что Евехусъ Бероза есть библейскій Нимродъ, первый царь Куѳитскаго царства, въ которомъ Туранцы играли лишь второстепенную роль, хотя, какъ мы выше говорили, они имѣли рѣшительное вліяніе на складъ языка и на письмена халдейскія. Вѣроятное всего однако, что языкъ вавилоно-ассирскій съ туранскими грамматическими формами, хотя съ куѳически-семитическимъ словаремъ *), образовался ранѣе основанія Куѳитскаго царства и колонизаціи Семитами верховьевъ Тигра, а могъ сложиться во время общаго и продолжительнаго движенія отъ Гиндукуша въ Месопотамію. Что же касается Семитовъ, то они основали на востокъ отъ Тигра въ плодоносной мѣстности, орошаемой большимъ и малымъ Забомъ, на склонахъ такъ называемыхъ Загрскихъ горъ, города, упоминаемые въ Библіи, которые мы называли выше. Изъ городовъ этихъ Роховоѳъ-Иръ считаютъ Ел-Ассаромъ, или Ассуромъ, названнымъ по имени вождя. По всей вѣроятности, каждый изъ городовъ, съ окружавшею ихъ мѣстностію, управлялся отдѣльнымъ царемъ, по крайней мѣрѣ надобно такъ думать по сказанію XIV главы книги Бытія, называющей Елласарскаго царя союзникомъ Кедорлаомера Еламскаго. Ассирійская монархія, сплотившись, сдѣлалась сильною и даже овладѣла Вавилоніею по

*) Rawlinson: Ancient Monarchies; Chaldea language and writing.

историческимъ памятникамъ около 1300 года, но, вѣроятно, начала свое существованіе, какъ цѣлое государство, въ XV вѣкѣ до Рождества Христова (см. Rowlinson, Chaldea, Assyrie; Lenormant IV, p. 56).

Такимъ образомъ краткій разсказъ книги Бытія рисуетъ передъ нами созданіе первыхъ обществъ человѣческихъ въ Месопотаміи и указываетъ на насиліе, посредствомъ котораго первый властелинъ Нимродъ сплотилъ въ первое государство въ этой странѣ нестройныя толпы колонистовъ, пришедшихъ съ востока. О другихъ государствахъ, образовавшихся въ разныхъ другихъ странахъ земли почти въ тоже время, Библія не повѣствуетъ, слѣдя, какъ мы выше сказали, лишь за избраннымъ родомъ, отъ котораго происходилъ Авраамъ.

Но рисуя въ немногихъ словахъ созданіе перваго царства, Библія обрисовала одной чертой весь ихъ характеръ, всю будущую дѣятельность, даже внутренній составъ ихъ.

Мы уже имѣли случай говорить, что четыре города перваго царства Аккадовъ и Куѳитовъ представляли тѣ четыре племени, вошедшія съ составъ царства, присутствіе которыхъ доказывается теперь научными изысканіями. Но, кромѣ того, книга Бытія начертала всю будущность первыхъ государствъ въ лицѣ Нимрода и его подданныхъ, сплоченныхъ насиліемъ. Племена, сдѣлавшіяся впервые осѣдлыми, и обладая, какъ мы выше сказали, искусствами, спѣшатъ заявить о своемъ существованіи созданіемъ памятниковъ: это—вначалѣ дворцы для владыкъ, передъ которыми они преклоняются въ страхѣ. Даже самое замѣчаніе, что Нимродъ былъ «сильнымъ звѣроловомъ предъ Господомъ» (Елогимъ), указываетъ, что начало его власти и сила его опиралась на ту шайку товарищей и сопутниковъ по охотѣ, которые были ему преданы, составляли его охрану, и послужили первымъ средствомъ подавить массу и держать ее въ порабощеніи. Прежде всего властелинъ силою массы порабощеннаго народа начинаетъ строить себѣ жилище «на высокихъ», т. е. на платформахъ (отличительный характеръ построекъ этого періода, замѣченный Лейардомъ), чтобы быть безопаснымъ отъ нападенія. Старцы народа еще помнили преданія; но народъ, погруженный въ матеріальные интересы, начиналъ забывать ихъ, хотя слушалъ съ уваженіемъ разсказы старцевъ и со страхомъ присутствовалъ при религіозныхъ обрядахъ частію переданныхъ отъ Ноя своимъ потомкамъ подъ видомъ жертвоприношенія, частію вновь установленныхъ властелиномъ, чтобы окружить себя обаяніемъ. Но вскорѣ преданія забываются или искажаются. Ихъ стараются сохранить, записывая ихъ на каменныхъ, глиняныхъ или алебастровыхъ скрижаляхъ и стѣнахъ, какъ въ Египтѣ, Халдеѣ и Ассиріи, и младенческій народъ блестящей фантазіей заноситъ ихъ въ свои лѣтописи, выражая ихъ

символами, смыслъ которыхъ однако еще остается понятенъ для разумнѣйшей части толпы. Мистическое дерево Ассиріанъ, божество въ кругу, крылатые быки съ лицомъ человѣка, вѣнчанные трерогой тіарой, священное дерево Индіи, мексиканскія изображенія ковчега, сфинксы и скарабеи—Египта, суть, какъ мы говорили выше, лѣтописи преданій этого періода.

Но вскорѣ смыслъ символовъ утрачивается: нѣсколько избранныхъ хранятъ лишь посредствомъ изустнаго преданія тайну аллегорій; они составляютъ основаніе касты жрецовъ, въ которой преобладаетъ въ древней Халдеѣ туранскій элементъ, внесшій гвоздеобразное письмо. Между тѣмъ власть сильнаго, соединившагося съ кастой мудрецовъ-жрецовъ, растетъ; онъ не только царь, онъ, живущій во дворцѣ, на стѣнахъ котораго начертаны таинственныя изображенія, самъ дѣлается представителемъ божества, воплощеніемъ его; дворецъ обращается въ храмъ, и пользуется тѣмъ же уваженіемъ, какимъ и храмы, воздвигаемые въ честь многообразныхъ природныхъ силъ или свѣтилъ небесныхъ.

Вездѣ, въ исторіи первыхъ государствъ по дошедшимъ до насъ памятникамъ, мы видимъ, что безпредѣльная власть царя и обожаніе его зависѣло отъ сильной связи его съ жреческой кастой и отъ поддержки, оказываемой ему жрецами. Такъ было и въ Халдеѣ и въ Ассиріи, и въ Египтѣ, гдѣ исторія помнитъ случаи борьбы царя противъ жрецовъ, которые, однако, одерживали верхъ, вознося тѣхъ, которые покровительствовали имъ, на высоту величія и могущества. Такъ было и въ Индіи, гдѣ каста жрецовъ стала выше касты кшатріевъ, но которая сама отказалась отъ власти, поддерживая однако лишь тѣхъ воиновъ царей, которые покровительствовали браминамъ; такъ, по всей вѣроятности, было и въ Мексикѣ такъ было и въ Перу, гдѣ Инка, какъ олицетвореніе Солнца, самъ былъ главою жрецовъ. Вездѣ, повидимому «на *островахъ народовъ*» въ *Гоимъ* Евреевъ, т. е. въ средѣ тѣхъ народовъ, коимъ до пришествія Бога Слова предоставлено было развиваться независимо отъ откровенія,— вездѣ, говоримъ мы, преданія искажались и утрачивались; самый смыслъ символовъ, коими они были записаны, былъ утраченъ для народа навсегда: народъ смотрѣлъ уже съ трепетомъ на изваянныя изображенія и падалъ ницъ предъ ними; онъ кланялся уже идоламъ. Порабощенная толпа какъ бы теряла способность мыслить. Свѣтлая мысль о Творцѣ міра, объ Отцѣ Создателѣ потеряна. Въ паническомъ страхѣ своемъ народъ кланялся всему, что могло имѣть вліяніе на жизнь его. Въ вѣчномъ страхѣ онъ старался избѣгнуть несчастія, и трепеталъ предъ силами природы, передъ свѣтилами, пердъ царемъ и его посланными, передъ огнемъ, передъ истуканами, передъ животными, передъ растеніями. Даже въ средѣ мудрѣйшихъ, стоявшихъ

выше толпы и сохранявшихъ въ тайнѣ сказанія, мысль, неруководимая откровеніемъ,—силясь достигнуть знанія, силясь отвѣтить на занимавшіе издревле человѣчество вопросы о созданіи міра, о появленіи человѣка, объ его цѣли и будущности,—путалась и создавала теоріи, въ которыхъ слышались намеки на воспоминанія праотцевъ, но которыя не въ состояніи были выяснить себѣ разумно тайны великихъ истинъ, полученныхъ въ удѣлъ человѣчествомъ лишь откровеніемъ. Отсюда встрѣчаемая нами смѣсь запутанная, неразгаданная вполнѣ смѣсь библейскихъ преданій съ обожаніемъ таинственныхъ допотопныхъ предковъ и съ поклоненіемъ силамъ природы; отсюда смѣшеніе воспоминанія о Ноѣ съ параллельными ему языческими разсказами, и съ Оаннесомъ-богомъ рыбой; обожаніе змѣя, и вражда къ нему, смѣшеніе понятія о титанахъ съ предками, строителями столба Вавилонскаго, и съ силами земли въ ея плутоническихъ проявленіяхъ; отсюда обожаніе Абеліоса, или Іувала подъ миѳомъ солнца, и смѣшеніе понятія гармоній звуковъ съ гармоніей міра; обожаніе Тубалъ-Каина подъ видомъ подземнаго бога-ковача, отца металлургіи, и причины изверженій огнедышащихъ горъ, обожаніе силы человѣческой, достигающей божества, похищеніемъ-ли запрещеннаго плода огня, какъ въ миѳѣ Прометея и индѣйскомъ параллельномъ сказаніи, или посредствомъ труда и работы, какъ въ миѳѣ Геркулеса. Отсюда обожаніе семи планетъ въ воспоминаніе семи дней творенія въ смѣшеніи съ астрономическими свѣдѣніями, тоже облекаемыми тайною жрецами. Въ результатѣ для массы, какъ и для передовыхъ ея дѣятелей, выработалась религія, не дававшая ни какихъ высшихъ человѣческихъ принциповъ, выработалось государство, въ которомъ человѣческое достоинство и человѣческая воля принадлежали одному царю; массы народа были вполнѣ несчастны, хотя выработывали искусства и наблюдали природу съ замѣчательнымъ талантомъ, какъ видно изъ памятниковъ. Знанія ихъ поступили въ массу человѣческихъ познаній,—нравственное же достоинство человѣка возвысилось лишь тогда, когда священной тайной воплощенія Бога Слова человѣкъ былъ обновленъ и освященъ и возвышенъ.

Но не всѣ народы прошли чрезъ грубый фетишизмъ и идолопоклонство въ самыхъ суевѣрныхъ его формахъ *). Рядомъ съ основаніемъ первыхъ

*) Позитивная философія начинаетъ уже догадываться, что ея теорія прохожденія человѣчества черезъ три фазиса развитія мысли, начиная отъ фетишизма—основана на слишкомъ поспѣшныхъ выводахъ.

Изучая движеніе мысли лишь въ Европѣ, новая школа находитъ возможнымъ распространить на все человѣчество разсужденія, примѣнимыя лишь къ относительно молодымъ народамъ Европы. Она забыла, что на востокѣ начались первыя общества и первыя цивилизаціи.

сильныхъ царствъ, осѣдлыхъ, богатыхъ, но развращенныхъ и грубо идолопоклонническихъ, на землѣ появлялись и другія воззрѣнія на міръ, болѣе чистыя, хотя также затемненныя вслѣдствіе забвенія преданій.

Въ то время какъ Хамиты (и частію Семиты) основали свои царства съ пантеономъ астрономическихъ и элементарныхъ боговъ, большая часть Іафетитовъ, а именно Аріи, давно занимавшіе Памиръ и верховья Инда, сохраняють долѣе и чистоту нравовъ и воспоминанія предковъ; Туранцы, ушедшіе ранѣе, вырабатываютъ себѣ, повидимому, подъ вліяніемъ своихъ особыхъ занятій, особую миѳологію, которая удерживая память о высшемъ существѣ (небо или Великій Духъ), обращаетъ однако все свое поклоненіе на рой элементарныхъ духовъ, управляющихъ стихіями, и подземныхъ существъ, владѣющихъ подземными богатствами, у которыхъ человѣкъ можетъ добыть ихъ. Во главѣ этой особой группы божествъ вездѣ высится воспоминаніе о допотопномъ Тувалъ-Каинѣ, который изобрѣлъ тѣ страшныя орудія смерти, вслѣдствіе которыхъ родъ его сдѣлался сильнѣйшимъ и наполнилъ допотопный міръ своими злодѣяніями (ср. гл. IV, 22—24 кн. Бытія и примѣчанія). Къ этому Туранцы, вслѣдствіе долгой кочевой жизни въ степяхъ и постояннаго наблюденія явленій природы, присовокупили весьма, повидимому, замѣчательное знаніе природныхъ силъ, которое легло, вѣроятно, въ основаніе шаманства и магіи *). Но, повидимому, нравы ихъ въ кочевомъ состояніи остались чище, чѣмъ нравы осѣдлыхъ Хамитовъ. Такъ напр. въ Китаѣ, Японіи, въ Сѣверной Америкѣ (красныя племена которой считаются происходящими отъ туранцевъ), Туранцы создали строй общественной жизни, въ которой сохранилось уваженіе къ семьѣ, къ чистотѣ нравовъ, выработалось поклоненіе памяти усопшихъ, вѣра въ духовъ, и понятіе, хотя иногда неопредѣленное, о Высшемъ разумномъ Существѣ, управляющемъ міромъ.

---

*) Халдейская *Магія* внесена въ халдейскую цивилизацію Аккадами-Туранцами, говоритъ Ленорманъ. Въ мартѣ 1863, въ *Nouvelles Annales de Voyage*, какъ говорилъ я выше въ гл. XII вступленія, въ статьѣ моей, *Bisoutounn et la religion de Zoroastre*, я доказывалъ, что рядъ войнъ Дарія, записанныхъ въ Бисутунѣ, есть рядъ войнъ религіозныхъ, предпринятыхъ представителемъ Зороастризма противъ представителей Магизма—идолопоклонства причемъ *Лже-Смердисъ* является *креатурой жреческой партіи маговъ*, а *Дарій* какъ видно изъ самой легенды объ его избраніи, есть *представитель чистѣйшаго вѣрованія Кира*, который дозволяетъ Евреямъ возобновить свой храмъ. Нынѣ послѣ появленія *Ancient Monarchies* Роулинсона и многихъ сочиненій Ленормана, я еще болѣе убѣдился въ истинѣ этого взгляда, съ тѣмъ только разъясненіемъ, что Магизмъ, который выставилъ своего царя Лже-Смердиса, была древняя религія съ шаманскими обрядами Аккадовъ-Туранцевъ, которая могла бороться съ Даріемъ, потому что число послѣдователей ея было огромно.—При чтеніи Бисутунской надписи всегда затруднялись объясненіемъ, почему Мидія могла возстать противъ Дарія. Между тѣмъ теперь доказано, что Мидія населена была преимущественно Туранцами, и что Аріи въ ней были лишь высшій аристократическій элементъ. Походы же на востокъ и въ горы Курдистана и Арменіи объясняются также преобладаніемъ тамъ туранскаго элемента. Поэтому, кажется, религіозный характеръ войнъ Дарія неподлежитъ сомнѣнію.

Но у Аріевъ преданія, сохраненныя въ большей чистотѣ, выработываютъ, какъ мы видѣли выше, съ одной стороны религію Пара-Брамы и его проявленій въ формахъ: созданія міра, его сохраненія, и его уничтоженія (Браму, Вишну и Шива), которая лишь впослѣдствіи въ развитіи своемъ дошла теоріей эманаціи до смѣшенія понятія о Божествѣ и мірѣ; съ другой, часть Аріевъ выработываетъ Зороастризмъ, враждебный Браманизму, какъ секта общаго Маздеизма, но родственный съ нимъ: религію добра и зла, которая впослѣдствіи, принявъ огонь эмблемой божества, перешла въ религію Митры солнца, а наконецъ перешла въ огнепоклоненіе. Но мы должны притомъ обратить вниманіе на ту борьбу, которая постоянно завязывалась между кочевыми представителями болѣе чистыхъ вѣрованій съ идолопоклонническими царствами древняго міра.

Такъ древнее Халдейское царство ведетъ борьбу съ кочевыми Семитами, овладѣвшими Аравіей; Ассирію во времена ея могущества безпрерывно тревожатъ кочевые Туранцы, Скиѳы или Аріи съ востока, и кочевые Семиты съ запада и юго-запада; Египетъ помнитъ нашествіе Пастырей, которые царствуютъ въ Танисѣ и изгоняются, уже принявъ частію египетскую цивилизацію.

Скиѳы при Сіаксарѣ овладѣваютъ Мидіей и Ассиріей, но не удерживаютъ своего владычества, ослабѣвая отъ прикосновенія къ разлагающей нравы цивилизаціи. О религіозномъ характерѣ войнъ Дарія, въ которомъ также выразилась борьба осѣдлыхъ земледѣльческихъ племенъ противъ кочевыхъ, мы говорили выше. Самый походъ Дарія въ сердце Скиѳіи доказываетъ, какъ важно было стараться разрушить силу кочевыхъ, которые являлись разрушить труды земледѣльца: вотъ почему Зендавеста и клеймитъ ихъ именемъ девовъ, демоновъ, и видитъ въ нихъ порожденіе Аримана, злаго начала *).

Такова въ сущности картина древняго міра, первыхъ цивилизацій, набросанныхъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ въ X главѣ книги Бытія, которая какъ мы увидимъ въ текстѣ при перечисленіи народовъ, съ необычайною точностью (каждый день доказываемою наукою), опредѣляетъ характеръ каждаго народа, причисленіемъ его къ одной изъ трехъ великихъ семей человѣчества. Пособіемъ для изученія этого любопытнѣйшаго памятника древности служатъ еще остальныя книги Священнаго Писанія, и въ особенности пророки, которые въ торжественныхъ, полныхъ поэзіи словахъ своихъ, произнося угрозы противъ беззаконій древняго міра, указываютъ часто и на

*) Тѣмъ болѣе, что всѣ кочевыя племена держались ненавистнаго Зороатризму Шаманства.

географическое положеніе народовъ, независимо отъ ясной характеристики ихъ.

Но мы не разъ говорили: науку предоставлено разработать человѣку самому; въ книгѣ Бытія для насъ важно указаніе единства человѣческаго рода, происхожденія его отъ общаго родоначальника, и истину эту надо признавать несомнѣнною, нетолько на основаніи часто неясныхъ археологическихъ и историческихъ выводовъ науки, но и на основаніи указаній природы, законы которой изучаются другимъ отдѣломъ ученыхъ, которые пришли къ тому же заключенію, что родъ человѣческій во всѣхъ племенахъ своихъ, даже наиболѣе удаляющихся отъ бѣлой расы, составляетъ однако одну только породу и, стало быть, произошелъ не отъ нѣсколькихъ паръ представителей расъ человѣческихъ, но отъ одной пары и что всѣ видоизмѣненія его зависятъ отъ среды, въ которой онъ развивался, отъ вліянія климата и обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находился.

Приведемъ сущность выводовъ ученаго Катрфажа (Единство человѣческаго рода).

Катрфажъ въ основаніяхъ своего ученія полагаетъ среду, совокупность всѣхъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на измѣненіе организаціи. Развивая эту мысль, онъ доходитъ до выводовъ, подтвержденныхъ опытомъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что наружныя видоотличія не могутъ быть приняты за основаніе раздѣленія существъ на отдѣльные виды. Эти видоизмѣненія между растеніями и животными суть только породы, которыя, однако, всѣ имѣютъ однихъ общихъ прародителей. Пробный камень различія видовъ заключается въ возможности производить себѣ подобныхъ во всѣхъ поколѣніяхъ, безъ утраты производительной силы и производительныхъ органовъ. Совокупленіе различныхъ видовъ растеній и животныхъ возможно лишь при посредствѣ и усиліяхъ человѣка; но это случайности, которыя не встрѣчаются въ природѣ, и плодъ этихъ антинатуральныхъ совокупленій почти совершенно безплоденъ. За то совокупленіе породъ, хотя бы наружные признаки ихъ были совершенно различны, всегда замѣчательно плодородно *).

Насильственное совокупленіе видовъ Катрфажъ называетъ гибридаціею, и плоды этихъ совокупленій—гибридами; совокупленіе же породъ—метисаціею, и метисами всѣхъ происшедшихъ отъ совокупленія породъ.

Метисація происходитъ между растеніями и животными, ежедневно, по влеченію природы. Между растеніями вѣтеръ, пчелы, жуки несутъ пыль цвѣтовъ различныхъ породъ и оплодотворяютъ различныя породы одного вида

*) Мы говоримъ лишь о породахъ и видахъ существующихъ нынѣ, не касаясь ихъ общаго происхожденія.

различными колерами; но та же пыль, брошенная на цвѣтокъ отдѣльнаго вида, безплодна. Если человѣку удавалась гибридація растеній, то лишь при особыхъ пріемахъ и усиліяхъ; но при всемъ этомъ, гибриды, которые удаются очень рѣдко, имѣютъ весьма мало плодородныхъ органовъ; такъ, напримѣръ, по опытамъ Дюмартра, гибридъ макъ, у котораго въ отцовскомъ поколѣніи не менѣе 2130 зеренъ, имѣлъ лишь шесть зеренъ здороваго вида. Гибриды, предоставленные самимъ себѣ, если не умираютъ, то возвращаются къ первоначальному естественному типу.

У животныхъ, кромѣ титировъ (отъ козла и овцы), и мусоновъ (отъ барана и козы), которые были извѣстны въ древней Италіи, самые распространенные гибриды суть мулъ (оселъ съ кобылой), и лошакъ (жеребецъ съ ослицей). Титиры и мусоны исчезли съ тѣхъ поръ, какъ ихъ перестали разводить искусственно, они воротились къ своему первоначальному типу и такимъ образомъ нарушенный человѣкомъ законъ возстановленъ природою.

Изъ гибридовъ лошадиной и ослиной породы мулъ весьма часто безплоденъ, и если совокупляется съ лошадью или осломъ, то возвращается къ одному изъ первоначальныхъ типовъ; съ муломъ же не можетъ воспроизводить себѣ подобныхъ. Лошакъ, по слабости своей, всегда почти безплоденъ, и Катрфажъ указываетъ на ужасъ арабскаго народонаселенія близъ Бискры, въ Алжиріи, когда разнесся слухъ, что лошачиха отяжелѣла.

Окидывая общимъ взглядомъ всѣ приведенные имъ факты въ которыхъ ясно видѣнъ непреложный законъ природы, поставленный въ огражденіе видовъ отъ помѣсей и допускающій метисацію всѣхъ породъ, но возстающій противу совокупленія различныхъ видовъ, Катрфажъ прибавляетъ: наука хочетъ только сказать, что, судя по настоящему порядку вещей, кажется, какъ-будто каждый видъ произошелъ отъ одной только пары, и это заключеніе, строго выведенное изъ фактовъ, принадлежитъ къ терминамъ нашего опредѣленія вида.

«Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, продолжаетъ Катрфажъ, что какъ скоро рѣчь идетъ о всеобщихъ законахъ воспроизводительности, то можно примѣнять къ животнымъ результаты, полученные отъ изученія растеній. Но можно ли выводы, полученные отъ изученія животныхъ, примѣнять къ человѣку? Безъ всякаго сомнѣнія. Въ обоихъ царствахъ органы и физіологическія явленія тождественны, слѣдовательно, если группы человѣческія суть разные виды, то мы увидимъ отъ смѣшенія ихъ между собою общія явленія, свойственныя гибридаціи; если же эти группы лишь породы одного и того же вида, то окажутся явленія метисаціи. Посмотримъ, что говорятъ факты».

Приведя множество фактовъ, доказывающихъ не только слишкомъ извѣстную способность людей всѣхъ возможныхъ видовъ и оттѣнковъ совоку-

пляться между собою, но и производить себѣ подобныхъ во всѣхъ поколѣніяхъ, Картфажъ останавливается на особенностяхъ дѣторожденія отъ различныхъ породъ. Изъ собранныхъ имъ фактовъ видно, что плодъ этихъ скрещиваній не только обладаетъ замѣчательною воспроизводящею силою, но и носитъ на себѣ всѣ отличительные признаки метисовъ, т. е. соединяетъ въ себѣ характеристическіе признаки отца и матери и передаетъ ихъ потомству, приближаясь понемногу къ нормальному бѣлому типу, перерожденному, какъ видно изъ множества фактовъ, во всѣ оттѣнки и уродливости вліяніемъ среды, его окружающей.

Вліяніе среды столь сильно, что нѣсколько семей Ирландцевъ, обитателей Метскаго графства и графства Армагъ и Даунъ, принужденные въ 1641 и 1689 годахъ бѣжать въ гористую мѣстность Флюса, Лейстрамъ, Слейго и Майо, въ настоящее время, подъ вліяніемъ голода, нужды и невѣжества, въ которомъ они коснѣютъ, получили всѣ тѣ признаки, которые приписываются нисшимъ породамъ негровъ, или самымъ дикимъ австралійскимъ народцамъ. Ростъ ихъ уменьшился до 5 футовъ 2 дюймовъ, животъ раздулся, ноги искривились; черты лица измѣнились до безобразія и уродства. Между тѣмъ братья ихъ Метскаго и другихъ графствъ, которые поставлены были въ лучшія условія жизни, представляютъ полнѣйшіе образцы физическихъ красотъ и нравственной силы.

Человѣкъ, переведенный въ другой климатъ, несмотря на борьбу свою съ вліяніемъ природы и окружающихъ его другихъ мѣстныхъ вліяній, подвергается, однако, измѣненіямъ, несмотря на всѣ усилія оградить и отстоять свою личность противъ дѣйствующихъ на него силъ. Въ этомъ и надо искать причинъ измѣненія породы. Какъ на разительный примѣръ, Катрфажъ указываетъ на то, что въ настоящее время дознано изслѣдованіями г. Симона (и др. микрографовъ), что внезапное появленіе веснушекъ на лицѣ русой женщины отъ дѣйствія солнца зависитъ отъ окрашиванія въ отдѣльныхъ мѣстахъ кожи пигмента, придающаго общій цвѣтъ негру. Важность этого факта, прибавляетъ Катрфажъ, безъ сомнѣнія, не ускользнетъ отъ читателя.

Дѣйствительно, измѣненіе среды не можетъ измѣнить результатъ гибридаціи. Признаки лошака остаются тѣ же, гдѣ бы ни родилось это животное. Напротивъ людскія породы измѣняются отъ перемѣны среды, которая колеблетъ типъ негра, а потому нѣтъ ничего мудренаго, что этотъ типъ легче уступаетъ бѣлому при скрещеніяхъ, происходящихъ во Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, нежели при совокупленіяхъ, производимыхъ въ Сіерра-Леонѣ или на Мозамбикскомъ берегу.

«Впрочемъ, продолжаетъ онъ, мы обратили вниманіе читателя на эти соображенія, чтобы показать, сколько ученіе о единствѣ человѣческаго рода согласуется съ общими законами природы даже въ мельчайшихъ подробностяхъ. Главное доказательство истины сего ученія состоитъ не въ томъ: оно состоитъ прежде всего въ слѣдствіяхъ отъ скрещенія человѣческихъ группъ. Мы видѣли, какой непосредственный результатъ имѣли эти скрещенія: ихъ производительность свидѣтельствуетъ о метисаціи, устраняя всякую мысль о гибридаціи. Но сохраняется ли эта сила производительности у ихъ дѣтей? И здѣсь опять мы должны, придерживаясь важнѣйшихъ фактовъ, напомнить, что происходило и что еще теперь происходитъ въ центральной и Южной Америкѣ. Тамъ есть представители бѣлой группы, черной и еще третьяго типа (краснокожихъ), отличнаго отъ двухъ предыдущихъ, но нисколько незанимающаго средину между ними; три совершенно разные вида, говорятъ полегенисты, три породы утверждаемъ мы. Вопреки всему, что разъединяетъ эти три разныя группы, столь различныя, онѣ сочетались между собою. Мы знаемъ, что ихъ совокупленія были плодородны. Наслѣдовали ли дѣти эту плодородность? На это отвѣчаетъ уже не одинъ какой нибудь человѣкъ, не одинъ какой нибудь ученый, натуралистъ или антропологъ, на это отвѣчаютъ сами народы, которые, чтобы выразить результатъ рѣчью, принуждены были составить новый словарь для означенія дѣтей различныхъ помѣсей, а этотъ словарь далеко еще не можетъ передать всѣхъ измѣненій въ чертахъ лица, цвѣтѣ, особенностяхъ разнаго рода, которыя замѣчаются у этихъ людей, стократъ скрещенныхъ, и постоянно плодородныхъ во всѣхъ степеняхъ этого безпредѣльнаго смѣшенія.

«Слѣдственно, заключаетъ Катрфажъ, все человѣчество принадлежитъ только къ одному виду; группы, на которыя оно нами раздѣлено, только породы этого вида. Таково заключеніе, къ которому ведутъ,—не теоріи, не понятія, заранѣе составленныя или зависящія отъ ученій, основанныхъ не на естественныхъ наукахъ,—но единственно опытъ и наблюденіе: опыты и наблюденія вѣковые, объемлющіе всѣ виды животныхъ и растеній.

Если метода основательна, если, какъ мы думаетъ, существуетъ только одна истинная общая физіологія, подчиняющая однимъ и тѣмъ же законамъ всѣ живые организмы, то на свѣтѣ существуетъ только одинъ видъ людей, или одинъ человѣческій родъ. Кто вѣритъ существованію многихъ видовъ людей, долженъ допустить для нихъ особенную физіологію, чуждую для растеній и животныхъ, обнаруживающуюся множествомъ обстоятельствъ, особенно же феноменами воспроизводительности, т. е. тѣми, которые, напротивъ, свидѣтельствуютъ объ основномъ тождествѣ. Между двухъ вѣрованій,

влекущихъ за собою слѣдствія столь противоположныя, натуралистъ и физіологъ не могутъ колебаться.

«Вотъ почему мы вѣримъ въ специфическое единство человѣка и противимся тѣмъ, которые утверждаютъ, что существуетъ много видовъ человѣка.

ГЛАВА X.

1. Вотъ родословіе сыновъ Ноевыхъ, Сима, Хама и Іафета. Послѣ потопа родились у нихъ дѣти.

2. Сыны Іафета: Гомеръ [1]), Магогъ [2]),

---

[1]) (Ст. 2). Іезекіиль, въ 38 гл. въ 6 стихѣ, упоминаетъ объ этомъ народѣ, пришедшемъ отъ сѣвера. Михаелисъ и вообще всѣ послѣдующіе географы думаютъ, что это Киммеріане, или Кимвры, жившіе на сѣверѣ отъ Чернаго и Азовскаго морей и появившіеся въ Европѣ вмѣстѣ съ Кельтами, съ которыми, быть можетъ, они составляли одинъ народъ (см. м. Филарета и О. Герлаха).

У Геродота въ главахъ 6 и 15 книги I, указано, что они сдѣлали нападеніе на Малую Азію, изгнанные съ мѣстъ своей осѣдлости кочевыми Скиѳами, (См. также V, гл. 11 и 12). Осѣдлость ихъ была около такъ называемаго Босфора Киммерійскаго, въ нынѣшней Черноморіи, полуостровѣ Тамани, Крымѣ и около устьевъ Дона. Гомеръ заставляетъ Улисса совершить путешествіе къ вратамъ ада, въ царство таинственныхъ полунощныхъ Киммеріанъ, жившихъ около грязныхъ волкановъ Керченскихъ и Таманскихъ. При нападеніи Скиѳовъ часть Киммеріанъ бѣжала въ Малую Азію, и вслѣдъ за ними, но по другой дорогѣ ворвались и Скиѳы въ 630 году до Р. Хр. въ Малую, Азію и только въ 608 г. до Р. Хр. были изгнаны Сіаксаромъ Мидійскимъ. Другая часть Кимвровъ и, вѣроятно, большая, сдвинутая съ своихъ мѣстъ Скиѳами, наводнила Европу, овладѣла всѣми сѣверными полуостровами и островами нынѣшней Великобританіи и внесла свой особенный типъ и религію во всѣ страны средней и сѣверной Европы. Къ этому основному типу были впослѣдствіи привиты другія народности, двигавшіяся въ Европу.—О потомствѣ Гомера см. ниже. Имя Гимераи (народа) найдено въ гвоздеобразныхъ надписяхъ Асурбанипала. (Letres Assyriol: I, ch. XII).

[2]) *Магогъ*,—этотъ народъ должно также искать на сѣверѣ, по указанію Іезекіиля (38, 39 гл.); Іосифъ, Ѳеодоритъ, Іеронимъ производятъ отъ него Скиѳовъ, подъ именами коихъ древніе греки разумѣли всѣхъ народовъ сѣверныхъ (Strabo Lib- XI). Бохардъ видитъ имя—Гога, или Магога въ имени Кавказа, который Колхидяне и Армяне назвали *Гогъ Хазанъ*, Гогова крѣпость (Фил. час. II, стр. 30). Магогъ по всей вѣроятности, суть Туранцы-Скиѳы. (У Калмыковъ встрѣчаются названія урочищъ—большой Гогъ и малый Гогъ даже донынѣ).

Мадай [3]). Іаванъ [4]) (Елиса) [5]) Ѳувалъ [6]), Мешехъ [7]),

---

Въ полномъ высокаго интереса пророчествѣ Іезекіиля указана погибель Гога въ долинѣ Хамонъ—Гога. Движеніе Скиѳовъ, соотвѣтствующее этому пророчеству на Малую Азію, есть фактъ историческій, записанный у Геродота (кн. I, гл. 105); при этомъ Скиѳы, какъ говоритъ и пророкъ, притянули въ свои полчища Мосоха и Ѳовела (обитателей Арменіи и Грузіи, которыхъ они покорили первыхъ, при движеніи на Малую Азію).

Когда они задумали движеніе на Египетъ, то были остановлены Псаметихомъ, а затѣмъ, по сказанію Геродота, были наказаны болѣзнію за разграбленіе храма Афродиты Ураніи и вскорѣ затѣмъ были во множествѣ перерѣзаны въ пиршествѣ, данномъ имъ Сіаксаромъ и Мидянами (Геродотъ I, 105 и 106). Во всякомъ случаѣ, они были частію уничтожены, частію изгнаны изъ Малой Азіи, и первая неудача ихъ была въ Палестинѣ, какъ видно, по сказанію Геродота, впослѣдствіе овладѣвшей ими повальной болѣзни.

[3]) *Мадаи*—Мидяне, какъ это можно заключить не только изъ самаго названія, но и изъ того, что научными изслѣдованіями доказано, что высшій элементъ мидійскаго населенія были Іафетиты, одноплеменные съ Аріями, Персами. Въ этомъ значеніи, какъ о родственныхъ народахъ, говоритъ объ нихъ и прор. Даніилъ V, 28 (изъясняя слова «*уфарсимъ*»). Главный городъ Мидіи былъ Экватана. Мидія была страною, гдѣ въ самыя раннія времена проникло зороастрическое ученіе, которое было внесено Аріями-Мадаями, вторгнувшимися въ эту плодородную страну, занятую Куѳитами, и массою туранскаго населенія. Въ Вендидадъ Заде, въ первой главѣ, при описаніи движенія Аріевъ на западъ называютъ страну Рага двѣнадцатымъ поселеніемъ западной арійской вѣтви.

Здѣсь возникъ изъ сближенія Туранцевъ съ Аріями Магизмъ, противъ котораго Киръ и Дарій, начертатель бисутунской надписи, вели впослѣдствіи ожесточенную войну.

[4]) *Іаванъ*, равнозначащее слово съ *Іонъ* или, по греческому произношенію, Іаонъ. Іоняне, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, были древнѣйшіе обитатели Греціи и называли себя, въ отличіе отъ вторгнувшихся позднѣе Дорянъ, Аутохтонами, туземцами, родившимися изъ земли. Что подъ именемъ Іована разумѣются Греки и Греція—можно видѣть изъ того что пр. Даніилъ, VIII, 21, упоминая объ Александрѣ Великомъ, называетъ его въ обширномъ смыслѣ царь Іаванъ.

По мнѣнію Буслаева, опирающагося на авторитетъ Pictet (les origines indo-europeenes T. I p. 57, 58) отъ санскритскаго корня *Іавана*, имѣющаго значеніе молодой, *юный*, произошло не только названіе Іонянъ, но и слово латинское juvenis, старо-французское jouvin, и наконецъ jeune.

Буслаевъ думаетъ, что отважные молодые выходцы, изъ дальняго востока, получили названіе молодыхъ, юныхъ (молодцовъ, юнаковъ).

[5]) *Элиса*, упоминаемый здѣсь въ нашемъ переводѣ, пропущенъ въ переводахъ съ еврейскаго западныхъ толкователей, а равно въ переводѣ автора Записки на кн. Бытія. Элиса упоминается во всѣхъ переводахъ не между братьями, а между сыновьями Іавана и повторяется между ними и въ нашемъ переводѣ. Но такъ какъ Элиса, какъ увидимъ ниже въ пр. 12, имя Эллиновъ, то соединеніе именъ Іавана и Элиса объясняется ихъ родствомъ.

[6]) Встрѣчается у пр. Іезекіиля 38, 2, 39, 1 и всегда вмѣстѣ съ Мосохомъ. Thubal (Ѳовелъ), по Флавію Іосифу, есть племя, живущее въ Иберіи (Грузіи). Тубалъ и Иберія составили одно слово—*Тибарени* Геродота.

[7]) Ѳовелъ (или Тубалъ) и Мосохъ (Мешехъ) суть народы, жившіе между истоками

и Өирасъ [8]).

3. Сыны Гомера: Аскеназъ [9]), Рифатъ [10]) и Өогарма [11]).

Квирилы, Фазисы и Куры. Это родоначальники Картловъ, которые подъ именемъ Moshi и Tibareni. упомянуты у Геродота въ арміи Ксеркса (III, 94). У Dubois de Montpereux есть очень правдоподобное предположеніе, что богаство ихъ, заключавшееся въ мѣдныхъ сосудахъ, получалось изъ мѣдныхъ рудниковъ Самхетіи.

[8]) Полагають, что подъ этимъ именемъ надо разумѣть Өракіянъ, что это племя родственно Пелазгамъ (если не сами Пелазги), и что оно въ древнѣйшія времена проникло въ Грецію и Италію, овладѣло южными морями и было въ родствѣ съ Этрусками и, быть можетъ, съ Дорійцами.

[9]) (Ст. 3). Евреи настоящаго времени называютъ Германію Аскеназъ. Въ пророчествѣ Іереміи II, 27 на Вавилонъ призываются съ сѣвера: Араратъ, Минни и Аскеназъ. Минни или Минейцы были Пелазги, оставившіе слѣды своего существованія въ разралинахъ древняго Орхомена; родоначальники ихъ двигались въ Европу, вѣроятно, тѣмъ же путемъ по сѣверному берегу Чернаго Моря, по которому шли всѣ переселенія. Часть ихъ, по всей вѣроятности, соединилась съ частью Кимвровъ, потомковъ Гомера, которые названы Аскеназъ. Часть Аскеназовъ, или Асканцевъ вторгнулась съ Пелопсомъ въ Пелопоннезъ изъ Малой Азіи (Фригіи), тѣснимая Меотами. Другая часть составила, по всей вѣроятности, ядро населенія Германіи. Не надо при этомъ упускать изъ виду, что, какъ сыновья Гомера, Аскеназы тѣ же Кимвры. Ихъ имя читаетъ Ленорманъ Асъ—хунасъ, т. е. *«родъ Азовъ»*—(т. е. Ассовъ, Яссовъ).

[10]) У Геродота IV, с. 23 упоминается объ Аримфеяхъ (Аргипеяхъ), народѣ кроткомъ и справедливомъ, жившемъ на восточной сторонѣ Дона. Помпоній Мела (Libr. I) полааетъ, что горы Рифейскія находились на востокѣ отъ Дона. Риеаеъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ, есть древнѣйшее имя Славянъ, братьевъ Германцевъ. Слово: *Слава, Славянинъ* было придаточнымъ почетнымъ названіемъ, которое Латиняне перевели словами Honoriates и Henètes; отсюда Enètes, Venètes, Venèdes, Венды.

[11]) У Іезекіиля XXXVII, 14. домъ Өогарма представляется изобилующимъ конями, и всадниками. Бохартъ думаетъ, что это имя означаетъ Каппадокію, извѣстную своею конницею; но, по свидѣтельству Ксенофонта (Exped. Cyr LIV) и Страбона L, XI, Арменія также отличалась конями и всадниками, и независимо отъ этого, у Армянъ есть преданіе о происхожденіи ихъ отъ Таргамоса или Өоргомы (см. хронику Вахтанга).

Вотъ какъ исчисляетъ Моисей Хоренскій роды отъ Өоргомы до Ара, прекраснаго сына Арама, которою Армяне считаютъ своимъ родоначальникомъ. Өоргомъ, Ханкъ, Арменакъ, Армансъ, Амасія, Кехамъ, Хармай, Арамъ и Ара прекрасный (М. Х. перев. Эмина, стр. 36, изд. 1858 г.). Въ хроникѣ Ватханга (перев. Броссе), читаемъ: Армяне и Грузины происходятъ отъ Таргамоса, внука Іафета, сына Ноева... Послѣ смѣшенія языковъ Таргамосъ поселился близъ Арарата; К'Хартлосъ поселился въ Грузіи, Хаосъ въ Арменіи, сынъ К'Хартлоса, Мтсхетосъ построилъ городъ Мтсхетъ». Для объясненія противорѣчія, являющагося, если допустить происхожденіе жителей нынѣшней Грузіи отъ Өовела и Мосоха, я полагаю, слѣдуетъ думать, что Іафетиты: Өовелъ, Мосохъ, и племянникъ ихъ Өоргама заняли въ лицѣ потомства своего, послѣ разселенія изъ Аріаарты, нынѣшнюю Грузію, Арменію, Колхиду и Лазику (Гурія Ахалцыхскій пашалыкъ и южный берегъ Чернаго моря до Синопа). Многіе относили Армянъ къ племени Симову, но по многимъ указаніямъ языка ихъ и преданій, въ особенности же по арійскимъ воспоминаніямъ, ихъ слѣдуетъ производить отъ Аріевъ.

4. Сыны Іавана: Елиса [12]) Ѳарсисъ [13]), Киттимъ [14]) и Доданимъ [15]).

5. Отъ сихъ населились острова [16]) народовъ въ земляхъ ихъ, каждый по языку своему, по племенамъ своимъ, въ народахъ своихъ.

---

[12]) (Ст. 4). *Элиса*, или *Элиша* есть Эллаcъ, или Эллада, впрочемъ Флавій думаетъ, что это—Эолія, а Бохартъ—Элида, но во всякомъ случаѣ, жители Пелопоннеза, или древней Греціи, что, впрочемъ, еще подтверждается происхожденіемъ Элиса отъ Іавана, отца Іонянъ. Пр. Іезекіиль (въ гл. XXVII, 7) упоминаетъ о багряницѣ изъ острововъ Елиша, между тѣмъ у Горація находимъ указаніе на пурпуровую одежду изъ Лаконіи и окрестныхъ странъ (Записка на кн. Бытія, ч. II, 33).

[13]) Всѣ согласны въ томъ, что Ѳарсисъ, или Тарсисъ, означаетъ Испанію. У Іезекіиля есть указаніе на торговлю Тарсиса съ Тиромъ и на обиліе металловъ (XXVII, 12); изъ псалма 71 ст. 10 видимъ положеніе, отдаленное отъ Палестины на западѣ. Пророкъ Іона (I, 3) хотѣлъ бѣжать отъ лица Господня, посылавшаго его въ Ниневію, и для этого отправился въ Іоппію (нынѣ Яффа) и сѣлъ на корабль, чтобы плыть въ Ѳарсисъ. Наконецъ, городъ Тарсисъ, или Тартессій, въ Испаніи, колонія финикійская указываетъ на тождественность Ѳарсиса съ Испаніей. Въ древности Тарсисъ была греческая колонія, подпавшая впослѣдствіи подъ владычество Тира и сдѣлавшаяся финикійскою колоніею.

[14]) Въ I кн. Маккавеевъ (I, 1) Александръ Великій называется изшедшимъ изъ земли Хеттимъ и поэтому, а равно по сходству именъ Макетта или Макетія съ именемъ Киттимъ, думаютъ, что оно должно означать Македонію. Съ этимъ соглашаются и пророчества Исаіи (XXIII, 1) и Іезекіиля (XXVII, 6) о землѣ и островахъ Киттимъ. Но не лишено интереса и мнѣніе Бохарта, который относитъ пророчества Валаамово (Числ. XXIV, 24) и Даніилово (XI, 29, 30) къ Римлянамъ, и думаетъ, что Лаціумъ есть переводъ арабскаго *Кетимъ*, что значитъ *сокрытый*. Dubois de Montpereux, напротивъ, думаетъ, что Китимъ означаетъ островъ Кипръ съ городомъ Китіимъ, но что, впрочемъ, это имя употреблялось Евреями какъ собирательное, означая всѣ острова Греціи.

[15]) По нѣкоторымъ спискамъ Роданимъ, что намекаетъ на островъ Родосъ, а по переводу автора Зап. на кн. Бытія, *Доданимъ*, что напоминаетъ *Додону*, извѣстное прорицалище въ Эпирѣ. Древность прорицалища додонскаго засвидѣтельствована Геродотомъ (L, II с. 52). Прорицанія давала, по сказанію Египтянъ, жрица, а по разсказамъ додонскихъ жрецовъ—голубица; это разнорѣчіе объясняется, говоритъ авторъ Записки на кн. Бытія, финикійскимъ или еврейскимъ именемъ *Іаваниеъ* или *Іониеъ*, которое можетъ означать и женщину отъ племени Іавана, и голубицу (см. Герод., кн. II, гл. 50—57). Dubois de Montpereux думаетъ, что подъ именемъ Доданимъ надо разумѣть всѣхъ Грековъ материка, т. е. Эпира и Ѳессалія, и въ этомъ смыслѣ Доданимъ есть синонимъ Доріійцевъ.

[16]) (Ст. 5). Выраженіе «острова народовъ» или, какъ передаютъ LXX переводчиковъ, «острова языковъ», необычайно вѣрно рисуетъ обособленіе племенъ: они группируются вдали одно отъ другаго такъ, что между ними лежали обширныя незанятыя пространства, которыя наполнялись лишь чрезъ много столѣтій. Впослѣдствіи раздѣленныя племена, сталкиваясь на нихъ, встрѣчались враждебно, отрѣшенныя другъ отъ друга и языкомъ и часто вѣрованіями. Замѣчательно, что въ книгѣ Бытія указаніе на раздѣленіе «на острова народовъ», упомянуто не въ концѣ всего списка потомства Ноя, а въ концѣ лишь списка сыновъ Іафета,—отсюда, кажется, слѣдуетъ предположить, что Іафетиты разселились по землѣ прежде столпотворенія Вавилон-

6. Сыны Хама: Хушъ [17]), Мицраимъ [18]), Футъ [19]), и Ханаанъ [20]).
7. Сыны Хуша: Сева [21]).

скаго, или же, раздѣлившись послѣ, не шли въ Месопотамію и не участвовали въ созданіи Вавилона.

[17]) (Ст. 6). Хушъ или, вѣрнѣе, Кушъ. Изъ сличенія разныхъ мѣстъ Св. Писанія (Исходъ III, 1, Числ, XII 1, 2, Цар. XXI, 16), видно, что Кушъ есть *Эѳіопія*, въ обширномъ смыслѣ, т. е. весь южный берегъ моря, начиная отъ устьевъ Инда и до самаго Египта. Кушиты промышленное и торговое племя, заняли всю береговую полосу южнаго моря передней Азіи и, перейдя Бабъ-ель Мандебскій проливъ, заняли части Нила выше Ассуана. Гіероглифическія надписи, говоря о войнахъ противу Еѳіоповъ, называютъ ихъ *Кушъ презрѣнный*.

[18]) Въ Св. Писаніи постоянно называется такъ (Мицраимъ) Египетъ. Отто Герлахъ (въ примѣчаніи на этотъ стихъ) замѣчаетъ, что это имя имѣетъ форму двойственнаго числа и предполагаетъ, что эта форма означаетъ или раздѣленіе Египта на двѣ части вдоль Ниломъ, или подъ нимъ разумѣется Верхній и Нижній Египетъ. «Одинъ Нижній Египетъ носитъ иногда названіе *Обоихъ Мицоръ*, въ томъ же смыслѣ, какъ мы говорили: король Обѣихъ Сицилій» (O. Gerlach, genesis, cap. X., Anm. 7); но имя Мицраимъ давали Египту лишь Израильтяне, сами же Египтяне называли себя *Хеми* или *Шеми* (Id., Ibid ff. 21, Anm. 5). Еберсъ производитъ слово Мицраимъ отъ укрѣпленныхъ линій, ограждавшихъ Дельту съ востока.

[19]) Это имя встрѣчается у пророковъ между народами африканскими (Іеремія XLVI, 9; Іезекіиль XXX, 4,5, Наумъ III, 9), Флавій Іосифъ говоритъ, что это Ливія, и находитъ также у греческихъ писателей область и рѣку Футъ, о которой упоминаетъ и Плиній (Зап. на кн. Бытія). Еберсъ считаетъ имя Футъ или Путъ тождественнымъ съ тою страною Пунтъ, о которой говорятъ Египетскія надписи, и ищетъ Путъ въ Аравіи. Мы не думаемъ, чтобы Еберсъ вполнѣ доказалъ тождество Пунта и Фута, (см. въ его Aegypten etc. pp. 63—71).

[20]) Имя Ханаана означаетъ земли низкія (Niederland). Ханаанъ былъ отцемъ народовъ, обитавшихъ впослѣдствіи въ землѣ обѣтованной и по берегу моря, у подошвы Ливана, въ Палестинѣ и Финикіи. Хананеи, жившіе въ Палестинѣ, были истреблены Израильтянами или изгнаны изъ жилищъ ихъ, и двинулись массою въ Финикію, которая вслѣдствіе того стала создавать земледѣльческія колоніи (см. Ленорманъ Cadmus. 1874). Полагаютъ, что сначала Хананиты жили на восточномъ берегу Аравіи, на островахъ Барейна, и двинулись въ Палестину, избѣгая давленія туранской династіи изъ Сузіаны, владѣвшей около 300 лѣтъ Халдеей.

[21]) (Ст. 7). Въ Іеменѣ на южномъ берегу Аравіи находилось куеитское царство Сава, которое, какъ полагаютъ, сначала имѣло торговое вліяніе на нынѣшнюю Абиссинію, а впослѣдствіи овладѣло этою страною и создало въ ней свое царство. Переселеніе Савантовъ въ Абиссинію полагаютъ вынужденнымъ давленіемъ Іектанидовъ-Семитовъ, надъ т. наз. Адитами. Савантовъ, сохранившихся болѣе чистыми отъ смѣшенія съ черными расами, узнаютъ въ нынѣшнихъ Абиссинцахъ, между тѣмъ какъ Куеиты, жившіе между ними и Египтянами, смѣшавшись съ Неграми, утратили красоту типа и представляютъ нынѣ полунегрское населеніе Бисхари, которое въ свое время составляло сильное царство въ верхней части долины Нила, извѣстное подъ именемъ страны Кушъ. Замѣчательно, что сказаніе о царицѣ Савской и Соломонѣ повторяется и въ Іеменѣ и въ Абиссиніи.

Хавила [22]), Савта [23]), Раама [24]) и Савтеха [25]). Сыны Раамы: Шева и Деданъ.

8. Хушъ родилъ также Нимрода: сей началъ быть силенъ на землѣ

9. Онъ былъ сильный звѣроловъ предъ Господомъ (Богомъ), потому и говорится: сильный звѣроловъ, какъ Нимродъ, предъ Господомъ (Богомъ) [27]).

10. Царство его вначалѣ *составляли*: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне, въ землѣ Сеннааръ [28]).

---

[22]) Весьма темное имя. Во II главѣ кн. Бытія (стихъ 11), страна Хавила представляется лежащей на рѣкѣ Фисонъ «*и въ этой землѣ находится золото*»; по этому указанію это могло бы быть племя Куѳитовъ, опустившееся въ Колхидѣ на Фазисѣ (Ріонъ), но сравнивая и другое упоминаніе земли Хавила въ XXV главѣ (ст. 18) кн. Бытія о поселеніяхъ Измаила, который въ лицѣ потомковъ своихъ занималъ землю отъ Хавила до Сура, предъ лицемъ всѣхъ братьевъ своихъ, т. е. на крайнемъ востокѣ Аравіи, надо полагать, что племя Хавила жило на западномъ берегу Евфрата или Шатъ-ель-Араба,—что подтверждало бы догадку Бохарта (см. примѣч. 5-е на главу II, стихъ 14).

[23]) Темные слѣды поселенія Савты и переселенія потомства его находятъ въ именахъ *Сафѳа*—городъ Счастливой Аравіи у Птоломея, *Сафѳа*—островъ или полуостровъ Персидскаго залива, у того же писателя, и Мессаваты, которыхъ мѣсто Плиній, полагаетъ въ предѣлахъ Персіи (Зап. на кн. Бытія).

[24]) Раама и сыновья его Шева и Деданъ. Пр. Іезекіиль въ XXVII главѣ, произнося осужденіе Тиру, въ 22 стихѣ говоритъ: «Купцы Саввы и Раммы», а въ 18 стихѣ упоминаетъ о Деданѣ, какъ о торговыхъ племенахъ. *Саввы*, или Саваѳы, и *Раммы* или Раэма, жили въ Счастливой Аравіи, а *Дедана*—при Персидскомъ заливѣ, тоже въ Аравіи, гдѣ теперь есть городъ, называемый Даденъ.

[25]) *Савтеха*,—дальнѣйшаго указанія въ Св. Писаніи объ этомъ племени нѣтъ, Весь родъ Хушовъ занялъ, какъ видно, южную часть Аравіи, восточный берегъ Африки и, вѣроятно, сѣверную часть Персидскаго залива.

[26]) (Ст. 8). По многимъ указаніямъ можно полагать, что настоящее имя его было Белъ, или Ваалъ. «Сей началъ быть силенъ на землѣ». Это выраженіе указываетъ на способъ пріобрѣтенія имъ власти, которая имѣла другое основаніе, чѣмъ власть патріарховъ: впервые со времени потопа является сильный, который подчиняетъ себѣ народъ угнетеніемъ, страхомъ и силою.

[27])Ст. 9). Это сказаніе о Нимродѣ, повторявшееся и въ устахъ народа въ видѣ поговорки, есть доисторическое сказаніе. Нимродъ, какъ мы говорили во вступленіи, вѣроятно, есть Евехусъ Бероза, Авиль Кушъ, человѣкъ Куѳитъ, а впослѣдствіи, вѣроятно, былъ обожаемъ подъ именемъ Бэла (сравни Моисея Хоренскаго гл. VII и XIII книги I).

[28]) (Ст. 10). Вавилонъ былъ построенъ сначала на лѣвомъ берегу Евфрата; при Навуходоносорѣ построенъ былъ городъ съ правой стороны. На правой же сторонѣ находилась Борсиппа, предполагаемые остатки столпа Вавилонскаго, возобновленнаго Навуходоносоромъ. Объ *Эрехъ* (Орхое), *Аккадъ* (Нипурѣ) и *Халне* или *Халанне*, древнемъ Урѣ (урочище Муггейръ) мы говорили во вступленіи въ эту главу. Напомнимъ здѣсь только, что четыре города, были четыре столицы этого царства Кушитовъ-Туранцевъ, и, повидимому, пользовались одинаковыми правами. Есть даже мнѣніе, что Халне (Уръ) считался древнѣйшимъ поселеніемъ, потому что Уръ по халдейски

11. Изъ сей земли вышелъ Ассуръ [29]), и построилъ Ниневію [30]), Реховоѳ-Иръ [31]), Калахъ, [32]).

12. И Ресенъ [33]) между Ниневіею и между Калахомъ; это городъ великій.

13. Отъ Мицраима произошли: Лудимъ, Анамимъ, Легавимъ, Нафтухимъ,

14. Патрусимъ, Каслухимъ, откуда вышли Филистимляне, и Кафторимъ [34]).

значитъ *городъ*, и, повидимому, названіе Халне присвоено ему впослѣдствіи (Manuel гл. IV). Ленорманъ, впрочемъ, въ послѣдующихъ своихъ изысканіяхъ колеблется, не слѣдуетъ ли призвать Аккадъ Суррипакомъ, который впослѣдствіи назывался Ларансой или Ларса ассирійскихъ текстовъ (нынѣ Сенкере), на югѣ отъ Вавилона на лѣвой сторонѣ Евфрата. Тогда Халне или Уръ надо признать въ развалинахъ Ниффера (Нипура). См. полное интереса изысканіе о Вавилонскомъ документѣ, повѣтствующемъ о потопѣ (Lenormant: le deluge et l'eporée babylonienne 1874 p. 21 et suiv).

[29]) (Ст. 11). Вотъ другой переводъ этого мѣста, на который указываютъ и митрополитъ Филаретъ и Отто Герлахъ (Genesis, in loco): «*изъ земли этой* (изъ Сеннара) *вышелъ онъ* (Нимродъ) *въ Ассирію и построилъ Ниневію и Реховоѳъ-Иръ и Калахъ и Резенъ*». Кажется и Моисей Хоренскій понималъ это мѣсто также, потому что, принимая Бэла за Нимрода и разсказавъ битву Титанида Бэла съ Іафетитомъ Ханкомъ, онъ говоритъ далѣе: «Нинъ, воцарившись въ Ниневіи, твердо помнилъ вражду *предка своего Бэла*, дошедшую до него по сказаніямъ» (Моисей Хор. въ пер. Ѳиина I 13). Между тѣмъ Моисей Хоренскій принимаетъ Нина за потомка *основателя* Ниневіи. Замѣчательно, что Ассурбанипалъ, въ своихъ надписяхъ называетъ *Резенъ* «*городомъ Ловца*» (охотника), явно напоминая то сказаніе въ видѣ поговорки, которое записано Моисеемъ (Lenormant: le deluge etc p. 21). Замѣтимъ что Нинъ не историческая, а миѳологическая личность.

[30]) Ниневія, извѣстная въ древности своимъ богатствомъ и сдѣлавшаяся столицею міра, находилась на Тигрѣ, и разрушена Сіаксаромъ Мидійскимъ, вмѣстѣ съ Набополасаромъ Вавилонскомъ *); полагаютъ, что развалины, Куюнджика суть остатки древней столицы.

[31]) Реховоѳъ-Иръ — по всей вѣроятности Иль-Ассуръ, или Елассаръ, находившійся при впаденіи въ Тигръ съ лѣвой стороны нижняго Заба. Это была крѣпость, въ послѣдующія времена наблюдавшая за Вавилоніей и Сузіаной. Развалины дворца, открытыя здѣсь, называются Кала-Шергатъ.

[32]) По всей вѣроятности развалины при впаденіи въ Тигръ верхняго Заба.

[33]) (Ст. 12). Мы выше сказали, что Ресенъ считался построеннымъ Нимродомъ, и назывался «городомъ охотника»; Библія указываетъ, что это былъ городъ великій. Близость его къ Ниневіи заставляла предполагать, что онъ впослѣдствіи слился съ нею, подъ видомъ обширныхъ предмѣстій этого города. По словамъ пророка Іоны (глава III, 3), Ниневія имѣла протяженіе *трехъ дней пути*, что и заставляло Лейарда, (Nineveh and its remains) думать, что городъ этотъ заключалъ въ себѣ многія прежнія отдѣльныя поселенія, и что Ресенъ былъ *поглощенъ* Ниневіей.

[34]) Ст. 13—14). Мы говорили выше, что Мицраимъ—несомнѣнно Египетъ, та за-

---

*) Время разрушенія Ниневіи по вычисленіямъ Клинтона относится къ 606 г. до Р. Хр. Раулинсонъ и Ленорманъ относятъ это событіе къ 625 или 624 году до Р. Хр.

15. Отъ Ханаана родились: Сидонъ [35]), первенецъ его, Хетъ, [36]).

мѣчательная раса, которая создала величественные памятники въ долинѣ Нила, и которая, какъ видно изъ первыхъ ея скульптурныхъ произведеній, обладала замѣчательнымъ талантомъ наблюдать природу и передавать въ ваяніи ея формы. Лишь впослѣдствіи, при развитіи вліянія жрецовъ (начиная съ XVIII династіи), искусство сковано было извѣстнымъ священнымъ канономъ размѣровъ и установленныхъ однажды на всегда формъ,—но даже и при этомъ, скульптурныя произведенія величественны, не только по громадности, но и по глубокому смыслу своему, по таинственной думѣ, выраженной на гигантскихъ лицахъ ея фараоновъ, сфинксовъ и боговъ. Манееонъ оставилъ намъ списокъ XXXI династіи царей Египетскихъ, между которыми XV *) династія считается пришлою династіею Пастырей (вѣроятно ханаанитское племя Кхетовъ); XXV Еѳіопскою династіею, а XXVII есть Персидская династія. Послѣ нихъ возстаетъ монархія Птоломеевъ (Лагидовъ) отъ раздѣленія царства Александра Македонскаго. Исторія Египта начинается 5004 года до Р. Хр. по Манееону; но Бунзенъ, принимая въ соображеніе, что многія династіи были одновременно, принимаетъ начало египетской исторіи за 3623 года до Р. Хр., что совпадаетъ съ основаніемъ царствъ въ Месопотаміи. Дѣти Мицраима, суть весьма мало извѣстныя племена. *Лудимъ* упоминается у Исаіи (66 гл. ст. 19) и у Іереміи (46 гл. ст. 9), какъ стрѣльцы изъ лука. Ленорманъ на картахъ своихъ указываетъ имъ мѣсто въ долинѣ Нила, на западномъ берегу его. Еберсъ думаетъ, что это имя означаетъ туземца Египтянина. *Анамимъ* или *Анамимъ* занимали, кажется, восточную часть дельты Нила и Суезскій перешеекъ. Бохартъ думалъ, что это Гамманы, кочевавшіе около храма Юпитера Аммона въ Ливіи. Еберсъ признаетъ ихъ за Аму Египетскихъ надписей. *Легавимъ*, несомнѣнно, жители Ливіи и сѣвернаго берега Африки на западъ отъ Нила, до нынѣшняго Алжира. Далѣе до океана и Гибралтарскаго пролива жило племя *Футъ*. Потомковъ этого сына Хамова Библія не называетъ. Племя *Нафтухимъ*, какъ кажется, составляло населеніе средняго Египта, гдѣ впослѣдствіи былъ Менеферъ (Мемфисъ), а *Патрусимъ*—населеніе верхняго Египта отъ Ѳивъ до Елефантины. Родоначальникъ Филистимлянъ *Каслухимъ* неизвѣстенъ по прежнему мѣстопребыванію, но Еберсъ думаетъ, что это племя занимало весь берегъ Средиземнаго моря отъ Пелузіума до Газы; потомки его *Пелешетъ* (Филистимляне) значатъ *переселенцы* и дали имя свое Палестинѣ. Рядомъ съ нимъ стоящій *Кафторимъ*, по всему вѣроятію, есть племя, обитавшее на островѣ Критѣ; Ленорманъ (la legende de Cadmus .p. 338) называетъ ихъ «*Кеф'т офъ*», *великій Кефтъ*, имя, которое давали Египтяне Финикіи. Царь Кефеновъ по греческой легендѣ царствовалъ въ Яффѣ на островѣ Критѣ, но мы знаемъ это же имя Яппы на берегу Палестины, гдѣ мы застаемъ *пришельцевъ* «Пелешетъ». Еберсъ видитъ въ Каф-т-уръ надписей, финикійскихъ колонистовъ занявшихъ весь берегъ Дельты,

[35]) (Ст. 15). Сидонъ означаетъ рыболовство. Изъ этого видно, что сынъ Ханаана поселился на мѣстности, удобной для рыбной ловли, и принялъ имя этой мѣстности. Сидонъ былъ вначалѣ славною столицею Финикіянъ; но во времена Давида началъ возвышаться Тиръ или Цоръ, куда перенесена была и столица промышленныхъ Финикіянъ.

[36]) *Хетъ* или *Кхета* было сильное племя, жившее сначала около Хеврона (XXIII

---

*) Отъ XV до XVII династія пастыри владѣли нижнимъ Египтомъ; но весьма трудно опредѣлить которые изъ нихъ были Гиксосы, которыя туземныя династія.

16. Іевусей, Аморрей, Гергесей [37]),

17. Евей [38]), Аркей [39]),

Синей [40]),

18. Арвадей, Цемарей и Химаѳей [41]). Въ послѣдствіи племена Хананскія разсѣялись.

19. И были предѣлы Хананеевъ отъ Сидона къ Герару до Газы, отсюда къ Содому, Гоморрѣ, Адмѣ и Цевоиму до Лаши [42]).

кн. Быт. ст. 2—3), но впослѣдствіи завладѣвшее всей Палестиной и частью Сиріи и сдѣлавшееся страшнымъ самому Египту, как это видно изъ іероглифическихъ надписей.

[37]) (Ст. 16). *Іевусеи* жили въ горахъ около Іерусалима, до дней царя Давида, который покорилъ ихъ (2 Царствъ V).

Аморреи (сравн. пр. на ст. 7 XIV главы) это—сильнѣйшее изъ племенъ хананскихъ, и вѣроятно вмѣстѣ съ Кхетами нападали на Египтянъ. Аммореи основали два царства по восточную часть Іордана, изъ которыхъ одно имѣло главнымъ городомъ Есевонъ (Числа XXI, 26), другое называлось царство Васанъ (Id ibid; 34). Царь Есевона при Моисеѣ былъ Сіонъ или Сигонъ; царь Вассана былъ Огъ. О послѣднемъ было много легендарныхъ сказаній у талмудистовъ. И на западъ Іордана они имѣли свои поселенія какъ напр. въ Енъ Гедди. (Ср. прим. 7 главы XIV).

Гергесеи извѣстны только потому, что они сражались съ Евреями на западъ отъ Іордана (Іисусъ Навин. XXIV).

[38]) Ст. 17). По чтенію автора Записки на кн. Бытія, Хивви обитали въ сѣверной части Палестины (до занятія ея Евреями), при подошвѣ Ливана и по сѣверную его сторону до Гамата. Гаматъ находился на Оронтѣ, близъ Дамаска.

[39]) *Аркей*. У Іосифа и Птоломея упоминается городъ Арка, при подошвѣ Ливана; но существуетъ также мнѣніе, что здѣсь надо видѣть указаніе на финикійскій городъ Арку, лежащій къ сѣверу отъ Триполиса.

[40]) *Синей*. Авторъ Записки на кн. Бытія думаетъ, согласно съ мнѣніемъ бл. Іеронима, что городъ Синей находился близъ Арки, а Страбонъ, кн. 16, упоминаетъ объ укрѣпленномъ мѣстѣ въ Ливанѣ, называемомъ Синна.

[41]) (Ст.18). Арвадей, одно изъ племенъ хананнистскихъ, вѣроятно, долѣе другихъ занимало «острова Тира и Арада», о которыхъ упоминаетъ Страбонъ, и которые суть острова Барейнскіе нашего времени, откуда (Ленорманъ Les Pheniciens) Ханаанъ, и въ томъ числѣ Филистимляне, вышли подъ давленіемъ Туранской (Сузіанской), династіи Кадуръ-Накхунта и его преемниковъ, чтобы не подпасть власти Туранцевъ. Оставивъ на пути своего движенія къ Средиземному морю Хорреевъ или Троглодитовъ въ горахъ Сеиръ, они овладѣли страной, которая потомъ названа Финикіей, и перенесли сюда и свою страсть къ мореплаванію, и даже названія острововъ Тира и Арада:—и имя господствующаго племени Сидона, которые, вѣроятно, смѣшавшись съ другими родственными племенами, составили государство Финикійское.

Цемареи очень мало извѣстны; полагаютъ, что имя ихъ перешло на городъ *Симири* въ сѣверной Финикіи, на р. Элевѳерѣ. Точно тоже надо сказать и о племени *Химаѳей*. Полагаютъ, что Гаматъ на Оронтѣ близъ Дамаска получилъ отъ нихъ свое имя.

[42]) (Ст. 19). И такъ Хананеяне, говоритъ Отто Герлахъ, въ древнѣйшія времена занимали страны, начиная отъ сѣвернѣйшей Финикіи до западной и южной границы Палестины къ Аравіи. Герарь, по XX гл. Бытія, находился между Кадесомъ и Су-

20. Это сыны Хамовы, по племенамъ ихъ, по языкамъ ихъ, въ земляхъ ихъ, въ народахъ ихъ.

21. Были дѣти и у Сима, отца всѣхъ сыновъ Еверовыхъ, старшаго брата Іафетова.

22. Сыны Сима: Еламъ [43]), Ассуръ [44]), Арфаксадъ [45]), Лудъ [46]), Арамъ [47]) (и Каинанъ).

ромъ, *въ странѣ полуденной*. *Газа*, впослѣдствіи городъ Филистимлянъ, на югозападѣ, на пути въ Египту, и въ настоящее время носитъ то же имя. *Содомъ*, *Гоморра*, *Адма* и *Цевоимъ* города, лежавшіе въ долинѣ Іордана; они впослѣдствіи разрушены огнемъ и на мѣстѣ ихъ возникло Мертвое море. Городъ Лаша лежалъ, по всей вѣроятности, на востокъ отъ нынѣшняго Мертваго моря и извѣстенъ былъ у Грековъ также подъ названіемъ *Каллирое* (источникъ красоты), отъ горячаго сѣрнаго источника, находившагося близъ него. Въ этомъ текстѣ мы находимъ указаніе на древнѣйшее состояніе этихъ странъ, прежде чѣмъ Филистимляне жили въ нихъ; ибо Авраамъ, прежде разрушенія Содома встрѣтилъ уже Филистимлянъ въ южной Палестинѣ (O. Gerl., S. 19. Anm).

Хамиты вообще селились по берегамъ морей. По картѣ Ленормана первоначальныя поселенія Хамитовъ охватываютъ всѣ морскіе берега нынѣшней Персіи, Персидскаго залива, Аравіи, Чермнаго моря по Африканскому берегу и по Средиземному морю въ Африкѣ и Сиріи.

[43]) (Ст. 22). *Еламъ* есть имя Сузіаны, населеніе которой уже во время перваго Халдейскаго царства состояло не изъ однихъ Семитовъ, а изъ сильнаго элемента Туранскаго, примѣшаннаго къ нимъ. Царство Еламъ играло важную, хотя и не первую, роль во время древнѣйшихъ монархій Месопотаміи, по большей части тяготѣя къ Халдеѣ и борясь противъ Ассиріянъ.

[44]) Мы видѣли выше, что Семитъ Ассуръ вышелъ изъ-подъ ненавистнаго ему ига Куенто-Туранцевъ, и вывелъ съ собой значительную колонію Семитовъ, которая говорила общимъ съ Куентами языкомъ, и, можетъ быть, составляла не однородную массу семитскаго населенія, а смѣшанную отчасти съ куентскимъ элементомъ. По крайней мѣрѣ она имѣла съ Вавилономъ одну цивилизацію, одинъ языкъ и одни письмена. Замѣчательно, что вѣтвь Семитовъ, а именно потомки *Арама*, создали свое нарѣчіе Арамейское, которое въ глубокой древности было общеупотребительно по всей Месопотаміи.

[45]) Имя Арфаксада значитъ, какъ нынѣ доказываютъ изъ гвоздеобразныхъ надписей; «Сопредѣльный съ Халдеею». Потомокъ его въ третьемъ поколѣніи былъ Еверъ, родоначальникъ народа избраннаго, и мы находимъ Ѳару и Авраама въ Урѣ или Халане, на границахъ собственно Халдеи (Касдимъ), которая составляла южную приморскую часть долины Евфрата.

[46]) Отъ Луда произошли Лидяне, жившіе въ восточной части Малой Азіи, народъ богатый, но испорченный (см. I кн. Геродота), и достигшій во времена Кира и при царѣ Крезѣ, замѣчательнаго могущества, которое было однако разрушено Киромъ. Главный городъ Лидіи былъ Сардесъ. Впрочемъ вопросъ о происхожденіи историческихъ Лидянъ есть вопросъ спорный; многіе видятъ въ нихъ племя Арійское или же племя, смѣшанное съ Аріями, такъ какъ въ языкѣ ихъ подмѣчены слѣды Арійскаго происхожденія.

[47]) Этимъ именемъ называлось племя, жившее въ Сиріи и Месопотаміи; языкъ его былъ родственъ еврейскому. Въ Бытіи XXV, 20, отечество Нахора, брата «Авраама», и Лавана называется «Арамъ». Языкъ Арамейскій дѣлится на двѣ главныя отрасли

23. Сыны Арама: Уцъ [48]),

Хулъ [49]), Геѳеръ и Машъ [50]).

24. Арфаксадъ родилъ (Каинана, Каинанъ родилъ) [51]) Салу, Сала родилъ Евера.

25. У Евера родились два сына; имя одному: Фалекъ, потому что во дни его земля раздѣлена [52]); имя брату его: Іоктанъ [53]).

26. Іоктанъ родилъ Алмодада, Шалефа, Хацармавеѳа, Іераха [54]),

---

Халдейскій и Сирійскій. Именемъ Арамъ называлась и Месопотамія. *Арамъ Нахараимъ* значитъ Арамъ—междурѣчная. Арамъ собственно означало Сирію. Арамъ-Соба означало страну, гдѣ впослѣдствіи была Пальмира (Тадморъ).

[48]) (Ст. 23). *Уцъ*, говоритъ авторъ Записки на кн. Бытія, по преданію древнихъ, создалъ Дамаскъ и далъ свое имя дамасской равнинѣ, которую Іудеи называютъ Уцъ, а Аравляне—Гаутъ (стр. 48, 2-й части). Отто-Герлахъ, переводя Іова (гл. I, ст. I), называетъ страну, въ которой жилъ Іовъ, *страною Уцъ*. Если предположеніе его справедливо, то страну Уцъ, по указанію книги Іова, надо полагать въ сѣверной части аравійскихъ степей; ибо въ 3-мъ стихѣ о немъ говорится, что онъ былъ человѣкъ знаменитѣе всѣхъ сыновъ востока, или, какъ переводитъ Отто Герлахъ, «изъ всѣхъ сыновъ востока» (или утра); другими словами, одинъ изъ богатѣйшихъ князей арабскихъ пастырей, или, какъ ихъ называютъ кочевые, одинъ изъ Шейховъ.

[49]) *Хулъ*. Бохартъ отъ него производитъ *Холоботену* или Кхулъ-Битанъ (домъ Хула), часть Арменіи.

[50]) Оба неизвѣстны; есть предположеніе, высказываемое митрополитомъ Филаретомъ, что Машъ или Масъ далъ свое имя горѣ *Масій*.

[51]) (Ст. 24). Имя Каинана пропущено въ переводѣ Отто Герлаха съ еврейскаго и въ Запискѣ на кн. Бытія поставлено оно въ скобкахъ, потому что въ еврейскомъ текстѣ его нѣтъ; но авторъ Записки говоритъ: «сего имени нѣтъ въ текстѣ еврейскомъ между потомками Сима, но находится оно въ древнѣйшихъ и лучшихъ греческихъ рукописяхъ Ветхаго Завѣта и въ Евангеліи св. Луки III, 36, и въ древностяхъ Іосифа Флавія (ч. II, стр. 49). Точно также въ V главѣ, I части исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго, подъ рубрикой Симъ, читаемъ «Арфаксадъ ста тридцати пяти лѣтъ родилъ Каинана; Каинанъ ста двадцати лѣтъ родилъ Салу (перев. Эмина, ст. 35). Мы уже не разъ говорили, какого уваженія достоинъ текстъ Семидесяти.

[52]) (Ст. 25). *Фалекъ*, по переводу записки на кн. Бытія и по принятому въ Западной Европѣ произношенію *Пелегъ* — означаетъ раздѣленіе или развѣтвленіе. Съ именемъ Пелега кончается здѣсь дальнѣйшая родословная будущаго избраннаго Богомъ народа, потому что раздѣленіе языковъ составляетъ новый отдѣлъ царства Божія. Общая исторія кончена; въ XI-й главѣ съ 10-го стиха повторяется родословная отъ Сима и продолжается до избраннаго Богомъ Авраама.

[53]) *Іоктаниды* задолго до Авраама, говоритъ Эвальдъ (Geschichte des Volkes Israel), создали въ южной части Аравіи (но не на самомъ берегу моря) царство Іеменъ, которое было сильно и оттѣснило наконецъ приморскихъ Кушитовъ царства Сабы, заставивъ часть изъ нихъ переселиться въ Абиссинію. Іоктаниды извѣстны подъ именемъ *Кахтана* въ легендахъ и преданіяхъ, въ которыхъ ихъ называютъ также *Муттеариба*, т. е. вторые Арабы. Первыми считались Кушиты или Адиты и Амелика (Lenormant).

[54]) (Ст. 26). *Алмодадъ*, *Шалефъ*, *Хацармавеѳъ* (или Хадрамаутъ по арабскому произ-

27. Гадорама, Узала, Диклу,

28. Овала, Авимаила, Шеву [55]),

29. Офира [56]), Хавилу и Іовава [57]). Всѣ эти сыновья Іоктана.

30. Поселенія ихъ были отъ Меши до Сефара, горы восточной [58]).

31. Это сыновья Симовы по племенамъ ихъ, по языкамъ ихъ, въ земляхъ ихъ, по народамъ ихъ.

32. Вотъ племена сыновъ Ноевыхъ, по родословію ихъ, въ народахъ ихъ. Отъ нихъ распространились народы по землѣ послѣ потопа.

ношенію), *Ierахъ* суть несомнѣнно племена южной и средней Аравіи, изъ которыхъ *Хадрамаутъ* въ особенности и многіе другіе Іоктаниды, овладѣвъ берегомъ, занятымъ Кушитами, сдѣлались господствующимъ на южномъ берегу Аравіи племенемъ. Замѣтимъ, что Семиты всегда относились съ презрѣніемъ къ Хамитамъ, и обвиняли ихъ въ развратѣ и идолопоклонствѣ (Lenormant). Изъ слова Хадрамаутъ произошло, кажется, греческое названіе страны *Адрамита*, *Хатрамитисъ*. «Страна, означаемая этими именами, говоритъ митрополитъ Филаретъ, богата миррою и ладономъ, но нездрова; и это послѣднее свойство соотвѣтствуетъ имени *Страна Смерти*» (Зап. на кн. Бытія, стр. 50). Почти то же встрѣчаемъ и у Діодора Сицилійскаго (книга III, гл. 47), который говоритъ, что въ Счастливой Аравіи запахъ душистыхъ растеній такъ силенъ, что производитъ опасныя болѣзни, и даже смерть. Одно изъ приведенныхъ именъ *Ierахъ* значитъ Луна: доселѣ есть племя въ Аравіи *Бне-Гилалъ*, что значитъ: Чада луны.

[55]) (Ст. 27—28). Гадорамъ—при Персидскомъ заливѣ, есть мысъ Хадорамъ.

Узалъ. Этимъ именемъ донынѣ у аравійскихъ Іудеевъ называется городъ *Панаа*, у древнихъ *Аузара*, откуда и мирра аузарская (авторъ Записки на кн. Бытія, стр. 50 2-й части).

Дикла, съ сирскаго, значитъ пальма, или пальмовый лѣсъ (id ibid).

Овалъ—въ Африкѣ противъ Аравіи, гдѣ была пристань Авалитская (id ibid).

Ави-Маилъ, отецъ Малитовъ, племя Счастливой Аравія.

Шева—при Черномъ морѣ.

[56]) (Ст. 29). Здѣсь нельзя разумѣть индійскаго *Офира*, въ странѣ Абхира, возлѣ устьевъ Инда. Вѣроятнѣе, это арабское племя находилось близь знаменитой гавани Адена, на юго-западной оконечности Аравіи, овладѣвъ этимъ торговымъ пунктомъ, занятымъ сперва Кушитами; здѣсь былъ складъ индѣйскаго офирскаго золота, идущаго отъ устьевъ Инда въ Геціонъ Габеръ.

[57]) *Хавила* въ числѣ Іоктанидовъ означаетъ сѣверную часть Іемена; *Іоавъ* значитъ по арабски пустыня; вѣроятно, племя это жило въ Неджидѣ, высокомъ плато, перерѣзанномъ пустынями, которыя называютъ Арабы Нефудъ.

[58]) (Ст. 30). *Меша* или Меса, по мнѣнію Ленормана, есть часть пустыни, сопредѣльная съ Иракъ Араби, гдѣ нынѣ кочуетъ большое племя Бену-Ламъ.
Эта часть пустыни называется нынѣ Месаликъ.

Сефаръ есть горная страна Михра, въ которой возвышается гора *Дзафаръ* или *Джебель-Шеджиръ* по измѣненному произношенію. Гора эта воспоминается въ легендахъ арабскихъ. По указанію Библіи, Іектаниды занимали обширную полосу земли, заключавшую въ себѣ большую часть Аравіи, а именно отъ Месалика, Джебель Шоммеръ, Геджазъ, Іеменъ, Хадрамаутъ и Махру.

ГЛАВА XI.

Раздѣленіе языковъ.

«Страшны и знамениты были первые боги, виновники величайшихъ благъ въ мірѣ», говоритъ Моисей Хоренскій въ главѣ IX, приводя подлинныя слова Маръ Абаса Катина *); «отъ нихъ начало міра и размноженіе рода человѣческаго. Отъ нихъ поколѣніе исполиновъ-безобразныхъ, крѣпкочленныхъ и чудовищныхъ: въ нихъ, чреватыхъ высокомѣріемъ, зародилась нечестивая мысль о столпотвореніи, мысль, за которую они взялись немедленно. Но ужаснымъ и божественнымъ вѣтромъ, поднятымъ гнѣвомъ боговъ (Элогимъ), была разметана башня. Боги, давшіе каждому изъ людей непонятный языкъ, ввергли его въ смущеніе. Одинъ изъ этихъ людей былъ Хаикъ, сынъ Іапетостэ, именитый и мужественный родоначальникъ, искусный метатель, владѣющій крѣпко толстымъ лукомъ».

Такъ передавало языческое преданіе библейскій разсказъ, и Эминъ, указывая на достовѣрность факта, что Маръ Абасъ Катинъ почерпалъ свои свѣдѣнія изъ халдейскихъ преданій, говоритъ, что разсказъ его совершенно сходенъ съ разсказомъ Александра Полигистора. Мы уже имѣли случай упоминать о томъ, что воспоминаніе о столпѣ Вавилонскомъ унесено всѣми народами съ собою въ ихъ дальнія странствованія.

Въ исторіи царствія Божія, эпоха раздѣленія языковъ есть важнѣйшее общечеловѣческое событіе. Люди, размножившіеся въ долинѣ Сенаара, не могли составить одного общества; потому что въ основаніи ихъ соединенія

*) Сирійскій писатель (изъ Едессы), жившій около 150 лѣтъ до Р., Хр. извѣстенъ намъ только по Моисею Хоренскому.

не лежала любовь; напротивъ, единственное чувство, соединившее ихъ къ одной цѣли, было—возмущеніе, гордость, возстаніе противъ Всемогущаго. Наказаніе, постигшее ихъ, носитъ на себѣ тѣтъ же харктеръ всеобъемлющей любви, которая приготовляетъ человѣчеству счастіе нравственное, которому основаніемъ должны служить внутреннее сознаніе правды и истины и выработка этихъ понятій посредствомъ опыта. И дѣйствительно, обнимая въ исторіи человѣчества рядъ вѣковъ, а не краткій періодъ времени, мы видимъ, что человѣчество разъединенное насиліемъ, раздѣляется по родамъ и семьямъ, и разсыпается по земному шару. Смотря враждебно на сосѣдей, каждый родъ и каждое племя сосредоточивается въ себѣ самомъ, развивается и независимо отъ другихъ и внѣ всякаго авторитета Божественнаго откровенія. Умъ человѣческій, предоставленный самому себѣ, развивается, но большею частію ложно: забывая преданія, онъ силится уловить истину, силится воплотить идею правады, силится достигнуть знанія, но меркнетъ, подавленый и грубой физической силой и цѣлымъ хаосомъ предразсудковъ и суевѣрій, отъ которыхъ онъ не въ силахъ оторваться.

Но въ этой тяжелой борьбѣ онъ вырабатываетъ важныя истины: сознаніе, что нравственная сила выше физической, убѣжденіе, что вѣрованія его ложны;—являлась непреодолимая жажда правды и сознаніе необходимости измѣнить основаніе общественной жизни.

Но между тѣмъ Богъ, допуская умъ человѣческій страдать въ этомъ самобытномъ развитіи, передалъ для храненія первобытныя преданія въ родъ Авраама, къ которому, по исполненіи назначеннаго времени, снова могъ примкнуть родъ человѣческій, измученный исканіемъ истины. Тогда явилось Слово Божіе. Язычники прежде всѣхъ приняли это Божественное Слово, которое разрѣшало ихъ сомнѣнія, приносили имъ то нравственное успокоеніе, котораго они искали, давало имъ истину, которой они жаждали, наконецъ указало имъ на единственное основаніе общественной жизни—*любовь*, которая и стала принципомъ не только взаимныхъ отношеній людей, но и международнаго права. Мы говоримъ «принципомъ» потому что, несмотря на войны и несогласія между народами и государствами, жизни народовъ предстоитъ идеалъ, къ которому они стремятся, и война есть только временное отклоненіе отъ него, а не нормальное состояніе.

Идеалъ этотъ носитъ различныя названія: его называютъ человѣчность, гуманность, общенародное право; но онъ неизмѣнно одинъ, это—*любовь*, внесенная Богочеловѣкомъ въ хаосъ враждебныхъ международныхъ отношеній и ведущая медленно, но вѣрно народы къ предназначенной цѣли—къ слiянію всѣхъ воедино, вслѣдствіе разумнаго, глубоко прочувствованнаго опытомъ сознанія, что одна она можетъ лежать въ основаніи всеобщаго сча-

стія и одна она можетъ вести къ совершенству, цѣли человѣка, которому данъ любовію Божіею идеалъ, котораго онъ долженъ стремиться достигнуть; это— образъ и подобіе Божіе. Итакъ, въ разъединеніи языковъ лежало ихъ будущее соединеніе и соединеніе разумное, для того чтобы, по предварительно начертанному Творцомъ плану, человѣкъ шелъ къ совершенству не безсмысленной силой обстоятельствъ, а вслѣдствіе сознанія, выработаннаго опытомъ, и опытомъ горькимъ и труднымъ.

ГЛАВА XI.

Столпотвореніе Вавилонское; раздѣленіе языковъ; родословная избраннаго колѣна Өарры выходитъ изъ Ура въ Харранъ.

1. На всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе [1]:

2. Двинувшись съ Востока, они нашли въ землѣ Сеннааръ равнину, и поселились тамъ [2].

3. И сказали другъ другу: надѣлаемъ кирпичей, и обожжемъ огнемъ; и стали у нихъ кирпичи вмѣсто камней, а земляная смола вмѣсто извести [3].

---

[1]) (Ст. 1). Авторъ Записки на кн. Бытія указываетъ на весьма любопытное преданіе, сохраненное намъ Платономъ (in Politic. Phil. de confus. ling.) и снова подтверждающее связь библейскаго сказанія съ неясными воспоминаніями язычниковъ: «Во времена Сатурна, говоритъ преданіе, всѣ животныя говорили однимъ языкомъ; но люди, не умѣя цѣнить своего счастія, посольствомъ просили Сатурна избавить ихъ отъ смерти, дабы они не казались униженными передъ зміемъ, который ежегодно обновляется. Разгнѣванный Сатурнъ лишилъ ихъ общаго языка и они разсѣялись». Въ этомъ преданіи, въ краткихъ словахъ, воспоминаются состояніе невинности, и раздѣленіе языковъ, и вражда со зміемъ.

[2]) (Ст. 2) *Съ Востока*: кажется, что изъ Упа-Меру въ Гиндукушѣ человѣческій родъ двигался безпрерывными кочевками и сплошной массой на западъ, т. е. въ нынѣшнюю Мидію и Персію, и что первое поселеніе было основано, когда кочующая масса изъ нагорной Сузіаны перешла къ западу на прекрасныя равнины Ассиріи и Вавилоніи.

[3]) Ст. 3). Въ найденныхъ Лейардомъ дворцахъ вмѣсто извести для связи употреблена смола или нефть. Въ Вавилоніи и Ассиріи доселѣ существуютъ во множествѣ нефтяные колодцы и нефтяныя болота, изъ которыхъ первые поселенцы и черпали матеріалъ, замѣнявшій имъ известь (Ср. Герод. I, 179).

[4]) (Ст. 4). Въ главѣ X ст. 10 упомянуто, что вначалѣ царство Нимрода составляли Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне, въ землѣ Сеннааръ, стало быть и это мѣсто,

4. И сказали они: построимъ себѣ городъ [4]) и башню, высотою до небесъ; и сдѣлаемъ себѣ имя, прежде нежели разсѣемся по лицу всея земли [5]).

5. И сошелъ Господь посмотрѣть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе [6]).

6. И сказалъ Господь: вотъ, одинъ народъ, и одинъ у всѣхъ языкъ; и вотъ, что начали они дѣлать, и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать [7]).

7. Сойдемъ же, и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ, такъ чтобы одинъ не понималъ рѣчи другаго [8]).

повѣтствующее о построеніи перваго города, относится къ Нимроду, который соединилъ для одной цѣли труды всѣхъ жившихъ тогда людей. Древній Вавилонъ былъ первою на землѣ столицею перваго царства, основаннаго Куѳитами.

[5]) Человѣчество, разсѣявшись по землѣ, унесло съ собою воспоминаніе этого возмущенія противъ воли Высочайшаго Существа, изобразило его въ миѳѣ титановъ, борющихся съ небомъ. Впрочемъ, въ языческихъ воспоминаніяхъ есть двѣ борьбы: одна —титановъ противъ Сатурна, а другая — гигантовъ противъ Зевса (Servius. ad Virg. Aen. VI, 580), а у Діодора Сиц. (кн. 5, гл. LXI), въ числѣ титановъ упоминается Іафетъ; вѣроятно, что миѳъ гигантовъ и титановъ есть воспоминаніе изъ двухъ міровъ—до потопа и послѣ него.

Авторъ Записки на кн. Бытія переводитъ: «Сдѣлаемъ себѣ имя, чтобы намъ не разсѣяться по лицу всея земли». Въ Лютеровомъ переводѣ стоитъ: «потому что, быть можетъ, мы будемъ разсѣяны по лицу земли». Во всякомъ случаѣ, главная мысль этого повѣтствованія заключается въ томъ, что люди чувствовали потребность, или имѣли повелѣніе разсѣяться; быть можетъ даже, Нимродъ, представитель Хамитовъ, хотѣлъ созданіемъ одного сплошнаго царства бороться противъ пророчества Ноя (IX, 27), которое отдавало его потомство въ рабство братьямъ его; поэтому-то созданіе царства и башни было возмущеніе противъ воли Божіей, ясно высказанной въ пророчествѣ Ноя.

[6]) (Ст. 5). Господь снисходитъ на землю, когда, не представляя уже послѣдующихъ событій волѣ людей, Онъ готовится чудеснымъ образомъ разстроить ихъ планы Господь снисходитъ видѣть городъ и башню, потому что созданіе ихъ доказывало глубокую порчу души, и этимъ выраженіемъ указывается на то, что Господь обратилъ особое вниманіе на грѣшниковъ и рѣшилъ предпринять мѣры къ разъединенію ихъ.

[7]) (Ст. 6). Въ этомъ стихѣ—объясненіе предъидущаго; Господь говоритъ: «вотъ, одинъ народъ, и одинъ у всѣхъ языкъ; и вотъ что начали они дѣлать, и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать». Въ этихъ словахъ слышится соболѣзнованіе о томъ что родъ человѣческій, предоставленный собственной волѣ, первымъ дѣломъ своимъ избралъ зло и возмущеніе, утративъ даже мысль о всемогуществѣ Творца. Вотъ почему, видя, что они пошли по ложному пути, на которомъ *не будетъ у нихъ остановки ни въ чемъ*, и что, при этомъ всеобщемъ стремленіи ко злу и подчиненіи воли испорченнаго Хамита, развитіе души человѣческой невозможно, Господь находитъ, что необходимо разсѣять и раздѣлить племя человѣческое, которому предсказано было его будущее въ пророчествѣ Ноя (IX, 7). И здѣсь опять мы видимъ, что для человѣчества существовалъ свободный выборъ между святымъ выполненіемъ воли Божіей и возмущеніемъ,—и опять человѣчество выбрало зло.

[8]) (Ст. 7). Слова: «сойдемъ же» указываютъ на особое важное опредѣленіе Божіе

8. И разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ; и они перестали строить городъ (и башню) [9].

9. По сему дано ему имя: Вавилонъ; ибо тамъ смѣшалъ Господь языкъ всей земли, и оттуда разсѣялъ ихъ Господь по всей землѣ [10]).

Исторія общечеловѣческая кончилась; племена разносятъ далеко по всѣмъ направленіямъ свои воспоминанія о потопѣ и о столпѣ Вавилонскомъ. Библія не говоритъ намъ о судьбахъ тѣхъ племенъ, которые долго оставались вмѣстѣ на такъ называемой общей арійской родинѣ, передъ раздѣленіемъ своимъ на отдѣльныя цивилизаціи западныхъ и восточныхъ арійцевъ,—между тѣмъ какъ родственныя имъ племена, рано отдѣлившись отъ нихъ, двигались далѣе къ Тихому океану и, измѣнившись въ типѣ подъ вліяніемъ степей, были родоначальниками желтой и краснокожей расы, образуя особую туранскую семью, которая въ будущемъ, возвратясь назадъ на западъ, будетъ играть важную роль при первомъ заселеніи Европы, а впо-

---

и на таинство Св. Троицы, подобно какъ въ I главѣ, 26 ст., совѣтъ Божій указываетъ на проявленіе Св. Троицы, въ трёхъ лицахъ. Если вникнуть въ смыслъ этого разсказа и сравнить его со II главой (ст. 3 и посл.) Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ глаголаніе разными языками есть даръ Духа Божія, то смыслъ этого таинственнаго сказанія будетъ ясенъ для насъ. Творецъ міра, Элогимъ, создавая человѣка по образу и по подобію Своему, въ таинственномъ совѣтѣ своемъ является не только какъ Творецъ міра, но еще въ отечественныхъ отношеніяхъ Бога Слова, передающаго человѣку часть Божественной мудрости и Духомъ Святымъ направляющаго его къ совершенству. Въ настоящемъ сказаніи люди, соединившись въ одну сплошную массу, съ одною цѣлію, не только задумали зло, но еще подготовляли себѣ будущность, недопускавшую нравственнаго развитія. Цѣль созданія человѣка опять не достигалась, вотъ почему Творецъ міра какъ Богъ Слово, дѣйствіемъ Духа Божія, раздѣляетъ и разъединяетъ тотъ первобытный языкъ, который данъ былъ человѣку, какъ даръ Божественной мудрости. Возвращаясь къ той же мысли, которую мы высказали въ объясненіи 19 стиха, II главы, мы опять повторяемъ: созданіе языка самими людьми немыслимо; точно также и созданіе новыхъ языковъ, мгновенно отторгнувшихся отъ корня, но сохраняющихъ съ нимъ связь, есть дѣло Духа Божія, который въ Ветхомъ Завѣтѣ разъединилъ людей, заставивъ каждое племя говорить своимъ нарѣчіемъ, а въ Новомъ Завѣтѣ соединилъ людей, давши каждому лицу, избранному Духомъ Божіимъ для проповѣди любви и общенія, даръ многихъ языковъ.

[9]) (Ст. 8). Городъ, по всей вѣроятности, остался, хотя и не въ предполагаемыхъ строителями размѣрахъ; башня же, по преданію, была разрушена огнемъ земнымъ или небеснымъ, но на это въ Библія указанія нѣтъ.

[10]) (Ст. 9)—Вавилонъ въ формѣ Бабъ-илъ означаетъ ворота Илу, или *ворота Божества*, на такъ называемомъ семитскомъ (или куѳито-туранскомъ) языкѣ, которымъ начертаны письмена древней Халдеи; но замѣчательно, что онъ выражается въ гвоздеобразныхъ письменахъ знакомъ, который читается *«городъ корня языковъ»*. *Борсиппа* же, гдѣ находится тотъ пирамидальный столпъ уступами, который былъ, какъ видно, возстановленъ Навуходоносоромъ, выражается въ гвоздеобразныхъ письменахъ знакомъ, который означаетъ: *«разсѣяніе племенъ»*.

слѣдствіи явится врагомъ послѣдней языческой цивилизаціи въ лицѣ Гунновъ и другихъ финскихъ племенъ.

Но Библія предоставляетъ эти изысканія уму человѣческому, она указываетъ человѣку путь, по которому проникали въ мысль человѣчества истины вѣчныя, путь, по которому шествовало развитіе души человѣческой подъ особымъ попеченіемъ вѣчнаго Разума, вырабатывая для всего человѣчества высшія качества души — терпѣніе, вѣру въ промыслъ, кротость, отвращеніе отъ идолопоклонства и пантеизма, перенесеніе всѣхъ своихъ желаній и надеждъ съ себя лично на потомство на будущность человѣчества. Кажется, что именно эта сторона развитія души человѣческой, замѣняющая себялюбивые и близорукіе расчеты широкими взглядами на будущее, должна была имѣть рѣшительное вліяніе на преобразованіе души человѣка, который привыкалъ смотрѣть вдаль, не удовлетворяясь уже однимъ матеріальнымъ довольствомъ, или даже устройствомъ всей своей жизни, а для котораго явились высшіе интересы, интересы будущаго и при томъ интересы нравственные.

Вотъ почему Библія, оставляя въ сторонѣ весь человѣческій родъ, развивающійся лишь подъ вліяніемъ первоначальнаго откровенія, сосредоточиваетъ исторію на извѣстномъ родѣ, племени и наконецъ человѣкѣ, который является типомъ безпредѣльной вѣры и безпредѣльной любви къ Богу.

Родословная потомковъ Сима доведена въ X главѣ (стихъ 24—25) до Фалека, сына Евера, родоначальника Евреевъ, и Іоктана, родоначальника племенъ, обитающихъ въ южной Аравіи, Въ XI главѣ родъ Сима проводится лишь по одному избранному направленію до Авраама, призваніе котораго къ особой дѣятельности разсказывается въ слѣдующей главѣ:

10. Вотъ родословіе Сима. Симъ былъ ста лѣтъ и родилъ Арфаксада черезъ два года послѣ потопа.

11. По рожденіи Арфаксада, Симъ жилъ пять сотъ лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей (и умеръ) [1].

12. Арфаксадъ жилъ тридцать пять лѣтъ (135) и родилъ (Каинана).

По рожденіи Каинана, Арфаксадъ жилъ три ста тридцать лѣтъ и родилъ сыновъ и дочерей и умеръ. Каинанъ жилъ сто тридцать лѣтъ, и родилъ [2]) Салу [3]).

---

[1]) (Ст. 10—11) По этому лѣтосчисленію Симъ жилъ еще во время Авраама, и могъ ему сообщить изъ устъ въ уста преданія.

[2]) (Ст. 12) Все, что нашими переводчиками заключено въ скобкахъ, суть варіанты текста семидесяти толковниковъ противъ текста еврейскаго. Точно также цифры въ скобкахъ означаютъ хронографію семидесяти рядомъ съ исчисленіемъ еврейскаго текста. Мы напоминаемъ, что текстъ семидесяти толковниковъ весьма уважаемый документъ, который, быть можетъ, имѣетъ такое же право на наше уваженіе, какъ и

13. По рожденіи Салы, Арфаксадъ (Каинанъ) жилъ четыреста три (330) года, и родилъ сыновъ и дочерей, (и умеръ).

14. Сала жилъ тридцать (130) лѣтъ, и родилъ Евера.

15. По рожденіи Евера, Сала жилъ четыреста три (330) года, и родилъ сыновъ и дочерей, (и умеръ).

16. Еверъ жилъ тридцать четыре (134) года, и родилъ Фалека [4]).

17. По рожденіи Фалека, Еверъ жилъ четыре ста тридцать (370) лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей, (и умеръ).

18. Фалекъ жилъ тридцать (130) лѣтъ, и родилъ Рагава.

19. По рожденіи Рагава Фалекъ жилъ двѣсти девять лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей, (и умеръ).

20. Рагавъ жилъ тридцать два (132) года, и родилъ Серуха.

21. По рожденіи Серуха, Рагавъ жилъ двѣсти семь лѣтъ и родилъ сыновъ и дочерей, (и умеръ).

22. Серухъ жилъ тридцать (130) лѣтъ, и родилъ Нахора.

23. По рожденіи Нахора, Серухъ жилъ двѣсти лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей, (и умеръ).

24. Нахоръ жилъ двадцать девять (79) лѣтъ, и родилъ Ѳарру.

25. По рожденіи Ѳарры, Нахоръ жилъ сто девятнадцать (129) лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей, (и умеръ).

26. Ѳарра жилъ семьдесятъ лѣтъ, и родилъ Аврама, Нахора и Арана.

27. Вотъ родословіе Ѳарры [5]). Ѳарра родилъ Аврама, Нахора и Арана [6]). Аранъ родилъ Лота.

28. И умеръ Аранъ при Ѳаррѣ, отцѣ своемъ въ землѣ рожденія своего, въ Урѣ Халдейскомъ [7]),

---

текстъ еврейскій; ибо этотъ переводъ на греческій языкъ сдѣланъ мужами учеными, и въ ученомъ центрѣ цивилизаціи Египта,—Птоломеевъ.

[3]) М. Филаретъ читаетъ *Шелахъ*, Библія Англійская (въ текстѣ) Села́, Отто Герлахъ Селахъ.

[4]) (Ст. 13—16) Отто Герлахъ дѣлаетъ замѣчаніе, что три имени Шелахъ (Сала), Еверъ и Пелегъ весьма многознаменательны. Шелахъ означаетъ брошенный, высланный (впередъ); Еверъ значитъ «по ту сторону», а Пелегъ,—раздѣленный, преимущественно въ значеніи отведенной по каналу воды изъ главнаго русла.

[5]) (Ст. 27) Особая родословная Ѳарры до Авраама указываетъ на то, что на Авраамѣ сосредоточивается весь интересъ повѣтствованія.

[6]) Митрополитъ Филаретъ въ Запискѣ на книгу Бытія дѣлаетъ замѣчаніе, что хотя Авраамъ поставленъ первымъ, но нѣтъ почти сомнѣнія, что онъ послѣдній изъ сыновъ Ѳарры; ибо, сопоставляя годы Ѳарры при его смерти (см. ниже стихъ 32) съ стихомъ 26, видно, что Аврааму должно было быть 135 лѣтъ при смерти Ѳарры, если бы онъ былъ первенецъ, но между тѣмъ изъ Бытія XII 4 видно, что ему было только 75 лѣтъ.

[7]) (Ст. 28) *Уръ-Халдейскій*. Роулинсонъ (Ancient Monarchies, Chaldea, Vol. I p.

29. Аврамъ и Нахоръ взяли себѣ женъ, имя жены Аврамовой: Сара [8]); имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски.

30. И Сара была неплодна и бездѣтна.

31. И взялъ Ѳарра Аврама. сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невѣстку свою, жену Аврама, сына своего, вышелъ съ ними изъ Ура Халдейскаго, чтобъ идти въ землю Ханаанскую: но, дошедши до Харрана [9]), они остановились тамъ.

32. И было дней *жизни* Ѳарры (въ Харранской земли) двѣсти пять лѣтъ, и умеръ Ѳарра въ Харранѣ [10]).

---

15) говоритъ, что Уръ былъ одинъ изъ четырехъ царственныхъ городовъ южной Халдеи, которые были: *Уръ* (или какъ его называли Хуръ), *Хурукъ*, *Нипуръ* и *Ларса* или Ларанча, которые соотвѣтствуютъ библейскимъ названіямъ *Ура* Халдейскаго, *Ереха*, *Халаха* и *Елласара*. Халахъ потому соотвѣтствуетъ Нипуру; въ Талмудѣ есть прямое указаніе на эту тождественность.

Уръ (продолжаетъ Роулинсонъ) долженъ былъ находиться невдалекѣ отъ устья Евфрата; онъ былъ главнымъ складочнымъ пунктомъ торговли, такъ какъ въ двуязычной надписи (Journal of the Geographical Society, Vol. XXVII p. 185), корабли Ура названны вмѣстѣ съ кораблями Еѳіопскими. Теперь имя Ура даютъ развалинамъ, находящимся къ западу отъ русла Евфрата въ шести миляхъ, на высотѣ соединенія его съ Шатчъ ель-Хіе (Рукавъ Тигра, впадающій въ Евфратъ). Развалины эти носятъ названіе Муггеръ (Maugheir), т. е. смолистыя. Посреди ихъ возвышаются остатки высокаго храма, на 70 футовъ выше равнины. (Ленорманъ думаетъ, впрочемъ, что урощицу Халане должно быть присвоено имя древняго Ура).

[8]) Ст. 29) Сара по XX гл. 12 ст. была сестра Аврааму, т. е. дочь отца его, но ни дочь матери его.

[9]) (Ст. 31) Вѣроятно, Харранъ близъ Едессы, гдѣ погибъ Крассъ въ битвѣ противъ Пареянъ (см. Плутарха жизнеописаніе Красса 26, 27, 28).

[10]) (Ст. 32) Исторія Ѳарры доводится здѣсь до конца для того, чтобы съ слѣдующей главы сосредоточить все вниманіе на Авраамѣ.

ГЛАВА XII.

Призваніе Аврама, путешествіе изъ Харрана въ Ханаанъ, голодъ; путешествіе въ Египетъ.

1. И сказалъ Господь Авраму: пойди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дома отца твоего (и иди) въ землю, которую Я укажу тебѣ [1]).

2. И Я произведу отъ тебя великій народъ [2]), и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты въ благословеніе [3]).

3. Я благословлю благословляющихъ тебя, и злословящихъ тебя, прокляну [4]); и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя [5]).

---

[1]) (Ст. 1) М. Филаретъ замѣчаетъ, что повелѣніе, данное Богомъ, не опредѣляетъ той стороны, въ которую долженъ былъ направиться Авраамъ. Упоминаніе въ 32 стихѣ предыдущей главы о землѣ Ханаанской есть только указаніе лѣтописца, а не повелѣніе, извѣстное Аврааму и Ѳаррѣ. Повелѣніе Божіе Аврааму было дано не въ Харранѣ, гдѣ временно остановилось семейство Ѳарры, а въ Урѣ Халдейскомъ, какъ видно изъ 7 стиха XV главы. Ясно, что важнѣйшимъ актомъ повелѣнія было выселеніе Авраама изъ развратной среды; но земля, обѣщанная ему, была еще для него неизвѣстна. Таково толкованіе и Талмуда, и книги Праведнаго (Сеѳеръ Яшаръ; см. главу: Ной). Изъ Ура вышелъ не только Авраамъ, но и все семейство его и только въ Харранъ, или потому, что Ѳарра умеръ, или потому, что не хотѣлъ идти далѣе. Авраамъ оставилъ отеческій домъ и шелъ далѣе, доколѣ не получилъ опять Божія повелѣнія (Стихъ 7).

[2]). (Ст. 2) И физически (Измаильтяне, Идумеи, Амаликитяне, Израиль), и нравственно; ибо всѣ вѣрующіе суть наслѣдники Авраама (Галат. III стихи 7, 9, 14, 29).

[3])—Т. е. ты будешь причиной благословенія для многихъ; митрополитъ Филаретъ прибавляетъ: «какъ источникъ, какъ образецъ благословенія для многихъ» (Б. XXVIII 4).

[4]) (Ст. 3) Т. е. друзья твои будутъ Моими друзьми, и враги твои будутъ Моими врагами.

[5]) Благословеніе, нисходящее чрезъ Авраама, говоритъ м. Филаретъ, противополагается всеобщему проклятію Адамову.

4. И пошелъ Аврамъ, какъ сказалъ ему Господь; и съ нимъ пошелъ Лотъ. Аврамъ былъ семидесятипяти лѣтъ, когда онъ вышелъ изъ Харрана.

5. И взялъ Аврамъ съ собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и всѣ имѣніе, которое они пріобрѣли, и всѣхъ людей, которыхъ они имѣли въ Харранѣ [6]) и вышли, чтобы идти въ землю Ханаанскую; и пришли въ землю Ханаанскую [7]).

6. И прошелъ Аврамъ по землѣ сей (по длинѣ ея) [8]).

Замѣтимъ, что въ благословеніи Божіемъ призываются къ нему всѣ племена земныя, безъ различія рода и племени. Не особаго Бога Израильскаго имѣлъ въ виду Ветхій Завѣтъ, какъ говорили нѣкоторые писатели (и даже Гегель въ своей Философіи Религіи) и проповѣдывали гностики (*Архонъ* Базилидіанъ, *Ialдабаотъ* Оеитовъ и *Деміургъ* Валентиніанъ), а Отца всѣхъ людей и Творца міра. Открываясь одному избранному человѣку, передающему это откровеніе своему потомству, Творецъ вступаетъ впервые въ тѣсную связь съ человѣчествомъ вообще и, опредѣляя себя словами «Азъ есмь Сущій» (былъ, есмь и буду) (Исходъ III 14) Моисею, Онъ указываетъ, что Онъ «Господь, Богъ отцовъ вашихъ: Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова (idem, стихъ 15).

[6]) (Ст. 5) The new Bible commentary of the Anglican church указываетъ, что въ переложеніи Онкелоса мѣсто это передается такъ: «И всѣ души, которыхъ они обратили къ закону въ Харранѣ». Точно такъ же іерусалимскіе Таргумы (перифразы Библіи) читаютъ это мѣсто: «всѣ души, которымъ они проповѣдывали въ Харранѣ». Объ этомъ мнѣніи упоминаетъ и митрополитъ Филаретъ; но присовокупляетъ, что проще разумѣть это мѣсто, что оно упоминаетъ о рабахъ, пріобрѣтенныхъ въ Харранѣ.

[7]) Митрополитъ Филаретъ говоритъ: «поелику намѣреніе дать землю сію Аврааму Богъ утаилъ отъ него до вступленія въ нее, то надобно, чтобы онъ имѣлъ нѣкоторыя знаменія....... какія они были,—не извѣстно».

Чтобы ясно представить себѣ путешествіе семейства Ѳарры, а потомъ Авраама, надо помнить, что Харранъ лежитъ въ сѣверозападной части Месопотаміи приблизительно подъ 37° сѣверной широты, а Уръ подъ 31° той же широты. Чтобъ идти въ Харранъ, семейство Ѳарры должно было идти прямо на сѣверъ до окрестностей нынѣшней Урфы. Харранъ упоминается у Роулинсона и означенъ на его картѣ Ассиріи и Халдеи въ числѣ городовъ сѣверной части Ассирійской монархіи. Отъ Харрана движеніе Авраама началось переправой чрезъ Евфратъ, и потомъ онъ долженъ былъ идти почти прямо на югъ, мимо Ливана по направленію къ Дамаску. Флавій Іосифъ упоминаетъ о преданіи, по которому Авраамъ былъ царемъ Дамасскимъ; это же преданіе сохранилось и у Арабовъ. Изъ Дамасска Авраамъ уже перешелъ впослѣдствіи въ землю Ханаанскую, нынѣшнюю Палестину.

[8]) (Ст. 6) Чтеніе въ скобкахъ Александрійскаго перевода LXX достойно замѣчанія: Аврамъ отъ Дамаска, перейдя долину Целесиріи и Анти-Ливанъ, выйдя на волнистыя долины нынѣшней Палестины около нынѣшняго Саида, шелъ къ югу (сравни стихъ 9), какъ видно, до Сихема по странѣ хотя занятой Хананеями, но, какъ видно, мало еще населенной, ибо никто не препятствовалъ Аврааму съ его стадами и многочисленными домочадцами двигаться и кочевать на плодоносныхъ волнистыхъ равнинахъ сѣверной Палестины. Впрочемъ Хананеи земледѣльцы, вѣроятно, также не препятствовали Авраму кочевать въ странѣ, какъ и теперь кочующіе Арабы въ безпрепятствен-

до мѣста Сихема [9]), до дубравы Море [10]). Въ землѣ сей тогда (жили) Хананеи.

7. И явился Господь [11]) Авраму, и сказалъ (ему): потомству твоему отдамъ Я землю сію: и создалъ тамъ (Аврамъ) жертвенникъ Господу, который явился ему [12]).

но пользуются пастбищами, подъ условіемъ не портить запаханныхъ и обработанныхъ земель, и не поить безплатно скота въ колодцахъ, составляющихъ частнуюсобственность.

[9]) Т. е., говоритъ м. Филаретъ, до мѣста, гдѣ послѣ востроенъ былъ Сихемъ, называемый симъ именемъ, вѣроятно, отъ имени Сихема, сына Еммора (Бытія XXXIII 18, 19). Сихемъ, столица Самаріи, былъ переименованъ Веспасіаномъ въ Неаполисъ, который въ свою очередь измѣнился въ Набулусъ или Наблусъ, имя, подъ которымъ онъ и теперь извѣстенъ. По описанію доктора Робинсона (III 315), приводимаго Отто Герлахомъ, мѣсто положенія Сихема (первой продолжительной остановки Авраама) прелестно. Ручьи освѣжаютъ украшенную растительностью горную долину.

[10]) Мѣсто, кажется, то самое, гдѣ послѣ Іаковъ скрылъ идоловъ (Б. XXXV 4), говоритъ м. Филаретъ. Есть между толкователями недоразумѣніе, слѣдуетъ ли читать—«дубрава» или «дерево» или равнина (какъ въ Таргумахъ). Вѣроятнѣе всего, говоритъ Англійская Комментированная Библія, что въ виду растительности и плодородія долины Сихема надо понимать *рощу* дубовъ или терпентиновыхъ деревьевъ (Разница въ еврейскомъ названіи Аллонъ дубъ, и Еллонъ, терпентиновое дерево и въ единственномъ или множественномъ числѣ). Море былъ вѣроятно владѣтелемъ этого мѣста. О немъ ничего не извѣстно.

[11]) (Ст. 7) Мы напоминаемъ, что тамъ, гдѣ у насъ въ русск. переводѣ стоитъ *Господь*, тамъ надо читать *Іегова*; такъ стоитъ оно въ Евр. библіи, такъ переводитъ и м. Филаретъ.

[12]) Первое явленіе Господа человѣку, послѣ потопа, ибо въ первый разъ въ Библіи употреблено это выраженіе. Доселѣ Господь только гласомъ своимъ извѣщалъ Авраама: «*сказалъ*»; но въ какомъ видѣ,—мы не знаемъ. Богоявленія, какъ указываетъ м. Филаретъ, многообразны; иногда онѣ бываютъ во снѣ, какъ Аврааму, Бытія XV 1—12; Авимелеху Б. XX 3; Іакову на пути въ Харранъ Б. XXVIII 12, 13; Лавану Б. XXXI 21; иногда же бываютъ между сномъ и бодрствованіемъ, какъ напр. Самуилу отроку (1 Царств. III 4—10); иногда же въ состояніи бдѣнія. Образы, въ которыхъ Богъ давалъ познавать свое присутствіе, многоразличны: такъ онъ являлся въ видѣ Ангела Агари Б. XVI 7—13; Аврааму у дубравы Мамре Б. XVIII; Гедеону Суд. VI 11; и т. д. Особый видъ явленія представляетъ Ангелъ, нисходящій съ неба и говорящій то въ качествѣ посланника Божія, то въ лицѣ самаго Бога: таково было явленіе Агари второе Б. XXI 17, Аврааму при жертвоприношеніи Исаака Б. XXII 11—16. Въ видѣ человѣка являлся Господь Іакову, когда онъ боролся съ нимъ Б. XXXII 24; въ видѣ горящей купины являлся Богъ Моисею Исходъ III 2—4. Другаго рода Богоявленія: Гласъ изъ дыма и огня, какъ въ Хоривѣ, Исх. XX 18; гласъ изъ облака на Синаѣ, Исх. XXXIV 5—7, гласъ тихаго вѣянія вѣтра, послѣ бури, землетрясенія и пламени; таково было явленіе Иліи пророку (3 Царств. XIX 11—13). «Общее основаніе Богоявленій ветхаго и новаго завѣта (прибавляетъ м. Филаретъ), наипаче въ образѣ человѣческомъ, есть вочеловѣченіе Сына Божія, ибо корень и начало Его Святаго человѣчества находилось въ человѣкахъ отъ самыхъ первыхъ прародителей, и Сынъ Божій былъ на земли еще прежде своего плотскаго рожденія, подобно какъ *Сынъ*

8. Оттуда двинулся онъ къ горѣ, на востокъ отъ Веѳиля [13]); и поставилъ шатеръ свой *такъ что отъ него* Веѳиль *былъ* на Западъ, а Гай на востокъ [14]); и создалъ тамъ жертвенникъ Господу и призвалъ имя Господа (явившагося ему) [15]),

9. И поднялся Аврамъ, и продолжалъ идти къ югу [16])

человѣческій былъ на небеси еще прежде вознесенія (Іоанна III 13). Англійская комментированная Библія въ примѣчаніи на этотъ стихъ ставитъ слѣдующіе вопросы: 1) Было ли это видѣніе на яву самаго Іеговы въ тѣлесномъ образѣ; 2) Было ли это видѣніе только въ духѣ или въ воображеніи видящаго; 3) Было ли это явленіе Ангела, говорящаго именемъ Божіимъ? и 4) Не было ли это Богоявленіе въ точномъ смыслѣ, т. е. явленіе сына Божіяго во плоти ранѣе Его воплощенія?

Бога никто же видѣ нигдѣ же, говоритъ Еванг. Іоаннъ (I 18); стало быть ни въ какомъ случаѣ Богъ Отецъ, или Елогимъ, не могъ быть видимъ. Многіе, и въ томъ числѣ Блаж. Августинъ, полагали, что Аврааму явился Ангелъ, говорящій именемъ Божіимъ; но большая часть отцовъ церкви держались мнѣнія, что явленіе Аврааму было явленіе второй Ипостаси св. Троицы. Явленіе Бога видимымъ образомъ. какъ эманація Божества, но отъ него отличная, древнѣйшими учителями Израиля называлось *Шешина*, *Метатронъ* и *Мемра* Іеговы, говоритъ тотъ же комментарій.

Мы присовокупимъ, что *Метатронъ*, по объясненію Франка (La cabbale ch. 1), признавался каббалистами за высшаго Ангела, управляющаго Іезира, міромъ сферъ, который находится непосредственно подъ міромъ Берія или міромъ чистыхъ духовъ, въ которомъ престолъ славы Божіей. *Мемра* же, по ученію каббалистовъ, означало Слово, Логосъ, т. е. оно означаетъ слово и мысль, и можетъ быть поставлено вмѣсто высокаго имени Іеговы. Еще у каббалистовъ есть странное указаніе, что Богъ создалъ небеснаго человѣка, называемаго колесница, ибо посредствомъ его Елогимъ спустился на землю и явилъ себя людямъ (La cabbale section II ch. 3). *Шешина* обозначаетъ Божественное присутствіе въ сотворенномъ предметѣ или лицѣ (Id; ibid).

[13]) Ст. 8. Веѳиль или Бетъ-Эль назывался при Аврамѣ Луза или Лузъ, какъ явствуетъ изъ главы XXVIII 19. Веѳиль означаетъ домъ Божій, и это названіе дано было этому мѣсту уже впослѣдствіи. О. Герлахъ говоритъ, что оно находится въ 5 миляхъ на югъ отъ Сихема и въ 3 часахъ пути отъ Іерусалима въ долинѣ, обильной пастьбищами.

[14]) Слова курсивомъ означаютъ слова, вставленныя противъ Еврейскаго текста нашими переводчиками, но вѣрно передающія мысль подлинника. По переводу м. Филарета, вмѣсто Запада, поставлено слово море, которымъ Израильтяне, жившіе въ Палестинѣ, означали эту страну свѣта. Гай, по указанію Англиканскаго комментарія, есть мѣстечко, извѣстное и теперь подъ именемъ Мединетъ-Гай.

[15]) Жертвенникъ, по Еврейски, мизбеахъ, какъ говоритъ Англиканскій комментарій, имѣетъ значеніе мѣста, гдѣ приносятся *кровавыя* жертвы; а потому нѣтъ сомнѣнія, что Аврамъ продолжалъ тотъ же обрядъ жертвоприношенія, который употребленъ былъ Ноемъ послѣ потопа (Б. VIII 20).

[16]) (Ст. 9) Аврамъ не путешествовалъ, а кочевалъ, какъ замѣчаетъ М. Филаретъ.

Все путешествіе Аврама и всѣ его дѣйствія носятъ на себѣ характеръ твердой и неизмѣнной вѣры: онъ идетъ изъ земли своей, входитъ въ землю населенную и, имѣя обѣтъ, что потомство его будетъ владѣть, ею вѣритъ и надѣется, неимѣя въ будущемъ по человѣческимъ расчетамъ возможности ожидать обѣщаннаго.

10. И былъ голодъ въ той землѣ [17]); и сошелъ Аврамъ въ Египетъ пожить тамъ [18]); потому что усилился голодъ въ землѣ той.

11. Когда же онъ приближался къ Египту, то сказалъ (Аврамъ) Сарѣ, женѣ своей: вотъ, я знаю, что ты женщина прекрасная видомъ [19]);

12. И когда Египтяне увидятъ тебя, то скажутъ: это жена его; и убьютъ меня, а тебя оставятъ въ живыхъ;

13. Скажи же, что ты мнѣ сестра, дабы мнѣ хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя чрезъ тебя [20]).

14. И было, когда пришелъ Аврамъ въ Египетъ, Египтяне увидѣли, что она женщина весьма красивая;

15. Увидѣли ее и вельможи Фараоновы, и похвалили ее Фараону [21]); и взята была она въ домъ Фараоновъ.

16. И Авраму хорошо было ради ея; и былъ у него мелкій и крупный скотъ, и ослы, и рабы, и рабыни, и лошаки, и верблюды.

---

[17]) (Ст. 10) Едва Аврамъ вступилъ въ землю обѣтованную, какъ голодъ заставляетъ его ее оставить; явно это одно изъ великихъ искушеній вѣры его.

[18]) Аврамъ идетъ въ Египетъ, т. е. въ нижнюю часть Нильской долины, всегда отличавшейся плодородіемъ,—но идетъ не для того, чтобы тамъ поселиться, а только ищетъ тамъ временнаго убѣжища, считая землю Ханаанскую своею отчизною.

[19]) (Ст. 11) Аврааму было 75 лѣтъ, Сарѣ 65: казалось бы, что это годы старости и дряхлости, а не красоты. Но если Сара жила 127 лѣтъ, то во время путешествія въ Египетъ она была въ возрастѣ, соотвѣтствующемъ среднимъ лѣтамъ нашей женщины, т. е. между 30 и 35 годами.

[20]) Ст. 12—13) Это весьма трудное мѣсто: оно одно изъ тѣхъ мѣстъ Библіи, которая доказываетъ необычайную правдивость свящ. лѣтописи, именно явнымъ указаніемъ слабостей, иногда даже преступленій величайшихъ и святѣйшихъ мужей Ветхаго Завѣта, Аврама, Іакова, Давида, Соломона и другихъ. Нельзя скрыть отъ себя, что Аврамъ поступилъ малодушно, два раза въ жизни своей выдавая жену свою за сестру свою, хотя Сара и была ему сводная сестра; но именно эта полуправда и была причиной грѣха владѣтелей той страны, въ которую входилъ Авраамъ. М. Филаретъ въ запискѣ своей на книгу Бытія говоритъ, что, желая овладѣть женою пришельца, Египтяне естественно могли придти къ мысли убить мужа и при томъ по всей вѣроятности вѣроломно гдѣ нибудь изъ засады. Но думая, что Сара свободна и зависитъ лишь отъ брата, какъ главы семейства, туземцы, желавшіе взять ее въ жены, могли открыто искать ея руки, а между тѣмъ Аврамъ выгадывалъ время и могъ, переждавъ голодъ, уйти изъ Египта, не открывъ никому своей тайны.

[21]) (Ст. 14—15) (Изъ Англ. Коммент. Библіи) Фараонъ есть обыкновенное названіе царей Египетскихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Флавій Іосифъ говоритъ, что это имя означало «*царь*». Прежде думали, что это коптское слово Уро съ предлогомъ Ph. (ф) (Яблонскій, Диссертація IV отдѣлъ «de terra Gosen»). Позже Розеллини, Лепсіусъ, Ролинсонъ, Пуль высказали мнѣнія, что слово Фараонъ происходитъ отъ названія бога солнца Ра съ частицей Ph. (ф). Gesenius не соглашался съ этимъ мнѣніемъ, потому что въ немъ не видно откуда могъ взяться окончательный слогъ *о* въ словѣ *Фарао*. Недавно г-нъ Руже доказалъ, что іероглифъ, постоянно означающій Египетскаго ца-

17. Но Господь поразилъ тяжкими ударами Фараона и домъ его за Сару жену Аврамову [22]).

18. И призвалъ Фараонъ Аврама, и сказалъ: что ты это сдѣлалъ со мною? для чего не сказалъ мнѣ, что она жена твоя?

19. Для чего ты сказалъ: она сестра моя? и я взялъ было ее себѣ въ жену [23]). И теперь вотъ жена твоя; возьми (ее) и пойди.

20. И далъ о немъ Фараонъ повелѣніе людямъ, и проводили его [24]), и жену его, и все, что у него было, (и Лота съ нимъ).

ря и переводимый словомъ *«великій домъ»* или *«двойной домъ»*, читается фонетически *Пераа* или *Перао*. Это указаніе очень замѣчательно сходится съ указаніемъ Horapollo (1—61), который говоритъ, что царь назывался «великій домъ» «oikos mehas». Брюгшъ 1877, стр. 51, Еберсъ (Aegypten p. 26) и Кукъ (Cook on Egyptian Words) принимаютъ тождественность этого названія съ словомъ *царь*. Названіе это употреблялось, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, какъ мы говоримъ «высокая Порта». Весьма трудно опредѣлить навѣрное не только Фараона, но и династію, во время которой Аврамъ былъ въ Египтѣ. Упоминаніе о верблюдахъ (ст. 16) и дружескій пріемъ кочеваго Семита заставило нѣкоторыхъ думать, что Фараонъ при Аврамѣ былъ изъ династіи царей-пастырей (Smith's diction: of the Bible: Pharao, and. Zoan), а Серъ Гарднеръ Уилькинсонъ (Ancieut Egyptians I, ch. II p. 42) полагалъ, что этотъ царь былъ Апоѳисъ или Апепи, шестой царь XV династіи Манеѳона. Но Кукъ (Bearings of Egyptian history on the Pentateuch) полагаетъ, что назначать для прибытія Аврама въ Египетъ такой поздній періодъ времени невозможно. Фараонъ Іосифа долженъ былъ по многимъ причинамъ принадлежать къ XII династіи, Фараонъ же Аврама долженъ былъ принадлежать или къ первымъ царямъ этой династіи, или къ династіи предыдущей. Ленорманъ думаетъ, что Аврамъ былъ въ нижнемъ Египтѣ въ то время, когда въ Аварисѣ только что утвердилась Хананская (Амалеко-Хамитская) династія пастырей, ранѣе Хетской династіи пастырей, впослѣдствіи изгнанныхъ Аамесомъ.

Мы держимся мнѣнія Кука.

[22]) (Ст. 17) Какіе удары были нанесены дому Фараона, мы не знаемъ; позже, при подобномъ же случаѣ съ Авимелехомъ, домъ царя былъ наказанъ безплодіемъ (Бытія XX 18).

[23]) (Ст. 18—19) Взялъ *было* ее себѣ въ жену, т. е. *не взялъ еще*; вѣроятно, послѣ взятія Сары ко двору должно было пройти немало времени, пока ее сочли достойною предстать предъ владыкою. Такъ по крайней мѣрѣ было при дворѣ Персидскомъ (Есѳирь II 12). Поэтому можно предположить, что самое взятіе Сары Фараономъ ко двору послужило ей спасеніемъ отъ дерзкихъ попытокъ вельможъ или воиновъ обидѣть пришельца, и что дѣйствительно, какъ видно въ ст. 16, Авраму это доставило почетное положеніе въ странѣ.

[24]) (Ст. 20) Фараонъ приказываетъ охранять Аврама на пути, провожая его изъ страны. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ убѣдился или сновидѣніемъ какъ Авимелехъ (XX, 18) или, можетъ быть, словами Сары, если онъ спрашивалъ ее, что онъ встрѣтился съ мужемъ особо хранимымъ Провидѣніемъ.

ГЛАВА XIII.

Отдѣленіе Аврама отъ Лота, новое откровеніе Авраму.

1. И поднялся Аврамъ изъ Египта, самъ и жена его, и все что у него было, и Лотъ съ нимъ на югъ [1]).

2. И былъ Аврамъ очень богатъ скотомъ, и серебромъ, и золотомъ [2])

3. И продолжалъ онъ переходы свои отъ юга до Веѳиля, до мѣста, гдѣ прежде былъ шатеръ его между Веѳилемъ и между Гаемъ [3]),

---

[1]) (Ст. 1) М. Филаретъ переводитъ: «вышелъ Аврамъ изъ Египта и жена его...... *въ полуденный край*, и присовокупляетъ замѣчаніе, что именемъ этимъ Евреи означали южный край Палестины (Авдій стихи 19, 20). Точно такое же мнѣніе высказываютъ комментаторы Англиканской Библіи. Негебъ, югъ употреблялось какъ имя собственное въ Палестинѣ для обозначенія южной части ея (см. ниже стихъ 3), какъ море употреблялось въ смыслѣ запада.

[2]) (Ст. 2) О. Герлахъ указываетъ на начало благословенія дому его, какъ вѣрнаго слуги Господня.

[3]) (Ст. 3) «*И продолжалъ переходы свои*», т. е. кочевалъ; чтобы съ юга отъ Герара придти въ Веѳиль, который находился въ трехъ часахъ пути отъ нынѣшняго Іерусалима, надо было двигаться на сѣверъ, такъ что этотъ стихъ доказываетъ, что югъ употреблялся въ смыслѣ названія страны. Какъ видно изъ всего повѣствованія, Аврамъ велъ вполнѣ ту кочующую жизнь, которою нынѣ живутъ Арабы. Вѣроятно, какъ и теперь, на лѣто стада его уходили въ свѣжія и покрытыя травами долины Ливана и Анти-Ливана; съ наступленіемъ же осени, стада уходили въ верхнія гористыя части Палестины, а зимой паслись на узкой полосѣ отчасти поростшей камышемъ, прилегающей къ морю. Шатры, теперь употребляемые Арабами, дѣлаются изъ войлока, какъ наши калмыцкія кибитки, съ тою разницею, что въ нихъ есть отдѣленіе для женщинъ (Аль-Кобба).

4. До мѣста жертвенника, который онъ сдѣлалъ тамъ въ началѣ; и тамъ призвалъ Аврамъ имя Господа [4]).

5. И у Лота, который ходилъ съ Аврамомъ, также былъ мелкій и крупный скотъ, и шатры.

6. И непомѣстительна была земля для нихъ: чтобы жить вмѣстѣ, ибо имущество ихъ было такъ велико. что они не могли жить вмѣстѣ [5]).

7. И былъ споръ между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; и Хананеи и Ферезеи жили тогда въ той землѣ [6]).

8. И сказалъ Аврамъ Лоту: да не будетъ раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими: ибо мы родственники [7]).

9. Не вся-ли земля предъ тобою? отдѣлись же отъ меня. Если ты налѣво то я направо; а если ты направо, то я налѣво.

10. Лотъ возвелъ очи свои [8]), и увидѣлъ всю окрестность Іорданскую, что она, прежде нежели истребилъ Господь Содомъ и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, какъ садъ Господень, какъ земля Египетская [9]).

---

[4]) (Ст. 4) Первое мѣсто, на которомъ онъ остановился, идя изъ Дамаска, было Сихемъ, но, какъ видно, тамъ оставался Авраамъ недолго, а пребывалъ постоянно (пока голодъ не заставилъ его идти въ Египетъ) въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ создалъ жертвенникъ близъ Веѳиля. Нѣтъ сомнѣнія, замѣчаетъ м. Филаретъ, что на томъ же мѣстѣ онъ совершаетъ благодареніе Богу за избавленіе отъ опасности, такъ какъ, не смотря на страннническую жизнь, онъ, согласно обѣтованію, считаетъ Ханаанъ своей отчизной (Сравни введеніе XV главы).

[5]) (Ст. 5—6) Чтобы понять, какъ трудно владѣющимъ большими стадами держаться вмѣстѣ, надо вспомнить, что нетолько пастьбища могутъ быть недостаточны для большаго количества скота, но что въ степяхъ играютъ большую роль водопои, около которыхъ обыкновенно происходятъ ссоры, ибо часто цистерна или колодезь могутъ дать лишь опредѣленное количество воды, такъ что неуспѣвшіе захватить воды не могутъ напоить своихъ стадъ.

[6]) (Ст. 7) Хананеи помѣщены въ спискѣ X главы, а Ферезеи нѣтъ; но упоминаніе о нихъ совмѣстно съ Хананеями заставляетъ полагать, что они были родственное Хананеямъ племя изъ семьи Хамитовъ. М. Филаретъ и Англиканская Библія указываютъ, что они преимущественно жили въ горахъ (Іис. Нав. XI, 3), и что ихъ называли сельными, т. е. что они были земледѣльцы и жили деревнями, не имѣя вовсе городовъ.

[7]) (Ст. 8) Какъ прекрасно рисуется въ этихъ простыхъ словахъ высокая, благородная личность Аврама! Изъ этихъ словъ уже ясно, что Лотъ готовъ былъ примкнуть къ ссорѣ пастуховъ; спокойно и съ достоинствомъ Аврамъ напоминаетъ ему, что они родственники, и намекаетъ тѣмъ, что имъ и неприлично примыкать къ ссорѣ слугъ, и опасно въ виду того, что они окружены иноплеменниками. Въ слѣдующемъ стихѣ онъ отдаетъ ему полный выборъ страны, для стадъ его.

[8]) (Ст. 10) Англиканская комментированная Библія говоритъ, что Авраамъ и Лотъ вѣроятно находились на горѣ, лежащей на востокъ отъ Веѳиля, такъ что Веѳиль былъ отъ нихъ на западъ, а Гай на востокъ.

[9]) Съ горы открывалась Іорданская долина, вѣроятно, орошенная каналами, цвѣ-

11. И избралъ себѣ Лотъ всю окрестность Іорданскую [10]); и двинулся Лотъ къ востоку. И отдѣлились они другъ отъ друга.

12. Аврамъ сталъ жить на землѣ Ханаанской; а Лотъ сталъ жить въ городахъ окрестности, и раскинулъ шатры до Содома.

13. Жители же Содомскіе были злы и весьма грѣшны предъ Господомъ [11]).

14. И сказалъ Господь Авраму, послѣ того какъ Лотъ отдѣлился отъ него: возведи очи твои, и съ мѣста, на которомъ ты теперь, посмотри къ сѣверу, и къ югу, и къ востоку, и къ западу [12]).

15. Ибо всю землю, которую ты видишь, тебѣ дамъ Я и потомству твоему на вѣки [13]).

утщая и плодоносная, какъ Египетъ, обѣщавшая всегдашнее изобиліе. Съ другой стороны лежала холмистая Іудея, не столь цвѣтущая, но также обильная пастьбищами. Лотъ избралъ (стихъ 11) лучшую, повидимому страну, но послѣдствія доказали, что удѣлъ Аврама былъ безопаснѣе.

Замѣчательно, что русскій переводъ нашъ съ Еврейскаго допустилъ перестановку словъ противъ Еврейскаго текста, но перестановку согласную съ Греческимъ и Самаританскимъ текстами (Филаретъ) и потому вѣрнѣе передаетъ мысль подлинника, чѣмъ подстрочный переводъ Англиканской Библіи. Подстрочный переводъ находимъ и у м. Филарета, который указываетъ на его неточность, потому что онъ подаетъ ложную мысль, что Цоаръ (Сигоръ) какъ будто надо искать въ Египтѣ, тогда какъ онъ лежалъ въ Палестинѣ, т. е. землѣ Хананитовъ (см. пр. О. Герлахъ къ 2 стиху XIV главы). Вотъ подстрочный съ Еврейскаго перевода м. Филарета: «и увидѣлъ всю равнину Іорданскую, которая вся орошалась водою, прежде нежели истребилъ Іегова Содомъ и Гоморръ, какъ садъ Іеговы, какъ земля Египетская, даже до Цоара».

[10]) Ст. 11). Т. е. долину, довольно широкую, въ которой находится русло Іордана, и въ которой, вѣроятно, Мертваго моря еще не существовало, а Іорданъ разливался нѣсколькими рукавами и достигалъ (какъ думаетъ О. Герлахъ) посредствомъ долины (Вади ель-Акаба) залива Акаба Аравійскаго (Чермнаго) моря (О географіи долины Іордана сравни вступленіе въ главу XIX).

[11]) (Ст. 13). Содомъ, Гоморра, Адма, Цевоимъ и Лаша упомянуты въ X главѣ въ 19 стихѣ, какъ древнѣйшія поселенія Хамитовъ. Въ древней исторіи старѣйшія поселенія во всѣхъ странахъ замѣчательны необычайно быстрымъ упадкомъ нравственности. Здѣсь преимущественно быстро развивалось идолопоклонство съ самыми циническими и безнравственными обрядами. Плодоносная долина Іордана, и изнѣживающій климатъ имѣли такое вліяніе на жителей Содома и Гоморры, что они превзошли всѣ современные имъ города въ нагломъ развратѣ. Замѣтимъ еще, что Библія присовокупляетъ, что они были и злы. Глубокій развратъ сопровождается обыкновенно жестокостью и даже какимъ-то кровожаднымъ сумасшествіемъ (Неронъ, Калигула, Геліогабалъ и проч.), и надо предположить, что жители Содома пали такъ глубоко, что въ нихъ не осталось уже мѣста для добраго чувства.

[12]) (Ст. 14). *«Послѣ того, какъ Лотъ отдѣлился»*, т. е. Лотъ небылъ участникомъ въ благословеніи и обѣтованіи, данномъ Авраму: онъ избралъ долю по сердцу своему и человѣческимъ разсчетамъ. Къ одному Авраму обращается Іегова. Вѣроятно, Аврамъ, подымая очи, стоялъ опять на горѣ близъ Веѳиля, гдѣ былъ жертвенникъ.

[13]) (Ст. 15). Исполненіе Божьяго обѣтованія относится къ потомству Аврама по

16. И сдѣлаю потомство твое, какъ песокъ земный; если кто можетъ сосчитать песокъ земный, то и потомство твое сочтено будетъ.

17. Встань, пройди по землѣ сей въ долготу и въ широту ея: ибо Я тебѣ дамъ ее (и потомству твоему на всегда) [14]).

18. И двинулъ Аврамъ шатеръ, и пошелъ, и поселился у дубравы Мамре, что въ Хевронѣ; [15]) и создалъ тамъ жертвенникъ Господу.

вѣрѣ. Исполненіе всѣхъ обѣтованій во Христѣ, Который кровію своею содѣлалъ сію землю священною, и пріобрѣлъ ее для всѣхъ вѣрующихъ, содѣлавъ ее отчизною души христіанина. Вотъ почему, независимо отъ неисчислимыхъ остатковъ избраннаго и потомъ разсѣяннаго по всему земному шару народа,—Аврамъ по вѣрѣ имѣетъ еще другое потомство, для котораго Палестина есть земля спасенія, по истинѣ земля обѣтованія для всего человѣчества.

[14]) (Ст. 17). «Встань, пройди и проч.» М. Филаретъ дѣлаетъ прекрасное указаніе, что *«мѣра обѣтованія есть мѣра вѣры»*. Сколько можетъ вмѣстить человѣкъ, столько и получитъ.

[15]) (Ст. 18). Мамре было собственно имя Аммореянина, союзника Аврамова (XIV 13, 24). О Хевронѣ м. Филаретъ дѣлаетъ замѣчаніе, что такъ какъ онъ получилъ это имя отъ Хеврона, внука Халевова, во время же Моисея и даже Іис. Навина еще назывался древнимъ именемъ *Киріаѳ-арба* (Іис. XV 13, Суд. I 10; I Пар. II 42, 43), то справедливо догадываются, что слова *«что въ Хевронѣ»* внесены въ текстъ Моисея Ездрою или кѣмъ либо другимъ, для объясненія положенія дубравы Мамре, когда послѣднее имя сдѣлалось уже незнакомо.

Англиканская Комм. Библія дѣлаетъ то же замѣчаніе, но присовокупляетъ, что кажется *Хевронъ* было древнѣйшее имя этой мѣстности, что она называлась Киріатъ Арба *во время отсутствія* потомковъ Іакова изъ Палестины, когда они жили въ Египтѣ, и что при покореніи Палестины, Калебъ возстановилъ древнее имя. Такъ думаютъ Розенмюллеръ, Генсгенбергъ, Кейль и др. (сравни XXIII 2 примѣчаніе);—Хевронъ былъ третьимъ пунктомъ продолжительной остановки Аврама, а именно:

1) Сихемъ; 2) Веѳиль; 3) Хевронъ. Возлѣ Хеврона была пещера Махпела (XXIII, 19), гдѣ похоронены Сара, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ. Мѣсто это въ большомъ уваженіи у Арабовъ; его зовутъ Ель-Калиль, т. е. домъ друга Божія.

ГЛАВА XIV.

Война Царей; взятіе въ плѣнъ Лота и освобожденіе его Авраамомъ.—Мельхиседекъ благословляетъ Авраама; Авраамъ отдаетъ ему десятину. Авраамъ отдаетъ добычу царю Содомскому.

Война Царей, разсказанная въ XIV главѣ кн. Бытія, есть весьма важный историческій документъ, который, по мнѣнію многихъ (Тухъ, Евальдъ, Курцъ, на коихъ ссылается Англиканская комм. Библія), восходитъ къ глубокой древности.—Сказаніе XIV главы сходится съ тѣми свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ вслѣдствіе разысканій въ Халдеѣ и Вавилонѣ.—Сводъ этихъ изысканій сдѣланъ Джоржемъ *Роулинсономъ* (The five great monarchies ot the ancient Eastern world; ed, of 1871), котораго слова мы и приводимъ:

«Послѣ смерти Ильги, исторія Халдеи въ продолженіи нѣкотораго времени намъ совершенно неизвѣстна. Какъ кажется однако, въ то время, когда Куѳиты основали свои поселенія въ наносной равнинѣ близъ устьевъ Тигра и Евфрата, на востокѣ въ нынѣшнихъ горахъ Луристана, у подошвы горнаго кряжа Загросъ, возникалъ народъ, принадлежавшій туранской или арійско-туранской, расѣ, который скоро сдѣлался опаснымъ соперникомъ Халдеевъ. Суза, столица Елама, былъ однимъ изъ древнѣйшихъ, если не самымъ древнимъ изъ азіатскихъ городовъ. Онъ былъ столицей народности, которая, не смѣшиваясь съ другими, просуществовала съ 23-го вѣка до Р. Хр. до времени Дарія Истаспа (529), когда она была поглощена Персіей.—Въ 2286 году царь Еламскій, который жилъ въ Сузѣ, совершилъ походъ противъ городовъ халдейскихъ, разорилъ ихъ, и унесъ съ собою, какъ доказательство побѣды, изображенія божествъ наиболѣе чтимыхъ Вавилонами. (См. Zeitschrift für Egyptische Sprache; Smith Nov: 1868). Имя этого царя было

Кудуръ Нокхунта *), и, по разсказу Полигистора, почерпнувшаго, по всему вѣроятію, разсказъ свой изъ Бероза, Зороастръ былъ первый изъ восьми мидійскихъ царей, которые составляли вторую халдейскую династію,—и царствовали отъ 2286 до 2052. Полигисторъ говоритъ о покореніи Вавилона и о владычествѣ иноземцевъ надъ страною Междурѣчія; по прошествіи же 134 лѣтъ мидійскаго владычества, память о царяхъ этой династіи исчезаетъ въ странѣ Халдеевъ, и, какъ видно, туземная династія снова овладѣваетъ страною. Мидійская, какъ называетъ ее Берозъ, династія, нѣтъ сомнѣнія, представляетъ время владычества Сузы.—Это владычество подтверждается памятниками Халдеи.

Мы можемъ отнести почти навѣрное пять именъ монарховъ, найденныхъ на памятникахъ Халдеи, къ этой сузіанской или еламитской династіи.

Первый изъ нихъ, упомянутый нами, Кудуръ-Накхунта: онъ покорилъ Вавилонію, хотя престолъ его былъ въ Сузѣ; и, вѣроятно, управлялъ Вавилоніей посредствомъ намѣстника. Вскорѣ послѣ него мы находимъ имя *Кудуръ Лагомеръ.* Это положительно библейскій «*Кедоръ-Лаомеръ царь Еламскій,* который царствовалъ въ Сузѣ, и котораго вассалы Амрафель, Аріохъ и Ѳидалъ (Тидалъ) управляли: первый Сеннааромъ, т. е. верхней или сѣверной Вавилоніей, второй Елласаромъ, т. е. нижней Вавилоніей или Халдеей, а третій Гоимомъ, т. е. языками, другими словами кочевыми племенами **). Будучи такимъ образомъ властелиномъ всей плодоносной плоскости Междурѣчія и степи за Евфратомъ, и имѣя возможность собрать значительныя силы, Кудуръ-Лагомеръ предпринялъ походъ за Евфратъ, съ цѣлью раздвинуть свои владѣнія до моря и до границъ Египта. Вначалѣ, какъ видно, предпріятіе его увѣнчалось успѣхомъ.—Вмѣстѣ съ союзными вассальными царями онъ достигъ Палестины и, встрѣченный Берой, царемъ Содомскимъ, Биршей, царемъ Гоморскимъ, Шинавой, царемъ Адмы, Шемеверомъ, царемъ Севоима и неизвѣстнымъ по имени царемъ Белы или Сигора (Цоара), вступилъ съ ними въ бой. Противники встрѣтились для

*) Имя это тождественно съ именемъ Зороастра. Этимологію его надобно искать въ семитическихъ, а не въ аріанскихъ нарѣчіяхъ, говоритъ сэръ *Генрихъ* Роулинсонъ (Journ. of the Asiatic Society Vol XV, p. 127, note. 2). *Зоро аштеръ*, въ переводѣ, значитъ *Сѣмя Венеры* (иштаръ). Накхунта есть *Анахита* Персіянъ, *Анаитисъ*-Грековъ,—имя Венеры. Кудуръ равносильно зендскому Шитра, сѣмя.

**). Мы должны присовокупить, что при совершенной тождественности общаго разсказа, Ленорманъ указываетъ, что Амрафель, управлявшій Сеннааромъ, былъ царь халдейскій, Аріохъ *Ель-Ассарскій* былъ царемъ сѣверной Мессопотаміи, города Ассура, а Тидалъ, котораго правильное чтеніе *Тургалъ* (чтеніе семидесяти переводчиковъ), означая на древнемъ туранскомъ языкѣ, изображенномъ въ гвоздеобразныхъ надписяхъ «*великій вождь*», былъ, вѣроятно, признаваемый повелитель *туранскаго* полукочеваго населенія Мессопотаміи.

битвы въ долинѣ Сиддимъ, *«гдѣ нынѣ море Соленое»* (XIV, 3) *). Кедоръ Лаомеръ одержалъ побѣду, и «двѣнадцать лѣтъ были они (цари Ханаанейскіе) въ порабощеніи у Кедор-Лаомера, а въ тринадцатомъ году возмутились (ст. 4).—Кажется, произошло общее возмущеніе противъ Еламитовъ, западныхъ племенъ, какъ видно изъ стиха 5, 6 и 7-го этой главы, въ которой упомянуты народы, которыхъ Кедоръ-Лаомеръ долженъ былъ привести въ повиновеніе, а именно: Реѳаимы, Зузимы, Эмимы, Хорреи, Амалекиты и Аморреи.—Еще разъ четыре восточныхъ царя вторгнулись въ Сирію и, послѣ покоренія слабѣйшихъ племенъ, еще разъ встрѣтились въ долинѣ Сиддимъ съ прежними соперниками, надъ которыми, одержали полную побѣду, послѣ чего разграбили главнѣйшіе города, имъ принадлежавшіе. При этомъ Лотъ попалъ въ плѣнъ съ своимъ имуществомъ (ст. 13) и былъ выручепъ ночнымъ и внезапнымъ нападеніемъ около Дамаска Аврама съ маленькимъ отрядомъ—**). Маленькій отрядъ этотъ не могъ уничтожить вторгнувшіяся силы, но тѣмъ не менѣе произвелъ, какъ видно, неблагопріятное впечатлѣніе на союзниковъ, потому что не видно изъ памятниковъ, чтобы Кедоръ-Лаомеръ возобновлялъ попытки свои овладѣть снова страной къ западу отъ Евфрата (Rawlinson. Five monarchies V. I pp. 159—162). Намъ остается бросить общій взглядъ на народы, обитавшіе въ Палестинѣ, о которыхъ въ примѣчаніяхъ будетъ сказано подробнѣе.

Въ главѣ XII ст. 6, по случаю прибытія Аврама въ Палестину, Библія прибавляетъ «Въ землѣ сей *тогда* жили Хананеи».—Изъ самой формы этого сказанія можно заключить, что Хананеи еще недавно, и во всякомъ случаѣ, не всегда, занимали эту страну.—Изъ одного папируса египетскаго, разобраннаго Шабасомъ (Chabas) видно, что въ царствованіе Аменемхе I, XII династіи былъ посланъ египетскій чиновникъ въ землю Тенну, т. е. Палестину, для осмотра этихъ вассальныхъ Египту странъ, и для описанія ихъ жителей. Изъ этого источника видно, что въ странѣ этой Хананеевъ еще не было, а она была занята однимъ только племенемъ Сати, которое изображено и на памятникахъ Египта, и имѣетъ рѣзко означенный семитическій типъ. И изъ другихъ документовъ, относящихся къ XII династіи, видно, что Египтяне въ числѣ сосѣдей своихъ со стороны Сиріи считали только

*) Вѣроятно, битва происходила на мѣстности, впослѣдствіи затопленной Мертвымъ моремъ. Роулинсонъ дѣлаетъ по этому поводу ссылку на Ффулькса (Ffoulks art: on Gommorah in D. Smith's Biblical dictionnary. VI pp. 709—710).

**) Роулинсонъ дѣлаетъ вопросъ: не потому ли преданіе считало Аврама царемъ Дамаска?—Замѣтимъ, что при отсутствіи хорошей организаціи арміи, внезапное нападеніе отважнаго отряда, имѣвшаго спеціальною цѣлью освобожденіе Лота, могло не только удаться, но еще навести паническій страхъ на обремененную добычею часть отряда Кудуръ-Лагомера.

расу Ааму, т. е. Семитовъ, которыхъ названіе сыны Месраима, т. е. Египтяне, производили отъ семитическаго слова *аамъ* народъ.—Ханапеи явились, стало быть, въ странѣ послѣ XII египетской династіи и ранѣе Кедоръ-Лаомера, царя сузіанской династіи Вавилона, около 2400 или 2300 лѣтъ до Р. Хр., именно въ то время, когда Аріи-Туранцы вторгались въ Халдею, и создавали въ Вавилонѣ новую династію. Потомки Ханаана, до занятія ими Палестины, группировались недалеко отъ Куѳитовъ, противъ устьевъ Евфрата, на западномъ берегу Персидскаго залива, гдѣ находились и острова, извѣстные Страбону подъ именемъ Тира и Арада, а нынѣ острова Барейна. Геродотъ въ самомъ Тирѣ собралъ свѣдѣнія, которыя указываютъ, что сыны Ханаана, прежде чѣмъ занять Палестину, основали поселенія на Аравійскомъ берегу Персидскаго залива.—Что побудило ихъ къ переселенію, въ точности не извѣстно. Геродотъ говоритъ, что побудило землетрясеніе (кн. VII 19); арабскіе историки указываютъ на ссору съ Куѳитскими монархами, потомками Нимрода; можетъ быть, арійско-туранское нашествіе на халдейскую монархію Куѳитовъ побудило Хананеянъ, желавшихъ избѣжать Туранскаго владычества, идти искать новое мѣсто для поселенія На пути своемъ они оставили колонію Хорреевъ, въ горахъ Сеира и вытѣснили отчасти изъ Палестины Семитовъ, которые отступили на сѣверъ и востокъ. Остатки этихъ Семитовъ и суть Реѳаимы, Зузимы, Емимы (стихъ 5 этой главы), которыхъ Кедоръ-Лаомеръ и его союзники, идя съ сѣвера и востока, встрѣтили и поразили на пути своемъ прежде чѣмъ дошли до Палестины, гдѣ имъ противостояли уже Цари и племена хамитскіе, потомки Ханаана.

ГЛАВА XIV.

1. И было во дни Амрафела, царя Сеннаарскаго, Аріоха, царя Елласарскаго, Кедорлаомера, царя Еламскаго, и Ѳидала, царя Гоимскаго.

2. Пошли они войною противъ Беры, царя Содомскаго, противъ Бирши, царя Гоморрскаго, Шинава, царя Адмы, Шемевера, царя Севоимскаго, и противъ царя Белы, которая есть Сигоръ [1]).

3. Всѣ сіи соединились въ долинѣ Сиддимъ, гдѣ *нынѣ* море Соленое [2])

---

[1]) (Ст. 1—2). Мы привели выше мнѣніе Роулинсона, что Сенааръ означаетъ здѣсь верхнюю часть Месопотаміи, Елласаръ-Халдею, въ которой между Уромъ и Ерехомъ находился городъ Елласаръ (смотри въ XI главѣ примѣчаніе 7, на Уръ Халдейскій), Еламъ—Сузіану, а Гоимъ—кочевые народы. Впрочемъ, нѣкоторые думаютъ, что Гоимъ могъ означать Скиѳовъ (Туранцевъ?), которые, какъ указываютъ Джорджъ Роулинсонъ въ Five monarchies (Chaldea; chapt. language), имѣли вліяніе на грамматическое образованіе языка, найденнаго на памятникахъ Халдеи, въ Нифферѣ, Сенкерѣ Варка и Муггейрѣ (Vol. I p. 52).

Что же касается до пяти царей ханаанитскихъ, то они не оставляли одного царства, и, повидимому, не подчинялись одному главѣ, что, по всей вѣроятности, и было причиной ихъ пораженія.—Составляя союзъ, основанный на родствѣ происхожденія, каждый изъ нихъ совершенно независимо управлялъ своимъ удѣломъ, и это положеніе дѣлъ держалось до Іисуса Навина, который, прійдя съ Израильтянами въ обѣтованную землю, нашелъ ее раздѣленною между многими незначительными царями.

Англиканская Библія замѣчаетъ, что Лотъ, избравъ плодоноснѣйшую часть страны, сдѣлалъ ошибку даже по человѣческимъ разсчетамъ. Богатые города долины Іордана болѣе всего должны были привлекать жадность завоевателей.

[2]) (Ст. 3). Славянская Библія, переведенная съ текста LXX, называетъ долину Сиддимъ «юдоль сланая»,—Юдоль означаетъ долина; въ томъ же смыслѣ переводитъ Онкелосъ, производя слово Сиддимъ отъ Саде́-равнина (Англиканская Библія)- М. Филаретъ держится мнѣнія Абенъ-Ездры, производя Сиддимъ отъ слова *Сидъ*—известь, присовокупляя, что, вѣроятно, подъ этимъ именемъ разумѣлась горная смола, битуменъ которую употребляли вмѣсто извести (сравни стихъ 10). Полагаютъ, что прежде погибели городовъ, озеро существовало при теперешнемъ устьѣ Іордана, но что оно рас-

4. Двѣнадцать лѣтъ были они въ порабощеніи у Кедорлаомера [3]), а въ тринадцатомъ году возмутились.

5. Въ четырнадцатомъ году пришелъ Кедорлаомеръ, и цари, которые съ нимъ, и поразили Рефаимовъ въ Аштероѳ-Карнаимѣ, Зузимовъ въ Гамѣ, Эмимовъ въ Шаве-Киріаѳаимѣ [4]).

6. И Хорреевъ въ горѣ ихъ Сеирѣ, до Эл-Фарана, что при пустынѣ [5]).

ширилось лишь послѣ землетрясенія. Долина Сиддимъ должна была находиться на южной оконечности Мертваго моря.

[3]) (Ст. 4), Мы останавливаемся на этомъ стихѣ, чтобъ напомнить о вступленіи въ эту главу.

[4]) (Ст. 5). Походъ Кедорлаомера съ его союзниками чрезъ годъ послѣ возмущенія, т. е. пока извѣстіе дошло до Сузы, и пока войска собрались для похода, указываетъ намъ на многіе народы, намъ почти неизвѣстные. Можно предположить только, какъ замѣчаетъ Отто Герлахъ, что еламскій царь вступилъ въ Палестину съ сѣвера, и шелъ на югъ до Ель-Фарана (степь Ель-Ти)... *«что при пустынѣ»* и уже отъ южной границы Палестины, сперва покоривъ мелкія племена, обратился снова на сѣверовостокъ и дошелъ до долины Сиддимъ, гдѣ произошла рѣшительная битва. Что же касается народовъ, покоренныхъ на пути войска еламитскаго, то вотъ свѣдѣніе объ нихъ по Филарету, Англиканской Библіи и Отто Герлаху:

а) *Рефаимы*: обитатели Васана (Іис. XII 4, XIII 12) считались въ древности исполинами, по свидѣтельству текста Семидесяти, Онкелоса и сирійскаго текста. Страна Васанъ или Базанъ, лежащая на сѣверо-востокъ отъ долины Іордана, носила впослѣдствіи имя Переа. Вѣроятно, впрочемъ, племя это простерло свои владѣнія на югъ въ то время, когда Израильтяне были въ Египтѣ, потому что существовала южнѣе Іерусалима вблизи долины Виѳлеема долина Исполиновъ или Рефаимовъ (Іис. Нав. XV 8, XVIII 16). Англиканская Библія дѣлаетъ замѣчаніе, что слово Рефаимъ употреблялось также въ смыслѣ тѣней усопшихъ, при чемъ указываетъ на еврейскій текстъ Іова XXVI 5, Псаломъ 88 ст. 11 (нашъ 87 Псаломъ), Исаіи XIV 9 и др. (а).

Аштероѳъ-Карнаимъ, двурогая Астаротъ или Астарта, (сирійская Венера), вѣроятно означаетъ извѣстное мѣсто поклоненія этой богинѣ, изображаемой съ двумя рогами какъ Аторъ, египетская Венера.

б) *«Зузимы*, пораженные въ *Гамѣ»*. Тухъ и Кнобель думаютъ, что Гамъ тоже, что Равваѳъ Аммонъ.—Впрочемъ, если, что весьма вѣроятно, принять, что Зузимы тоже самое, что *Замзумимы* (Второз. II 20), то должно думать, что это было племя Реѳаимовъ, уничтоженныхъ впослѣдствіи Аммонитами, потомками Лота, которые, передъ движеніемъ Израильтянъ изъ Египта въ Палестину, овладѣли землями Зузимовъ и основали Равваѳъ-Амонъ.—Въ гвоздеобразныхъ надписяхъ найдено имя Гамгумми.

в) *Эмимы* (сравни Второз. II, 10, 11) суть, помнѣнію экзетерскаго каноника Кука извѣстные въ египетскихъ гіероглифическихъ надписяхъ *Аму*, кочевые Семиты. *Эмимъ* по еврейски означаетъ *страшные*. Жили они, по указанію митрополита Филарета, въ землѣ, которую впослѣдствіи занимали Моавитяне (также потомки Лота), которые ихъ оттуда изгнали. Земля эта лежала къ востоку отъ Мертваго моря. Это видно изъ того, что Киріаѳаимъ у Іис. Нав. (XIII 19) названъ въ числѣ городовъ Рувимовыхъ, а извѣстно, что колѣна Рувима, Гада и полколѣна Манассіи получили удѣлъ на востокъ отъ Іордана.

[5]) (Ст. 6). *Хорреи* въ горѣ Сеиръ означаютъ горныхъ жителей, троглодитовъ. Ле-

7. И возвратившись оттуда, они пришли къ источнику Мишпатъ, который есть Кадесъ [6]), и поразили всю страну Амалекитянъ, и также Аморреевъ, живущихъ въ Хацацонъ-Ѳамарѣ [7]).

8. И вышли царь Содомскій, царь Гоморрскій, царь Адмы, царь Севоимскій и царь Белы, которая есть Сигоръ; и вступили въ сраженіе съ ними въ долинѣ Сиддимъ,

9. Съ Кедорлаомеромъ, царемъ Еламскимъ, Ѳидаломъ, царемъ Гоимскимъ, Амрафеломъ, царемъ Сеннаарскимъ, Аріохомъ, царемъ Елласарскимъ; четыре царя противъ пяти.

10. Въ долинѣ же Сиддимъ было много смоляныхъ ямъ [8]). И цари

норманъ, на основаніи арабскихъ сказаній, называетъ ихъ Темудитами и считаетъ ихъ оставшимися въ горахъ племенемъ переселившихся съ береговъ Аравіи отъ Барейна въ Палестину Хананеевъ (Lenormant; Manuel III 5—6). Гористая страна Сеиръ простиралась на востокъ и югъ отъ Мертваго моря до Еланитскаго залива; страна эта названа въ самаританскомъ текстѣ Пятокнижія и въ іерусалимскихъ таргумахъ «Габла»; сѣверная часть этой гористой мѣстности и теперь называется Арабами *Джебаль* или гора.—Ел-Фаранъ есть названіе въ обширномъ смыслѣ всей пустыни, простирающейся на югъ отъ Палестины до Синайскихъ горъ.—Вообще думаютъ, что Ел-Фаранъ есть пустыня, которую Арабы называютъ Ель-ти (El-Tih).

[6]) (Ст. 7). Въ нашей Славянской Библіи, согласно тексту семидесяти, вмѣсто Мишпатъ читается *«источникъ судный»*. Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что нѣкоторые полагаютъ, что имя это дано лишь впослѣдствіи въ воспоминаніе суда Божія, произведеннаго на этомъ мѣстѣ надъ Моисеемъ и Аарономъ (Числа XX, 12). Фл. Іосифъ (по указанію Англійской Библіи) называетъ это мѣсто Арекемъ и прибавляетъ, что въ его время оно называлось *Петра*; тождественность Петры и Кадеса имѣетъ много приверженцевъ, между прочимъ такъ думаетъ и Деканъ Станлей; но другіе полагаютъ, что древній Кадесъ или Аинъ-Мишпатъ есть нынѣшній Аинъ-ель-Вейбе въ долинѣ Аккабы.

[7]) *Страна Амалекитянъ*, т. е. та страна, которая впослѣдствіи (при Моисеѣ) извѣстна была подъ этимъ именемъ.

Амалекитяне, потомки Исава отъ Ады впослѣдствіи жили въ Аравіи близъ Петры до самыхъ границъ Египта. Племя, здѣсь упомянутое, или носило то же имя, или занимало тѣ же страны, которыя при Моисеѣ были извѣстны подъ именемъ *«страны Амаликитянъ»*. *Амаликъ* при Моисеѣ были сильнѣйшимъ племенемъ Аравіи и были первыми врагами Іудеевъ (Исходъ гл. XVII) *Аммореи* одно изъ сильнѣйшихъ племенъ хананейскихъ, жившихъ на западъ отъ Мертваго моря въ пустынѣ Іудеи; но владычество ихъ, какъ видно изъ Чиселъ XXI 13, простиралось, вѣроятно временно, и по ту сторону Іордана до потока Арнона.—Нѣкоторые производятъ ихъ имя отъ слова Аморъ или Эморъ—возвышеніе, гора.—Хацацонъ Ѳамаръ [впослѣдствіи Эн-Гедди или источникъ дикой козы (2 Парал. XX 2)], «мѣсторожденіе пальмъ», извѣстно было еще при Плиніи (Hist. Natur. V, 17) красотою пальмъ.—Плиній уже называетъ его Енъ-геди. Но пальмы теперь исчезли; только дикая коза живетъ еще въ этихъ мѣстахъ (Стэнлей). Мѣсто это въ пустынѣ Іуда. по всей вѣроятности, то, которое называется Аинъ-Джидди, гдѣ видны еще развалины.

[8]) (Ст. 10). По всей вѣроятности, вся эта долина изобиловала нефтяными источ-

Содомскій и Гоморрскій, обратившіеся въ бѣгство, упали въ нихъ [9]); а остальные убѣжали въ горы.

11. *Побѣдители* взяли все имущество Содома и Гоморры, и весь запасъ ихъ, и ушли.

12. И взяли Лота, племянника Аврамова, жившаго въ Содомѣ, и имущество его, и ушли.

13. И пришелъ одинъ изъ уцѣлѣвшихъ, и извѣстилъ Аврама Еврея [10]), жившаго тогда у дубравы Мамре, Аморреянина, брата Эшколу и брата Анеру, которые были союзники Аврамовы [11]).

14. Аврамъ, услышавъ, что (Лотъ) сродникъ его взятъ въ плѣнъ, вооружилъ рабовъ своихъ, рожденныхъ въ домѣ его, триста восемнадцать, и преслѣдовалъ *непріятелей* до Дана [12]);

никами; вѣроятно, отсюда мѣстные жители брали горную смолу для своихъ построекъ для которыхъ, какъ мы знаемъ изъ XI главы Бытія и изъ остатковъ построекъ въ Халдеѣ, она замѣняла известь, и отъ этихъ работъ, вѣроятно, остались глубокія ямы которыя дѣлали эту мѣстность почти непроходимою.

[9]) Царь Содомскій, какъ видно изъ стиха 17, остался живъ, и не былъ взятъ въ плѣнъ; остается предположить, что здѣсь разумѣются не собственно цари, а то войско, во главѣ котораго они стояли: т. е. вѣроятно, надо понимать это мѣсто такъ что когда вся линія союзнаго войска царей ханаанскихъ дрогнула и побѣжала передъ войсками Кедорлаомера, то войско царей Содома и Гомморы, въ тылу котораго находилась опасная, пересѣченная мѣстность, погибло, завязнувъ въ нефтяныхъ болотахъ; остальные же, у которыхъ путь отступленія не былъ отрѣзанъ, спаслись отступивъ въ горы.

[10]) (Ст. 13). Въ выраженіи этомъ хотятъ видѣть доказательство, что отрывокъ этотъ мѣстной лѣтописи, внесенный Моисеемъ въ свою исторію, записанъ въ памяти народной Хананитами. Аврама звали въ странѣ «потомкомъ Евера» (XI. 15) въ томъ же смыслѣ, какъ говорили: Аршакиды, Багратиды и пр.

[11]) Мы можемъ видѣть изъ этого разсказа, что Аврамъ былъ, по всей вѣроятности, какъ бы царемъ, какъ цари ханаанитскіе, и имѣлъ своихъ союзниковъ изъ полукочевыхъ Аморреевъ, которые, вѣроятно, во время движенія Кердолаомера или откочевали съ пути движенія войска, или даже выговорили себѣ нейтральность.—Въ этомъ случаѣ понятно, что взятіе въ плѣнъ сродника Аврамова Лота нарушило договоръ, и Аврамъ и его союзники доказали, что безнаказанно его нарушать нельзя.

[12]) (Ст. 14). Многіе думаютъ, что это Данъ-Яанъ, упомянутый во II Царств. XXIV 6, лежащій къ юго-западу отъ Дамаска (въ сѣверной части Переи), другіе же, что это древній Лаисъ (Іис. Нав. XIX, 47; Суд. XVIII 29), названный Даномъ по имени сына Іаковлева. Въ этомъ случаѣ Данъ есть позднѣйшее названіе, внесенное переписчикомъ. Но не забудемъ, что Данъ есть не только имя собственное, оно имѣетъ еще значеніе «*Судъ*», «*онъ судитъ*», названіе, данное одному изъ истоковъ Іордана. Грабители, которые увели Лота, можетъ быть, шли на Дамаскъ горными путями, и этими путями ихъ преслѣдовалъ Аврамъ, или же, если они изъ долины Сиддимъ шли обыкновенной дорогой на востокъ отъ Іордана къ сѣверу на Дамаскъ, то Аврамъ могъ избрать кратчайшій, хотя и трудный, горный путь, чтобы перерѣзать имъ дорогу. Это послѣднее вѣроятнѣйшее объясненіе.

15. И раздѣлившись, *напалъ* на нихъ ночью [13]), самъ и рабы его, и поразилъ ихъ, и преслѣдовалъ ихъ до Ховы, что по лѣвую сторону Дамаска [14]).

16. И возвратилъ все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратилъ, также и женщинъ и народъ.

17. Когда онъ возвращался послѣ пораженія Кедорлаомера и царей, бывшихъ съ нимъ, царь Содомскій вышелъ ему на встрѣчу въ долину Шаве, что *нынѣ* долина царская [15]).

18. И Мелхиседекъ, царь Салимскій, вынесъ хлѣбъ и вино. Онъ былъ священникъ Бога Всевышняго [16]).

---

[13]) (Ст. 15). Т. е., раздѣлившись на три или четыре отряда, въ главѣ которыхъ были его союзники (стихъ 13) Эшколъ, Анеръ и Мамре, и самъ онъ, Аврамъ, который былъ главою экспедиціи; онъ внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ съ нѣсколькихъ сторонъ привелъ въ ужасъ непріятельскій лагерь и возвратилъ плѣнныхъ и ихъ имущество. Замѣтимъ, что если Аврамъ имѣлъ съ собою 318 вооруженныхъ всадниковъ (ст. 14), то, вѣроятно, каждый изъ союзниковъ имѣлъ не менѣе людей съ собою; а что всѣ они участвовали въ дѣлѣ съ Аврамомъ, видно изъ стиха 24, въ которомъ онъ выговариваетъ имъ часть добычи.

[14]) По лѣвую сторону Дамаска означаетъ по сѣверную его сторону, какъ видно изъ переложенія Онкелоса. Митрополитъ Филаретъ объясняетъ это тѣмъ, что Евреи считали востокъ переднею стороною міра, западъ—заднею, сѣверъ—лѣвою, югъ—правою.—И теперь, говоритъ Станлей, въ двухъ миляхъ отъ Дамаска существуетъ маленькое селеніе Хова, на которое указываетъ преданіе, какъ на мѣсто, до котораго Аврамъ преслѣдовалъ царей.

[15]) (Ст. 17). Англиканская Комм. Библія дѣлаетъ замѣчаніе, что если признать, (что несовершенно доказано), что Салемъ есть Іерусалимъ, то почти нѣтъ сомнѣнія' что долина Шаве есть долина потока Кедронскаго. Митрополитъ Филаретъ говоритъ что долину Шаве, или царскую, надо искать къ сѣверу отъ Салима, положеніе котораго *не опредѣлено.*

[16]) Ст. 18). Митрополитъ Филаретъ говоритъ, что хотя разные толкователи, какъ Даміанъ, Іераксъ Египтянинъ, Оригенъ, Дидимъ и другіе, думали видѣть въ Мелхиседекѣ то Сына Божія, то Святаго Духа, то Ангела, но естественнѣе и проще, и согласнѣе съ словомъ Моисеевымъ мнѣніе блаженнаго Θеодорита, что «Мелхиседекъ происходитъ отъ народовъ, жившихъ въ Палестинѣ, ибо у нихъ былъ и царемъ и священникомъ». Таргумы Іерусалимскіе говорили, что это былъ *Симъ*, доживавшій послѣдніе дни свои.—Онъ былъ, по преданію іудейскому, царемъ Іерусалима, котораго древнѣйшее имя было Салимъ, потомъ Джебусъ и впослѣдствіи уже Іерусалимъ,—Хлѣбъ и вино, вынесенное Мелхиседекомъ, митрополитъ Филаретъ не считаетъ священнодѣйствіемъ, а обрядомъ гостепріимства, союза и уваженія.—Здѣсь впервые появляется въ Библіи слово «священникъ» (Коxенъ). Слово это употреблялось и о жрецахъ языческихъ, но здѣсь оно рѣзко отличается напоминаніемъ, что онъ былъ священникомъ Бога (Еліонъ) Всевышняго. Преданія, вмѣстѣ съ почитаніемъ Бога, Творца міра не исчезли еще въ Ханаанѣ въ эти далекія времена; былъ-ли Мелхиседекъ Семитъ, или былъ онъ Хананеяниномъ, онъ могъ свято въ своемъ семействѣ или родѣ сохранить религію перваго откровенія и священнодѣйствовать по чину, указанному

19. И благословилъ его, и сказалъ: благословенъ Аврамъ отъ Бога Всевышняго, Владыки неба и земли.

20. И благословенъ Богъ Всевышній, который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои (Аврамъ) далъ ему десятую часть изъ всего.

21. И сказалъ царь Содомскій Авраму: отдай мнѣ людей, а имѣніе возьми себѣ [17]),

22. Но Аврамъ сказалъ царю Содомскому: поднимаю руку мою къ Господу Богу Всевышнему, Владыкѣ неба и земли [18]).

23. Что даже нитки и ремня отъ обуви не возьму изъ всего твоего, чтоб ты не сказалъ: я обогатилъ Аврама.

24. Кромѣ того, что съѣли отроки, и кромѣ доли, принадлежащей людямъ, которые ходили со мною; Анеръ, Эшколъ и Мамрій пусть возьмутъ свою долю [19]).

Ноемъ.—Благословилъ онъ Аврама и какъ старшій лѣтами, и какъ священникъ того же Единаго Бога, которому служилъ и Аврамъ, съ тою только разницею, что Богъ вступилъ съ Аврамомъ въ тѣснѣйшій союзъ и сталъ для него и его потомства Богомъ Завѣта, Іеговою, т. е. тѣмъ «кто есть».—Далъ ему десятину Аврамъ, какъ священнику Бога Всевышняго, а не какъ мѣстному царю, замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ. Таково историческое лицо Мелхиседека;—но независимо отъ этого объясненія, заставляющаго видѣть въ немъ обыкновеннаго человѣка, а не Ангела, нельзя не замѣтить, что лицо это есть одно изъ прообразованій. Въ псалмѣ CIX, ст. 4. Давидъ говоритъ о «священникѣ по чину Мелхиседекову», т. е. стоящему внѣ писаннаго закона, взятаго не изъ племени Левіинаго, а призваннаго Богомъ. Это священство есть священство не для одного народа іудейскаго, а священство всемірное, каѳолическое. Мелхиседекъ, какъ рисуетъ это лицо Апостолъ (Евр. IV), прообразовалъ Іисуса Христа: «Первосвященникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову» (Евр. V; 5, 6). Аврамъ, и въ лицѣ его всѣ вѣрующіе, пріемлютъ благословеніе отъ «Царя мира» и «Царя правды»,—но полное значеніе этого событія могло быть понятно лишь послѣ Іисуса Христа, Господа нашего.

[17]) (Ст. 21). Аврамъ, взявшій имущество и людей безъ помощи царя Содомскаго, имѣлъ право оставить всю добычу себѣ.—Царь Содомскій обратился къ нему, потому что Аврамъ былъ въ главѣ экспедиціи.

[18]) (Ст. 22) Сравнивая это призваніе Господа Аврамомъ съ призваніемъ имени Господня Мелхиседекомъ, мы видимъ, что оба они въ одинаковыхъ выраженіяхъ обращаются къ Творцу міра, и Онъ одинъ есть Богъ призываемый и тѣмъ и другимъ, съ тою только разницею, что Аврамъ присовокупляетъ имя Іеговы къ возванію Мелхиседекову. (Мы напоминаемъ, что Елогимъ, Еліонъ, Ель Шаддай переводятся у насъ словомъ Богъ, а Іегова словомъ Господь).

[19]) (Ст. 23—24). Нельзя не остановиться на этомъ прекрасномъ, по истинѣ величественномъ образѣ патріарха, который съ такимъ чувствомъ достоинства отказывается отъ законной своей добычи, не забывая однако выговорить права своихъ союзниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что легендарныя сказанія апокрифовъ, говорящія о величіи Аврама, должны имѣть основаніе въ томъ уваженіи, которымъ онъ въ древности пользовался.

ГЛАВА XV.

Скорбь Аврама о томъ, что у него нѣтъ наслѣдника, обѣщаніе Іеговы; оправданіе вѣрою; видѣніе.

Отдѣлъ этотъ имѣетъ важное значеніе для всей церкви Божіей: въ немъ главное мѣсто занимаетъ оправданіе вѣрою: «Авраамъ повѣрилъ Господу, и Онъ вмѣнилъ ему это въ праведность». При всемъ благородствѣ души Авраама, которое мы видѣли изъ предыдущаго разсказа, при всѣхъ несомнѣнныхъ его добрыхъ качествахъ—его кротости, добротѣ, мужествѣ, рѣшительности, справедливости, онъ былъ человѣкъ не безъ слабостей и не безъ грѣховъ, и не могъ человѣческими своими достоинствами занять то мѣсто въ планѣ созданія церкви Божіей, какое онъ занялъ исключительно вѣрою.—Вѣра есть одно изъ свойствъ души, которое не только дается свыше, но и пріобрѣтается.—Не можетъ вѣрить тотъ, кто упорно борется противъ всякаго авторитета, кромѣ очевидности, забывая, что сама очевидность въ смыслѣ человѣческомъ зависитъ отъ его органовъ, крайне несовершенныхъ. — Въ невѣріи главное значеніе играетъ гордость, полагающая, что внутреннее мыслящее я (вѣчность котораго впрочемъ невѣрующіе также отрицаютъ), есть единственный и высшій авторитетъ человѣка.

Не такъ разсуждаетъ вѣра,—трезво сознавая и несовершенства своего мышленія, и понимая, что міръ не можетъ быть завершенъ такимъ несовершеннымъ существомъ, какъ «Я», хотя и мыслящимъ, вѣра ясно познаетъ существованіе высшаго міра духовнаго и существованіе Бога вѣчнаго, Создателя, и восполняетъ любовію то, что она не можетъ познать разумомъ.—Но чтобы быть призваннымъ вѣрить и любить, надо быть прежде всего глубоко честнымъ человѣкомъ. Повторяемъ: не безъ слабостей были избранники Божіи—Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Іисусь Навинъ, Гедеонъ, Самуилъ,

Давидъ, Соломонъ, Исаія, Даніилъ, Захарія, Петръ, Павелъ, Ѳома, и мног. другіе. Не однихъ отшельниковъ, отказавшихся отъ міра, избиралъ Богъ для созданія царства Божія, а и живущихъ въ мірѣ, падающихъ, грѣшащихъ, но такихъ, которые не проповѣдывали въ безуміи своемъ, что они не погрѣшительны, и не возводили своихъ слабостей, грѣховъ и сомнѣнія въ руководящій принципъ для другихъ.—Богъ избиралъ тѣхъ, которые, не смотря на слабости, были *людьми*, въ лучшемъ значеніи этого слова, и которые при томъ сознавали свою слабость, и физическую и нравственную, и, именно отъ этого сознанія, могли возвыситься до познанія Бога.

«Сила моя совершается въ немощи», говоритъ Господь (II Коринѳ. XII 9) *).

Итакъ, Авраамъ, прототипъ вѣрующаго, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и прототипъ человѣка, въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его настоящее христіанское общество, т. е. человѣка, который не отступаетъ передъ опасностями, рѣшителенъ, смѣлъ, благороденъ, добръ, справедливъ, вѣритъ и преклоняется передъ Высшей Разумной Силой, къ коей онъ относится съ безпредѣльнымъ довѣріемъ.—Вѣрующимъ, и притомъ избранникомъ Божіимъ онъ сталъ потому, что душа его была чиста и благородна, и была достойна воспріять откровеніе.—Къ этому еще прибавимъ одну весьма важную черту характера избранниковъ вообще, и Аврама въ особенности. Это—благодарность Богу,—чувство, конечно, истекающее изъ вѣры, и разрѣшающееся въ постоянную горячую любовь. Не своимъ достоинствамъ, не своимъ соображеніямъ приписываетъ вѣрующій благословеніе, сходящее на его домъ и его предпріятія, а милосердію и благодѣяніямъ Того, Который печется о немъ, и потому онъ считаетъ долгомъ своимъ излить въ теплой молитвѣ свою благодарность Подателю всѣхъ благъ, Ему Одному приписывая свое благосостояніе, свои удачи, свое счастіе, свою радость, и самыя добрыя мысли свои. Изъ этого же чувства истекаетъ и другое высшее,—это безкорыстная радость при видѣ благодѣяній Божіихъ, при совершенномъ отсутствіи привязанности къ земнымъ благамъ, и устремленіе всѣхъ помысловъ своихъ въ будущее, и земное, и загробное, постоянное созерцаніе котораго вырабатываетъ высшую степень развитія души человѣческой.—Таковы были по преимуществу Аврамъ и патріархи, жившіе постоянно мыслью въ будущемъ и въ потомствѣ своемъ.

---

*) Высокая вѣра, конечно, не зависитъ отъ слабости тѣла, но несомнѣнно, что многіе возвращались къ ней путемъ болѣзни и слабости: «Здоровье удерживаетъ атеиста во тьмѣ», сказалъ Бэнъ.

ГЛАВА XV.

1. Послѣ сихъ происшествій было слово Господа къ Авраму въ видѣніи (ночью), и сказано: не бойся Аврамъ, Я твой щитъ; награда твоя (будетъ) весьма велика [1]).

2. Аврамъ сказалъ: Владыка Господи! [2]), что Ты дашь мнѣ? Я остаюсь бездѣтнымъ; распорядитель въ домѣ моемъ этотъ Эліезеръ изъ Дамаска.

---

[1]) (Ст. 1). Послѣ трехъ краткихъ откровеній *), замѣчаетъ М. Филаретъ, Богъ даруетъ Авраму продолжительное четвертое откровеніе, которое продолжается двѣ ночи (ст. 1, 5, 12). Откровеніе заключаетъ въ себѣ общее обѣтованіе благоволенія Божія, предсказаніе о наслѣдникѣ (2—6), откровеніе о судьбѣ потомства (7—21). Останавливаясь теперь на первомъ стихѣ, мы видимъ, во первыхъ, что Господь успокоиваетъ Аврама, или въ виду будущихъ бѣдствій его потомства (ст. 13), или тоже въ виду опасностей, коими самъ Аврамъ былъ окруженъ. — Потому, вѣроятно, и прибавляетъ Господь: «Я твой щитъ!» Выраженіе «не бойся» нѣсколько разъ встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ» какъ предшествующее появленію Избавителя, Мессіи.—Не бойся, говоритъ Ангелъ Захаріи (Луки I, 13); не бойся Маріамъ, говоритъ Гавріилъ Пресвятой Дѣвѣ (id I 30); не бойся дщерь Сіона, се Царь твой грядетъ сидя на молодомъ ослѣ, (Іоанна XII 15, ссылка на Захарію IX, 9); не бойтесь: я возвѣщаю вамъ великую радость, говоритъ Ангелъ Пастырямъ (Луки II 10).

«*Награда твоя будетъ весьма велика*».

Слово Господа, въ слѣдующемъ стихѣ встрѣчается вопросомъ Аврама, о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже.—Замѣтимъ только, что комментаторы, сравнивая это видѣніе съ другими, называютъ его видѣніемъ *на яву*; Аврамъ не спитъ, отвѣчаетъ Господу (ст. 2); Господь выводитъ его (ст. 5) изъ шатра и указываетъ ему звѣзды; Аврамъ приготовляетъ жертвенныхъ животныхъ (9—11), и только при захожденіи солнца нападаетъ на него *крѣпкій сонъ* (стих. 12) и потомъ ужасъ и мракъ великій.

[2]) (Ст. 2) *Адонаи—Іегова!* Адонаи—собственно господинъ, властелинъ. Слово это

---

*) См. главу XII 1 въ Харранѣ; XII 7 въ дубравѣ Море; XIII 14 въ Веөилѣ.

3. И сказалъ Аврамъ: вотъ, Ты не далъ мнѣ потомства, и вотъ, домочадецъ мой наслѣдникъ мой [3]).

4. И было слово Господа къ нему, и сказано: не будетъ онъ твоимъ наслѣдникомъ; но тотъ, кто произойдетъ изъ чреслъ твоихъ, будетъ твоимъ наслѣдникомъ.

5. И вывелъ его вонъ, и сказалъ (ему), посмотри на небо, и сосчитай, звѣзды, если ты можешь счесть ихъ, И сказалъ ему: столько будетъ у тебя потомковъ [4]).

6. Аврамъ повѣрилъ Господу, и Онъ вмѣнилъ ему это въ праведность [5]).

замѣняло священное слово Іеговы во время чтенія Библіи, ибо Евреи не смѣли произносить его.—Адонаи есть призваніе въ звательномъ падежѣ; между тѣмъ слово Іегова «Онъ есть» не имѣетъ этого падежа.—Слово Адонаи существовало и въ другихъ языкахъ, родственныхъ еврейскому, напр. въ финикійскомъ, гдѣ оно было названіемъ божества языческаго и, вѣроятно, подъ миѳомъ Адониса слово это было названіемъ солнца.

[3]) (Ст. 3). Сколько теплой вѣры въ этой жалобѣ! Аврамъ изливаетъ предъ Господомъ печаль свою, что чужеземецъ, хоть и усыновленный, останется послѣ него наслѣдникомъ не только имѣнія, но и обѣтованія; онъ не о себѣ лично думаетъ; взоръ его проникаетъ въ будущее; онъ сознаетъ, что если онъ самъ былъ избранъ Богомъ безъ особыхъ заслугъ, по особому Божіему произволенію, то нѣтъ причины, чтобы вѣрный и честный распорядитель его, котораго онъ, вѣроятно, и любилъ какъ сына *) не былъ избранъ волею Божіею для исполненія обѣтованій—но все таки онъ скорбитъ, что онъ не имѣетъ собственнаго сына, на которомъ покоились бы его надежды.—Чувство это естественно, и Господь успокоиваетъ его прямымъ обѣщаніемъ, котораго еще не имѣлъ Аврамъ (ст. 4). — М. Филаретъ дѣлаетъ общее замѣчаніе, что Исаакъ прообразуетъ собою, по выраженію Апостола (Гал. IV 22—28), жизнь новозавѣтную, духовно-свободную; Измаилъ вѣтхо-завѣтную, нравственно-связанную, а Эліезеръ жизнь «естественно-благоустроенную» т. е. ту, которую создаетъ себѣ общество, независимо отъ религіозныхъ цѣлей.

[4]) (Ст. 4). Въ стихѣ 4-мъ Господь прямо обѣщалъ Авраму наслѣдника «изъ чреслъ его», а въ стихѣ 5-мъ указываетъ ему на многочисленное потомство, числомъ равное числу звѣздъ небесныхъ. Такимъ образомъ, устраняя всякую мысль, предложенную Аврамомъ, объ усыновленіи, Господь указываетъ ему на многочисленное потомство Аврама, въ то время, когда Аврамъ былъ еще бездѣтенъ и терялъ уже надежду имѣть дѣтей.

[5]) (Ст. 6). М. Филаретъ дѣлаетъ замѣчаніе, что вмѣненіе въ праведность вѣры Аврама произошло послѣ медленнаго и постепеннаго откровенія. «Вѣра, говоритъ онъ, была слѣдствіемъ и концомъ таинственнаго руководительства Божія: она же была началомъ и основаніемъ Божія благоволенія». Далѣе М. Филаретъ говоритъ: Итакъ, изреченіе «вѣра вмѣнена Авраму въ праведность», разрѣшается на слѣдующія:

а) Аврамъ не имѣлъ праведности собственной и естественной.

---

*) Англиканская комм. Библія дѣлаетъ замѣчаніе, что домочадецъ буквально переводится «сынъ моего дома». Замѣчательно еще, что ближайшій родственникъ Аврама—Лотъ не упоминается вовсе.

7. И сказалъ ему: Я Господь, который вывелъ тебя изъ Ура Халдейскаго, чтобы дать тебѣ землю сію во владѣніе [6]),

8. Онъ сказалъ: Владыка Господи! почему мнѣ узнать, что я буду владѣть ею [7])?

9. *Господь* сказалъ ему: возьми Мнѣ трилѣтнюю телицу, трилѣтнюю козу, трилѣтняго овна, горлицу и молодаго голубя [8]).

б) Онъ не пріобрѣлъ ея внѣшними дѣяніями добродѣтели.

в) Вѣра его не столько признана дѣйствіемъ добродѣтельнымъ, такъ какъ она и была не только преходящее дѣйствіе, сколько постоянное свойство,—но и положена въ основаніе праведности его, принята предъ непреложнымъ судомъ Божіимъ вмѣсто заслугъ его.

Такъ изъясняется *правда* или *оправданіе* Аврама и Апост. Павломъ (Рим. IV 3—5).

Обѣтованіе, данное въ предыдущемъ стихѣ Авраму, замѣчаетъ Англик. комм. Библія, было даровано ему прежде обрѣзанія, т. е. прежде учрежденія обрядоваго закона. Стало быть, обѣщаніе потомства прямо здѣсь указываетъ на потомство по вѣрѣ, и на вѣру, составляющую основаніе и силу христіанскаго общества». Аврамъ въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ христіанинъ, не только подчиняетъ, но вполнѣ отдаетъ волю свою Богу, и этотъ-то внутренній принципъ вѣры и подчиненіе волѣ Божіей содѣлался въ немъ источникомъ и основаніемъ его праведности. Это въ сущности и есть единственная праведность, возможная слабому и грѣшному человѣку, который можетъ быть силенъ лишь силою и любовію Всемогущаго. Вѣра есть праведность недѣятельная; но человѣкъ, отдавая всѣ силы души своей высшей мудрости, высшему разуму, высшей любви, становится дѣятельно праведнымъ потому, что благодатное сѣмя это не можетъ не дать плодовъ добра. Вотъ почему и Апостолы указывали на праведность вѣры преимущественно передъ праведностію дѣлъ, ибо на ней опирается ученіе о благодати,—которое замѣнило самонадѣянное убѣжденіе въ собственной праведности книжниковъ и фарисеевъ, сознаніемъ своей грѣховности и слабости, убѣжденіемъ, что только Господь можетъ возстановить грѣшника и дать ему оправданіе вѣрою, которая производитъ всѣ плоды добра.

[6]) (Ст. 7). Библія не говоритъ ничего объ особомъ первоначальномъ откровеніи въ Урѣ; первое призваніе Аврама было въ Харранѣ; но необходимо признать, что выходъ Ѳарры изъ Ура былъ также указанъ дѣйствіемъ промысла Божія, дабы отдѣлить избранное семейство отъ вліянія владѣвшихъ халдейскимъ обществомъ идолопоклонническихъ суевѣрныхъ вѣрованій. Такъ передаетъ этотъ выходъ изъ Ура и легенда (См. напр. книгу Яшаръ или книгу праведнаго, и Biblische Legenden der Musulmaner von M. G. Weil 1842).

[7]) Ст. 8). Не сомнѣніе, а желаніе узнать, не требуется ли отъ него самаго какого либо труда или дѣйствія, руководили Аврамомъ, говоритъ М. Филаретъ. На это Господь отвѣчаетъ, вступая въ завѣтъ съ нимъ, по обряду уже извѣстному въ древности при совершеніи договора или союза, и открывая ему будущее его потомства.—«Прошеніе знаменія можетъ исходить отъ вѣры, и весьма различно отъ требованія знаменія невѣріемъ» (Ср. Луки I 34).

[8]) (Ст. 9). Животныя указаны тѣ, которыя издавна по обычаю употреблялись въ жертвоприношеніяхъ, и Моисей, какъ увидимъ впослѣдствіи, устанавливая въ пустынѣ законъ о жертвоприношеніяхъ, лишь возвращалъ народъ къ древнимъ воспоминаніямъ, затемненнымъ египетскими идолопоклонническими обрядами. Жертвоприношеніе (Зебахъ),

10. Онъ взялъ всѣхъ ихъ, разсѣкъ ихъ пополамъ, и положилъ одну часть противъ другой; только птицъ не разсѣкъ [9]).

11. И налетѣли на трупы хищныя птицы, но Аврамъ отгонялъ ихъ [10]).

12. При захожденіи солнца крѣпкій сонъ напалъ на Аврама; и вотъ, напалъ на него ужасъ и мракъ великій [11]).

13. И сказалъ *Господь* Авраму: знай, что потомки твои будутъ пришельцами въ землѣ не своей, [12]) и поработятъ ихъ и будутъ угнетать ихъ четыреста лѣтъ [13]).

14. Но Я произведу судъ надъ народомъ, у котораго они будутъ въ порабощеніи, послѣ сего они выйдутъ (сюда) съ большимъ имуществомъ.

15. А ты отойдешъ къ отцамъ своимъ въ мирѣ [14]), *и* будешь погребенъ въ старости доброй.

замѣчаетъ Англ. комм. Библіи, заключалось въ закланіи животнаго, и таково значеніе слова Зебахъ; окропленіе кровью, введенное впослѣдствіи, не составляло главнаго дѣйствія въ жертвоприношеніи. Посему здѣсь Аврамъ совершаетъ настоящее жертвоприношеніе, и именно такое, которое было употребляемо при совершеніи торжественныхъ договоровъ. Жертва разсѣкалась, и договаривающіяся стороны проходили между разсѣченными половинами, какъ это видно изъ Іереміи XXXIV 18, 19 (Сравн. 1 Царств. XI 7). Самое слово, выражающее договоръ, Вериѳъ (говорит. Англ. комм. Библія) происходитъ, какъ думаетъ Gesenius, отъ корня, имѣющаго значеніе разсѣкать. Онъ основывается при томъ на стихѣ 18, гдѣ выраженіе Бараѳъ-Бериѳъ буквально переводится разсѣчь договоръ, т. е. заключить завѣтъ (точно также и м. Филаретъ).

[9]) (Ст. 10). Какъ впослѣдствіи въ законѣ Моисеевомъ, птица не разсѣкалась (Левитъ I 14—17).

[10]) (Ст. 11). Во всѣхъ комментаріяхъ хищныя птицы принимаются здѣсь за пророческое изображеніе непріятелей потомства Аврама; онѣ изображаютъ собою всѣ идолопоклонническія племена, преимущественно же Египтянъ, которые старались, или истребить народъ Израильскій, или же помѣшать исполненію завѣта, увлекая его въ идолопоклонство.

[11]) (Ст. 12). Сонъ Аврамовъ не былъ сномъ обыкновеннымъ; стихъ 13 этой главы напоминаетъ Бытія II, 21, когда подобный же сонъ ниспосланъ былъ на Адама. За симъ во снѣ же напалъ на Аврама ужасъ;—онъ чувствовалъ приближеніе появленія Бога въ образѣ матеріальномъ, и, вѣроятно, самый сонъ былъ ему ниспосланъ, чтобы онъ могъ выдержать видѣніе. Мракъ представлялся, вѣроятно, во снѣ Авраму, ибо нѣтъ причины думать съ О. Герлахомъ, что онъ наступилъ ранѣе естественнаго времени захожденія солнца.

[12]) (Ст. 13). Выраженіе это указываетъ, что народамъ вообще, и Израильскому въ особенности, Промыслъ Божій указываетъ земли, составляющія ихъ собственность, пока народы эти достойны владѣть своимъ удѣломъ; и пока они не падаютъ вслѣдствіе разврата и безвѣрія.

[13]) Собственно 430 лѣтъ; но въ Библіи весьма часто употребляются круглыя числа, и въ особенности столѣтія, которыя называются часто родами (см. ст. 16).

[14]) (Ст. 15). Тѣло Аврама похоронено въ Ханаанѣ, между тѣмъ какъ Ѳарра похороненъ въ Харранѣ, а предки Аврама въ Урѣ. Изъ этого видно, что здѣсь ясно ви-

16. Въ четвертомъ родѣ [15]) возвратятся они сюда, ибо *мѣра* беззаконій Аморреевъ доселѣ еще не наполнилась [16]).

17. Когда зашло солнце, и наступила тьма; вотъ, дымъ *какъ-бы изъ* печи и пламя огня прошли между разсѣченными *животными* [17]).

18. Въ этотъ день заключилъ Господь завѣтъ съ Аврамомъ, сказавъ: потомству твоему даю Я землю сію, отъ рѣки Египетской до великой рѣки, рѣки Евфрата [18]):

денъ догматъ жизни за гробомъ, ибо стихъ 15 несомнѣнно говоритъ о *безсмертномъ* духѣ (Нишема), имѣющемъ соединиться съ душами своихъ праотцевъ, которые, по ученію талмудистовъ, находились въ *шеолъ* (аду), который не слѣдуетъ смѣшивать съ мѣстомъ мученія *Ге-Хинномъ*.

[15]) (Ст. 16). Разсчетъ, сдѣланный раввинами и учеными, о времени пребыванія Израильтянъ въ Египтѣ, колеблется между 215 годами и 430. Объ этомъ будетъ сказано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же достаточно указать, что слово *родъ* употреблено вмѣсто слово *вѣкъ*.

[16]) М. Филаретъ на вопросъ: что есть наполненіе мѣры беззаконій какого либо народа? отвѣчаетъ, что понятіе объ этомъ можно получить, взявши въ помощь не рѣдко употребляемое въ словѣ Божіимъ сравненіе состоянія *грѣховнаго* съ состояніемъ *болѣзненнымъ*. Доколѣ положительное начало жизни превозмогаетъ надъ отрицательнымъ началомъ смерти и разрушенія, дотолѣ жизнь еще продолжается и при болѣзни: въ противномъ случаѣ должна наступить смерть. Такъ въ народѣ, пока начало жизни духовной и нравственной противоборствуютъ началамъ нечестія и разврата, дотолѣ грѣховная болѣзнь его еще не къ смерти, и время долготерпѣнія Божія къ нему продолжается; но когда разрушительныя начала нечестія и разврата берутъ рѣшительный перевѣсъ въ цѣломъ и частяхъ, особенно тѣхъ, кои даютъ направленіе и другимъ, тогда наступаютъ: наполненіе мѣры беззаконія, оставленіе Богомъ, и судъ и разрушеніе обществъ.

[17]) (Ст. 17). Сравни прим. 8 этой главы. Прохожденіе между разсѣченными означало, по обычаю, соединеніе раздѣленнаго, т. е. союзъ. Отто Герлахъ замѣчаетъ, что Аврамъ не проходилъ между разсѣченными; проходилъ только видимый образъ Господа, т. е. это было договоръ милости, благодѣяніе обѣщанное, и подтвержденное осязательно обрядомъ договора. Самый образъ явленія подобенъ столбу огненному, предшествовавшему народу израильскому, какъ бы въ напоминаніе Израилю, что огненный столбъ, ведущій его въ пустынѣ, видимый образъ того же Бога, заключившаго завѣтъ съ Аврамомъ. Дымъ означалъ время страданія Израиля, пламя (евр. свѣтильникъ), избавленіе.

[18]) (Ст. 18). Очерченная въ этомъ стихѣ общими чертами страна была бы вся достояніемъ Израиля, если бы Израиль оставался вѣрнымъ Богу завѣта. Но и не смотря на то, что упадокъ народа противился исполненію предначертаннаго, всѣ страны, заключавшіяся между восточными устьями Нила и Евфратомъ, были временно во владѣніи потомства Аврама. Страна къ югу отъ Палестины была занята къ западу до Египта и на востокъ до Персидскаго залива и устьевъ Евфрата потомками Аврама отъ Исмаила, сына его (глава XXV 12—18) и отъ Исава сына Исаакова (гл. XXXVI), которые всѣ жили или кочевали въ сѣверной Аравіи. Въ самой Палестинѣ племя Рувима и Гада и полплемени Манассіи получили удѣлъ «за Іорданомъ къ востоку солнца» (Іис. Нав. XIII, 8) и простирали набѣги свои до Евфрата (1 Парал. V 19);

19. Кенсевъ, Кенезеевъ, Кедмонеевъ [19]).
20. Хеттеевъ, Ферезеевъ, Рефаимовъ [20]).
21. Аморрсевъ, Хананеевъ (Евеевъ), Гергессевъ и Іевусеевъ [21]).

а при Давидѣ и Соломонѣ (2 Ц. VIII и 2 Парал. IX 26), царство Израильское вошло совершенно въ предѣлы, предначертанные Завѣтомъ, ибо не только кочевыя племена, окружавшія съ юга и востока Палестину до Нила и Евфрата, признавали владычество царей Израильскихъ, но даже цари южной Аравіи преклонялись передъ ними. Но замѣчательнѣе на этомъ именно пространствѣ вліяніе нравственное, которое Аврамъ, потомки его патріархи, Давидъ и Соломонъ удержали до сихъ поръ надъ умами кочевыхъ племенъ. Память ихъ чтится болѣе памяти Магомета.

[19]) (Ст. 19). Кенеи. См. объ нихъ пророчество Валаама (Числъ XXIV 21, 22) «и увидѣлъ онъ Кенеевъ...... и сказалъ крѣпко жилище твое и на скалѣ положено гнѣздо твое;

Но разоренъ будетъ Каинъ, и не долго до того, что Ассуръ уведетъ тебя въ плѣнъ...

Это было племя, жившее на югъ отъ Ханаана, близъ Амалекитовъ. Впослѣдствіи они жили въ самой Палестинѣ, въ колѣнѣ Іудинѣ (1 Ц. XXVII 10; XXX 29).

Кенезеи. У Іис. Нав. XIV, 6 нѣкто Халевъ называется Кенезеяниномъ, откуда м. Филаретъ заключаетъ, что и они жили въ предѣлахъ племени Іудина.

Кедмонеи значатъ восточные. Ермонъ въ 88 псалмѣ (стихъ 13) употреблено въ смыслѣ востока. Ермонъ было названіе мѣста, возлѣ котораго жили Евеи (Іис. Нав. XI, 3); по тексту же гл. III Суд. ст. 3. Евеи жили на горѣ Ливанѣ. Поэтому м. Филаретъ думаетъ, что Кедмонеи суть Хивви, или Евеи, жившіе близъ Ермона.

[20]) (Ст. 20). *Хеттеи*: новѣйшіе египтологи видятъ въ нихъ извѣстное въ гіероглифическихъ надписяхъ имя сильнаго племени *Кхета*, владѣвшаго Сиріей Цари Кхетскіе (или по нашему тексту Хеттейскіе) извѣстны были при Соломонѣ (III Царств. X. 29). Ихъ главное мѣстопребываніе до созданія царства Израильскаго было при Хевронѣ (XXIII 10) и около Веѳиля (Суд. I 23—26).

Ферезеи. См. пр. 6. XIII главы. Особое племя Хананеевъ.

Рефаимы см. прим. 4 XIV главы подъ буквой а.

[21]) (Ст. 21). Аморреи. См. пр. 7 гл. XIV.

Хананеи по X, 15 Бытія прямые потомки Ханаана, сына Хама. Отъ Ханаана же происходятъ между прочимъ нижеупомянутые Гергесеи и Іевусеи. Въ стихѣ 19 той же главы предѣлы всѣхъ Хананеевъ опредѣлены такъ: отъ Сидона къ Герару до Газы, отсюда къ Содому, Гоморрѣ, Адмѣ и Цевоиму до Лаши». Здѣсь, вѣроятно надо разумѣть одно изъ колѣнъ Хананеевъ, удержавшее имя предка.

Евеи См. выше прим. 19 Кедмонеи.

Гергесеи жили на западъ отъ Іордана (Іис. Нав. XXIV), Іевуссеи покорены Давидомъ; жили около Іерусалима, который прежде назывался *Іевусъ*, и городъ Іевусеевъ (Суд. XIX 10—11). При Давидѣ (II Ц. XXIV 18—24) упоминается объ Орнѣ Іевусеянинѣ, у котораго Давидъ купилъ гумно для созданія жертвенника Господу. Странно, что Англиканская Библія читаетъ это мѣсто (стихъ 23 главы XXIV книги второй Царств.) такъ: «все это *Царь Орна*, отдаетъ царю», разумѣя подъ этимъ, что Іевусеяне посреди Палестины удержали свое собственное управленіе. По смыслу нашего перевода Орна не называется царемъ.

ГЛАВА XVI.

Сара отдаетъ служанку свою Агарь Авраму; бѣгство Агари; возвращеніе ея; рожденіе Измаила.

1. Но Сара, жена Аврамова, не раждала ему. У ней была служанка Египтянка, именемъ Агарь [1]).

2. И сказала Сара Авраму: вотъ, Господь заключилъ чрево мое, чтобы не раждать; войди же къ служанкѣ моей: можетъ быть, я буду имѣть дѣтей отъ нея. Аврамъ послушался словъ Сары [2]).

3. И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истеченіи десяти лѣтъ пребыванія Аврамова, въ землѣ Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, въ жену [3]).

---

[1]) (Ст. 1). Вообще думаютъ, что Агарь вывезена изъ Египта Аврамомъ въ числѣ рабовъ и имущества (гл. XII ст. 16) и, по всей вѣроятности, вывезена еще ребенкомъ. Имя Агарь означаетъ бѣгство; можетъ быть, оно по обычаю тогдашняго времени, дано ей послѣ событія, послѣ бѣгства ея, въ воспоминаніе этого происшествія.

[2]) (Ст. 2) Сарѣ нетерпѣливой и не столько вѣрующей, какъ Аврамъ, хочется скорѣе видѣть исполненіе Божія обѣщанія. При этомъ она знаетъ, что потомство обѣщано Авраму, но о ней ничего не сказано, и у нея раждается сомнѣніе, не въ ней-ли заключается препятствіе къ исполненію обѣтованія. Но она не хочетъ быть совершенно отстранена отъ радости дома своего, и вымышляетъ средство: предложить Авраму рабыню свою (ея собственность, ея вещь по понятію древнихъ), дѣтей отъ которой она признаетъ своими. Замѣтимъ еще, что въ слѣдующемъ стихѣ указано, что Сара дала Агарь Авраму черезъ десять лѣтъ послѣ исхода изъ Египта, стало быть, послѣ довольно продолжительнаго ожиданія собственныхъ дѣтей, и уже тогда, когда какъ говоритъ Сара, «Господь заключилъ чрево ея», (ст. 2).

[3]) (Ст. 3) Не Аврамъ взялъ ее, а жена дала сама ему свою служанку. Во всѣхъ чертахъ семейной жизни Аврама проглядываетъ необычайная кротость его и добро-

4. Онъ вошелъ къ Агари, и она зачала. Увидѣвъ же, что зачала, она стала презирать госпожу свою [4]).

5. И сказала Сара Авраму: въ обидѣ моей ты виновенъ; я отдала служанку мою въ нѣдро твое; а она, увидѣвъ, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будетъ судьею между мною и между тобою [5]).

6. Аврамъ сказалъ Сарѣ: вотъ, служанка твоя въ твоихъ рукахъ; дѣлай съ нею, что тебѣ угодно. И Сара стала притѣснять ее, и она убѣжала отъ нея [6]).

7. И нашелъ ее Ангелъ Господень у источника воды въ пустынѣ, у источника на дорогѣ къ Суру [7]).

душіе, доходящее до слабости (сравни стихъ 6). По законамъ востока, и не имѣя прямаго указанія отъ Господа, что именно отъ Сары онъ будетъ имѣть сына, онъ могъ взять вторую жену, даже не прибѣгая къ разводу съ первой, хотя разводъ не только былъ допущенъ обычаемъ, но даже вошелъ въ законъ Моисеевъ (Второзак. XXIV, 1).

[4]) (Ст. 4). Безплодіе всегда считалось между Евреями поношеніемъ (сравни настоящее мѣсто, и многія подобныя мѣста Ветхаго Завѣта съ стихомъ 25 главы 1-й Луки), а плодородіе означало особое благословеніе Божіе (Второз. VII 14). Очень естественно, что молодая женщина, гордая своимъ зачатіемъ, забылась передъ Сарой и оскорбила ее.

[5]) (Ст. 5). Сара наказана за свое нетерпѣніе; она сама, предложила мужу свою служанку, чтобы скорѣе исполнилось обѣтованіе, и теперь чувствуетъ, что въ домѣ (вѣроятно вслѣдствіе привязанности Аврама къ Агари) возстаетъ новая хозяйка. *Но не разсчитавъ послѣдствія своего дѣйствія, она во всемъ теперь обвиняетъ Аврама*, и упрекаетъ его за то, что Агарь забылась передъ ней. Эта обрисовка женщины тѣхъ древнихъ временъ, какъ и вся эта картина нравовъ, есть интереснѣйшій документъ жизни древнѣйшихъ народовъ, въ которой особенно замѣчательно значеніе женщины далеко высшее, чѣмъ при послѣдующемъ развитіи древняго общества. «Господь (Іегова) пусть будетъ судьею», т. е. какъ объясняетъ м. Филаретъ, «ты вооружаешь служанку противъ меня излишнимъ снисхожденіемъ».

[6]) (Ст. 6). М. Филаретъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: Равнодушіе Аврама «удивительно. Онъ не вступается за Агарь, которая уже носитъ въ себѣ его сѣмя, ниже укоряетъ Сару, которая сама избрала и возвысила гордую рабыню. Онъ воздаетъ справедливость оскорбленной супругѣ, предавая въ волю промысла судьбу своего сѣмени. Можетъ статься, поведеніе Агари давало ему разумѣть, что плодъ ея не будетъ предметомъ особеннаго благословенія Божія» (стр. 150 11 изд. 1835). Сара обошлась съ Агарью сурово, «какъ переводитъ и м. Филаретъ и Англійская Библія. Раздраженная и, вѣроятно, ревнующая жена обходится съ Агарью не какъ со второй женой Аврама, а какъ съ рабыней.

[7]) (Ст. 7). *Ангелъ Господень*—Малеахъ Іегова, посланный Іеговы. Существуютъ различныя мнѣнія, какъ разумѣть это выраженіе. Многіе, основываясь на выраженіи первомученика Стефана (Дѣян. VII 53) и на словахъ апостола Павла (Гал. III 19: Евр. II 2), думали видѣть въ Ангелахъ, о которыхъ говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ, высшихъ,

8. И сказалъ (ей Ангелъ Господень): Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла, и куда идешь? Она сказала: я бѣгу отъ лица Сары, госпожи моей [8]).

9. Ангелъ Господень сказалъ ей: возвратись къ госпожѣ своей, и покорись ей [9]).

10. И сказалъ ей Ангелъ Господень: умножая умножу потомство твое такъ что нельзя будетъ и счесть его отъ множества [10])

11. И еще сказалъ ей Ангелъ Господень: вотъ, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаилъ; и услышалъ Господь страданіе твое [11]):

но созданныхъ существъ, посланныхъ Богомъ. Но во многихъ случаяхъ съ этимъ нельзя согласиться, и большая часть св. Отцовъ видѣла въ Ангелахъ Того, Который есть Слово, т. е. вторую Ипостась св. Троицы. Что мы имѣемъ право въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ принимать это выраженіе, ясно изъ сравненія 34 стиха XXXII главы Исхода съ стихомъ 3-мъ, главы XXXIII, изъ сопоставленія которыхъ видно, что Господь, гнѣваясь на Израиля за идолопоклонство, говоритъ, что отнынѣ Онъ пошлетъ Ангела своего; но Самъ болѣе не пойдетъ съ народомъ, дабы не уничтожить его. Мы въ свое время ближе разсмотримъ это таинственное выраженіе, теперь же замѣтимъ, что по главѣ XIV, 19 Исхода, присутствіе самаго Господа обозначалось словами, «*и двинулся Ангелъ Божій, шедшій предъ станомъ*». (Сравни также пр. 12 главы XII). Здѣсь при первомъ явленіи Ангела Агари мы не можемъ сказать достовѣрно о томъ, самъ ли Господь или Ангелъ говорилъ ей; хотя Агарь въ 13 стихѣ называетъ его Іеговой, но м. Филаретъ колеблется признать въ немъ самого Іегову, между тѣмъ во второмъ явленіи Ангела Агари въ пустынѣ XXI 17, Ангелъ Божій называется прямо въ стихѣ 19 Богомъ и есть явленіе Іеговы.

Суръ, куда бѣжала Агарь, по Флавію Іосифу, есть Пелузіумъ, при устьи Нила; т. е. Агарь шла въ Египетъ.

[8]) Ст. 8). Служанка Сарина! Этимъ Ангелъ напоминаетъ ей, что она поступаетъ неправильно, оставляя домъ госпожи своей. Агарь въ отвѣтѣ своемъ не отрицаетъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ Сарѣ.

[9]) (Ст. 9) Ангелъ не осуждаетъ ни Агари, ни Сары, говоритъ м. Филаретъ, онъ только возстановляетъ ихъ взаимныя отношенія. Изъ этого можно заключить, что происшедшее между Сарой и Агарью было скорѣе недоразумѣніе, чѣмъ неблагонамѣренная ссора; вѣроятно, Агарь думала, что зачавшей отъ Аврама неприлично оставаться служанкой; Сара же опасалась, чтобы ея служанка не сдѣлалась ея госпожею.

[10]) (Ст. 10). Здѣсь Ангелъ Господень говоритъ уже, какъ Господь, или же говоритъ слова, повелѣнныя ему, *умножая умножу потомство твое*. По выраженію своему, благословеніе это подобно обѣщанію, данному Авраму; и это есть часть его исполненія, независимо однако отъ другаго высшаго призванія законнаго сѣмени Аврамова. Мы уже выше имѣли случай замѣтить, что Измаильтяне составляютъ и теперь большую часть населенія Аравіи, которая *изливала избытокъ* своего населенія не только въ Африку и Испанію, но еще при Калифахъ овладѣла всею Малою Азіею, Персіею и частью Индіи.

[11]) (Ст. 11). Буквально: *Исма-елъ*, т. е. *слышитъ Елогимъ*, «ибо услышалъ Іегова страданіе твое».

12. Онъ будетъ *между* людьми, какъ дикій оселъ: руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него; жить будетъ онъ предъ лицемъ всѣхъ братьевъ своихъ [12]).

13. И нарекла (Агарь) Господа, который говорилъ къ ней, *симъ* именемъ: Ты Богъ видящій меня. Ибо сказала она: точно я видѣла здѣсь въ слѣдъ видящаго меня [13]).

14. Посему источникъ *тотъ* называетя: Беэръ-лахай-рои *). Онъ находится между Кадесомъ и между Баредомъ [14]).

15. Агарь родила Авраму сына; и нарекъ (Аврамъ) имя сыну своему, рожденному отъ Агари, Измаилъ.

Имя Божіе—Елогимъ извѣстно всѣмъ народамъ; имя же—Іегова приведено здѣсь въ поясненіе, что это пророчество есть исполненіе обѣщанія Бога Завѣта. Имя Измаилъ означаетъ однако, что онъ будетъ стоять къ Богу въ общемъ отношеніи всѣхъ народовъ, а не въ отношеніи избраннаго народа.

[12]) (Ст. 12). *Дикій оселъ*, онагръ, котораго описаніе въ стихахъ 5—8 главы XXXIX Іова какъ нельзя лучше можетъ быть примѣнено и къ жизни кочующихъ Арабовъ, есть поразительно вѣрный типъ, рисующій будущее великаго племени, долженствующаго произойти отъ Агари. Онагръ красивое животное, никогда немогущее сдѣлаться ручнымъ, живущее въ пустынныхъ мѣстахъ. (ср. Исаія XXXII 14), необыкновенно быстрое на бѣгу—вотъ типъ и Бедуина до сихъ поръ! Слѣдующее выраженіе еще характеристичнѣе: «руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него». Онъ не сѣетъ, не жнетъ, онъ беретъ силою то, что ему нужно для жизни. Слѣдующее выраженіе, онъ будетъ жить предъ лицомъ братьевъ» объясняется тѣмъ, что потомки Измаила занимали преимущественно восточную Аравію (сравни прим. 14, главы XIV), поэтому Іеменъ, южная Аравія, называется страною правой руки, Шамъ Дамаскъ страною лѣвой руки, а востокъ называется страною переднею, страною восхода...

[13]) (Ст. 13). Агарь взываетъ уже не къ Ангелу, а къ Іеговѣ: «Ты Богъ видѣнія» (чтеніе м. Филарета). Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Агарь сама не произноситъ имени Іеговы, ибо она Его не знаетъ, она нарекаетъ имя Елогимъ, хотя Библія называетъ Его Іеговой, т. е. тѣмъ, кто Богъ Завѣта Аврама. Восклицаніе Агари есть порывъ великой, святой радости, когда умственныя очи ея внезапно открылись, чтобы узнать того, кого она вначалѣ считала, вѣроятно, странникомъ. Поэтому она и прибавляетъ: «я видѣла въ слѣдъ видящаго меня». Т. е. она лишь по сокрытіи его познала, что это «Тотъ, кто видитъ», т. е. живый, всевидящій, предвѣчный. О. Герлахъ предлагаетъ другое чтеніе; онъ переводитъ: «я вижу послѣ видѣнія», разумѣя, что Агарь удивляется, что осталась жива, сподобившись видѣть Бога. Вообще существовало вѣрованіе, что, увидѣвъ Божество, нельзя не умереть. (Ср. Бытія XXXII 30, Исх. XXXIII 18—20).

[14]) (Ст, 14). Переводъ въ примѣчаніи названія источника принадлежитъ къ тексту нашего русскаго перевода. *Богъ живой* имя истиннаго Бога (Іис. Нав. III 10; Дан. XII 7). Въ противуположность богамъ мертвымъ (Пс. 105 ст. 28).

Положеніе этого источника весьма трудно опредѣлить: ибо, какъ видно изъ примѣчанія 6-го главы XIV, самое положеніе Кадеса не опредѣлено съ точностію. Приблизительно можно, кажется, думать, что Агарь не ушла далеко отъ Хеврона, отъ дубравы Мамре, гдѣ жилъ Аврамъ (ст. 18 главы XIII); но нѣтъ ничего впрочемъ не-

---

*) Источникъ Живаго, видящаго меня.

16. Аврамъ былъ восьмидесяти шести лѣтъ, когда Агарь родила Авраму Измаила.

возможнаго, чтобы она дошла и до Вади-ель-Араба, т. е. приблизительно до нынѣшняго мѣстечка Тафила, на югъ отъ котораго находятся развалины Петры, которыя отождествляютъ съ Кадесомъ. Отъ Хеврона до Вади-ель-Араба не болѣе одно градуса широты, и дорога пролегала по мѣстамъ не пустыннымъ. Это была часть пути, ведущаго на Египетъ. По Вади-ель-Араба можно было достичь залива Акаба, откуда было плаваніе по Чермному морю. Въ заливѣ этомъ былъ портъ Еціонъ-Гаверъ, весьма извѣстный во времена Соломона (III Ц. IX 26).

ГЛАВА XVII.

Возобновленіе Богомъ завѣта; измѣненіе именъ Аврама и Сары; установленіе обрѣзанія; обѣщаніе рожденія Исаака, обрѣзаніе Аврама и Измаила.

Черезъ тринадцать лѣтъ послѣ исполненія части даннаго Авраму обѣщанія, т. е. послѣ рожденія Измаила, наступаетъ новый отдѣлъ жизни Аврама. «Іегова является Авраму и называетъ себя Ель-Шаддай (всемогущій Богъ) *), обѣщая Авраму наслѣдника именно отъ Сары, причемъ измѣняетъ имъ обоимъ имена, и установляетъ законъ обрѣзанія. До сихъ поръ продолжалось еще испытаніе Аврама; чтобы стать отцомъ вѣрующихъ, онъ долженъ былъ самъ непоколебимо вѣрить и съ терпѣніемъ ожидать исполненія обѣтованій. Какъ Ной, строившій ковчегъ и потомъ ожидавшій приказаній Божіихъ въ ковчегѣ (сравни прим. 1-е главы VIII), такъ и Аврамъ, ожидавшій наслѣдника, поддерживались вѣрою, и въ спокойномъ, полномъ довѣрія, ожиданіи стяжали милость Божію, и увидѣли исполненіе своихъ ожиданій. Но передъ исполненіемъ ожиданія Аврама, онъ вступилъ въ новыя отношенія къ Богу завѣта. Дѣлаясь отцомъ многочисленнаго народа, онъ не только за себя, но и за будущихъ своихъ потомковъ воспринялъ на тѣлѣ особый знакъ отчужденія отъ всѣхъ прочихъ племенъ; въ знакѣ этомъ лежитъ вся будущность народа Израильскаго, народа жрецовъ, посреди другихъ народовъ. Хранители обѣтованіи общечеловѣческихъ, они дотолѣ, пока обѣтованія сіи не исполнились, не имѣли права смѣшиваться ни съ

*) Сравни Исходъ VI, 3, гдѣ сказано Моисею, что «Богъ являлся Авраму, Исааку и Іакову съименемъ Богъ всемогущій (Ель Шаддай), а съ именемъ Іегова не открылся имъ».

какими другими народами, дабы не утратить своего значенія и своей цѣли. Какъ Аврамъ, получивъ сына отъ рабыни, тринадцать лѣтъ ждалъ наслѣдника отъ Сары, такъ Израилъ, получивъ законъ Моисеевъ и владѣніе Палестиною, ждалъ 1300 лѣтъ, пока родился Сынъ Человѣческій, принесшій съ собою законъ свободы и расширившій значеніе духовнаго Израиля на все человѣчество.

ГЛАВА XVII.

1. Аврамъ былъ девяноста девяти лѣтъ, и Господь явился Авраму, и сказалъ ему: Я Богъ всемогущій; ходи предо Мною, и будь непороченъ;

2. И поставлю завѣтъ Мой между Мною и тобою и весьма, весьма размножу тебя [1]).

3. И палъ Аврамъ на лице свое. Богъ продолжалъ говорить съ нимъ, и сказалъ:

4. Я—вотъ завѣтъ Мой съ тобою: ты будешь отцомъ множества народовъ [2]).

5. И не будешь ты больше называться Аврамомъ; но будетъ тебѣ имя: Авраамъ; ибо Я сдѣлаю тебя отцомъ множества народовъ [3]).

---

[1]) (Ст. 1—2). Въ стихѣ 18 главы XV (сравни примѣчаніе 8 той же главы) употреблено выраженіе, означающее разсѣчь договоръ; въ нашемъ текстѣ оно переведено «*заключилъ завѣтъ*»; въ настоящемъ же мѣстѣ стоятъ слова (говоритъ Англ. Библія), означающія «*даровать завѣтъ*», т. е. исполненіе завѣта, милостію дарующаго.

[2]) (Ст. 4). «*Я—вотъ завѣтъ мой* и проч., а въ 9 стихѣ Богъ говоритъ Авраму «*ты-же соблюди*» и проч. Отъ 4-го до стиха 9-го Господь исчисляетъ милости, ожидающія потомковъ Аврама, съ 9-го же стиха до 14-го излагаются обязанности Аврама и его потомства по соблюденію этого завѣта. Обязанности эти заключаются въ выдѣленіи посредствомъ видимаго знака обрѣзанія народа Израильскаго изъ числа остальныхъ народовъ, т. е. въ установленіи обрѣзанія, и это повелѣніе соотвѣтствуетъ и обѣщанію, данному выше Богомъ въ стихѣ 7, «*что Онъ будетъ Богомъ Аврама и потомковъ его*».

[3]) (Ст. 5). Аврамъ или Аб-рамъ есть почетное названіе, означающее «высокій отецъ», Аб-рагамъ есть имя, выражающее исполненіе обѣтованія, оно означаетъ «*отецъ множества*». Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что переименованіе употреблялось на востокѣ царями, когда они возвышали кого либо, такъ Іосифъ получилъ имя Цаѳнаѳпанеахъ (поддержатель жизни), а Даніилъ Валтасара (князь Ваала).

6. И весьма, весьма распложу тебя, и произведу отъ тебя народы, и цари произойдутъ отъ тебя.

7. И поставлю завѣтъ Мой между Мною и тобою и между потомками твоими послѣ тебя въ роды ихъ, завѣтъ вѣчный въ томъ, что Я буду Богомъ твоимъ и потомковъ твоихъ послѣ тебя [4]).

8. И дамъ тебѣ и потомкамъ твоимъ послѣ тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владѣніе вѣчное, и буду имъ Богомъ.

9. И сказалъ Богъ Аврааму: ты же соблюди завѣтъ Мой, ты и потомки твои послѣ тебя въ роды ихъ.

10. Сей есть завѣтъ Мой, который вы *должны* соблюдать между Мною, и между вами, и между потомками твоими послѣ тебя (въ роды ихъ): да будетъ у васъ обрѣзанъ весь мужескій полъ [5]).

11. Обрѣзывайте крайнюю плоть вашу; и сіе будетъ знаменіемъ завѣта между Мною и вами.

---

[4]) (Ст. 6—7). Вѣчный завѣтъ заключается Богомъ въ лицѣ Авраама: а) съ цѣлымъ человѣчествомъ, разумѣя подъ этимъ именемъ воспріявшихъ вѣрою обѣтованіе и б) съ плотскимъ потомствомъ его, съ народомъ Израильскимъ. Для тѣхъ и для другихъ это Богъ Авраама, Исаака, Іакова (Исходъ III 6; Матѳея XXII 32); Богъ, явившійся въ купинѣ горящей и проявившій имя Свое *Сый* (Іегова), Богъ не мертвыхъ, а живыхъ; для Израиля Онъ былъ Богомъ, отдѣлившимъ Израиля отъ всего человѣчества, которое погрязло въ идолопоклонствѣ, а послѣ воплощенія Слова Божія, Онъ Творецъ и Богъ завѣта сказалъ, *«шедше проповѣдите всѣмъ языкомъ»; да будетъ «едино стадо и Единъ Пастырь»*.

[5]) (Ст. 10). У митрополита Филарета находимъ многія указанія по поводу закона обрѣзанія. Обрѣзаніе Еврейское и Египетское, какъ замѣчаетъ Оригенъ (противъ Цельса кн. V), ничего не имѣютъ общаго въ самомъ основаніи своемъ, подобно какъ два священнодѣйствія въ честь разныхъ божествъ. Они разнятся и многими обстоятельствами: Евреи совершаютъ обрѣзаніе по закону, Египтяне по желанію; Евреи подвергаются ему всѣ вообще, а изъ Египтянъ жрецы и занимающіеся тайными науками; у Евреевъ только мужскій полъ, а у Египтянъ и женскій (Strab, XVII); у Евреевъ въ восьмой день по рожденіи, а у Египтянъ въ тринадцатилѣтнемъ возрастѣ, (Между египетскими муміями найдены слѣды обрѣзанія.) Къ учрежденію обрѣзанія слѣдуетъ полагать (продолжаетъ м. Филаретъ) двѣ причины: одна образовательная, другая прообразовательная или пророческая. Первою причиною можно считать: предупрежденіе нѣкоторыхъ болѣзней, чистота тѣла, приличная священному народу, приготовленіе къ дѣторожденію въ большемъ числѣ (въ этомъ смыслѣ изъяснялъ обрѣзаніе Филонъ). Пророческое значеніе обрѣзанія выступаетъ лишь послѣ воплощенія Бога Слова. Знаменіе это изъясняетъ Апостолъ Павелъ, когда обрѣзаніе Авраама называетъ *печатію правды вѣры* (Рим. IV 11), а наше нерукотворенное обрѣзаніе называетъ *обрѣзаніемъ Христовымъ* (Кол. II 11). Въ первомъ обѣщаніе,—во второмъ исполненіе,—при чемъ въ послѣднемъ обрѣзается внутренній человѣкъ, отрицающійся діавола и всѣхъ дѣлъ его, то обрѣзаніе, говоритъ Апостолъ (Рим. II 28—29), которое совершается въ сердцѣ по духу, а не по буквѣ.

12. Осми дней отъ рожденія да будетъ обрѣзанъ у васъ въ роды ваши всякій *младенецъ* мужескаго пола, рожденный въ домѣ [6]) и купленный за серебро у какого нибудь иноплеменника, который не отъ твоего сѣмени [7]).

13. Непремѣнно да будетъ обрѣзанъ рожденный въ домѣ твоемъ и купленный за серебро твое, и будетъ завѣтъ Мой на тѣлѣ вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ [8]).

14. Не обрѣзанный же мужескаго пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей (въ осьмый день), истребится душа та изъ народа своего; *ибо* онъ нарушилъ завѣтъ Мой [9]).

15. И сказалъ Богъ Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будетъ имя ей Сарра [10]).

16. Я благословлю ее, и дамъ тебѣ отъ нея сына; благословлю ее, и произойдутъ отъ нея народы, и цари народовъ произойдутъ отъ нея [11]).

---

[6]) (Ст, 12). *Осми дней отъ рожденія*. Семь дней должны были пройти надъ младенцемъ прежде, чѣмъ онъ могъ быть посвященъ Господу. Семь—число священное, «оно встрѣчается въ Св. Писаніи, какъ таинственное число совершенія», говоритъ м. Филаретъ. «*Всякій даже не отъ твоего сѣмени рожденный въ домѣ*», долженъ быть обрѣзанъ.—Въ Моисеевомъ законѣ не находимъ такого постановленія, но здѣсь говорится не о взрослыхъ, а о младенцахъ, какъ рожденныхъ въ домѣ, такъ и купленныхъ, которые не могли еще выразить волю свою; что же касается взрослыхъ, то Маймонидъ (приводимый м. Филаретомъ) говоритъ, что если рабъ не хотѣлъ принять обрѣзаніе, то господинъ его обязанъ былъ продать его.

[7]) Обрѣзаніе младенцевъ иноплеменниковъ и рабовъ прообразовательно знаменуетъ, говоритъ м. Филаретъ, что въ завѣтѣ Бога съ Аврамомъ заключается спасеніе всѣхъ народовъ и состояній.

[8]) (Ст. 13). Завѣтъ называется вѣчнымъ, какъ восполненіе обѣщанія; съ исполненіемъ обѣтованія, (какъ мы говорили въ примѣчаніи 5) обрѣзаніе плотское замѣнилось обрѣзаніемъ духовнымъ, обрѣзаніемъ сердца.

[9]) (Ст. 14) Завѣтъ древняго міра былъ завѣтъ не свободы, а обязательный. Никто изъ потомковъ Аврама не имѣлъ права отступить отъ него; по чему и произносится угроза строжайшаго наказанія, вошедшаго впослѣдствіи въ законъ Моисеевъ: *отсѣченіе* отъ народа, подъ которымъ разумѣлась, какъ думаютъ многіе комментаторы, не одна смерть, но и изгнаніе, или объявленіе *внѣ закона*, что позволяло каждому безнаказанно убить нарушителя завѣта. Самъ Моисей былъ бы убитъ, если бы мать сына его Сепфора не обрѣзала его (Исх. IV 24).

[10]) (Ст. 15). Первое имя Сара произносится, какъ говоритъ О. Герлахъ, *Сараи* и означаетъ «господство», т. е. госпожа, общій почетный титулъ; второе же имя, которое мы произносимъ довольно правильно *Сарра*, означаетъ *княгиню*, или *высокую жену*; въ самомъ имени этомъ заключается пророчество, высказанное въ слѣдующемъ стихѣ, что отъ нея произойдутъ цари.

[11]) (Ст. 16). Мы останавливаемъ вниманіе на томъ, что ни отъ кого, кромѣ первой законной жены, Аврамъ не могъ получить наслѣдника обѣтованія. Необходимо было, чтобы человѣческая чета, соединенная воедино благословеніемъ Божіимъ, произвела вмѣстѣ, а не порознь, наслѣдника, отъ котораго долженъ былъ произойти на-

17. И палъ Авраамъ на лице свое, и разсмѣялся [12]), и сказалъ самъ въ себѣ: неужели отъ столѣтняго будетъ сынъ? и Сарра, девяностолѣтняя, неуже-ли родитъ?

18. И сказалъ Авраамъ Богу: о, хотя бы Измаилъ былъ живъ предъ лицемъ Твоимъ [13])!

19. Богъ же сказалъ (Аврааму): именно Сарра, жена твоя, родитъ тебѣ сына, и ты наречешь ему имя: Исаакъ [14]); и поставлю завѣтъ Мой съ нимъ завѣтомъ вѣчнымъ (въ томъ, что Я буду Богомъ ему и) потомству его послѣ него [15]).

20. И о Измаилѣ Я услышалъ тебя: вотъ, Я благословлю его; и возращу его, и весьма, весьма размножу; двѣнадцать князей родятся отъ него, и Я произведу отъ него великій народъ [16]).

21. Но завѣтъ Мой поставлю съ Исаакомъ, котораго родитъ тебѣ Сарра въ сіе самое время на другой годъ [17]).

родъ Израильскій, въ которомъ должно было исполниться важнѣйшее обѣщаніе Божіе, явленіе Искупителя.

[12]) (Ст. 17). Смѣхъ этотъ и недоумѣніе осуждаютъ Св. Златоустъ и Іеронимъ, говоритъ м. Филаретъ. Старецъ, не смотря на всю свою вѣру, не можетъ удержаться отъ улыбки частію недоумѣнія, но частію и радости; думая и о старости своей и Сарры и о счастіи имѣть наслѣдника. Господь, знающій сердце человѣческое и ограниченность понятій человѣческихъ, не ставитъ ему сего въ грѣхъ.

[13]) (Ст. 18). Что у Аврама была минута недовѣрія, доказываетъ этотъ стихъ, который м. Филаретъ переводитъ: «благоволи да живетъ предъ лицемъ Твоимъ Измаилъ» т. е. да будетъ онъ счастливъ подъ твоимъ покровомъ, болѣе я ничего не желаю, и не смѣю надѣяться, чтобы для меня были измѣнены законы природы. Но нѣкоторые комментаторы видятъ въ этомъ моленіи страхъ, чтобы Измаилъ совершенно не лишился благословенія.

[14]) (Ст. 19). Исаакъ значитъ—смѣется, или возрадуется. Онъ названъ такъ потому, что Аврамъ, отецъ его, и Сарра, мать его (XVIII, 12), смѣялись, слыша обѣщаніе его рожденія; но онъ названъ еще и потому, что въ немъ таинственное прообразованіе появленія дня Христова, о которомъ Самъ Спаситель сказалъ, что Аврамъ радъ былъ увидѣть день Мой; и увидѣлъ и возрадовался» (Іоанна VIII, 56).

[15]) Послѣдующій стихъ 20 объясняетъ, что Измаилъ не остается безъ помощи и благословенія Божія, но завѣтъ вѣчный, обновленный во Христѣ, въ стихѣ этомъ относится лишь къ Исааку, прямому потомку отца вѣрующихъ.

[16]) (Ст. 20). Отвѣтъ на просьбу объ Измаилѣ заключаетъ въ себѣ также великое благословеніе; боязнь отца за сына плоти его успокоивается; князья, имѣющіе произойти отъ Измаила, суть шейхи арабскихъ племенъ. Но м. Филаретъ замѣчаетъ, «что два благословенія Исааково и Измаилово разнствуютъ между собою, какъ обѣтованія благодатныя, духовныя, вѣчныя,—и дары естественные, временные». Прибавимъ еще, что начало 20 стиха: И о Измаилѣ,—я услышалъ тебя» въ еврейскомъ имѣетъ значеніе повторенія, ибо *Изма-ель* значитъ *Богъ слышитъ*.

[17]) (Ст. 21). Т. е. ровно черезъ годъ должна была родить Сарра Исаака, на которомъ теперь исключительно сосредоточивались исполненія вѣчнаго завѣта.

22. И Богъ пересталъ говорить съ Авраамомъ; и возшелъ отъ него.

23. И взялъ Авраамъ Измаила, сына своего, и всѣхъ рожденныхъ въ домѣ своемъ, и всѣхъ купленныхъ за серебро свое, весь мужескій полъ людей дома Авраамова; и обрѣзалъ крайнюю плоть ихъ въ тотъ самый день, какъ сказалъ ему Богъ [18]).

24. Авраамъ былъ девяноста девяти лѣтъ, когда была обрѣзана крайняя плоть его.

25. А Измаилъ, сынъ его, былъ тринадцати лѣтъ, когда была обрѣзана крайняя плоть его [19]).

26. Въ тотъ-же самый день обрѣзаны были Авраамъ и Измаилъ, сынъ его.

27. И съ нимъ обрѣзанъ былъ весь мужескій полъ дома его, рожденные въ домѣ и купленные за серебро у иноплеменниковъ.

---

[18]) (Ст. 23). Авраамъ въ тотъ же день, когда получилъ повелѣніе объ обрѣзаніи, исполнилъ это повелѣніе. Въ сердцахъ, горящихъ любовію и вѣрою, немыслимо отсрочивать на неопредѣленное время исполненіе обязанности. Англ. Ком. Библія замѣчаетъ, что обрядъ обрѣзанія могъ быть извѣстенъ и въ глубокой древности, Аврамъ могъ узнать его и въ Египтѣ *), и этотъ знакомый ему уже обрядъ могъ быть лишь приказанъ Богомъ, какъ залогъ выдѣленія Израиля изъ другихъ народовъ, какъ впослѣдствіи извѣстный обрядъ омовенія сдѣланъ залогомъ спасенія въ видѣ крещенія.

[19]) (Ст. 25). Арабы, въ воспоминаніе этого, обрѣзывали, говоритъ Флавій Іосифъ (Ап. I 13), сыновей своихъ по достиженіи ими тринадцати-лѣтняго возраста; тотъ же самый обычай перешелъ ко всѣмъ магометанскимъ народамъ, которые соблюдаютъ его и понынѣ.

---

*) Михаелисъ (Законы Моисеевы кн IV глава III § 185) положительно думаетъ, что обрѣзаніе было извѣстно Аврааму до постановленія о немъ, ибо, говоритъ онъ, иначе указаны бы были пріемы этой болѣзненной и даже опасной операціи.

ГЛАВА XVIII.

Iегова съ двумя Ангелами является Аврааму; повтореніе обѣтованія и смѣхъ Сарры. Iегова возвѣщаетъ погибель Содома и Гоморры, Авраамъ молитъ за праведныхъ.

Чѣмъ ближе исполненіе обѣщанія, тѣмъ торжественнѣе, тѣмъ точнѣе оно открывается Аврааму, и не только ему лично, но и Саррѣ, которая впервые удостоивается прямаго откровенія. Но Богоявленіе скрывается подъ видомъ путника, и изъ разсказа Моисея видно, что Авраамъ понялъ величіе этого явленія; Сарра же не совсѣмъ уразумѣла его. Въ явленіи трехъ Ангеловъ нѣкоторые видятъ явленіе великаго таинства Святой Троицы; но другіе не видятъ сего, потому что, когда Авраамъ остался передъ лицомъ Iеговы (стихъ 22); два ангела пошли въ Содомъ (ст. 16) и потому разумѣютъ подъ именемъ Iеговы вторую Vпостась Св. Троицы, Судію всея земли (стихъ 25), Сына Божія, «коему отданъ всякій судъ» (Iоаннъ V, 22); а подъ остальными двумя мужами разумѣютъ сопутствовавшихъ Ему духовъ, исполнителей, Божіихъ велѣній. Таково мнѣніе и великаго учителя церкви Iоанна Златоустаго.

Замѣтимъ, что Богоявленіе совершается днемъ, чтобы не было никакого сомнѣнія въ дѣйствительности его.

ГЛАВА XVIII.

1. И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ при входѣ въ шатеръ (свой), во время зноя дневнаго [1]).

2. Онъ возвелъ очи свои, и взглянулъ, и вотъ, три мужа стоятъ противъ него. Увидѣвъ, онъ побѣжалъ на встрѣчу имъ отъ входа въ шатеръ (свой), и поклонился до земли [2]).

3. И сказалъ: Владыка [3])! если я обрѣлъ благоволеніе предъ очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего.

4. И принесутъ немного воды, помоютъ ноги ваши; и отдохните подъ симъ деревомъ [4]).

---

[1]) (Ст. 1). Дубрава Мамре близъ Хеврона было мѣсто цвѣтущее, свѣжее и плодоносное; тутъ жилъ Авраамъ, съ тѣхъ поръ какъ возвратился изъ Египта, на земляхъ союзника своего Аммореянина Мамре, отъ имени котораго названа и дубрава (XIV 13). Окрестности Хеврона до сихъ поръ цвѣтущи и плодоносны и изобилуютъ оливами и виноградниками.

[2]) (Ст. 2). Три мужа стояли невдалекѣ отъ шатра, передъ которымъ сидѣлъ патріархъ во время зноя дневнаго. Самое стояніе ихъ означало ожиданіе гостепріимства, по обычаю востока.—До сихъ поръ путникъ останавливается молча или произнося только привѣтствіе во имя Аллаха передъ входомъ въ жилище, и не онъ долженъ просить гостепріимства, а хозяинъ долженъ просить его войти подъ кровъ его. Авраамъ, движимый добротою сердца своего, дѣлаетъ болѣе: онъ бѣжитъ отъ входа въ шатеръ, не дожидаясь, чтобы путники подошли къ шатру, и *кланяется до земли*, не потому, что узналъ Господа, а для того, чтобы выразить имъ свое уваженіе, и молить путниковъ осчастливить его принятіемъ его гостепріимства.

[3]) (Ст. 3). Владыка! по еврейски Адонаи! почетный титулъ, а не обращеніе къ Богу. Авраамъ обращается къ одному, имѣвшему видъ первенствующаго.

[4]) (Ст. 4). Въ древности путники носили только сандаліи; омовеніе ногъ послѣ пути было первымъ актомъ гостепріимства; въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (V, 10) Апостолъ Павелъ говоритъ объ омовеніи ногъ странникамъ. Но по всей вѣроятности,

*

5. А я принесу хлѣба, и вы подкрѣпите сердца ваши [5]); потомъ пойдете (въ путь свой); такъ какъ вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сдѣлай такъ, какъ говоришь.

6. И поспѣшилъ Авраамъ въ шатеръ къ Саррѣ, и сказалъ (ей): поскорѣе замѣси три саты лучшей муки, и сдѣлай прѣсные хлѣбы [6]).

7. И побѣжалъ Авраамъ къ стаду, и взялъ теленка [7]) нѣжнаго и хорошаго; и далъ отроку, и тотъ поспѣшилъ приготовить его,

8. И взялъ масла [8]), и молока, и теленка приготовленнаго, и поставилъ предъ ними, а самъ стоялъ подлѣ нихъ подъ деревомъ: и они ѣли [9]).

9. И сказали ему: гдѣ Сарра, жена твоя? Онъ отвѣчалъ: здѣсь въ шатрѣ.

10. И сказалъ [10]) *одинъ изъ нихъ*: Я опять буду у тебя въ это же время (въ слѣдующемъ году), [11]) и будетъ сынъ у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа въ шатеръ, сзади его:

этотъ обычай сохранялся лишь въ Сиріи; ибо при императорахъ мы не встрѣчаемъ его въ Римѣ.

[5]) (Ст. 5). Сердце употреблено въ смыслѣ жизни, другими словами: подкрѣпите силы ваши.

[6]) (Ст. 6). Три *саты* (*сеа* читаетъ Англ. Библія) составляли одну *Ефа*, около тридцати фунтовъ нашего вѣса. По этому случаю м. Филаретъ приводитъ мнѣніе Fleury (Moeurs der Juifs), что по всей вѣроятности, люди были сильнѣе и крѣпче и больше ѣли, чѣмъ нынѣ. По поводу прѣсныхъ хлѣбовъ, замѣтимъ что это были, по всей вѣроятности, извѣстныя во всей Малой Азіи и Персіи прѣсныя лепешки, которыя пекутся въ нѣсколько минутъ въ большихъ глиняныхъ горшкахъ, установленныхъ надъ очагомъ. И теперь съ пріѣздомъ почетнаго гостя немедленно разводится огонь, который въ четверть часа раскаляетъ докрасна огромный глиняный горшокъ. Замѣшанное и раскатанное въ лепешки прѣсное тѣсто налѣпляютъ внутри горшка на раскаленные бока его и въ теченіи нѣсколькихъ минутъ лепешки готовы. На этомъ же огнѣ жарится шашлыкъ, или варится кусокъ мяса.

[7]) (Ст. 7). По всей вѣроятности, не теленка, а годоваго бычка или корову; ранѣе этого времени на востокѣ не ѣдятъ животныхъ.

[8]) (Ст. 8). Масло собственно совсѣмъ не употреблялось въ Малой Азіи, да и нынѣ на востокѣ лишь Европейцы употребляютъ его. Вмѣсто масла Евреи и другіе восточные народы употребляли елей, т. е. оливковое масло (сравн. Левит. II 1—7). Авраамъ ставитъ на столъ для угощенія, что и теперь еще ставятъ на востокѣ, родъ молочнаго сыра, дѣлаемаго весьма быстро на огнѣ и чрезвычайно пріятнаго на вкусъ.

[9]) М. Филаретъ замѣчаетъ, что, воспріявъ тѣло какъ Іегова, такъ и Ангелы, дѣйствительно воспринимали и пищу. Хозяинъ, стоящій въ то время, когда гости сидятъ за трапезою, есть также обычай востока, доселѣ сохранившійся.

[10]) (Ст. 10). Въ стихѣ 9 путники говорятъ во множественномъ числѣ «*сказали*» съ 10-го же стиха говоритъ одинъ въ единственномъ числѣ, и, Онъ говорящій съ 13 стиха, прямо называется Іегова. Это тотъ, котораго Исаія называетъ Ангелъ великаго совѣта (IX, 6).

[11]) Митрополитъ Филаретъ переводитъ это мѣсто съ еврейскаго: «въ то же самое

11. Авраамъ же и Сарра были стары и въ лѣтахъ преклонныхъ; и обыкновенное у женщинъ у Сарры прекратилось.

12 Сарра внутренно разсмѣялась, сказавъ: мнѣ ли, когда я состарѣлась, имѣть, сіе утѣшеніе? и господинъ мой старъ [12]).

13. И сказалъ Господь Авраму: отъ чего это (сама въ себѣ) разсмѣялась Сарра, сказавъ: неужели я дѣйствительно могу родить, когда я состарѣлась?

14. Есть-ли что трудное для Господа [13])? Въ назначенный срокъ буду Я у тебя въ слѣдующемъ году, и (будетъ) у Сарры сынъ.

15. Сарра же не призналась, а сказала: я не смѣялась. Ибо она испугалась. Но Онъ сказалъ (ей): нѣтъ, ты разсмѣялась [14]).

16. И встали тѣ мужи, и оттуда отправились къ Содому (и Гоморрѣ); Авраамъ же пошелъ съ ними, проводить ихъ [15]).

время въ продолженіи жизни», и прибавляетъ, что оно означаетъ» *въ то же время черезъ годъ»*. Изъ исторіи Авраама не видно Богоявленія черезъ годъ, но или оно невошло въ жизнеописаніе Авраама, или эта фраза намекаетъ на рожденіе Исаака особымъ Божіимъ произволеніемъ, ибо безъ чуда не могло это рожденіе совершится, что и подтверждается и 14 стихомъ, или, наконецъ надо понимать вышеприведенное выраженіе въ болѣе обширномъ смыслѣ, т. е. *я буду у тебя* (или съ тобою) *въ продолженіи всей твоей жизни.*

[12]) (Ст. 12), Смѣхъ Сарры, говоритъ м. Филаретъ, не столь невиненъ, какъ смѣхъ Авраама въ подобномъ же случаѣ; но къ ея оправданію можно сказать, что она еще не узнала Іеговы. Когда же (стихъ 14) Онъ сказалъ: «Есть ли что трудное для Господа»? то она испугалась; ибо, вѣроятно, очи ея открылись, и она узнала Господа Улыбка или смѣхъ ея были радостны, ибо у ней забилось сердце надеждой, при мысли что для ней предстоитъ *«имѣть это утѣшеніе»*. О выраженіи ея относительно Авраама: *«господинъ мой»* смотри 1 Петра III 6.

[13]) Ст. 14). Ибо у Бога не останется безсильнымъ никакое слово (Лук. I 37).

[14]) (Ст. 15). Сарра запирается отъ страха, или, вѣрнѣе, какъ догадывается митрополитъ Филаретъ, искренно отказывается отъ перваго легкомысленнаго чувства, провидя, можетъ быть, не совсѣмъ ясно, что она находится передъ высшею силою, передъ Божествомъ. Господь же указываетъ ей, что онъ знаетъ ея внутреннія чувствованія, и что она стоитъ передъ сердцевѣдцемъ.

[15]) (Ст. 16). Авраамъ провожаетъ по пути тѣхъ, кои явились въ образѣ странниковъ, потому во первыхъ, что это общій обычай востока, служить проводникомъ и охранителемъ тому, кто былъ гостемъ, по крайней мѣрѣ, до границъ земли своего владѣнія или пользованія. Но у Авраама была и другая высшая причина: если онъ не имѣлъ прямаго откровенія, что предъ нимъ Господь, то вѣрно «сердце горѣло въ немъ» (срав. Луки XXIV, 32) любовію и вѣрою, таинственно давая знать ему, кто былъ его Гость. Съ слѣдующаго стиха Авраамъ получаетъ прямое откровеніе. Англ. Библія приводитъ преданіе, что Авраамъ провожалъ Господа и Ангеловъ по пути къ Содому до мѣста, называемаго Каѳаръ-Варухъ, откуда вдоль по долинѣ открывается видъ на Мертвое море.

17. И сказалъ Господь: утаю ли я отъ Авраама (раба Моего), что хочу дѣлать.

18. Отъ Авраама точно произойдетъ народъ великій и сильный, и благословятся въ немъ всѣ народы земли.

19. Ибо Я избралъ его для того, чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя, ходить путемъ Господнимъ, творя правду и судъ; и исполнитъ Господь надъ Авраамомъ (все), что сказалъ о немъ [16]).

20. И сказалъ Господь: вопль Содомскій и Гоморрскій, великъ онъ, и грѣхъ ихъ, тяжелъ онъ весьма [17]).

21. Сойду и посмотрю, точно ли они поступаютъ такъ, каковъ вопль на нихъ, восходящій ко Мнѣ, или нѣтъ; узнаю [18]).

---

[16]) Ст. 17—19). Выраженіе: «утаю-ли Я отъ Авраама, что хочу дѣлать», объясняется послѣдующими двумя стихами. Отъ Авраама произойдетъ великій народъ, въ немъ благословятся народы, и онъ долженъ заповѣдать сынамъ своимъ ходить путемъ Господнимъ. Народы великіе суть народы разумные, это-тѣ народы, жизнь и нравственныя начала которыхъ приближаются, по возможности, къ мысли Божіей, къ закону Божію; вотъ почему Господь не утаиваетъ отъ Авраама и въ лицѣ его потомства его тайны суда своего надъ нечестивыми, грѣшными и злыми. Авраамъ по сердцу своему и по вѣрѣ своей назывался «другомъ Божіимъ» (такъ читаютъ слова, переведенныя у насъ *раба моего* стихъ 17 и такъ, должно быть, читали во времена Апостольскія, что явствуетъ изъ посл. Іакова II, 23). Выраженіе «другъ Божій» означало единство мысли, на сколько это возможно, между конечнымъ созданіемъ и Іеговой; но это единство мысли заключалось и въ отвращеніи отъ дѣлъ народа, глубоко испорченнаго и злаго, для котораго нѣтъ возврата къ добру. Мысль человѣческая, какъ отблескъ мысли Божіей, предвидитъ скорый судъ Господень надъ подобнымъ обществомъ. Вотъ значеніе словъ, «утаю ли» проч.

[17]) (Ст. 20). Сравни IV, 10. Кровь Авеля, вопіющаго къ Богу; VI 12—13: о растлѣніи земли передъ потопомъ «земля наполнилась отъ нихъ злодѣяніями». *Вопль Содомскій*, т. е. *вопль на жителей Содома*, какъ изъясняетъ стихъ 21, есть жалоба къ Богу оскорбленныхъ, ограбленныхъ и угнетенныхъ злыми жителями развращенныхъ городовъ. Въ апокрифической книгѣ Яшаръ находимъ преданія, сохраняющія воспоминаніе главнѣйше о грабительствѣ и злобѣ жителей Содома и другихъ погибшихъ городовъ въ отношеніи къ странникамъ а о несправедливости ихъ судей, потворствовавшихъ беззаконію. Къ этому присовокупляется и грѣхъ тяжкій, т. е. развратъ, который постоянно сопровождается кровожадностью, чему лучшимъ примѣромъ можетъ служить императорскій Римъ, съ его Тиверіями, Калигулами, Неронами, Геліогабалами, которые удивляли міръ сочетаніемъ самаго наглаго разврата съ жаждою крови и зрѣлищъ страшнѣйшихъ терзаній.

[18]) (Ст. 21). То же почти выраженіе, что въ стихѣ 5, главы XI, передъ разрушеніемъ столпа Вавилонскаго (срав. пр. 8 главы XI). Господь снисходитъ видѣть беззаконія, когда мѣра ихъ исполняется и остается одно послѣднее испытаніе, переполняющее чашу справедливости и гнѣва. Въ настоящемъ случаѣ послѣднее испытаніе, это посылка Ангеловъ въ Содомъ; какъ передъ потопомъ *ожидаше Божіе долготерпѣніе* (I Петр. III 20) въ продолженіи многихъ лѣтъ постройки ковчега, дабы дать

22. И обратились мужи оттуда, и пошли въ Содомъ; Авраамъ же еще стоялъ предъ лицемъ Господа [19]).

23. И подошелъ Авраамъ, и сказалъ: неужели Ты погубишь праведнаго съ нечестивымъ, (и съ праведникомъ будетъ то же, что съ нечестивымъ)?

24. Можетъ быть, есть въ этомъ городѣ пятьдесятъ праведниковъ? Неужели Ты погубишь, и не пощадишь (всего) мѣста сего ради пятидесяти праведниковъ (если они находятся) въ немъ?

25. Не можетъ быть, чтобы Ты поступилъ такъ, чтобы Ты погубилъ праведнаго съ нечестивымъ, чтобы тоже было съ праведникомъ, что съ нечестивымъ; не можетъ быть отъ тебя! Судія всей земли поступитъ ли неправосудно [20])?

26. Господь сказалъ: если Я найду въ городѣ Содомѣ пятьдесятъ праведниковъ: то Я ради нихъ пощажу (весь городъ и) все мѣсто сіе.

27. Авраамъ сказалъ въ отвѣтъ: вотъ, я рѣшился говорить Владыкѣ, я, прахъ и пепелъ:

28. Можетъ быть, до пятидесяти праведниковъ недостанетъ пяти, неужели за *недостаткомъ* пяти, Ты истребишь весь городъ? Онъ сказалъ: не истреблю, если найду тамъ сорокъ пять.

29. *Авраамъ* продолжалъ говорить съ Нимъ, и сказалъ: можетъ быть, найдется тамъ сорокъ. Онъ сказалъ: не сдѣлаю *того и* ради сорока.

30. И сказалъ *Авраамъ:* да не прогнѣвается Владыка, что я буду говорить: можетъ быть найдется тамъ тридцать? Онъ сказалъ: не сдѣлаю, если найдется тамъ тридцать.

31. *Авраамъ* сказалъ: вотъ, я рѣшился говорить Владыкѣ: можетъ быть найдется тамъ двадцать? Онъ сказалъ: не истреблю ради двадцати.

32. *Авраамъ* сказалъ: да не прогнѣвается Владыка, что я скажу еще

людямъ время покаяться (см. пр. 20 главы VI); такъ Ниневіи былъ посланъ Іона и она была пощажена въ этотъ разъ, ибо покаялась. Всѣ тексты Библіи о нисхожденіи Іеговы суть прообразовательныя дѣйствія Божіяго промысла въ виду воплощенія Того, Который, смотря на Іерусалимъ и заплакавъ сказалъ: о если бы и ты, хотя въ сей твой день, узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ» (Луки XIX 41—42).

[19]) (Ст. 22). На мѣстѣ, откуда уже видна долина Содомская, Іегова въ человѣческомъ образѣ останавливается, и съ нимъ въ нѣкоторомъ отдаленіи останавливается и Авраамъ. Онъ видитъ, что *два* мужа т. е. два Ангела. продолжаютъ идти по направленію къ Содому, и понимаетъ, что города осуждены на гибель; тогда онъ обращаетъ свое моленіе къ Господу.

[20]) (Ст. 23—25). Моленіе Авраама и отвѣты Господа, чрезвычайно важны для пониманія судьбы царствъ и народовъ. Не всѣ они подвергаются такой страшной карѣ,

однажды: можетъ быть, найдется тамъ десять? Онъ сказалъ: не истреблю ради десяти [21]),

33. И пошелъ Господь, переставъ говорить съ Авраамомъ; Авраамъ же возвратился въ свое мѣсто.

какъ города, совершенно погибшіе нравственно, но вездѣ имѣетъ вліяніе на судьбу народовъ, царствъ и городовъ численное отношеніе людей честныхъ, добрыхъ и вѣрующихъ къ людямъ развратнымъ, несправедливымъ, невѣрующимъ.

[21]) Ст. 32). Далѣе не дозволилъ Господь продолжать, ибо «отошелъ», но выведеніе Лота изъ Содома указываетъ на то, что кромѣ его не было праведнаго въ городѣ.

ГЛАВА XIX.

Лотъ принимаетъ двухъ Ангеловъ; безумные Содомитяне поражаются слѣпотою; Лотъ выводится Ангелами изъ Содома и идетъ въ Сигоръ; разрушеніе Содома и Гоморры; жена Лота обращена въ соляной столбъ; Лотъ живетъ въ пещерѣ; происхожденіе Моавитянъ и Аммонитянъ.

*) Мертвое море, если бы даже съ нимъ не соединялось историческаго интереса, было бы замѣчательнымъ явленіемъ въ мірѣ. Ему приписывали древніе многія баснословныя особенности **), наприм. то, что птицы не могли летать надъ нимъ, что ничего не могло тонуть въ водахъ озера и проч. Реландъ въ своей книгѣ о Палестинѣ (II pp. 244 sequ.) думаетъ, что многіе разсказы, возникшіе въ Халдеѣ, объ асфальтовомъ озерѣ, лежавшемъ близъ Вавилона, перенесены на Мертвое море, и вмѣстѣ съ мѣстными легендами значительно преувеличены. Мертвое море, которое называется въ Священномъ Писаніи Соленымъ моремъ (Быт. XIV, 3, Числа XXXIV, 3) и моремъ равнины (Второз. III, 17), имѣетъ, по исчисленію Линча, 40 геогр. миль въ длину и отъ 9 до 9$^3/_4$ мили въ ширину. Уровень его на 1,316 футовъ ниже уровня Средиземнаго моря. Глубина его въ сѣверной его части достигаетъ 1,318 футовъ. Вкусъ водъ его горько-соленый, а относительная тяжесть воды и ея плотность такъ велика, что люди, неумѣющіе плавать, легко держатся на этой водѣ.

По всей вѣроятности, соленость воды озера зависитъ отъ огромной массы ископаемой соли, находящейся въ горѣ, на юго-западномъ берегу озера, и отъ быстраго испаренія сладкой воды, втекающей въ озеро. И древніе и но-

*) Заимствовано изъ Англ. коммент. Библіи 1871.
**) Тацитъ (Hist. V 6), Плиній H. N V. 16) и др.

вые писатели утверждаютъ, что въ морѣ нѣтъ никакихъ ни растительныхъ, ни животныхъ организмовъ, и тѣ изъ животныхъ, коихъ приноситъ съ собою Іорданъ, погибаютъ немедленно, попадая въ озеро. Немудрено потому, что этому огромному озеру, извѣстному въ Св. Пис. лишь подъ именемъ Соленаго моря, придали названіе Мертваго моря. Даже берега его, покрытые соляными кристаллами, представляютъ зрѣлище совершеннаго отсутствія жизни. Древніе упоминаютъ о массахъ асфальта или смолы, которыя отлагались озеромъ. Современные путешественники удостовѣряютъ о нахожденіи горной смолы на берегахъ и на поверхности Мертваго моря, но Арабы полагаютъ, что явленіе это непостоянно, и что смола появляется лишь послѣ землетрясеній. Въ особенности послѣ землетрясеній 1834 и 1837 гг. огромныя массы смолы были, говорятъ, выкинуты на южный берегъ моря, вѣроятно, будучи отдѣлены ударами землетрясенія отъ морскаго дна южнаго залива *).

Необходимо обратить вниманіе на различіе, существующее между сѣверною и южною частію Мертваго моря. Сѣверная часть чрезвычайно глубока; южная же мелка, берега ея низки и топки почти какъ подвижные пески **). Вообще полагали, что Мертвое море занимаетъ пространство, которое прежде было долиной Іордана, или долиной Сиддимъ, въ которой, по преданію, и находились города Содомъ, Гоморра и др., которые и покрыты Мертвымъ моремъ. Новѣйшія изслѣдованія пришли къ заключенію, что въ этихъ мѣстахъ существовало озеро въ доисторическія времена, но въ меньшихъ размѣрахъ, и надо предположить, что страшная катастрофа, разсказанная въ книгѣ Бытія, слѣды которой видимы во всей окружающей мѣстности, углубила ложе озера и расширила его, поглотивъ воды Іордана, который дотолѣ, по всѣмъ признакамъ проходилъ насквозь озера и изливался по долинѣ Вади-ель-Араба въ заливъ Аккабы. Во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что южная часть озера позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ сѣверная; она изобилуетъ, какъ мы выше видѣли, солями, выкидываетъ по временамъ смолу, а на берегахъ ея видны налеты сѣры и селитры. Всѣ эти признаки и самое положеніе южнаго залива Мертваго моря указываютъ на то, что она и составляла ту долину Сиддимъ; гдѣ до катастрофы, какъ мы видѣли (Быт. XIV, 10), во время войны царей находились огромныя мѣсторожденія смолы и гдѣ находились города, подвергшіеся разрушенію. Тамъ же находятся и накопленія кристалловъ соли, напоминающія наказаніе, постигшее жену Лотову. Въ Священномъ Писаніи нѣтъ указанія, чтобы города, навлекшіе на себя гнѣвъ Божій, были затоплены; вездѣ указано на истреб-

*) Robinson II p. 229 See also Thomson: Land and Book p. 223.
**) Stanly Syria und Palestina p. 293.

леніе ихъ огнемъ (Второз. XXIX 23, Іеремія XLIX 18; L 40; II Петр. I 6 и др.). Флавій Іосифъ говоритъ, что бывшая плодоносная страна Содомитисъ, сожжённая огнемъ, прилегала къ Асфальтовому озеру; Реландъ (II р. 256) пришелъ къ такому же заключенію, и всѣ вообще комментаторы и путешественники считаютъ доказаннымъ, что Содомъ, Гоморра и другія поселенія, сожженныя огнемъ, находились на южной оконечности Мертваго моря; при этомъ всѣ считаютъ только эту южную часть моря новѣйшаго происхожденія. Поэтому, принимая во вниманіе, что Содомъ находился вблизи обильной смоляными источниками долины Сиддимъ; что южный берегъ Мертваго моря представляетъ взору страну, покрытую смолою и солью, вулканическаго происхожденія; что мѣстность эта, по преданію, носитъ имя Усдумъ; что то же преданіе около того же мѣста указываетъ на мѣстоположеніе Зоара, Цоара или Сигора, который Фл. Іосифъ называетъ Аравійскимъ Цоаромъ; что преданіе же указываетъ на соляной столбъ, воспоминаніе жены Лотовой,—нельзя не придти къ заключенію, вообще теперь принятому, что «города равнины» лежали близъ или внутри южнаго залива Мертваго моря *).

---

*) Note A on chapter XIX 5 of the Bible with commentary of the Anglican clergy. Мы прибавимъ, что въ нашемъ переводѣ главы XIV (война царей) стихъ 3-й передается такъ: Всѣ сіи соединились въ долинѣ Сиддимъ, гдѣ *нынѣ* море Соленое. Катастрофа, Божескимъ произведеніемъ совершившаяся, должна была имѣть двойной характеръ; она должна была начаться землетрясеніемъ, соединеннымъ, какъ полагаетъ Отто Герлахъ, съ страшнымъ пожаромъ, отъ молніи происшедшимъ, смоляныхъ болотъ и источниковъ, который охватилъ кругомъ города и отрѣзалъ всѣ пути спасенія жителямъ. Потомъ послѣдовало уже пониженіе почвы, бывшее причиною образованія въ этомъ мѣстѣ залива,

---

ГЛАВА XIX.

1. И пришли тѣ два Ангела въ Содомъ вечеромъ, когда Лотъ сидѣлъ у воротъ Содома [1]). Лотъ увидѣлъ и всталъ, чтобы встрѣтить ихъ, и поклонился лицомъ до земли.

2. И сказалъ: Государи мои! зайдите въ домъ раба вашего, и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встанете по утру, и пойдете въ путь свой [2]).

Но они сказали: нѣтъ мы ночуемъ на улицѣ [3]).

3. Онъ же сильно упрашивалъ ихъ; и они пошли къ нему, и пришли въ домъ его. Онъ сдѣлалъ имъ угощеніе, и испекъ прѣсные хлѣбы и они ѣли.

4. Еще не легли они спать, какъ городскіе жители Содомляне, отъ молодаго до стараго, весь народъ со *всѣхъ* концовъ *города*, окружили домъ [4]).

---

[1]) (Ст. 1). Ворота были въ древности мѣстомъ сборища и мѣстомъ прогулки народа, въ особенности вечеромъ. Здѣсь же происходилъ часто судъ (Сравни Б. XXXIV 20; Руѳь IV, 1). У Раввиновъ есть сказаніе, основанное на 9 стихѣ, что Лотъ былъ въ числѣ судей: но лучшіе переводы не допускаютъ этого толкованія.

[2]) (Ст. 2). Въ апокрифической книгѣ Яшаръ, которая есть перифразъ кн. Бытія съ добавленіемъ легендъ, болѣе всего ярко выставляется на видъ злоба жителей Содома, которые или грабили путниковъ, коихъ они принимали въ свои дома или же, не пуская ихъ ни въ какой домъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не выпускали изъ города, что бы послѣ смерти умершаго отъ нужды и голода путника наслѣдовать его имущество. Лотъ приглашалъ путниковъ въ домъ, чтобы спасти ихъ отъ своихъ согражданъ, «ибо онъ мучился, видя и слыша дѣла беззаконныя» (II Петр. II, 8).

[3]) Ангелы испытываютъ Лота; они отклоняютъ сначала гостепріимство, дабы заставить его пожелать спасти ихъ, хотя бы цѣною собственной жизни (см. ст. 9).

[4]) (Ст. 4). Слова «весь народъ» означаютъ здѣсь многочисленное смѣшанное скопище (м. Филаретъ). Картина, набросанная здѣсь, поразительна: цѣлый почти городъ съ неописаннымъ звѣрствомъ собирается около дома того, который осмѣлился предложить гостепріимство путникамъ, считавшимся добычей толпы. Нѣтъ сомнѣнія, (какъ передаетъ легенда), что звѣрскій нравъ Содомлянъ и другихъ городовъ долины такъ

5. И вызвали Лота, и говорили ему: гдѣ люди, пришедшіе къ тебѣ на ночь? выведи ихъ къ намъ; мы познаемъ ихъ [5]).

6. Лотъ вышелъ къ нимъ ко входу, и заперъ за собою дверь,

7. И сказалъ (имъ): братья мои, не дѣлайте зла.

8. Вотъ, у меня двѣ дочери, которыя не познали мужа; лучше я выведу ихъ къ вамъ, дѣлайте съ ними, что вамъ угодно; только людямъ симъ не дѣлайте ничего, такъ какъ они пришли подъ кровъ дома моего [6]).

9. Но они сказали (ему): пойди сюда. И сказали: вотъ пришлецъ, и хочетъ судить [7])? Теперь мы хуже поступимъ съ тобою, нежели съ ними. И очень приступали къ человѣку сему, къ Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь.

10. Тогда мужи тѣ простерли руки свои, и ввели Лота къ себѣ въ домъ, и дверь (дома) заперли;

11. А людей, бывшихъ при входѣ въ домъ, поразили слѣпотою, отъ малаго до большаго, такъ что они измучились, искавъ входа [8]):

былъ извѣстенъ, что путники избѣгали ихъ; поэтому появленіе двухъ Ангеловъ сдѣлалось общимъ предметомъ разговора и интереса всѣхъ Содомлянъ. Присовокупимъ, что легенда приписываетъ изобрѣтеніе прокрустова ложа Содому.

[5]) (Ст. 5). Трудно представить себѣ такой наглый, безстыдный развратъ, соединенный съ попраніемъ всего святаго, даже правъ дома собственнаго согражданина. Древній міръ не представлялъ другаго примѣра такого ужаснаго общества, единодушнаго въ своемъ желаніи зла.

[6]) (Ст. 6—8). Объ этомъ предложеніи Лота существуютъ различныя мнѣнія. Св. Іоаннъ Златоустъ (Hom. XXIII in Genes) говоритъ, что со стороны Лота это было дѣйствіе добродѣтельное—предложить собственныхъ дочерей, чтобы спасти гостей своихъ; но многіе, въ томъ числѣ и блаж. Августинъ, не одобряютъ этого дѣйствія Лота; по всей вѣроятности, предложеніе Лота было сдѣлано въ порывѣ отчаянія, въ виду страшной опасности, грозившей тѣмъ, кто отдался подъ его защиту и ѣлъ хлѣбъ его. Къ этому, вѣроятно, примѣшивалась и надежда, что этого предложенія, какъ признанія надъ собою власти толпы, будетъ достаточно для успокоенія умовъ, ибо изъ слѣдующихъ стиховъ видно, что жители Содома питали и къ Лоту, какъ къ пришельцу недоброжелательныя чувства и упрекали его, *«что онъ хочетъ судить ихъ»*. Во всякомъ случаѣ, предложеніе Лота, хотя и нечистое, проистекало изъ хорошаго человѣческаго побужденія.

[7]) (Ст. 9). О. Герлахъ думаетъ, что Лотъ былъ не любимъ въ Содомѣ именно за осужденіе нравовъ (II Петр. 7—8); такъ думаетъ и Англ. Библія на основаніи мнѣнія Туха.

[8]) (Ст. 11). Т. е. они были поражены не настоящей слѣпотой, а «нѣкоторой слѣпотой ума и зрѣнія», какъ толкуетъ Аби Езра. Также и м. Филаретъ говоритъ, что «это не было лишеніе зрѣнія, но нѣкоторый безпорядокъ ощущеній и воображенія, препятствовавшій различать и узнавать предметы, подобно какъ сіе случилось съ войскомъ сирійскимъ по молитвѣ Елисея (4 Царств. IV 18—20).

12. Сказали мужи тѣ Лоту: кто у тебя есть еще здѣсь? Зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни былъ у тебя въ городѣ, всѣхъ выведи изъ сего мѣста [9]).

13. Ибо мы истребимъ сіе мѣсто; потому что великъ вопль на жителей его къ Господу, и Господь послалъ насъ истребить его [10]).

14. И вышелъ Лотъ, и говорилъ съ зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказалъ встаньте, выйдите изъ сего мѣста, ибо Господь истребитъ сей городъ: но зятьямъ его показалось, что онъ шутитъ [11]).

15. Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря встань, возьми жену свою и двухъ дочерей своихъ, которыя у тебя, чтобы не погибнуть тебѣ за беззаконія города.

16. И какъ онъ медлилъ [12]), то мужи тѣ (Ангелы), по милости къ нему Господней, взяли за руку его, и жену его, и двухъ дочерей его, и вывели его, и поставили его внѣ города.

17. Когда же вывели ихъ вонъ: *то одинъ изъ нихъ* сказалъ: спасай душу свою; не оглядывайся назадъ, и нигдѣ не останавливайся въ окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебѣ не погибнуть [13]).

---

[9]) (Ст. 12). Здѣсь является особое милосердіе къ Лоту. Не только его семейство спасается, но даже всѣ тѣ, кого бы онъ ни пожелалъ спасти, могли быть выведены изъ города. Но особенность разврата и нечестія заключается между прочимъ въ слѣпотѣ ума, отуманеннаго гордостію и самонадѣянностію. Ближайшіе къ Лоту изъ Содомитянъ, два обрученные дочерямъ его зятя, съ недовѣрчивымъ смѣхомъ встрѣтили его предупрежденіе, и погибли, какъ явствуетъ изъ стиховъ 31 и посл. этой главы. Замѣтимъ здѣсь, что Лотъ самъ избралъ страну эту при раздѣлѣ съ Авраамомъ.

[10]) (Ст. 13). Въ первый разъ Ангелы открываются Лоту, кто они, объявивъ прямо ему, что они посланы Господомъ; но до сихъ поръ они въ глазахъ Лота были только путники.

[11]) (Ст. 14). Такъ какъ Содомляне, съ которыми *«вышелъ»* говорить Лотъ, названы не женихами, а зятьями, то многіе комментаторы полагали, что у Лота было нѣсколько дочерей, уже выданныхъ за мужъ, кромѣ тѣхъ двухъ, *«которыя у тебя»*, какъ называетъ ихъ стихъ 15. Въ этомъ случаѣ надо полагать, что замужнія дочери его погибли вмѣстѣ съ остальными жителями Содома. Но, кажется, вѣрнѣе предположить, что двѣ дѣвушки, бывшія въ домѣ, были единственныя дочери Лота, и ихъ женихи названы зятьями потому, что всѣ условія брачнаго договора уже были постановлены, и, вѣроятно, только брачное торжество не было совершено.

[12]) (Ст. 15 — 16). Кажется, недовѣрчивая улыбка зятьевъ нѣсколько подѣйствовала на слабаго характеромъ Лота, и онъ самъ сталъ колебаться оставлять городъ, жалѣя, вѣроятно, имущества и не вполнѣ увѣренный въ предсказаніи Ангеловъ. Поэтому Ангелы *«по милости Господней»* выводятъ его силою.

[13]) (Ст. 17). Не останавливайся *«на равнинѣ»*, переводятъ и м. Филаретъ и Англиканская Библія. Равнина, по еврейски *Киккаръ*, означала долину Іордана. Ангелъ говоритъ ему: иди на гору, т. е. выходи изъ долины, а Лотъ (стихъ 20) хочетъ бѣжать вдоль по долинѣ въ Сигоръ, который долженъ, былъ по мнѣнію митрополита Филарета, лежать на полупути къ горамъ Моавитскимъ.

18. Но Лотъ сказалъ имъ: нѣтъ Владыка! [14]),

19. Вотъ рабъ Твой обрѣлъ благоволеніе предъ очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сдѣлалъ со мною что спасъ жизнь мою; но я не могу спасаться на гору, чтобъ не застигла меня бѣда и мнѣ не умереть [15]).

20. Вотъ, ближе бѣжать въ сей городъ, онъ же и малъ; побѣгу я туда; онъ же малъ; и сохранится жизнь моя (ради Тебя) [16]).

21. И сказалъ ему; вотъ, въ угодность тебѣ, я сдѣлаю и это: не ниспровергну города, о которомъ ты говоришь.

22. Поспѣшай, спасайся туда; ибо Я не могу сдѣлать дѣла, доколѣ ты не пріидешь туда. Потому и названъ городъ сей Сигоръ [17]).

---

[14]) (Ст. 18). Владыка Адонаи! Нѣтъ сомнѣнія, что Лотъ узналъ Іегову; ибо кто же, кромѣ Его, могъ рѣшать участь Сигора, и спасти его отъ гибели? Отто Герлахъ такъ понимаетъ весь этотъ разсказъ: въ Содомъ вошли два Ангела, а Іегова остался внѣ города, когда Авраамъ молилъ Его о Содомѣ (стихъ 22 XVIII главы); но когда Лотъ выведенъ былъ изъ Содома, то опять явился Самъ Іегова и говорилъ съ Лотомъ; ибо Онъ милуетъ Сигоръ, и рѣчь Его есть рѣчь Владыки, а не исполнителя.

[15]) (Ст. 19). Опять характерно является слабость воли Лота, недостатокъ его мужества, даже для того, чтобы спастись. Но милосердіе Божіе и эту слабость воли прощаетъ.

[16]) (Ст. 20). Двукратно указываетъ Лотъ на малость города, чтобы испросить у Господа его сохраненіе. Изъ стиха 21 видно, что и онъ былъ также предназначенъ къ разрушенію. Лотъ боится, что не успѣетъ достигнуть горъ, сознавая, какъ видно, что вся ложбина, по которой струился въ то время Іорданъ (выходя, вѣроятно, изъ соленаго озера, составлявшаго нынѣшнюю сѣверную часть Мертваго моря), предназначена къ разрушенію. Цоаръ, или, какъ переводитъ русская Библія, Сигоръ (м. Филаретъ читаетъ Цоаръ), по всей вѣроятности, находился при южной оконечности долины Сиддимъ, можетъ быть при самомъ выходѣ Іордана въ долину Вади Ель Араба. Для тѣхъ, у коихъ нѣтъ передъ глазами карты древней Палестины, мы присовокупляемъ, что къ югу отъ Мертваго моря находится такъ называемая соленая долина, а къ востоку отъ Мертваго моря простираются горы, впослѣдствіи названныя Моавитскими, куда переходитъ потомъ Лотъ изъ Цоара.

[17]) (Ст. 21—22) Нѣкоторые думаютъ, что Цоаръ былъ тоже уничтоженъ, послѣ того какъ Лотъ оставилъ его (блаж. Іеронимъ, Ѳеодоритъ и др.), основываясь на стихѣ 6, главы X книги Премудрости Соломоновой, гдѣ сказано «спасла праведнаго, который избѣжалъ огня, нисшедшаго на *пять* городовъ». Эти пять городовъ суть: Содомъ, Гоморра, Адма и Севоимъ, упомянутые въ Второзакон. XXIX, 23, и пятый Цоаръ. Но сравнивая авторитетъ Второзаконія съ книгой Премудрости, которая признается апокрифической (см. Апостольскія правила, пр. 85) и сопоставляя сему свидѣтельство Евсевія, надо полагать, что Цоаръ, переименованный въ Белу, былъ сохраненъ и существовалъ еще при Римлянахъ, которые держали тамъ гарнизонъ.

Велика милость Божія къ праведникамъ. Ради слабаго волею, но чистаго душею Лота, и ради родства его съ избранникомъ Божіимъ Авраамомъ, не только Господь даруетъ спасеніе городу, но еще присовокупляетъ «*я не могу* (по милосердію) *сдѣлать дѣла, пока ты не пріидешь туда*».

23. Солнце взошло надъ землею, и Лотъ пришелъ въ Сигоръ.

24. И пролилъ Господь на Содомъ и Гоморру дождемъ сѣру и огонь отъ Господа съ неба [18]).

25. И низпровергъ города сіи, и всю окрестность сію, и всѣхъ жителей городовъ сихъ, и (всѣ) произрастенія земли [19]).

26. Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала солянымъ столпомъ [20]).

27. И всталъ Авраамъ рано утромъ и (пошелъ) на мѣсто, гдѣ стоялъ предъ лицемъ Господа.

28. И посмотрѣлъ къ Содому и Гоморрѣ, и на все пространство окрестности, и увидѣлъ: вотъ, дымъ поднимается съ земли, какъ дымъ изъ печи.

---

[18]) (Ст. 24). Іегова отъ Іеговы. Мы не разъ упоминали о томъ различіи, которое встрѣчаемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ между Богомъ сокрытымъ и между Богомъ откровенія, различіе это ясно рисуется въ выраженіи *Азъ есмь сый*, т. е. *Іегова*, который открывъ Имя свое, становится въ близкія къ народу Израильскому отношенія, и есть Сынъ Божій, коему свойственно являть Бога никѣмъ невидимаго» (ссылка м. Филарета на Іоанна I, 18; смотри Зап. на кн. Бытія стр. 98 изд. 1835). Іегова иногда называется Ангеломъ (посланникомъ) Божіимъ, «Малеахъ Іегова»; Онъ руководитъ Патріархами (Быт. XVI 7; XVIII; XLVIII 15); Онъ посылаетъ Моисея (Исходъ III, 2). Онъ ведетъ Самъ подъ именемъ Ангела Божія Израильтянъ въ пустынѣ (XIV, 19 и XXIII, 20); но послѣ возмущенія Израильтянъ (въ главѣ XXXIII 2 Исхода) Онъ говоритъ: «пошлю передъ тобою Ангела», а въ стихѣ 3 продолжаетъ: «ибо Самъ не пойду среди васъ, чтобы не погубить мнѣ васъ на пути» (сравни еще Іис. Нав. V, 13; Суд. II, 1; Исаіи LXIII, 9; Даніилъ X, 13). Такимъ образомъ, вникая въ таинственный смыслъ этихъ выраженій, мы должны признать, что Богъ, являющійся подъ именемъ Іеговы, есть вторая Vпостась Св. Троицы, и тогда намъ понятно будетъ употребленное здѣсь выраженіе «пролитія сѣры и огня, Іеговой отъ Господа съ неба, т. е. отъ Творца міра, отъ Елогимъ, который въ Богоявленіи носитъ имя Іегова. Мы въ введеніи въ эту главу говорили объ измѣненіяхъ, произведенныхъ въ долинѣ Іорданской землетрясеніемъ, вмѣстѣ съ которомъ, по мнѣнію комментаторовъ (м. Филарета стр. 218; Отто Герлаха стр. 54), разразилась гроза, молнія которой, весьма вѣроятно зажгла кругомъ городовъ въ долинѣ Сиддимъ накопленія нефти и горной смолы. Мы только впрочемъ можемъ дѣлать предположенія объ этомъ, основываясь на томъ, что Господь употребляетъ естественныя явленія, но въ высшей степени, когда проявляется судъ Его надъ людьми (сравни ниже Египетскія казни въ кн. Исходъ).

[19]) (Ст. 25). Сравни вступленіе въ эту главу.

[20]) (Ст. 26). «Превращеніе жены Лотовой (говоритъ м. Филаретъ) можно представить такимъ образомъ: страхъ и жалость могли привести малодушную женщину въ изступленіе и безчувствіе; истеченія отъ пожара лютаго «сѣрою и солью» (Второз. XXIX 23) совершенно умертвить; а потомъ земля и воздухъ, также сѣрою и солію напитанные»,—довершить окаменѣніе. Аббатъ Руссо, путешествовавшій по Аравіи, нашелъ въ сей странѣ силу окаменяющую въ удивительномъ изобиліи, (Зап. изд. 1835 стр. 221)». Преступленіе (прибавляетъ м. Филаретъ), погубившее жену Лотову было, не столько воззрѣніе на Содомъ, сколько преслушаніе заповѣди Божіей и пристрастіе къ жилищу разврата. См. Луки XVII 31—32» (Id. стр. 222). Абенъ Езра, котораго

29. И было, когда Богъ истреблялъ (всѣ) города окрестности сей, вспомнилъ Богъ объ Авраамѣ, и выслалъ Лота изъ среды истребленія, когда низпровергалъ города, въ которыхъ жилъ Лотъ [21]).

30. И вышелъ Лотъ изъ Сигора, и сталъ жить въ горѣ, и съ нимъ двѣ дочери его: ибо онъ боялся жить въ Сигорѣ. И жилъ въ пещерѣ [22]), и съ нимъ двѣ дочери его.

31. И сказала старшая младшей: отецъ нашъ старъ; и нѣтъ человѣка на землѣ, который вошелъ бы къ намъ по обычаю всей земли [23]).

32. И такъ напоимъ отца нашего виномъ, и переспимъ съ нимъ, и возставимъ отъ отца нашего племя [24]).

приводитъ Англійская Библія, тоже полагаетъ, что жена Лотова была убита, оглянувшись, ядовитыми испареніями сѣры и смолы, и потомъ немедленно была засыпана солью или покрыта налетомъ соли. Флавій Іосифъ (Ant. I 2) приводитъ преданіе, по которому на одинъ изъ соляныхъ столбовъ близъ Мертваго моря указывали, какъ на остатки жены Лотовой. Американская экспедиція подъ начальствомъ Линча (см. Англ. Комм. Библію прим. на ст. 26 XIX гл. Бытія) къ востоку отъ урочища, называемаго *Усдумъ*, нашла соляной столбъ, около сорока футъ вышины, который, быть можетъ есть столбъ, о которомъ говоритъ Іосифъ.

[21]) (Ст. 29). «Вспомнилъ Богъ объ Авраамѣ и выслалъ Лота», этимъ словомъ намъ многое объясняется въ исторіи Лотовой: послѣдующія событія (стихи 30—38) указываютъ, что и въ его семейство вкралась нѣкоторая испорченность нравовъ; слабость характера Лота въ нѣкоторыхъ случаяхъ походитъ на невѣріе; хотя онъ неизмѣримо выше стоялъ развращеннаго міра, которымъ онъ былъ окруженъ, но тѣмъ не менѣе ни его заслугами, ни его вѣрою нельзя бы было объяснить спасеніе Цоара ради его, и особую къ нему милость Божію, если бы онъ не принадлежалъ къ особому избранному Богомъ роду. Кромѣ того, онъ выведенъ изъ Содома какъ явное указаніе промысла Божія въ отношеніи праведныхъ (см. ст. 23—33 XVIII гл.).

[22]) (Ст. 30). Указаніе на малодушіе Лота, не смотря на обѣщаніе Божіе пощадить Сигоръ, близость Содома, лежавшаго въ развалинахъ, и, вѣроятно, какъ догадывается Блаж. Іеронимъ, частыя землетрясенія пугаютъ Лота, и онъ уходитъ на востокъ отъ долины Іордана въ горы, гдѣ (см. главу XIV, 6) жили Хорреи, буквально «жители пещеръ», троглодиты, которыхъ потомъ или выгнали изъ своихъ жилищъ Едомитяне, или съ которыми они смѣшались (Сравни Бытія XXXVI, 20 и Второз. II, 12). Около Петры находятся замѣчательныя пещеры, по всей вѣроятности, выкопанныя Хорреями, троглодитами. Пещера, въ которой жилъ Лотъ, называется въ книгѣ Яшаръ *Одоламъ*.

[23]) (Ст. 31). Нѣтъ сомнѣнія, что слишкомъ свободный взглядъ жителей Содома подѣйствовалъ на нравы дѣвушекъ, жившихъ въ такомъ обществѣ, гдѣ не было ничего ни завѣтнаго, ни святаго. Нѣкоторые писатели отчасти извиняютъ дѣвушекъ, которыя, можетъ быть, думали, что все, живущее въ странѣ, погибло, и онѣ однѣ съ отцемъ спасены.

[24]) (Ст. 32). При раздѣленіи страны между Авраамомъ и Лотомъ, этотъ послѣдній неубоявшись разврата Сиддимской долины, избралъ ее, прельщенный ея плодородіемъ. Рядъ несчастій испытываетъ онъ, и хотя, оставаясь чистъ въ своихъ нравахъ, онъ нѣсколько разъ выказываетъ малодушіе и даже невѣріе, тѣмъ не менѣе Господь спа-

33. И напоили отца своего виномъ въ ту ночь; и вошла старшая, и спала съ отцомъ своимъ (въ ту ночь); а онъ не зналъ, когда она легла и когда встала.

34. На другой день старшая сказала младшей: вотъ я спала вчера съ отцомъ моимъ; напоимъ его виномъ и въ эту ночь; и ты войди спи съ нимъ, и возставимъ отъ отца нашего племя.

35. И напоили отца своего виномъ и въ эту ночь; и вошла младшая и спала съ нимъ: и онъ не зналъ, когда она легла и когда встала.

36. И сдѣлались обѣ дочери Лотовы беременными отъ отца своего.

37. И родила старшая сына, и нарекла ему имя: Моавъ, (говоря: *онъ* отъ отца моего). Онъ отецъ Моавитянъ донынѣ [25]).

38. И младшая также родила сына, и нарекла ему имя Бенъ-Амми, (говоря: *онъ* сынъ рода моего). Онъ отецъ Аммонитянъ донынѣ [26]).

саетъ его,—но онъ все-таки несетъ наказаніе за невѣріе: онъ остается безъ наслѣдника, и единственные потомки его суть чада стыда его дочерей. Далѣе о немъ ничего не говоритъ Св. Писаніе. Раждается вопросъ, откуда могли достать вино дочери Лота? Надо помнить, что разсказъ обнимаетъ значительное пространство времени, и не относится къ первому году послѣ погибели городовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ горахъ Сеиръ Лотъ завелъ свое полное хозяйство и не довольствовался лѣсными плодами. Вѣроятно, онъ часть имущества вывелъ и вынесъ съ собою,—самыя стада его могли и прежде гибели Содома пастись внѣ долины Іордана въ горахъ, а разведеніе винограда, растущаго и въ дикомъ состояніи, и выдѣлка вина, были очень извѣстны всѣмъ жителямъ Палестины, и въ особенности чувственнымъ жителямъ долины Іордана.

[25]) (Ст. 37). Правильнѣе *Меабъ* «отъ отца моего» согласно переводу Семидесяти, означенному въ текстѣ въ скобкахъ, Моавитяне жили на востокѣ отъ Мертваго моря выгнавъ изъ страны Емимовъ (Второз. II, 10). Послѣ они сами были оттѣснены Амореянами до южнаго берега рѣки Арнона (которая вливается съ востока въ Мертвое море), они впослѣдствіи покланялись Хамосу (см. ниже прим. 26).

[26]) (Ст. 38). Бенъ-Амми, «сынъ рода моего», означаетъ, что онъ происходитъ отъ одного рода, безъ скрещенія съ другимъ. Моавитяне и Аммонитяне упоминаются въ III Царств. XI, 7: «Тогда построилъ Соломонъ капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горѣ, которая передъ Іерусалимомъ, и *Молоху*, мерзости Аммонитской». Во Второз. II, 20—22 Аммонитяне упоминаются, какъ овладѣвшіе землею Рефаимовъ, и въ особенности землями одного изъ родовъ Рефаимовъ Замзумимовъ. Земли эти лежали къ востоку и сѣверо-востоку отъ Мертваго моря, простираясь на сѣверъ почти до Дамаска. Столица ихъ была Раввааѳ-Аммонъ. Какъ кажется, это было племя, жившее полукочевою жизнію, и извѣстное хищничествомъ.

ГЛАВА XX.

Авраамъ живетъ въ Герарѣ; Авимелехъ беретъ Сарру; видѣніе Авимелеха; онъ возвращаетъ Аврааму жену его, и исцѣляется молитвами Авраама. *)

1. Авраамъ поднялся оттуда къ югу, и поселился между Кадесомъ и между Суромъ; и былъ на время въ Герарѣ [1]).

2. И сказалъ Авраамъ о Саррѣ, женѣ своей: она сестра моя. (Ибо онъ боялся сказать, что это жена его, чтобы жители города того не убили его за нее). И послалъ Авимелехъ, царь Герарскій, и взялъ Сарру.

---

*) Глава эта представляетъ собою многія трудности: во-первыхъ, она есть повтореніе съ нѣкоторыми измѣненіями не только главы XII (см. подобное приключеніе въ Египтѣ съ Фараономъ), но еще и главы XXVI, въ которой очень похожее на это же приключеніе Исаака и Ревекки, и тоже въ Герарѣ имѣетъ дѣятелемъ также царя Авимелеха. Вторая трудность заключается въ лѣтахъ Сарры, которая хотя и могла родить по особому Божію промыслу (см. главу XXI); но тѣмъ не менѣе не могла прельстить своею красотою Авимелеха. По этому случаю митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что въ главѣ этой о красотѣ Сарры не говорится, и Авимелехъ могъ искать лишь родственной связи съ Авраамомъ, который извѣстенъ былъ въ странѣ, не только какъ смѣлый вождь, нанесшій пораженіе арміи Кедорлаомера, но еще какъ человѣкъ, пользовавшійся особымъ покровительствомъ Божіимъ. Нельзя однако не замѣтить, что всѣ три подобные разсказа объ Авраамѣ и Саррѣ въ главахъ XII и XX, и объ Исаакѣ и Ревеккѣ въ главѣ XXVI, нѣсколько разнятся подробностями.

[1]) (Ст. 1). Авраамъ поднимается и откочевываетъ отъ дубравы Мамре, вѣроятно, вслѣдствіе того, что сѣрный дымъ, несшійся изъ котловины Сиддимъ, дѣлалъ невозможнымъ до времени пребываніе въ этихъ мѣстахъ. Герарь, находившійся между двумя пустынями Кадеса и Сура, лежалъ на южной границѣ земли Хананейской, нѣсколько южнѣе нынѣшней Газы, по лѣвую сторону ручья, впадающаго южнѣе Газы въ море. Здѣсь же невдалекѣ былъ колодецъ Вирсавія (Бееръ-Шеба, колодецъ семи, или клятвы), о которомъ говорится въ главѣ XXI.

*

3. И пришелъ Богъ къ Авимелеху [2]) ночью во снѣ, и сказалъ ему: вотъ, ты умрешь за женщину, которую ты взялъ; ибо она имѣетъ мужа.

4. Авимелехъ же не прикасался къ ней, и сказалъ: Владыка! неужели Ты погубишь (не знавшій *сего*) и невинный народъ?

5. Не самъ ли онъ сказалъ мнѣ: она сестра моя? И она сама сказала: онъ братъ мой. Я сдѣлалъ это въ простотѣ сердца моего и въ чистотѣ рукъ моихъ.

6. И сказалъ ему Богъ во снѣ: и Я знаю, что ты сдѣлалъ сіе въ простотѣ сердца твоего, и удержалъ тебя отъ грѣха предо Мною; потому и не допустилъ тебя прикоснуться къ ней.

7. Теперь же возврати жену мужу: ибо онъ пророкъ [3]), и помолится о тебѣ, и ты будешь живъ; а если не возвратишь, то знай, что непремѣнно умрешь, ты и всѣ твои.

Роулендсъ (Holy City I, 465), котораго цитируетъ Англик. Библія, отождествляетъ мѣсто древняго Герара съ остатками древняго поселенія, нынѣ извѣстнаго подъ именемъ Кирбетъ-ель-Гераръ, близъ глубокой балки (Вади), называемой Джурфъ-ель-Гераръ, часахъ въ трехъ пути на юго-востокъ отъ Газы. Гераръ было маленькое царство, подвластное Египту.

[2]) (Ст. 3). Авва-Мелехъ, «отецъ царя», или «царь-отецъ» былъ обыкновенный титулъ филистимлянскихъ царей. какъ Фараонъ былъ титуль царей египетскихъ. Англик. Библія при объясненіи весьма труднаго мѣста о Саррѣ, взятой въ старости въ домъ герарскаго царя, указываетъ между прочимъ, на мнѣніе Курца, по которому она послѣ посѣщенія Ангеловъ, воспріявъ способность рождать, могла и почувствовать обновленіе всего тѣла, при чемъ возвращалась и свѣжесть женщины, невышедшей еще изъ періода дѣторожденія. Изъ главы XXV мы видимъ, что Авраамъ болѣе 140 лѣтъ отъ роду беретъ себѣ женъ, потому что возстановленныя силы его плоти для рожденія Исаака не были возстановлены лишь временно, а онъ почувствовалъ обновленіе тѣла своего.

[3]) (Ст. 7). Пророкъ. Это слово, говоритъ митрополитъ Филаретъ, можетъ быть произведено или отъ слова *«износить плодъ»* (въ переносномъ *произносить слова*), или отъ арабскаго возвѣщать; въ этомъ смыслѣ оно означаетъ вѣстника или истолкователя. Въ книгѣ I Царствъ (IX, 9) есть слѣдующая фраза: «тотъ, кого *называютъ* нынѣ пророкомъ, прежде назывался прозорливцемъ». На основаніи этого указанія главу эту считали внесенною впослѣдствіи, но и Англійская комм. Библія и митрополитъ Филаретъ указываютъ, что слово пророкъ было древнѣйшее слово, что во времена Судей оно могло быть замѣнено болѣе общеупотребительнымъ «видящій», которое, впрочемъ, было извѣстно и въ Пятокнижіи, напримѣръ въ главѣ XXIV 3, 4 Числъ, когда Валаамъ называется слышащимъ слова Божіи, который видитъ видѣнія Всемогущаго; падаетъ, но открыты глаза его». Но что слово пророкъ употреблялось вездѣ въ Пятокнижіи, это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ: Исходъ VII, 1 объ Ааронѣ; Исх. XV, 20 о Маріамъ, Числа XI, 29 и XII, 6, о пророкахъ вообще. При первыхъ царяхъ, когда внимательно изучали Пятокнижіе Моисеево, и когда оно еще не было затеряно вслѣдствіе идолопоклонства послѣдующихъ царей, весьма вѣроятно, слово *пророкъ* вышедшее было изъ употребленія, опять было принято въ устную рѣчь, и къ этому могли относиться слова 1 Ц. IX, 9.

8. И всталъ Авимелехъ утромъ рано и призвалъ всѣхъ рабовъ своихъ; и пересказалъ всѣ слова сіи во уши ихъ; и люди сіи (всѣ) весьма испугались.

9. И призвалъ Авимелехъ Авраама, и сказалъ ему: что ты съ нами сдѣлалъ? Чѣмъ согрѣшилъ я противъ тебя, что ты навелъ-было на меня и на царство мое великій грѣхъ? Ты сдѣлалъ со мною дѣла, какихъ не дѣлаютъ.

10. И сказалъ Авимелехъ Аврааму: что ты имѣлъ въ виду, когда дѣлалъ это дѣло?

11. Авраамъ сказалъ: я подумалъ, что нѣтъ на мѣстѣ семъ страха Божія, и убьютъ меня за жену мою.

12. Да она и подлинно сестра мнѣ; она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сдѣлалась моею женою.

13. Когда Богъ повелъ меня странствовать изъ дома отца моего; то я сказалъ ей, сдѣлай со мною сію милость, въ какое ни прійдемъ мы мѣсто, вездѣ говори обо мнѣ: это братъ мой [4]).

14. И взялъ Авимелехъ (серебра тысячу сиклей и) мелкаго и крупнаго скота, и рабовъ и рабынь, и далъ Аврааму; и возвратилъ ему Сарру, жену его.

15 И сказалъ Авимелехъ (Аврааму): вотъ, земля моя предъ тобою; живи, гдѣ тебѣ угодно.

16. И Саррѣ сказалъ: вотъ, я далъ брату твоему тысячу *сиклей* серебра [5]) вотъ, это тебѣ покрывало для очей предъ всѣми, которые съ тобою, и предъ всѣми ты оправдана [6]).

17. И помолился Авраамъ Богу, и исцѣлилъ Богъ Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и онѣ стали рождать.

18. Ибо заключилъ Господь [7]) всякое чрево въ домѣ Авимелеха за Сарру, жену Авраамову.

---

[4]) (Ст. 13). Это мѣсто есть объясненіе, почему подобный же случай повторяется и въ Египтѣ. Исаакъ (глава XXVI) слѣдовалъ примѣру своего отца. См. прим. 18 XXIV главы.

[5]) (Ст. 16). Сикль по вѣсу былъ равенъ четыремъ аттическимъ драхмамъ;—драхма же равнялась одному золотнику серебра, т. е. сравнительно съ нашей монетой, одной монетѣ 20 коп. сер. (или венеціанской лирѣ, которыя равнялась аттической драхмѣ). Сикль соотвѣтствовалъ почти 80 к. серебра, 1000 сиклей представляли цѣнность въ 800 руб. сер.

[6]) Покрывало, или возмездіе за содѣянный мною невольно проступокъ. Древняя вира, откупъ преступленія.

[7]) (Ст. 18). Было еще мнѣніе, что это такъ называемый Елогистическій разсказъ XII главы, которая написана Іеговистомъ; но Англик. Библія справедливо замѣчаетъ,

что когда самъ Богъ говоритъ Авимелеху, или Авраамъ (13) говоритъ Авимелеху, то дѣйствительно употреблено слово Елогимъ, потому что для всѣхъ народовъ Богъ Творецъ былъ Богъ Елогимъ, но въ этой же главѣ въ стихѣ 18 видно, что Іегова самъ посылаетъ наказаніе на домъ Авимелеха, потому что Онъ есть Богъ завѣта для Авраама. (Объ именахъ Божіихъ см. 1 главу Бытія и Введеніе).

ГЛАВА XXI.

Рожденіе Исаака; обрѣзаніе его; изгнаніе Агари и Измаила; Агарь въ пустынѣ; явленіе ей Ангела договоръ Авимелеха и Авраама близъ Вирсавіи.

1. И призрѣлъ Господь на Сарру, какъ сказалъ; и сдѣлалъ Господь Саррѣ, какъ говорилъ [1]).

2. Сарра зачала, и родила Аврааму сына въ старости его во время, о которомъ говорилъ ему Богъ [2]).

---

[1]) (Ст. 1). Въ главѣ XVII въ стихахъ 15—16 Богъ обѣщаетъ Аврааму сына отъ Сарры, и Авраамъ, падая на лице свое, смѣется; нынѣ Іегова (Господь) исполняетъ буквально то, что обѣщалъ Богъ (Елогимъ). Слова *«призрѣлъ Господь на Сарру»* митрополитъ Филаретъ переводитъ *«посѣтилъ»*, а слово *сдѣлалъ* словомъ *сотворилъ* объясняя однако, что посѣщеніе Божіе здѣсь не значитъ явленія Божія, какъ то думаютъ нѣкоторые, хотя Богъ и обѣщалъ таковое явленіе ко времени рожденія Исаака (XVIII, 10). Но священный писатель самъ изъясняетъ слово посѣтилъ словомъ *сдѣлалъ*, т. е. самое исполненіе Божія обѣщанія есть явленіе Его милости и въ отношеніи къ омертвѣвшему тѣлу актъ творенія.

[2]) (Ст. 2). Извѣстно, что нѣкоторые изъ современныхъ egзегетиковъ видятъ въ Библіи отрывки изъ разныхъ древнѣйшихъ документовъ, между которыми главнѣйшіе книга Родовъ (или происхожденій); Елогистическій документъ и Іеговистическій документъ. Такъ, между прочимъ, въ разсказѣ обѣщанія о рожденіи Исаака они видятъ Елогистическій документъ въ главахъ XVII и настоящей XXI; а въ XVIII главѣ документъ Іеговистическій. Но противъ этого возражаетъ комм. Англик. Библія, справедливо замѣчая, что въ этой именно XXI главѣ есть ссылка и на главу XVII, и главу XVIII. На гл. XVII мы видимъ ссылку и въ 1 стихѣ, гдѣ Іегова исполняетъ то, что обѣщалъ Елогимъ; а на XVIII главу прямая ссылка во 2 стихѣ, ибо назначеніе времени рожденія у Сарры сына произнесено въ XVIII главѣ въ 14 стихѣ въ части, называемой Іеговистической. Наконецъ, въ XXI главѣ, которую называютъ документомъ Елогическимъ (и которая, однако, какъ мы видѣли, въ 1 стихѣ называетъ Іегову и ссылается на

3. И нарекъ Авраамъ имя сыну своему, родившемуся у него, котораго родила ему Сарра: Исаакъ [3]).

4. И обрѣзалъ Авраамъ Исаака, сына своего, въ осьмый день, какъ заповѣдалъ ему Богъ [4]).

5. Авраамъ былъ ста лѣтъ, когда родился у него Исаакъ, сынъ его.

6. И сказала Сарра: смѣхъ сдѣлалъ мнѣ Богъ; кто ни услышитъ обо мнѣ, разсмѣется [5]).

7. И сказала: кто сказалъ бы Аврааму: Сарра будетъ кормить дѣтей грудью? ибо въ старости его я родила сына.

8. Дитя выросло, и отнято отъ груди; и Авраамъ сдѣлалъ большой пиръ въ тотъ день, когда Исаакъ (сынъ его) отнятъ былъ отъ груди [6]).

9. И увидѣла Сарра, что сынъ Агари Египтянки, котораго она родила Аврааму, насмѣхается (надъ ея сыномъ Исаакомъ) [7]).

XVIII главу), вездѣ употреблено слово Богъ (Елогимъ), кромѣ, однако, стиха 33, когда Авраамъ въ Вирсавіи призываетъ двойное имя: *Іегова Елогимъ вѣчный*, давая разумѣть, что онъ призываетъ *Елогима* Творца подъ именемъ *Іеговы* завѣта.

[3]) (Ст. 3). Имя, которое нарекъ ему Богъ, см. въ главѣ XVII, 19. Исаакъ, значитъ смѣется; см. 14 прим. XVII главы.

[4]) (Ст. 4). Авраамъ обрѣзалъ Исаака, какъ повелѣно ему, въ осьмой день, полагая тѣмъ начало религіозному обряду, который потомъ изъ вѣка въ вѣкъ передавался поколѣніямъ, и составлялъ силу церкви ветхозавѣтной, потому что обрядъ этотъ былъ воспоминаніемъ завѣта, т. е. общенія Бога съ обществомъ человѣческимъ. Такъ и въ церкви христіанской, не зависимо отъ духа, дающаго жизнь обществу, оно, состоя изъ членовъ, облеченныхъ въ плоть земную, не можетъ обойтись безъ видимыхъ знаковъ, на коихъ особенно покоится благодать Божія, ибо въ нихъ воспоминаніе завѣта, т. е. общеніе Бога съ обществомъ человѣческимъ. Знаки эти суть таинства. Если-бы въ нихъ не обитала благодать Духа Божія, то они не имѣли бы значенія. Съ другой стороны, неисполненіе завѣщанныхъ дѣйствій, и неpріобщеніе къ таинствамъ лишаетъ человѣка общенія, во первыхъ, съ Духомъ Божіимъ, во вторыхъ, съ церковью, которая есть община человѣческая, но устроенная и освященная Духомъ Божіимъ.

[5]) (Ст. 5—6). Замѣтимъ, что это смѣхъ радости, а не улыбка насмѣшки. Англійская Библія дѣлаетъ замѣчаніе, что текстъ семидесяти, Вульгата и Таргумы переводитъ, не разсмѣется, а *обрадуется со мною*». (Таковъ и нашъ славянскій текстъ перевода семидесяти).

[6]) (Ст. 7—8). Митрополитъ Филаретъ говоритъ: «Время кормленія младенцевъ молокомъ, по мнѣнію Іеронима (Quaest Hebraic), продолжалось въ древности *пять* лѣтъ. Слѣды сего обыкновенія можно примѣтить въ исторіи Самуила (1 Царств. I, 22 и II, 11). При Маккавеяхъ и, какъ кажется, еще при царяхъ Іудейскихъ время кормленія грудью оканчивалось третьимъ годомъ возраста (см. II Маккав. VII 27; II Парал. XXXI 16).

[7]) (Ст. 9). Митрополитъ Филаретъ думаетъ, что дерзкій отрокъ Измаилъ, которому мать успѣла внушить гордую мысль о первородствѣ, позавидовалъ торжеству, сдѣланному для младшаго брата, и отомстилъ за это мнимое оскорбленіе знаками поруганія и презрѣнія къ невинному младенцу. Въ нашемъ славянскомъ переводѣ LXX случай

10. И сказала Аврааму; выгони эту рабыню и сына ея; ибо не наслѣдуетъ сынъ рабыни сей съ сыномъ моимъ Исаакомъ [8]).

11. И показалось это Аврааму весьма непріятнымъ ради сына его (Измаила) [9]).

12. Но Богъ сказалъ Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всемъ, что скажетъ тебѣ Сарра, слушайся голоса ея; ибо въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя [10]).

этотъ переданъ словами: *«игралъ съ Исаакомъ»*, такъ переводила и Вульгата. Позднѣйшіе Таргумы, говоритъ Англ. комм. Библія, разумѣли подъ этимъ выраженіемъ идолопоклонническій обрядъ. Очень любопытно указаніе книги Яшаръ, что въ то время, когда Исааку было уже пять лѣтъ и онъ былъ отнятъ отъ груди, и по этому случаю устроенъ былъ пиръ, на которомъ были Авимелехъ и Ѳиколъ, его военноначальникъ (а также Симъ, Еверъ, Ѳара, и другіе патріархи, пришедшіе изъ Мессопотаміи), Измаилъ, которому было 19 лѣтъ и который былъ искусный стрѣлецъ изъ лука, видя пятилѣтняго Исаака, сидѣвшаго при входѣ въ палатку, натянулъ лукъ, и прицѣлился въ него. Сарра, увидѣвъ это, вскрикнула отъ ужаса; лукъ выпалъ изъ рукъ Измаила,—и онъ побѣжалъ спрятаться въ кустахъ.

Каково бы ни было дѣйствіе Измаила, надо однако предполагать, что оно происходило отъ зависти и ненависти, такъ какъ Измаилъ видѣлъ, что ребенокъ Исаакъ признается наслѣдникомъ Авраама, съ исключеніемъ его, Измаила, не смотря на плотское первородство его.

[8]) (Ст. 10). «Что же говоритъ Писаніе (говоритъ Св. Ап. Павелъ): «Изгони рабу и сына ея: ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной (Гал. IV, 30)». «Не плотскія дѣти, поясняетъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (глава IX, 8), суть дѣти Божіи: но дѣти обѣтованія признаются за сѣмя». Слова Сарры въ этомъ стихѣ суть слова пророческія; они и подтверждаются (стихъ 12) самимъ Богомъ. Измаилъ не могъ и не долженъ былъ мѣшать избранному семейству и роду исполнить свое предназначеніе на землѣ; точно такъ же, какъ впослѣдствіи народъ іудейскій и законъ Моисеевъ не могли и не должны были мѣшать христіанству и закону благодати.

[9]) (Ст. 11) Авраамъ не могъ еще отрѣшиться вполнѣ отъ мысли, что Измаилъ, если не будетъ пользоваться правами первородства, по крайней мѣрѣ могъ бы считаться сонаслѣдникомъ Исааку; но это противно было плану будущей жизни рода Авраамова.

[10]) (Ст. 12). «Слушайся голоса Сарры»—она является здѣсь истиннымъ истолкователемъ воли Божіей, хотя вначалѣ (см. гл. XVI) она сама была виновна въ рожденіи Измаила, и нѣкоторое время сама считала его наслѣдникомъ Авраама. Но здѣсь послѣ рожденія Исаака, она не только какъ мать, но и какъ вдохновенная женщина настаиваетъ на исключительномъ наслѣдствѣ сына, рожденнаго отъ нея по обѣтованію она устанавливаетъ принципъ, который впослѣдствіи (гл. XXV, ст. 6) примѣняется ко всѣмъ другимъ дѣтямъ Авраама, происходившимъ отъ наложницъ. Имъ Авраамъ «далъ подарки», но отослалъ на востокъ, оставляя единымъ наслѣдникомъ Исаака. Для слѣдящихъ за развитіемъ мысли и обычаевъ народовъ отъ древнѣйшихъ временъ, не безъинтересно видѣть, какъ, не смотря на многоженство, установлялся принципъ законности рожденія. *«Въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя»* есть при томъ указаніе на

13. И отъ сына рабыни Я произведу (великій) народъ, потому что онъ сѣмя твое [11]).

14. Авраамъ всталъ рано утромъ, и взялъ хлѣба и мѣхъ воды, и далъ Агари, положивъ ей на плеча, и отрока, и отпустилъ ее.

Она пошла, и заблудилась въ пустынѣ Вирсавіи [12]).

15. И не стало воды въ мѣхѣ, и она оставила отрока подъ однимъ кустомъ [13]).

16. И пошла, сѣла вдали, въ разстояніи на *одинъ* выстрѣлъ изъ лука. Ибо она сказала: не *хочу* видѣть смерти отрока. И она сѣла (поодаль) противъ (него) и подняла вопль, и плакала.

17. И услышалъ Богъ голосъ отрока (оттуда, гдѣ онъ былъ); и Ангелъ Божій [14]) съ неба воззвалъ къ Агари, и сказалъ ей: что съ тобою, Агарь? не бойся; Богъ услышалъ голосъ отрока оттуда, гдѣ онъ находится.

Того, Который былъ обѣщанъ еще Адаму, и въ которомъ сосредоточились всѣ надежды человѣчества.

[11]) (Ст. 13). Сравни 10, 11 и 12 примѣчанія XVI главы.

[12]) (Ст. 14). На плечахъ, какъ видно на египетскихъ барельефахъ, постоянно носили тяжести Египтяне и Египтянки. Пустыня названная здѣсь «Вирсавія», которая впрочемъ, получила это имя нѣсколько позже (см. ст. 31 этой же главы), находилась на юго-востокъ отъ Герара. Агарь, вѣроятно старалась выйти на египетскую дорогу на Вади-ель-Араба, чтобы пробраться въ Египетъ (сравн. пр. 14 главы XXI). Замѣтимъ еще, что Синайскій полуостровъ, къ которому прилегалъ заливъ Еціонъ Гавера или Аккабы, издавна былъ занятъ Египтянами, которые основали тамъ колонію и разрабатывали тамъ мѣдные рудники (см. ссылку Clark'a, on the bearings of Egyptian history upon the Pentateuch, на Руже и Шабаса, въ прилож. къ Англ. ком. Библіи) Авраамъ, по мнѣнію Кука, жилъ во времена XII манеѳонской династіи, а колонизація Синайскаго полуострова относится, покрайней мѣрѣ, къ IV династіи, ибо извѣстно по документамъ: что мѣдные рудники Синая разрабатывались при Хуфу (Хеопсѣ) Весьма вѣроятно поэтому, что относительно болѣе легкій и безопасный путь черезъ сѣверную Аравію, по Вади-ель-Араба къ заливу Аккабы, былъ и извѣстнѣйшимъ путемъ въ Египетъ.

[13]) (Ст. 15). Измаилу было 13 лѣтъ, когда онъ былъ обрѣзанъ (см. главу XVII 25); черезъ годъ родился Исаакъ (тамъ же ст. 21). Въ то время, когда Исаакъ былъ отнятъ отъ груди, если ему было три года, Измаилу было семнадцать; если Исааку было пять лѣтъ, то Измаилу было девятнадцать. Въ то время, когда жизнь человѣческая была продолжительнѣе, отрочество продолжалось долѣе, чѣмъ теперь. Самъ Измаилъ жилъ 137 лѣтъ, почти вдвое противу нынѣшняго вѣка, и въ 19 лѣтъ онъ относительно былъ ребенкомъ, возрастъ котораго соотвѣтствовалъ десяти или двѣнадцати годамъ нашей жизни. Отрокъ скорѣе истощается отъ жары, чѣмъ мать его Египтянка и рабыня, привыкшая къ трудной работѣ.

[14]) (Ст. 16—17). Ангелъ Божій, т. е. Малеахъ Елогимъ, есть имя, которое встрѣчается лишь одинъ разъ въ кн. Бытія, и еще разъ въ XIV главѣ въ 9 стихѣ Исхода. Въ другихъ мѣстахъ читаемъ Ангелъ Іеговы (или Ангелъ Господень). Какъ Ангелъ Божій, такъ и Ангелъ Іеговы говорятъ именемъ Господа, съ тою разницею, что здѣсь

18. Встань, подними отрока, и возьми его за руку; ибо Я произведу отъ него великій народъ [15]).

19. И Богъ открылъ глаза ея [16]), и она увидѣла колодезь съ водою (живою), и пошла, наполнила мѣхъ водою, и напоила отрока.

20. И Богъ былъ съ отрокомъ; и онъ выросъ, и сталъ жить въ пустынѣ; и сдѣлался стрѣлкомъ изъ лука [17]).

21. Онъ жилъ въ пустынѣ Фаранъ; и мать его взяла ему жену изъ земли Египетской [18]).

22. И было въ то время, Авимелехъ съ (Ахузаѳомъ, невѣстоводителемъ

Агарь и Измаилъ, отрѣшенные отъ дома Авраамова, стоявшаго въ особыхъ отношеніяхъ къ Богу, и знавшаго Его подъ особымъ именемъ Іеговы Завѣта, не имѣли права нарицать имя Бога Завѣта, и имъ явился Ангелъ Божій, т. е. посланный, говорившій съ ними отъ имени Бога Творца и Промыслителя всѣхъ народовъ, а не Бога Завѣта. Но на семъ Ангелѣ имя Божіе, т. е., какъ разумѣютъ комментаторы, онъ точно такъ же, какъ Ангелъ Іеговы, являетъ вторую Vпостась Св. Троицы (см. стихъ 18). Замѣтимъ съ Англ. Библіею, что настоящее мѣсто есть камень преткновенія для критиковъ, разбивающихъ Пятокнижіе Моисеево на Елогистическій и Іеговистическій документъ.

[15]) (Ст. 18). Въ стихѣ 14 нѣкоторые писатели находили трудность, заключающуюся въ томъ, что выраженіе, употребленное на еврейскомъ, при возложеніи Авраамомъ на плеча Агари воды и хлѣба могло также относится и къ отроку; по этому поводу еще Іеронимъ указывалъ на стихъ 18, какъ на доказательство, что Агарь вела сына за руку при этомъ второмъ изгнаніи; а не на плечѣ, какъ говорили тѣ, которые хотѣли доказать, что это Елогистическій отрывокъ, введенный посреди Іеговистическаго документа.

[16]) (Ст. 19). И митрополитъ Филаретъ и Англик. комм. Библія дѣлаютъ замѣчаніе, что выраженіе это можетъ указывать, что колодезь былъ вблизи, но что Агарь не видѣла его, или же, что онъ былъ заваленъ камнемъ и пескомъ, какъ обыкновенно, дѣлаютъ въ пустынѣ, чтобы онъ не засорился, и Богу угодно было, чтобы она вдругъ прозрѣла, и увидѣла то, что доселѣ смѣшивалось съ окружавшими ее предметами.

[17]) (Ст. 20). Сравни прим. XVI главы, 10 и 12.

[18]) (Ст. 21). Подъ именемъ пустыни Фаранъ надобно разумѣть пустыню, извѣстную у Арабовъ подъ именемъ Ель-ти, т. е. всю пустыню между Палестиной, Египтомъ и Синайскимъ полуостровомъ. По преданію, сохраненному въ книгѣ Яшаръ, имя жены этой было «*Мериба*», и она была весьма дурнаго нрава. Авраамъ, разсказываетъ преданіе, пріѣхавшій навѣстить Измаила, въ его отсутствіе, былъ весьма дурно принятъ этою женою, которая не знала его. Отъѣзжая, Авраамъ сказалъ: «передай мужу твоему, что старецъ сказалъ: столбъ шатра его не хорошъ»: Измаилъ догадался изъ словъ жены, что пріѣзжалъ отецъ его, изгналъ Египтянку и взялъ Хананеянку въ жены. Черезъ три года Авраамъ опять навѣстилъ сына, и опять не засталъ его. Но жена его, тоже не зная, кто онъ, приняла его ласково, и оказала ему уваженіе и гостепріимство. Отъѣзжая, Авраамъ сказалъ: «передай мужу твоему, что старецъ сказалъ: столбъ, на которомъ утверждается шатеръ твой, прекрасенъ». Измаилъ, пріѣхавъ, понялъ, кто былъ у него, и еще болѣе полюбилъ вторую жену свою.

и) Фихоломъ, военачальникомъ своимъ [19]), сказалъ Аврааму: съ тобою Богъ во всемъ, что ты ни дѣлаешь [20]);

23. И теперь поклянись мнѣ здѣсь Богомъ, что ты не обидишь ни меня, ни сына моего, ни внука моего; и какъ я хорошо поступалъ съ тобою, такъ и ты будешь поступать со мною и землею, въ которой ты гостишь [21]).

24. И сказалъ Авраамъ: я клянусь.

25. И Авраамъ упрекалъ Авимелеха за колодезь съ водою, который отняли рабы Авимелеховы.

26. Авимелехъ же сказалъ (ему): не знаю, кто это сдѣлалъ, и ты не сказалъ мнѣ; я даже и не слыхалъ о томъ донынѣ.

27. И взялъ Авраамъ мелкаго и крупнаго скота, и далъ Авимелеху, и они оба заключили союзъ [22]).

---

[19]) (Ст. 22). Имя, написанное въ скобкахъ: *Ахузаѳъ невѣстоводитель*, принадлежитъ къ тексту семидесяти по нашему славянскому переводу, но незначится ни въ переводѣ съ еврейскаго митрополита Филарета, ни въ Вульгатѣ, ни въ переводахъ Саси, Англійской Библіи, Лютера, О. Герлаха и др. Фихолъ, какъ говоритъ О. Герлахъ, означаетъ *«общія уста»*, т. е. по всей вѣроятности, докладчикъ всѣхъ просьбъ и жалобъ.

[20]) Авраамъ посреди хананитскихъ князей, несомнѣнно пользовался огромнымъ вліяніемъ и уваженіемъ. Въ отношеніи къ нему лично и даже до третьяго поколѣнія его, обѣщанія Божія, изъясненныя въ главѣ XII ст. 2, исполнялись совершенно. Онъ, пришлецъ въ землѣ Ханаана, пользовался какъ кочевой, всей землей, незанятой подъ поселенія, и съ одной стороны являлся силой воинственной, которой искали союза и покровительства какъ въ главѣ XIV, а съ другой—силой нравственной, съ которой искали союза потому: «что Богъ былъ съ нимъ во всемъ, что онъ ни дѣлалъ». Богъ, о которомъ говоритъ царь герарскій, какъ Богъ царя салимскаго Мелхиседека, былъ Богъ Элогимъ, незатемненный еще идолопоклонствомъ, которое, если и начинало проявляться, можетъ быть, въ формѣ указанной въ кн. Премудр. Соломоновой (XIII, 11 и посл.), или въ формѣ амулетовъ и терафимовъ, не могло однако еще затемнить понятія о Богѣ Творцѣ, преданіе, о которомъ было еще свѣжо у народовъ, жившихъ въ Сиріи и Палестинѣ. Замѣчательно, что даже въ Содомѣ и Гоморрѣ не видно, чтобы существовало идолопоклонство (Сравн. вступ. въ X главу).

[21]) (Ст. 23). Въ книгѣ Іис. Нав. въ главѣ XIII ст. 1 и 2, земля Филистимлянъ отдается въ наслѣдіе колѣнамъ Израиля; это бывшее владѣніе царя герарскаго, съ которымъ заключаетъ нынѣ союзъ Авраамъ. По всей вѣроятности, когда земля эта отдана была племенамъ Израильскимъ, царство Авимелеха давно уже перестало существовать. Не забудемъ, что во время пребыванія Израильтянъ въ Египтѣ и въ пустынѣ, цари Египетскіе совершали походы черезъ Палестину въ землю Хетовъ, доходя даже (какъ Тотмесъ III) до Мессопотаміи.

[22]) (Ст. 27). Надо полагать, что Авраамъ внесъ въ казну владѣтеля земли по обычаю за пользованіе землею; и, исполнивъ этотъ обычай, приступилъ къ заключенію договора и союза, какъ равный съ равнымъ. Выше въ стихѣ 25, онъ, вѣроятно, ссылаяся на прежній договоръ или на обычное право, указывалъ Авимелеху, что если

28. И поставилъ Авраамъ семь агницъ изъ *стада* мелкаго скота особо.

29. Авимелехъ же сказалъ Аврааму: на что здѣсь сіи семь агницъ (*изъ стада* овецъ), которыхъ ты поставилъ особо?

30. (Авраамъ) сказалъ: семь агницъ сихъ возьми отъ руки моей, чтобы онѣ были мнѣ свидѣтельствомъ, что я выкопалъ этотъ колодезь [23]).

31. Потому и назвалъ онъ сіе мѣсто: Вирсавія; ибо тутъ оба они клялись [24]).

32. И заключили союзъ въ Вирсавіи. И всталъ Авимелехъ и (Ахузаѳъ, невѣстоводитель его, и) Фихолъ, военачальникъ его, и возвратились въ землю Филистимскую.

33. И насадилъ (Авраамъ) при Вирсавіи рощу [25]), и призвалъ тамъ имя Господа, Бога вѣчнаго [26]).

онъ, Авраамъ, не отступаетъ отъ этого права, то со стороны Авимелеха было нарушеніе его. Объясненіе Авимелеха онъ счелъ достаточнымъ, такъ какъ тотъ не защищалъ незаконныхъ дѣйствій слугъ своихъ.

[23]) (Ст. 28—30). Мы имѣемъ передъ собою любопытный памятникъ укрѣпленія договоровъ, пока не существовало еще письменности. Слова, произнесенныя хотя при свидѣтеляхъ, не считаются достаточными; передаваясь изъ устъ въ уста, и даже передаваясь въ другое поколѣніе, смыслъ ихъ можетъ быть извращенъ. Надобно укрѣпить договоръ дѣйствіемъ, которое оставалось бы въ памяти. Число семь всегда считалось священнымъ; не Авимелехъ Аврааму, а Авраамъ Авимелеху даетъ семь агницъ, какъ бы покупая навсегда тотъ колодезь, который онъ самъ выкопалъ, и который по обычному праву ему принадлежалъ. Принявшій даръ не могъ сказать впослѣдствіи, что онъ не помнитъ, чей колодезь, точно также принятыя семь агницъ и въ потомствѣ его служили напоминаніемъ что колодезь не принадлежалъ Авимелеху,—а принадлежалъ заплатившему за него Аврааму.

[24]) (Ст. 31). Беэръ-шава—колодезь клятвы. Изъ главы XXVI, ст. 18 и 33 видно, что послѣ Авраама колодцы, имъ выкопанные, были завалены Филистимлянами и что Исаакъ снова отрывалъ ихъ и давалъ имъ прежнія имена (м. Филаретъ). Беэръ-шава, или Беэръ—шева означаетъ колодезь *семи*, ибо слово шева—*семь* принималось всегда таинственнымъ священнымъ числомъ (сравни Геродота III 3; Гомера Jliad XIX 243). *Биръ-ес-Себа*—селеніе при колодцахъ въ двадцати часахъ пути на югъ отъ Хеврона существовало еще при блаж. Іеронимѣ. Теперь, говоритъ Робинзонъ, видны развалины поселенія, носящія это имя; при нихъ находятся два колодца хорошей воды въ долинѣ или ложбинѣ, называемой Вади-ес-Себа—(Англ. комм. Библія).

[25]) (Ст. 33). Англ. комм. Библія думаетъ, что надобно читать «дерево тамариндовое», и ссылается на Гезеніуса, Розенмюллера и другихъ. Въ нашемъ славянскомъ переводѣ читается «*насади ниву*»; Остервальдъ переводитъ *chenaie* (дубнякъ, дубовая роща), Sacy «*bois*», О. Герлахъ «*eine Tamariske*» (Eschel).

[26]) *Іегова, Бога вѣчнаго*: указываетъ, что имя Бога вѣчнаго, Онъ же Іегова, Богъ Завѣта, противуполагается такъ называемымъ богамъ идолопоклонническаго міра, которые «*почитались только долговѣчными, а не вѣчными*» многими язычниками, напр.

34. И жилъ Авраамъ въ землѣ Филистимской, какъ странникъ [27]), дни многіе.

стоиками, которые учили, что «Богъ одинъ, прочіе боги родились и погибнутъ». (Замѣчаніе м. Филарета: Зап. на кн. Бытія стр. 262).

[27] (Ст. 34). Онъ пользовался землей, но не владѣлъ ею.

ГЛАВА XXII.

Повеленіе Божіе принести въ жертву Исаака; вѣра Авраама; Ангелъ останавливаетъ жертвоприношеніе Исаака, мѣсто названо Іеговаире; благословеніе, данное Аврааму; роды отъ Нахора до Ревекки.

Мы находимся передъ важнѣйшимъ прообразованіемъ событій жизни грядущаго въ будущемъ Мессіи. Единородный сынъ ведется на закланіе: на рамена его возлагается древо, на которомъ онъ будетъ возложенъ для всесожженія; даже мѣсто дѣйствія приносимой жертвы есть одинъ изъ холмовъ Іерусалима. Независимо отъ сего таинственнаго значенія, которое могло быть понято лишь впослѣдствіи, въ этомъ отдѣлѣ жизни Авраама заключается особый фазисъ развитія души человѣческой, достигнувшей уже высокаго развитія. Изъ всѣхъ испытаній жизни своей Авраамъ вынесъ ту же кроткую душу, ту же непоколебимую вѣру, которую онъ имѣлъ сначала, но вѣра его еще была и должна была быть тверже, послѣ всѣхъ милостей Господа къ нему, и вотъ послѣ многихъ дней его жизни Господь посылаетъ ему испытаніе, превосходящее силы обыкновеннаго человѣка. Но Авраамъ, высокій типъ вѣрующаго не колеблется ни на мгновеніе; онъ исполняетъ повелѣніе, потому что въ душѣ его вмѣщается такое полное довѣріе къ Богу Творцу и Богу Завѣта, что онъ не допускаетъ мысли, чтобы исполненіе Божія повелѣнія могло принести ему скорбь или отчаяніе. Вся душа его въ старости его сосредоточилась на юномъ сынѣ, и вотъ Господь требуетъ отъ него этой души,—онъ отдаетъ ее по слову Спасителя, «кто потеряетъ душу свою ради Меня... тотъ спасетъ ее» (Марка VIII, 35) и совершаетъ вполнѣ эту жертву, но когда цѣль высшаго развитія была уже достигнута,—Господь

остановилъ его и наградилъ высшею радостью то любящее Его сердце, которое не остановилось ни передъ какою жертвою.

Для христіанскаго общества, въ которомъ сосредоточилось все движеніе развитія человѣчества, Авраамъ есть типъ великій и укоряющій. Если онъ изъ любви къ Богу не пожалѣлъ единственнаго своего сына, на которомъ покоились обѣтованія, то христіанинъ и гражданинъ не пожертвуетъ ли для Бога правды и любви нечистыми страстями и привязанностями, или временными выгодами?

ГЛАВА XXII.

1. И было, послѣ сихъ произшествій [1]), Богъ искушалъ Авраама [2]), и сказалъ ему: Авраамъ! Онъ сказалъ: вотъ я.

2. Богъ сказалъ: возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты

---

[1]) (Ст. 1), Это единственная фраза, опредѣляющая время послѣдующаго событія исключая того обстоятельства означеннаго въ стихѣ 6, что Исаакъ на столько былъ силенъ, что онъ могъ нести дрова для костра. Абенъ Езра полагалъ, что Исааку было 13 лѣтъ; Флавій Іосифъ (Ant. I 14) говоритъ что ему было 25 лѣтъ, наконецъ въ книгѣ Яшаръ, говорится, что ему было 37 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, выраженіе «послѣ сихъ произшествій» означаетъ, что послѣ многихъ испытаній, и послѣ долговременнаго жительства въ Вирсавіи, ему посылается новое, послѣднее и высшее, испытаніе.

[2]) Въ книгѣ Яшаръ, которая есть остатокъ и сводъ весьма многихъ древнѣйшихъ преданій, глава объ искушеніи Авраама начинается точно такъ же, какъ книга Іова, т. е. діаволъ предстаетъ передъ Господа и предлагаетъ испытать Авраама; къ этому присоединенъ еще разсказъ о спорѣ Измаила съ Исаакомъ, въ продолженіе котораго Исаакъ высказываетъ желаніе, чтобы Іегова потребовалъ отъ него самую жизнь, которую онъ готовъ съ радостію отдать Іеговѣ,—вслѣдствіе чего Господь и даетъ повелѣніе Аврааму принести Исаака въ жертву (какъ въ Библіи). «Искушеніе, говоритъ м. Филаретъ, можетъ быть двоякое: 1) Искушеніе во злѣ, или возбужденіе злыхъ склонностей, кроющихся въ человѣкѣ къ дѣйствованію и 2) Искушеніе въ добрѣ, или направленіе, даваемое дѣйствующему въ человѣкѣ началу добра, къ открытой брани противу зла, или противу препятствій въ добрѣ, для достиженія побѣды и славы; первое не отъ Бога, но есть слѣдствіе оставленія Богомъ (2 Пар. XXXII 31); второе— отъ Бога, и въ мѣру духовныхъ силъ, посылается какъ благодать тѣмъ, которые достойны принять «и благодать на благодать».... Самъ Іисусъ Христосъ искушаемъ былъ всячески, и отъ діавола и отъ человѣка, и въ заключеніе былъ въ Божественномъ искушеніи въ саду Геѳсиманскомъ. Такого рода было и искушеніе Авраама въ Исаакѣ («стр. 270»).

любишь, Исаака [3]); и пойди въ землю Моріа [4]), и тамъ принеси его во всесожженіе на одной изъ горъ, о которой Я скажу тебѣ [5]).

3. Авраамъ всталъ рано утромъ, осѣдлалъ осла своего, взялъ съ собою двоихъ изъ отроковъ своихъ и Исаака, сына своего; накололъ дровъ для всесожженія, и вставъ, пошелъ на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Богъ [6]).

4. На третій день Авраамъ возвелъ очи свои, и увидѣлъ то мѣсто издалека.

5. И сказалъ Авраамъ отрокамъ своимъ: останьтесь вы здѣсь съ осломъ; а я и сынъ пойдемъ туда и поклонимся, и возвратимся къ вамъ [7]).

---

[3]) (Ст. 2). Исаакъ называется «единственнымъ» сыномъ Авраама, потому что онъ единственный сынъ отъ Сарры, законной жены Авраама; кромѣ того, Исаакъ, какъ потомокъ Авраама, на которомъ единственно покоились обѣтованія, былъ предъ лицомъ Божіимъ единственнымъ сыномъ «рожденнымъ не отъ плоти, не отъ похоти мужской, но отъ Бога», т. е. сынъ по свободному произволенію и избранію Божію, сынъ по благодати. Выраженія, столь тепло рисующія отцовскія чувства Авраама, достойны вниманія: они усиливаютъ значеніе и приказанія и исполненія.

[4]) *Мори-язъ* «*усмотрѣніе Іеговы*», такъ переводитъ комментаторъ Англик. Библіи.— Во II Парал. III, 1 говорится, что Соломонъ построилъ храмъ на горѣ Моріа, а іудейское преданіе отождествляетъ эту гору Моріа съ горою въ землѣ Моріа, гдѣ происходило жертвоприношеніе Исаака. Большая часть комментаторовъ согласны съ этимъ толкованіемъ, и оно не возбуждаетъ серіозныхъ сомнѣній. Нѣкоторые критики думали однако видѣть въ землѣ Моріа дубраву Морѐ, о которой говорится въ стихѣ 6, XII главы, опираясь на то, что Самаряне такъ толковали это мѣсто, указывая на гору Гаризимъ, какъ на мѣсто жертвоприношенія. Прибавляютъ еще, что гора Сіонъ, на которой стоялъ впослѣдствіи храмъ Іерусалимскій, не видна издали (ст. 4-ой). Но Авраамъ только на третій день пути увидѣлъ ее (loco citato), и потому это объясненіе не представляетъ никакого затрудненія. Гораздо важнѣе доказательство въ пользу того, что гора въ землѣ Моріа, названная въ стихѣ 14 этой главы «*горой видѣнія*» или «*Іегова усмотритъ*», есть именно гора *Мори-Язъ*, «усмотрѣніе Іеговы», на которой построилъ храмъ Соломонъ, и которая называлась Сіономъ. Самое разстояніе отъ Вирсавіи до Моріа совершенно соотвѣтствуетъ двухдневному путешествію, между тѣмъ какъ до дубравы Море, въ Самаріи, едва ли можно достигнуть даже въ три дня изъ Вирсавіи.

[5]) Евсевій (Praep: Evang. Lib. I c. 10) сохранилъ отрывокъ Санхоніатона въ цитатѣ Филона Библіуса о жертвоприношеніи Исаака (названнаго Анабретомъ), перешедшаго въ преданіе. Яшаръ передаетъ это мѣсто такъ: «принеси его во всесожженіе на той горѣ, гдѣ тебѣ явится слава Іеговы въ облакѣ».

[6]) (Ст. 3), Авраамъ имѣлъ уже прежде много откровеній, потому онъ не могъ сомнѣваться въ томъ, что приказаніе, ему данное, исходило отъ Бога. Имѣя эту увѣренность, онъ немедлитъ, неоткладываетъ тяжелаго долга, на него возложеннаго, но на утро видѣнія собирается въ путь, сдѣлавъ приготовленія для жертвоприношенія; ибо, какъ говоритъ Апостолъ,—«онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить (Евр. XI, 19).

[7]) (Ст. 4—5). Авраамъ, казалось бы, явно говоритъ не правду слугамъ своимъ, для того, чтобы скрыть отъ нихъ то, что имѣетъ произойти, и что въ глазахъ ихъ можетъ

6. И взялъ Авраамъ дрова для всесожженія, и возложилъ на Исаака сына своего; и взялъ въ руки огонь и ножъ, и пошли оба вмѣстѣ.

7. И началъ Исаакъ говорить Аврааму, отцу своему и сказалъ: отецъ мой! Онъ отвѣчалъ; вотъ я, сынъ мой. Онъ сказалъ: вотъ огонь и дрова, гдѣ же агнецъ для всесожженія?

8. Авраамъ сказалъ: Богъ усмотритъ Себѣ агнца для всесожженія, сынъ мой [8]). И шли далѣе оба вмѣстѣ.

9. И пришли на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Богъ, и устроилъ тамъ Авраамъ жертвенникъ, разложилъ дрова, и, связавъ сына своего Исаака, положилъ его на жертвенникъ поверхъ дровъ [9]).

10. И простеръ Авраамъ руку свою, и взялъ ножъ, чтобы заколоть сына своего.

11. Но Ангелъ Господень [10]) воззвалъ къ нему съ неба, и сказалъ: Авраамъ! Авраамъ! Онъ сказалъ: вотъ я.

12. *Ангелъ* сказалъ: не поднимай руки твоей на отрока, и не дѣлай надъ нимъ ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего для Меня [11]).

только показаться ужаснѣйшимъ злодѣйствомъ. Но едвали это такъ; Авраамъ убѣжденъ, что Іегова милосердъ, и, неотдавая себѣ яснаго отчета, какъ произойдетъ чудо, онъ сердцемъ вѣруетъ, что сынъ его снова будетъ живъ. Хотя слова его, обращенныя къ слугамъ, сказаны лишь для того, чтобы скрыть предстоящее жертвоприношеніе Исаака, но по произволенію Божію онѣ дѣлаются пророческими, и сказаны имъ почти непроизвольно.

[8]) (Ст. 6—8). Здѣсь опять Авраамъ, подъ этими словами скрывая до времени отъ Исаака что онъ самъ жертва, невольно произноситъ пророчество, которое относится не только къ овну, указанному Ангеломъ для жертвы вмѣсто Исаака, но которое имѣетъ и высшее таинственное значеніе, относясь къ той великой жертвѣ, которая искупила весь міръ.

[9]) (Ст. 9). Объ Исаакѣ сохранилось между Іудеями преданіе, что онъ самъ просилъ отца связать его, когда тотъ клалъ его на костеръ, дабы онъ въ виду страха смерти не разстроилъ невольными движеніями порядка жертвоприношенія; ибо, какъ присовокупляетъ преданіе, Исаакъ самъ душею отдался Іеговѣ, когда отецъ открылъ ему повелѣніе Господне, и радовался, что Господь принялъ его въ жертву. Преданіе это весьма замѣчательно, потому что оно кладетъ рѣзкое различіе между человѣческими жертвами, влекомыми на закланіе язычниками, и между жертвой Исаака, приносимой имъ добровольно. Въ первомъ случаѣ, это «мерзость предъ Господомъ» по выраженію закона Моисеева, во второмъ случаѣ, это лишь испытаніе вѣры, или же прообразованіе святѣйшей великой жертвы, сознательно и добровольно принесенной Богочеловѣкомъ за міръ.

[10]) (Ст. 11). Мы опять встрѣчаемъ то многозначительное выраженіе, которое, какъ видно изъ стиха 12, означаетъ здѣсь Господа Завѣта—Іегову.

[11]) (Ст. 12). «*Теперь Я знаю*» и проч. Господь испытывалъ Авраама, говоритъ Ѳеодоритъ, (Qu: in Genesis 73), не для того, чтобы узнать то, что Ему было извѣст-

13. И возвелъ Авраамъ очи свои, и увидѣлъ: и вотъ назади овенъ, запутавшійся въ чащѣ рогами своими [12]). Авраамъ пошелъ взялъ овна, и принесъ его во всесожженіе вмѣсто (Исаака, сына своего.

14. И нарекъ Авраамъ имя мѣсту тому: Іегова-ире *) [13]), Посему и нынѣ говорится: на горѣ Іеговы усмотрится [14]).

но, но для того, чтобы люди увѣдали, какъ достоинъ былъ Авраамъ любви Его.— *«Непожалѣлъ сына твоего»*. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (VIII, 32) почти буквально повторяетъ эти слова, говоря о Великой жертвѣ Искупленія «Тотъ, Который Сына Своего непощадилъ», такъ что должно предположить, что Апостолъ имѣлъ въ виду жертвоприношеніе Исаака, какъ пророческое и прообразовательное дѣйствіе, рисовавшее въ таинственномъ будущемъ страданіе и смерть Богочеловѣка. Авраамъ, говоритъ м. Филаретъ, прошелъ многія искушенія, которыя постепенно развивали и возращали въ немъ сѣмя страха Божія и вѣры. Теперь оно принесло зрѣлый плодъ. Авраамъ достигаетъ полноты своего назначенія, онъ является такимъ какимъ Богъ предувѣдалъ его; онъ пришелъ въ мѣру *вѣчнаго* познанія. *«Теперь Я знаю»* глаголетъ Господь.

Искушеній, которыя прошелъ Авраамъ, считаютъ десять: 1) Повелѣніе выдти изъ отечества; 2) Голодъ въ Ханаанѣ; 3) Похищеніе Сарры въ Египтѣ; 4) Война противъ Кедорлаомера, 5) Неплодство Сарры, въ послѣдствіи чего бракъ съ Агарью; 6) Изгнаніе беременной Агари по требованію Сарры; 7) Обрѣзаніе; 8) Похищеніе Сарры въ Герарѣ; 9) Второе изгнаніе Агари съ Измаиломъ; 10) Жертвоприношеніе Исаака.

[12]) (Ст. 13). Митрополитъ Филаретъ, сравнивая текстъ еврейскій съ текстомъ Самаританскимъ, предпочитаетъ чтеніе этого послѣдняго текста, въ которомъ вмѣсто словъ «назади овенъ» читается *«одинъ овенъ»*, это же чтеніе принято и семидесятью толковниками. Овенъ, запутавшійся въ чащѣ, коимъ искупается жизнь Исаака, принимался многими писателями за символъ искупленія человѣчества Мессіей, который символизированъ въ образѣ агнца.

[13]) (Ст. 14). Глава XXII замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что она представляетъ весьма сильное доказательство противъ теоріи екзегетиковъ, дѣлящихъ Пятокнижіе Моисеево на Елогистическіе и Іеговистическіе документы. Все начало этой главы до 11 стиха не заключаетъ въ себѣ имени Іеговы, а называетъ Бога Елогимъ; имя Іеговы является въ 11 стихѣ, потому что Онъ представетъ, какъ Богъ Завѣта, и сочетаніе этихъ двухъ именъ въ одной главѣ очень знаменательно.

[14]) *Іегова-Ире*, Господь усмотритъ: тѣ же слова, кои Авраамъ говоритъ въ 8 стихѣ, съ тою разницею, что онъ тогда произносилъ: *Элогимъ-Ире*. Авраамъ понялъ, называя мѣсто, гдѣ случилось это событіе, что онъ произнесъ пророчество, и что Елогимъ, на котораго онъ надѣялся, дѣйствительно для него Іегова Завѣта, Іегова обѣщанія. *Господь усмотритъ* есть пророчество и для великихъ событій, имѣвшихъ впослѣдствіи совершиться здѣсь въ Іерусалимѣ. Вторая половина 14 стиха нѣкоторыми считалась припиской на поляхъ вошедшей впослѣдствіи въ текстъ Моисеевъ; но лучшіе комментаторы и критики иначе смотрятъ на этотъ стихъ, полагая, что пословица, которая здѣсь приводится, сложилась еще до переселенія въ Египетъ, и была извѣстна Моисею. Чрезвычайно древняя эта поговорка употреблялась, какъ объясняютъ раввины,

---

*) Господь усмотритъ.

15. И вторично воззвалъ къ Аврааму Ангелъ Господень съ неба.

16. И сказалъ: Мною клянусь, говоритъ Господь, что такъ какъ ты сдѣлалъ сіе дѣло, и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего (для Меня) [15]:

17. То Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя, и песокъ на берегу моря; и овладѣетъ сѣмя твое городами враговъ своихъ [16];

18. И благословятся въ сѣмени твоемъ всѣ народы земли за то, что ты послушался гласа Моего.

19. И возвратился Авраамъ къ отрокамъ своимъ, и встали, и пошли вмѣстѣ въ Вирсавію; и жилъ Авраамъ въ Вирсавіи.

20. Послѣ сихъ произшествій Аврааму возвѣстили, сказавъ; вотъ, Милка родила Нахору, брату твоему, сынов [17].

во время искушенія или горя, исходъ котораго сомнителенъ. Когда придешь на гору, куда призываетъ Іегова, тамъ видно будетъ (передаетъ м. Филаретъ) то есть, въ минуту величайшей нужды, въ критическую минуту ты увидишь помощь Господа.

[15]) (Ст. 15—16). «Люди клянутся высшимъ, и клятва въ удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность своей воли, употребилъ въ посредство клятву, дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ (слово Господне и клятва Господня), въ которыхъ невозможно Богу солгать, твердое утѣшеніе имѣли мы» и пр. (къ Евр. гл. VI 16—18). Слово Господне *«Мною клянусь»*, объяснено, какъ мы видѣли въ посланіи къ Евреямъ;—оно есть послѣднее высшее обѣщаніе Господа Аврааму, скончавшему путь своихъ искушеній, и явившемуся достойнымъ быть родоначальникомъ вѣрующихъ какъ Ветхаго такъ и Новаго Завѣта. Клятвы Божіи мы находимъ у Іереміи (гл. XLIV, 26) гдѣ Онъ клянется именемъ Своимъ великимъ и у Амоса (IV, 2), гдѣ Онъ клянется Святынею Своею.—Здѣсь въ 16 стихѣ настоящей главы Онкелосъ переводитъ: «Клянусь словомъ (Мемра) Моимъ». Мемра принимается, какъ указываетъ Франкъ (La cabbale) въ смыслѣ Логосъ.

Переводъ Онкелоса достоинъ вниманія, потому что въ немъ выступаетъ на видъ сокровенное ученіе древняго іудейскаго общества, въ которомъ таинство Св. Троицы было уже извѣстно, вслѣдствіе внимательнаго изученія однѣхъ только ветхозавѣтныхъ книгъ, или, лучше сказать, преимущественно одного Пятокнижія Моисеева.

Въ благословеніи Авраама, какъ въ жертвоприношеніи Исаака, всѣ слова книги Бытія имѣютъ и пророческое и прообразовательное значеніе, ибо не только самое дѣйствіе жертвоприношенія было Мессіанское пророчество, но благословеніе, данное Аврааму, должно было исполнится въ Спасителѣ рода человѣческаго. (Смотри 17 и 18 стихи этой главы).

[16]) (Ст. 17). По переводу Отто Герлаха «вратами враговъ твоихъ», что въ сущности означаетъ взятіе самихъ городовъ; также переводитъ и Остервальдъ: *La porte de tes ennemis*».

[17]) (Ст. 20). Изъ главы XI, стиха 29 видно, что Авраамъ и Нахоръ, братъ его женились въ одно время въ Урѣ Халдейскомъ; Авраамъ взялъ Сарру, Нахоръ взялъ Милку, дочь Арана, брата своего (вскорѣ умершаго въ Халдеѣ). Изъ стиха 31 видно,

21. Уца, первенца его, Вуза, брата сему, Кемуила, отца Арамова,

22. Кеседа, Хазо, Пилдаша, Идлафа и Ваѳуила.

23. Отъ Ваѳуила родилась Ревекка [18]). Восмерыхъ сихъ (сыновъ) родила Милка Нахору, брату Авраамову.

24. И наложница его, именемъ Реума, также родила Теваха, Гахама, Тахаша и Мааху.

что Ѳарра, отецъ Авраама, вышелъ изъ Ура Халдейскаго на сѣверъ въ Харранъ (Арамъ-нахараинъ), взявъ съ собою лишь Авраама съ женой и Лота; о Нахорѣ же ничего не сказано. Между тѣмъ мы видимъ, что Лаванъ, братъ Ревекки, внукъ Нахора жилъ въ Харанѣ. Остался ли самъ Нахоръ въ Урѣ или тоже вышелъ въ Харранъ на сѣверъ, нѣтъ прямаго указанія. Вѣроятно, дѣти его, какъ увидимъ ниже, остались въ пустынѣ на западъ отъ Евфрата, которая, вѣроятно, есть та страна Уцъ, въ которой, говоритъ преданіе, жилъ Іовъ, и которая могла получить свое названіе отъ старшаго сына Нахора, Уца.

[18]) (Ст. 23). Авраамъ, какъ видно, случайно, отъ какого нибудь путешественника изъ Мессопотаміи, въ эти дни трудныхъ и продолжительныхъ путешествій узналъ о братѣ своемъ Нахорѣ, и о томъ, что Богъ благословилъ его многочисленнымъ потомствомъ. Извѣстіе это и перечисленіе дѣтей Нахоровыхъ и между ними Ревекки, заставляютъ его, всегда и вездѣ вѣрующаго въ руку Божію, — предполагать, что извѣстіе это дошло до него по особому произволенію Божію, тѣмъ болѣе, что Исаакъ достигъ возраста супружества, а вскорѣ и смерть Сарры оставила его одинокимъ старцемъ въ домѣ. По сему и перечисленіе родовъ Нахора имѣетъ главнѣйшимъ образомъ въ виду родопроисхожденіе Ревекки, которая, какъ Сарра, была призвана вмѣстѣ съ мужемъ быть родоначальницей не только племени Израилева, но и племени всѣхъ любящихъ Бога, въ роды родовъ. Дѣти Нахора по всей вѣроятности, продолжали жить на западъ отъ Евфрата, и, быть можетъ, сдѣлавшись богатыми шейхами, кочевали на сѣверѣ Аравіи. По крайней мѣрѣ страна Уцъ, въ которой жилъ Іовъ (и которая могла получить свое названіе или отъ Уца сына Арамова (см. ст. 23 гл. X) или отъ Уца, сына Нахорова),—лежала, съ достовѣрностію можно предположить, въ сѣверо-восточной части Аравіи, т. е. близь Евфрата, ибо въ главѣ 1-й, въ стихѣ 3 Іовъ названъ: «знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ сыновъ востока» (утра), т. е. изъ шейховъ, жившихъ на утро, на восходъ солнца отъ Палестины и Египта; что даетъ еще болѣе достовѣрности этому предположенію; это то, что и имя Вуза, сына Нахорова, встрѣчается въ книгѣ Іова, а именно въ стихѣ 2, XXXII главы читаемъ: «тогда воспылалъ гнѣвъ Еліуя, сына Варахіилова, *Вузитянина изъ племени Рамова*». Если же Рамъ—тоже самое имя, что Арамъ, то мы имѣемъ въ книгѣ Іова въ одномъ стихѣ два имени изъ таблицы родовъ Нахоровыхъ кромѣ третьяго имени Уцъ, даннаго всей странѣ. Изъ другихъ именъ сыновей Нахоровыхъ замѣчательно имя *Кеседа*, которое считаютъ тождественнымъ съ названіемъ Халдеевъ *Хасдимъ*, разумѣя подъ этими именами не всю страну Халдеевъ, населенную преимущественно Куѳитами, съ примѣсью еламитскихъ или сузіанскихъ Туранцевъ, а собственно Семитскую колонію на нижнемъ Евфратѣ, давшую языкъ свой какъ Ассиріи, такъ и второй Вавилонской монархіи.

ГЛАВА XXIII.

Смерть Сарры; покупка пещеры Махпела, гдѣ похоронена Сарра.

1. Жизни Сарринной было сто двадцать семь лѣтъ: *Вотъ* лѣта жизни Сарриной [1]),

2. И умерла Сарра въ Киріаѳ-Арбѣ, (который на долинѣ), что *нынѣ* Хевронъ, въ землѣ Ханаанской [2]).

---

[1]) (Ст. 1). И м. Филаретъ и Англ. Библія дѣлаютъ замѣчаніе, что Сарра есть единственная изъ женъ Ветхозавѣтныхъ, лѣта житія которой означены въ Св. Писаніи. «Вы дѣти Сарры, говоритъ Ап. Петръ, если дѣлаете добро» и проч. (I Петр. III 6). Во время смерти ея Исааку было 37 лѣтъ, такъ какъ она родила его 90 лѣтъ отъ роду.

[2]) (Ст. 2). Мы выше (въ 1 прим. XXII гл.) видѣли, что преданіе назначало Исааку 37 лѣтъ во время жертвоприношенія. Это преданіе имѣетъ связь съ другимъ преданіемъ, объясняющимъ, почему Сарра умерла въ Хевронѣ, тогда какъ Авраамъ жилъ «въ странѣ полуденной», т. е. въ Вирсавіи близь Герара (XXII 19; сравн. XXI). Книга Яшаръ разсказываетъ, что Сарра пошла изъ Вирсавіи къ сѣверу на поиски Авраама и Исаака, такъ какъ до нея дошелъ слухъ о жертвоприношеніи, но, не зная куда они направились, она ушла далѣе на сѣверъ въ Хевронъ, и здѣсь узнавши, что сынъ ея живъ, умерла отъ внезапной радости. М. Филаретъ думаетъ, что множество стадъ и великое богатство Авраама заставляли его раздѣлять свои стада и имѣть два жилища, изъ которыхъ одно было въ Вирсавіи, а другое въ болѣе прохладномъ Хевронѣ, гдѣ престарѣлая Сарра могла жить съ большимъ удобствомъ. По поводу имени Киріаѳъ-Арба, *города четырехъ*, мы замѣтимъ, что древнѣйшее имя этому городу было Хевронъ, и что оно опять было ему возвращено при Іисусѣ Навинѣ, во время владѣнія имъ Халевомъ Кенезеяниномъ (Іис. Н. XII 14—15). Выраженіе «*Киріаѳъ-Арба, что Хевронъ въ землѣ Ханаанской*» доказываетъ, что это мѣсто написано внѣ Палестины Слово *нынѣ*, вставленное нашими переводчиками, не находит
скомъ текстѣ, ни въ текстѣ 70 толковниковъ,—и едва ли можетъ быть допущено.

И пришелъ Авраамъ рыдать по Саррѣ, и оплакивать ее [3]).

3. И отошелъ Авраамъ отъ умершей своей, и говорилъ сынамъ Хетовымъ, и сказалъ [4]):

4. Я у васъ пришлецъ и поселенецъ; дайте мнѣ въ собственность *мѣсто для* гроба между вами, чтобы мнѣ умершую мою схоронить отъ глазъ моихъ [5]).

5. Сыны Хета отвѣчали Аврааму, и сказали ему:

6. Послушай насъ господинъ нашъ; ты князь Божій [6]) посреди насъ; въ

---

[3]) *Пришелъ*, вѣроятно, изъ Вирсавіи. Нѣкоторые ставили вопросъ: прилично ли было Аврааму оплакивать Сарру и рыдать по ней? На это мы отвѣтимъ, что всякое искреннее человѣческое чувство достойно великаго душею человѣка, и если законъ Моисеевъ впослѣдствіи (Левит. XXI, 10) не позволилъ Великому Священнику, помазанному елеемъ совершать обряды рыданія и плача (которые, вѣроятно, перешли къ Израилю отъ Египта), вслѣдствіе особаго величія его званія, то онъ не запрещалъ даже священникамъ выражать скорбь свою и прикасаться къ трупамъ ближайшихъ родственниковъ своихъ (Левитъ XXI 1—5).

[4]) (Ст. 3). *Хетъ*-первенецъ Сидона, сына Ханаана, сына Хамова (X, 15). Почти нѣтъ сомнѣнія, что Хеты или Хеттеи суть Кхеты египетскихъ памятниковъ, владѣвшіе Сиріей при Сети I. Изъ книги Судей (I, 26) видно, что земля Хеттеевъ находилась къ сѣверу отъ Палестины, и надо полагать (какъ думаетъ Кларкъ), что Іавинъ, царь Ханаанскій, который царствовалъ въ Асорѣ» (Суд. IV, 2), и у котораго военачальникомъ былъ «Сисара, живщій въ Харошеѳъ-Гоимѣ», (Харошеѳъ язычниковъ),— былъ царемъ тѣхъ именно потомковъ Хета, которые при Авраамѣ занимали Палестину.

[5]) (Ст. 4). Первое мѣсто *въ собственность* въ Палестинѣ, которое пріобрѣлъ отецъ вѣрующихъ, было мѣсто *для гроба*. Этимъ дѣйствіемъ онъ какъ бы предсказалъ, что въ грядущихъ вѣкахъ, когда исполнятся всѣ Божія обѣтованія, опять въ Палестинѣ останется единою драгоцѣнною собственностію вѣрующихъ гробъ Того, въ Которомъ исполненіе обѣтованій. Пріобрѣтеніе мѣста для погребенія въ Палестинѣ было дѣйствіемъ важнымъ въ жизни патріарховъ, потому что оно осязательно напоминало въ будущемъ народу Израильскому, что Палестина есть земля обѣтованія, что тамъ дарованъ Іеговой удѣлъ своему народу. Вотъ почему и Іаковъ (XLIX, 29) и Іосифъ (L, 25) завѣщали нести туда, въ землю благословенія, свои тѣла. Авраамъ былъ странникомъ и пришлецомъ «въ землѣ сыновъ Хета, не основывая нигдѣ поселенія, хотя казалось бы, послѣ войны съ Кедорлаомеромъ ему бы легко было основать его. Но онъ не получалъ на то благословенія Іеговы, Который лишь въ будущемъ обѣщалъ эту землю его племени, и онъ остался въ странѣ Хеттеевъ кочевникомъ, пользуясь для пастьбы и жилья землями лишь по договорамъ (XXI, 27), или незанятыми.

Но тая въ душѣ своей обѣщаніе Іеговы, онъ теперь проситъ уступить ему въ собственность кусокъ земли для могилы, чтобы бренные остатки Сарры и его могли остаться не потревоженными въ землѣ обѣтованія, не смотря ни на какія перемѣны владѣтелей страны. Замѣтимъ, что древніе обратили вниманіе на обычай Іудеевъ погребать тѣла, а не сжигать ихъ, хотя они ошибались, считая, что обычай этотъ принятъ ими отъ Египтянъ (Ср. Tacit. Hist. V, 5).

[6]) (Ст. 5—6). *Князь Божій*. «Князь не означаетъ здѣсь (говоритъ м. Филаретъ) независимаго владѣльца земли, но только богатаго и сильнаго человѣка; каковое о себѣ мнѣніе пріобрѣлъ Авраамъ союзомъ съ Мамре, и войною противу четырехъ царей.

лучшемъ изъ нашихъ погребальныхъ мѣстъ похорони [7]) умершую твою; никто изъ насъ не откажетъ тебѣ въ погребальномъ мѣстѣ, для погребенія (на немъ) умершей твоей.

7. Авраамъ всталъ и поклонился народу земли той, сынамъ Хетовымъ [8]);

8. И говорилъ имъ (Авраамъ) и сказалъ: если вы согласны, чтобы я похоронилъ умершую мою, то послушайте меня, попросите за меня Ефрона, сына Цахарова [9]),

9. Чтобы онъ отдалъ мнѣ пещеру Махпела, которая у него на концѣ поля его, чтобы за довольную цѣну отдалъ ее мнѣ посреди васъ, въ собственность для погребенія [10]).

10. Ефронъ же сидѣлъ посреди сыновъ Хетовыхъ, и отвѣчалъ Ефронъ Хеттеянинъ Аврааму вслухъ сыновъ Хета, всѣхъ входящихъ во врата города его, и сказалъ:

Князь Божій по свойству еврейскаго значитъ *«князь великій»*. Такъ и Немвродъ въ 9 стихѣ X главы назывался *«сильный звѣроловъ предъ Богомъ*.

[7]) Предложеніе Хеттеянъ доказываетъ высокое ихъ уваженіе къ Аврааму; они не желаютъ получить съ него платы, они говорятъ ему, что каждый изъ нихъ почтетъ честію, чтобы смертные остатки члена семейства Авраама покоились у нихъ вмѣстѣ съ ихъ родственниками; но Авраамъ, въ виду извѣстнаго ему будущаго, а можетъ быть и вслѣдствіе языческихъ обрядовъ, совершавшихся на Ханаанскихъ кладбищахъ, не можетъ на то согласиться, и проситъ купить мѣсто для усыпальницы. Мы ничего не знаемъ объ обрядахъ погребенія Хананеянъ, и не можемъ сказать, хранили ли они одинъ только пепелъ трупа, сожигая его или самый трупъ.

[8]) (Ст. 7). Поклоненіе толпѣ, вставая, чтобы говорить къ ней, есть обычай извѣстный всѣмъ, кто былъ на востокѣ.

[9]) (Ст. 8). Весьма трудно объяснить, почему въ книгѣ Бытія въ главѣ XXIII, 8, и 16—17 и въ гл. XLIX, 29—30, упоминается о Ефронѣ Хеттеянинѣ, у котораго купилъ Авраамъ пещеру Махпелла съ полемъ, и почему, говоря о мѣстѣ погребенія Іакова (Дѣян. Ап. VII, 16), первомученикъ Стефанъ, вмѣсто Ефрона, называетъ владѣльцевъ усыпальницы *«сынами Еммора Сихемова»*. Единственное удовлетворительное объясненія даетъ От. Герлахъ, который указываетъ, на основаніи древнихъ манускриптовъ, что въ рѣчи Стефана слово *Авраамъ* прибавлено. Іосифъ (см. Іис. Нав. XXIV, 32) дѣйствительно погребенъ въ гробѣ Еммора Сихемова, а Авраамъ какъ впослѣдствіи Іаковъ (Быт. L, 13), похороненъ въ пещерѣ Махпелы, близъ Хеврона, *«передъ Мамре»* (по Египетской дорогѣ), т. е. близъ Мамре.

[10]) (Ст. 9). Палестина пересѣченная отрогами скалистыхъ горъ, представляла большое удобство для погребенія умершихъ въ пещерахъ (ссылка Англ. Библіи на Библейскій словарь Смита подъ словомъ Burial): «Махпела» означаетъ по еврейски или *двойную* пещеру (Отто Герлахъ) или *часть* пещеры (ссылка Англ. Библіи на Гезеніуса). Пещера Махпела находилась, какъ мы видѣли выше (пр. 9) близъ дубравы Мамре, не вдалекѣ отъ Хеврона. Теперь еще мѣсто это извѣстно, и мусульманами, надъ нимъ построена мечеть. Гарамъ или священное мѣсто обнесено стѣною или кремлемъ, который относятъ къ глубокой древности (ссыл. Англ. Библіи на Робинсона, Томсона Land and Book p. 580 и Станлея Sermons in the East).

11. Нѣтъ, господинъ мой послушай меня, я даю тебѣ поле и пещеру, которая на немъ, даю тебѣ предъ очами сыновъ народа моего, дарю тебѣ ее, похорони умершую твою [11]).

12. Авраамъ поклонился предъ народомъ земли той,

13. И говорилъ Ефрону вслухъ (всего) народа земли той, и сказалъ: если послушаешь, я даю тебѣ за поле серебро; возьми у меня, и я похороню тамъ умершую мою;

14. Ефронъ отвѣчалъ Аврааму, и сказалъ ему:

15. Господинъ мой! послушай меня: земля *стоитъ* четыреста сиклей [12]) серебра; для меня и для тебя что это? похорони умершую твою [13])

16. Авраамъ выслушалъ Ефрона; и отвѣсилъ Авраамъ Ефрону серебра,

---

[11]) (Ст. 10—11). Сцена, здѣсь изображенная, переноситъ читателя на востокъ не только въ древность, но и въ настоящее время. И теперь еще базары и входныя врата городовъ,—свидѣтели продажи и купли не только движимыхъ, но и недвижимыхъ имуществъ, укрѣпленіе которыхъ главнѣйше зиждется на большомъ количествѣ свидѣтелей, присутствующихъ при совершенномъ договорѣ. Вотъ почему и большая часть гражданскихъ (независимо отъ уголовныхъ) дѣлъ на востокѣ рѣшается свидѣтельскими показаніями, которыя могутъ быть не только личныя, но и передаваемыя въ потомство, такъ что свидѣтельство внука или правнука объ извѣстномъ событіи, въ особенности публичномъ, вслѣдствіе полученныхъ имъ объ этомъ событіи свѣдѣній по наслѣдству, считается въ числѣ достовѣрныхъ свидѣтельскихъ показаній. Вотъ почему не смотря на отсутствіе письменности, договоръ, заключенный Авраамомъ о покупкѣ Махпела, не былъ нарушенъ ни кѣмъ, не смотря на то, что внукъ его Іаковъ съ потомствомъ давно оставили страну и жили въ Египтѣ въ странѣ Гессемской. Замѣтимъ и доселѣ сохранившуюся на востокѣ необычайную вѣжливость во взаимныхъ отношеніяхъ при совершеніи сдѣлокъ и приличную, складную рѣчь, которая слышится въ устахъ даже простолюдиновъ.

[12]) (Ст. 12—15). Во времена Авраама *шекель* (сикль) не былъ еще монетой, какъ онъ былъ впослѣдствіи, а былъ лишь единицей вѣса. Флавій Іосифъ говоритъ, что *шекель-монета* равнялся четыремъ аттическимъ драхмамъ, т. е. (по изслѣдованію Нитча Zustand der Griechen, драхма равнялась 6$^1/_8$ Zbrgroshen или около 19$^1/_2$ коп. сер.), значеніе этой монеты соотвѣтствовало приблизительно 80 коп. сер. Съ нѣкоторою достовѣрностію можно предполагать, что вѣсъ серебра представлявшій собою единицу, извѣстную подъ именемъ шекеля, былъ приблизительно тотъ же, который вошелъ впослѣдствіи въ употребленіе въ видѣ монеты. До Вавилонскаго плѣна (говоритъ Ком. Англ. Библія), нѣтъ упоминанія о чеканеной монетѣ въ Св. писаніи, хотя мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, что у египтянъ задолго до Моисея были въ употребленіи кольца опредѣленнаго вѣса изъ золота и серебра, которыя употреблялись, какъ монета. Кажется первая монета іудейская начала чеканиться при Симонѣ Маккавеѣ (I Мак. XV, 6). Если принять приблизительно цѣнность шекеля въ четыре драхмы, или около 80 коп. сер., то цѣна поля съ пещерой будутъ нѣсколько больше трехъ сотъ рублей.

[13]) «Для меня и для тебя что это? т. е. это такая малость для насъ обоихъ, что не стоитъ считать. Сравни стихъ 11, въ которомъ Ефронъ говоритъ «*дарю тебѣ*». Авраамъ настаиваетъ на куплѣ, для того, чтобы не быть никому обязаннымъ, и чтобы

сколько онъ объявилъ вслухъ сыновъ Хетовыхъ, четыреста сиклей серебра, какое ходитъ у купцовъ [14]).

17. И стало поле Ефроново, которое при Махпелѣ, противъ Мамре, поле и пещера, которая на немъ: и всѣ деревья, которыя на полѣ, во всѣхъ предѣлахъ его вокругъ,

18. Владѣніемъ Авраамовымъ предъ очами сыновъ Хета, всѣхъ входящихъ во врата города его [15]).

19. Послѣ сего Авраамъ похоронилъ Сарру, жену свою, въ пещерѣ поля въ Махпелѣ, противъ Мамре, что *нынѣ* [16]) Хевронъ, въ землѣ Ханаанской.

20. Такъ достались Аврааму отъ сыновъ Хетовыхъ поле и пещера, которая на немъ, въ собственность для погребенія.

утвердить при свидѣтеляхъ непоколебимое право свое на вѣки. (Сравни 30 ст. XXI главы и прим., по поводу семи агнецъ, данныхъ Авимелеху за колодезь Авраамовъ). Впрочемъ, какъ видно изъ слѣдующаго стиха и что совершенно согласно съ нравами и обычаями востока, Ефронъ отказывался лишь изъ вѣжливости и принялъ серебро, которое отвѣсилъ ему Авраамъ.

[14]) (Ст. 16). Ханаане, или Хананеи были по преимуществу купцы, по всей вѣроятности, при частыхъ торговыхъ сношеніяхъ какъ между собою, такъ и съ Египтомъ и съ племенами кочевыми, которыя ихъ окружали, установился опредѣленный, всѣмъ извѣстный, вѣсъ серебра, принимаемый за единицу, и очень быть можетъ, что если куски серебра, представлявшіе эту единицу, не были чеканены, то имѣли однако извѣстную форму или были помѣчены особыми знаками, означавшими ихъ цѣнность.

[15]) (Ст. 17—18). Владѣніемъ Авраамовымъ стали не только пещера, но и самое поле съ деревьями; вѣроятно, часть дубравы Мамре отошла къ нему.

[16]) (Ст. 19). Едва ли вставленное слово «*нынѣ*» выражаетъ мысль текста. Въ то время, когда Моисей писалъ (или редактировалъ) книгу Бытія, Хевронъ назывался Киріаѳъ-Арба; онъ сталъ опять Хевронъ лишь при Іисусѣ Навинѣ (сравни стихъ 2-й этой главы примѣч. 2).

ГЛАВА XXIV.

Авраамъ посылаетъ раба своего на родину свою; Ревекка встрѣчаетъ раба при входѣ въ городъ Нахора, и соглашается ѣхать въ Ханаанъ; Исаакъ беретъ ее въ жены.

1. Авраамъ былъ уже старъ и въ лѣтахъ преклонныхъ [1]). Господь благословилъ Авраама всѣмъ.

2. И сказалъ Авраамъ рабу своему, старшему въ домѣ его, управлявшему всѣмъ, что у него было: положи руку твою подъ стегно мое [2]),

3. И клянись мнѣ Господомъ, Богомъ неба и Богомъ земли, что ты не возьмешь сыну моему (Исааку) жены изъ дочерей Хананеевъ, среди которыхъ я живу [3]);

---

[1]) (Ст. 1) Аврааму было 137 лѣтъ во время смерти Сарры, Исааку было тогда 37 лѣтъ а когда онъ взялъ въ жену Ревекку, ему было по стиху 20, главы XXV сорокъ лѣтъ Аврааму, стало быть, было 140 лѣтъ во время женитьбы сына, и онъ послѣ того жилъ еще 35 лѣтъ (XXV, 7).

[2]) (Ст. 2) Рабъ старшій въ домѣ, по всей вѣроятности, былъ Эліезеръ Дамасскій (XV, 2). Такъ называетъ его и книга Яшаръ. «Положеніе руки *подъ стегно*» есть обрядъ, о которомъ упоминается лишь здѣсь и въ главѣ XLVII, 29, когда Іаковъ беретъ клятву съ Іосифа, что онъ не похоронитъ его въ Египтѣ. Стегно есть часть ноги между колѣномъ и туловищемъ, бедро. Нѣкоторые думаютъ, что это имѣетъ отношеніе къ оружію (кинжалу или мечу), которое носилось всегда при бедрѣ, и что это была клятва на мечѣ. Абенъ Езра полагалъ, что это клятва низшаго передъ высшимъ; въ этомъ случаѣ это можетъ быть обрядъ совершенно подобный клятвѣ въ вѣрности вассала, который становился передъ сюзереномъ на колѣни, и клалъ руки свои на колѣна сюзерена (или въ руки его, лежащія на колѣнахъ).

[3]) (Ст. 3) «Патріархи, (гов. м. Филаретъ) уклонялись отъ дочерей Хананейскихъ а) потому, что нравы ихъ были опасны для семейства; б) потому, что Хананеи были уже осуждены; и в) потому, что Богъ руководствовалъ Патріарховъ къ сохраненію во

4. Но пойдешь въ землю мою, на родину мою [4]) (и къ племени моему), и возьмешь (оттуда) жену сыну моему Исааку.

5. Рабъ сказалъ ему: можетъ быть, не захочетъ женщина идти со мною въ эту землю; долженъ ли я возвратить сына твоего въ землю, изъ которой ты вышелъ?

6. Авраамъ сказалъ ему: берегись, не возвращай сына моего туда.

7. Господь Богъ неба (и Богъ земли), который взялъ меня изъ дома отца моего и изъ земли рожденія моего, который говорилъ мнѣ, и который клялся мнѣ, говоря: (тебѣ и) потомству твоему дамъ сію землю, Онъ пошлетъ Ангела Своего предъ тобою, и ты возьмешь жену сыну моему (Исааку) оттуда [5]).

8. Если же не захочетъ женщина идти съ тобою (въ землю сію), ты будешь свободенъ отъ клятвы сей; только сына моего не возвращай туда.

9. И положилъ рабъ руку свою подъ стегно Авраама, господина своего, и клялся ему въ семъ.

10. И взялъ рабъ изъ верблюдовъ господина своего десять верблюдовъ,

---

всевозможной чистотѣ избраннаго имъ племени, и отлученіи отъ другихъ племенъ до пришествіи Мессіи». Напомнимъ, что Хананеи было племя Хамово, и что вся цивилизація Хамитовъ основана была на идолопоклонствѣ, и на поклоненіи силамъ природы: отсюда большая распущенность нравовъ.

[4]) (Ст. 4). Мы останавливаемся на этотъ словѣ, потому что не можетъ съ полнымъ убѣжденіемъ согласиться съ общепринятымъ мнѣніемъ, что рабъ Авраама идетъ въ Харранъ. Вообще *городъ Нахоровъ*, упомянутый въ стихѣ 10, принято считать Харраномъ, на основаніи главы XI стиха 31, и главы XXVII, стиха 43. Въ главѣ XI сказано только, что Ѳарра съ Авраамомъ и Лотомъ вышли изъ Ура Халдейскаго въ Харранъ; о Нахорѣ не сказано ничего. Изъ главы XXVII, 43, видно, что Ревекка послала взрослаго уже Іакова въ Харранъ къ Лавану, брату своему. Но между поѣздкой Эліезера Дамасскаго за Ревеккой, и между путешествіемъ взрослаго сына ея протекло, по мнѣнію однихъ 57 а по мнѣнію другихъ 77 лѣтъ (сравни ниже прим. на главу XXVII; 1), потому нѣтъ ничего невозможнаго, чтобы Лаванъ, котораго Авраамовъ рабъ засталъ въ *городѣ Нахора*, переселился ко времени путешествія Іакова въ Харранъ.

Но выраженіе Авраама *«иди на родину мою»*, и нахожденіе сыновъ Нахора (по весьма многимъ даннымъ, смотри стихи 21—23, XXII главы и прим. 17 и 18 той же главы) близъ Ура Халдейскаго, заставляетъ насъ думать, что *городъ Нахоровъ* былъ въ Халдеѣ, *гдѣ была родина Авраама*. Въ 10 стихѣ говорится, что Эліезеръ пошелъ въ Мессопотамію *Арамъ Нахараімъ*, въ городъ Нахоровъ, а не въ *Паданъ Арамъ* какъ называлась сѣверная часть Мессопотаміи, гдѣ находился Харранъ.

[5]) (Ст. 5—7). Два раза, въ началѣ и въ концѣ рѣчи, Авраамъ повторяетъ настойчиво приказаніе, ни подъ какимъ видомъ не возвращать *туда* сына его. Мы полагаемъ, что эта боязнь возврата сына *на родину* Авраама относится не къ Харрану (гдѣ впослѣдствіи сынъ Исаака Іаковъ жилъ 14 лѣтъ), а къ Уру Халдейскому, къ той странѣ, откуда вывелъ Богъ Авраама, потому что она глубоко погрязла въ идолопоклонствѣ, которое могло поколебать своими таинственными ученіями вѣрованія во Единаго Бога въ потомствѣ Авраама, которому суждено было въ чистотѣ передать

и пошелъ. Въ рукахъ у него были также всякія сокровища господина его [6]). Онъ всталъ и пошелъ въ Мессопотамію, въ городъ Нахора.

11. И остановилъ верблюдовъ внѣ города, у колодезя воды [7]), подъ вечеръ, въ то время, когда выходятъ женщины черпать (воду).

12. И сказалъ: Господи, Боже господина моего Авраама [8])! пошли *ее* сегодня на встрѣчу мнѣ, и сотвори милость съ господиномъ моимъ Авраамомъ.

13. Вотъ, я стою у источника воды, и дочери жителей города выходятъ черпать воду;

14. И дѣвица [9]), которой я скажу: наклони кувшинъ твой, я напьюсь; и которая скажетъ (мнѣ): пей, я и верблюдамъ твоимъ дамъ пить (пока не на-

---

это вѣрованіе всему человѣчеству черезъ Мессію. Къ этому, какъ видно изъ стиха 7-го, присоединяетъ Авраамъ и память объ обѣщаніи Іеговы даровать потомству его землю Ханаанскую, но и здѣсь главная мысль рѣчи его заключается въ томъ, что «Господь взялъ меня изъ земли рожденія моего». Засимъ надо еще обратить вниманіе, что онъ однако настойчиво требуетъ, чтобы рабъ взялъ *оттуда* (куда онъ идетъ) жену Исааку. Авраамъ не посылаетъ Эліезера въ домъ отца своего Ѳарры; онъ, сколько видно изъ разсказа, посылаетъ просто въ колонію родственныхъ Семитовъ, жившихъ «*на родинѣ его*», а это промыслъ Божій указалъ на Ревекку, родственницу Аврааму по Нахору.

[6]) (Ст. 10). Рабъ беретъ десять верблюдовъ, что предполагаетъ провизію и мѣхи для воды для дальняго путешествія. Фраза «въ рукахъ его были также всякія сокровища господина его» толкуется различно. Наши переводчики принимали ее въ томъ смыслѣ, что онъ изъ сокровищъ Авраама везъ дары для невѣсты и семьи ея, но въ переводѣ Англійскомъ, вмѣсто этой фразы, стоитъ «ибо всѣ сокровища были въ его рукахъ, т. е. онъ самовластно распоряжался путешествіемъ, количествомъ верблюдовъ и всѣми приготовленіями.

[7]) (Ст. 11). И здѣсь остановимъ вниманіе на томъ, что Харранъ, на сколько достовѣрно извѣстно его положеніе къ югу отъ Орфы, стоитъ *на рѣкѣ*, которая на картѣ Роулинсона (Ancient Monarchies VII) названа Bilidus у Нитча Bellicha, а на новѣйшихъ картахъ *Джеллабъ*.

[8]) (Ст. 12). Воззваніе раба «къ Іеговѣ, Богу господина его Авраама» очень характеристично. По всей вѣроятности, онъ былъ рожденъ среди языческаго семейства, и у Авраама просвѣщенъ въ знаніи «*единаго Бога неба и земли*», котораго имя было Элогимъ, и этимъ именемъ заставляетъ его клясться Авраамъ въ 3 стихѣ настоящей главы; но Эліезеръ зналъ и имя Іеговы, и зналъ, что Онъ тотъ же, что и Елогимъ, которому онъ поклоняется, зная при этомъ, что Іегова есть имя Бога Завѣта, милости и обѣщаній только въ отношеніи къ Аврааму и потомству его, а не къ нему, поэтому онъ какъ бы въ подкрѣпленіе своей молитвы и призывалъ Того, Который обѣщалъ господину его помощь.

[9]) (Ст. 14). Англійская Ком. Библія дѣлаетъ весьма важное замѣчаніе, что слово, которое мы, и всѣ вообще переводы передаютъ словомъ *дѣвица*, въ еврейскомъ текстѣ средняго рода, и означаетъ молодую особу, обоихъ половъ. Эта особенность Пятокнижія Моисеева заключается въ томъ, что только въ немъ, говоря о дѣвицахъ, не прибавляется. какъ во всѣхъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, женскій аффиксъ, что доказываетъ глубокую древность Пятокнижія вообще, и между прочимъ настоящей

пьются), вотъ та, которую Ты назначилъ рабу твоему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость съ господиномъ моимъ (Авраамомъ [10]).

15. Еще не пересталъ онъ говорить (въ умѣ своемъ), и вотъ, вышла Ревекка, которая родилась отъ Ваѳуила сына Милки, жены Нахора, брата Авраамова, и кувшинъ ея на плечѣ ея.

16. Дѣвица *была* прекрасна видомъ, дѣва, которой не познадъ мужъ. Она сошла къ источнику, наполнила кувшинъ свой, и пошла вверхъ.

17. И побѣжалъ рабъ на встрѣчу ей, и сказалъ: дай мнѣ испить немного воды изъ кувшина твоего.

18. Она сказала: пей, господинъ мой; и тотчасъ спустила кувшинъ свой на руку свою, и напоила его.

16. И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдовъ твоихъ, пока не напьются (всѣ).

20. И тотчасъ вылила воду изъ кувшина своего въ поило, и побѣжала опять къ колодезю почерпнуть (воды), и начерпала для всѣхъ верблюдовъ его.

21. Человѣкъ тотъ смотрѣлъ на нее съ изумленіемъ въ молчаніи, желая уразумѣть, благословилъ ли Господь путь его, или нѣтъ [11]).

22. Когда верблюды перестали пить: тогда человѣкъ тотъ взялъ золотую серьгу, вѣсомъ полсикля [12]), и два запястья на руки ей, вѣсомъ въ десять *сиклей* золота;

главы, которая нѣкоторыми критиками, какъ Іеговистическая, относилась къ редакціи позднѣйшей Моисея (а именно ко времени царей).

[10]) Молитва Элiезера не согласна какъ будто съ словами его, обращенными (ст. 38) къ семьѣ Ревекки; тамъ онъ говоритъ, что ему приказано взять жену изъ дома отца Авраама и родственниковъ его. Этого не видно ни изъ приказанія Авраама, ни изъ молитвы Элiезера. Остановясь возлѣ города, населеннаго Семитами, родственными съ господиномъ его, онъ дѣйствительно могъ смѣло остановить свое вниманіе на любой дѣвушкѣ, увѣренный, что она принадлежитъ къ родственному племени, и въ умѣ своемъ пожелалъ дѣвушку, отличную красотою своею, испытать и просьбой, въ которой выскажется характеръ ея. Богъ остановилъ вниманіе его на Ревеккѣ, и въ семьѣ ея, кажется, Элiезеръ расширилъ смыслъ даннаго ему Авраамомъ приказанія, видя, что предстоявшая родственная связь самая желательная для господина его.

[11]) (Ст. 15—21). «Онъ вникалъ въ происходившее, дабы лучше удостовѣриться, точно ли промыслъ отвѣтствуетъ на его прошеніе (м. Филаретъ). Изумленіе возникло въ немъ, когда онъ увидѣлъ, что молитва его скоро была услышана, и прошеніе его исполнилось.

[12]) (Ст. 22). Въ сущности не серьгу, а буквально *кольцо*, которое носилось, вѣроятно, на лбу, ниспадая на носъ (такъ говоритъ Шредеръ, Винеръ, Розенмюллеръ и др.). Вѣсомъ полсикля, т. е. около двухъ золотниковъ, если принять, какъ обыкновенно принимаютъ, драхму вѣсомъ въ золотникъ. Цѣнностью кольцо это могло представлять два голландскихъ червонца.

23. (И спросилъ ее) и сказалъ: чья ты дочь? скажи мнѣ; есть ли въ домѣ отца твоего мѣсто намъ ночевать?

24. Она сказала ему: я дочь Ваѳуила, сына Милки, котораго она родила Нахору [13]).

25. И еще сказала ему: у насъ много соломы и корму; и *есть* мѣсто для ночлега.

26. И преклонился человѣкъ тотъ и поклонился Господу.

27. И сказалъ: благословенъ Господь Богъ господина моего Авраама, который не оставилъ господина моего милостію Своею и истиною Своею! Господь прямымъ путемъ привелъ меня къ дому брата господина моего.

28. Дѣвица побѣжала, и разсказала объ этомъ въ домѣ матери своей [14]).

29. У Ревекки былъ братъ, именемъ Лаванъ. Лаванъ выбѣжалъ къ тому человѣку, къ источнику.

30. И когда онъ увидѣлъ серьгу и запястья на рукахъ у сестры своей, и услышалъ слова Ревекки, сестры своей, которая говорила: такъ говорилъ со мною этотъ человѣкъ; то пришелъ къ человѣку, и вотъ, онъ стоитъ при верблюдахъ у источника.

31. И сказалъ (ему): войди, благословенный Господомъ; за чѣмъ ты стоишь внѣ? Я приготовилъ домъ и мѣсто для верблюдовъ.

32. И вошелъ человѣкъ. *Лаванъ* разсѣдлалъ верблюдовъ, и далъ соломы и корму верблюдамъ, и воды умыть ноги ему и людямъ, которые были съ нимъ.

33. И предложена была ему пища; но онъ сказалъ: не стану ѣсть, доколѣ не скажу дѣла своего [15]). И сказали: говори:

---

[13]) (Ст. 23—24). Промыслъ Божій открываетъ этимъ отвѣтомъ Эліезеру, что молитва его услышана, и что именно Ревекка принадлежитъ Исааку въ жены.

[14]) (Ст. 28). Есть много основаній думать, что отецъ Ревекки Ваѳуилъ уже умеръ, и что поэтому здѣсь названъ домъ не отца, а матери. Съ этимъ согласно и все теченіе разсказа, въ которомъ Лаванъ игралъ первенствующую роль, замѣняя, по всей вѣроятности, отца своего. Англійская комментированная Библія думаетъ, на основаніи стиха 50 этой же главы, что Ваѳуилъ, отецъ Ревекки, былъ живъ («и отвѣчали Лаванъ и Ваѳуилъ, и сказали»); но митрополитъ Филаретъ правильно замѣчаетъ, что о Ваѳуилѣ въ этомъ стихѣ упоминается послѣ Лавана, какъ о младшемъ братѣ его, а не какъ объ отцѣ; преданіе, сохраненное Флавіемъ Іосифомъ, также говоритъ, что Ваѳуила, отца Ревекки, въ это время не было уже въ живыхъ, и Лаванъ при матери оставался попечителемъ семейства. Но въ книгѣ Яшаръ говорится, что Ваѳуилъ, отецъ Ревекки, вмѣстѣ съ сыновьями своими Лаваномъ и Захаріемъ (послѣдняго имени нѣтъ въ Библіи), приготовили пиръ для Эліезера. Впрочемъ, стихъ 53 этой главы, кажется, можетъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ, что отца Равекки не было въ живыхъ, ибо сказано, что Эліезеръ далъ богатые подарки «ей, брату ея и матери ея»; объ отцѣ же ничего не упомянуто.

[15]) (Ст. 33). На востокѣ не только не спрашиваютъ гостя о дѣлѣ, доколѣ не уго-

34. Онъ сказалъ: я рабъ Авраамовъ.

35. Господь весьма благословилъ господина моего, и онъ сдѣлался великимъ: Онъ далъ ему овецъ и воловъ, серебро и золото, рабовъ и рабынь, верблюдовъ иословъ.

36. Сарра, жена господина моего, уже состарѣвшись, родила господину моему (одного) сына, которому онъ отдалъ все, что у него [16]);

37. И взялъ съ меня клятву господинъ мой, сказавъ: не бери жены сыну моему изъ дочерей Хананеевъ, въ землѣ которыхъ я живу;

38. А пойди въ домъ отца моего, и къ родственникамъ моимъ, и возьмешь (оттуда) жену сыну моему.

39. Я сказалъ господину моему: можетъ быть, не пойдетъ женщина со мною.

40. Онъ сказалъ мнѣ: Господь (Богъ), предъ лицемъ котораго я хожу, пошлетъ съ тобою Ангела Своего и благоустроитъ путь твой, и возьмешь жену сыну моему изъ родныхъ моихъ, и изъ дома отца моего [17]).

41. Тогда будешь ты свободенъ отъ клятвы моей, когда сходишь къ родственникамъ моимъ, и если они не дадутъ тебѣ, то будешь свободенъ отъ клятвы моей.

42. И пришелъ я нынѣ къ источнику, и сказалъ: Господи, Боже господина моего Авраама! Если Ты благоустроишь путь, который я совершаю:

стятъ его, но даже не спрашиваютъ имени неизвѣстнаго странника, пока онъ не насытится предлагаемой ему пищей. Семья Ревекки исполняетъ обычай, но Элiезеръ отступаетъ отъ него, и, несмотря на усталость и голодъ, хочетъ прежде всего исполнить возложенную на него обязанность. Впрочемъ если по обычаю востока вѣжливость заставляетъ хозяевъ не безпокоить гостя разспросами, то со стороны гостя считается особою вѣжливостiю и предупредительностью, если онъ открываетъ свое дѣло до трапезы.

[16]) (Ст. 36). См. стихъ 5 и 6 главы XXV, Авраамъ призналъ только одного сына и наслѣдника, которому и отдалъ все имѣнiе; а дѣти отъ наложницъ получили лишь дары.

[17]) (Ст. 37—40). Мы уже выше сдѣлали замѣчанiе, что рѣчь Элiезера не совершенно сходна съ наставленiемъ и приказанiемъ Авраама, какъ оно изображено въ 3—4 стихѣ этой главы. Если принять буквально слова Элiезера, то онъ долженъ былъ идти въ Харранъ, ибо Ѳарра переселился туда съ Авраамомъ и Лотомъ (31, стихъ главы XI); но если принимать буквально слова Авраама, то Элiезеръ долженъ былъ идти на Евфратъ, гдѣ должно было находиться семейство и хозяйство Нахора который не упомянутъ въ XI главѣ при переселенiи Ѳарры, хотя упомянутъ Лотъ. Мы уже говорили выше, что нахожденiе Лавана въ Мессопотамiи на Евфратѣ не мѣшало ему черезъ пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ находиться на жительствѣ въ Харранѣ,— такъ какъ въ Халдеѣ могли произойти смуты и перемѣны династiй или завоевательныя движенiя Сузiянъ, которыя заставили колонiю Семитовъ перейти подъ ближайшее покровительство соплеменныхъ имъ Ассирiянъ.

43. То вотъ, я стою у источника воды (и дочери жителей города выходятъ черпать воду) и дѣвица, которая выйдетъ почерпать, и которой я скажу: дай мнѣ испить немного изъ кувшина твоего,

44. И которая скажетъ мнѣ; и ты пей, и верблюдамъ твоимъ я начерпаю, вотъ жена, которую Господь назначилъ сыну господина моего, (рабу своему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость съ господиномъ моимъ Авраамомъ.)

45. Еще не пересталъ я говорить въ умѣ своемъ, и вотъ, вышла Ревекка, и кувшинъ ея на плечѣ ея, и сошла къ источнику, и почерпнула (воды): и я сказалъ ей: напой меня.

46. Она тотчасъ спустила съ себя кувшинъ свой (на руку свою) и сказала: пей; и верблюдовъ твоихъ я напою. И я пилъ, и верблюдовъ (моихъ) она напоила.

47. Я спросилъ ее, и сказалъ: чья ты дочь? (скажи мнѣ). Она сказала: дочь Ваѳуила, сына Нахорова, которая родила ему Милка.

И далъ я серьги ей, и запястья на руки ея.

48. И преклонился я и поклонился Господу, и благословилъ Господа, Бога господина моего Авраама, который прямымъ путемъ привелъ меня, чтобы взять дочь брата господина моего [18]) за сына его.

49. И нынѣ скажите мнѣ, намѣрены ли вы оказать милость и правду господину моему, или нѣтъ; скажите мнѣ, и я обращусь на право, или на лѣво [19]).

50. И отвѣчали Лаванъ и Ваѳуилъ [20]), и сказали: отъ Господа пришло это дѣло; мы не можемъ сказать тебѣ вопреки ни худаго, ни добраго [21]).

---

[18]) (Ст. 48). Мы останавливаемся здѣсь, чтобы обратить вниманіе на выраженіе, которое объясняетъ, кажется, и слова Авраама въ главѣ XII (приключеніе Авраама въ Египтѣ) и въ главѣ XX (съ Авимелехомъ въ Герарѣ). Авраамъ говорилъ о Саррѣ «она подлинно сестра мнѣ, *она дочь отца моего*, только не дочь матери моей». Здѣсь Эліезеръ называетъ Ревекку *дочерью* брата Авраама, между тѣмъ какъ она была не дочь, а *внучка* его брата; точно также Сарру многіе считаютъ не дочерью Ѳарры, а *внучкой* Ѳарры, дочерью Арана, и сестрой Лота, отождествляя ее съ *Иской*, дочерью Арана (XI 29). Таково было мнѣніе Іудеевъ, говоритъ м. Филаретъ. Мнѣніе это весьма вѣроятно, ибо кровосмѣшеніе издавна считалось преступленіемъ. Замѣтимъ еще, что въ главѣ XIV, 16 нашъ переводъ называетъ Лота сродникомъ Авраама, но еврейскій текстъ называетъ его братомъ Авраама. (См. прим. 12 главы XX Англ. Коммент. Библіи Vol. I p. 134).

[19]) (Ст. 49). Поговорка, означающая, что я буду знать, что дѣлать, буду искать въ другомъ мѣстѣ, приму другія мѣры.

[20]) (Ст. 50). Переводъ семидесяти, и въ стихѣ 55, вмѣсто *братъ ея*, читаетъ *братія ея*, такъ что весьма правдоподобно, при отсутствіи упоминанія объ отцѣ Ревекки, въ стихѣ 53 и 55, что упомянутый здѣсь Ваѳуилъ—братъ Ревекки, а что отецъ ея уже умеръ.

[21]) Т. е. «*мы не противорѣчимъ тебѣ*», объясняетъ митрополитъ Филаретъ, ко-

51. Вотъ Ревекка предъ тобою; возьми (ее) и пойди; пусть будетъ она женою сыну господина твоего, какъ сказалъ Господь.

52. Когда рабъ Авраамовъ услышалъ слова ихъ: то поклонился Господу до земли.

53. И вынулъ рабъ серебряныя вещи, и золотыя вещи, и одежды, и далъ Ревеккѣ; также и брату ея, и матери ея далъ богатые подарки.

54. И ѣли и пили, онъ и люди, бывшіе съ нимъ, и переночевали. Когда же встали по утру; то онъ сказалъ: отпустите меня, (и я пойду) къ господину моему.

55. Но братъ ея и мать ея сказали: пусть побудетъ съ нами дѣвица дней хоть десять: потомъ пойдешь [22]).

56. Онъ сказалъ имъ: не удерживайте меня, ибо Господь благоустроилъ путь мой; отпустите меня, и я пойду къ господину моему.

57. Они сказали: призовемъ дѣвицу, и спросимъ, что она скажетъ.

58. И призвали Ревекку, и сказали ей: пойдешь-ли съ этимъ человѣкомъ? Она сказала: пойду [23]).

59. И отпустили Ревекку, сестру свою [24]), и кормилицу [25]) ея и раба Авраамова и людей его.

60. И благословили Ревекку, и сказали ей: сестра наша! да родятся отъ тебя тысячи тысячъ, и да владѣетъ потомство твое жилищами враговъ твоихъ.

61. И встала Ревекка и служанки ея, и сѣли на верблюдовъ, и поѣхали за тѣмъ человѣкомъ. И рабъ взялъ Ревекку; и пошелъ.

торый прибавляетъ, что по свойству языка выраженіе, здѣсь употребленное, «даетъ особую силу и совершенную полноту отрицанію» (стр. 310).

[22]) (Ст. 55). Нѣкоторые (говоритъ митрополитъ Филаретъ) переводятъ десять мѣсяцевъ, но это не вѣроятно. Въ текстѣ самаританскомъ читается «*мѣсяцъ дней*». Но переводъ «*дней хоть десять*», который есть переводъ семидесяти, согласенъ съ обыкновеннымъ чтеніемъ еврейскимъ, и непротиворѣчитъ разсказу событія.

[23]) (Ст. 56—58). М. Филаретъ указываетъ на это рѣшительное согласіе Ревекки идти въ отдаленую страну и въ неизвѣстное семейство, какъ на довѣренность ея къ Провидѣнію. Замѣтитъ, что въ эти отдаленныя времена женщина въ средѣ Семитовъ пользовалась довольно большою свободою и вліяніемъ въ семьѣ. Кажется, порабощеніе и униженіе женщины началось преимущественно въ туранскихъ племенахъ, откуда оно вошло въ нравы востока.

[24]) Ст. 59). За отсутствіемъ отца, братья напутствовали сестру, и отпустили ее изъ дому.

[25]) См. главу XXXV, 8. Имя этой кормилицы было Девора; она погребена ниже Веѳиля, подъ дубомъ, который Іаковъ назвалъ «дубомъ плача». Изъ этого можемъ заключить, что положеніе ея въ семействѣ было положеніе почетное. Она поѣхала съ Ревеккой, замѣняя ей мать; поэтому она и упомянута вмѣстѣ съ нею; кромѣ нея (см. стихъ 62) съ Ревеккой были еще рабыни, или служанки.

*

62. А Исаакъ пришелъ изъ Беер-лахай-рои; ибо жилъ онъ въ землѣ полуденной [26]).

63. При наступленіи вечера Исаакъ вышелъ въ поле поразмыслить [27]); и возвелъ очи свои, и увидѣлъ: вотъ, идутъ верблюды.

64. Ревекка взглянула; и увидѣла Исаака, и спустилась съ верблюда [28]).

65. И сказала рабу: кто этотъ человѣкъ, который идетъ по полю на встрѣчу намъ?

Рабъ сказалъ: это господинъ мой. И она взяла покрывало и покрылась [29]).

66. Рабъ же сказалъ Исааку все, что сдѣлалъ.

67. И ввелъ ее Исаакъ въ шатеръ Сарры [30]), матери своей; и взялъ Ревекку, и она сдѣлалась ему женою, и онъ возлюбилъ ее; и утѣшился Иссакъ въ *печали* по (Саррѣ) матери своей.

---

[26]) (Ст. 62). Беер-лахай-рои, «источникъ живущаго, видящаго меня»—есть тотъ источникъ по дорогѣ въ Суру, гдѣ Ангелъ нашелъ Агарь, во время перваго ея бѣгства изъ дома Авраамова (XVI, 14). Исаакъ жилъ близъ Герара «въ странѣ полуденной» около Вирсавіи; и, вѣроятно, ходилъ навѣдаться о стадахъ, ушедшихъ на пастьбу къ источнику. Мы видѣли, что Сарра умерла въ Хевронѣ, но, какъ кажется, послѣ погребенія, Авраамъ возвратился оттуда и продолжалъ жить въ Вирсавіи.

[27]) (Ст. 63). Англ. Библія дѣлаетъ замѣчаніе, что это слово скорѣе означаетъ религіозную задумчивость, и вмѣстѣ его въ текстахъ самаританскомъ, арабскомъ и въ Таргумахъ [или халдейскихъ (сирійскихъ) перифразахъ Пятокнижія] стоитъ слово *молиться*. Англ. Библія прибавляетъ, что эта религіозная задумчивость какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ покойному и мирному характеру, Исаака, который въ тихой жизни своей изобразилъ кроткій типъ Мессіи, какъ онъ изобразилъ его и на жертвенникѣ.

[28]) (Ст. 64). На востокѣ сходятъ съ лошадей, завидя приближеніе эмира или начальствующаго лица. Женщина сходитъ съ лошади, завидя приближеніе мужа или почетнаго родственника.

[29]) (Ст. 65). Узнавъ, что это будущій мужъ ея, она надѣваетъ покрывало, которое онъ одинъ имѣетъ право поднять. Женщины, какъ видно, не закрывались обыкновенно, но покрывало, вѣроятно, надѣвалось символически, въ знакъ власти мужа (сравни посл. I Корине. XI, 10).

[30]) (Ст. 67) Т. е. она дѣлалась хозяйкой семьи. Замѣтимъ, что Авраамъ (XXV) имѣлъ еще наложницу или жену Хеттуру, но Ревекка вводится въ шатеръ Сарры, какъ представительница семьи.

ГЛАВА XXV.

Сыновья Авраама отъ Хеттуры; смерть Авраама, сыновья Измаила; смерть его; пророчество о близнецахъ въ утробѣ Ревекки; рожденіе Исава и Іакова; различіе ихъ; Исавъ продаетъ свое первородство.

1. И взялъ Авраамъ еще жену, именемъ Хеттуру [1]).

2. Она родила ему Зимрана, Іокшана, Медана, Мадіана, Ишбака и Шуаха [2]).

---

[1]) (Ст. 1). Позднѣйшіе изъ Таргумовъ, и нѣкоторые комментаторы (Раши, Равви Еліезеръ и др.) полагали, что Хеттура тоже, что и Агарь, но м. Филаретъ указываетъ, что въ стихѣ 6 этой же главы о наложницахъ Авраама говорится въ множественномъ числѣ, а въ I Парал. I, 28—32, сыновья Хеттуры отдѣляются отъ сыновей Измаила (т. е. отъ потомства Агари). Хотя Хеттура называется въ 1 стихѣ женою, но въ 6 стихѣ она явно подразумѣвается въ числѣ наложницъ. Въ исторіи Авраама, не смотря на связь его съ Агарью и Хеттурою, ярко выступаетъ принципъ единоженства. Слабостямъ человѣческимъ дается мѣсто, но онѣ не могутъ затемнить принципа, который сохраняется и въ самовластіи Сарры, и въ изгнаніи Агари, и въ признаніи единымъ наслѣдникомъ Исаака, и въ веденіи Ревекки въ шатеръ Сарры, не смотря на то, что Авраамъ былъ живъ и жилъ, какъ съ женой, съ Хеттурой. Возбужденъ былъ еще вопросъ, когда взята Хеттура въ наложницы: при Саррѣ или послѣ смерти ея. Высказаны были многія разнорѣчивыя мнѣнія, но вопросъ остался не рѣшеннымъ. Яшаръ положительно говоритъ, что Авраамъ женился послѣ смерти Сарры и называетъ Хеттуру Хананеянкой.

[2]) (Ст. 2). Весьма трудно, гов. Англ. Библія, указать на остатки племенъ, происшедшихъ отъ дѣтей Хеттуры. Флавій Іосифъ говоритъ, что дѣти Хеттуры занимали страну Троглодитовъ (т. е. вѣроятно, окрестности Петры въ горахъ Сеира) и счастливую Аравію. Зимрамъ думали видѣть въ Забрамѣ Птоломея (VI, 7, 5), т. е. въ столицѣ Кинедолкопитовъ на западъ отъ Мекки на Чермномъ морѣ. Іокшанъ отождествляли съ Кассанитами также на берегу Чермнаго моря (Птоломей VI 7, 6), Ишбака

3. Іокшанъ родилъ Шеву, (Ѳемана) и Дедана. Сыны Дедана были: (Рагуилъ, Навдеилъ), Ашуримъ, Летушимъ и Леюмимъ [3]).

4. Сыны Мадіана: Ефа, Еферъ, Ханохъ, Авида и Елдага [4]). Всѣ сіи сыны Хеттуры [5]).

5. И отдалъ Авраамъ все, что у него, Исааку (сыну своему).

6. А сынамъ наложницъ, которыя были у Авраама, далъ Авраамъ подарки, и отослалъ ихъ отъ Исаака, сына своего, еще при жизни своей, на востокъ, въ землю восточную [6]).

съ Шабекомъ въ Идумеѣ. По главѣ XXXVII 28—36. Мадіамъ и Мадіанитяне употребляются какъ названіе одного и того же племени. Мадіанитяне жили частію за Іорданомъ близъ Моавитянъ. Они были по преимуществу купцы (см. исторію Іосифа въ XXXVII главѣ); къ нимъ бѣжалъ на Синайскій полуостровъ и Моисей изъ Египта (Исх. II); стада ихъ паслись близъ горы Хорива (Исх. III 1). Позже мы находимъ ихъ совмѣстно съ Моавитянами (Числа XXII 4; XXV 6—18). Потомъ мы видимъ ихъ врагами Израиля (Суд. V, VII, VIII). Думали видѣть племя Мадіанъ въ названіи Птоломеева города Мадіана, лежавшаго на восточномъ берегу Еланитскаго залива (т. е. залива Аккабы). Племя Шуахи находимъ у Іова: Вилдадъ, одинъ изъ друзей (II 11), принадлежалъ къ этому племени. «У Птоломея, говоритъ м. Филаретъ, есть городъ Саака, въ странѣ Дарровъ, неподалеку отъ страны Мадіамской».

[3]) (Ст. 3) Шева и Деданъ, сыновья Раамы, внуки Хуша или Куѳа, значатся въ родословной таблицѣ X главы (ст. 7-й). Полагаютъ, что между Семитами и Хамитами произошло смѣшеніе, и потому племена по происхожденію Хамитскія дали имена свои родамъ семитскимъ. «Жилище Шевы (говоритъ м. Филаретъ) должно было быть неподалеку отъ Наватеевъ (Страбонъ L 16). Отъ этого, по догадкѣ Бохарта, *Савеи*—хищники стадъ Іова (Іовъ I, 15)». Наватеи, по Ленорману (Atlas d'histoire ancienne), было племя, происходившее отъ *Амалика*, и кочевавшее къ сѣверу отъ Еціонъ-Гавера, или залива Еланитскаго (восточнаго залива Синайскаго полуострова). Остальныя имена этого стиха совершенно неизвѣстны, и, по всей вѣроятности, смѣшались съ другими племенами Аравіи. Попытки отождествить ихъ съ именами, упомянутыми и позднѣйшихъ географовъ, были сдѣланы Кнобелемъ, Кнейлемъ и др.

[4]) (Ст. 4). То же самое надобно сказать и о сыновьяхъ Мадіана. Ефа, въ нашемъ славянскомъ переводѣ Гефа или Гефаръ, упомянутъ у пророка Исаіи (LX, 6) вмѣстѣ съ Мадіаномъ; эти два племени изображены какъ везущія въ Іерусалимъ золото и благовонныя смолы изъ царства Шевы или Саабы (откуда приходила царица «южская» къ Соломону).

[5]) У Ленормана, въ его Manuel d'histoire ancienne (T. III p. 244 Arabes), есть интересныя указанія объ Амалика, египетскихъ Шазу, одною вѣтвію которыхъ арабскія преданія считаютъ *Кетура*—родовое названіе всѣхъ происшедшихъ отъ Хеттуры.

[6]) (Ст. 5—6). «Отослалъ сыновей наложницъ отъ Исаака». Одаривъ ихъ, Авраамъ отдѣлилъ ихъ отъ того, который былъ представителемъ избраннаго сѣмени и который долженъ былъ наслѣдовать одинъ, не только наслѣдство отца, но и землю обѣтованную. Подъ именемъ *земли восточной* обыкновенно понимаютъ Аравію, жители которой всѣ вообще назывались *Бене-Кедемъ* «сыновья востока» (Англ. Библія); такъ ихъ называютъ Суд. VI, 3; 3 Ц. IV, 30, Іовъ I, 3. Они впослѣдствіи назывались по араб-

7. Дней жизни Авраамовой, которые онъ прожилъ, было сто семьдесятъ пять лѣтъ.

8. И скончался [7]) Авраамъ, и умеръ въ старости доброй, престарѣлый и насыщенный (жизнію) [8]), и приложился къ народу своему [9]).

9. И погребли его Исаакъ и Измаилъ [10]), сыновья его, въ пещерѣ Махпелѣ, на полѣ Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое противъ Мамре,

10. На полѣ (и въ пещерѣ), которыя Авраамъ пріобрѣлъ отъ сынов Хетовыхъ.

Тамъ погребены Авраамъ и Сарра, жена его.

11. По смерти Авраама Богъ благословилъ Исаака, сына его. Исаакъ жилъ при Беер-лахай-рои.

сии *Шаркіинъ*, т. е. восточными, изъ чего составилось слово Сарацины (митрополитъ Филаретъ).

[7]) (Ст. 8). Выраженіе *скончался*: митрополитъ Филаретъ переводитъ «*Наконецъ Авраамъ изнемогъ*» (такъ переводитъ и Остервальдъ); Англ. Библія переводитъ: «*испустилъ духъ*».

[8]) Въ еврейскомъ текстѣ этого стиха стоитъ только *насыщенъ*; но семьдесятъ толковниковъ прибавили слово *жизнію*, и совершено правильно, потому что въ 29 стихѣ XXXV главы еврейскій текстъ самъ прибавляетъ это слово, говоря о кончинѣ Исаака. Такое же выраженіе употреблено о Давидѣ въ 1 Парал. XXIX, 28. «Насыщенъ жизнію», есть одно изъ тѣхъ сильныхъ, прекрасныхъ выраженій, которыми обилуетъ языкъ еврейскій, столь образный для выраженія внутренней духовной жизни. Не съ горемъ оставляетъ землю пресыщенный жизнію, а съ сознаніемъ, что онъ долженъ уйти. Присовокупимъ, что хотя здѣсь жизнь Авраама доведена до конца, но въ хронологическомъ порядкѣ кончину его надобно отнести послѣ рожденія Исава и Іакова, какъ оказывается изъ сопоставленія цифръ. Въ стихѣ 26 сказано, что Исааку было шестьдесятъ лѣтъ, когда родились Исавъ и Іаковъ: Исаакъ же родился, когда Аврааму было сто лѣтъ, умеръ Авраамъ 175 лѣтъ, стало быть Исаву и Іакову было по 15 лѣтъ, когда умеръ Авраамъ.

[9]) Чрезвычайно важное выраженіе: «приложился къ народу своему»: въ немъ выражается понятіе о жизни за гробомъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые критики утверждали, что въ книгахъ Ветхаго Завѣта нѣтъ указанія на вѣчную жизнь души. Авраамъ не могъ быть погребенъ съ родомъ своимъ и отцами своими, которые были похоронены въ Мессопотаміи и Харранѣ; онъ же послѣ столѣтней жизни въ Палестинѣ (Ханаанѣ) погребенъ въ пещерѣ Махпелѣ (9, 10). Ясно, что здѣсь разумѣется таинственное жилище отшедшихъ изъ земной жизни, точно такъ какъ мы встрѣчаемъ въ главѣ XXXVII въ стихѣ 35 выраженіе Іакова «съ печалію сойду къ сыну моему (Іосифу) въ преисподнюю». Преисподняя, или Шеоль, о которой говоритъ Іаковъ, никакъ не могла означать гробъ или гробницу, ибо Іаковъ думалъ, что сынъ его растерзанъ дикими звѣрями. Какъ въ этомъ, такъ и въ выраженіи «*приложился къ народу своему*» ясно усматривается догматъ жизни за гробомъ (Сравни Втор. XXXII, 50; и 3 Цар. II, 10).

[10]) (Ст. 9). Какъ видно, Исмаилъ не питалъ вражды къ Исааку, который названъ здѣсь первымъ, и, по праву признанія его отцомъ, единственнымъ наслѣдникомъ; соединеніе Исаака и Измаила для исполненія сыновняго долга очень замѣчательно.

12. Вотъ родословіе Измаила, сына Авраамова, котораго родила Аврааму Агарь, египтянка, служанка Саррина;

13. И вотъ имена сыновъ Измаиловыхъ; имена ихъ по родословію ихъ: первенецъ Измаиловъ Наваіоѳъ, *за нимъ* Кедаръ, Адбеелъ, Мивсамъ,

14. Мишма, Дума, Масса.

15. Хададъ, Ѳема, Іетуръ, Наѳишъ и Кедма [11]).

16. Сіи суть сыны Измаиловы, и сіи, имена ихъ, въ селеніяхъ ихъ, въ кочевьяхъ ихъ. Это двѣнадцать князей племенъ ихъ.

17. Лѣтъ же жизни Измаиловой было сто тридцать семь лѣтъ; и скончался онъ, и умеръ, и приложился къ народу своему [12]).

18. Они жили отъ Хавилы до Сура, что предъ Египтомъ, какъ идешь къ Ассиріи [13]). Они поселились предъ лицемъ всѣхъ братьевъ своихъ [14]).

19. Вотъ родословіе Исаака, сына Авраамова. Авраамъ родилъ Исаака [15]),

---

[11]) (Ст. 12—15). Имена совершенно почти не извѣстныя, исключая Наваіоѳа и Кедора. Натаіоѳъ—это Наватеи (Исаія LX, 7), богатые овцами: ихъ, по преданіямъ арабскимъ, причисляли къ Амаликамъ или Шазу. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Наватеями, завладѣвшими Едомомъ или измѣнившими устройство Едомитянъ въ VII вѣкѣ до Р. Хр., и которыхъ происхожденіе надобно искать въ арамейскихъ племенахъ нижняго Евфрата и отъ которыхъ произошли Идумеи (См. Lenormant Manuel T. III p. 378—383). Потомки Наваіоѳа, по мнѣнію Ленормана, жили въ Тихама, близъ Мекки. Кедаръ или Кейдаръ, вѣроятно, дали имя свое округу *Катаръ* между Оманомъ и Барейномъ на Персидскомъ заливѣ.

[12]) (Ст. 17). Смотри выше, примѣчаніе 7.

[13]) (Ст. 18) М. Филаретъ переводитъ: «(*потомки его*)» разселились отъ Хавилы до Сура, что при входѣ въ Египетъ, и даже до Ассиріи. Это родоначальники Бедуиновъ, которые лишь послѣ Магомета слились въ однообразное почти племя съ одинаковыми наклонностями, образомъ жизни, понятіями, нравами. Нынѣшнее населеніе Аравіи, столь сходное между собою на всемъ полуостровѣ, не всегда имѣло этотъ общій характеръ. Во время Патріарховъ, потомки Хамита Луда, Семита Арама, Агари Хеттуры, Еммъ или Аму, Хорреи и мн. др. (какъ замѣчаетъ Ленорманъ), отличались рѣзкими лингвистическими и этнографическими особенностями, которыя сгладились лишь впослѣдствіи. Прослѣдить вполнѣ это сліяніе чрезвычайно трудно, по отсутствію письменныхъ памятниковъ.

[14]) Т. е. къ востоку отъ братьевъ своихъ. См. прим. 6 этой главы.

[15]) (Ст. 19). Этотъ стихъ есть заглавіе новаго отдѣла въ книгѣ Бытія, который описываетъ житіе Исаака, и кончается XXXV главой. Глава XXXVI составляетъ особый отдѣлъ, заключающій въ себѣ описаніе жизни потомковъ Исава. Съ XXXVII главы начинается опять продолженіе повѣствованія избраннаго племени. Митрополитъ Филаретъ прекрасно замѣчаетъ, что «Богъ нѣсколько разъ раздѣлялъ сѣмя Патріарховъ на лучшее и худшее, дабы, отвергая одно, дать большую чистоту другому: подобно какъ удвояютъ и утрояютъ вѣяніе пшеницы, дабы получить болѣе чистое зерно. Такъ унаслѣдованъ Исаакъ; а сыны Агари и Хеттуры удалены; такъ избранъ Іаковъ, а Исавъ отверженъ». (З. на кн. Бытія ч. II, 3).

20. Исаакъ былъ сорока лѣтъ, когда онъ взялъ себѣ въ жену Ревекку, дочь Ваѳуила Арамеянина изъ Мессопотаміи, сестру Лавана Арамеянина [16]).

21. И молился Исаакъ Господу о (Ревеккѣ) женѣ своей, потому что она была неплодна [17]); и Господь услышалъ его, и зачала Ревекка, жена его.

22. Сыновья въ утробѣ ея стали биться, и она, сказала: если такъ будетъ, то для чего мнѣ это? [18]) и пошла вопросить Господа [19]).

---

[16]) (Ст. 20). И семьдесятъ толковниковъ и Остервальдъ вмѣсто Арама употребляютъ слово Сирія. Такъ читаемъ и у пророка Осіи XII, 12, гдѣ воспоминается путешествіе Израиля (Іакова) на *«поле* Сирско». Митрополитъ Филаретъ переводитъ: «Ревекку, дочь Ваѳуила Арамлянина изъ Паданъ Арама, сестру Лавана Арамлянина». Эти два разные перевода представляютъ не маловажныя трудности. Роулинсонъ (Ancient monarchies Vol I. p. 193 Assyria), замѣчаетъ, что Арамъ-Нахараимъ, и Паданъ-Арамъ обозначаютъ разныя мѣстности. Если принять переводъ митрополита Филарета, то, не смотря на трудности, указанныя въ 4 и 5 примѣчаніяхъ XXIV главы, надобно принять чтеніе, что Ревекка вывезена не изъ Халдейской семитской колоніи близъ Ура, а изъ Харрана. Но если, какъ мы думаемъ, надобно принять ченіе *Мессопотамія*, т. е. *Арамъ Нахараимъ*, Между-рѣчіе, означавшее всю долину между Тигромъ и Евфратомъ ((*долину Сирску*» Осіи, который не могъ сказать этого объ относительно волнистой и даже гористой мѣстности Харрана), то тогда слѣдуетъ признать справедливымъ наше мнѣніе о сношеніяхъ Авраама съ колоніей халдейскихъ Семитовъ Замѣтимъ, что въ надписяхъ Саргонидовъ (послѣдняя Ассирійская династія), есть упоминаніе объ Арамейскихъ племенахъ, жившихъ вблизи Вавилона, на сѣверъ отъ него, и помогавшихъ ему противъ Ассиріянъ.

[17]) (Ст. 21). М. Филатетъ замѣчаетъ, что самыя благословенныя рожденія часто предшествуемы были неплодствомъ: напримѣръ, рожденіе Исаака, Іакова, Іосифа, Симеона, Самуила, Іоанна (Крестителя). Весьма вѣроятно, что Богу угодно прежде очистить и утвердить вѣру и упованіе тѣхъ, которымъ даруется благословенный плодъ чрева. Кромѣ того, сила Божія въ немощи совершается», т. е. въ то время, когда проявляется *ослабленіе силъ природы*, тогда дѣйствуетъ для исполненія цѣлей премудрости благодать Божія. О. Герлахъ, выражая ту же мысль, присовокупляетъ замѣчательный взглядъ, что высшее примѣненіе этого закона мы видимъ въ безсѣменномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, при которомъ совершенно *устранены постоянныя силы природы*. Такимъ образомъ зачатіе Сарры въ лѣтахъ невозможныхъ и для нея и для Авраама для обыкновеннаго дѣторожденія было прообразованіемъ рожденія Мессіи отъ Дѣвы. Ревекка хотя не была въ лѣтахъ преклонныхъ, но не раждала 20 лѣтъ (сар. X).

[18]) (Ст. 22). М. Филаретъ переводитъ: если такъ, то для чего я сего и желала? Англійская Библія указываетъ на переводъ изъ Таргумовъ: «если такъ со мною, то для чего я зачала?» Въ арабскомъ: «Если-бы я знала, что такъ будетъ со мною, я бы не желала наслѣдника». Вездѣ мысль боязни Ревекки, съ которой происходило нѣчто необыкновенное у беременныхъ женщинъ. Что ощущенія ея были необыкновенны, она, конечно, узнала о томъ отъ окружавшихъ ее женщинъ и отъ своей кормилицы Деворы (См. Яшаръ).

[19]) «*Пошла вопрошать Господа*». Очень не ясное выраженіе. М. Филаретъ говоритъ, что «Ревекка, не будучи сама пророчицею, должна была вопрошать Бога че-

23. Господь сказалъ ей: два племени во чревѣ твоемъ, и два различныхъ народа произойдутъ изъ утробы твоей; одинъ народъ сдѣлается сильнѣе другаго, и большій будетъ служить меньшему [20]).

24. И настало время родить ей: и вотъ близнецы въ утробѣ ея.

25. Первый вышелъ красный, весь, какъ кожа, косматый; и нарекли ему имя: Исавъ [21]).

26. Потомъ вышелъ братъ его, держась рукою за пяту Исава; и нарече-

---

резъ посредника». По этому іудейское преданіе указывало, что Ревекка могла вопрошать Сима, который былъ еще живъ, или Мелхиседека. Книга Яшаръ говоритъ, что Ревекка вопрошала Сима и Евера, и потомъ спрашивала о томъ же Авраама, которые и отвѣтили ей отъ имени Іеговы и произнесли пророчество, изображенное въ слѣдующемъ стихѣ (23). Послѣднее мнѣніе, т. е. что Ревекка пошла спрашивать главу семейства, престарѣлаго и Богомъ благословеннаго Авраама, жившаго въ Палестинѣ, особенно вѣроятно. Но мы ничего по этому предмету утверждать не можемъ. Мы знаемъ только, что: «Ей было сказано» (Рим. IX, 12). Откровеніе могло быть ей и во снѣ, послѣ теплой молитвы при одномъ изъ созданныхъ патріархами алтарей.

[20]) (Ст. 23). Англиканская библія дѣлаетъ въ примѣчаніи подсрочный переводъ въ формѣ свойственной еврейской поэзіи, т. е. въ параллельныхъ антистрофахъ. Вотъ этотъ переводъ:

Два племени въ твоей утробѣ.
Два народа раздѣлятся изъ твоего чрева:
Народъ будетъ сильнѣе народа,
Старшій будетъ служить младшему.

Сравни: «Іакова я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ» (Рим. IX 13, ссылка на Мал. I, 2). Слово возненавидѣлъ не есть проклятіе, а отчужденіе отъ той нравственной отвѣтственности, и той работы, которая предназначалась для избраннаго, или, по выраженію м. Филарета, просѣяннаго или отвѣяннаго племени, которое съ своей стороны было отвергнуто, такъ только перестало служить предначертаніямъ Господа, ко благу всего человѣчества направленнымъ. До рожденія еще, говоритъ Апостолъ Павелъ (Рим. IX), когда никто изъ нихъ еще не сдѣлалъ ни добраго, ни худаго, Господь избираетъ Іакова, не по заслугамъ ихъ, но по своему предвѣдѣнію. То, что здѣсь предсказывается, сбывается не вполнѣ лично съ Іаковомъ и Исавомъ, а относится къ ихъ потомству, что впрочемъ явствуетъ и изъ внимательнаго чтенія текста. «Домъ Исава (гов. м. Филаретъ) былъ сильнѣе и многолюднѣе, чѣмъ домъ Іакова, когда этотъ послѣдній возвращался изъ Мессопотаміи, т. е. Харрана (Б. XXXII, 11 XXXIII, 15), и потомство Исава имѣло старѣйшинъ и царей прежде Израильтянъ (Б. XXXVI). Но потомъ Давидъ поработилъ Едомитянъ, или Идумеевъ (2 Ц. VIII; 14; 3 Ц. XI); Іорамъ и Амасія наказали отложившихся (4 Ц. VIII и XIV). Іоаннъ-Гирканъ еще разъ покорилъ ихъ своему народу и обратилъ ихъ къ закону Моисееву (Флав. Іосифъ Antiq. L, XIII c. 17).

[21]) (Ст. 25). *Исавъ*, или, какъ читаютъ западные, *Есау* значитъ «волосастый», покрытый волосами.—Это, какъ и оказалось впослѣдствіи, была натура сильная, чувственная, нѣсколько дикая, но съ добрымъ сердцемъ (Сравни XXXIII 4, 9).

но ему имя: Іаковъ [22]). Исаакъ же былъ шестидесяти лѣтъ, когда они родились (отъ Ревекки)

27. Дѣти выросли, и сталъ Исавъ человѣкомъ искуснымъ въ звѣроловствѣ, человѣкомъ полей [23]); а Іаковъ человѣкомъ кроткимъ, живущимъ въ шатрахъ [24]).

28. Исаакъ любилъ Исава, потому что дичь его была по вкусу его: а Ревекка любила Іакова [25]).

29. И сварилъ Іаковъ кушанье, а Исавъ пришелъ съ поля усталый.

30. И сказалъ Исавъ Іакову: дай мнѣ поѣсть краснаго, краснаго этого [26]), ибо я усталъ. Отъ сего дано ему прозваніе: Эдомъ [27]).

---

[22]) (Ст. 26). Митрополитъ Филаретъ говоритъ, что Іаковъ значитъ *запинать, низлагать ударомъ въ пяту.* Въ главѣ XXVII, въ стихѣ 36 такъ толкуетъ это слово самъ Исавъ. Буквально же слово Іаковъ значитъ «держать за пяту», говоритъ Англійская Библія, и прибавляетъ, что въ переносномъ смыслѣ оно означаетъ «перехитрить» или «одолѣть».

[23]) (Ст. 27). Исавъ былъ не только охотникомъ, онъ еще вслѣдствіе страсти къ охотѣ сдѣлался «человѣкомъ полей», т. е. полудикимъ, невозвращавшимся даже на ночь къ семьѣ въ шатеръ, а подобнымъ тѣмъ бродячимъ краснокожимъ индѣйцамъ, которые проводятъ всю жизнь въ лѣсахъ и необозримыхъ степяхъ Техаса или въ Скалистыхъ горахъ.

[24]) Въ параллель къ Исаву, «человѣку полей», выставленъ Іаковъ «житель шатровъ» т. е. преимущественно склонный къ жизни тихой, мирной, семейной; м. Филаретъ замѣчаетъ, что еврейское слово, переданное словомъ *«кроткій»*, буквально значитъ *«совершенный»*, но въ настоящемъ значеніи правильнѣе всего передается словомъ *«кроткій»*.

[25]) (Ст. 28). Библія никогда нигдѣ не скрываетъ слабостей человѣческихъ. Исаакъ нѣсколько самолюбиво предпочиталъ Исава; чтя притомъ его, какъ первенца, ибо будущее было еще для него закрыто. Ревекка предпочитала Іакова за тихій и кроткій нравъ его. Предпочтеніе, оказываемое спокойнымъ и тихимъ Исаакомъ дѣятельному и нѣсколько грубому сыну, и скорою, нетерпѣливою Ревеккою терпѣливому и кроткому Іакову, психологически вѣрно.

[26]) (Ст. 29—30). Выраженіе нетерпѣнія и голода, доходящаго до жадности. Англ. Комм. Библія, ссылаясь на Робинзона, Китто, Томсона и библейскій лексиконъ Смита, говоритъ, что красная чечевица, дающая и красный цвѣтъ сваренной похлебкѣ, есть пища, доселѣ употребляемая на востокѣ, и очень цѣнимая по вкусу и пріятному запаху.

[27]) Многія изъ именъ древнихъ, кажется, давались случайно вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ, которыя и напоминались этимъ именемъ. Исавъ при рожденіи «вышелъ красный», потомъ вся его жизнь измѣнилась вслѣдствіе этой красной похлебки, которая окончательно оставила за нимъ и его потомствомъ прозвище *краснаго* (Англ. Библія). Замѣтимъ, что догадка нѣкоторыхъ, что Чермное или Красное море получило свое названіе отъ Эдома, лишено всякаго основанія: ибо оно никогда не называлось такъ на семитскихъ нарѣчіяхъ, а получило это названіе отъ Грековъ. На семитскомъ языкѣ оно называлось моремъ Суѳъ, т. е. моремъ тростниковымъ.

31. Но Іаковъ сказалъ (Исаву): продай мнѣ теперь же свое первородство [28]).

32. Исавъ сказалъ: вотъ, я умираю; что мнѣ въ этомъ первородствѣ [29])?

33. Іаковъ сказалъ (ему): поклянись мнѣ теперь же. Онъ поклялся ему, и продалъ (Исавъ) первородство свое Іакову.

34. И далъ Іаковъ Исаву хлѣба и кушанья изъ чечевицы: и онъ ѣлъ, и пилъ, и всталъ, и пошелъ [30]); и пренебрегъ Исавъ первородство [31]).

---

[28]) (Ст. 31). М. Филаретъ замѣчаетъ, что предложеніе Іакова доказываетъ недостатокъ братской любви и даже человѣколюбія. Очень можетъ быть, что, цѣня болѣе Исава первородство и понимая значеніе его, онъ внутренно возмущался тѣмъ, что близнецъ его, вмѣстѣ съ нимъ родившійся, предвосхищаетъ какъ-бы несправедливо всѣ права въ ущербъ ему. Это можетъ служить объясненіемъ, но не извиненіемъ предложенія Іакова (См. ниже пр. 31).

[29]) (Ст. 34) Если Іаковъ поступилъ не по братски, то и Исавъ отнесся съ полнымъ пренебреженіемъ къ своему праву первородства, доказавъ тѣмъ, что онъ былъ вполнѣ его недостоинъ: поэтому въ посл. къ Евреямъ XII, 16 онъ названъ *«нечестивцемъ»*.

[30]) (Ст. 34). Т. е. онъ съ небрежною разсѣянностію даже не подумалъ о важности своихъ словъ и своего поступка.

[31]) По вопросу о правахъ первородства, м. Филаретъ говоритъ, что они состояли въ особой чести передъ братьями, въ двойной части наслѣдія (Второз. XXI, 17) и, вѣроятно, въ правѣ священнодѣйствовать во время общаго богослуженія. Но могли-ли эти права первенца быть перенесены на другаго? Изъ примѣра Рувима видно, что преимущества уваженія и благословенія перенесены съ него на Іуду; двойная часть его наслѣдства досталась не ему, а Іосифу, въ лицѣ дѣтей Іосифа: Ефрема и Манасіи, причисленныхъ вмѣсто священнослужительскаго племени Левія къ двѣнадцати колѣнамъ, и наконецъ священство перешло на Левія. Какъ видно, благословеніе, даваемое отцомъ первенцу, отличалось отъ благословенія, даваемаго другимъ дѣтямъ. Первенецъ не только дѣлался княземъ и вождемъ своей фамиліи, но на немъ покоилось обѣщаніе таинственнаго будущаго, которое не вполнѣ понималось, но воспринималось вѣрою патріарховъ. Этой, кажется, вѣры не доставало Исаву, и поэтому благословеніе отнято у него и передано Іакову. Въ разсказѣ библейскомъ Исавъ вездѣ представленъ человѣкомъ смѣлымъ, непокойнымъ, но великодушнымъ и откровеннымъ. Іаковъ при всей кротости своей не лишенъ былъ недостаковъ; чувство нѣкоторой слабости развило въ немъ наклонность къ хитрости. Онъ вѣрилъ и высоко цѣнилъ обѣтованіе, почивавшее на домѣ Авраама, но добивался быть главою семьи не прямыми путями. Онъ достигъ своей цѣли, и изъ двухъ братьевъ избранъ главою священнаго рода, но многія лишенія и трудности и много горя испыталъ онъ, вѣроятно, какъ наказаніе за несовершенную прямоту своего характера и своихъ дѣйствій. Избирая его, Іегова, однако, чтобы сдѣлать его достойнымъ того общечеловѣческаго служенія, которое Онъ на него возлагалъ, провелъ его черезъ рядъ многихъ страданій, пока въ концѣ дней его выработался тотъ свѣтлый, очищенный, величавый образъ высоко вѣрующаго, прозорливаго старца Іакова, который мы знаемъ, и который насъ такъ поражаетъ, когда онъ на одрѣ смерти произносилъ благословенія и пророчества сынамъ своимъ. Но онъ умеръ не какъ Авраамъ и Исаакъ въ странѣ обѣтованія, а въ странѣ работы Египетской.

ГЛАВА XXV.

Голодъ и путешествіе Исаака въ Гераръ; Господь укрѣпляетъ и благословляетъ его; Авимелехъ упрекаетъ Исаака за жену его; Исаакъ искапываетъ колодцы: Езекъ, Ситна и Рехововъ; союзъ его съ Авимелехомъ въ Вирсавіи; жены Исава.

1. Былъ голодъ въ землѣ, сверхъ прежняго голода, который былъ во дни Авраама [1]): и пошелъ Исаакъ къ Авимелеху, царю Филистимскому, въ Гераръ [2]).

---

[1]) (Ст. 1). Нѣкоторые думаютъ (говоритъ м. Филаретъ), что голодъ этотъ случился еще до рожденія Исава и Іакова, такъ какъ къ этому времени скорѣе можетъ относится утаеніе супружества по красотѣ Ревекки (ст. 7). «Но въ такомъ случаѣ (продолжаетъ м. Филаретъ) писатель не могъ-бы въ отличіе этого голода отъ упомянутаго прежде сказать, что тотъ былъ «во дни Авраама», такъ какъ «дни Авраама», т. е. его жизнь продолжалась еще 15 лѣтъ послѣ рожденія сынов Исааковыхъ». Поэтому вѣроятно Моисей слѣдуетъ порядку времени въ описаніи происшествій.

[2]) Исаакъ приходитъ въ Гераръ черезъ семьдесятъ пять лѣтъ, послѣ того какъ въ первый разъ посѣтилъ эту страну Авраамъ; но кромѣ имени царя и его военачальника, о которыхъ мы скажемъ сейчасъ ниже, обстоятельства событія и участіе въ нихъ Исаака весьма отличаются отъ подобныхъ же событій при Авраамѣ. Исаакъ не имѣлъ того твердаго характера, какой имѣлъ Авраамъ, и, выкапывая колодцы, онъ безъ спору уступилъ ихъ отбивавшимъ ихъ пастухамъ, а при свиданіи съ Авимелехомъ лишь слабо выговорилъ ему за насиліе его народа. Что же касается скрытія своего супружества съ Ревеккою и сходства этого случая съ подобными же случаями при жизни Авраама въ Египтѣ и Герарѣ, то замѣтимъ, что вездѣ въ древнемъ мірѣ, гдѣ основаны были царства Хамитовъ, нравы, отношенія, боязнь правителей, и боязнь за жизнь свою, *ради жены своей*, были одинаковы. Въ прим. 2 на главу XX, мы говорили уже, что Авимелехъ былъ обыкновенный титулъ царя, точно такъ какъ упоминаемый ниже военачальникъ Фихолъ (26) было не имя, а званіе «уста царя, т. е. *докладчика* (см. пр. 19-е XXI глав.), или можетъ быть, какъ догадывается Англ. Библія,

17. И Исаакъ удалился оттуда, и расположился шатрами въ долинѣ Герарской, и поселился тамъ.

18. И вновь выкопалъ Исаакъ колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и которые завалили Филистимляне по смерти Авраама (отца его); и назвалъ ихъ тѣми-же именами, которыми назвалъ ихъ (Авраамъ) отецъ его.

19. И копали рабы Исааковы въ долинѣ (Герарской), и нашли тамъ колодезь воды живой.

20. И спорили пастухи Герарскіе съ пастухами Исаака, говоря: наша вода; и онъ нарекъ колодезю имя: Есекъ; потому что спорили съ нимъ [11]).

21. (Когда двинулся оттуда Исаакъ) выкопали другой колодезь; спорили также и о немъ; и онъ нарекъ ему имя: Ситна [12]).

22. И онъ двинулся отсюда, и выкопалъ иной колодезь, о которомъ уже не спорили; и нарекъ ему имя: Реховоѳъ; ибо, сказалъ онъ, теперь Господь далъ намъ пространное мѣсто, и мы размножимся на землѣ [13]).

23. Оттуда перешелъ онъ въ Вирсавію.

24. И въ ту ночь явился ему Господь, и сказалъ: Я Богъ Авраама, отца твоего; не бойся: ибо Я съ тобою; и благословлю тебя, и умножу потомство твое, ради (отца твоего) Авраама, раба Моего [14]).

лево не питали такого уваженія къ сыну, какъ къ отцу его, извѣстному не только богатствомъ, но еще и своимъ мужествомъ и сильнымъ характеромъ. Теперь, когда Богъ благословилъ Исаака, и количество не только имѣнія, но и самыхъ рабовъ его увеличивается. Авимелехъ заставляетъ его выйти изъ города Герара, боясь, что онъ овладѣетъ городомъ и властію. Выраженіе въ 17 стихѣ, что Исаакъ расположился шатрами въ долинѣ Герарской, указываетъ, что дотолѣ онъ, вѣроятно, жилъ въ домѣ въ самомъ Герарѣ. По преданію (см. кн. Яшаръ) домъ его былъ противъ дома Авимелеха (сравни стихъ 8-й).

[11]) (Ст. 20) *Езекъ* значитъ *споръ*; у семидесяти переведено *обида*, потому что, вѣроятно, они читали *Ешекъ* (М. Филаретъ).

[12]) (Ст. 21). *Ситна* значитъ вражда. Переводъ семидесяти, вѣроятно, по преданію прибавляетъ, «когда двинулся оттуда Исаакъ». Это правдоподобно; ибо оставаться на мѣстѣ, когда на немъ оспаривали воду, едва ли было возможно.

[13]) (Ст. 22). *Реховоѳъ* — пространное мѣсто. Англійская Комм. Библія полагаетъ, на основаніи свидѣтельства Робинсова (Robinson, Phys. Geohr. of the Holy Land. p. 243), что мѣсто это находится въ ложбинѣ Вади-ер-Рухайбé (Wady-er-Ruhaibeh), гдѣ есть остатки обширнаго города, часахъ въ восьми пути на югъ отъ Вирсавіи. Здѣсь же есть древній, нынѣ засыпанный колодезь, сложенный изъ тесанаго камня, футовъ 12 въ діаметрѣ.

[14]) (Ст. 23—24). «Этимъ (говоритъ м. Филаретъ) напоминаются Исааку всѣ опасности, чрезъ которыя Богъ безвредно провелъ Авраама; и потомъ уже внушается ему та же твердость духа и то спокойствіе, которыя были дарованы Аврааму» (Бытія XVI).

25. И онъ устроилъ тамъ жертвенникъ, и призвалъ имя Господа. И раскинулъ тамъ шатеръ свой, и выкопали тамъ рабы Исааковы колодезь (въ долинѣ Герарской).

26. Пришелъ къ нему изъ Герара Авимелехъ, и Ахузаѳъ, другъ его, и Фихолъ военачальникъ его.

27. Исаакъ сказалъ имъ: для чего вы пришли ко мнѣ, когда вы возненавидѣли меня и выслали меня отъ себя?

28. Они сказали: мы ясно увидѣли, что Господь съ тобою, потому мы сказали: поставимъ между нами и тобою клятву, и заключимъ съ тобою союзъ [15]),

29. Чтобы ты не дѣлалъ намъ зла, какъ и мы не коснулись до тебя, а дѣлали тебѣ одно доброе [16]), и отпустили тебя съ миромъ; теперь ты благословенъ Господомъ.

30. Онъ сдѣлалъ имъ пиршество, и они ѣли и пили.

31. И, вставъ рано утромъ, поклялись другъ другу; и отпустилъ ихъ Исаакъ, и они пошли отъ него съ миромъ.

32. Въ тотъ же день пришли рабы Исааковы; извѣстили его о колодезѣ, который копали они, и сказали ему: мы нашли воду.

33. И онъ назвалъ его: Шива. По сему имя городу тому Беершива (Вирсавія) до сего дня [17]).

---

[15]) (Ст. 25—28), «*Что Господь* (*Іегова*) *съ тобою*». Точно также и въ 29 стихѣ повторяется названіе Бога Завѣта въ устахъ язычника. На этомъ основаніи нѣкоторые критики и признавали эту главу въ числѣ многихъ другихъ принадлежащему перу Іеговиста. Но Англ. Библія справедливо замѣчаетъ, что настоящему царю Авимелеху или его предшественнику не могло быть неизвѣстно имя того Бога, Которому поклонялся Авраамъ, и Который явилъ Себя многими чудесами и милостями этому уважаемому въ странѣ Патріарху. Поэтому, когда Авимелехъ произноситъ имя Іеговы (не зная, конечно, всего важнаго его значенія), онъ только говоритъ: мы убѣдились, что сильный Богъ твой (уничтожившій города Содомскіе) не отступилъ отъ тебя и также покровительствуетъ тебѣ, какъ покровительствовалъ отцу твоему, а потому, продолжаетъ онъ рѣчь свою, мы хотимъ заключить съ тобою союзъ, какъ мы заключили его съ отцомъ твоимъ Авраамомъ.

[16]) (Ст. 29). Авимелехъ явно искажаетъ истину. Характеръ Исаака, замѣчаетъ м. Филаретъ, такъ мягокъ и добродушенъ, что онъ по любви къ миру не только забываетъ претерпѣнныя имъ оскорбленія, но и позволяетъ при себѣ оскорбителямъ хвалиться своимъ праводушіемъ. Не такъ поступалъ Авраамъ; онъ упрекалъ Авимелеха за колодезь съ водою который отняли рабы Авимелеховы» (XXI, 25), и Авимелехъ (вѣроятно отецъ настоящаго царя) принужденъ былъ (26) оправдываться передъ Авраамомъ, который настоялъ на томъ, чтобы Авимелехъ принялъ отъ него 7 агницъ во свидѣтельство, что колодезь его (ст. 30 гл. XXI). Замѣтимъ для ясности разсказа, что между прибытіемъ Авраама въ Гераръ и прибытіемъ туда же Исаака протекло около 80 лѣтъ, и потому древнее условіе Авраама съ Герарскимъ царемъ могло отчасти забыться, и потому необходимо было его возобновить.

[17]) (Ст. 32—33). *Шива* или *Шеба семь*, въ переносномъ смыслѣ *клятва* (ср. пр.

34. И былъ Исавъ сорока лѣтъ, и взялъ себѣ въ жены Іегудиѳу, дочь Беэра, Хеттеянина, и Васемаѳу, дочь Элона, Хеттеянина [18]).

35. И онѣ были въ тягость Исааку и Ревеккѣ [19]).

---

24 XXI главы). Мы видимъ, что рабы Исааковы открываютъ колодезь на томъ же мѣстѣ, на которомъ нашли воду рабы Авраамовы, и Исаакъ даетъ колодцу то же имя. Это—разсказъ не только вполнѣ вѣроятный, но и вполнѣ достовѣрный. Вода въ степяхъ и балкахъ находится не вездѣ; есть особыя мѣста, которыя даже обозначаются особыми растеніями, на которыхъ только можно найти воду. Въ нѣсколькихъ саженяхъ внѣ района подземнаго источника уже нельзя найти воды; поэтому рабы Исаака на извѣстной мѣстности и не могли найдти другаго колодца, какъ рядомъ съ старымъ забытымъ колодцемъ, котораго, вѣроятно, всѣ слѣды были сглажены. Имя же, данное черезъ 80 лѣтъ сыномъ Авраама, естественно должно было быть то же самое, которое далъ ему отецъ Исаака, и которое онъ помнилъ по преданію. Да другаго имени и нельзя было дать колодцу, такъ какъ извѣстный колодезь Бееръ Шеба, предметъ договора между Авраамомъ и Авимелехомъ, будучи возобновленъ, возобновлялъ и память о договорѣ, исключая затѣмъ всякій споръ.

[18]) (Ст. 34). Имена женъ Исавовыхъ не согласны здѣсь съ именами, означенными въ родословной Исава въ главѣ XXXVI. Мы скажемъ о томъ нѣсколько словъ въ своемъ мѣстѣ, здѣсь же замѣтимъ, что въ книгѣ Яшаръ сказано: «и пошелъ Исавъ въ Сеиръ, и увидѣлъ тамъ Васемаѳу, дочь Элона Хеттеянина, и взялъ ее второй женой, и измѣнилъ ея имя, и назвалъ ее Адой (отъ слова *переходить*; см. Іова XXVIII, 8), говоря: миновало меня благословеніе мое».

[19]) Ст. 35). Исавъ, замѣчаетъ О. Герлахъ, по образу жизни почти язычникъ, хоть и не утратившій еще благословенія первородства (благословеніе и смерть Исаака относятся ко времени гораздо позднѣйшему). Онъ не дорожилъ чистотою крови и жизни предковъ своихъ; онъ ввелъ въ домъ двухъ язычницъ изъ племени извѣстнаго распущенностью нравовъ. Не мудрено, что жены Исаака были въ тягость Исааку и Ревеккѣ.

ГЛАВА XXVII.

Исаакъ посылаетъ Исава на охоту; Ревекка научаетъ Іакова предвосхитить благословеніе первородства; Іаковъ получаетъ благословеніе; Исавъ возвращается съ охоты и, видя себя обманутымъ, угрожаетъ Іакову Ревекка совѣтуетъ Іакову бѣжать въ Харранъ.

1. Когда Исаакъ состарѣлся [1]), и притупилось зрѣніе глазъ его, онъ, призвалъ старшаго сына своего Исава, и сказалъ ему: сынъ мой! Тотъ сказалъ вотъ я.

2. (Исаакъ) сказалъ: вотъ, я состарѣлся; не знаю дня смерти моей;

(Ст. 1). Исааку было въ это время около 137 лѣтъ; ибо Іакову было около 77 лѣтъ, что можно усмотрѣть, когда изъ 130 лѣтъ жизни сего послѣдняго до переселенія въ Египетъ (Бытія XLVII, 9) исключить 39 лѣтъ жизни Іосифа до того времени (Б. XLI,—46—47; XLV, 6) и 14 лѣтъ пребыванія въ Мессопотаміи до рожденія Іосифа (Быт. XXX, 25; XXXI, 41). И такъ болѣе нежели за сорокъ лѣтъ до смерти (Б. XXXV, 28) Исаакъ почувствовалъ свою старость, и началъ готовиться къ смерти... Можетъ быть, его расположила къ этому болѣе всего слабость зрѣнія, а также и то, что старшій братъ его, Измаилъ, умеръ 137 лѣтъ (Быт. XXV, 17) (м. Филаретъ). По этому же разсчету Іакову и Исаву было 77 лѣтъ въ это время.

Англійская Комм. Библія, дѣлая буквально такой же разсчетъ лѣтъ, замѣчаетъ однако, что весьма трудно положиться на вычисленія при чтеніи книгъ Ветхаго Завѣта, по многимъ причинамъ. Послѣдняя глава заканчивается происшествіями, относящимися къ сотому году жизни Исаака; Исаву и Іакову было тогда сорокъ лѣтъ; можно, кажется, думать, что благословеніе Исаака и послѣдовавшее за тѣмъ бѣгство Іакова въ Харранъ произошло вскорѣ послѣ женитьбы Исава на Хананеянкахъ. Едва ли Іаковъ могъ имѣть 77 лѣтъ, отправляяся въ Харранъ; хотя съ другой стороны, при долговѣчной жизни Патріарховъ, эти лѣта могли считаться средними годами жизни.

*

3. Возьми теперь орудія твои, колчанъ твой и лукъ твой [2]), пойди въ поле, и налови мнѣ дичи,

4. И приготовь мнѣ кушанье, какое я люблю, и принеси мнѣ ѣсть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру [3]).

5. Ревекка слышала, когда Исаакъ говорилъ сыну своему Исаву. И пошелъ Исавъ въ поле достать и принести дичи;

6. А Ревекка сказала (меньшему) сыну своему Іакову: вотъ, я слышала, какъ отецъ твой говорилъ брату твоему Исаву [4]):

7. Принеси мнѣ дичи, и приготовь мнѣ кушанье; я поѣмъ, и благословлю тебя передъ лицемъ Господнимъ [5]), передъ смертію моею.

8. Теперь, сынъ мой, послушайся словъ моихъ въ томъ, что я прикажу тебѣ.

---

[2]) (Ст. 3). Слово колчанъ представляетъ сомнѣніе для коментаторовъ. Вульгата, какъ и семьдесять, переводитъ *«тулъ»* (колчанъ) но Онкелосъ, говоритъ Англійская Библія, переводитъ: *«мечъ»*. Слово это нигдѣ болѣе не встрѣчается, и производится отъ слова *повѣсить*, что можетъ относиться равно и къ мечу, и къ колчану.

[3]) (Ст. 4). По поводу этого приказанія Исаака, ставящаго какъ будто свое благословеніе въ зависимость отъ удовлетворенія своей прихоти, было высказано множество разнородныхъ мнѣній, которыя, кажется, даютъ слишкомъ большое значеніе простому желанію старца, въ торжественный день, назначенный имъ для произнесенія благословенія, вкусить и любимое блюдо, рукою любимаго сына приготовленное.

[4]) (Ст. 5—6). Англійская Библія замѣчаетъ, что Ревекка, безъ всякаго сомнѣнія, сохранила въ сердцѣ своемъ откровеніе (XXV, 33), данное ей прежде рожденія близнецовъ, что младшій и любимый ею Іаковъ будетъ властвовать надъ старшимъ. Къ этому примѣшалась и горечь отношеній къ Хананеянкамъ, женамъ Исава; она, вѣроятно, знала также о продажѣ Исавомъ своего первородства Іакову. Видя, что Исаакъ собирается дать свое благословеніе Исаву, и правильно вѣруя, что благословеніе это передаетъ благословляемому то великое будущее, которое обѣщалъ Богъ Аврааму, она однако не обладала тою вѣрою, которая терпѣливо ожидаетъ исполненія обѣщаннаго, и рѣшилась сама дѣйствовать, чтобы исполнилось предсказаніе. Когда человѣкъ не обладаетъ терпѣливою вѣрою, то весьма часто онъ не останавливается и предъ незаконными средствами для достиженія того, что ему кажется справедливымъ. Но въ этихъ случаяхъ, даже достигая желаемаго, онъ несетъ на себѣ наказаніе за содѣянную неправду. Ревекка и Іаковъ достигаютъ цѣли своей, но именно вслѣдствіе незаконныхъ средствъ, употребленныхъ ими, Іаковъ долженъ былъ бѣжать и жить 20 лѣтъ въ Харранѣ, а Ревекка должна была разстаться съ любимымъ сыномъ, и Іаковъ испытываетъ много горя въ жизни своей, и умираетъ внѣ земли обѣтованной, провидя лишь духомъ въ послѣднемъ пророчествѣ своемъ величіе Израиля, и въ особенности Іуды, доколѣ придетъ желанный Примиритель (XLIX, 10).

[5]) (Ст. 7). Въ словахъ Исаака слова «предъ лицемъ Іеговы»,—пропущены, но Ревекка совершенно правильно передала настоящій смыслъ ихъ; ибо она знала, что только именемъ Іеговы, отъ Него данною властію и въ таинственномъ Его присутствіи могъ благословить Исаакъ.

9. Пойди въ *стадо*, и возьми мнѣ оттуда два козленка (молодыхъ) хорошихъ; и я приготовлю изъ нихъ отцу твоему кушанье, какое онъ любитъ

10. А ты принесешь отцу твоему, и онъ поѣстъ, чтобы благословить тебя предъ смертію своею.

11. Іаковъ сказалъ Ревеккѣ, матери своей: Исавъ, братъ мой, человѣкъ косматый, а я человѣкъ гладкій.

12. Можетъ статься, ощупаетъ меня отецъ мой; и я буду въ глазахъ его обманщикомъ [6]), и наведу на себя проклятіе, а не благословеніе.

13. Мать его сказала ему: на мнѣ пусть будетъ проклятіе твое, сынъ мой [7]): только послушайся словъ моихъ, и пойди, принеси мнѣ.

14. Онъ пошелъ, и взялъ, и принесъ матери своей; и мать его сдѣлала кушанье, какое любилъ отецъ его.

15. И взяла Ревекка богатую одежду старшаго сына своего Исава [8]) бывшую у ней въ домѣ, и одѣла (въ нее) младшаго сына своего Іакова;

16. А руки его и гладкую шею его обложила кожею козлятъ [9]).

17. И дала кушанье и хлѣбъ, которые она приготовила, въ руки Іакову, сыну своему.

18. Онъ вошелъ къ отцу своему, и сказалъ: отецъ мой! Тотъ сказалъ вотъ я; кто ты, сынъ мой? [10]).

---

[6]) (Ст. 8—12). Іаковъ не скрываетъ ни отъ себя, ни отъ матери настоящее имя и значеніе замышляемаго дѣйствія: онъ сознательно грѣшитъ, и какъ мы выше замѣтили (пр. 5), почти всю жизнь искупаетъ горестью и страданіями содѣянный грѣхъ. Стоитъ только сравнить полную трудностей, переселеній, огорченій и даже униженій жизнь патріарха Іакова съ величіемъ и значеніемъ въ странѣ Ханаана мудраго Авраама, или съ спокойною, безмятежною жизнію патріарха Исаака, никогда невыходившаго даже изъ Ханаана.

[7]) Ст. 13). Онкелосъ (говоритъ м. Филаретъ) влагаетъ въ уста Ревекки, вмѣсто словъ текста, слѣдующія слова: «Мнѣ сказано въ откровеніи: не пріидетъ на тебя проклятіе, сынъ мой». Ревекка (говоритъ м. Филаретъ) была увѣрена въ Божіемъ предопредѣленіи, и знала, что изъ двухъ братьевъ только Іаковъ былъ достойнымъ наслѣдникомъ обѣтованія.

[8]) (Ст. 15). У раввиновъ было преданіе, что перворожденные священнодѣйствовали во времена патріарховъ при жертвоприношеніяхъ, и имѣли особую одежду для богослуженій, и что эту одежду, хранившуюся у Ревекки, она одѣла на Іакова.

[9]) (Ст. 16). Шерсть молодыхъ козлятъ на востокѣ гораздо мягче и длиннѣе, чѣмъ на сѣверѣ. Въ 46 эпиграммѣ (Lib. XII) Марціалъ упоминаетъ о шкурахъ козлятъ, употреблявшихся Римлянами вмѣсто фальшивыхъ волосъ для скрытія лысины(Англ. Комм. Библія in loco).

[10]) (Ст. 18). Многіе видятъ въ этомъ полномъ недоумѣнія вопросѣ Исаака указаніе на то, что высылка Исава на охоту была для Исаака средствомъ (которое онъ положилъ въ сердцѣ своемъ) узнать, угодно ли Богу, чтобы Онъ далъ ему свое благословеніе, какъ первенцу. Онъ думалъ, что успѣхъ или неуспѣхъ охоты будетъ для

19. Іаковъ сказалъ отцу своему: я Исавъ, первенецъ твой; я сдѣлалъ, какъ ты сказалъ мнѣ; встань, сядь и поѣшь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя [11]).

20. И сказалъ Исаакъ сыну своему: что такъ скоро нашелъ ты, сынъ мой? Онъ сказалъ: потому что Господь Богъ твой послалъ мнѣ на встрѣчу [12]).

21. И сказалъ Исаакъ Іакову: подойди (ко мнѣ), я ощупаю тебя, сынъ мой, ты ли сынъ мой Исавъ, или нѣтъ?

22. Іаковъ подошелъ къ Исааку, отцу своему; и онъ ощупалъ его, и сказалъ: голосъ, голосъ Іакова; а руки, руки Исавовы.

23. И не узналъ его, потому что руки его были, какъ руки Исава, брата его, косматыя; и благословилъ его.

24. И сказалъ: ты ли сынъ мой Исавъ? Онъ отвѣчалъ:—я [13]).

25. *Исаакъ* сказалъ: подай мнѣ, я поѣмъ дичи сына моего, чтобы благословила тебя душа моя. *Іаковъ* подалъ ему, и онъ ѣлъ; принесъ ему и вина, и онъ пилъ.

26. Исаакъ, отецъ его, сказалъ ему: подойди (ко мнѣ), поцѣлуй меня, сынъ мой [14]).

него знаменіемъ, что ему дѣлать. «Богъ отвѣтствовалъ Исааку (говоритъ м. Филаретъ) тѣмъ знаменіемъ, котораго онъ желалъ,—а именно, медленностію ловли Исава и тайнымъ Ревеккѣ внушеніемъ о Іаковѣ» (Зап. на кн. Быт. II, 24).

[11]) (Ст. 19). Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что это былъ прямой обманъ: а нѣкоторые видятъ въ его словахъ троякую ложь.—Онъ прибавляетъ, что какое бы ни имѣло значеніе для церкви Божіей и для будущаго дѣйствіе Іакова, оно не можетъ избѣгнуть порицанія по грѣховному своему характеру, такъ какъ по свободѣ человѣческой онъ могъ и не поступить дурно; «Іаковъ не можетъ быть правъ, потому только, что былъ образомъ, избраннымъ и предопредѣленнымъ благодатію» (Зап. II, 28).

[12]) (Ст. 20). Покрытіе лжи своей, именемъ Господа Бога, есть самая худшая часть обмана Іакова.

Говоря о Богѣ, Іаковъ выражается; «*Ісгова, Богъ твой*» т. е. отца его. Въ главѣ XXVIII, 21 онъ же говоритъ: «(если) я въ мирѣ возращусь въ домъ отца моего, и будетъ Ісгова моимъ Богомъ: (22) то этотъ камень и пр.». Кажется въ это время младенчества человѣчества понятіе о Богѣ Завѣта не было совершенно ясно, въ особенности доколѣ патріархъ не дѣлался главою семьи; тогда только онъ входилъ духомъ и откровеніемъ въ таинственное общеніе съ Богомъ Завѣта. Дѣти же его, зная Бога Элогимъ, кажется не считали себя въ правѣ обращаться къ Ісговѣ, доколѣ не получали на то права по наслѣдству и первородству.

[13]) (Ст. 23—24). У Исаака было темное чувство недовѣрчивости, но онъ не рѣшился отказать въ благословеніи.

[14]) (Ст. 26). Весьма вѣроятно, что Исаакъ хотѣлъ обнять сына, чтобы ощупать его одежду, шею, и почувствовать, какъ и указано въ слѣдующемъ стихѣ, характеристическій запахъ человѣка, всегда живущаго среди чистаго воздуха и приносящаго въ душный шатеръ свѣжій запахъ полей (Tuch).

27. Онъ подошелъ и поцѣловалъ его. И ощутилъ (Исаакъ) запахъ отъ одежды его, и благословилъ его и сказалъ: вотъ, запахъ отъ сына моего, какъ запахъ отъ поля (полнаго), которое благословилъ Господь.

28. Да дастъ тебѣ Богъ [15]) отъ росы небесной и отъ тука земли, и множество хлѣба и вина.

29. Да послужатъ тебѣ народы, и да поклонятся тебѣ племена [16]); будь господиномъ надъ братьями твоими, и да поклонятся тебѣ сыны матери твоей [17]); проклинающіе тебя — прокляты; благословляющіе тебя — благословенны [18]).

30. Какъ скоро совершилъ Исаакъ благословеніе надъ Іаковомъ (сыномъ своимъ), и какъ только вышелъ Іаковъ отъ лица Исаака, отца своего, Исавъ, братъ его, пришелъ съ ловли своей.

31. Приготовилъ и онъ кушанье и принесъ отцу своему, и сказалъ отцу своему: встань, отецъ мой, и поѣшь дичи сына своего, чтобы благословила меня душа твоя.

32. Исаакъ же, отецъ его, сказалъ ему: кто ты? Онъ сказалъ: я сынъ твой, первенецъ твой, Исавъ.

33. И вострепеталъ Исаакъ весьма великимъ трепетомъ [19]), и сказалъ: ктожъ это, который досталъ (мнѣ) дичи и принесъ мнѣ, и я ѣлъ отъ всего,

---

[15]) (Ст. 28). Западные комментаторы замѣчаютъ, что въ стихѣ этомъ употреблено слово Богъ въ смыслѣ Божества, о которомъ сейчасъ говорилъ Іаковъ, называя Его Іеговой. Новое доказательство, что нельзя признать доказанною экзегетическую теорію объ Елогистическихъ и Іеговистическихъ отдѣлахъ Пятокнижія.

[16]) (Ст. 29). Благословенія патріарховъ всегда имѣютъ характеръ далекаго пророчества. Исторія Іакова была близко извѣстна народу Израильскому; онъ самъ, умирая, передаетъ такое же благословеніе Іудѣ, сознавая, что не надъ нимъ лично, а только надъ потомствомъ его вполнѣ совершится даваемое благословеніе. Это было духовное воспитаніе народа Израильскаго, привыкавшаго смотрѣть вдаль, а не отдаваться всецѣло, какъ всѣ другіе народы, интересамъ настоящей минуты. Здѣсь благословеніе прозрѣваетъ не только времена Давида и Соломона, но и времена, когда всѣ языки земные поклонятся Слову Божію, воплотившемуся и искупившему міръ.

[17]) Подъ именемъ братьевъ и сыновъ матери разумѣются не только всѣ родственники, но и народы, единоплеменные Израилю.

[18]) Въ главѣ XII, 3, благословеніе благословляющимъ, и проклятіе проклинающимъ дается Аврааму отъ Іеговы. Но Аврааму сказано еще: «и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя»; тоже сказано и Исааку (XXVI, 4). Іаковъ, обманомъ и подъ именемъ брата своего Исава получающій благословеніе, не получаетъ этого высшаго обѣщанія изъ устъ отца. Лишь впослѣдствіи, когда онъ бѣгствомъ изъ отческаго дома началъ искупать совершенный грѣхъ, тогда только онъ удостоился слышать тѣ же слова, какія и отцы его, изъ устъ самого Іеговы (См. видѣніе лѣстницы; XXVIII, 14).

[19]) (Ст. 33). Его поражаетъ прежде всего то, что онъ видитъ руку Божію устроившую будущее, согласно пророчеству, данному Ревеккѣ, и которое теперь только съ ясностію приходитъ ему на умъ; онъ трепещетъ отъ ужаса, что могъ идти противъ

прежде нежели ты пришелъ, и я благословилъ его? Онъ и будетъ благословенъ [20]).

34. Исавъ выслушавъ слова отца своего (Исаака), поднялъ громкій и весьма горькій вопль, и сказалъ отцу своему: отецъ мой! благослови и меня [21]).

35. Но онъ сказалъ (ему): братъ твой пришелъ съ хитростію, и взялъ благословеніе твое.

36. И сказалъ (Исавъ): не потому ли дано ему имя Іаковъ, что онъ запнулъ меня уже два раза [22]) Онъ. взялъ первородство мое, и вотъ, теперь взялъ благословеніе мое.

И *еще* сказалъ (Исавъ отцу своему): неужели ты не оставилъ (и) мнѣ благословенія [23]).

37. Исаакъ отвѣчалъ Исаву: вотъ, я поставилъ его господиномъ надъ тобою, и всѣхъ братьевъ его отдалъ ему въ рабы; одарилъ его хлѣбомъ и виномъ: что же я сдѣлаю для тебя, сынъ мой [24])?

38. Но Исавъ сказалъ отцу своему: неужели, отецъ мой, одно у тебя благословеніе? благослови и меня, отецъ мой! И (какъ Исаакъ молчалъ), возвысилъ Исавъ голосъ свой, и заплакалъ [25]).

воли Божіей, и вполнѣ сознаетъ, что она руководила всѣмъ этимъ событіемъ; ибо въ минуту благословенія онъ нашелъ въ душѣ своей то вдохновеніе, которое доказывало присутствіе Іеговы. Вотъ почему, не смотря на мягкій характеръ свой, онъ ни минуты не колеблется и признаетъ свое благословеніе дѣйствительнымъ.

[20]) Слово это Исаву доказываетъ, что ничто не можетъ измѣнить сдѣланнаго, что получившій благословеніе не можетъ лишиться его, и что первородство его окончательно утрачено.

[21]) (Ст. 34). Самъ Исавъ не говоритъ: перенеси на меня благословеніе; онъ проситъ особаго для себя благословенія (см. ниже ст. 38).

[22]) (Ст. 35—36). Какъ мы выше говорили, слово Іакова значитъ «*запнетъ, низложитъ ударомъ въ пяту*» (м. Филаретъ); по аналогіи *перехитритъ*. Слова Исава въ переложеніи значатъ: «Въ имени заключается указаніе, что онъ два раза мнѣ подставилъ ногу, чтобы я упалъ».

[23]) «Этими словами (говоритъ м. Филаретъ) признаетъ и Исавъ, что благословеніе Исаака было не простое благожеланіе, но управляемое Богомъ и облеченное силою и дѣйствіемъ: почему онъ и не проситъ переложенія онаго на себя, но только вопрошаетъ отца своего, неужели благодатная въ немъ сила оскудѣла?» (Зап. II, 34—35).

[24]) (Ст. 37). «Благословеніе, данное Іакову, Исаакъ почитаетъ препятствіемъ благословенію Исава: а) по самому содержанію перваго благословенія, въ которомъ уже включалось униженіе Исава; б) потому что въ нечаянномъ благословеніи Іакова онъ видитъ руку Божію, карающую Исава; в) не потому ли еще, что сила благословенія, которая обитала въ патріархѣ и посредствомъ духовнаго общенія переходила отъ предковъ къ потомкамъ,—что сія сила, единожды бывъ возбуждена вѣрою и преліяна (излита) всею полнотою своею, обыкновенно не возбуждалась болѣе въ преподавшемъ ее, въ прежнемъ образѣ и степени» (м. Филаретъ: Зап. на кн. Быт. II, 35).

[25]) (Ст. 38). Исавъ въ несчастіи своемъ возбуждаетъ чувство сожалѣнія; но не

39. И отвѣчалъ Исаакъ, отецъ его, и сказалъ ему: вотъ, отъ тука земли будетъ обитаніе твое, и отъ росы небесной свыше [26]);

40. И ты будешь жить мечемъ твоимъ, и будешь служить брату твоему; будетъ же *время*, когда воспротивишься, и свергнешь иго его съ выи твоей [27]).

41. И возненавидѣлъ Исавъ Іакова за благословеніе, которымъ благо-

---

слѣдуетъ забывать, что настоящая минута не была случайностію: она (какъ обыкновенно въ жизни нашей) была результатомъ всей жизни Исава, его небреженія къ обѣтованію, его родства съ языческими племенами, его исключительно плотскихъ стремленій. Онъ не могъ быть родоначальникомъ племени завѣта. Надо обратить вниманіе въ этомъ стихѣ на поставленное въ скобкахъ прибавленіе перевода семидесяти: и «*какъ Исаакъ молчалъ*», то и пр. Это прибавленіе, вѣроятно, основанное на преданіи или на неизвѣстной намъ рукописи, очень характеристично и правдоподобно дополняетъ намъ эту патетическую сцену. Это молчаніе очень вѣрно рисуетъ характеръ Исаака, и есть лучшій отвѣтъ его.

[26]) (Ст. 39). М. Филаретъ переводитъ. «Будетъ въ мѣстахъ обитанія твоего тучность земли, и роса небесная свыше». Но нѣкоторые, прибавляетъ онъ, переводятъ это мѣсто въ смыслѣ отрицательномъ «мѣста обитанія твоего будутъ чужды тучности земли и росы небесныя свыше». М. Филаретъ не высказывается ни въ пользу, ни противъ этого перевода, замѣчая только, что во всякомъ случаѣ и по первому переводу благословеніе Исава менѣе благословенія Іакова. Но Англ. Комм. Библія, указывая также на переводъ, принятый въ Англ. Библіи (совершенно согласный съ нашимъ), и на отрицательное значеніе, даваемое приведенной фразѣ Касталіо, Леклеркомъ, Кнобелемъ, Кейлемъ и, повидимому Гезеніусомъ, еще указываетъ на то, что въ 28 стихѣ, при благословеніи Іакова, употреблены тѣ же выраженія, такъ что нѣтъ причины полагать, что въ одномъ случаѣ они употреблены въ положительномъ, а въ другомъ въ отрицательномъ смыслѣ.

[27]) (Ст. 40). Пророчество Исаака (ст. 39—40) исполняется буквально: сначала Исавъ «отъ тука земли и отъ росы небесной свыше» богатѣетъ и становится гораздо важнѣйшимъ и именитѣйшимъ человѣкомъ, чѣмъ братъ его Іаковъ (гл. XXXIII). Отъ Исава въ Идумеѣ произошли старѣйшины и цари «въ землѣ Эдома, прежде царствованія царей у сыновъ Израилевыхъ» (XXXVI, 31), и когда Израиль былъ въ Египтѣ въ рабствѣ, Эдомъ былъ народомъ независимымъ. Но Саулъ уже имѣлъ успѣхъ надъ Эдомомъ (I Ц. XIV, 47), а при Давидѣ «всѣ Идумеяне были рабами Давиду» (II Ц. VIII, 14). Они потомъ, исключая частыхъ возстаній, оставались въ подданствѣ царства Іуды (Ср. III Ц. XI, 14; IV Ц. XIV, 7, 22; II Парал. XXV, 11; XXVI, 2) до царствованія Ахаза, когда Идумеяне окончательно возстали и, занявъ Елафъ (IV Ц. XVI, 6), разбивали нѣсколько разъ Іудеевъ, вторгаясь въ страну (II Парал. XXVIII, 17). Іуда Маккавей предпринималъ удачные походы «на сыны Исавовы въ Идумеи»... и порази ихъ язвою великою» (1 Макк. V, 3 и 2 Макк. X, 16—23). Племянникъ его Гирканъ, по свидѣтельству Флавія Іосифа (Antiq XIII, 9), окончательно покорилъ ихъ и заставилъ ихъ принять обрѣзаніе. Но Эдомъ свергъ иго Израиля и Идумеянинъ Иродъ, сынъ Антипатра, получилъ изъ рукъ Римлянъ (Антоній и Октавіанъ) царство Іудейское (39 лѣтъ до Р. Хр.), послѣ кровавыхъ смутъ Гиркана и Аристовула II, которые судились уже передъ Помпеемъ въ Дамаскѣ, и послѣ царствованія Антигона—овладѣвшаго Іерусалимомъ при помощи Парѳянъ (сравни: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды... пока не пріидетъ Примиритель» Быт. XLIX, 10).

словилъ его отецъ его; и сказалъ Исавъ въ сердцѣ своемъ: приближаются дни плача по отцѣ моемъ; и я убью Іакова, брата моего.

42. И пересказаны были Ревеккѣ слова Исава, старшаго сына ея; и она послала, и призвала младшаго сына своего Іакова, и сказала ему: вотъ, Исавъ, братъ твой, грозитъ убить тебя.

43. И теперь, сынъ мой, послушайся словъ моихъ, встань, бѣги (въ Мессопотамію) къ Лавану брату моему, въ Харранъ.

44. И поживи у него нѣсколько времени, пока утолится ярость брата твоего.

45. Пока утолится гнѣвъ брата твоего на тебя, и онъ позабудетъ, что ты сдѣлалъ ему. Тогда я пошлю, и возьму тебя оттуда. Для чего мнѣ въ одинъ день лишиться обоихъ васъ [28]).

46. И сказала Ревекка Исааку: я жизни не рада отъ дочерей Хеттейскихъ [29]); если Іаковъ возьметъ жену изъ дочерей Хеттейскихъ, каковы эти, изъ дочерей этой земли: то къ чему мнѣ и жизнь [30])?

---

[28]) (Ст. 45). Т. е., поясняетъ митрополитъ Филаретъ, я въ одинъ день могу лишиться и убіеннаго, и убійцы; ибо онъ не можетъ быть болѣе моимъ сыномъ, котораго сердце матери отвергнетъ навсегда.

[29]) (Ст. 46). См. главу XXVI, 34, 35.

[30]) Ревекка изъ любви къ старцу Исааку, утаивая важнѣйшую причину предполагаемаго путешествія Іакова, съ женскою тонкостью наводитъ его на мысль о необходимости для Іакова идти въ страну, гдѣ живутъ родственные имъ Семиты, для избранія тамъ жены себѣ, подобно тому какъ Исаакъ получилъ жену свою изъ дома Нахорова. Замѣтимъ, между прочимъ, что во всемъ повѣствованіи о жизни Исаака и Ревекки не видно, чтобы Исаакъ имѣлъ какую либо наложницу, и замѣтно, что мысль и воля Ревекки были закономъ въ домѣ Исаака.

ГЛАВА XXVIII.

Исаакъ благословляетъ Іакова и посылаетъ его въ Мессопотамію; Исавъ женится на дочери Измаила; видѣніе Іаковом лѣстницы; камень Веѳиль; обѣтъ Іакова.

1. И призвалъ Исаакъ Іакова, и благословилъ его, и заповѣдалъ ему, и сказалъ: не бери себѣ жены изъ дочерей Ханаанскихъ [1]).

2. Встань, пойди въ Мессопотамію [2]), въ домъ Ваѳуила, отца матери твоей, и возьми себѣ жену оттуда, изъ дочерей Лавана, брата матери твоей [3]).

3. Богъ же всемогущій [4]) да благословитъ тебя, да расплодитъ тебя, и да размножитъ тебя, и да будетъ отъ тебя множество народовъ.

4. И да дастъ тебѣ благословеніе Авраама (отца моего), тебѣ и потомству твоему съ тобою, чтобы тебѣ наслѣдовать землю странствованія твоего, которую Богъ далъ Аврааму!

---

[1]) (Ст. 1). Благословеніе Исаака прямо уже относится къ тому, кто наслѣдуетъ обѣтованія, данныя Аврааму; ср. ст. 4-й; онъ уже не возвращается къ прошедшему; онъ видитъ въ Іаковѣ избранника Божія.

[2]) (Ст. 2). И митрополитъ Филаретъ, и Англійская Библія, и Остервальдъ переводятъ *Паданъ-Арамъ*. Мы особено указываемъ на это ясное опредѣленіе Фаррана здѣсь, между тѣмъ какъ въ главѣ XXIV Паданъ-Арамъ не названъ, а рабу Авраама указано идти «*въ его* (Авраама) *родину*» (ст. 4). Мессопотаміей обозначалось все междурѣчіе отъ горъ Масія до устьевъ Тигра и Евфрата; Паданъ-Аранъ былъ особый округъ междурѣчія между горами и Евфратомъ, вокругъ нынѣшней Урфы, и имя Харрана до сихъ поръ извѣстно въ хорошо обработанной мѣстности между Кабуромъ и Евфратомъ.

[3]) Мы и здѣсь видимъ вліяніе Ревекки, которая хочетъ связать свое семейство съ благословеніемъ, лежащимъ на Іаковѣ, представителѣ обѣтованія.

[4]) (Ст. 4). *Ель-Шаддай* — тоже имя, вторoе явлено Аврааму въ главѣ XVII, 1. Сравни еще главу VI, 3 Исхода: «Являлся Я Аврааму, Исааку и Іакову съ именемъ

5. И отпустилъ Исаакъ Іакова, и онъ пошелъ въ Мессопотамію [5]) къ Лавану, сыну Ваѳуила Арамеянина, къ брату Ревекки, матери Іакова и Исава.

6. Исавъ увидѣлъ, что Исаакъ благословилъ Іакова, и благословляя послалъ его въ Мессопотамію, взять себѣ жену оттуда, и заповѣдалъ ему, сказавъ: не бери жены изъ дочерей Ханаанскихъ;

7. И что Іаковъ послушался отца своего и матери своей, и пошелъ въ Мессопотамію.

8. И увидѣлъ Исавъ, что дочери Ханаанскія не угодны Исааку, отцу его:

9. И пошелъ Исавъ къ Измаилу, и взялъ себѣ жену Махалаѳу, дочь Измаила, сына Авраамова, сестру Наваіоѳову, сверхъ *другихъ* женъ своихъ [6]).

10. Іаковъ же вышелъ изъ Вирсавіи, и пошелъ въ Харранъ.

11. И пришелъ на *одно* мѣсто [7]), и *остался* тамъ ночевать, потому что зашло солнце.

И взялъ *одинъ* изъ камней того мѣста, и положилъ себѣ изголовьемъ, и легъ на томъ мѣстѣ.

12 И увидѣлъ во снѣ: вотъ, лѣстница стоитъ на землѣ, а верхъ ея касается неба; и вотъ, Ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней.

13. И вотъ, Господь стоитъ на ней [8]), и говоритъ: Я Господь, Богъ Ав-

---

Богъ всемогущій (Ель-Шадай); а съ именемъ Господь—Іегова не открылся имъ», т. е. не открылъ имъ всего таинственнаго значенія: «Азъ есмь сущій».

[5]) (Ст. 5). Какъ въ стихѣ 2. Смотри примѣчаніе 2.

[6]) (Ст. 9). Исавъ пошелъ въ домъ Измаила, который умеръ 14 лѣтъ тому назадъ (XXV, 17). Махалаѳа могла быть дочерью, но могла быть и внучкою Измаила; ибо часто при родословіяхъ называли имя родоначальника вмѣсто имени отца. Ср. XXIX, 5, гдѣ Лаванъ названъ сыномъ Нахора (дѣда своего).

[7]) (Ст. 10—11). Въ 5 миляхъ на югъ отъ Сихема, сколько можно догадываться, на южномъ склонѣ горы Гаризима. Имя этому мѣсту было Лузъ (ниже ст. 19); оно названо домомъ Божіимъ, лишь послѣ видѣнія Іакова. Отъ Беер-Шебы (Вирсавіи) до Гаризима около градуса разстоянія по меридіану, поэтому трудно предположить, чтобы Іаковъ въ одинъ день сдѣлалъ этотъ путь, тѣмъ болѣе, если онъ вышелъ пѣшкомъ и безъ спутниковъ, какъ можно заключить изъ стиховъ 10 и 18, въ которыхъ о нихъ не упомянуто. Впрочемъ, нѣтъ нужды полагать, что видѣніе ему было именно въ первый день пути. Іаковъ, вѣроятно, шелъ одинъ, дабы скрыть путь свой отъ Исава, боясь засады или нападенія.

[8]) (Ст. 12—13). Іаковъ шелъ одинокимъ, бездомнымъ изгнанникомъ 77 (40) лѣтъ отъ роду изъ дома своего, въ страну неизвѣстную, но съ нимъ было сокровище, которое не оставляло его; это—вѣра его въ завѣтъ, Богомъ съ отцами его заключенный, и во исполненіе обѣтованій. И Іегова избралъ то мѣсто, около котораго сначала поселился Авраамъ, когда пришелъ въ Палестину, чтобы явиться въ чудномъ видѣніи избраннику своему и подкрѣпить духъ его на борьбу съ міромъ. Хотя сынъ богатыхъ родителей, но странникъ, почти бездомный, нищій, безъ видимаго счастія въ будущемъ, утомленный Іаковъ положилъ голову свою на камень и заснулъ; но передъ нимъ открылось, что онъ не одинъ, что земля соединена съ небомъ, что Іегова, покровитель

раама отца твоего, и Богъ Исаака; (небойся) [9]). Землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и потомству твоему.

14. И будетъ потомство твое, какъ песокъ земный; и распространишься къ морю, и къ востоку, и къ сѣверу, и къ полудню, и благословятся въ тебѣ и въ сѣмени твоемъ всѣ племена земныя.

15. И вотъ, Я съ тобою; и сохраню тебя вездѣ, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя въ сію землю: ибо Я не оставлю тебя, доколѣ не исполню того, что Я сказалъ тебѣ [10]).

16. Іаковъ пробудился отъ сна своего, и сказалъ: истинно Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ; а я не зналъ! [11]).

17. И убоялся, и сказалъ: какъ страшно сіе мѣсто! Это не иное что, какъ домъ Божій, это врата небесныя [12]).

дома его, и его лично, простираетъ надъ нимъ милостивую руку Свою и Ангелы восходятъ и нисходятъ по пути, связующему небо съ землею. Въ чудномъ видѣніи этомъ нетолько заключалось обѣщаніе помощи Іакову, но ему открывались и вѣчные законы жизни человѣческой; открывалось, что человѣкъ не брошенъ на произволъ міровыхъ силъ, что онъ нетолько посѣщаемъ Ангелами, посланниками Божіими, но что ему самому открытъ путь на небо. Это видѣніе вполнѣ исполнилось лишь при Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ (ср. Іоанна I, 51, слова Господа къ Наѳанаилу: «отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ сыну человѣческому»).

[9]) Въ еврейскомъ нѣтъ этого слова, но его включилъ и митрополитъ Филаретъ въ текстѣ въ скобкахъ.

[10]) (Ст. 14—15). Независимо отъ повторенія обѣщанія, даннаго Аврааму и Исааку, въ словахъ Господа есть еще особое утѣшеніе одинокому страннику, столь нуждавшемуся въ этомъ укрѣпленіи духа его. Замѣтимъ, что Іакову не открывается всей будущности народа Израильскаго, какъ Аврааму (XV, 13); ему лишь позже, передъ самымъ путешествіемъ въ Египетъ, Господь сказалъ: «Я и выведу тебя (потомство твое) обратно» XLVI, 4. Аврааму одному, мужу твердому духомъ Господь открылъ, что потомство его будетъ въ порабощеніи 400 лѣтъ.

[11]) (Ст. 16). Митрополитъ Филаретъ и Англійская Библія приводятъ мнѣніе нѣкоторыхъ (между прочими Кирилла Алекс.), что патріархи не имѣли яснаго понятія о вездѣсущіи Божіемъ, но, замѣчаютъ оба комментарія, иногда самъ Богъ возвѣщалъ особую святость мѣстъ (ср. Исходъ III, 5). Іаковъ, не смѣя по смиренію приписывать это видѣніе своему значенію, относитъ его къ святости мѣста, на которомъ онъ уснулъ.

[12]) (Ст. 17). *Страшно сіе мѣсто*,—говоритъ Іаковъ, и чувство это совершенно понятно: когда грѣшникъ приближается къ святынѣ, то сердце его не можетъ не ощущать страха, хотя святыня эта и не сожигаетъ его, а примиряетъ его съ Богомъ. Вотъ почему говоритъ О. Герлахъ и таинство Св. причащенія названо было древнею церковью страшнымъ таинствомъ, sacramentum tremendum. Іаковъ, находясь на мѣстѣ, на которомъ онъ видѣлъ «небо отверсто и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ», и самого Іегову, Который ни кто иной, какъ тотъ, который явилъ Себя позже подъ смиреннымъ именемъ Сына человѣческаго, воскликнулъ въ Боговдохновенномъ

18. И всталъ Іаковъ рано утромъ, и взялъ камень, который онъ положилъ себѣ изголовьемъ, и поставилъ его памятникомъ; и возлилъ елей на верхъ его [13]).

19. И нарекъ (Іаковъ) имя мѣсту тому: Веѳиль *) [14]), а прежнее имя того города было: Лузъ.

20. И положилъ Іаковъ обѣтъ, сказавъ: если (Господь) Богъ будетъ со мною, и сохранитъ меня въ пути семъ, въ который я иду, и дастъ мнѣ хлѣбъ ѣсть, и одежду одѣться [15]),

21. И я въ мирѣ возвращусь въ домъ отца моего, и будетъ Господь моимъ Богомъ [16]):

настроеніи: «это домъ Божій, это врата небесныя». И грѣшнику страшно стоять передъ ними, пока Божія благодать не введетъ его на этотъ путь небесный.

[13]) (Ст. 18). «Елей былъ въ глубокой древности признаваемъ за чувственный образъ милости и благодати Божіей, оживляющей и обновляющей, а потому почитался средствомъ посвященія Богу извѣстнаго предмета» (О. Герлахъ). Митрополитъ Филаретъ думаетъ, что елей возлитъ на камень въ видѣ жертвы, взамѣнъ жертвенной крови.

[14]) (Ст. 19). Веѳиль, или Беть-Ель, было мѣсто священное: ибо вблизи него Авраамъ создалъ жертвенникъ (Бытія XII, 3; XIII, 4) и, по всей вѣроятности, это тоже мѣсто, на которомъ возлежалъ (стихъ 11) Іаковъ, и которое самъ Богъ впослѣдствіи называетъ Веѳиль, домъ Божій (гл. XXXI, 13; XXXV, 15). Англ. Библія замѣчаетъ, что священное мѣсто Веѳиль находилось въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города Луза, также названномъ Веѳилемъ отъ имени близлежащей святыни. У Іисуса Навина, гл. XXI, ст. 2-й, сдѣлано это различіе. По Евсевію и Іерониму мѣсто это отстояло отъ Іерусалима миляхъ двѣнадцати по пути въ Сихемъ. Станлей (Sinai and Palestine) описываетъ эту мѣстность какъ весьма скалистую и покрытую отдѣльными камнями и блоками, оторвавшимися отъ горъ. Нельзя не упомянуть, «что именемъ Байтулія, или Бетилія, которое, очевидно, есть тоже, что Веѳиль, называли язычники камни, помазаніемъ посвященые Божествамъ (Санхоніатонъ; у Евсевія); посему можно догадываться что.... ихъ (язычниковъ) обычай произошелъ отъ Іакова (митрополитъ Филаретъ, Зап. Ч. II, стр. 52). Байтулія, или Бетилы, говоритъ Аббатъ Бертранъ (Encyclôpedie Theol. de Migne Dict «des religions; voir le mot. Bethyle), по большой части были аэролиты, которымъ воздавались божескія почести, и которыхъ иногда вопрошали. Они были по большей части овальной формы. Вообще предполагаютъ, что этотъ родъ талисмановъ и самое названіе ихъ «домъ Божій», происходятъ изъ Сиріи. Ихъ называли также Финикіане одушевленными камнями (Евсевій: Praep. Evangelic). Очень правдоподобно, что вначалѣ чистый и богобоязненный обычай воздвигать камни въ воспоминаніе видѣнія или милости Божіей, впослѣдствіи перешелъ въ идолопоклонство, и потому впослѣдстіи строго воспрещенъ (Левитъ XXVI, 1).

[15]) (Ст. 20). Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что и прежде Іисуса Христа призванные Господомъ къ благодатной жизни испрашивали у Господа лишь необходимое, и они молились «хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь».

[16]) (Ст. 21). Митрополитъ Филаретъ говоритъ, что хотя нѣкоторые относятъ фразу

---

*) Домъ Божій.

22. То этотъ камень, который я поставилъ памятникомъ, будетъ (у меня) домомъ Божіимъ; и изъ всего, что Ты, Боже, даруешь мнѣ, я дамъ Тебѣ десятую часть [17]).

«будетъ Господь моимъ Богомъ» къ заключенію періода, но правильнѣе понимать его въ первой или условной части его. Поэтому нашъ переводъ совершенно вѣрно передаетъ мысль подлинника. Англійскій переводъ не согласенъ съ нашимъ: онъ читаетъ если Богъ сохранитъ меня.... и дастъ мнѣ хлѣбъ и проч.,.... и я въ мирѣ возвращусь.... то Іегова будетъ моимъ Богомъ, и (22) камень.... будетъ домомъ Божіимъ и проч. Но Англ. Комм. Библія дѣлаетъ то же замѣчаніе, какъ и митрополитъ Филаретъ, и въ доказательство такого мнѣнія присовокупляетъ, что хотя текстъ Еврейскій очень теменъ, также и таргумъ Онкелоса, но повидимому измѣненіе условнаго смысла въ простое будущее начинается лишь съ 22 стиха. Всѣ глаголы 20 и 21 стиха въ Еврейскомъ имѣютъ одинаковую форму, и только съ 22 стиха измѣняется условное будущее (съ частицею воу) въ простое будущее.

[17]) (Ст. 22). Исполненіе этого обѣта смотри въ XXXV главѣ, въ стихахъ 7 и 15, когда Іаковъ, возвращаясь изъ Паданъ-Арама, возстановилъ камень и нарекъ ему торжественно имя дома Божія. Что же касается до десятой части, которую онъ обѣщалъ отдать или посвятить Богу, то Отто Герлахъ говоритъ, что десятая часть всегда выражала идею цѣлаго, и, посвящая ее Богу, жертвователь тѣмъ самымъ признавалъ, что все, что онъ имѣетъ, получено отъ руки Божіей, и Ему одному принадлежитъ,—и потому, отдавая десятину, онъ считалъ, что все остальное имѣніе его освящается посвященіемъ подателю всѣхъ благъ. Англ. Библія указываетъ на десятину, данную Мелхиседеку Авраамомъ, которая доказываетъ, что обычай посвящать Богу десятину древнѣе писаннаго закона. О способѣ принесенія Богу десятины О. Герлахъ полагаетъ что такъ какъ не было еще учреждено точнаго Богослуженія или учрежденій, которыя были бы посвящены на дѣла Богу угодныя, то, вѣроятно, Іаковъ повергалъ передъ Іеговой свою десятину такъ же, какъ установлено было Второзаконіемъ гл. XIV ст. 28, 29.... всѣ десятины.... клади въ жилищахъ твоихъ..., (29) и пусть пріидетъ.. пришелецъ и сирота, и вдова.... и пусть ѣдятъ и насыщаются,.... дабы благословилъ тебя Господь Богъ твой.

ГЛАВА XXIX.

Іаковъ подходитъ къ колодезю Харранскому, онъ знакомится съ Рахилью; Лаванъ угощаетъ его; Іаковъ дѣлаетъ договоръ съ Лаваномъ и проситъ въ жены Рахиль; женитьба его на Ліи, служба Іакова Лавану; Лія раждаетъ Рувима, Симеона, Левія и Іуду.

1. И всталъ Іаковъ и пошелъ въ землю сыновъ востока [1]), (къ Лавану, сыну Ваѳуила, Арамеянина, къ брату Ревекки, матери Іакова и Исава).

2. И увидѣлъ: вотъ, на полѣ колодезь, и тамъ три стада мелкаго скота, лежавшія около него; потому что изъ того колодезя поили стада. Надъ устьемъ колодезя былъ большой камень [2]).

3. Когда собирались туда всѣ стада, отваливали камень отъ устья колодезя, и поили овецъ; потомъ опять клали камень на свое мѣсто; на устье колодезя.

4. Іаковъ сказалъ имъ (пастухамъ): братья мои! откуда вы? Они сказали; мы изъ Харрана [3]).

---

[1]) (Ст. 1). Сынами востока назывались преимущественно Аравитяне; но здѣсь выраженіе это значитъ: народы, живущіе на востокѣ отъ Палестины.

[2]) (Ст. 2). Замѣтимъ сходство встрѣчи раба Авраамова съ Ревеккой со сценой у колодца Іакова и Рахили, и не забудемъ сходства нравовъ и обычаевъ не только древнѣйшихъ жителей Месопотаміи и Малой Азіи, но даже нынѣшнихъ ихъ обитателей. Колодезь закрывается большимъ камнемъ, чтобы его не занесло пескомъ; такъ поступаютъ и понынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аравіи и Малой Азіи.

[3]) (Ст. 4). Кажется, колодезь былъ въ довольно дальнемъ разстояніи отъ Харрана; «на полѣ» (2 стихъ), вѣроятно, поселенія не было видно; ибо оно, какъ обыкновенно, находилось въ ложбинѣ рѣки, называемой нынѣ Джеллабъ (древній Биллидусъ); колодезь же былъ выкопанъ въ степи собственно для скота.

5. Онъ сказалъ имъ: знаете-ли Лавана, сына Нахорова? [4]). Они сказали: знаемъ.

6. Онъ еще сказалъ имъ: здравствуетъ ли онъ? Они сказали: здравствуетъ; и вотъ, Рахиль, дочь его, идетъ съ овцами.

7. И сказалъ (Іаковъ): вотъ, дня еще много; не время собирать скотъ; напойте овецъ, и пойдите, пасите [5]).

8. Они сказали: не можемъ, пока не соберутся всѣ стада, и не отвалятъ камня отъ устья колодезя; тогда мы будемъ поить овецъ [6]).

9. Еще онъ говорилъ съ ними, какъ пришла Рахиль (дочь Лавана) съ мелкимъ скотомъ отца своего, потому что она пасла (мелкій скотъ отца своего).

10. Когда Іаковъ увидѣлъ Рахиль, дочь Лавана, брата матери своей, и овецъ Лавана, брата матери своей: то подошелъ Іаковъ отвалилъ камень отъ устья колодезя, и напоилъ овецъ Лавана, брата матери своей [7]).

11. И поцѣловалъ Іаковъ Рахиль, и возвысилъ голосъ свой и заплакалъ [8]).

12. И сказалъ Іаковъ Рахили, что онъ родственникъ отцу ея, и что онъ сынъ Ревеккинъ. А она побѣжала, и сказала отцу своему (все сіе).

13. Лаванъ, услышавъ о Іаковѣ, сынѣ сестры своей, выбѣжалъ ему на

---

[4]) (Ст. 5). Лаванъ былъ сынъ Ваѳуила, а Ваѳуилъ былъ сынъ Нахора, но въ пятокнижіи слово *сынъ* весьма часто встрѣчается вмѣсто слова внукъ или вмѣсто понятія: «прямой, нисходящій потомокъ». У чеченцевъ мы сами слышали и нынѣ такое выраженіе: второй отецъ мой, вмѣсто дѣдъ, и третій отецъ мой вмѣсто прадѣдъ.

[5]) (Ст. 6—7). Узнавъ, что Рахиль—дочь Лавана, Іаковъ не желалъ бы имѣть свидѣтелей перваго свиданія съ родственницей.

[6]) (Ст. 8). *Не можемъ*, не потому, что камень слишкомъ былъ тяжелъ для трехъ пастуховъ, ибо Іаковъ одинъ отвалилъ его для Рахили, а вѣроятно, *не имѣемъ права*, по взаимному уговору между владѣльцами стадъ, дабы не предоставлять права каждому пастуху, когда ему вздумается открывать колодезь, при чемъ по небрежности онъ могъ бы и забыть закрыть его. Вѣроятно, колодезь составлялъ общую собственность, будучи выкопанъ трудами нѣсколькихъ владѣльцевъ.

[7]) (Ст. 9—10). Іаковъ имѣлъ право, какъ путникъ и родственникъ богатаго владѣльца, сдѣлать то, что запрещено было пастухамъ, которые должны были исполнять правило, постановленное въ стихѣ 3.

[8]) Ст. 11). Онъ заплакалъ отъ радости, что нашелъ свою семью послѣ долгаго страннического пути. Не легко было въ тѣ времена одинокому страннику искать по мало извѣданнымъ путямъ какое либо поселеніе и семейство. Онъ заплакалъ, потому что Богъ привелъ его къ цѣли, и въ этихъ слезахъ его является и благодарность Богу за милость Его и покровительство Его, и родственныя чувства къ роднымъ любимой своей матери.

встрѣчу [9]), обнялъ его, и поцѣловалъ его, и ввелъ его въ домъ свой; и онъ разсказалъ Лавану все сіе [10]).

14. Лаванъ же сказалъ ему: подлинно ты кость моя и плоть моя [11]). И жилъ у него *Іаковъ* цѣлый мѣсяцъ.

15. И Лаванъ сказалъ Іакову: неужели ты даромъ будешь служить мнѣ, потому что ты родственникъ? Скажи мнѣ, что заплатить тебѣ [12])?

16. У Лавана же было двѣ дочери, имя старшей: Лія; имя младшей: Рахиль [13]).

17. Лія была слаба глазами, а Рахиль была красива станомъ и красива лицемъ.

18. Іаковъ полюбилъ Рахиль; и сказалъ: я буду служить тебѣ семь лѣтъ за Рахиль, младшую дочь твою [14]).

19. Лаванъ сказалъ (ему): лучше отдать мнѣ ее за тебя, нежели отдать ее за другаго кого; живи у меня [15]).

20. И служилъ Іаковъ за Рахиль семь лѣтъ; и они показались ему за нѣсколько дней, потому что онъ любилъ ее [16]).

---

[9]) (Ст. 12—13). Рахиль побѣжала впередъ предупредить отца, но Іаковъ не остался у колодца, а шелъ слѣдомъ за нею. Лаванъ встрѣтилъ его, вѣроятно, недалекѣ отъ дома; ибо можно предположить (пр. 3), что колодезь былъ не близко Харрана.

[10]) Т. е. «онъ разсказалъ Лавану свой родъ, свои приключенія, и нечаянное, по устроенію промысла, обрѣтеніе дома Лаванова» (Митрополитъ Филаретъ).

[11]) (Ст. 14). Для того, чтобы Лаванъ удостовѣрился, что передъ нимъ сынъ сестры его, а не обманщикъ, нужно было, чтобы Іаковъ въ подробности описалъ ему жизнь матери своей и ея исторію, какъ онъ слышалъ ее отъ нея, и свои собственныя приключенія; тогда только Лаванъ съ увѣренностію могъ признать его родственникомъ.

[12]) (Ст. 15). Послѣ перваго чувства родственной пріязни, Лаванъ, какъ человѣкъ разсчетливый и своекорыстный, подъ видомъ заботливости о благѣ Іакова, вывѣдываетъ, не будетъ ли заявлено отъ него за службу какихъ либо большихъ требованій. Если дочери хозяина пасли стада (ст. 9), то можно судить, какъ были дороги рабочія руки, и Лаванъ, конечно, не хотѣлъ упустить изъ семьи хорошаго добросовѣстнаго работника.

[13]) (Ст. 16). Рахиль по Еврейски значитъ овца.

[14]) (Ст. 18). Авраамовъ рабъ Элиезеръ пришелъ и принесъ дары невѣстѣ; доселѣ на востокѣ женихъ вноситъ калымъ, т. е. опредѣленную сумму за невѣсту свою (эта сумма въ большей части случаевъ обезпечиваетъ содержаніе жены въ случаѣ развода).—Іаковъ странникъ, перешедшій Іорданъ съ однимъ посохомъ (Б. XXXII, 10), предложилъ себя, т. е. работу свою жадному своему дядѣ, который, зная всю жизнь Іакова, не постыдился заключить этотъ выгодный для себя договоръ и еще обманулъ своего зятя въ первомъ бракѣ.

[15]) (Ст. 19). У Восточныхъ до сихъ поръ заключаются браки преимущественно въ кругу родства.

[16]) (Ст. 20), Поэтически—прекрасное выраженіе, изъ котораго видно, что древнимъ Семитамъ не чужда была истинная, чистая и почти платоническая любовь.

21. И сказалъ Іаковъ Лавану: дай жену мою; потому что мнѣ уже исполнилось время, чтобы войти къ ней.

22. Лаванъ созвалъ всѣхъ людей того мѣста, и сдѣлалъ пиръ.

23. Вечеромъ же взялъ (Лаванъ) дочь свою Лію, и ввелъ ее къ нему; и вошелъ къ ней (Іаковъ) [17].

24. И далъ Лаванъ служанку свою Зелфу въ служанки дочери своей Ліи.

25. Утромъ же оказалось, что это Лія. И (Іаковъ) сказалъ Лавану: что это сдѣлалъ ты со мною? не за Рахиль ли я служилъ у тебя? Зачѣмъ ты обманулъ меня?

26. Лаванъ сказалъ: въ нашемъ мѣстѣ такъ не дѣлаютъ, чтобы младшую выдать прежде старшей [18].

27. Окончи недѣлю этой [19], потомъ дадимъ тебѣ и ту, за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лѣтъ другихъ.

28. Іаковъ такъ и сдѣлалъ, и окончилъ недѣлю этой. И (Лаванъ) далъ Рахиль, дочь свою, ему въ жену.

29. И далъ Лаванъ служанку свою Валлу въ служанки дочери своей Рахили.

30. (Іаковъ) вошелъ и къ Рахили, и любилъ Рахиль больше нежели Лію; и служилъ у него еще семь лѣтъ другихъ [20].

---

[17]) (Ст. 23). Невѣсту вводили въ назначенную ей комнату не иначе, какъ подъ покрываломъ. Обычай этотъ сохраняется на Востокѣ, не только у Мусульманъ, но и у Христіанъ.

[18]) (Ст. 25—26). «Еслибы Лаванъ, говоритъ Митрополитъ Филаретъ, хотѣлъ истинно соблюсти порядокъ и принятый обычай, то долженъ былъ открыть свое намѣреніе Іакову прежде условія о семи годахъ работы. Употребленная же имъ хитрость показываетъ, что онъ желалъ не столько воздать справедливость старшей дочери своей сколько пріобрѣсти въ зятѣ дешеваго работника на другія семь лѣтъ». (Зап. ч. II стр. 60). И м. Филаретъ и О. Герлахъ замѣчаютъ, что Іаковъ могъ бы потребовать изъ дому отца своего если не всю слѣдующую ему часть имѣнія (какъ младшій даж, братъ, онъ имѣлъ право на третью часть), то, по крайней мѣрѣ, вѣно или калымъ своей невѣсты,—но онъ предпочелъ лишить себя всего, лишь бы не питать вражды брата своего.

[19]) (Ст. 27). Т. е. поясняютъ и м. Филаретъ и О. Герлахъ, и Англ. Библія, не семь лѣтъ прежде за Рахиль отработай, а кончи первую недѣлю сожитія съ Ліей послѣ чего ты немедленно вступишь во второй бракъ съ Рахилью, за которую и будешь работать еще 7 лѣтъ (см. конецъ этого стиха и ст. 30). Мы видимъ въ послѣдующемъ разсказѣ, что Іаковъ женился вторымъ бракомъ немедленно, и послѣ брака съ Рахилью служилъ семь лѣтъ.—Бракъ съ двумя сестрами не былъ еще запрещенъ, какъ впослѣдствіи (Левитъ XVIII; 18), писаннымъ закономъ. Многоженство небыло формально запрещено даже Моисеемъ. Христіанству принадлежитъ полнота нравственнаго законодательства.

[20]) (Ст. 30). По поводу этого событія изъ жизни Іакова и м. Филаретъ и Англ.

31. Господь (Богъ) узрѣлъ что Лія была не любима, и отверзъ утробу ея, а Рахиль была неплодна.

32. Лія зачала, и родила (Іакову) сына, и нарекла ему имя: Рувимъ [21]); потому что сказала она: Господь призрѣлъ на мое бѣдствіе (и далъ мнѣ сына); ибо теперь будетъ любить меня мужъ мой.

33. И зачала (Лія) опять и родила (Іакову втораго) сына, и сказала: Господь услышалъ, что я не любима, и далъ мнѣ и сего; и нарекла ему имя: Симеонъ [22]).

34. И зачала еще, и родила сына, и сказала: теперь-то прилѣпится ко мнѣ мужъ мой; ибо я родила ему трехъ сыновъ. Отъ сего наречено ему имя: Левій [23]).

35. И еще зачала, и родила сына и сказала: теперь-то я восхвалю Господа. Посему нарекла ему имя, Іуда [24]). И перестала раждать.

Библія замѣчаютъ, что многіе комментаторы считаютъ обманъ Лавана въ отношеніи Іакова напоминаемъ свыше Іакову объ обманѣ его, которымъ онъ восхитилъ благословеніе.

[21]) (Ст. 32). Мы видимъ, говоритъ О. Герлахъ, что въ древнѣйшія времена (между прочимъ въ Гомерѣ) имена нарекались матерью. Рувимъ, или правильнѣе *Ре-у-бенъ*, значитъ: *смотрите, сыны!* восклицаніе радости, которое Лія еще измѣняетъ съ незначительною перестановкою буквъ въ *Раабеони* т. е. *Онъ призрѣлъ на мое бѣдствіе* (см. евр. текстъ) (О. Герлахъ). М. Филаретъ переводитъ: *сынъ призрѣнія.*

[22]) (Ст. 33) *Симеонъ* значитъ *услышаніе.* (Такъ переводятъ м. Филаретъ; О. Герлахъ,—Англ. Библія). Англ. Библія присовокупляетъ, что *Реу-бенъ* намекаетъ на то, что Богъ видѣлъ ее, *Симеонъ*, что Богъ слышалъ ее.

[23]) (Ст. 34). *Левій* значитъ *прилѣпленіе* (митрополитъ Филаретъ), *привязанность* (О. Герлахъ), *соединеніе* (Англ. Библія).

[24]) (Ст. 35). *Славимый* (Англ. Библія и О. Герлахъ), или *Богохвальный* (М. Филаретъ). Въ имени этомъ заключалось пророчество для царственнаго племени Іудина, изъ котораго долженъ былъ изыйти и вѣчный Вождь и Первосвященникъ человѣчества, славимый всегда и во вѣки.

ГЛАВА XXX.

Рахиль, огорчаясь безплодствомъ, отдаетъ Іакову служанку свою Валлу; Валла рождаетъ Дана и Неффалима; Лія отдаетъ служанку свою Зелфу и Зелфа раждаетъ Гада и Асира; Лія раждаетъ Иссахара, Завулона и дочь Дину; Рахиль раждаетъ Іосифа; Іаковъ хочетъ оставить Лавана, который предлагаетъ ему новое условіе; Іаковъ богатѣетъ.

1. И увидѣла Рахиль что она не раждаетъ дѣтей Іакову, и позавидовала Рахиль сестрѣ своей, и сказала Іакову: дай мнѣ дѣтей; а если не такъ, я умираю [1]).

2. Іаковъ разгнѣвался на Рахиль и сказалъ (ей): развѣ я Богъ, который не далъ тебѣ плода чрева [2])?

3. Она сказала: вотъ служанка моя Валла; войди къ ней; пусть она родитъ на колѣна мои, чтобы я имѣла дѣтей отъ нея.

---

[1]) (Ст. 1). «*И поревновала Рахиль сестрѣ своей*», переводитъ М. Филаретъ. И далѣе по поводу фразы Рахили: «дай мнѣ дѣтей, а если не такъ, то я умираю», онъ прибавляетъ: «Рахиль, говоритъ Св. Златоустъ (Hom I in Genes), въ изступленіи ревности произнесла слова, исполненныя безумія. Но нѣкоторые находятъ въ словахъ этихъ нѣкоторый здравый смыслъ, излагая ихъ слѣдующимъ образомъ: дай мнѣ дѣтей, какъ Исаакъ далъ ихъ неплодной Ревеккѣ молитвою, или хотя такъ, какъ Авраамъ далъ неплодной Саррѣ посредствомъ Агари; иначе я опасаюсь, что бореніе съ печалію сократитъ дни мои».

[2]) (Ст. 2). «Развѣ я Богъ, который не далъ тебѣ плода чрева»? «Евреи замѣчаютъ, что Богъ хранитъ три ключа, которыхъ не передаетъ ни Ангелу, ниже Серафиму: а) *жизни* или *рожденія* (См. I Ц. II, 5 6; Пс. СХІІ, 9 CXXVI, 3) б) *дождя* или *плодородія* (См. Второз. XXVIII, 12) и в) *гроба и воскресенія* (См. Іез. XXXVII 12, 13). Ученіе благоговѣйное и утѣшительное, которое полагаетъ въ рукѣ самого Бога и начало, и продолженіе, и совершеніе бытія человѣческаго (Зап. на кн. Бытія Ч. II стр. 65—66).

4. И дала она Валлу, служанку свою, въ жену ему; и вошелъ къ ней Іаковъ.

5. Валла (служанка Рахилина) зачала, и родила Іакову сына.

6. И сказала Рахиль: судилъ мнѣ Богъ, и услышалъ голосъ мой, и далъ мнѣ сына; посему нарекла ему имя Данъ [3]).

7. И еще зачала и родила Валла, служанка Рахилина, друга сына Іакову.

8. И сказала Рахиль: борьбою сильною боролась я съ сестрою моею, и превозмогла; и нарекла ему имя: Нефѳалимъ [4]).

9. Лія увидѣла, что перестала раждать, и взяла служанку свою Зелфу, и дала ее Іакову въ жену, (и онъ вошелъ къ ней).

10. И Зелфа, служанка Ліина, (зачала и) родила Іакову сына.

11. И сказала Лія: прибавилось; и нарекла ему имя: Гадъ [5]).

12. (И еще зачала) Зелфа, служанка Ліи, и родила другаго сына Іакову.

13. И сказала Лія: къ благу моему; ибо блаженною будутъ называть меня женщины. И нарекла ему имя: Асиръ [6]).

14. Рувимъ пошелъ во время жатвы пшеницы, и нашелъ мандрагоровыя яблоки въ полѣ [7]), и принесъ ихъ Ліи, матери своей. И Рахиль сказала Ліи (сестрѣ своей): дай мнѣ мандрагоровъ сына твоего.

---

[3]) (Ст. 6). «Судилъ мнѣ Богъ», т. е. судомъ праведнымъ исполнилъ мое желаніе. *Данъ* значитъ судъ, или судящій.

[4]) (Ст. 8). Онкелосъ дѣлаетъ слѣдующее переложеніе (таргумъ): «пріялъ Богъ моленіе мое, когда я молюсь въ молитвѣ моей, чтобы у меня былъ сынъ такъ же, какъ у сестры моей» (М. Филаретъ). Борьбу (говоритъ онъ же) можно также разумѣть, въ томъ, что Лія насильно взошла на ложе Іакова, а Рахиль насильно получила отъ него дѣтей чрезъ усыновленіе.—Вмѣсто словъ нашего текста «*борьбою силою* боролась я, М. Филаретъ переводитъ» *Борьбою Божественною*, такъ и Англ. Библія въ прим.; такъ и О. Герлахъ. Нефѳалимъ значитъ *борьба моя*.

[5]) (Ст. 11). Вмѣсто слова *прибавилось* М. Филаретъ переводитъ: *посчастливилось*: и *Гадъ*, *счастіе*; такъ переводили LXX толковниковъ, Онкелосъ, Фл. Іосифъ и др. Хотя Англійскій текстъ Библіи переводитъ вмѣсто прибавилось: «пришелъ сонмъ», но въ примѣчаніи комментаторы соглашаются, что настоящее значеніе этого слова, и самаго имени Гадъ: счастіе. Переводъ словомъ *сонмъ* основанъ на благословеніи Іакова Б. XLIX, 19, гдѣ онъ намекаетъ на это значеніе. Но на востокѣ весьма обыкновенно— игра словами и ихъ значеніемъ, даже съ перемѣною нѣкоторыхъ буквъ.

[6]) (Ст. 13). Ашеръ блаженство (Такъ и О. Герлахъ).

[7]) (Ст. 14). По еврейски *Дудаімъ*,—яблоки любви. Слово это всѣми переводчиками передается названіемъ растенія миндрагора (Адамова голова), которое, по мнѣнію древнихъ (Aristot. de gener. anim. LII), способствовало плодородію женщинъ (М. Филаретъ). «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ Англ. Комм. Библія, что растеніе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, есть дѣйствительно atropa mandragora, родственный видъ бѣлены

15. Но (Лія) сказала ей: неужели мало тебѣ завладѣть мужемъ моимъ, что ты домогаешься и мандрагоровъ сына моего? Рахиль сказала: такъ пусть онъ ляжетъ съ тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего.

16. Іаковъ пришелъ съ поля вечеромъ, и Лія вышла ему на встрѣчу, и сказала: войди ко мнѣ (сегодня); ибо я купила тебя за мандрагоры сына моего. И легъ онъ съ нею въ ту ночь.

17. И услышалъ Богъ Лію, и она зачала, и родила Іакову пятаго сына

18. И сказала Лія: Богъ далъ возмедіе мнѣ за то, что я отдала служанку мою мужу моему. И нарекла ему имя: Иссахаръ, (что значитъ возмедіе) [8]).

19. И еще зачала Лія, и родила Іакову шестаго сына.

20. И сказала Лія: Богъ далъ мнѣ прекрасный даръ; теперь будетъ жить у меня мужъ мой [9]); ибо я родила ему шесть сыновъ. И нарекла ему имя: Завулонъ [10]).

(atropa belladonna). Оно растетъ въ Палестинѣ, и имѣетъ наркотическія и опьяняющія свойства». Растеніе это имѣетъ бѣловатый, крѣпкій корень, довольно большіе листья овальной формы, изъ средины которыхъ отъ самаго корня поднимается стволъ, на которомъ появляется зеленовато-бѣлый, пяти-лепестковый цвѣтъ; цвѣтъ этотъ въ маѣ, во время жатвы пшеницы, приноситъ плодъ,—маленькое круглое яблочко, красно-желтоватаго цвѣта, наполненное сѣмячками, съ довольно сильнымъ и пріятнымъ, но одуряющимъ запахомъ. О мандрагорѣ ходили чрезвычайно разнообразные разсказы: въ древности и доселѣ на востокѣ яблоко мандрагора употреблялось и употребляется для любовныхъ напитковъ; корень мандрагора находили подобнымъ человѣку (homunculus), употребляли его при чарованіяхъ въ средніе вѣка и выкапывали его съ особыми предосторожностями *). Нѣтъ сомнѣнія что это яблоко, называемое теперь Арабами *туффа-ель-джанъ* (яблоко сумасшествія), пользовалось въ глубокой древности репутаціей давать женщинамъ плодородіе, и Рахиль, по всей вѣроятности, вѣрила въ это свойство плода, и потому уступила Ліи ночь свою за эти яблоки (ст. 15).

[8]) (Ст. 18). «Т. е. (говоритъ м. Филаретъ) за то, что я платою пріобрѣла право на супруга, Богъ заплатилъ мнѣ сыномъ, и эта милость Божія тѣмъ очевиднѣе, что я, не надѣясь болѣе рождать, уже отдала мужу моему служанку мою, чтобы умножить дѣтей черезъ нее». Слова, поставленныя въ скобкахъ, суть правильный переводъ еврейскаго слова Иссахаръ, и, вѣроятно, были написаны въ переводѣ семидесяти на поляхъ. Отто Герлахъ нѣсколько иначе читаетъ это слово, а именно: «Исса-сахаръ», и переводитъ: «онъ приноситъ возмездіе».

[9]) (Ст. 20). Т. е. мужъ мой, если не изъ любви, то изъ благодарности ради *дара* моего будетъ чаще жить со мною. См. слѣд. примѣчаніе.

[10]) *Забалъ* значитъ жилище; *Забадъ* значитъ подарокъ; (О. Герлахъ; Англ. Библія). При страсти восточныхъ къ игрѣ словъ, понятно, что Лія произноситъ фразу, въ которой имѣютъ мѣсто оба эти значенія.

---

*) Кто выдергивалъ корень мандрагора, говорило повѣрье, тотъ немедленно умиралъ. Поэтому къ окопанному напередъ корню, привязывали собаку, которая вытаскивала его подъ ударами кнута, и умирала. Джорджъ Смиттъ (Assyrien discoveries, p. 161) нашелъ это-же преданіе близъ Урфы, древнемъ Харранѣ въ 1874 году

21. Потомъ родила дочь, и нарекла ей имя Дина [11]).

22. И вспомнилъ Богъ о Рахили, и услышалъ ее Богъ, и отверзъ утробу ея.

23. Она зачала, и родила (Іакову) сына, и сказала (Рахиль): снялъ Богъ позоръ мой [12]).

24. И нарекла ему имя: Іосифъ [13]), сказавъ: Господь дастъ мнѣ другаго сына.

25. Послѣ того, какъ Рахиль родила Іосифа, Іаковъ сказалъ Лавану: отпусти меня; и пойду я въ свое мѣсто, и въ свою землю [14]);

26. Отдай (мнѣ) женъ моихъ и дѣтей моихъ, за которыхъ я служилъ тебѣ, и я пойду; ибо ты знаешь службу мою, какую я служилъ тебѣ [15]).

---

[11]) (Ст. 21) Дина: судящая или сужденіе. М. Филаретъ дѣлаетъ замѣчаніе, что быть можетъ у Іакова была и не одна дочь, но объ этой упоминается потому, что о ней есть особое сказаніе въ главѣ XXXIV (такъ и Англ. Библія). Рожденіе Дины, при разборѣ обстоятельствъ жизни Іакова, Англ. Библія относитъ къ гораздо позднѣйшему времени, полагая, что она здѣсь упомянута лишь для полноты сказанія о дѣтяхъ Іакова отъ Ліи.

[12]) (Ст. 23). Чадородіе почиталось благословеніемъ; неплодство подвергало нареканію; ибо почиталось отсутствіемъ благословенія.

[13]) (Ст. 24). *Ясифъ*—прибавить, присовокупить; *асафъ*—отнять, убавить. Рахиль говоритъ: Богъ *отнялъ* поношеніе, и *прибавитъ* другаго сына. Это исполнилось; но Рахиль умерла въ мукахъ рожденія Веніамина. Любопытное сказаніе находится въ Медрашъ-Рабба, по поводу этого текста кн. Бытія: Рахиль, какъ всѣ *матери* народа (жены патріарховъ), была пророчицей и знала, что у Іакова должно было родиться 12 сыновъ, вотъ почему она съ увѣренностію и говоритъ, что Богъ дастъ ей еще одного сына.

[14]) (Ст. 25). Англ. Библія, указывая на фразу: «*послѣ того, какъ Рахиль родила Іосифа, Іаковъ сказалъ* и проч.»,—говоритъ; «Изъ этого дѣлали заключеніе, что Іосифъ родился въ концѣ втораго семилѣтія службы Іакова, хотя скорѣе слѣдуетъ понимать, что рожденіе Іосифа произошло послѣ окончанія 14-ти лѣтней службы, и Іаковъ не хотѣлъ оставить семейство Лавана, пока любимая, но своевольная Рахиль не имѣла сына, который могъ утѣшить ее въ разлукѣ съ семействомъ. Есть многія причины, которыя могли заставить Іакова оставаться дольше 14 лѣтъ службы въ Паданъ-арамѣ, а именно: невозможность для маленькихъ дѣтей совершить путешествіе, беременность женъ, наконецъ страхъ гнѣва Исава. Конечно, если принять только семь лѣтъ со дня супружества Іакова, то Лія могла въ семь лѣтъ имѣть шесть сыновей, хотя (какъ мы выше сказали пр. 11), Дина, вѣроятно, рождена позже».

[15]) (Ст. 26). Іаковъ напоминаетъ Лавану (говоритъ м. Филаретъ), что договорное время исполнилось; а можетъ быть скромнымъ образомъ хочетъ подать ему ту мысль, что заслужилъ отъ него нѣкоторое пособіе на путь. По преданію (см. кн. Яшаръ). Ревекка послала Девору, свою кормилицу съ двумя служителями сказать Іакову, что онъ можетъ возвратиться безопасно; но Іаковъ, вслѣдствіе предложенія Лавана (ст. 28) о наградѣ, не хотѣлъ возвращаться съ пустыми руками, и, отославъ служителей къ матери, оставилъ Девору при дѣтяхъ своихъ. Замѣтимъ, что Девора (XXXV, 8) умерла дѣйствительно въ шатрѣ Іакова, который когда шелъ въ Харранъ, не имѣлъ

27. И сказалъ Лаванъ: о, если бы я нашелъ благоволеніе предъ очами твоими! Я примѣчаю, что за тебя Господь благословилъ меня [16]).

28. И сказалъ: назначь себѣ награду отъ меня, и я дамъ (тебѣ).

29. И сказалъ ему (Іаковъ): ты знаешь, какъ я служилъ тебѣ, и каковъ сталъ скотъ твой при мнѣ.

30. Ибо мало было у тебя до меня, а стало много; Господь благословилъ тебя съ приходомъ моимъ; когда же я буду работать для своего дома [17])?

31. И сказалъ (ему Лаванъ): что дать тебѣ? Іаковъ сказалъ (ему): не давай мнѣ ничего. Если только сдѣлаешь мнѣ, что я скажу, то я опять буду пасти и стеречь овецъ твоихъ.

32. Я пройду сегодня по всему *стаду* овецъ твоихъ; отдѣли изъ него всякій скотъ съ крапинами и съ пятнами, всякую скотину черную изъ овецъ, также съ пятнами и съ крапинами изъ козъ. *Такой скотъ* будетъ наградою мнѣ, (и будетъ мой) [18]).

33. И будетъ говорить за меня предъ тобою справедливость моя въ слѣдующее время, когда прійдешь посмотрѣть награду мою. Всякая изъ козъ не съ крапинами и не съ пятнами, и изъ овецъ не черная, краденое это у меня.

34. Лаванъ сказалъ (ему): хорошо, пусть будетъ по твоему слову.

35. И отдѣлилъ въ тотъ день козловъ пестрыхъ и съ пятнами, и всѣхъ

никого съ собою (XXXII, 10). Книга Яшаръ преданіемъ дополняетъ пробѣлы текста Библіи въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

[16]) (Ст. 27). Англ. Комм. Библія говоритъ, что въ еврейскомъ текстѣ вмѣсто слова «*примѣчаю*» стоятъ слова «*я узналъ гаданіемъ*» (или волхованіемъ), что за тебя Іегова благословилъ» меня. Изъ XXXI главы видно, что у Лавана были терафимы или идолы (въ книгѣ Яшаръ подъ этимъ именемъ описывается очарованная голова, дававшая отвѣты); и потому, быть можетъ, Лаванъ слѣдовалъ хамитскимъ или туранскимъ чародѣйскимъ пріемамъ. Впрочемъ, намъ такъ недостаточно извѣстенъ языкъ еврейскій, во всѣхъ его тонкостяхъ, что, быть можетъ, слово, которое по корню означало «*волховать*», впослѣдствіи означало лишь «*угадывать*»,—«*догадываться*».

[17]) (Ст. 29—30). «Т. е. когда же я пріобрѣту собственность для семейства своего». На востокѣ слово домъ замѣняетъ слово жена, семья, вообще внутреннюю жизнь.

[18]) (Ст. 31—32) Говорятъ, что въ долинахъ Мессопотаміи и вообще на Востокѣ овцы преимущественно бѣлыя, козы же преимущественно черныя и что между овцами рѣдко появляются черныя, и между козами, отмѣченныя бѣлыми крапинами и пятнами. Волна черныхъ козъ была особенно цѣнима (Іезек. XXVII, 18; Пѣснь Пѣсн. I, 4). Іаковъ предлагалъ, стало быть, пройти по стаду и отобрать овецъ и козъ съ относительно рѣдкими примѣтами, оставивъ въ стадѣ Лавана, которое онъ будетъ самъ пасти (ст. 36), всѣхъ бѣлыхъ овецъ и черныхъ козъ, т. е. въ сущности всю массу скота, кромѣ ничтожнаго количества пѣгихъ, которыхъ Лаванъ отдѣлилъ совершенно, и далъ пасти своимъ сыновьямъ, чтобы они не мѣшались съ овцами и козами не

козъ съ крапинами и съ пятнами, всѣхъ, на которыхъ было *нѣсколько* бѣлаго, и всѣхъ черныхъ овецъ, и отдалъ на руки сыновьямъ своимъ;

36. И назначилъ разстояніе между собою и между Іаковомъ на три дня пути. Іаковъ же пасъ остальной мелкій скотъ Лавановъ.

37. И взялъ Іаковъ свѣжихъ прутьевъ тополевыхъ, миндальныхъ и яворовыхъ [19]), и вырѣзалъ на нихъ (Іаковъ) бѣлыя полосы, снявъ кору до бѣлизны, которая на прутьяхъ;

38. И положилъ прутья съ нарѣзкою передъ скотомъ въ водопойныхъ корытахъ, куда скотъ приходилъ пить, и гдѣ, приходя пить, зачиналъ предъ прутьями [20]).

39. И зачиналъ скотъ предъ прутьями, и раждался скотъ пестрый, и съ крапинами, и съ пятнами.

40. И отдѣлялъ Іаковъ ягнятъ, и ставилъ скотъ лицемъ къ пестрому и всему черному скоту Лаванову [21]); и держалъ свои стада особо, и не ставилъ ихъ вмѣстѣ со скотомъ Лавана.

отмѣченными. Награда Іакова состояла, какъ кажется, не въ этомъ скотѣ, впервые отдѣленномъ, (хотя переводъ Семидесяти, см. прибавку въ скобкахъ въ текстѣ, понималъ, что и этотъ скотъ принадлежалъ Іакову),—но въ тѣхъ отмѣченныхъ бѣлыми крапинами и пятнами козами и въ тѣхъ черныхъ овцахъ, которыя должны были родиться отъ стада, въ которомъ не было никакихъ причинъ имъ появляться. Почти невозможность или рѣдкость такихъ рожденій заставила Лавана согласиться на такую ничтожную награду. (Такъ объясняютъ митрополитъ Филаретъ и Англ. Библія).

[19]) (Ст. 37). По переводу англійскому, который въ примѣчаніи ссылается на Цельзія, перое дерево *тополь*, но по переводу митрополита Филарета, а также по переводу семидесяти, *стираксовое* дерево; второе и третье дерево и у митрополита Филарета и во всѣхъ почти переводахъ миндаль и яворъ, котораго на югѣ особый видъ называется чиваромъ.

[20]) (Ст. 38). Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, говоря о дѣйствіяхъ и оборотахъ Іакова (ст. 38—42) «что эти обороты показываютъ великое искусство въ Іаковѣ, но всѣ ли они соотвѣтствовали правиламъ честности и вѣрности наемника къ дому владыкѣ?».

Мы также думаемъ, но повторяемъ, что Библія не скрываетъ никакихъ дурныхъ сторонъ человѣчества, не исключая и избранниковъ Божіихъ. Здѣсь Іаковъ однако имѣетъ дѣло съ человѣкомъ жаднымъ и хитрымъ, который не давалъ ему доселѣ никакой платы, кромѣ содержанія, и Іаковъ борется равнымъ съ нимъ оружіемъ, имѣя въ виду притомъ, что дочери Лавана никакой части изъ имѣнія отца не получали.

[21]) (Ст. 39—40). Это мѣсто яснѣе изъ перевода м. Филарета: «и (таковыхъ) овновъ Іаковъ отдѣлялъ, и располагалъ скотъ такъ, что пестрый и весь черный былъ въ глазахъ у бѣлаго скота». Другими словами, кромѣ впечатлѣнія, производимаго прутьями, онъ еще производилъ тоже впечатлѣніе однимъ видомъ чернаго и пестраго скота не смѣшивая его однако съ Лавановымъ, что было бы несогласно съ договоромъ (См. окончаніе этого стиха).

41. Каждый разъ, когда зачиналъ скотъ крѣпкій, Іаковъ клалъ прутья въ корытахъ предъ глазами скота, чтобы онъ зачиналъ предъ прутьями.

42. А когда зачиналъ скотъ слабый, тогда онъ не клалъ. И доставался слабый *скотъ* Лавану, а крѣпкій Іакову [22]).

43. И сдѣлался этотъ человѣкъ весьма, весьма богатымъ, и было у него множество мелкаго скота, (и крупнаго скота) и рабыни, и рабы, и верблюды и ослы [23]).

---

[22]) (Ст. 41—42). «Ни одно животное такъ не впечатлительно, какъ овца (говоритъ О. Герлахъ); въ особенности во время случки. Поэтому у насъ употребляется способъ, подобный способу Іакова, но имѣющій въ виду воспроизводить чистыхъ, бѣлыхъ овецъ. (D. A. Testament; das erste Buch. Moses. in loco). Скотъ сильный и слабый, переводитъ Лютеръ словами: *ранніе* и *поздніе*. Овцы въ южныхъ странахъ котятся два раза—въ февралѣ и въ сентябрѣ, рожденныя въ февралѣ считаются лучшими; ибо зачинаются осенью, когда скотъ сытъ, а зачатыя весною большею частію слабы.—Поэтому Іаковъ клалъ прутья въ водоемы осенью.

[23]) (Ст. 43). Понятно, что пріобрѣтенныхъ въ плату овецъ и козъ Іаковъ продавалъ, и вымѣнивалъ на нихъ все нужное для кочевой жизни, имѣя при томъ въ виду и будущее путешествіе. Поэтому у него были верблюды и рабы, которые въ свою очередь работали, и, можетъ быть, сѣяли для него.

ГЛАВА XXXI.

Іаковъ получаетъ откровеніе и тайно уходитъ отъ Лавана; Рахиль похищаетъ идоловъ; Лаванъ гонится за Іаковомъ, и получаетъ во снѣ повелѣніе отъ Бога; Іаковъ жалуется на несправедливость Лавана: заключаетъ съ нимъ договоръ въ Галаадѣ.

1. И услышалъ (Іаковъ) слова сыновъ Лавановыхъ, которые говорили: Іаковъ завладѣлъ всѣмъ, что было у отца нашего, и изъ имѣнія отца нашего составилъ все богатство сіе.

2. И увидѣлъ Іаковъ лице Лавана, и вотъ, оно не таково къ нему, какъ было вчера и третьяго дня.

3. И сказалъ Господь Іакову: возвратись въ землю отцовъ твоихъ, и на родину твою; и Я буду съ тобою [1]).

4. И послалъ Іаковъ, и призвалъ Рахиль и Лію въ поле, къ *стаду* мелкаго скота своего [2]).

5. И сказалъ имъ: я вижу лице отца вашего, что оно ко мнѣ не таково, какъ вчера и третьяго дня. Но Богъ отца моего былъ со мною [3]).

6. Вы сами знаете, что я всѣми силами служилъ отцу вашему.

---

[1]) (Ст. 1—3). Отто Герлахъ дѣлаетъ замѣчаніе, что Богъ повелѣлъ Іакову возвратиться въ землю свою, но не повелѣвалъ ему бѣжать тайно отъ Лавана, въ чемъ упрекаетъ его Лаванъ въ ст. 27.

[2]) (Ст. 4). Т. е. ему лично принадлежащаго; вѣроятно, при этомъ стадѣ были готовы рабы его и верблюды его, и сдѣланы были всѣ приготовленія къ путешествію.

[3]) Ст. 5). Богъ отца моего. «Этимъ наименованіемъ (говоритъ м. Филаретъ) или приспособляется Іаковъ къ образу мыслей Ліи и Рахили, которыя привыкли видѣть боговъ отеческихъ въ домѣ отеческомъ; или, что вѣроятнѣе, указуетъ на родовое обѣтованіе». «Іаковъ, говоритъ Английская Библія, называетъ Высшее Существо» Богомъ

7. А отецъ вашъ обманывалъ меня и разъ десять перемѣнялъ награду мою. Но Богъ не попустилъ ему сдѣлалъ мнѣ зло.

8. Когда сказалъ онъ, что *скотъ* съ крапинами будетъ тебѣ въ награду: то скотъ весь родилъ съ крапинами. А когда онъ сказалъ: пестрые будутъ тебѣ въ награду; то скотъ весь и родилъ пестрыхъ.

9. И отнялъ Богъ (весь) скотъ у отца вашего, и далъ (его) мнѣ.

10. Однажды въ такое время, когда скотъ зачинаетъ, я взглянулъ и увидѣлъ во снѣ, и вотъ козлы (и овны), поднявшіеся на скотъ, (на козъ и овецъ), пестрые съ крапинами и пятнами.

11. Ангелъ Божій сказалъ мнѣ во снѣ: Іаковъ! Я сказалъ: вотъ я.

12. Онъ сказалъ: возведи очи твои, и посмотри; всѣ козлы (и овны), поднявшіеся на скотъ (на козъ и овецъ), пестрые; съ крапинами и съ пятнами; ибо Я вижу все, что Лаванъ дѣлаетъ съ тобою [4]).

13. Я Богъ (явившійся тебѣ) въ Веѳилѣ, гдѣ ты возлилъ елей на памятникъ, и гдѣ ты далъ Мнѣ обѣтъ [5]). Теперь встань, выйди изъ земли сей; и возвратись въ землю родины твоей, (и Я буду съ тобою) [6]).

14. Рахиль и Лія сказали ему въ отвѣтъ: есть ли еще намъ доля и наслѣдство въ домѣ отца нашего?

15. Не за чужихъ ли онъ насъ почитаетъ? ибо онъ продалъ насъ и съѣлъ даже серебро наше [7]).

отца моего, чтобы не смѣшивать его съ богами націй или идолами, которые, какъ видно, чтились въ семействѣ Лавана».

[4]) (Ст. 12). Во снѣ Іаковъ видитъ исполненіе своего желанія, умножить свое состояніе, и воспринимаетъ какъ бы прощеніе своей хитрости, потому что Богъ видитъ несправедливость Лавана.

[5]) (Ст. 13). Это тотъ Богъ, котораго Іаковъ просилъ о пищѣ и одеждѣ, Іегова, Богъ отца его, явившійся ему въ Веѳилѣ. Іаковъ говоритъ о немъ въ 11 стихѣ: «*Ангелъ Божій*», и потому еврейскіе комментаторы полагали, что это сотворенный Ангелъ, но произносившій слова, повелѣнныя Богомъ; но отцы Христіанской церкви вообще признаютъ, что это былъ Ангелъ несотворенный, т. е. Сынъ Божій, тотъ самый, который въ сказаніи о видѣніи лѣствицы называется Іегова, а въ благословеніи Ефрема и Манасіи Ангеломъ избавителемъ; ибо и здѣсь (ст. 13) онъ называетъ себя Богомъ. (М. Филаретъ также и Англ. Библія).

[6]) (Ст. 13). И Англ. Библія и О. Герлахъ дѣлаютъ замѣчаніе, что, разсказывая женамъ свой сонъ, Іаковъ, кажется, совокупляетъ два разныя видѣнія—одно объ умноженіи его богатства, другое: повелѣніе идти на родину.

[7]) (Ст. 14—15). Т. е. «получилъ за насъ вѣно (калымъ) работой Іакова, не отдалъ сего намъ, какъ бы слѣдовало, а употребилъ въ свою пользу, умножая имъ свое богатство». Изъ этого видно, что обычай востока, считать калымъ не собственностью родителей, а собственностью замужней дочери, обезпечивающей ея вдовство или жизнь въ разводѣ, существовалъ въ принципѣ и въ эти отдаленныя времена.

16. Посему все (имѣніе и) богатство, которое Богъ отнялъ у отца нашего, есть наше и дѣтей нашихъ. И такъ дѣлай все, что Богъ сказалъ тебѣ.

17. И всталъ Іаковъ, и посадилъ дѣтей своихъ и женъ своихъ на верблюдовъ;

18. И взялъ съ собою весь скотъ свой, и все богатство свое, которое пріобрѣлъ, скотъ собственный его, который онъ пріобрѣлъ въ Месопотаміи [8]), (и все свое) чтобы идти къ Исааку, отцу своему, въ землю Ханаанскую.

19. И какъ Лаванъ пошелъ стричь скотъ свой [9]), то Рахиль похитила идоловъ, которые были у отца ея [10]).

20. Іаковъ же похитилъ сердце у Лавана Арамеянина, потому что не извѣстилъ его, что удаляется [11]).

21. И ушелъ со всѣмъ, что у него было; и, вставъ, перешелъ рѣку, и направился къ горѣ Галаадъ [12])

---

[8]) (Ст. 18). Въ Паданъ-Арамѣ.

[9]) (Ст. 19). Сравни главу XXXVIII, 12; 1 Д. XXV, 4, и др. Стрижка шерсти, производившаяся весною, всегда сопровождалась пиршествомъ и веселіемъ: Лаванъ, по этому, отлучился на нѣсколько дней. Бѣгство Іакова, какъ видно, происходило весною,—въ лучшее время года въ этихъ жаркихъ странахъ, когда вездѣ можно найти кормъ и водопои.

[10]) (Ст. 19). По Еврейски *терафимы*. Въ прим. 16, XXX главы мы уже имѣли случай указать на преданіе объ очарованной головѣ, дававшей отвѣты. Несомнѣнно, что это были человѣческія изображенія въ поясъ или во весь ростъ. Въ 1 Ц. XIX, 13 сказано, что Мелхола положила статую (по еврейски терафима) на постель, вмѣсто убѣжавшаго Давида, и покрыла ее одеждою, что заставляетъ думать, что терафимы бывали и величиною въ ростъ человѣка. Вѣроятно, у Лавана они были не большіе, ибо Рахиль спрятала ихъ подъ верблюжье сѣдло (34 стихъ), и, какъ видно, не смотря на то, что Лаванъ называлъ ихъ своими богами (ст. 30), Рахиль не оказывала имъ особаго уваженія (ст. 34). О терафимахъ говоритъ Іезекіиль, что ихъ вопрошали о будущемъ (XXI, 21). Это былъ родъ пенатовъ. Рахиль, судя по неуваженію ея къ нимъ, кажется, похитила ихъ только потому, что они были изъ драгоцѣннаго металла.

[11]) (Ст. 20). Англійская Библія указываетъ, что въ стихахъ 18—20 есть на еврейскомъ языкѣ параллелизмъ, не передаваемый на нашихъ языкахъ. «Рахиль украла боговъ Лавана, а Іаковъ укралъ сердце Лавана». Кромѣ того въ самомъ имени Лавана, и въ словѣ сердце есть созвучіе; сердцѣ *Левъ*, такъ что сердце Лавана передается Лев-Лаванъ.—Стихъ 20-й митрополитъ Филаретъ переводитъ нѣсколько иначе, чѣмъ нашъ текстъ «20. И Іаковъ укрылся отъ проницанія Лавана Сирійца, поелику не далъ ему знать, что удаляется» «Замѣчательно, прибавляетъ онъ, что къ имени Лавана прибавлено имя *Сирійца*, ибо Сирійцы издревле почитались хитрѣйшимъ народомъ. Моисей хотѣлъ дать замѣтить, что Іаковъ оправдалъ свое имя, перехитривъ хитраго.

[12]) (Ст. 21). Іаковъ перешелъ Евфратъ, и направился или прямо на Западъ, по нынѣшнему пути изъ Урфы въ Алеппо, или на югъ по пути въ Дамаскъ. Вѣрнѣе, онъ шелъ на югъ, и въ такомъ случаѣ надобно искать гору, гдѣ настигъ его Лаванъ, къ сѣверу отъ Дамаска; ибо едва ли въ 10 дней Іаковъ могъ дойти до горы Гермона подлѣ Дамаска. Позже вся за-Іорданская сторона называлась Гилеадомъ. теперь называется

22. На третій день сказали Лавану (Арамеянину), что Іаковъ ушелъ.

23. Тогда онъ взялъ съ собою (сыновъ и) родственниковъ своихъ, и гнался за нимъ семь дней, и догналъ его на горѣ Галаадъ.

24. И пришелъ Богъ къ Лавану Арамеянину ночью во снѣ, и сказалъ ему: берегись, не говори Іакову ни добраго, ни худаго [13]).

25. И догналъ Лаванъ Іакова; Іаковъ же поставилъ шатеръ свой на горѣ, и Лаванъ съ сродниками своими поставилъ на горѣ Галаадъ.

26. И сказалъ Лаванъ Іакову: что ты сдѣлалъ? для чего ты обманулъ меня, и увелъ дочерей моихъ, какъ плѣненныхъ оружіемъ?

27. Зачѣмъ ты убѣжалъ тайно, и укрылся отъ меня и не сказалъ мнѣ? Я отпустилъ бы тебя съ веселіемъ и съ пѣснями, съ тимпаномъ и съ гуслями [14]).

28. Ты не позволилъ мнѣ даже поцѣловать внуковъ моихъ и дочерей моихъ; безразсудно ты сдѣлалъ.

29. Есть въ рукѣ моей сила сдѣлать вамъ зло; но Богъ отца вашего вчера говорилъ ко мнѣ, и сказалъ: берегись, не говори Іакову ни хорошаго, ни худаго.

30. Но пусть бы ты ушелъ, потому что ты нетерпѣливо захотѣлъ быть въ домѣ отца твоего: зачѣмъ ты укралъ боговъ моихъ [15])?

Джелаадъ урочище на рѣкѣ Явоккѣ; но мѣсто это такъ далеко отъ Харрана, что Іаковъ не могъ достичь его въ десять дней (Ст. 22—23).

[13]) (Ст. 24). Т. е. «ни ласками, ни угрозами не старайся возвратить его» (м. Филаретъ). Богъ является Лавану; хотя Лаванъ былъ отчасти язычникъ,—но происходилъ изъ семитскаго семейства, въ которомъ всегда сохранялась идея о Богѣ, Творцѣ міра, съ примѣсью, впрочемъ, суевѣрныхъ и даже идолопоклоническихъ обрядовъ, обычаевъ и вѣрованій. Изъ Ветхаго Завѣта и даже Новаго видно, что нѣкоторымъ изъ язычниковъ, сохранившимъ чистоту сердца, не смотря на идолопоклонническую среду, въ которой они жили, были откровенія, какъ напр. явленіе звѣзды мудрецамъ съ востока, которые пошли поклониться Младенцу Іисусу. Въ настоящемъ случаѣ Богъ защитилъ своего избранника Іакова, и Лаванъ безпрекословно исполнилъ повелѣніе.

[14]) (Ст. 27). Конечно, говоритъ м. Филаретъ, такъ совершались церемоніальныя прощанія, подобно какъ и торжественныя встрѣчи. Ср. 1 Ц. XVIII ч. Тимпанъ по еврейски *тофъ*—названіе, подражающее звуку тимпана; женщины употребляли этотъ инструментъ, сопровождая звуки *ликованіемъ* или пляскою. Гусли (родъ арфы) описаны Фл. Іосифомъ Antiq. VII, 10).

[15]) (Ст. 30). Мы выше говорили, что Рахиль украла идоловъ или терафимовъ по всей вѣроятности потому, что они были изъ драгоцѣннаго металла, и своенравная и нетерпѣливая Рахиль хотѣла хоть этимъ способомъ получить часть отцовскаго наслѣдія въ свою собственность. Существуетъ впрочемъ еще мнѣніе, что Рахиль сама вѣрила въ силу чарованій, и украла терафимовъ, чтобы лишить отца возможности вопросить ихъ о направленіи, принятомъ Іаковомъ въ бѣгствѣ своемъ. Между тѣмъ жалоба Лавана: «зачѣмъ ты укралъ боговъ моихъ», не показываетъ особаго къ этимъ божкамъ уваженія, и намекаетъ на то, что они были скорѣе предметами суевѣрнаго почитанія,

31. Іаковъ отвѣчалъ Лавану и сказалъ: я боялся; ибо я думалъ, не отнялъ бы ты у меня дочерей своихъ (и всего моего).

32. (И сказалъ Іаковъ): у кого найдешь боговъ твоихъ, тотъ не будетъ живъ [16]). При родственникахъ нашихъ узнавай, что (есть твоего) у меня, и возьми себѣ. (Но онъ ничего у него не узналъ). Іаковъ не зналъ, что Рахиль (жена его) украла ихъ [17]).

33. И ходилъ Лаванъ въ шатеръ Іакова, и въ шатеръ Ліи, и въ шатеръ двухъ рабынь, (и обыскивалъ), но не нашелъ. И, вышедши изъ шатра Ліи, вошелъ въ шатеръ Рахили.

34. Рахиль же взяла идоловъ, и положила ихъ подъ верблюжье сѣдло, и сѣла на нихъ. И обыскалъ Лаванъ весь шатеръ; но не нашелъ.

35. Она же сказала отцу своему: да не прогнѣвается господинъ мой, что я не могу встать предъ тобою; ибо у меня обыкновенное женское [18]).

И (Лаванъ) искалъ (во всемъ шатрѣ), но не нашелъ идоловъ.

чѣмъ поклоненія. Мы склонны думать вмѣстѣ съ Лукреціемъ, что фетишизмъ была первая форма идолопоклонства. Древнѣйшія вѣрованія, говоритъ Броссъ (см. его статью о фетишизмѣ въ Encyclop. Theol. de Migne Philosophie T. III. Theodicée, art. Fetichisme) суть поклоненіе свѣтиламъ, и неменѣе древнее обожаніе разныхъ предметовъ; называемыхъ у африканскихъ негровъ фетишами. Броссъ (Brosse sur le Fetichisme) говоритъ, что если судить по аналогіи о возникновеніи фетишизма въ древнія времена, по подобному же поклоненію фетишамъ въ Африкѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что въ основанія обожаніяхъ лежало суевѣріе. Такъ вслѣдствіе случайнаго совпаденія появленія на глаза какого либо предмета съ счастливымъ событіемъ счастливый предметъ становился фетишемъ. Вездѣ между дикими фетишизмъ есть единственная форма религіи, которая иногда не исключаетъ понятія о высшемъ существѣ, но къ которому никогда не обращаются съ своими просьбами. Къ этимъ именно предметамъ обожанія относятся и байтуліи или помазанные камни, какъ называетъ ихъ Бохартъ lapides ungtos (см. XXIII пр. 13). Фетишизмъ же былъ религіей древнѣйшаго Египта, и обожаніе животныхъ былъ остатокъ этого вѣрованія, облагороженнаго лишь впослѣдствіи системою, созданною высшемъ слоемъ общества, жрецами.

[16]) (Ст. 32). «Не возмущаясь гнѣвомъ Лавана..., Іаковъ находитъ въ рѣчи его два обвиненія, въ бѣгствѣ и татьбѣ: и отвѣтствуетъ на первое открытіемъ причины своего бѣгства (31), а на второе предложеніемъ обыска (32)». «*Да не будетъ живъ*», говоритъ Іаковъ, у кого найдешь боговъ твоихъ. «Іаковъ произноситъ это опредѣленіе по праву главы семейства (Быт. XXXVIII, 24) или, можетъ быть, какъ думаютъ раввины, слова: *да не будетъ живъ*, заключаютъ въ себѣ не опредѣленіе смерти, а только заклятіе» (митрополитъ Филаретъ).

[17]) Съ минуты бѣгства (замѣчаетъ Отто Герлахъ), во всей остальной жизни Іакова нѣтъ намека на тотъ изворотливый умъ, и иногда не совсѣмъ честную хитрость, которыя замѣчались у него. Долгая работа, зрѣлость ума, при развитіи въ немъ вѣры и религіознаго чувства, выработали въ немъ лучшія свойства его души, и сдѣлали изъ него другаго человѣка. Уходя отъ Лавана, онъ былъ вполнѣ чистъ совѣстью.

[18]) (Ст. 35). По древнему обычаю женщина считалась нечистою во время мѣсяч-

36. Іаковъ разсердился и вступилъ въ споръ съ Лаваномъ. И началъ Іаковъ говорить, и сказалъ Лавану: какая вина моя, какой грѣхъ мой, что ты преслѣдуешь меня?

37. Ты осмотрѣлъ у меня всѣ вещи (въ домѣ моемъ), что нашелъ ты изъ всѣхъ вещей твоего дома? покажи здѣсь предъ родственниками моими и предъ родственниками твоими; пусть они разсудятъ между нами обоими.

38. Вотъ, двадцать лѣтъ я у тебя; овцы твои и козы твои не выкидывали; овновъ стада твоего я не ѣлъ.

39. Растерзаннаго звѣремъ я не приносилъ къ тебѣ; это былъ мой убытокъ; ты съ меня взыскивалъ, днемъ ли что пропадало, ночью ли пропадало.

40. Я томился днемъ отъ жара, а ночью отъ стужи [19]), и сонъ мой убѣгалъ отъ глазъ моихъ.

41. Таковы мои двадцать лѣтъ въ домѣ твоемъ. Я служилъ тебѣ четырнадцать лѣтъ за двухъ дочерей твоихъ, и шесть лѣтъ за скотъ твой; а ты десять разъ перемѣнялъ награду мою [20]).

наго очищенія, и всякій, кто прикасался къ ней, или ложу ея, или сѣдалищу ея, сквернился; посему она была совершенно безопасна отъ обыска Лавана.

Замѣтимъ, что тотъ же законъ въ Левитѣ XV, 19—20, былъ старый обычай, обращенный въ законъ. Многіе изъ Моисеевыхъ законовъ имѣютъ семитическое бытовое происхожденіе.

[19]) (Ст. 40). Въ долинахъ Месопотаміи, и далѣе къ востоку, напр. въ Персіи въ долинахъ Хорасана, и въ обширныхъ степяхъ средней Азіи, происходитъ необычайно быстрое охлажденіе воздуха немедленно послѣ заката солнца; такъ что послѣ знойнаго дня наступаетъ весьма холодная ночь.

[20]) (Ст. 41). Мы не можемъ пройти молчаніемъ мнѣнія, высказаннаго докторомъ Кенникоттомъ *) и таблицы жизни Іакова, на которыя ссылается Англ. Комм. Библія. Нѣтъ сомнѣнія, что хронологія жизни Іакова, соображенная съ жизнію Іосифа, представляетъ важныя трудности. Іосифъ по соображенію съ XXXVII главою Бытія, увезенный 17 лѣтъ въ Египетъ, и достигнувшій 30-ти лѣтъ высокаго тамъ званія въ то время, когда Іакову было 130, заставляетъ предполагать, что онъ рожденъ, когда Іакову было 100 лѣтъ. Принято вообще комментаторами, что Іаковъ былъ 77 лѣтъ, когда вышелъ изъ дому въ Харранъ, стало быть, онъ прожилъ тамъ болѣе 20 лѣтъ, ибо вышелъ только послѣ рожденія Іосифа. Но для того, чтобы согласить это разнорѣчіе съ текстомъ, Кеникоттъ предлагаетъ совершенно другое исчисленіе: онъ думаетъ, что Іаковъ жилъ въ Харранѣ не 20 лѣтъ, а 40 лѣтъ, т. е. что 20 лѣтъ, означенныя въ 38 стихѣ, суть лѣта житія въ Харранѣ, независимо отъ 20 служебныхъ лѣтъ, изъ которыхъ 14 за женъ, и 6 за скотъ, упомянутыхъ съ стихѣ 41. Мы приводимъ этотъ разсчетъ, не вполнѣ убѣжденные въ его правильности, потому что держимся мнѣнія,

---

*) Англ. Богословъ (род. 1718+1783), очень извѣстный трудами своими по книгамъ Ветхаго Завѣта.

42. Если бы не былъ со мною Богъ отца моего, Богъ Авраама и страхъ Исаака: ты бы теперь отпустилъ меня ни съ чѣмъ. Богъ увидѣлъ бѣдствіе мое и трудъ рукъ моихъ; и вступился *за меня* вчера [21]).

что Іаковъ прожилъ въ Харранѣ 20 лѣтъ, а достигъ Харрана въ тѣ времена трудныхъ путешествій, и идя странникомъ безъ средствъ къ жизни *лишь на третій или четвертый годъ* послѣ выхода изъ Ханаана, ибо могъ быть принужденъ на дорогѣ наниматься пастухомъ или работникомъ, для поддержанія своего существованія.

Разсчетъ событій жизни Іакова, сдѣланный докторомъ Богословія Кенникоттомъ.

	Лѣта жизни Іакова.	
	0.	Рожденіе Іакова и Исава.
	40.	Исавъ женится на Хеттеянкахъ. Бытія XXVI, 34.
Первая седьмица работы.	57.	Іаковъ идетъ въ Паданъ-Арамъ, Исааку 117 лѣтъ.
	58.	Исавъ женится на дочери Измаила, XXVIII, 9.
	63.	Смерть Измаила 137 лѣтъ. Бытія XXV, 17.
	64.	Іаковъ женится на Ліи и Рахили по окончаніи первой седьмицы работы Лавану. XXIX, 20—28.
Вторая седьмица работы.		Рожденіе Рувима, Симеона Леви и Іуды отъ Ліи.
		Рожденіе Дана и Нефѳалима отъ Валлы.
	71.	Окончаніе четырнадцати лѣтъ работы за женъ.
Двадцать лѣтъ житія у Лавана.	72.	Начало 20 лѣтъ жизни у Лавана, упомянутыхъ въ 38 стихѣ XXXI главы.
		Рожденіе Гада и Асира отъ Зельфы.
		Рожденіе Иссахара и Завулона отъ Ліи.
		Рожденіе Дины.
	91.	Окончаніе 20 лѣтъ житія у Лавана, не работникомъ, а пособникомъ, съ собственнымъ хозяйствомъ.
Шесть лѣтъ работы за скотъ.		*Рожденіе Іосифа.*
	92.	Новый договоръ съ Лаваномъ о работѣ за скотъ. Быт. XXX, 25—34.
	97.	Послѣ неизвѣстныхъ намъ семейныхъ происшествій, бѣгство изъ Паданъ-Арама, примиреніе съ Исавомъ.
	98.	Рожденіе Веніамина, смерть Рахили.
	108.	Іосифъ 17 лѣтъ проданъ въ Египетъ. XXXVII, 2.
	120.	Исаакъ 180 лѣтъ отъ роду умираетъ. XXXV, 28.
	121.	Іосифъ 30 лѣтъ отъ роду, управляетъ Египтомъ.
	130.	Іаковъ приходитъ въ Египтъ 130 лѣтъ. XLVI, 1.
	148.	Іаковъ умираетъ. XLVII, 28.

Этотъ разсчетъ, прибавляетъ Англійская Библія, устранитъ еще другія возникающія затрудненія по жизни Іуды, и сыновей его Онана и Ира, потому что, если принять обыкновенный разсчетъ пребыванія въ Харранѣ Іакова лишь 20 лѣтъ, то Іуда и впослѣдствіи дѣти его должны были жениться необычайно рано.

[21]) (Ст. 42). Богъ Авраама, и страхъ Исаака: комментаторы полагаютъ, что здѣсь намекъ на различное нравственное развитіе Авраама и Исаака. Первый съ непоко-

43. И отвѣчалъ Лаванъ и сказалъ Іакову: дочери—мои дочери; дѣти—мои дѣти; скотъ—мой скотъ; и все, что ты видишь —это мое: могу ли я что сдѣлать теперь съ дочерями моими и съ дѣтьми ихъ, которыя рождены ими?

44. Теперь заключимъ союзъ, я и ты, это будетъ свидѣтельствомъ между мною и тобою. (При семъ Іаковъ сказалъ ему: вотъ, съ нами нѣтъ никого; смотри, Богъ свидѣтель между мною и тобою) [22]).

45. И взялъ Іаковъ камень, и поставилъ его памятникомъ.

46. И сказалъ Іаковъ родственникамъ своимъ: наберите камней. Они взяли камни, и сдѣлали холмъ; и ѣли (и пили) тамъ на холмѣ. (И сказалъ ему Лаванъ: холмъ сей свидѣтель сего дня между мною и тобою).

47. И назвалъ его Лаванъ: Іегаръ-Сагадуѳа: а Іаковъ назвалъ его Галаадомъ [23]).

48. И сказалъ Лаванъ (Іакову): сегодня этотъ холмъ (и памятникъ, который я поставилъ) между мною и тобою свидѣтель; посему и наречено ему имя: Галаадъ,

49. *Также:* Мицпа [24]), отъ того, что Лаванъ сказалъ: да надзираетъ Господь надо мною и надъ тобою, когда мы скроемся другъ отъ друга.

любимою вѣрою и теплою любовію къ Богу стоялъ къ Іеговѣ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ кроткій, боязливый Исаакъ, котораго главное чувство былъ трепетъ передъ Іеговой. Митрополитъ Филаретъ изъясняетъ это еще тѣмъ, что Исаакъ находился еще въ мірѣ и «содѣлывалъ свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ» (Къ Филипп. II, 12).

[22]) (Ст. 44). Мы обращаемъ вниманіе читателя на заключенныя въ скобкахъ слова принадлежащія переводу семидесяти; и напоминаемъ, что этотъ въ высшей степени замѣчательный документъ,—повидимому преведенный съ Арамейскаго (сирійскаго) текста, съ которымъ имѣютъ близкое сродство по направленію армейскіе Таргумы Онкелоса *), есть текстъ, носящій на себѣ характеръ глубокой древности, и потому вставки встрѣчающіяся въ этомъ текстѣ, должны быть принимаемы съ большимъ уваженіемъ.

[23]) Ст. 46—47). Іегаръ-Сагадуѳа есть слово Арамейскаго, или сирійскаго нарѣчія, которое неправильно прежде извѣстно было подъ именемъ халдейскаго. Гал-едъ (измѣненное впослѣдствіи въ устахъ народа въ Галаадъ или Гилеадъ) есть слово еврейское, и оба они означаютъ холмъ свидѣтельства. Трудно сказать, почему Лаванъ и Іаковъ называютъ холмъ разными нарѣчіями. Еврейскій языкъ былъ языкъ семитскій; какъ Арамейскій, какъ Ассирійскій; но онъ былъ преимущественно въ употребленіи въ Палестинѣ и въ Финикіи у племенъ Хамитскихъ Lenormant T. I ch. IV 35). Сирія говорила преимущественно Арамейскимъ нарѣчіемъ.

[24]) (Ст. 48—49). «*Мицпа* происходитъ отъ еврейскаго слова *цафа*, которое означаетъ «дѣйствіе стража, поставленнаго на высотѣ, для наблюденія (Исаія XXI «1, 8, 11). Имя «Мицпа, по произношенію семидесяти, *Массифа* или Масфа, досталось послѣ городу колѣна Гадова (Іис. Нав. XI 3, 8; XIII 26), а имя Галаадъ цѣлой странѣ.

---

*) См. Frank la Cabbale; Part. III ch. 2.

50. Если ты будешь худо поступать съ дочерями моими, или если, возмешь женъ сверхъ дочерей моихъ: то хотя нѣтъ человѣка между нами (который бы видѣлъ), но смотри, Богъ свидѣтель между мною и между тобою;

51. И сказалъ Лаванъ Іакову: вотъ холмъ сей и вотъ памятникъ, который я поставилъ между мною и тобою.

52. Этотъ холмъ свидѣтель, и этотъ памятникъ свидѣтель, что ни я не перейду къ тебѣ за этотъ холмъ, ни ты не перейдешь ко мнѣ за этотъ холмъ и за этотъ памятникъ, для зла.

53. Богъ Авраамовъ и Богъ Нахоровъ да судитъ между нами, Богъ отца ихъ [25]). Іаковъ поклялся страхомъ отца своего Исаака.

54. И закололъ Іаковъ жертву на горѣ [26]), и позвалъ родственниковъ своихъ ѣсть хлѣбъ; и они ѣли хлѣбъ (и пили) и ночевали на горѣ.

55. И всталъ Лаванъ рано утромъ и поцѣловалъ внуковъ своихъ и дочерей своихъ, и благословилъ ихъ, и пошелъ, и возвратился Лаванъ въ свое мѣсто.

(Суд. X 17, 18)» (М. Филаретъ in loco). Въ Массиѳѣ жилъ Іеѳѳай, который посвятилъ дочь свою Богу (Суд. XI, 34—40).

[25]) (Ст. 53). «Примѣтно, говоритъ м. Филаретъ, что Лаванъ отъ Бога Авраамова отличаетъ Бога Нахорова, ибо Іаковъ не клянется тою же клятвою, но своею особенною»... Изъ Іис. Нав. XXIX, 2 извѣстно, что въ домѣ Ѳарры и Нахора, было служеніе богамъ инымъ... «Не понималъ-ли, продолжаетъ м. Филаретъ, Лаванъ подъ именемъ Бога Авраамова и Бога Нахорова два особенныя Божества или Ангеловъ двухъ домовъ, а подъ именемъ Бога отца ихъ единаго Бога верховнаго? Трудно вообразить, чтобы грубый язычникъ имѣлъ откровеніе отъ истиннаго Бога: а Лаванъ имѣлъ оное» (М. Филаретъ in loco). Англ. Комм. Библія говоритъ почти тоже самое, т. е. что Лаванъ, зная, что Іегова былъ Богъ Авраама и Исаака, и не зная навѣрное, тотъ ли это Богъ, кому служилъ дѣдъ его Нахоръ, призываетъ обоихъ во свидѣтели, такъ что, не смотря на то, что Лаванъ признаетъ могущество Іеговы Бога Іаковлева, онъ не можетъ отрѣшиться отъ политеистическаго воззрѣнія, которое уже начало овладѣвать его понятіями. Къ этому Англ. Библія присовокупляетъ слѣдующее замѣчаніе по поводу всей этой главы, и этого стиха въ особенности: «Въ этой главѣ особенно выдается цѣлесообразное употребленіе именъ Всевышняго, которое совершенно несогласно съ новѣйшими теоріями, допускающими въ составленіи Пятокнижія не менѣе четырехъ разныхъ авторовъ, которые якобы въ этой самой главѣ оставили слѣды различнаго происхожденія источниковъ. Для Іакова Всевышній есть *Іегова*, Богъ Завѣта (ст. 3) и Богъ отца его (ст. 5), между тѣмъ какъ Лаванъ признаетъ также его Богомъ отца Іакова (ст. 29). Въ стихѣ 42 Іаковъ взываетъ къ нему какъ къ Богу Авраамову и страху Исаакову, и потрясенный и тронутый Лаванъ самъ уже призываетъ въ стихѣ 49 Іегову, присовокупляя къ Нему въ стихѣ 53 Бога Нахорова, можетъ быть, самъ не зная и сомнѣваясь, разныя ли это Божества, или одно и то же» (Bibl. with commentary, in loco).

[26]) (Ст. 54). Жертва Іеговѣ за избавленіе отъ опасности и пріобрѣтеніе мира. Она сопровождалась пиршествомъ. Ср. 1. Ц. IX, 12, и сл. Сравни постановленіе Моисеева закона въ Левитѣ гл. VII, 15 «о мирной жертвѣ благодарности», которую ставилось

въ обязанность съѣсть въ день приношенія ея, и не оставлять мяса отъ нея до утра. Мы повторяемъ, что уже говорили выше, что большую часть обрядовыхъ законовъ Моисей нашелъ укоренившимися въ преданіяхъ народа; онъ ихъ узаконилъ, и засимъ освятилъ всю уже сложившуюся издавна бытовую жизнь народа Словомъ Божіимъ, которое вдохнулъ Духъ Божій въ жизнь народа Израильскаго.

Преданія, вѣроятно, были собираемы и возстановляемы въ чистотѣ при посредствѣ тѣхъ семидесяти старцевъ, которые представляли собою народъ и его прошедшую жизнь, передъ престоломъ Божіимъ (см. Исходъ XXIV 9, Числа XI 16).

ГЛАВА XXXII.

Видѣніе Іакова въ Маханаимѣ; страхъ его; молитва Іакова; онъ борется съ Ангеломъ въ Пенуэлѣ онъ названъ Израилемъ.

1. А Іаковъ пошелъ путемъ своимъ. (И взглянувъ, увидѣлъ ополченіе Божіе ополчившееся). И встрѣтили его Ангелы Божіи.

2. Іаковъ, увидѣвъ ихъ, сказалъ: это ополченіе Божіе, и нарекъ имя мѣсту тому: Маханаимъ [1]).

---

[1]) (Ст. 1—2). «Еврейскій толкователь Саломонъ Іархи говоритъ, что видѣнные Іаковомъ Ангелы были Ангелы хранители страны Халдейской, которые невредимо сопроводили его до предѣловъ своей области, и Ангелы хранители земли Ханаанской, которые принимали его отъ нихъ въ свое охраненіе...» Маханаимъ означаетъ два ополченія, или два сонма» (м. Филаретъ in loco). Вѣрованіе въ Ангеловъ, коимъ вручено блюсти царства, мы находимъ у пророка Даніила (Гл. X 13, 21 XII, 1).

Вѣрованіе, что Ангеламъ поручались цѣлые міры и страны, мы находимъ и въ апокрифическихъ книгахъ «видѣнія Исаіи» и въ знаменитой книгѣ Еноха (см. гл. LIX, 9). Каббала также принимала это вѣрованіе. По поводу явленія двойнаго сонма Ангеловъ Іакову, Англійская Библія совершенно согласно съ митрополитомъ Филаретомъ, говоритъ: что когда Іаковъ бѣжалъ отъ Исава въ Паданъ-Арамъ, онъ имѣлъ видѣніе Ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ; это было для него таинственное указаніе, что Господь хранитъ его, и что есть путь, связующій небо съ землею. Возвращаясь снова въ страну, гдѣ онъ могъ попасть во власть Исава, онъ опять видитъ таинственное видѣніе, успокоивающее его и доказывающее ему, что онъ не предоставленъ исключительно своимъ собственнымъ силамъ. «Ангелъ Господень (говоритъ пѣснопѣвецъ Давидъ) ополчается вокругъ боящихся Его (Бога) и избавляетъ ихъ» (Пс. XXXIII, 8). *Маханаимъ*, форма двойственнаго числа, понималась различно комментаторами: такъ Абенезра говоритъ, что два лагеря были лагерь Іакова и сонмъ Ангеловъ; мы видѣли выше, что Іархи подъ двумя сонмами разумѣлъ Ангеловъ двухъ

3. И послалъ Іаковъ предъ собою вѣстниковъ къ брату своему Исаву въ землю Сеиръ, въ область Эдомъ [2]);

4. И приказалъ имъ, сказавъ: такъ скажите господину моему Исаву: вотъ что говоритъ рабъ твой Іаковъ: *я жилъ* у Лавана, и прожилъ донынѣ;

5. И есть у меня волы и ослы и мелкій скотъ, и рабы и рабыни; *и я* послалъ извѣстить *о себѣ* господина моего (Исава), дабы пріобрѣсть (рабу твоему) благоволеніе предъ очами твоими.

6. И возвратились вѣстники къ Іакову, и сказали: мы ходили къ брату твоему Исаву; онъ идетъ на встрѣчу тебѣ, и съ нимъ четыреста человѣкъ [3]).

7. Іаковъ очень испугался и смутился, и раздѣлилъ людей, бывшихъ съ нимъ, и скотъ мелкій и крупный и верблюдовъ, на два стана.

8. И сказалъ (Іаковъ): если Исавъ нападетъ на одинъ станъ и побьетъ его; то остальный станъ можетъ спастись.

9. И сказалъ Іаковъ: Боже отца моего Авраама, и Боже отца моего Иса-

---

областей. Наконецъ Английская Библія разумѣетъ, что Іаковъ видѣлъ себя окруженнымъ съ обѣихъ сторонъ сонмами Ангеловъ, охранявшихъ его (см. пр. 3). Мѣсто, называемое Маханаимъ, находилось въ странѣ племени Гада, и было назначено въ удѣлъ Левитамъ (Іис. Навинъ XXI, 38). Путешественникъ Робинзонъ говоритъ, что доселѣ имя это принадлежитъ урочищу, на которое преданіе указываетъ, какъ на мѣсто древняго библейскаго города.

[2]) Ст. 3). Весьма вѣроятно, говоритъ Англ. Библія, что Исавъ еще не удалялся изъ Ханаана, который онъ оставилъ лишь впослѣдствіи, предоставивъ его Іакову, чтобы исполнить завѣщаніе Исаака, выраженное въ благословеніи Іакова, и ушелъ въ Идумею (XXXVI, 1—8). Во время пребыванія своего въ Ханаанѣ, онъ, какъ охотникъ и смѣлый вождь, овладѣлъ, вѣроятно, гористою стороною Сеиръ, и вытѣснилъ Хоритовъ, или подчинилъ ихъ своей власти. Этимъ объясняется и его появленіе (ст. 6) съ 400 вооруженными людьми.

[3]) (Ст. 4—6). По смыслу текста кажется, что Исавъ пошелъ на встрѣчу Іакова, лишь получивъ черезъ людей Іакова извѣщеніе о приходѣ его изъ Месопотаміи. Но книга Яшаръ разсказываетъ другое преданіе, что двуличный Лаванъ, разставшись съ Іаковомъ въ Галаадѣ, послалъ впередъ сына своего Беора и сына Хусова Аби-Хореѳа съ десятью людьми преоупредить Исава, что нелюбимый имъ братъ идетъ въ страну Ханаанскую, и Исавъ съ четырьмя стами воиновъ вышелъ на встрѣчу Іакову съ враждебными цѣлями. Посланные Лавана (говоритъ далѣе Яшаръ) пошли отъ Исава къ Ревеккѣ, и предупредили ее и о прибытіи Іакова, и о томъ, что Исавъ идетъ противу брата. Ревекка послала Іакову въ подкрѣпленіе семьдесять служителей отца его Исаака, и совѣтовала при томъ склонить Исава къ миру дарами. Встрѣтивъ этотъ отрядъ, Іаковъ обрадовался и назвалъ ихъ посланными (Ангелами) Божіими и нарекъ имя мѣсту тому Маханаимъ, т. е. два стана. Видѣніе же Ангеловъ Божіихъ приписывается Исаву, котораго отряды были опрокинуты во время ночнаго движенія небесными воинами, и который въ ужасѣ убѣдился, что Іаковъ хранимъ высшими силами. Далѣе главнѣйшія событія примиренія братьевъ разсказаны согласно Библіи.

ака, Господи [4]) (Боже), сказавшій мнѣ: возвратись въ землю твою, на родину твою, и Я буду благотворить тебѣ!

10. Не достоинъ я всѣхъ милостей и всѣхъ благодѣяній, которыя Ты сотворилъ рабу Твоему; ибо я съ посохомъ моимъ перешелъ этотъ Іорданъ [5]); а теперь у меня два стана.

11. Избавь меня отъ руки брата моего, отъ руки Исава; ибо я боюсь его, чтобы онъ, пришедши, не убилъ меня (и) матери съ дѣтьми [6]).

12. Ты сказалъ: Я буду благотворить тебѣ, и сдѣлаю потомство твое, какъ песокъ морскій, котораго не исчислить отъ множества.

13. И ночевалъ тамъ *Іаковъ* въ ту ночь. И взялъ изъ того, что у него было, (и послалъ) въ подарокъ Исаву, брату своему:

14. Двѣсти козъ, двадцать козловъ, двѣсти овецъ, двадцать овновъ.

15. Тридцать верблюдицъ дойныхъ съ жеребятами ихъ, сорокъ коровъ, десять воловъ, двадцать ослицъ, десять ословъ.

16. И далъ въ руки рабамъ своимъ каждое стадо особо, и сказалъ рабамъ своимъ: пойдите предо мною и оставляйте разстояніе отъ стада до стада.

17. И приказалъ первому, сказавъ: когда братъ мой Исавъ встрѣтится тебѣ, и спроситъ тебя, говоря: чей ты? и куда идешь? и чье это *стадо* (идетъ) предъ тобою?

18. То скажи: раба твоего Іакова; это подарокъ, посланный господину моему Исаву; вотъ, и самъ онъ за нами (идетъ).

19. То же (что первому) приказалъ онъ и второму: и третьему, и всѣмъ,

---

[4]) (Ст. 9) Слѣдя внимательно за именами Божіими въ Пятокнижіи Моисея, мы убѣдимся, что слова Элогимъ и Іегова употребляются въ священныхъ книгахъ съ строгою точностью выраженія, соотвѣтствующаго основной мысли, проведенной въ Библіи; что Элогимъ есть имя Верховнаго Существа, извѣстное и язычникамъ, идея Божества, но Іегова есть Элогимъ, открывшійся извѣстному семейству и племени, и заключившій съ нимъ завѣтъ. Такъ и въ настоящемъ стихѣ Іаковъ говоритъ: «Высшее существо Элогимъ, Котораго знали и Которому поклонялись отцы мои, и которое есть намъ Іегова». Прекрасная молитва Іакова дышетъ вѣрою и упованіемъ; онъ боится потому, что онъ по тѣлу слабый человѣкъ, но онъ съ теплою вѣрою прибѣгаетъ къ Богу, дающему силы и слабому.

[5]) (Ст. 10). *Этотъ Іорданъ.* Съ высотъ Маханаима, по долинѣ потока, видѣнъ на западѣ Іорданъ. Все дѣйствіе происходило на восточной сторонѣ Іордана, въ весьма близкомъ отъ него разстояніи. Впереди по пути Іакова къ югу находился потокъ Іавокъ, на сѣверной сторонѣ котораго происходила таинственная борьба Іакова съ Богомъ (ст. 24 и посл.).

[6]) (Ст. 11) «Можно судить, говоритъ м. Филаретъ, какъ мыслилъ Іаковъ объ Исавѣ и въ какомъ былъ опасеніи».

которые шли за стадами, говоря, такъ скажите Исаву, когда встрѣтите его.

20. И скажите: вотъ, и рабъ твой Іаковъ (идетъ) за нами. Ибо онъ сказалъ *самъ въ себѣ:* умилостивлю его дарами, которые идутъ предо мною; и потомъ увижу лице его; можетъ быть, и приметъ меня.

21. И пошли дары предъ нимъ; а онъ ту ночь ночевалъ въ станѣ.

22. И всталъ въ ту ночь, и, взявъ двухъ женъ своихъ и одиннадцать сыновей своихъ, перешелъ черезъ Іавокъ въ бродъ [7]).

23. И взявъ ихъ, перевелъ черезъ потокъ и перевелъ все, что у него *было*

24. И остался Іаковъ одинъ [8]). И боролся нѣкто съ нимъ, до появленія зари [9]);

25. И увидѣвъ, что не одолѣваетъ его, коснулся состава бедра его, и повредилъ составъ бедра у Іакова, когда онъ боролся съ нимъ [10]).

---

[7]) (Ст. 22). Іавокъ впадаетъ въ Іорданъ съ лѣвой стороны его, почти противъ Сихема и на половинѣ разстоянія между Генисаретскимъ озеромъ и Мертвымъ моремъ. Потокъ этотъ называется теперя «Зерка», т. е. голубой.

[8]) (Ст. 23—24). Вѣроятно, пропустивъ черезъ потокъ свой скотъ и свое семейство, онъ остался одинъ для молитвы.

[9]) Послѣдующее повѣствованіе (стихъ 28 и 30) показываетъ, что тотъ, кто въ тѣлесномъ образѣ изобразилъ Іакову послѣдующую жизнь его рода, былъ никто иной какъ Слово, Сынъ Божій, впослѣдствіи принявшій естество человѣческое. Для Іакова лично это борьба въ самую критическую минуту его жизни была выраженіемъ той борьбы, которую человѣкъ долженъ вынести, чтобы сдѣлаться достойнымъ вступить въ новый фазисъ очищенной отъ прежнихъ грѣховъ жизни. Борьба эта въ нравственномъ смыслѣ есть неизмѣнная и теплая вѣра въ самыя тяжелыя минуты испытаній, когда кажется, что помощь Божія отступила отъ человѣка, когда впереди нѣтъ, повидимому, надежды. Человѣкъ, выдержавшій эту борьбу, есть очищенное въ горнилѣ золото, и Всевышній не только благословляетъ его, но еще нарекаетъ ему новое имя съ которымъ начинается новая жизнь обновленнаго. Для народа Израильскаго таинственная борьба предрекала все будущее церкви Божіей въ Ветхомъ Завѣтѣ, доколѣ Мессія не измѣнилъ самой церкви, давъ ей вмѣсто имени Іакова (держащаго за пяту) имя *Исра-Ель—князь Божій* (или Богоборецъ).

[10]) (Ст. 25). Мы выше говорили, что значитъ въ нравственномъ смыслѣ выраженіе, что Тотъ, Кто боролся съ Іаковомъ, неодолѣлъ его. Но дабы Іакову осталась память о томъ, что Богъ не одолѣлъ его потому только, что соразмѣрилъ силы таинственнаго борца съ силами Іакова, Онъ только коснулся бедра его, и повредилъ ему это бедро. Такъ христіанинъ, вышедшій побѣдоносно изъ борьбы, подобной борьбѣ Іакова или борьбѣ Іова, да не думаетъ, что силы его могущественны; да не забываетъ, что Господь посылаетъ искушеніе и испытаніе вѣры лишь соразмѣрно силамъ человѣка, что борющійся противъ человѣка Богъ есть Богъ Милосердый, желающій, чтобы посланное имъ испытаніе не одолѣло человѣка, и если человѣкъ вышелъ побѣдителемъ, то, чтобы онъ не хвалился, ему всегда дается «жало въ плоть»... чтобы онъ не превозносился (II Коринѳ. XII, 7). Примѣры такой борьбы часты въ жизни. Сколько

26. И сказалъ (ему): отпусти меня, ибо взошла заря. *Іаковъ* сказалъ: не отпущу тебя, пока не благословишь меня [11]).

27. И сказалъ: какъ имя твое? онъ сказалъ: Іаковъ.

28. И сказалъ (ему): отнынѣ имя тебѣ будетъ не Іаковъ, а Израиль; ибо ты боролся съ Богомъ, и человѣковъ одолѣвать будешь [12]).

29. Спросилъ и Іаковъ, говоря: скажи (мнѣ) имя Твое. И онъ сказалъ: на что ты спрашиваешь о имени Моемъ? (оно чудно), и благословилъ его тамъ [13]).

30. И нарекъ Іаковъ имя мѣсту тому Пенуэлъ; ибо, *говорилъ онъ*, я видѣлъ Бога лицомъ къ лицу и сохранилась душа моя [14]).

31. И взошло солнце, когда онъ проходилъ Пенуэлъ; и хромалъ онъ на бедро свое.

32. Посему и донынѣ сыны Израилевы не ѣдятъ жилы, которая на со-

---

людей возстаютъ съ одра болѣзни съ разстроеннымъ навсегда здоровьемъ, но съ совершенно обновленнымъ духомъ!

[11]) (Ст. 26). *Отпусти меня....* Борьба прекращается, но человѣкъ уже не хочетъ разстаться съ этой борьбою, которая сначала такъ ужасала его, но въ которой онъ почерпнулъ новыя духовныя силы. Онъ держится за то, что казалось ему сперва несчастіемъ и что вывело его на путь истины и добра. *Не отпущу*, говоритъ онъ, *пока не благословишь меня*... пока не оставишь мнѣ на остальную земную жизнь мою того нравственнаго счастія, которое я впервые испыталъ въ несчастіи.

[12]) (Ст. 27—28). Исра-Ель, какъ мы выше сказали, князь Божій, а также Богоборецъ. Отнынѣ исчезаетъ прежній Іаковъ, тотъ Іаковъ, который хитростью восхитилъ благословеніе брата у отца своего, который перехитрилъ Лавана, который былъ человѣкъ плотскій, употребляющій усилія ума своего, чтобы достигнуть человѣческихъ цѣлей. Издавна былъ избранъ онъ сохранить церковь Божію въ потомствѣ своемъ, но онъ вступаетъ на этотъ путь лишь послѣ одинокаго странствованія послѣ долгой работы, хотя уже очищенный испытаніями; но только послѣ таинственной борьбы получаетъ онъ новое таинственное имя, которое и будутъ носить его потомки, пока они будутъ церковью Бога живаго, священниками Бога вышняго, народомъ Божіимъ.

[13]) (Ст. 29). Когда (Суд. XIII, 18) Маной спросилъ «Ангела Іеговы», какъ тебѣ имя, то и тотъ отвѣчалъ: «Что ты спрашиваешь объ имени моемъ, оно чудно». Точно также и семьдесять переводчиковъ прибавили къ еврейскому тексту слова «оно чудно», принимая, что явленія Маною и Іакову были тождественны, т. е. что въ томъ и другомъ случаѣ было явленіе Бога завѣта. Таинственный борецъ, говоря Іакову эти слова: «что ты спрашиваешь объ имени Моемъ»? какъ бы говорилъ ему: «развѣ ты еще не понялъ, кто Я?»

[14]) (Ст. 30). Пенуэль или, какъ произноситъ Флавій Іосифъ, *Фануилъ* означаетъ лицо Божіе. Іаковъ не могъ видѣть лица того, кто принялъ на себя тѣлесный образъ, ибо Онъ удалился съ зарею; но выраженіе Іакова «я видѣлъ Бога лицемъ къ лицу» означаетъ, что я находился близко къ Богу, и «сохранилась душа моя», т. е. я не погибъ, приблизясь къ Всевышнему. Нѣмецкая Библія О. Герлаха переводитъ, вмѣсто *сохранилась* душа моя, *выздоровѣла* или *обновилась* душа моя.

ставѣ бедра, потому что *боровшійся* коснулся жилы на составѣ бедра Іакова [15]).

---

[15]) (Ст. 32). Не по закону, а по обыкновенію, которое у Іудеевъ (говоритъ Англ. Библія) сохраняется донынѣ. Жила, которую не ѣдятъ, есть такъ называемый «nervus ischiadicus».

ГЛАВА XXXII.

Іаковъ и Исавъ встрѣчаются съ братской любовью; Іаковъ приходитъ въ Сокхоѳъ; отсюда идетъ въ Сихемъ, и покупаетъ тамъ поле у сыновъ Эммора: воздвигаетъ жертвенникъ Господу Богу.

1. Взглянулъ Іаковъ, и увидѣлъ, и вотъ идетъ Исавъ (братъ его) и съ нимъ четыреста человѣкъ. И раздѣлилъ (Іаковъ) дѣтей Ліи, Рахили и двухъ служанокъ.

2. И поставилъ (двухъ) служанокъ и дѣтей ихъ впереди, Лію и дѣтей ея за ними, а Рахиль и Іосифа позади [1]).

3. А самъ пошелъ предъ ними и поклонился до земли семь разъ, подходя къ брату своему [2]).

---

[1]) (Ст. 1—2). М. Филаретъ дѣлаетъ замѣчаніе, что Рахиль съ сыномъ ставится сзади, не только какъ самая любимая жена, но и какъ старшая въ мысляхъ Іакова, ибо ея требовалъ онъ у Лавана за первыя семь лѣтъ работы.

[2]) (Ст. 3). Семь означало всегда священное число. Давидъ поклонился три раза своему спасителю Іонаѳану (I ц. XX, 41). Іаковъ поклонился семь разъ, подходя къ Исаву, какъ бы признавая надъ собою власть его. Быть можетъ, когда онъ хитростію домогался получить благословеніе, предназначенное Исаву, въ умѣ его была мысль о господствѣ надъ братомъ; но опытъ жизни и откровенія расширили его взглядъ, онъ понялъ, что благословеніе, нисшедшее на него отъ Іеговы, преемственно передаваемое отъ Авраама старшему сыну, имѣетъ важнѣйшее значеніе, чѣмъ краткая земная жизнь одного человѣка; онъ сознавалъ, что это благословеніе есть сокровище для потомства его, призваннаго къ великимъ цѣлямъ Божіимъ, что и выразилось въ послѣднемъ его благословеніи сынамъ своимъ и Іудѣ въ особенности (гл. XLIX). Поэтому, сознавая, что онъ лишь звено въ цѣпи будущихъ событій, онъ не искалъ преимущества, и преклонился предъ братомъ.

4. И побѣжалъ Исавъ къ нему на встрѣчу, и обнялъ его, и палъ на шею его, и цѣловалъ его, и плакали (оба) [3]).

5. И взглянулъ (Исавъ) и увидѣлъ женъ и дѣтей, и сказалъ: кто это у тебя? *Іаковъ* сказалъ: дѣти, которыхъ Богъ даровалъ рабу твоему.

6. И подошли служанки и дѣти ихъ, и поклонились.

7. Подошла и Лія и дѣти ея, и поклонились. Наконецъ подошли Іосифъ и Рахиль, и поклонились [4]).

8. И сказалъ Исавъ: для чего у тебя это множество, которое я встрѣтилъ? И сказалъ Іаковъ: дабы (рабу твоему) пріобрѣсти благоволеніе въ очахъ господина моего.

9. Исавъ сказалъ: у меня много, братъ мой; пусть будетъ твое у тебя.

10. Іаковъ сказалъ: нѣтъ, если я пріобрѣлъ благоволеніе въ очахъ твоихъ, прими даръ мой отъ руки моей; ибо я увидѣлъ лице твое какъ бы кто увидѣлъ лице Божіе, и ты былъ благосклоненъ ко мнѣ [5]).

11. Прими благословеніе мое, которое я принесъ тебѣ; потому что Богъ даровалъ мнѣ, и есть у меня все. И упросилъ его; и тотъ взялъ,

12. И сказалъ: поднимемся и пойдемъ: и я пойду передъ тобою.

13. Іаковъ сказалъ ему: господинъ мой знаетъ, что дѣти нѣжны, а мелкій и крупный скотъ у меня дойный: если погнать его одинъ день, то помретъ весь скотъ.

14. Пусть господинъ мой пойдетъ впереди раба своего, а я пойду медленно, какъ пойдетъ скотъ, который предо мною; и какъ пойдутъ дѣти, и прійду къ господину моему въ Сеиръ [6]).

---

[3]) (Ст. 4). Прекрасная эта сцена примиренія доказываетъ, что при всѣхъ недостаткахъ Исава, онъ имѣлъ доброе сердце (Ср. стихъ 9).

[4]) (Ст. 7). Этотъ стихъ какъ будто подтверждаетъ разсчетъ доктора Кенникотта, приведенный въ стихѣ 20 прим. XXXI главы. Въ самомъ дѣлѣ если-бы бѣгство изъ Паданъ-Арама совершилось немедленно послѣ рожденія Іосифа, то онъ не могъ бы *подойти* вмѣстѣ съ матерью, какъ упомянуто въ этомъ стихѣ: по разсчету же Кенникотта, Іосифу во время бѣгства изъ Месопотаміи должно было быть болѣе шести лѣтъ и въ этомъ случаѣ онъ могъ подойти вмѣстѣ съ матерью, и между тѣмъ къ нему же и къ Динѣ должны были относиться слова Іакова въ стихѣ 13, которыми онъ отклоняетъ отъ себя предложеніе брата идти съ нимъ: *дѣти нѣжны* (ст. 13).

[5]) (Ст. 10). Англ. Комм. Библія думаетъ видѣть въ этомъ намекъ на видѣніе въ Пенуелѣ. Едвали можно согласиться съ этимъ; скорѣе это только одна форма восточной вѣжливости, выражающей отчасти страхъ и поклоненіе, отчасти радость свиданія.

[6]) (Ст. 13—15). Іаковъ обѣщалъ прійти въ Сеиръ, вѣроятно въ видѣ временнаго посѣщенія, впослѣдствіи; но отклонилъ предложеніе идти вмѣстѣ съ братомъ. Ему съ стадами его и нельзя было надѣяться найти въ Сеирѣ тѣ пастбища, которыя были такъ обильны въ Іорданской долинѣ, и около Сихема. Но главнѣйше онъ не могъ и

15. Исавъ сказалъ: оставлю я съ тобою *нѣсколько* изъ людей, которые при мнѣ. Іаковъ сказалъ: къ чему это? только бы мнѣ пріобрѣсти благоволеніе въ очахъ господина моего [7])!

16. И возвратился Исавъ въ тотъ же день путемъ своимъ въ Сеиръ.

17. А Іаковъ двинулся въ Сокхоѳъ, и построилъ себѣ домъ, и для скота своего сдѣлалъ шалаши. Отъ сего онъ нарекъ имя мѣсту Сокхоѳъ [8]).

18. Іаковъ, возвратившись изъ Месопотаміи, благополучно пришелъ въ городъ Сихемъ, который въ землѣ Ханаанской, и расположился предъ городомъ [9]).

не хотѣлъ жить въ зависимости отъ брата, который съ добрымъ сердцемъ соединялъ однако необузданный нравъ и страсть къ бродячей жизни воина и охотника, что не могло привлекать спокойнаго и тихаго Іакова, который притомъ помнилъ, что Ханаанъ былъ ему назначенъ въ удѣлъ по обѣтованію.

[7]) (Ст). 15). Книга Яшаръ говоритъ, что, отклоняя и это предложеніе, Іаковъ не совершенно довѣрялъ брату, отъ котораго и отъ людей котораго онъ хотѣлъ скрыть, гдѣ именно онъ хочетъ основать свое мѣстопребываніе. Это весьма вѣроятно, потому что въ эти дни рѣдкихъ и трудныхъ сношеній, можно думать, что Іаковъ и Исавъ долго, вѣроятно, до самой смерти Исаака (Быт. XXXV 20), пока Іаковъ не пришелъ въ Хевронъ, не видались и не знали, гдѣ каждый изъ нихъ находится.

[8]) Ст. 17). Англ. Библія говоритъ, что *Сокхоѳъ* происходилъ отъ слова *саккакъ*—плести. И теперь на востокѣ для скота всегда дѣлаются плетневые сараи, защищающіе отъ солнца, но пропускающіе воздухъ. Вѣроятно, такой же плетневый сарай, но обмазанный глиною, составлялъ жилище Іакова и его семейства (Въ Месопотаміи вмѣсто вѣтвей для плетня употребляется камышъ. См. Роулинсона.) На счетъ положенія Сокхоѳа существуютъ разныя мнѣнія: Отто Герлахъ полагаетъ, что Іаковъ переправился на западную сторону Іордана и что долина Сокхоѳъ, и городъ того же имени лежали на сѣверо-западъ отъ Іавока Точно также на картѣ Палестины архимандрита Михаила (толкованіе Евангел.) Сокхоѳъ нанесенъ на западной сторонѣ Іордана, нѣсколько къ сѣверу отъ Іавока. Но на картѣ Ленормана (Atlas d'Hist. Anc.), Сукхоѳъ или Сокхоѳъ находится на *восточной* сторонѣ Іордана къ югу отъ Іавока; по Іис. Нав. XIII, 27, Сокхоѳъ находился на восточной сторонѣ Іордана въ удѣлѣ племени Гада, но этотъ *Сокхоѳъ* (который имѣлъ значеніе хижины, или, можетъ быть, даже *хутора*), могъ и не имѣть ничего общаго съ поселеніемъ Іакова, который, по всей вѣроятности, перешелъ Іорданъ, чтобы посѣщать Исаака въ Хевронѣ.

[9]) (Ст. 18). По тексту семидесяти читается: 18. *И пріиде Іаковъ въ Салимъ градъ Сикимскъ, иже есть въ земли Ханаантстѣй, егда пріиде отъ Месопотаміи Сирскія и ста предъ лицемъ града.* Такъ переводятъ и Библіи Англійская и Нѣмецкая; но Англійская Комм. Библія дѣлаетъ замѣчаніе, что хотя Салимъ или Шалимъ передается именемъ собственнымъ въ LXX, Вульгатѣ, и въ Сирійской Библіи, но въ текстѣ самаританскомъ, вмѣсто *Шалимъ*, стоитъ слово *Шаломъ*, что означаетъ «*благополучно*» или «*въ миръ*», какъ передаютъ многіе еврейскіе комментаторы и нашъ текстъ. Книга Яшаръ передаетъ это мѣсто такъ: «Іаковъ, перейдя границу, пошелъ до города Сихема, находящагося въ округѣ Салимскомъ». Но Салимъ, если признавать его за древнее названіе Іерусалима (Flav Joseph., Antiq. I, 10),—находился весьма далеко отъ Сихема, и потому переводъ нашего русскаго текста надо считать за

19. И купилъ часть поля, на которомъ раскинулъ шатеръ свой, у сыновъ Эммора, отца Сихемова, за сто монетъ [10]).

20. И поставилъ тамъ жертвенникъ; и призвалъ имя Господа Бога Израилева [11]).

достовѣрнѣйшій. Замѣтимъ, что Іаковъ, сошедши въ землю обѣтованную, поселился именно тамъ, гдѣ было первое въ этой землѣ видѣніе Аврааму. Авраамъ въ землѣ этой купилъ себѣ лишь погребальную пещеру, но Іаковъ поле для житья. Комментаторы замѣчаютъ, что, вѣроятно, самое населеніе Ханаана увеличилось во время отсутствія Іакова, такъ что не было уже возможности пользоваться землями пустопорожними и никѣмъ незанятыми.

[10]) (Ст. 19). 100 *Кесита*. Слово это (говоритъ митрополитъ Филаретъ) употреблено только въ двухъ мѣстахъ Св. книгъ: у Іис. Нав. XXIV, 32 и у Іова XLII, 11. Хотя въ текстахъ семидесяти, Вульгаты, Сирской Библіи и др. употреблено слово агнецъ или агница, но, по всей достовѣрности, надобно предположить, что это была монета, тѣмъ болѣе что на сирскомъ языкѣ слово *костро*, и на арабскомъ *кастаронъ* означаютъ монетчика, и соотвѣтствуютъ слову *кесита*. (Зап. на кн. Бытія in loco. Буквально почти тоже говоритъ Англ. Комм. Библія).

[11]) (Ст. 20). «*И поставилъ*, *жертвенникъ: и назвалъ его: Богъ крѣпкій Богъ Израилевъ*» (переводъ м. Филарета); точно такъ же переводитъ Остервальдъ; Англ Библія переводитъ: «и назвалъ его: Ель-Елоге Израель (Богъ, Богъ Израилевъ), т. е., какъ поясняетъ Англ. Библія, отнынѣ Іаковъ уже не призываетъ, какъ прежде «*Богъ отца моего*», а призываетъ Его какъ Бога своего, ибо онъ вступилъ въ землю обѣтованія.

ГЛАВА XXXIV.

Насиліе Сихема надъ Диной; онъ предлагаетъ взять ее себѣ въ жены; обрѣзаніе Сихемитовъ; разграбленіе Сихема; упреки Іакова Симеону и Левію.

1. Дина, дочь Ліи, которую она родила Іакову, вышла посмотрѣть на дочерей земли той [1]).

2. И увидѣлъ ее Сихемъ, сынъ Эммора, Евеянина, князя земли той, и взялъ ее, и спалъ съ нею, и сдѣлалъ ей насиліе.

3. И прилѣпилась душа его къ Динѣ, дочери Іаковлевой, и онъ полюбилъ дѣвицу, и говорилъ по сердцу дѣвицы [2]).

4. И сказалъ Сихемъ Эммору, отцу своему, говоря: возьми мнѣ эту дѣвицу въ жену [3]).

---

[1]) (Ст. 1). Дина, рожденіе которой упомянуто ранѣе рожденія Іосифа (глава XXX, 28—23), должна была быть нѣсколько старше его. Когда Іосифа продали братья его, ему было 17 лѣтъ (глава XXXVII, 2); вѣроятно, это послѣднее событіе имѣло мѣсто года черезъ два послѣ несчастія Дины. Стало быть Динѣ должно было быть болѣе 15 лѣтъ (Англійская Библія приводитъ этотъ разсчетъ противъ мнѣнія Туха, который предполагалъ, что Динѣ было только 6 или 7 лѣтъ). Книга Яшаръ также и Фл. Іосифъ (Antiq. I. 21) говоритъ, что у Сихемитянъ бывало особое празднество молодыхъ дѣвушекъ, на которое, естественно, пошла и Дина.

[2]) (Ст. 2—3). Такъ же переводитъ и м. Филаретъ, присовокупляя, что онъ, вѣроятно, утѣшалъ ее мыслію правильнаго супружества. Также указываетъ на значеніе «*утѣшать*» О. Герлахъ. То же выраженіе и въ томъ же смыслѣ встрѣчается въ главѣ L, 21, когда Іосифъ послѣ смерти Іакова «*успокоилъ*» братьевъ, и говорилъ «*по сердцу ихъ*», когда они страшились его мщенія за прошлое.

[3]) (Ст. 4). Изъ послѣдующаго разсказа (стихъ 26) видно, что Сихемъ не только сдѣлалъ насиліе Динѣ, но, похитивъ ее, держалъ у себя въ домѣ, не отпуская къ

5. Іаковъ слышалъ, что (сынъ Эмморовъ) обезчестилъ Дину, дочь его; но какъ сыновья его были со скотомъ его въ полѣ: то Іаковъ молчалъ, пока не пришли они [4]).

6. И вышелъ Эмморъ, отецъ Сихемовъ, къ Іакову, поговорить съ нимъ.

7. Сыновья же Іакова пришли съ поля, и когда услышали, то огорчились мужи тѣ, и воспылали гнѣвомъ, потому что безчестіе сдѣлалъ онъ Израилю, переспавъ съ дочерью [5]) Іакова: а такъ не надлежало дѣлать [6]).

8. Эмморъ сталъ говорить имъ, и сказалъ: Сихемъ, сынъ мой, прилѣпился душою къ дочери вашей; дайте же ее въ жену ему.

9. Породнитесь съ нами; отдавайте за насъ дочерей вашихъ, а нашихъ дочерей берите себѣ (за сыновей вашихъ) [7]).

10. И живите съ нами; земля сія (пространна) предъ вами, живите и промышляйте на ней, и пріобрѣтайте ее во владѣніе [8]).

роднымъ. Въ Яшарѣ описано похищеніе Дины посредствомъ слугъ Сихема, и присовокуплено, что Іаковъ, узнавъ объ этомъ, послалъ двухъ слугъ своихъ за Диной, но ихъ выгнали отъ Сихема.

[4]) (Ст. 5). Весьма вѣроятно, что братья считались ближайшими покровителями сестеръ. Въ главѣ XXIV мы видѣли, что Лаванъ и Ваѳуилъ (по всей вѣроятности братъ Лавана см. пр. in loco) распоряжались судьбою Ревекки. Іаковъ не взялъ на себя инниціативы въ этомъ дѣлѣ; онъ ждалъ единоутробныхъ братьевъ Дины отъ Ліи, которые, какъ видно ниже, дѣйствовали не только вполнѣ самостоятельно, но даже совершенно несогласно съ воззрѣніями отца своего. О. Герлахъ еще замѣчаетъ, что у Арабовъ существуетъ мнѣніе, что бѣгство или похищеніе жены гораздо менѣе безчеститъ мужа, чѣмъ похищеніе дочери и сестры безчеститъ отца и брата, потому, прибавляютъ они, что между мужемъ и женой разводъ возможенъ, но кровныя узы родства ничѣмъ расторгнуты быть не могутъ.

[5]) (Ст. 7). *Безумство* переводятъ буквально м. Филаретъ, О. Герлахъ и Англійская Библія. Безумство и преступленіе принимаются часто за синонимы въ Св. Писаніи, говоритъ О. Герлахъ.

[6]) Во 2-й кн. Ц. XIII, 12, Ѳамарь говоритъ брату своему Амнону почти буквально тѣ же слова,—которыя имѣютъ видъ афоризма, извѣстнаго въ народѣ.

[7]) (Ст. 8—9). О. Герлахъ весьма справедливо замѣчаетъ, что преступленіе, совершенное надъ Диной, и потомъ преступленіе кровожадныхъ Симеона Левіи надъ жителями Сихема, имѣло однако одну сторону, непредвидимую людьми, но которую Божественный промыслъ направилъ на благо. Благая сторона этого дѣла состояла въ совершенномъ разрывѣ избраннаго племени съ идолопоклонническими племенами Ханаана, которыя сами предлагали потомкамъ Израиля слиться съ ними (также и м. Филаретъ, Зап. ч. II, стр. 128).

[8]) (Ст. 10). Указаніе, что свободной земли уже не было. «Наживайте деньги промысломъ (скотоводствомъ, хлѣбопашествомъ, торговлею), говорили Евеяне, и накопивъ деньги, *покупайте землю.* Мы должны однако прибавить, что м. Филаретъ переводитъ вмѣсто словъ «*промышляйте на ней*», «*переходите съ мѣста на мѣсто*», т. е. кочуйте. Остервальдъ, Англійская Библія, О. Герлахъ переводятъ: «*торгуйте*» (вмѣсто промышляйте).

11. Сихемъ же сказалъ отцу ея и братьямъ ея: только бы мнѣ найти благоволеніе въ очахъ вашихъ, я дамъ, что ни скажете мнѣ.

12. Назначьте самое большое вѣно и дары; я дамъ, что ни скажете мнѣ, только отдайте мнѣ дѣвицу въ жену.

13. И отвѣчали сыновья Іакова Сихему и Эммору, отцу его, съ лукавствомъ; а говорили такъ потому, что онъ обезчестилъ Дину, сестру ихъ;

14. И сказали имъ (Симеонъ и Левій, братья Дины, сыновья Ліины): не можемъ этого сдѣлать, выдать сестру нашу за человѣка, который не обрѣзанъ; ибо это безчестно для насъ.

15. Только на томъ условіи мы согласимся съ вами (и поселимся у васъ), если вы будете какъ мы, чтобы и у васъ весь мужескій полъ былъ обрѣзанъ [9]).

16. И будемъ отдавать за васъ дочерей нашихъ, и брать за себя вашихъ дочерей, и будемъ жить съ вами, и составимъ одинъ народъ.

17. А если не послушаетесь насъ въ томъ, чтобы обрѣзаться, то мы возьмемъ дочь нашу и удалимся.

18. И понравились слова сіи Эммору и Сихему, сыну Эммторову [10]).

19. Юноша не умедлилъ исполнить это; потому что любилъ дочь Іаковлеву. А онъ болѣе всѣхъ уважаемъ былъ изъ дома отца своего [11]).

---

[9]) (Ст. 15). Комментаторы дѣлаютъ замѣчаніе, что предложеніе это потому уже не могло быть серьезнымъ, что сыновья Іакова знали обѣтованія, и никогда не могли предполагать, чтобы одинъ обрядъ обрѣзанія могъ соединить въ одинъ народъ (ст. 16) ихъ—потомковъ Авраама, Исаака и Іакова,—съ племенами, вскорѣ долженствующими исчезнуть (какъ они думали).

[10]) (Ст. 16—18). Англ. Библія полагаетъ, что обрядъ обрѣзанія не могъ удивить или возмутить Евеянъ; его, вѣроятно, знали многіе народы, которые также держались этого обычая, какъ напр. сильное потомство Исмаила, и нѣкоторыя касты Египтянъ. Вѣроятно, только потомство Авраама приписывало этому обычаю таинственное и религіозное значеніе; нѣтъ никакихъ указаній, чтобы у другихъ народовъ и у самихъ Египтянъ, обрядъ обрѣзанія имѣлъ какое либо другое значеніе, кромѣ чистоты и сохраненія отъ нѣкоторыхъ болѣзней.

[11]) (Ст. 19). Нельзя не замѣтить, что Пятокнижіе Моисеево относится совершенно безпристрастно ко всѣмъ дѣяніямъ какъ избраннаго племени, такъ и приходившихъ въ соприкосновеніе съ нимъ другихъ лицъ и племенъ.—Исторія Авимелеха съ Авраамомъ и Исаакомъ, хитрость Іакова противъ Исава, плачъ этого послѣдняго и примиреніе съ братомъ, и множество другихъ примѣровъ указываютъ на рѣдкое безпристрастіе Боговдохновеннаго писателя.—Такъ и въ настоящемъ разсказѣ, ни одною чертою (кромѣ преступленія противъ Дины), книга Бытія не чернитъ характера Эммора и юноши Сихема, которые представлены честными, добрыми и благонамѣренными людьми. Жестокость сыновъ Іакова еще разительнѣе въ виду добродушія жертвъ. Избранное племя, можетъ быть, не было лучше другихъ племенъ: оно было съ тѣми же, если не худшими, человѣческими страстями. «*Народъ жестоковыйный*», сказалъ про него Господь (Исх. XXXIII, 5); но онъ былъ избранъ Господомъ въ орудіе для

20. И пришелъ Эмморъ и Сихемъ, сынъ его, къ воротамъ города своего, и стали говорить жителямъ города своего, и сказали:

21. Сіи люди мирны съ нами; пусть они селятся на землѣ, и промышляютъ на ней; земля же вотъ пространна предъ ними [12]). Станемъ брать дочерей ихъ себѣ въ жены, и нашихъ дочерей выдавать за нихъ.

22. Только на томъ условіи сіи люди соглашаются жить съ нами, и быть однимъ народомъ, чтобы и у насъ обрѣзанъ былъ весь мужескій полъ, какъ они обрѣзаны.

23. Не для насъ ли стада ихъ, и имѣніе ихъ, и весь скотъ ихъ? Только (въ томъ) согласимся съ ними, и будутъ жить съ нами [13]).

24. И послушались Эммора и Сихема, сына его, всѣ выходящіе изъ воротъ города его; и обрѣзанъ былъ весь мужескій полъ,—всѣ выходящіе изъ воротъ города его [14]).

25. На третій день, когда они были въ болѣзни, два сына Іакова, Симеонъ и Левій, братья Динины, взяли каждый свой мечъ, и смѣло напали на городъ, и умертвили весь мужескій полъ [15]);

26. И самаго Эммора и Сихема, сына его, убили мечемъ; и взяли Дину изъ дома Сихемова и вышли.

27. Сыновья Іакова пришли къ убитымъ, и разграбили городъ за то, что обезчестили (Дину) сестру ихъ [16]).

общечеловѣческой цѣли, и всѣ обстоятельства жизни этого народа сходятся къ этой цѣли.

[12]) (Ст. 21). «Съ еврейскаго» «пространна обѣими руками». Ср. Пс. 103, стихъ 25.

[13]) (Ст. 22—23). О. Герлахъ замѣчаетъ, что Эмморъ и Сихемъ искусно представляютъ народу выгоды союза, который въ сущности былъ нуженъ только для личныхъ цѣлей Сихема.— Впрочемъ, весьма вѣроятно, что маленькія племена Хананитовъ, управляемыя отдѣльными князьями, и, по всей вѣроятности, часто враждовавшія между собою,—съ радостію хотѣли воспользоваться случаемъ усилиться такимъ богатымъ и сильнымъ семействомъ, котораго предокъ Авраамъ оставилъ въ странѣ столь уважаемую память, и которое притомъ было въ родствѣ съ Измаильтянами и Исавомъ.

[14]) Ст. 24). Т. е. жители города.

[15]) (Ст. 25). Т. е., по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ своими многочисленными слугами и рабами (ср. въ глав. XIV число вооруженныхъ слугъ Авраама, освободившаго изъ плѣна Лота). Мы выше говорили объ обязанностяхъ братьевъ у восточныхъ народовъ, которые считаются охранителями чести своихъ сестеръ; но мщеніе Симеона и Левія, хотя вызванное грубымъ и наглымъ оскорбленіемъ семейства, и законнымъ поводомъ къ войнѣ,—не можетъ быть оправдано по причинѣ коварнаго и кровожаднаго его характера, тѣмъ болѣе что Эмморъ и Сихемъ предлагали полное удовлетвореніе, послѣ котораго не могло оставаться и предлога къ мщенію.

[16]) (Ст. 26—27). Какъ кажется, Симеонъ и Левій одни вели нападеніе, и, овладѣвъ городомъ, пригласили братьевъ раздѣлить добычу. Замѣтимъ, что то, что называлось *городомъ*, *городищемъ*, *острогомъ*, было огороженное для защиты мѣсто, и не

28. Они взяли мелкій и крупный скотъ ихъ, и ословъ ихъ, что ни было въ городѣ, и что ни было въ полѣ.

29. И все богатство ихъ, и всѣхъ дѣтей ихъ, и женъ ихъ взяли въ плѣнъ и разграбили все, что было въ (городѣ и все что было въ) домахъ.

30. И сказалъ Іаковъ Симеону и Левію: вы возмутили меня, сдѣлавъ меня ненавистнымъ для (всѣхъ) жителей сей земли, для Хананеевъ и Ферезеевъ. У меня людей мало; соберутся противъ меня, поразятъ меня и истребленъ буду я и домъ мой [17]).

31. Они же сказали: а развѣ можно поступать съ сестрою нашею, какъ съ блудницею [18])!

заставляетъ предполагать значительнаго населенія. М. Филаретъ думаетъ, что Сихемляне были весьма малочисленны. Замѣчательно, что Рувимъ вовсе не упомянутъ въ разсказѣ, хотя онъ былъ старшій сынъ Ліи; Іуда могъ по молодости не имѣть еще голоса въ совѣтѣ братьевъ, но Рувимъ, вѣроятно, не одобрялъ этого мщенія; онъ имѣлъ доброе сердце, какъ видно изъ главы XXXVII, стиха 22.

[17]) (Ст. 30). *Вы возмутили меня!* Только передъ смертію своею Іаковъ вполнѣ высказался и заклеймилъ своимъ проклятіемъ поступокъ Симеона и Левія: «Орудія жестокости мечи ихъ»... (Симеона и Левія) проклятъ гнѣвъ ихъ, ибо жестокъ; и ярость ихъ, ибо свирѣпа» (XLIX, 5—7). Но немедленно послѣ печальнаго событія, онъ укорялъ ихъ только практическими послѣдствіями поступка ихъ, болѣе для нихъ понятными, и которыя могли пагубно отразиться на всемъ домѣ Іакова. Іаковъ, быть можетъ, не посмѣлъ даже высказать все свое негодованіе, съ точки зрѣнія нравственной сыновьямъ своимъ, которые могли по буйному характеру своему явно возмутиться противу отца; ибо къ этому уже былъ сдѣланъ шагъ, когда они предприняли дѣло, или вовсе не спрашивая его, или явно неодобряемое имъ. Только всеочищающая смерть вложила въ уста патріарха тѣ высокія слова укоризны во имя нравственнаго принципа, которыми проклинались жестокость и ярость.

[18]) (Ст. 31). Въ главѣ XLVIII, въ стихѣ 22, сказано, что Іаковъ передъ смертью отдалъ Іосифу преимущественно предъ братьями одинъ *участокъ Шехемъ*, который, говоритъ онъ, «я взялъ изъ рукъ Аморреевъ мечомъ, моимъ и лукомъ моимъ». Сомнѣнія нѣтъ, что Іосифъ получилъ въ удѣлъ Сихемъ (Іис. Нав. XXIV, 32), ибо погребенъ тамъ, да и удѣлъ одного изъ сыновей его Ефрема заключалъ въ себѣ Сихемъ; но мы изъ Библіи не знаемъ ни о какой войнѣ противъ Аморреевъ. Преданіе (Яшаръ) дополняетъ это сказаніе разсказомъ о войнѣ, которая вспыхнула между домомъ Іакова и многими соединившимися князьками Хананитскихъ племенъ, которые рѣшились отмстить за Эммора, и которая кончилась тѣмъ, что участокъ Сихемъ остался владѣніемъ Іакова.

ГЛАВА XXXV.

Богъ повелѣваетъ Іакову идти въ Веѳиль; Іаковъ очищаетъ домъ свой отъ идоловъ и воздвигаетъ жертвенникъ въ Веѳилѣ; смерть Деворы; благословеніе Божіе Іакову; Рахиль раждаетъ Веніамина и умираетъ на дорогѣ въ Ефраѳу; преступленіе Рувима; перечисленіе сыновъ Израиля; смерть Исаака въ Хевронѣ, и погребеніе его.

1. Богъ сказалъ Іакову: встань, пойди въ Веѳиль, и живи тамъ; и устрой тамъ жертвенникъ Богу, явившемуся тебѣ, когда ты бѣжалъ отъ лица Исава, брата твоего [1]).

2. И сказалъ Іаковъ дому своему и всѣмъ, бывшимъ съ нимъ: бросьте боговъ чужихъ, находящихся у васъ, и очиститесь, и перемѣните одежды ваши [2]).

---

[1]) (Ст. 1) Три причины этого повелѣнія идти въ Веѳиль приводитъ м. Филаретъ опасность оставаться въ окрестности Сихема послѣ Сихемскаго кровопролитія; исполненіе обѣта, даннаго Богу при отшествіи въ Месопотамію, и возобновленіе обѣтованія Божія на мѣстѣ, въ особенности освященномъ первымъ таинственнымъ видѣніемъ лѣстницы. М. Филаретъ замѣчаетъ еще, что если исключить жертвоприношеніе Исаака на горѣ Морія, то здѣсь въ первый разъ видно повелѣніе Божіе объ устройствѣ жертвенника. Веѳиль—на полу-пути между Сихемомъ и Хевроножъ, гдѣ жилъ Исаакъ.

[2]) (Ст. 2). Слова Іакова, обращенныя не только къ дому своему, но *«и всѣмъ бывшимъ съ нимъ»*, заставляютъ думать, что независимо отъ тераѳимовъ, украденныхъ у Лавана Рахилью, и, можетъ быть, идоловъ, взятыхъ въ Сихемѣ, были еще идолы и у рабовъ—язычниковъ, купленныхъ въ Месопотаміи. Слово *очиститесь*, по всей вѣроятности, означаетъ омовеніе, и мы не можемъ пройти молчаніемъ догадки Гроціуса, приводимой м. Филаретомъ, что первая мысль о религіозномъ очищеніи водою могла произойти отъ воспоминанія о потопѣ, омывшемъ землю отъ грѣховъ допотопнаго поколѣнія. Омовеніе употреблялось, какъ необходимый очистительный обрядъ и въ законѣ

3. Встанемъ и пойдемъ въ Веѳиль; тамъ устрою я жертвенникъ Богу, который услышалъ меня въ день бѣдствія моего, и былъ со мною (и хранилъ меня) въ пути, которымъ я ходилъ.

4. И отдали Іакову всѣхъ боговъ чужихъ, бывшихъ въ рукахъ ихъ, и серьги, бывшія въ ушахъ у нихъ [3]); и закопалъ ихъ Іаковъ подъ дубомъ, который близъ Сихема [4]). (И оставилъ ихъ безвѣстными даже до нынѣшняго дня).

5. И отправились они (отъ Сихема). И былъ ужасъ Божій на окрестныхъ городахъ, и не преслѣдовали сыновъ Іаковлевыхъ [5]).

6. И пришелъ Іаковъ въ Лузъ, что въ землѣ Ханаанской, то есть, въ Веѳиль, самъ и всѣ люди, бывшіе съ нимъ [6]),

7. И устроилъ тамъ жертвенникъ, и назвалъ сіе мѣсто: Эл-Веѳиль [7]): ибо тутъ явился ему Богъ, когда онъ бѣжалъ отъ лица (Исава) брата своего.

Моисеевомъ (см. Лев. XVI 4, Числа VIII, 7, Ездра VI, 20 и мн. др.). Таково было его значеніе и въ крещеніи Іоанновомъ.

[3]) (Ст. 4). Митрополитъ Филаретъ и Англійская Библія, ссылаясь на Августина, говорятъ, что здѣсь надобно разумѣть не простыя женскія украшенія, но талисманы или женскіе символы, носимые въ видѣ серегъ. Августинъ называетъ ихъ *idolorum phylacteria* (хранилища идоловъ), и въ одномъ изъ своихъ посланій (Epist. 245) упоминаетъ, что еще въ его время между африканскими христіанами существовало суевѣрное употребленіе серегъ «не для того (прибавляетъ онъ), чтобы нравиться людямъ, но чтобы служить демонамъ».

[4]) М. Филаретъ переводитъ *подъ теревинѳомъ*; въ главѣ XII, когда Авраамъ впервые вошелъ въ землю Ханаанскую, онъ поселился на этомъ именно мѣстѣ, у дубравы Море (см. 10 примѣч. XII главы, стихъ 6, а также ст. 18), и почти нѣтъ сомнѣнія, что въ этой дубравѣ скрылъ Іаковъ идоловъ. Мѣсто это было и впослѣдствіи въ большомъ уваженіи (Іис. Нав. XXIV, 26). Словъ, поставленныхъ въ скобкахъ, «и оставилъ ихъ безвѣстными...» нѣтъ, говоритъ м. Филаретъ, ни въ еврейскомъ, ни въ самаританскомъ текстѣ. Это прибавленіе—на основаніи преданія LXX толковниковъ.

[5]) (Ст. 5). Т. е. никто не рѣшился отомстить за Сихемлянъ, или, вѣрнѣе, послѣ войны, о которой мы упоминали въ прим. 17 предыдущей главы, и въ которой Іаковъ былъ побѣдителемъ, никто не рѣшился помѣшать движенію каравана Іаковлева. «Іегова послалъ страхъ свой на Хананитянъ», выраженіе, подобное тому, которое употреблено въ Исходѣ, XXIII, 27: «ужасъ Мой пошлю передъ тобою» (сказалъ Господь Израилю въ пустынѣ Синайской).

[6]) (Ст. 6). См. примѣч. 14-е на стихъ 19 главы XXVIII.

[7]) (Ст. 7). Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что не надо смѣшивать это новое названіе Ель-Веѳиля, которое присвоялось жертвеннику, воздвигнутому Іаковомъ, съ именемъ мѣста Богоявленія — Веѳилемъ, которое означало неопредѣленно всю эту мѣстность. *Эль-Веѳиль*, въ переводѣ Богъ Веѳиля, т. е. Элогимъ, явившійся Іакову въ мѣстности, названной домъ Божій (XXVIII, 19). «*Тутъ явился ему Богъ*». Англ. Библія говоритъ, что въ еврейскомъ текстѣ множественное число слова Элогимъ согласовано съ глаголомъ, что не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія. По

8. И умерла Девора, кормилица Ревеккина, и погребена ниже Веѳиля подъ дубомъ, который и назвалъ *Іаковъ* дубомъ плача [8]).

9. И явился Богъ Іакову (въ Лузѣ) по возвращеніи его изъ Месопотаміи, и благословилъ его.

10. И сказалъ ему Богъ: имя твое Іаковъ. Отнынѣ ты не будешь называться Іаковомъ, но будетъ имя тебѣ: Израиль. И нарекъ ему имя: Израиль [9]).

11. И сказалъ ему Богъ: Я Богъ Всемогущій [10]); плодись и умножайся; народъ и множество народовъ будетъ отъ тебя, и цари произойдутъ изъ чреслъ твоихъ.

12. Землю, которую Я далъ Аврааму и Исааку, Я дамъ тебѣ, и потомству твоему по тебѣ дамъ землю сію.

13. И возшелъ отъ него Богъ съ мѣста, на которомъ говорилъ ему [11]).

этому, вѣроятно, Онкелосъ передавалъ это мѣсто такъ: «ибо тутъ явились ему Ангелы», т. е. высшія существа. Но этотъ переводъ не одобряется комментаторами, тѣмъ болѣе, что въ самаританскомъ спискѣ Пятокнижія и въ переводѣ LXX, глаголъ употребленъ, какъ обыкновенно, въ единственномъ числѣ.

[8]) (Ст. 8). Дубъ плача—*Аллонъ Бакутъ*. Въ главѣ XXX пр. 15 мы уже говорили, что преданіе, сохраненное въ книгѣ Яшаръ, объясняетъ, почему Девора, пріѣхавшая съ Ревеккою въ Ханаанъ (XXIV, 59), находилась въ въ станѣ Іакова, шедшаго изъ Месопотаміи. Мы приводили это преданіе, которое говоритъ, что по прошествіи 14 лѣтъ отъ бѣгства Іакова, Ревекка послала Девору въ Паданъ Арамъ къ Іакову сказать ему, что онъ можетъ безопасно возвратиться въ Ханаанъ.

[9]) (Ст. 9—10). Когда Іаковъ вышелъ изъ дому отцовскаго, то на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь находился, имѣлъ видѣніе и произнесъ обѣщаніе (XXVIII 12—22). Онъ исполнилъ теперь свой обѣтъ Богу, и Богъ явился ему, укрѣпляя его, обѣщалъ ему благословеніе въ потомствѣ его, и владѣніе обѣтованною землею, и наконецъ утвердилъ за нимъ имя Израиля, данной Іакову, боровшемуся съ нимъ на потокѣ Явокъ. Это развитіе нравственной и духовной жизни Іакова, высшее воспитаніе котораго началось съ видѣнія въ Веѳилѣ, и которое, послѣ долгаго времени труда и искушеній, выработало изъ него новаго человѣка, отца Израиля.

[10]) (Ст. 11). Въ главѣ XVII, I, подъ тѣмъ же именемъ Ель Шаддай Богъ явилъ себя Аврааму, и въ стихѣ 8 той же главы обѣщалъ ему и потомству его землю Ханаанскую; здѣсь, въ Веѳилѣ, Іаковъ, получая то же обѣтованіе, слышалъ и то же имя Божіе, которое связуетъ эти два событія во едино.—Умирая (Гл. XLVIII, 3) Іаковъ вспомнилъ имя это и событіе въ Веѳилѣ, какъ высшій моментъ своей жизни; наконецъ, въ VI, главѣ Исхода (ст. 3) Богъ говоритъ Моисею: (2), Я Іегова! Господь. (3), Явился Я Аврааму, Исааку и Іакову съ именемъ Ель Шаддай, Богъ всемогущій, а съ именемъ Іегова Господь не открылся имъ». Въ своемъ мѣстѣ мы говорили подробно объ этомъ таинственномъ и великомъ глаголѣ Божіемъ; здѣсь же замѣтимъ, что имя: Богъ Всемогущій—Ель Шаддай—было тѣсно связано съ обѣтованіемъ: когда началось исполненіе обѣтованія чрезъ Моисея, впередъ выступаетъ имя Іеговы (Азъ есмь сый).

[11]) (Ст. 13). Здѣсь было видѣніе лѣстницы; и выраженіе, въ текстѣ употребленное, намекаетъ на этотъ путь, установившійся между небомъ и землею, путь милосердія

14. И поставилъ Іаковъ памятникъ на мѣстѣ, на которомъ говорилъ ему (Богъ), памятникъ каменный; и возлилъ на него возліяніе, и возлилъ на него елей [12]).

15. И нарекъ Іаковъ имя мѣсту, на которомъ Богъ говорилъ ему: Веѳиль [13]).

16. И отправились изъ Веѳиля. (И раскинулъ онъ шатеръ свой за башнею Гадеръ). И когда еще оставалось нѣкоторое разстояніе [14]) земли до Ефраѳы, Рахиль родила, и роды ея были трудны.

17. Когда же она страдала въ родахъ, повивальная бабка сказала ей: не бойся; ибо и это тебѣ сынъ.

18. И когда выходила изъ ней душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя: Бенони [15]). Но отецъ его назвалъ его Веніаминомъ [16]).

19. И умерла Рахиль, и погребена на дорогѣ въ Ефраѳу, то есть Виѳлеемъ.

Божія, снисходящаго въ малую общину человѣческую, дабы приготовить ее къ высшей жизни.

[12]) (Ст. 14). Надобно отличать слово *возліяніе*, которое означаетъ, по мнѣнію всѣхъ комментаторовъ, *вино* (ср. Числа XV, 5), отъ *елея*, который также былъ возлитъ Іаковомъ.

[13]) (Ст. 15). Повтореніе, имени заканчиваетъ этотъ отдѣлъ, столь важный въ исторіи обѣтованія. Іаковъ, еще болѣе убѣжденный, что мѣсто это священно, повторилъ то имя, которое онъ далъ прежде этого откровенія, вслѣдствіе видѣнія лѣстницы.

[14]) (Ст. 16). Всѣ переводчики съ еврейскаго, напр. О. Герлахъ, Остервальдъ и др. передаютъ словами: «*нѣкоторое разстояніе*» то слово, которое, вѣроятно, въ текстѣ означало *опредѣленное* и извѣстное разстояніе. Это слово *Киврать*, наша славянская Библія, переведенная съ греческаго текста LXX, передаетъ именемъ собственнымъ: Хавраѳа. Вульгата (см. пер. Сасси) передаетъ это мѣсто весьма неправильно «*весною*». Онкелосъ и сирійск. текстъ переводятъ это слово «*мѣрою земли*» и словомъ «*парасангъ*». Саади и арабскій текстъ: *милей*. Вообще іудейское преданіе разумѣетъ подъ словомъ Хавраѳа или Киврать *милю*, и указывало могилу Рахили въ разстояніи около мили отъ Виѳлеема или Ефраѳа. Вѣрнѣе всего, кажется, принять толкованіе митрополита Филарета, который, указывая на переводъ того же выраженія стиха 7 главы XLVIII семьюдесятью толковниками, приходитъ къ тому же заключенію: что Хавраѳа равна милѣ (французской). Онъ указываетъ, что LXX переводятъ «путь Ипподрома», что, вѣроятно, соотвѣтствуетъ извѣстной въ Аравіи мѣрѣ «*конскій бѣгъ*», который близко подходитъ къ французской милѣ (около 4-хъ верстъ).

[15]) (Ст. 18). Сынъ скорби моей.

[16]) Веніаминъ *сынъ десницы*, т. е. *сынъ силы моей*, или *сынъ полудня*, то есть рожденный въ странѣ полуденной; или *сынъ дней*, т. е. старости, говоритъ м. Филаретъ. Англійск. Комм. Библія, приводя тѣ же значенія, прибавляетъ, что всего, кажется, вѣрнѣе принять выраженіе *сынъ десницы*, т. е. сынъ не только силы моей, но и сынъ счастливый, ибо правая рука означала счастіе. Ясно, что Іаковъ, произнося новое имя, противуполагаетъ его скорбному имени, нареченному матерью.

20. Іаковъ поставилъ надъ гробомъ ея памятникъ. Это надгробный памятникъ Рахили до сего дня [17]).

21. И отправился (оттуда) Израиль, и раскинулъ шатеръ свой за башнею Гадеръ [18]).

22. Во время пребыванія Израиля въ той странѣ, Рувимъ пошелъ, и преспалъ съ Валлою, наложницею отца своего (Іакова) [19]). И услышалъ Израиль [20]) (и принялъ то съ огорченіемъ). Сыновъ же у Іакова было двѣнадцать.

23. Сыновья Ліи: первенецъ Іакова Рувимъ, по немъ Симеонъ, Левій, Іуда, Иссахаръ и Завулонъ.

24. Сыновья Рахили: Іосифъ и Веніаминъ.

25. Сыновья Валлы, служанки Рахилиной: Данъ и Неффалимъ.

26. Сыновья Зелфы, служанки Ліиной: Гадъ и Асиръ. Сіи сыновья Іакова, родившіеся ему въ Месопотаміи [21]).

---

[17]) (Ст. 19-20). Т. е. до того дня, когда Моисей начертывалъ эти слова въ пустынѣ. Гарольдъ Браунъ, епископъ Ели (въ своемъ введеніи къ Пятокнижію) высказываетъ весьма правдоподобное предположеніе, что независимо отъ того, что Египтяне хорошо знали Палестину, и что Моисей, вѣроятно, во время странствованія не разъ посылалъ соглядатаевъ въ землю Ханаанскую, можно думать, что самъ Моисей, живя 40 лѣтъ въ пустынѣ Синайской (въ землѣ Мадіамской) съ стадами тестя своего Іоѳора, лично посѣщалъ ту страну обѣтованія, которая занимала мысли и желанія всякаго потомка Израиля. Вотъ почему онъ могъ съ достовѣрностью говорить о томъ, сохранился ли до его дней памятникъ Рахили.

[18]) (Ст. 21). *Башня стада*, съ высоты которой наблюдали за безопасностію стадъ отъ разбойниковъ и дикихъ звѣрей (Такъ объясняетъ м. Филаретъ и Англ. Библія). М. Филаретъ прибавляетъ, что мѣсто этого имени находилось близъ Іерусалима; *«Столпе паствы мглянъй»*, говоритъ Пр. Михей IV, 8. Но по псевдо-Іонаѳану мѣсто того же имени находилось близъ Виѳлеема.

[19]) (Ст. 22) Любопытно сказаніе, сохраненное въ книгѣ Яшаръ, въ Халдейскихъ (сирскихъ) таргумахъ Іонаѳана, и въ Талмудѣ. (Шаббатъ, folio 55; ссылка Mignet les apocryphes T. II colonne 1172, note 1301). Сказаніе это говоритъ, что послѣ смерти Рахили, Іаковъ поселился въ шатрѣ Валлы, и что Рувимъ, оскорбленный пренебреженіемъ, оказаннымъ матери его Ліи, вошелъ въ шатеръ Валлы и выкинулъ изъ него постель отца своего. По другому апокрифу (завѣщаніе XII патріарховъ) сохраненъ библейскій разсказъ, съ добавленіемъ, что Рувимъ увидѣлъ Валлу обнаженную, лежавшую въ безпамятствѣ отъ вина.

[20]) Словъ *«и принялъ то съ огорченіемъ»* нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ. По этому случаю Англ. Библія замѣчаетъ, что самое молчаніе еврейскаго текста о чувствахъ Іакова сильнѣе, чѣмъ добавленіе LXX, выражаетъ скорбь патріарха, которая, долго сдержанная, высказалъ въ словахъ умирающаго Іакова. (Б. XLIX, 3, 4).

[21]) (Ст. 23—26). Этою родословною и смертію Исаака (ниже ст. 28—29) заканчивается повѣствованіе о жизни патріарховъ въ землѣ Ханаанской. По расчисленію м. Филарета, (см. также разсчетъ Кеникотта) Исаакъ жилъ еще лѣтъ 13 или 12 въ Ханаанѣ, послѣ возвращенія Іакова изъ Паданъ-Арама, и, стало быть, продажа Іосифа въ

27. И пришелъ Іаковъ къ Исааку, отцу своему, (ибо онъ былъ еще живъ) въ Мамре, въ Киріаѳъ-Арбу, то есть Хевронъ, (въ землѣ Ханаанской), гдѣ странствовалъ Авраамъ и Исаакъ.

28. И было дней (жизни) Исааковой сто восемьдесятъ лѣтъ.

29. И испустилъ Исаакъ духъ и умеръ, и приложился къ народу своему, будучи старъ и насыщенъ жизнію [22]); и погребли его Исавъ и Іаковъ, сыновья его.

Египетъ совершилась во время житія Исаака. Но священный повѣствователь соединяетъ здѣсь и въ слѣдующей главѣ всѣ событія, имѣвшія мѣсто въ землѣ Ханаанской, перечисляетъ сыновъ Іакова и даетъ родословные списки Исава, съ тѣмъ, чтобы сосредоточить за тѣмъ все вниманіе на Іосифѣ и исторіи его, которая составляетъ важнѣйшую эпоху въ жизни потомства Израиля, ибо она была одною изъ причинъ переселенія въ Египетъ Іакова и сыновей его, и ею заканчивается первая книга Моисея, книга, рисующая семейный бытъ патріарховъ, связуя эту книгу съ книгою Исходъ, въ которой потомство Израиля является уже цѣлымъ народомъ, которому вручаются для храненія обѣтованія и законъ.

[22]) (Ст. 29). См. по выраженію: «приложился къ народу своему» и «насыщенъ жизнію», примѣчанія 8 и 9 на стихъ 8-й XXV главы, гдѣ разсказана смерть Авраама.

ГЛАВА XXXVI.

Жены Исава; онъ поселяется на горѣ Сеиръ; сыны его, и вожди, отъ нихъ происшедшіе; старѣйшины Хорреевъ, жителей Сеира; цари Эдома; старѣйшины Эдома, происшедшіе отъ Исава.

1. Вотъ родословіе Исава, онъ же Эдомъ.

2. Исавъ взялъ себѣ женъ изъ дочерей Хананскихъ: Аду, дочь Элона Хеттеянина, и Оливему, дочь Аны, сына Цивеона Евеянина.

3. И Васемаѳу, дочь Измаила, сестру Наваіоѳа [1]).

---

[1]) (Ст. 1—3): Въ главѣ XXVI, 34 сказано (Исавъ) взялъ себѣ въ жены Іегудиѳу дочь Беэра, Хеттеянина, и Васемаѳу, дочь Элона, Хеттеянина; а въ главѣ XXVIII, 9, «взялъ себѣ жену Махалаѳу, дочь Измаила, сестру Наваіоѳову». М. Филаретъ (Зап. ч. II, стр. 19) объясняетъ разноименность, встрѣчающуюся въ св. книгахъ, или переименованіемъ, бывшимъ въ обычаѣ, сообразно свойствамъ или приключеніямъ, или переводомъ имени, т. е. его значенія съ одного языка или нарѣчія на другое. Въ Англ. Комм. Библіи дѣлается слѣдующее сближеніе: а) Іегудиѳь та же самая, что Оливема, и если Іегудиѳь названа дочерью *Беэра*, а Оливема дочерью Аны, то это потому, что Ана, сынъ Цивеона, найдя въ пустынѣ *теплыя воды* (см. ниже стихъ 24 этой гл.), получилъ прозвище *Беэра*, т. е. *находящій источники*. Что же касается разницы происхожденій, указанныхъ въ разныхъ мѣстахъ Библіи, то полагаютъ, что *Хеттеи, Ехеты* было племенное прозвище (какъ Амориты), которое заключало въ себѣ Евеянъ и Хоритовъ и другія родовыя прозванія. б) *Ада* положительно та же, что Васемаѳа XXVI главы, ибо и та и другая *дочь Элона, Хеттеянина*; *Ада* въ переводѣ значитъ *украшеніе*, и весьма вѣроятно, есть не что иное какъ ласкательное прозвище, столь употребительное въ восточной рѣчи.

в) Что касается Махалаѳы (XXVIII, 9), (она же Васемаѳа въ текстѣ XXXVI главы), дочери Измаила, сестры Наваіоѳа, то надобно думать, что послѣднее имя употреблено по ошибкѣ переписчиковъ тѣхъ текстовъ, которые дошли до насъ. Это подтверж-

4. Ада родила Исаву Элифаза; Васемаѳа родила Рагуила.

5. Оливема родила Іеуса, Іеглома и Корея. Это сыновья Исава, родившіеся ему въ землѣ Ханаанской.

6. И взялъ Исавъ женъ своихъ и сыновей своихъ, и дочерей своихъ, и всѣхъ людей дома своего, и (всѣ) стада свои, и весь скотъ свой, и все имѣніе свое, которое онъ пріобрѣлъ въ землѣ Ханаанской, и пошелъ (Исавъ) въ *другую* землю отъ лица Іакова, брата своего [2]).

7. Ибо имѣніе ихъ было такъ велико, что они не могли жить вмѣстѣ, и земля странствованія ихъ не вмѣщала ихъ, по множеству стадъ ихъ [3]).

8. И поселился Исавъ на горѣ Сеиръ, Исавъ, онъ же Эдомъ [4]).

9. И вотъ родословіе Исава, отца Идумеевъ, на горѣ Сеиръ.

10. Вотъ имена сыновъ Исава: Элифазъ, сынъ Ады, жены Исавовой, и Рагуилъ, сынъ Васемаѳы, жены Исавовой.

11. У Элифава были сыновья: Ѳеманъ, Омаръ, Цефо, Гаѳамъ и Кеназъ.

12. Ѳамна же была наложница Элифаза, сына Исавова; и родила Элифазу Амалика. Вотъ сыновья Ады, жены Исавовой [5]).

дается тѣмъ, что въ самаританскомъ текстѣ, и въ повѣствованіи и въ родословныхъ, упоминается одно и то же имя *Махалаѳы*, дочери Измаила, сестры Наваіоѳа.

[2]) (Ст. 6) По смерти Исаака, произошелъ между братьями раздѣлъ, при семъ Іакову, какъ получившему благословеніе перворожденнаго, уступлена земля обѣтованія, и Исавъ, еще ранѣе (гл. XXXII, 3) доставшій себѣ удѣлъ, вѣроятно, мечемъ, въ горахъ Сеира, окончательно оставилъ Ханаанъ, куда онъ приходилъ только для свиданія съ престарѣлымъ отцомъ.

[3]) (Ст. 7). Сравни раздѣленіе между Авраамомъ и Лотомъ (гл. XIII). Не слѣдуетъ забывать, что, кочуя посреди осѣдлаго населенія, патріархи по обычаю не могли ни входить со скотомъ на поля, ни трогать виноградниковъ, ни пить воды изъ чужихъ колодцевъ (сравни Числа XX, 17), а пользовались пустопорожними землями, и тѣми колодцами, которые они сами выкапывали. Сравни споръ о колодцахъ Авраама и Исаака съ Авимелехомъ, и покупку земли даже для погребенія (XXI; XXII; XXVI) и покупку поля для постройки навѣсовъ для скота Іаковомъ (XXXIII, 19).

[4]) (Ст. 8). Мы уже говорили въ гл. XIV, что Сеиръ есть гористая мѣстность, простирающаяся на югъ отъ Мертваго моря къ заливу Еланитскому. Горы эти называются Арабами *Джебалъ* (холмистая страна); то же имя встрѣчается и въ позднѣйшихъ Таргумахъ. Замѣтимъ, что нѣсколько разъ (ср. напр., стихъ 1), Исавъ называется Эдомъ; а въ слѣдующемъ стихѣ, отцомъ Идумеевъ, Эдомъ или Идумеи впослѣдствіи, когда Израильтяне шли изъ Египта, и когда они завоевали Палестину, имѣли весьма важное вліяніе въ жизни Израиля, будучи сильнѣйшимъ племенемъ на южной границѣ (сравни пр. 20. главы XXV).

[5]) (Ст. 9—12) У Іереміи (XLIX, 7) и у Аммоса (I, 12) мы встрѣчаемъ Ѳеманъ— названіе мѣстности въ Идумеѣ, которая, судя по выраженію пророка Іереміи, была извѣстна мудростью своихъ жителей. Элифазъ одинъ изъ друзей Іова, былъ также Ѳеманитяниномъ (Іовъ II; 11), вѣроятно, потомокъ Ѳемана, сына Элифазова.

Омаръ напоминаетъ племя Бени-Аммеръ, въ южной Палестинѣ и сѣверной части

13. И вотъ сыновья Рагуила: Нахаѳъ [6]) и Зерахъ, Шамма и Миза. Это сыновья Васемаѳы, жены Исавовой.

14. И сіи были сыновья Оливемы, дочери Аны, сына Цевеонова, жены Исавовой: она родила Исаву Іеуса, Іеглома и Корея [7]).

15. Вотъ старѣйшины сыновъ Исавовыхъ [8]). Сыновья Элифаза, первенца Исавова: старѣйшина Ѳеманъ, старѣйшина Омаръ, старѣйшина Цефо, старѣйшина Кеназъ.

16. Старѣйшина Корей [9]), старѣйшина Гаѳамъ, старѣйшина Амаликъ. Сіи старѣйшины Элифазовы въ землѣ Эдома; сіи сыновья Ады.

17. Сіи сыновья Рагуила, сына Исавова: старѣйшина Нахаѳъ, старѣйшина Зерахъ, старѣйшина Шамма, старѣйшина Миза.

Сіи старѣйшины Рагуиловы въ землѣ Эдома; сіи сыновья Васемаѳы, жены Исавовой.

18. Сіи сыновья Оливемы, жены Исавовой: старѣйшина Іеусъ старѣй-

---

Идумеи, а также Амировъ—арабское племя, упоминаемое Букгардтомъ (Кнобель, Англ. Библія).

Цефо напоминаетъ Цафію, мѣсто на югъ отъ Мертваго моря; *Кеназъ* весьма напоминаетъ арабское племя (Id. Ibid.).

Амаликъ. Какъ видно изъ Библіи, Амаликъ, или Амаликитяне, составили издавна особое сильное племя, отдѣлившись совершнно отъ родоначальниковъ своихъ Идумеевъ или Эдома. Въ главѣ XIV, 7, въ книгѣ Бытія упоминается страна Амалекитянъ, т. е. упоминается ранѣе, чѣмъ послѣдовало рожденіе Амалика, что дало поводъ думать, что существовало древнее хамитское хананское племя того же имени. Но можно также предположить, что когда Моисей начертывалъ повѣствованіе о происшествіяхъ XIV главы (война Кедор-Лаомера), онъ употребилъ извѣстный въ его время географическій терминъ, обозначивъ страну, подвергшуюся разоренію, именемъ, которое она получила лишь впослѣдствіи, когда Амалекитяне овладѣли ею. Амалекитяне занимали страну на югъ отъ Палестины и сѣверную часть Аравіи. Изъ XII главы Судей можно предположить, что они владѣли частію и самой Палестины,—ибо около Виѳлеема была гора Амаликъ (стихъ 15).

[6]) (Ст. 13). *Нахаѳъ*, Кнобель сближаетъ это имя съ именемъ долины *Аккабы*. Оба эти имена имѣютъ одинаковое значеніе: *спускъ*.

[7]) (Ст. 14). Есть въ Аравіи племя *Курайе*, которое, можетъ быть, носитъ то же библейское имя Корея.

[8]) (Ст. 15) Главы, или вожди племенъ. Еврейское *аллуѳъ*, вождь, происходитъ отъ слова елеѳъ, которое означаетъ тысячу, а иногда племя. Ср. Суд. VI. 15; Мих. V, 2. (Митрополитъ Филаретъ, также и Англ. Библія). Бохартъ и другіе, говоритъ Англ. Библія, переводятъ слово аллуѳъ словомъ *хиліархъ*, тысященачальникъ, другіе же словомъ филіархъ—родоначальникъ. Резенмюллеръ думаетъ, что слово это употреблено вмѣсто рода, т. е. *«вотъ роды, происшедшіе отъ Исава»* (Ср. ниже прим. 14-е).

[9]) (Ст. 16) Корей былъ сынъ Оливемы, а не внукъ Ады. Предполагаютъ, что его имя внесено здѣсь по ошибкѣ. Ср. 14 и 18.

шина Іегломъ; старѣйшина. Корей. Сіи старѣйшины Оливемы, дочери Аны, жены Исавовой.

19. Вотъ сыновья Исава, и вотъ старѣйшины ихъ. Это Эдомъ.

20. Сіи сыновья Сеира Хорреянина[10]), жившіе въ землѣ той: Лотанъ[11]), Шовалъ, Цивеонъ, Ана,

21. Дишонъ, Эцеръ и Дишанъ. Сіи старѣйшины Хорреевъ, сыновъ Сеира, въ землѣ Эдома.

22. Сыновья Лотана были: Хори и Геманъ; а сестра у Лотана: Өамна.

23. Сіи сыновья Шовала: Алванъ, Манахаөъ, Эвалъ, Шефо и Онамъ[12]).

24. Сіи сыновья Цивеона: Аіа и Ана. Это тотъ Ана, который нашелъ теплыя воды въ пустынѣ, когда пасъ ословъ Цивеона, отца своего[13]).

25. Сіи дѣти Аны: Дишонъ и Оливема, дочь Аны.

26. Сіи сыновья Дишона: Хемданъ, Эшбанъ, Иөранъ и Херанъ.

27. Сіи сыновья Эцера: Билганъ, Заапанъ, (Укамъ) и Аканъ.

28. Сіи сыновья Дишана: Уцъ и Аранъ.

29. Сіи старѣйшины Хорреевъ: старѣйшина Лотанъ, старѣйшина Шовалъ; старѣйшина Цивеонъ, старѣйшина Ана,

---

[10]) (Ст: 20). Хориты, какъ мы говорили въ XIV главѣ (in loco), были троглодиты, жители пещеръ. Изъ главы XXXII можно заключить, что Исавъ овладѣлъ гористою областію Сеиръ, а сыны и внуки его частію покорили, частію уничтожили жителей ея (Второз. II, 12; 22). Нѣтъ сомнѣнія однако, что часть Хоритовъ или Хорреевъ оставалась на мѣстахъ жилищъ своихъ, управляясь по своимъ обычаямъ собственными старшинами. О. Герлахъ замѣчаетъ, что покореніе Хоритовъ явствуетъ изъ того, что Оливема жена Исава, и Өамна, жена Элифаза, были взяты изъ этого племени, и что роды старѣйшинъ Хорреевыхъ приведены только для того, чтобы выяснить родословныя Өамны (22 стихъ) и Оливемы, дочери Аны (29 стихъ).

[11]) Кнобель думаетъ видѣть воспоминаніе о Лотанѣ или родство съ нимъ въ названіи свирѣпаго племени Лейатанъ, въ окрестностяхъ Петры.

[12]) (Ст. 23). На югъ отъ Петры была мѣстность Хомаима, а на сѣверѣ Аккабы жило племя, извѣстное своими разбоями, носившее имя Аллавимъ. Кнобель дѣлаетъ сближеніе этихъ именъ съ именами Алванъ и Онамъ (въ 22 и 23 стихахъ).

[13]) Ст. 24). Слово *Іемимъ*, или, какъ читаютъ LXX, *Іаминъ*, подало поводъ къ разнымъ предположеніямъ: такъ, м. Филаретъ указываетъ, что его переводили словомъ *мулы*, словомъ *озеро*, словомъ *теплыя воды*; послѣднее значеніе подтверждается Іеронимомъ, Өеодоритомъ и Михаэлисомъ на основаніи финикійскаго, сирскаго и арабскаго языковъ. Но нельзя также оставить безъ вниманія, что самаританскій текстъ и Таргумы Онкелоса пишутъ *Емимы*, великаны, а книга Яшаръ пишетъ *«чудовища»*. Существуетъ еще мнѣніе, что Іемимъ означаетъ *мула*, въ смыслѣ *чудовища*, т. е. игры природы lusus naturae, и что Ана изобрѣлъ чудовище, т. е. первый сблизилъ осла съ кобылицей, и произвелъ невиданный дотолѣ видъ четвероногаго. Впрочемъ, самое общепринятое мнѣніе есть то, что Ана нашелъ на восточной сторонѣ Мертваго моря *теплый источникъ*, и, быть можетъ, даже извѣстный *каллирое* (источникъ красоты).

30. Старѣйшина Дишонъ, старѣйшина Эцеръ, старѣйшина Дишанъ. Вотъ старѣйшины Хорреевъ, по старшинствамъ ихъ въ землѣ Сеиръ.

31. Сіи цари, царствовавшіе въ землѣ Эдома, прежде царствованія царей у сыновъ Израилевыхъ [14]).

32. Царствовалъ въ Эдомѣ Бела, сынъ Веоровъ, а имя городу его Дингава.

33. И умеръ Бела, и воцарился по немъ Іовавъ, сынъ Зераха, изъ Восоры [15]).

34. Умеръ Іовавъ, и воцарился по немъ Хушамъ, изъ земли Ѳеманитянъ.

---

[14]) (Ст. 31). На основаніи этихъ словъ нѣкоторые, и въ томъ числѣ Спиноза, утверждали, что все Пятокнижіе написано не Моисеемъ, а начертано гораздо позже, во времена царей Израильскихъ. Выводъ крайне не логическій; ибо все, что можно предположить (говоритъ Англ, Библія, на основаніи предположенія доктора Кенникотта), что стихъ этотъ взятъ цѣликомъ изъ I Паралип. I, 43, что подтверждается, впрочемъ, и всѣми стихами 42—43 XXXVI главы, совершенно тождественными съ стихами I Пар. 43—53, которые, вѣроятно, были вписаны для справокъ на поляхъ Пятокнижія и впослѣдствіи внесены въ текстъ. Но и не прибѣгая къ этому объясненію, а сравнивая это мѣсто съ стихомъ 11 главы XXXV, мы видимъ, что Іакову въ видѣніи въ Лузѣ (XXXV, 11) обѣщано было Всемогущимъ, *что цари произойдутъ изъ чреслъ его*, поэтому Моисей, начертывая въ пустынѣ книгу Бытія и провидя духомъ будущность Израиля (сравни Второз. XXVII, 15), могъ выразиться, что въ землѣ Эдома, доставшейся потомству Исава, были уже цари, между тѣмъ какъ у потомства Іакова не было ихъ еще въ родѣ его. М. Филаретъ догадывается еще, что послѣдній царь Эдомскій *Гадаръ* (39), о которомъ приведены нѣкоторыя подробности, и о смерти котораго не упомянуто, былъ современникомъ Моисея, когда онъ посылалъ къ нему пословъ изъ Кадеша (Числ. XX, 14). По другому затрудненію, возникающему при чтеніи этого мѣста, и м. Филаретъ и Англійская Библія говорятъ слѣдующее: казалось невозможнымъ, чтобы въ относительно короткій періодъ времени, отъ Исава до Моисея, могли царствовать одинъ за другимъ вожди или старѣйшины (стихи 15 — 19) и потомъ цари (31—36) и потомъ опять старѣйшины (40—43). Но все заставляетъ думать, что старѣйшины эти управляли народомъ по племенамъ или областямъ одновременно съ общимъ главенствомъ царя (Числа XX, 14; сравни съ Исх. XV, 15). Англ. Библія еще замѣчаетъ, что въ спискѣ царей не видно, чтобы они вступали на престолъ по наслѣдству, а напротивъ, по всему вѣроятію, избирались народомъ, можетъ быть, даже изъ числа старѣйшинъ.

[15]) (Ст. 33). Существуетъ мнѣніе, что Іовавъ есть Іовъ. Мы знаемъ изъ книги Іова, что одинъ изъ друзей его, Элифазъ, былъ Ѳоманитянинъ; родство и сношеніе царей Эдомскихъ съ старѣйшинами родовъ Исавовыхъ, и упоминаніе о Ѳоманитянинѣ, вступающемъ на царство послѣ Іовава (стихъ 34), даютъ нѣкоторое правдоподобіе этому сближенію.

Восора или Бозра упомянута у Исаіи XXXIV, 6, въ числѣ городовъ Идумейскихъ Развалины его извѣстны подъ именемъ *Ель-Бузере* въ Джебалѣ.

35. И умеръ Хушамъ, и воцарился по немъ Гададъ, сынъ Бедадовъ, который поразилъ Мадіанитянъ на полѣ Моава: имя городу его Авиѳъ [16]).

36. И умеръ Гададъ, и воцарился по немъ Самла изъ Масреки.

37. И умеръ Самла, и воцарился по немъ Саулъ изъ Реховоѳа, что при рѣкѣ [17]).

38. И умеръ Саулъ, и воцарился по немъ Баалъ-Хананъ, сынъ Ахбора.

39. И умеръ Баалъ-Хананъ, сынъ Ахбора, и воцарился по немъ Гадаръ, (сынъ Варадовъ): имя городу его Пау; имя женѣ его Мегетавеель, дочь Матреды, сына Мезагава [18]).

40. Сіи имена старѣйшинъ Исавовыхъ, по племенамъ ихъ, по мѣстамъ ихъ, по именамъ ихъ (по народамъ ихъ) [19]): старѣйшина Ѳамна, старѣйшина Алва, старѣйшина Іетеѳъ,

41. Старѣйшина Оливема, старѣйшина Эла, старѣйшина Пинонъ,

42. Старѣйшина Кеназъ, старѣйшина Ѳеманъ, старѣйшина Мивцаръ,

43. Старѣйшина Магдіилъ, старѣйшина Ирамъ. Вотъ старѣйшины Идумейскіе, по ихъ селеніямъ, въ землѣ обладанія ихъ. Вотъ Исавъ, отецъ Идумеевъ.

---

[16]) (Ст. 35). Въ книгѣ Яшаръ (II отдѣлъ Исходъ) упомянута ожесточенная вражда между Моавитянами и Мадіанитянами, и разсказана причина этой вражды (Измѣна Моавитянъ во время враждебныхъ дѣйствій этихъ двухъ племенъ противъ Гадада, царя Эдома). Впослѣдствіи Моавъ просилъ помощи Гадада противъ Мадіана, и Гададъ поразилъ Мадіанитянъ (какъ въ нашемъ текстѣ).

Migne (les apocryphes T. II, note 1389) указываетъ на глубокую древность этого отрывка книги Яшаръ, такъ какъ во время движенія потомковъ Израиля въ пустынѣ Мадіанитяне и Моавитяне забыли уже объ ожесточенной враждѣ своей, и соединились вмѣстѣ, чтобы противустоять движенію народа Израильскаго. (Числа XXII, 4).

[17]) (Ст. 37). Подъ именемъ рѣки почти вездѣ разумѣется въ Пятокнижіи Евфратъ. Реховоѳъ при рѣкѣ, т. е. лежащій на Евфратѣ, названъ, вѣроятно такъ для того, чтобѣ отличитъ его отъ *Реховоѳа-Ира*, который по всѣмъ даннымъ долженъ былъ лежать на Тигрѣ, и, быть можетъ, даже составлялъ лишь часть великаго града Ниневіи, видѣннаго пророкомъ Іоною (Сравни X, 11, и примѣч.).

[18]) (Ст. 39). Мы выше, въ примѣчаніи 14, указывали уже, что м. Филаретъ и другіе комментаторы думаютъ, что Гадаръ (или Гададъ по книгѣ I Паралипоменонъ), былъ современникомъ Моисея, что подтверждается и упоминаніемъ жены его и родства его жены. Англійская Библія, выражая то же мнѣніе, замѣчаетъ, что новѣйшіе критики, желающіе отнести ко времени царей Израильскихъ начертаніе Пятокнижія, никакъ не могутъ отнести время житія Гадара ко времени царей Израильскихъ, что составляетъ одно изъ сильныхъ доказательствъ, что самъ Моисей начертывалъ Пятокнижіе.

[19]) (Ст. 40). Сравнивая стихъ этотъ съ стихомъ 43, можно, кажется, согласиться съ мнѣніемъ многихъ комментаторовъ, что этотъ второй списокъ лицъ, управлявшихъ народомъ послѣ царей Эдомскихъ, не повтореніе прежняго списка старѣйшинъ (15—19), а *территоріальное перечисленіе поселеній Идумейскихъ*, при чемъ полагаютъ

(Шуманъ, Кнобель, Кейль, Калишъ и др.), что имена; здѣсь приведенныя, суть имена *городовъ*, а не собственныя имена лицъ, и что поэтому надобно читать старѣйшина или князь Мивцара, Магдіила, Ирама и проч. Хотя имена Ѳимна и Кеназъ встрѣчаются въ спискѣ лицъ, но вожди эти могли дать свои имена и городамъ, гдѣ они обитали. Что касается Оливема то городъ этотъ могъ носить имя, данное въ честь Хоритской княгини, жены Исава (Англ. Комм. Библія in loco).

ГЛАВА XXXVII.

Іосифъ ненавидимъ братьями; его сны; братья Іосифа злоумышляютъ на него; Рувимъ спасаетъ его отъ смерти; Іосифъ проданъ въ рабство; скорбь Іакова; Іосифъ поступаетъ въ домъ къ Потифару.

1. Іаковъ жилъ въ землѣ странствованія отца своего (Исаака), въ землѣ Ханаанской [1]).

2. Вотъ житіе Іакова [2]). Іосифъ семнадцати лѣтъ, пасъ скотъ (отца своего) вмѣстѣ съ братьями своими, будучи отрокомъ, съ сыновьями Валлы и съ сыновьями Зелфы, женъ отца своего. И доводилъ Іосифъ худые о нихъ слухи до (Израиля) отца ихъ [3]).

---

[1]) (Ст. 1). Въ XXXV главѣ окончена исторія Исаака: въ главѣ XXXVI сообщены родословныя таблицы Исава, по всей вѣроятности, доведенныя до времени Моисея (ср. пр. 17 XXXVI гл.). Священный повѣствователь, приступая къ исторіи Израиля, съ тѣмъ, чтобы безъ перерыва довести ее до времени поселенія потомства его въ землѣ Египетской, напоминаетъ о томъ, что за раздѣломъ между братьями и за удаленіемъ Исава изъ Ханаана, Іаковъ остался въ землѣ обѣтованія.

[2]) (Ст. 2). *Вотъ житіе Іакова.* Это надписаніе или выписка изъ родословныхъ таблицъ (Толедоѳъ) примыкаетъ къ стихамъ 12—19 XXV главы. Оно начинаетъ исторію Іакова, какъ настоящаго теперь главы семейства.

[3]) Въ главѣ XXXI, въ примѣч. 20, мы привели разсчетъ жизни Іакова, изъ котораго видно, что Исаакъ былъ еще живъ, когда Іосифъ проданъ былъ въ Египетъ. Это также подтверждается косвенно тѣмъ, что изъ стиха 14 настоящей главы видно, что Іаковъ жилъ въ Хевронѣ, гдѣ жилъ до смерти своей Исаакъ, близъ котораго, безъ сомнѣнія, и поселился Іаковъ.

М. Филаретъ переводитъ послѣднюю фразу такъ: «И довелъ Іосифъ худой о нихъ слухъ до отца ихъ». Мы указываемъ на этотъ переводъ, какъ на болѣе вѣрно (какъ

3. Израиль любилъ Іосифа болѣе всѣхъ сыновей своихъ, потому что онъ былъ сынъ старости его [4]); и сдѣлалъ ему разноцвѣтную одежду [5]).

4. И увидѣли братья его, что отецъ ихъ любитъ его болѣе всѣхъ братьевъ его; и возненавидѣли его, и не могли говорить съ нимъ дружелюбно [6]).

5. И видѣлъ Іосифъ сонъ, и разсказалъ (его) братьямъ своимъ: и они возненавидѣли его еще болѣе.

6. Онъ сказалъ имъ: выслушайте сонъ, который я видѣлъ.

7. Вотъ, мы вяжемъ снопы посреди поля [7]); и вотъ мой снопъ всталъ и сталъ прямо; и вотъ, ваши снопы стали кругомъ, и поклонились моему снопу.

8. И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать надъ на-

---

намъ кажется) передающій смыслъ подлинника. Таковъ смыслъ и англійскаго перевода и перевода Остервальда. Вѣроятно, какой нибудь особый случай, рѣзко выдавшійся и возмутившій молодое, честное сердце, заставилъ Іосифа сообщить его отцу своему.

[4]) (Ст. 3). Англійская Комм. Библія дѣлаетъ замѣчаніе, что, быть можетъ часть разсказа, предшествующаго повѣтсвованію о продажѣ Іосифа въ Египетъ, относится къ тому времени, когда Рахиль была еще жива, т. е. когда Іосифъ былъ ребенкомъ шести или семи лѣтъ (сравни прим. 20 XXXI главы).

[5]) «Многіе переводы, говоритъ Англійская Библія, и самый переводъ LXX, разумѣютъ одежду, *составленную изъ разноцвѣтныхъ кусковъ* (Въ славянской Библіи одежда Іосифа называется «пестрою»). Въ извѣстномъ изображеніи на гробницѣ Хнумхотепа въ Бени-Гассанѣ, которая относится ко времени XII династіи, Семиты, приносящіе дары правителю, изображены въ одеждахъ яркихъ цвѣтовъ, повидимому сшитыхъ изъ небольшихъ отдѣльныхъ кусковъ разныхъ матерій. Очень хорошій снимокъ съ этой сцены, и объясненіе ея находится въ Histoire d'Egypte p. 63 Brügsch» (Англійск. Библія). Существовало и другое мнѣніе, что одежда Іосифа была родъ хитона съ рукавами, обшитыми бахрамой, какъ мы видимъ изображенными Ассирійскихъ царей и вождей, въ открытыхъ въ Ассиріи барельефахъ. Таково, по крайней мѣрѣ, описаніе этой одежды въ текстахъ Акилы и сирійскомъ (Англ. Библія). Названіе ея передавали словами: tunica manicata et talaris (Гезеніусъ). Напомнимъ, что Ревекка въ главѣ XXVII ст. 15, чтобы обмануть слѣпаго Исаака, надѣла на Іакова *богатую* одежду Исава, которая, вѣроятно, исключительно принадлежала первенцу. На этомъ основаніи многіе комментаторы думаютъ, что Іаковъ послѣ проступка первенца отъ Ліи Рувима, осквернившаго его ложе (XXXV 22), перенесъ право первородства на Іосифа первенца отъ Рахили, которую онъ всегда считалъ первой женой, потому что за нее онъ работалъ по уговору съ Лаваномъ первыя 7 лѣтъ, и что богатая одежда, по обычаю, предоставляемая первенцу, надѣтая на Іосифа, была главной причиной ненависти братьевъ его. Съ этимъ отчасти согласуется и весь разсказъ.

[6]) (Ст. 4). *Не могли.* М. Филаретъ останавливаетъ вниманіе на этомъ выраженіи, которое доказываетъ, что ненависть ихъ была такъ сильна, что они не могли скрывать ее.

[7]) (Ст. 7). Изъ главы XXVI, 12, мы знаемъ уже, что патріархи жили не исключительно кочевою жизнію, но занимались и земледѣліемъ. Іаковъ даже построилъ себѣ домъ въ Сокхоѳѣ (XXXIII, 17).

ми? Неужели будешь владѣть нами? И возненавидѣли его еще болѣе за сны его, и за слова его.

9. И увидѣлъ онъ еще другой сонъ, и разсказалъ его (отцу своему и) братьямъ своимъ, говоря: вотъ, я видѣлъ еще сонъ; вотъ, солнце, и луна и одиннадцать звѣздъ поклоняются мнѣ.

10. И онъ разсказалъ отцу своему и братьямъ своимъ; и побранилъ его отецъ его [8]), и сказалъ ему: что это за сонъ, который ты видѣлъ? неужели я, и твоя мать [9]) и твои братья прійдемъ поклониться тебѣ до земли?

11. Братья его досадывали на него; а отецъ его замѣтилъ это слово [10]).

12. Братья его пошли пасти скотъ отца своего въ Сихемъ.

13 И сказалъ Израиль Іосифу: братья твои не пасутъ-ли въ Сихемѣ? Пойди, я пошлю тебя къ нимъ. Онъ отвѣчалъ ему: вотъ я:

14. (Израиль) сказалъ ему: пойди, посмотри, здоровы-ли братья твои [11]) и цѣлъ ли скотъ, и принеси мнѣ отвѣтъ. И послалъ его изъ долины Хевронской; и онъ пришелъ въ Сихемъ [12]).

---

[8]) (Ст. 6—10). Трудно представить, чтобы Іаковъ, столь опытный въ откровеніяхъ, могъ серьезно бранить отрока за разсказанный сонъ, котораго, конечно, онъ выдумать не могъ. Далѣе, въ стихѣ 11, мы видимъ, что онъ самъ придавалъ ему таинственное значеніе. Если же онъ при всѣхъ сдѣлалъ замѣчаніе Іосифу, то, по всей вѣроятности, только для того, чтобы сдержать негодованіе братьевъ его, которые давно ненавидѣли Іосифа и завидывали ему.

[9]) (Ст. 10) Въ примѣч. 4 этой главы мы приводили уже мнѣніе комментатора Англ. Библіи что, быть можетъ, часть событій изъ отроческой жизни Іосифа должна относиться къ тому времени, когда Рахиль еще была жива. Очень быть можетъ, что и этотъ сонъ, приведенный здѣсь, какъ одна изъ причинъ ненависти братьевъ, относится ко времени жизни Рахили, т. е. когда Іосифу было 6 или 7 лѣтъ. Если же сонъ этотъ разсказанъ Іосифомъ не задолго до продажи его въ рабство, тогда надобно разумѣть подъ именемъ его матери старшую жену Іакова, госпожу дома, т. е. Лію, которая по смерти сестры, конечно, пользовалась названіемъ матери отъ сыновъ Рахили.

[10]) (Ст. 11). *«Замѣтилъ это слово»*, сохранилъ его въ сердцѣ своемъ, и ждалъ исполненія его въ будущемъ, вполнѣ понимая, что въ этомъ снѣ есть таинственный намекъ на будущее. Огорченіе Іакова, получившаго ложное извѣстіе о смерти сына, было тѣмъ сильнѣе, что онъ видѣлъ въ отрокѣ не только лучшаго изъ сыновъ своихъ, но и избраннаго Богомъ для великихъ цѣлей человѣка.

[11]) (Ст. 12—14). М. Филаретъ и другіе комментаторы думаютъ, что заботливость Іакова о сынахъ своихъ происходила отъ боязни за нихъ, потому что кровопролитіе Сихемское сдѣлало ихъ ненавистными въ Ханаанѣ.

[12]) (Ст. 14). Послѣ Сихемскаго кровопролитія Іаковъ двинулся къ югу къ Веѳилю, отсюда къ Виѳлеему, потомъ къ башнѣ Гадаръ, и, наконецъ, къ Хеврону, гдѣ жилъ Исаакъ (XXXV, 6; 16, 19, 21, 27). Но, по всей вѣроятности, поле, купленное имъ у Эммора, отца Сихемова (XXXIII, 19), и домъ съ шалашами для скота, построенный въ Сокхоѳѣ (id. 17), остались его собственностію. Поэтому не удивительно, что стада Іакова паслись на незаселенныхъ мѣстахъ вблизи его владѣній, и, вѣроятно, въ болѣе прохладной мѣстности, чѣмъ Хевронъ, лежащій южнѣе и ближе къ пустынѣ.

15. И нашелъ его нѣкто блуждающимъ въ полѣ, и спросилъ его тотъ человѣкъ, говоря: чего ты ищешь?

16. Онъ сказалъ: я ищу братьевъ моихъ; скажи мнѣ, гдѣ они пасутъ?

17. И сказалъ тотъ человѣкъ: они ушли отсюда; ибо я слышалъ, какъ они говорили: пойдемъ въ Доѳанъ [13]). И пошелъ Іосифъ за братьями своими и нашелъ ихъ въ Доѳанѣ.

18. И увидѣли они его издали, и прежде нежели онъ приблизился къ нимъ, стали умышлять противъ него, чтобы убить его.

19. И сказали другъ другу: вотъ идетъ сновидѣцъ [14]).

20. Пойдемъ теперь, и убьемъ его, и бросимъ его въ какой нибудь ровъ [15]), и скажемъ, что хищный звѣрь съѣлъ его; и увидимъ, что будетъ изъ его сновъ.

21. И услышалъ *сіе* Рувимъ, и избавилъ его отъ рукъ ихъ, сказавъ: не убьемъ его.

22. И сказалъ имъ Рувимъ: не проливайте крови; бросьте его въ ровъ который въ пустынѣ, а руки не налагайте на него. *Сіе говорилъ онъ* (съ тѣмъ намѣреніемъ), чтобы избавить его отъ рукъ ихъ, и возвратить его къ отцу его.

23. Когда Іосифъ пришелъ къ братьямъ своимъ, они сняли съ Іосифа одежду его, одежду разноцвѣтную, которая была на немъ;

24. И взяли его и бросили его въ ровъ; ровъ же тотъ былъ пустъ; воды въ немъ не было [16]).

---

[13]) (Ст. 17). *Доѳанъ* лежалъ при входѣ въ долину *Іесреель*, въ трехъ миляхъ къ сѣверу отъ позднѣйшаго города *Шомронъ* (Самаріи), которая находилась не вдалекѣ отъ Сихема (О. Герлахъ и карта Палестины Ленормана). Доѳанъ или Доѳаінъ означаетъ *два колодца*, или двѣ систерны. Мѣсто это удержало древнее свое названіе. (Робинсонъ).

[14]) (Ст. 19). Еврейское выраженіе: «*владыка сновъ*» болѣе знаменательно и болѣе укоризненно для Іосифа. Въ немъ, какъ думаетъ Абарбанель, заключается мысль братьевъ, что Іосифъ выдумывалъ сны свои.

[15]) (Ст. 20). Цистерны или вмѣстилища для дождевой воды, или просто глубокіе колодцы, заваливаемые камнями, бываютъ часто заброшены, когда вода въ нихъ изсякнетъ. Вотъ въ такой оставленный колодезь и хотѣли бросить Іосифа братья его. У Іереміи XXXVIII, 6 мы видимъ, что такой колодезь, съ тиною на днѣ, употребленъ былъ, какъ темница для пророка. Въ Средней Азіи и теперь еще плѣнниковъ и преступниковъ сажаютъ въ колодцы, которые употребляются вмѣсто тюремъ.

[16]) (Ст. 24). У пророка Захаріи (IX, 11) есть намекъ на это мѣсто кн. Бытія. Извѣстно, что большая часть христіанскихъ толкователей видятъ въ жизни Іосифа прообразованіе жизни Спасителя. Любовь отца его, посылка къ братьямъ его, ненависть ихъ, продажа язычникамъ за двадцать сребренниковъ, прославленіе его, все это таинственно рисуетъ въ будущемъ обѣтованнаго Избавителя. Замѣчательно (прибавляетъ Англ. Библія), что заговоръ братьевъ Іосифа, чтобы помѣшать исполненію его сно-

25. И сѣли они ѣсть хлѣбъ [17]) и, взглянувъ, увидѣли, вотъ, идетъ изъ Галаада караванъ Измаильтянъ [18]) и верблюды ихъ несутъ стираксу, бальзамъ и ладонъ [19]); идутъ они отвезти это въ Египетъ.

26. И сказалъ Іуда братьямъ своимъ: что пользы, если мы убьемъ брата нашего, и скроемъ кровь его?

27. Пойдемъ, продадимъ его Измаильтянамъ; а руки наши да не будутъ на немъ; ибо онъ братъ нашъ, плоть наша. Братья его послушались.

28. И когда проходили купцы Мадіамскіе [20]), вытащили Іосифа изо рва, и продали Іосифа Измаильтянамъ за двадцать сребренниковъ; а они отвели Іосифа въ Египетъ.

29. Рувимъ же пришелъ опять ко рву; и вотъ, нѣтъ Іосифа во рвѣ. И разодралъ онъ одежды свои,

---

видѣній, точно такъ какъ замыслы Ирода (глава II Матѳея) и книжниковъ и фарисеевъ, дабы предупредить исполненіе пророчествъ посредствомъ убійства, послужили только къ тому, чтобы привести въ исполненіе Предвѣчные Завѣты Божіи.

[17]) Ст. 25). Вообще сыновья Іакова, кромѣ Іосифа и Веніамина, и отчасти Рувима, имѣвшаго хорошее сердце, рисуются въ кн. Бытія въ самыхъ непривлекательныхъ краскахъ. Жестокіе, безсердечные, они, совершая преступленіе, спокойно садятся *ѣсть хлѣбъ*, не тревожимые никакими угрызеніями совѣсти. Таковъ въ сущности былъ и весь народъ Іудейскій, и только законъ Моисеевъ съ строгою обрядностію могъ обуздать его. Не удивительно, что только обрядовая часть и была понята этимъ народомъ, который, какъ мы не разъ говорили, былъ только хранителемъ преданій, доколѣ явилось ученіе, предназначенное для всего человѣчества. Замѣтимъ, что Рувимъ не присутствовалъ при трапезѣ сыновей Іакова (ср. ст. 29).

[18]) Нѣкоторые полагаютъ, сравнивая стихи 28 и 36 этой главы, въ которыхъ вмѣсто Измаильтянъ упомянуты Мадіаниты, что дѣти Авраама отъ Агари (Измаильтяне) и отъ Кетуры (Мадіаниты) соединились въ одинъ народъ, и первое имя есть общее имя народа, а другое—частное названіе племени (Англ. Библія, также и м. Филаретъ). Мы позволяемъ себѣ высказать другое предположеніе: намъ кажется, что какъ нынѣ Бедуины водятъ караваны, нанимаются защищать ихъ отъ своихъ единоплеменниковъ и поставляютъ верблюдовъ подъ товары купцовъ, такъ и въ настоящемъ текстѣ караванъ Измаильтянъ надобно отличать отъ Мадіанитскихъ купцовъ, ѣхавшихъ въ караванѣ, и которымъ проданъ былъ Іосифъ. Измаилъ былъ между людьми «какъ дикій оселъ, руки его на всѣхъ и руки всѣхъ на него» (XVI, 12), и онъ, какъ нынѣшніе Бедуины, потомки его, не занимался торговлею. Мадіанъ же имѣлъ осѣдлость на Синайскомъ полуостровѣ (Исх. II; III), и по близости съ Египтомъ, торговалъ съ нимъ и съ Ханааномъ, гдѣ часть этого же племени занимала страну на юго-востокъ отъ Мертваго моря. (Сравни Числа XXII, 4, и карту Ленормана).

[19]) *Стиракса*—смола стираксоваго дерева; *бальзамъ* тоже смола отъ бальзамоваго дерева, которая цѣнилась, по преданію Іудеевъ, какъ цѣлительное средство противъ ранъ; *ладонъ* или мирра—благоухающая смола, находимая на листьяхъ кустарника cistus creticus, или cistus ladanifera. (Англ. Библія, in loco).

[20]) (Ст. 28). См. примѣчаніе 18.

30. И возвратился къ братьямъ своимъ, и сказалъ: отрока нѣтъ, а я, куда я дѣнусь? [21]).

31. И взяли одежду Іосифа, и закололи козла, и вымарали одежду кровью;

32. И послали разноцвѣтную одежду, и доставили къ отцу своему, и сказали: мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нѣтъ.

33. Онъ узналъ ее, и сказалъ: *это* одежда сына моего; хищный звѣрь съѣлъ его; вѣрно, растерзанъ Іосифъ.

34. И разодралъ Іаковъ одежды свои; и возложилъ вретище на чресла свои; и оплакивалъ сына своего многіе дни.

35. И собрались всѣ сыновья его, и всѣ дочери [22]) его, чтобы утѣшить его; но онъ не хотѣлъ утѣшиться, и сказалъ: съ печалію сойду къ сыну моему въ преисподнюю [23]). Такъ оплакивалъ его отецъ его.

36. Мадіанитяне же продали его въ Египтѣ Потифару [24]), царедворцу Фараонову [25]), начальнику тѣлохранителей [26]).

---

[21]) (Ст. 29—30). Хотя Рувимъ, повидимому, искренно скорбѣлъ о братѣ, и хотя, по всей вѣроятности, братья его не скрыли предъ нимъ того, что Іосифъ проданъ ими купцамъ Мадіанитскимъ,—но Рувимъ сдѣлался сообщникомъ обмана ихъ передъ отцомъ ихъ, не чувствуя въ себѣ довольно мужества выдать ихъ. Какъ кажется, и самъ Іаковъ смотрѣлъ на Рувима, какъ на человѣка не твердой воли, ибо, когда во время голода Іосифъ поставилъ условіемъ, чтобы привели въ Египетъ Веніамина, то Іаковъ рѣшительно отказался отдать его на поруки Рувиму (37 и 38 стихи XLII главы), а отдалъ его на попеченіе Іуды (XLIII, 8—13; XLIV, 18).

[22]) (Ст 35). Въ главѣ XXX, 21 упомянуто рожденіе одной только Дины, но это потому, что съ ней было извѣстное приключеніе, кончившееся Сихемскимъ кровопролитіемъ (XXXIV). Изъ настоящаго стиха видно, что Іаковъ имѣлъ нѣсколько дочерей, имена которыхъ не внесены въ родословныя таблицы.

[23]) Въ *шеолъ*. Ср. главу XXV, примѣчаніе 9-е Шеолъ, по этимологіи значитъ подземная пещера; но Іаковъ употребилъ это слово, какъ представленіе таинственнаго загробнаго жилища, гдѣ онъ увидитъ сына и соединится съ нимъ. Въ упомянутомъ 9-мъ примѣч. XXV главы мы указывали на догматъ безсмертія, лежавшій въ основаніи этого выраженія.

[24]) (Ст. 36). Одинъ изъ важныхъ результатовъ, достигнутыхъ въ новѣйшее время египтологами, говоритъ Кукъ (см. Essay on Egyptian words in the Pentateuch),—это установленіе совершенно точнаго метода переложенія египетскихъ фонетическихъ знаковъ или группъ на еврейскій языкъ и на еврейскія письмена. Изысканія доказали еще, что писавшій книги Бытія, Исхода, и остальную часть Пятокнижія не только самъ былъ въ совершенствѣ знакомъ съ Египтомъ, но еще употреблялъ и египетскія слова не переводя ихъ, стало быть, увѣренный, что всѣ, читающіе книгу его, понимали ихъ. Это обстоятельство, независимо отъ совершеннаго знанія мѣстности Египта и пустыни, о чемъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, совершенно уничтожаетъ возможность предположенія, что Пятокнижіе написано гораздо позднѣе Моисея, какъ то старались нѣкоторые доказать (какъ напр. Kuenen, въ его «Histoire critique»). Названіе *Потифаръ* можетъ быть переложено на еврейскій языкъ въ двухъ видахъ: а) *Па-ти* (преданный *пера* (солнцу); и б) *па-ти* (преданный) *фаръ* (дворцу, т. е. царю); послѣднее

значеніе совершенно соотвѣтствуетъ лицу, обозначенному въ 36 стихѣ этой главы; между тѣмъ какъ первое значеніе должно быть перенесено на жреца Иліопольскаго Потифера, дочь котораго, Асенеѳа впослѣдствіи выдана была за Іосифа (XLI, 45).

[25]) По еврейски «евнухъ Фараона»; но слово евнухъ не имѣло исключительнаго значенія кастрата по еврейски; на востокѣ кастраты часто достигали высокихъ должностей при дворѣ и поэтому имя евнухъ обратилось въ общее названіе совершенно соотвѣтствующее слову «*царедворецъ*». Объ имени Фараона см. 21 пр. гл. XII.

[26]) Буквально по еврейски: *начальнику исполнителей* (казней). Въ главѣ XLI, 10 мы видимъ изъ разсказа виночерпія, что у этого сановника при домѣ была особая тюрьма, куда онъ, по повелѣнію Фараона, посадилъ хлѣбодара и виночерпія, и куда былъ посаженъ собственный рабъ его Іосифъ. У Геродота, II, 168, есть указаніе, что при Египетскомъ царѣ была тысяча тѣлохранителей. Замѣтимъ, что въ Персіи доселѣ охранная стража Шаха *Феррaши* суть и исполнители казней при Шахѣ, и начальникъ ихъ, называющійся «блюстителемъ благочинія», есть вмѣстѣ съ тѣмъ и главный распорядитель совершенія казней, имѣя также въ вѣдѣніи своемъ особую тюрьму.

ГЛАВА XXXVIII.

Сыновья Іуды: Иръ, Онанъ и Шела; Өамарь, жена Ира и Онана; она обманываетъ Іуду и рождаетъ ему Өареса и Зару.

1. Въ то время [1]) Іуда отошелъ отъ братьевъ своихъ [2]), и поселился близъ одного Одолламитянина [3]), которому имя: Хира.

---

[1]) (Ст. 1) Т. е. одновременно съ продажей въ рабство Іосифа. Іуда (говоритъ м. Филаретъ) былъ старше Іосифа годами четырьмя; отъ продажи Іосифа до входа Іакова въ Египетъ считаютъ 23 года (по сравненію главъ XXXVII, 2; XLI. 46, 47 XLV, 6); между тѣмъ въ спискѣ лицъ, вошедшихъ въ Египетъ (Быт. XLVI, 12) мы видимъ Эсрома и Хамула, сыновъ Фаресовыхъ, внуковъ Іуды. Эго недоумѣніе изъясняетъ м. Филаретъ или тѣмъ, что Эсромъ и Хамулъ внесены въ списокъ *впослѣдствіи*, какъ представители умершихъ Ира и Онана, или что кн. Бытія, заканчиваясь смертію Іосифа и повѣтствуя о лицахъ, вошедшихъ въ Египетъ, поименовываетъ *всѣхъ, получившихъ семейный надѣлъ* въ землѣ Гесемъ до смерти Іосифа. Англ. Библія, основываясь на расчетѣ Кенникотта (см. пр. 20, главы XXXI), полагаетъ, что Іудѣ было 26 лѣтъ при выходѣ изъ Паданъ-Арама, а при переселеніи въ Египетъ ему должно было быть около 50 лѣтъ, что даетъ возможность ему имѣть внуковъ къ этому времени. Введенная, въ разсказъ исторія объ Іудѣ, въ племени котораго должны были родиться цари, и изъ племени котораго долженъ былъ произойти Мессія, разсказана параллельно съ исторіей чистаго и возвышеннаго Іосифа, такъ какъ два эти лица выдаются преимущественно изъ числа сыновей Іакова. Замѣчательно, повторяемъ мы, что Библія не скрываетъ никакого проступка лицъ, имѣвшихъ какое либо значеніе въ исторіи Царствія Божія, при чемъ не надобно забывать, что Сынъ Божій, явившійся въ уничиженіи, не возгнушался родиться отъ племени Іуды кровосмѣшника, Давида, отнявшаго жену у другаго, и другихъ грѣшниковъ, потому что Онъ вообще не погнушался всей зараженной природы человѣческой, которую Онъ пришелъ искупить, просвѣтить и возвысить.

[2]) Абенезра переводитъ: «отошелъ *на югъ* отъ братьевъ своихъ», также и Розенмюлеръ (Еписк. Ели).

[3]) Одолламъ или Адалламъ упомянутъ въ 1 Царств. XXII, 1 и 2 Ц. XXIII, 13,

2. И увидѣлъ тамъ Іуда дочь одного Хананеянина, которому имя: Шуа; и взялъ ее, и вошелъ къ ней [4]).

3. Она зачала, и родила сына; и онъ нарекъ ему имя: Иръ.

4. И зачала опять, и родила сына; и нарекла ему имя: Онанъ.

5. И еще родила сына (третьяго), и нарекла ему имя: Шела. Іуда былъ въ Хезивѣ, когда она родила его [5]).

6. И взялъ Іуда жену Иру, первенцу своему; имя ей Ѳамарь [6]).

7. Иръ, первенецъ Іудинъ, былъ не угоденъ предъ очами Господа; и умертвилъ его Господь [7])..

8. И сказалъ Іуда Онану: войди къ женѣ брата твоего, женись на ней, какъ деверь, и возстанови сѣмя брату твоему [8]).

9. Онанъ зналъ, что сѣмя будетъ не ему; и помому, когда входилъ къ женѣ брата своего, изливалъ (сѣмя) на землю, чтобы не дать сѣмени брату своему [9]).

10. Зло было предъ очами Господа то, что онъ дѣлалъ; и Онъ умертвилъ и его.

въ исторіи Давида (онъ скрывался въ пещерѣ Одолламской). Городъ Одолламъ впослѣдствіи времени принадлежалъ къ колѣну Іудину, (Іис. Нав. XV. 1, 35). Полагаютъ что Одолламъ находился въ пустынѣ Енгедди, на западномъ берегу Мертваго моря. (31°, 28′ сѣв. шир.).

[4]) (Ст. 2). Имя дочери Шуа неизвѣстно. М. Филаретъ замѣчаетъ, что бракъ этотъ не былъ счастливъ, ибо, по всей вѣроятности, племя Ханаанское было весьма развратно.

[5]) (Ст. 5). *Хезивъ*, вѣроятно, тоже, что Ахзивъ въ удѣлѣ Іуды (Іис. Навинъ XV, 44), говоритъ м. Филаретъ. То же говоритъ и Англ. Библія, ссылаясь на пророка Михея (I,14,15), гдѣ Ахзивъ упомянутъ вмѣстѣ съ Одолламомъ. Имя *Шелы* м. Филаретъ читаетъ *Силомъ*.

[6]) (Ст. 6). Ѳамарь или Тамарь означаетъ пальму.

[7]) (Ст. 7). «*Былъ не угоденъ предъ очами Господа*»; м. Филаретъ переводитъ: «былъ золъ передъ очами Іеговы». «*Іегова убилъ его*». Равновременная и бездѣтная смерть считалась казнію Божіею. Есть основаніе изъ всей нити разсказа думать, что дѣти Хананеянки заразились развратомъ племени матери.

[8]) (Ст. 8). *Законъ левирата* (отъ Латинскаго levir, деверь, братъ мужа) былъ чрезвычайно древнимъ обычаемъ, который былъ обращенъ въ законъ черезъ Моисея (Второз. XXV,5—10). Хотя впослѣдствіи законъ этотъ могъ быть обойденъ, но на отказывающемся лежало нѣкоторое пятно (Сравни Руѳь IV,6—10).

[9]) (Ст. 9). Отто Герлахъ замѣчаетъ, что независимо отъ мерзости «этого грѣха, съ общей точки зрѣнія, Онанъ совершалъ еще другое тягчайшее преступленіе: злостное уклоненіе отъ нравственной обязанности продолженія рода брата своего. Въ уклоненіи этомъ лежала злоба къ брату, и возмущеніе противъ приказаній отца, основанныхъ на Божественныхъ законахъ. Вѣроятно къ этому присоединялась мысль объ наслѣдствѣ, такъ какъ первенецъ старшаго брата Онана получилъ бы долю большую чѣмъ онъ самъ.

11. И сказалъ Іуда Ѳамари, невѣсткѣ своей (по смерти двухъ сыновей своихъ): живи вдовою въ домѣ отца твоего, пока подростетъ Шела, сынъ мой. Ибо онъ сказалъ (въ умѣ своемъ): не умеръ бы и онъ подобно братьямъ его [10]). Ѳамарь пошла, и стала жить въ домѣ отца своего.

12. Прошло много времени [11]), и умерла дочь Шуи, жена Іудина. Іуда, утѣшившись, пошелъ въ Ѳамну [12]) къ стригущимъ скотъ его, самъ и Хира, другъ его, Одолламитянинъ.

13. И увѣдомили Ѳамарь, говоря: вотъ, свекоръ твой идетъ въ Ѳамну, стричь скотъ свой.

14. И сняла она съ себя одежду вдовства своего, покрыла себя покрываломъ, и, закрывшись, сѣла у воротъ Енаима; что на дорогѣ въ Ѳамну. Ибо видѣла, что Шела выросъ, а она не дана ему въ жену [13]).

15. И увидѣлъ ее Іуда, и почелъ ее за блудницу, потому что она закрыла лицо свое [14]). (И не узналъ ея).

16. Онъ поворотилъ къ ней, и сказалъ: войду я къ тебѣ; ибо не зналъ, что это невѣстка его. Она сказала: что ты дашь мнѣ, если войдешь ко мнѣ?

17. Онъ сказалъ: я пришлю тебѣ козленка изъ стада (моего). Она сказала: дашь ли ты мнѣ залогъ, пока пришлешь?

18. Онъ сказалъ: какой дать тебѣ залогъ? она сказала: печать твою, и

---

[10]) (Ст. 11). Іуда старался лишь отдалить на неопредѣленное время возстановленіе правъ Ѳамари, которая, по обычаю тогдашняго времени, вступивъ въ семейство Іуды, не могла никогда болѣе выйти замужъ въ другое семейство. Но, вѣроятно, у Іуды явился суевѣрный страхъ, что сама Ѳамарь приноситъ несчатіе мужьямъ своимъ (сравни Товита III,7), и онъ обрекалъ ее на всегдашнее вдовство (стихъ 14). Очень быть можетъ, что поступокъ Ѳамари съ свекромъ имѣлъ цѣлію доказать ему, что несчастная кончина Ира и Онана и бездѣтство ихъ зависѣли отъ нихъ самихъ, а не отъ нея.

[11]) (Ст. 12). По стиху 14 Шела выросъ уже, стало быть, прошло не менѣе десяти или пятнадцати лѣтъ. Ѳамари должно было быть около тридцати лѣтъ.

[12]) Т. е. окончивъ дни плача или траура, Іуда отправился на стрижку овецъ, которая составляла родъ праздника (1 Ц. XXV,4; 2 Ц. XIII,23). Ѳамна, или, какъ пишетъ м. Филаретъ, *Ѳимна* (Англ. Библія и Ленорманъ *Timnath*, и *Thimna*), находился впослѣдствіи въ предѣлахъ колѣна Іудина (Іис. Нав. XV,57).

[13]) (Ст. 14). «Въ этихъ словахъ (говоритъ м. Филаретъ) Моисей не оправдываетъ совершенно Ѳамари, а только изъясняетъ, какое было ея первое намѣреніе, такъ какъ ей трудно было предвидѣть событіе. Можетъ быть намѣреніе ея касалось болѣе Силома (Шела), но нечаянная встрѣча Іуды измѣнила его, и подала ей мысль воспользоваться представившимся случаемъ возвратиться въ домъ его» (in loco).

[14]) (Ст. 15). Намекъ на замѣчательный обычай: мы полагаемъ, что женщины, закрывшіяся покрываломъ и сидящія въ публичномъ мѣстѣ, къ которымъ могъ подойти всякій проходящій, были не что иное, какъ поклонницы Астартѣ, исполнявшія разъ въ жизни тотъ обычай, который намъ извѣстенъ изъ Геродота (Гер. 1,199). Англ. Комм. Библія говоритъ, что еврейское выраженіе стиха 21, которое переводится словомъ

перевязь твою и трость твою, которая въ рукѣ твоей [15]). И далъ онъ ей, и вошелъ къ ней; и она зачала отъ него.

19. И вставъ, пошла, сняла съ себя покрывало свое, и одѣлась въ одежду вдовства своего.

20. Іуда же послалъ козленка чрезъ друга своего Одолламитянина, чтобы взять залогъ изъ руки женщины; но онъ не нашелъ ея.

21. И спросилъ жителей того мѣста: говоря: гдѣ блудница, *которая была* въ Енаимѣ при дорогѣ? но они сказали: здѣсь не было блудницы.

22. И возвратился онъ къ Іудѣ, и сказалъ: я не нашелъ ея; да и жители мѣста того сказали: здѣсь не было блудницы.

23. Іуда сказалъ: пусть она возьметъ себѣ, чтобы только не стали надъ нами смѣяться: вотъ я посылалъ этого козленка, но ты не нашелъ ея.

24. Прошло около трехъ мѣсяцевъ, и сказали Іудѣ, говоря: Ѳамарь, невѣстка твоя, впала въ блудъ, и вотъ она беременна отъ блуда. Іуда сказалъ: выведите ее, и пусть она будетъ сожжена [16]).

«блудница», буквально значитъ «*посвященная*» (Кедешахъ), т. е. подразумѣвается «*богинѣ*», которая была извѣстна также подъ именемъ Милитты или Dea Syra. Извѣстно, что въ Сиріи существовало съ весьма древнихъ временъ поклоненіе женскому божеству, подобному халдейской Астартѣ, или Мелиттѣ. Вообще можно полагать, что до расширенія вліянія Египта на Ханаанъ, онъ исключительно былъ подъ вліяніемъ цивилизаціи Халдеи. Ниже мы увидимъ, что даже печать на перевязи Іуды (ст. 18), по всей вѣроятности, была цилиндръ на шнурѣ, подобный найденнымъ въ Ниффѣрѣ, Мугейрѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Халдеи.

[15]) (Ст. 18). Въ стихѣ 23, когда Хира, посланный Іудою, не нашелъ «*посвященной* (богинѣ Милиттѣ)», то Іуда рѣшился сейчасъ же предоставить ей то, что онъ отдалъ въ залогъ за козленка, не разыскивая ея, чтобы не навлечь на себя нареканій. Казалось бы, что если бы «*печать съ перевязью*» была изъ драгоцѣннаго матеріала, то не нужно бы было еще прибавлять въ залогъ трости; и, кромѣ того, Іуда въ эти древнія времена, когда даже простые металлы и бронза были относительно рѣдки едва ли бы отказался отъ разысковъ женщины, похитившей издѣліе изъ металла. Все это заставляетъ полагать, что *печать съ перевязью*, какъ переводитъ наша Библія, или «*со шнуромъ*», какъ переводитъ О. Герлахъ, была не что иное, какъ подобный найденнымъ въ древней Халдеѣ *маленькій цилиндръ изъ глины*, обозженной въ печи, и въ срединѣ котораго всегда было отверстіе для продѣванія шнура, посредствомъ котораго его надѣвали на шею. На глинѣ этой начертывались, до обозженія ея, знаки и изображенія, долженствующіе служить печатью, или подписью, и потомъ цилиндръ ставился въ печь, чтобы изображенія отвердѣли. Договоръ начертывался на доскѣ покрытой слоемъ мягкой глины, по которой договаривавшіеся прокатывали свои цилиндры, что и замѣняло подпись или печать. Самая доска опять обжигалась въ печи, и составляла родъ глиняной скрижали, образцы которыхъ во множествѣ хранятся въ Британскомъ Музеумѣ (Ср. Ancient Monarchies of Rawlinson. Chaldea). Намъ кажется, что настоящая глава кн. Бытія очень ясно намекаетъ на цивилизацію Халдеи, принятую Ханааномъ.

[16]) (Ст. 24). По Второз. XXII, 21, нарушительница супружеской вѣроятности по-

25. Но когда повели ее, она послала сказать свекру своему: я беременна отъ того, чьи это вещи. И сказала: узнавай, чья это печать, и перевязь, и трость.

26. Іуда узналъ, и сказалъ: она правѣе меня [17]), потому что я не далъ ее Шелѣ, сыну моему. И не познавалъ ея болѣе [18]).

27. Во время родовъ ея оказалось, что близнецы въ утробѣ ея.

28. И во время родовъ ея показалась рука (одного); и взяла повивальная бабка, и навязала ему на руку красную нить, сказавъ: этотъ вышелъ первый.

29. Но онъ возвратилъ руку свою; и вотъ, вышелъ братъ его. И она сказала: какъ ты расторгъ себѣ преграду? И наречено ему имя: Фаресъ [19]).

бивалась каменьями. Весьма вѣроятно, этотъ законъ Моисеевъ, подобно многимъ другимъ его законамъ, взятъ изъ древняго обычая, Ѳамарь, бывшая замужемъ за сыновьями Іуды, обрученная Шелѣ, могла, конечно, считаться нарушительницей вѣрности дому Іудину, но почему Іуда назначилъ ей казнь, огнемъ? Въ Левитѣ (XX,14; XXI, 9) назначена казнь огнемъ: а) для лица, живущаго въ супружескомъ сожитіи съ матерью и дочерью, и б) для дочери священника, предавшейся блуду.

Ни одинъ изъ этихъ случаевъ не могъ относиться къ Ѳамари. Но мы читаемъ также, что «кумиры боговъ сожгите огнемъ» (Второз. VII, 25), «сожгите рощи ихъ» (Второз. XII, 3), «сожгите добычу и городъ», въ которомъ появилось бы идолопоклонство (Второз. XIII, 16). Намъ кажется, что здѣсь, какъ указано было выше и въ примѣч. 14, Іуда назначилъ своей невѣсткѣ казнь, по праву главы семейства, не только какъ обезчестившей домъ его прелюбодѣяніемъ, но и какъ посвятившей себя богинѣ Астартѣ или Мелиттѣ. Можетъ быть, самый блудъ доказывалъ въ Ханаанѣ это посвященіе, т. е. всѣ, кто считались публичными женщинами, должны были посвятить себя богинѣ. Можетъ быть, даже фактъ, что Ѳамарь не указала никого, кто желалъ бы взять ее въ жены, подтверждалъ мнѣніе Іуды, что она посвятила себя богинѣ Сиріи и публичному распутству, сопровождавшему это поклоненіе богинѣ.

[17]) (Ст. 26). Самая главная часть обвиненія Ѳамари рушилась: она оставалась вѣрна Богу семейства Іаковлева и дому Іудину. Но въ домѣ Іудинѣ глава дома чувствовалъ, что самъ онъ былъ несправедливъ, и что Ѳамарь взяла хитростью то, чего не могла достичь правомъ.

[18]) Всѣ комментаторы замѣчаютъ, что стихъ этотъ доказываетъ, что связь отца съ вдовою умершаго сына своего все-таки считалось незаконною. Ѳамарь осталась вдовою, но пользовалась почетомъ, какъ мать дѣтей Іуды.

[19]) (Ст. 27—29) Слова бабки, выражающія удивленіе и укоръ младенцу, толкуются м. Филаретомъ и О. Герлахомъ одинаково. Право первородства было такъ важно, что бабка ограждала себя отъ обвиненій при могущихъ впослѣдствіи возникнуть спорахъ о перворожденіи. Она, отмѣтивъ впервые показавшагося ребенка, считала его первымъ и ждала его первымъ,—но самый фактъ, что показалась прежде всего рука, доказываетъ, что положеніе ребенка было неправильно, поэтому при послѣдующей потугѣ вышелъ другой ребенокъ, хотя разорвавшій позже перваго свою оболочку. *Фаресъ* знач. *исторженіе* (м. Ф.).

30. Потомъ вышелъ братъ его съ красною нитью на рукѣ. И наречено ему имя: Зара [20].

---

[20]) (Ст. 30). *Зара* значитъ *восходъ* (м. Ф.). Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что въ родословной Мессіи есть нѣсколько языческихъ женщинъ, какъ то: Ѳамарь, Раавъ Руѳь. Эти женщины предзнаменовали обращеніе къ церкви Божіей народовъ языческихъ.

ГЛАВА XXXIX.

Іосифъ въ домѣ Потифара; искушеніе Іосифа и его честность; обвиненіе его и заключеніе въ тюрьму; благословеніе Божіе на немъ.

1. Іосифъ же отведенъ былъ въ Египетъ [1]), и купилъ его изъ рукъ Измаильтянъ, приведшихъ его туда, Египтянинъ Потифаръ, царедворецъ Фараоновъ, начальникъ тѣлохранителей [2]).

2. И былъ Господь [3]) съ Іосифомъ: онъ былъ успѣшенъ въ дѣлахъ, и жилъ въ домѣ господина своего, Египтянина.

---

[1]) (Ст. 1). Замѣчательны пути Провидѣнія, которые, допуская зло, изъ него самаго содѣлываютъ пути спасенія. Не говоря уже о самомъ Іосифѣ, достигнувшемъ высокаго въ Египтѣ положенія,—народъ Израильскій могъ сложиться въ народъ лишь при тѣхъ исключительныхъ обстоятельствяхъ, при которыхъ семейство Іакова вошло въ Египетъ. Если бы семья эта оставалась въ Ханаанѣ, среди племенъ, невраждебно относившихся къ потомкамъ Авраама, то она должна бы была совершенно разсѣяться въ народахъ хананитскихъ и слиться съ ними. (Ср. отдѣленіе Іуды отъ братьевъ въ предъидущей главѣ) Выходъ въ Египетъ, гдѣ «мерзость Египтянамъ всякъ пастухъ овчій», заставила эту семью составить маленькое замкнутое общество, изъ котораго возросъ народъ Израильскій, который, воспользовавшись цивилизаціей Египтянъ, небылъ поглощенъ однако ими, и въ полномъ своемъ составѣ вышелъ изъ Египта, чтобы овладѣть тою землею, которая дана была ему въ наслѣдіе въ лицѣ Авраама.

[2]) См. примѣч. 24, 25, 26, главы XXXVII.

[3]) (Ст. 2). Англ. Комм. Библія обращаетъ вниманіе на употребленіе священныхъ Именъ Божіихъ въ исторіи Іосифа, которыя, совершенно соотвѣтствуя цѣли сказанія доказываютъ, что раздѣленіе Пятокнижія Моисеева на элогистическіе и іеговистическіе документы есть предположеніе новѣйшихъ писателей, совершенно неоправдываемое чтеніемъ Св. Писанія. Мы нерѣдко упоминали уже на основаніи О. Герлаха и

3. И увидѣлъ господинъ его, что Господь съ нимъ, и что всему, что онъ дѣлаетъ, Господь въ рукахъ его даетъ успѣхъ.

4. И снискалъ Іосифъ благоволеніе въ очахъ его, и служилъ ему. И онъ поставилъ его надъ домомъ своимъ, и все, что имѣлъ, отдалъ на руки его [4]).

5. И съ того времени, какъ онъ поставилъ его надъ домомъ своимъ и надъ всѣмъ, что имѣлъ, Господь благословилъ домъ Египтянина ради Іосифа, и было благоволеніе Господне на всемъ, что имѣлъ онъ въ домѣ и въ полѣ (его) [5]).

Англ. Библіи, что имя *Элогимъ*, извѣстное и язычникамъ, было выраженіе идеи Высшаго Существа, понятіе о которомъ, хотя затемненное многобожіемъ, жило посреди народовъ, не удостоившихся особаго откровенія. Такъ въ древней Халдеѣ существовало вѣрованіе о Высшемъ Существѣ, которому, однако, не воздавалось никакого поклоненія,—ибо религіозные обряды относились къ цѣлому ряду второстепенныхъ божествъ, группировавшихся въ тріады и считавшихся происшедшими отъ этого *«не имѣвшаго аттрибутовъ Бога»* *). Имя *Іегова* было имя Бога, вступившаго въ особыя отношенія Завѣта или договора, если можно такъ выразиться, съ избраннымъ человѣкомъ и племенемъ, отъ него происшедшимъ. Читая исторію Іосифа, называемую элогистическимъ разсказомъ, мы видимъ, что вездѣ употреблено слово *Элогимъ*, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится отъ имени св. повѣтствователя объ Іосифѣ, и особомъ покровительствѣ Іеговы.—Стало быть, *зная имя Іеговы*, св. повѣтствователь намѣренно употребляетъ слово Элогимъ, ибо онъ говоритъ объ отношеніяхъ Іосифа къ народу, *не знавшему Бога Завѣта*, и стоявшему къ Богу Элогимъ въ общихъ отношеніяхъ всего творенія и всѣхъ другихъ народовъ. Замѣчательно, что Богъ, оставляя на время потомство Іакова въ Египтѣ, и какъ бы отступая отъ него до времени чудеснаго вывода его изъ Египта, въ главѣ XLVI называетъ себя въ видѣніи Іакову *Элогимъ*, давая таинственно знать, что доколѣ Онъ снова не проявится подъ именемъ Іегова, потомство Іакова будетъ жить обыкновенною жизнію всѣхъ людей. Іаковъ въ благословеніи сыновъ своихъ вездѣ произноситъ *Элогимъ*, но останавливаясь въ изнеможеніи и переводя духъ, послѣ благословенія Дана, онъ произноситъ, *«на помощь твою надѣюсь, Іегова.* (XLIX, 18).

[4]) (Ст. 4). Изъ скульптуръ и прочитанныхъ папирусовъ древняго Египта мы знаемъ, что въ значительныхъ домахъ были главные надсмотрщики, которыхъ обязанность была вести журналъ всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій и работъ, и записывать приказанія. Они изображены въ скульптурахъ съ свиткомъ папируса и тростникомъ для записыванія. Нѣтъ сомнѣнія, что молодой и способный Іосифъ первые два или три года обучался языку и (курсивному) письму Египтянъ. Напомнимъ, что Іосифъ былъ проданъ 17 лѣтъ, а когда онъ представлялся Фараону (гл. XLI, 46) ему было 30 лѣтъ. Вычтя изъ этого два года, которые онъ пробылъ въ темницѣ, онъ былъ одиннадцать лѣтъ у Потифара; и вѣроятно лишь въ послѣднее время былъ управителемъ дома.

[5]) (Ст. 5). М. Филаретъ замѣчаетъ: «Іосифа можно было почитать вмѣстѣ и нача-

---

*) Rawlinson's Ancient Monarchies; Chaldea; T. I p. 114 см. также Ленормана: le deluge et l'epopée Babylonienne. (1874).

6. И оставилъ онъ все, что имѣлъ, въ рукахъ Іосифа; и не зналъ при немъ ничего, кромѣ хлѣба, который онъ ѣлъ [6]). Іосифъ же былъ красивъ станомъ и красивъ лицемъ.

7. И обратила взоры на Іосифа жена господина его, и сказала: спи со мною [7]).

8. Но онъ отказался, и сказалъ женѣ господина своего: вотъ, господинъ мой не знаетъ при мнѣ ничего въ домѣ, и все, что имѣетъ, отдалъ въ мои руки;

9. Нѣтъ больше меня въ домѣ семъ; и онъ не запретилъ мнѣ ничего, кромѣ тебя, потому что ты жена ему; какъ же сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ [8])?

ломъ и концомъ благословенія, ниспосланнаго на домъ Египтянина. Благодать, которою онъ былъ исполненъ, изливалась въ его дѣла, сообщала имъ благопоспѣшное теченіе и обильный плодъ; касалась внѣшними своими дарами сердца Потифарова; и все сіе обращало къ утѣшенію и укрѣпленію Іосифа въ его униженіи. Такъ многосложны и таинственны пути провидѣнія! Такъ трудно находить истинный источникъ наружныхъ благословеній Божіихъ и по нимъ судить о Божіемъ къ намъ благоволеніи. Такъ благо быть и страннопріимцемъ избранныхъ Божіихъ! Такъ наконецъ еще лучше и выше быть избраннымъ орудіемъ, нежели видимымъ только предметомъ Божія провидѣнія и благословенія! «(Зап. на кн. Бытія; in loco)

[6]) (Ст. 6). М. Филаретъ, приводитъ мнѣніе Абен-Езры, который думалъ, что фраза эта выражаетъ, что Іосифу не поручалась забота о столѣ господина своего, потому что Египтяне не сообщаются въ пищѣ ни съ кѣмъ изъ посторонних народовъ. Всѣ впрочемъ, комментаторы читаютъ это мѣсто по прямому смыслу нашего перевода; т. е. «онъ ничего не зналъ, что у него дѣлается въ домѣ, онъ требовалъ только, чтобы его привычки и вкусы были удовлетворены».

[7]) (Ст. 7). Мы знаемъ изъ свидѣтельства древнихъ, что Египетъ былъ всегда страною всякихъ плотскихъ страстей, даже въ ихъ худшей формѣ. Самая религія покровительствовала нѣкоторымъ мерзостямъ, упомянутымъ въ законодательствѣ Моисеевѣ, какъ напр. Левит. XX 13, 15, въ особенности Левит. XVIII, 23, и XX 19, которые указываютъ на грѣхи въ особенности Египта, въ которомъ существовало обоготвореніе животныхъ, какъ напр. козла въ Мендесѣ, не далеко отъ Таниса въ землѣ Гессемской Изъ Геродота извѣстенъ анекдотъ о розыскахъ по всему Египту Фараономъ, сыномъ Сезостриса, женщины вѣрной своему мужу (Геродотъ кн. II гл. 111).

[8]) (Ст. 8—9). «Краткая рѣчь Іосифа (говоритъ м. Филаретъ), исполнена мудрости. Зная, что порокъ скорѣе раздражается, нежели вразумляется открытымъ обличеніемъ, онъ скрываетъ обличеніе прелюбодѣянія въ простотѣ отреченія отъ него. Зная, что страсть удобнѣе принимаетъ впечатлѣнія другихъ страстей, нежели чистыя внушенія истины, онъ старается постепенно возвести ослѣпленную женщину отъ низкихъ къ высокимъ чувствованіямъ и отвлечь ее отъ преступленія; во первыхъ, мыслію о неблагодарности: «*вотъ господинъ мой не знаетъ при мнѣ ничего въ домѣ* и пр.», потомъ чувствомъ чести: «*нѣтъ больше меня въ этомъ домѣ*»; далѣе, напоминаніемъ обязанностей супружескихъ: «*потому что ты жена ему*»; наконецъ страхомъ закона и святостію присутствія Божія: «*какъ же сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ*» (Зап. на кн. Бытія гл. II 182—183).

10. Когда такъ она ежедневно говорила Іосифу, а онъ не слушался ея, чтобы спать съ нею, и быть съ нею,

11. Случилось въ одинъ день, что онъ вошелъ въ домъ дѣлать дѣло свое, а никого изъ домашнихъ тутъ въ домѣ не было;

12. Она схватила его за одежду его, и сказала: ложись со мною. Но онъ, оставивъ одежду свою въ рукахъ ея, побѣжалъ, и выбѣжалъ вонъ [9]).

13. Она же, увидѣвъ, что онъ оставилъ одежду свою въ рукахъ ея, и побѣжалъ вонъ,

14. Кликнула домашнихъ своихъ, и сказала имъ такъ: посмотрите, онъ привелъ къ намъ Еврея, ругаться надъ нами. Онъ пришелъ ко мнѣ, чтобы лечь со мною; но я закричала громкимъ голосомъ;

15. И онъ, услышавъ, что я подняла вопль, и закричала, оставилъ у меня одежду свою, и побѣжалъ, и выбѣжалъ вонъ.

16. И оставила одежду его у себя до прихода господина его въ домъ свой.

17. И пересказала ему тѣ же слова, говоря: рабъ Еврей, котораго ты привелъ къ намъ, приходилъ ко мнѣ ругаться надо мною; (и говорилъ мнѣ: лягу я съ тобою).

18. Но когда (услышалъ, что) я подняла вопль, и закричала, онъ оставилъ у меня одежду свою, и убѣжалъ вонъ.

19. Когда господинъ его услышалъ слова жены своей, которыя она сказала ему, говоря: такъ поступилъ со мною рабъ твой, то воспылалъ гнѣвомъ [10]).

20. И взялъ Іосифа господинъ его, и отдалъ его въ темницу; гдѣ заключены узники царя [11]). И былъ онъ тамъ въ темницѣ.

---

[9]) (Ст. 10—12). «Чтобы спастись отъ дѣйствія преступленія (говоритъ м. Филаретъ, in loco), Іосифъ не заботился о томъ, что подаетъ случай обвинить себя въ преступленіи. Когда должно избрать одно изъ двухъ: или казаться виновнымъ, чтобы не быть таковымъ, или быть, чтобы не казаться, можетъ быть немногіе изберутъ,—но каждый *долженъ* избрать первое.

[10]) (Ст. 19). Вѣроятно, лишь въ первую минуту: ибо фактъ, что Іосифъ не былъ преданъ смерти, а лишь заключенъ въ темницу, тогда какъ жизнь раба нисколько почти не цѣнилась,—доказываетъ, что, обдумавъ происшествіе, и, можетъ быть, сдѣлавъ тайное дознаніе, Потифаръ не повѣрилъ вполнѣ женѣ и не былъ убѣжденъ въ дѣйствительности преступленія Іосифа, а вѣроятно жертвовалъ имъ для сохраненія чести своего дома (Такъ м. Филаретъ и Англ. Комм. Биб.).

[11]) (Ст. 20). Англ. Комм. Библія замѣчаетъ, что Еврейское слово, здѣсь употребленное, слово необыкновенное, и встрѣчается только здѣсь и въ главѣ XL. Въ главѣ XL м. Филаретъ переводитъ это слово *«пропасть»*, и прибавляетъ, что Іосифъ называетъ свою темницу отъ худшей, подземной ея части. Англ. Библія думаетъ, что это была особая башня съ подземельемъ, построенная при домѣ начальника тѣлохраните-

21. И Господь былъ съ Іосифомъ, и простеръ къ нему милость, и даровалъ ему благоволеніе въ очахъ начальника темницы.

22. И отдалъ начальникъ темницы въ руки Іосифу всѣхъ узниковъ, находившихся въ темницѣ, и во всемъ, что они тамъ ни дѣлали, онъ былъ распорядителемъ [12]).

23. Начальникъ темницы и не смотрѣлъ ни за чѣмъ, что было у него въ рукахъ: потому что Господь былъ съ нимъ, и во всемъ, что онъ дѣлалъ, Господь давалъ успѣхъ [13]).

лей, и которая находилась подъ управленіемъ особаго темничнаго начальника, избраннаго изъ числа офицеровъ начальника тѣлохранителей. Слово, которое для изображенія этой тюрьмы употребляетъ Іосифъ въ XL, 15, и которое м. Филаретъ переводитъ «*пропасть*», даетъ, по мнѣнію Англ. Библія, понятіе о сводчатомъ кругломъ помѣщеніи.

[12]) (Ст. 21—22). Въ псалмѣ CIV, 18 сказано объ Іосифѣ: «стѣснили, оковали ноги его; въ желѣзо вошла душа его». Весьма вѣроятно, что въ первое время его заключенія онъ подвергся этимъ истязаніямъ, обыкновеннымъ въ темницѣ; но, по мѣрѣ того, какъ Потифаръ разъяснялъ въ умѣ своемъ происшествіе съ женою, и въ душу его проникало недовѣріе къ словамъ своей жены, онъ, вѣроятно, приказалъ содержать Іосифа менѣе строго, и за симъ обрекъ его мысленно на вѣчное заключеніе, не заботясь болѣе о его судьбѣ. Возвышеніе Іосифа въ тюрьмѣ, съ помощію Божіею, зависѣло отъ ближайшаго его начальника, которому ввѣрена была тюрьма.

[13]) (Ст. 23). О. Герлахъ замѣчаетъ, что Іосифъ перенесъ великое испытаніе, облегчаемое только явною милостію Божіею къ нему. Тѣмъ не менѣе, чувствуя себя способнымъ на великія дѣла, онъ видѣтъ, что лучшіе годы его проходятъ въ уединеніи и тишинѣ темницѣ. Но такимъ именно путемъ ведетъ Господь избранныхъ своихъ: прежде чѣмъ выступить на предназначенное имъ Господомъ поприще, они долгіе дни проводятъ въ неизвѣстности и уединеніи. Такъ приготовлялись къ служенію путями Божіими Моисей, Давидъ, такъ наконецъ Самъ Спаситель міра, до 30 лѣтъ пробылъ въ неизвѣстности и перенесъ искушеніе, пока явилъ себя міру во всемъ своемъ величіи.

ГЛАВА XL.

Виночерпій и хлѣбодаръ Фараона заключены въ темницу; Іосифъ разъясняетъ сны ихъ; исполненіе толкованія сновъ; виночерпій забываетъ объ Іосифѣ.

1. Послѣ сего виночерпій царя Египетскаго и хлѣбодаръ провинились предъ господиномъ своимъ, царемъ Египетскимъ [1]).

2. И прогнѣвался Фараонъ на двухъ царедворцевъ своихъ: на главнаго виночерпія и на главнаго хлѣбодара.

3. И отдалъ ихъ подъ стражу въ домъ начальника тѣлохранителей, въ темницу, въ мѣсто, гдѣ заключенъ былъ Іосифъ.

4. Начальникъ тѣлохранителей приставилъ къ нимъ Іосифа, и онъ служилъ имъ [2]).

---

[1]) (Ст. 1). Обязанности кравчаго или виночерпія, буквально *«подавателя кубка»* считались весьма важными; хлѣбодаръ, вѣроятно, былъ въ родѣ интенданта, завѣдывавшаго столомъ и всею продовольственною частію двора Фараона. Перифразы Пятокнижія псевдо-Іонаѳана приводятъ преданіе, что кравчій и хлѣбодаръ были обвинены въ намѣреніи отравить *«царя Мицраима»* *). Но на сколько это достовѣрно, судить, нельзя (Англ. Комм. Библія).

[2]) (Ст. 2—4). И кравчій и хлѣбодаръ были такими значительными при дворѣ лицами, что Іосифъ былъ назначенъ не столько для надзора за ними, сколько для услугъ имъ. М. Филаретъ догадывается, что господинъ его Потифаръ самъ назначилъ его, вѣря въ его усердіе, и содержа его въ темницѣ своей лишь для сохраненія чести своего дома (ср. пр. 10 и 12 пред. главы).

---

*) Т. е. Египта.

И пробыли они подъ стражею нѣсколько времени [3]).

5. Однажды виночерпію и хлѣбодару царя Египетскаго заключеннымъ въ темницѣ, видѣлись сны, каждому свой сонъ, обоимъ въ одну ночь, каждому сонъ особеннаго значенія.

6. И пришелъ къ нимъ Іосифъ по утру, увидѣлъ ихъ, и вотъ, они въ смущеніи.

7. И спросилъ онъ царедворцевъ Фараоновыхъ, находившихся съ нимъ въ домѣ господина его подъ стражею, говоря: отъ чего у васъ сегодня печальныя лица?

8. Они сказали ему: намъ видѣлись сны; а истолковать ихъ некому Іосифъ сказалъ имъ: не отъ Бога ли истолкованія [4]), разскажите мнѣ.

9. И разсказалъ главный виночерпій Іосифу сонъ свой, и сказалъ ему: мнѣ снилось, вотъ виноградная лоза предо мною [5]).

10. На лозѣ три вѣтви. Она развилась, показался на ней цвѣтъ, выросли и созрѣли на ней ягоды.

11. И чаша Фараонова въ рукѣ у меня. Я взялъ ягодъ, выжалъ ихъ въ чашу [6]) Фараонову и подалъ въ руку Фараону.

---

[3]) (Ст. 4). Еврейское слово, выражающее *«дни»*, часто означаетъ годъ (м. Филаретъ также и Англ. Библія).

[4]) (Ст. 8). Іосифъ прежде всего указываетъ язычникамъ на источникъ всякой мудрости Бога, и притомъ даетъ разумѣть имъ, что онъ, ничтожный рабъ, но сильный силою того Бога, которому онъ поклоняется, имѣетъ ту мудрость, которая уважалась, въ таинственной кастѣ жрецовъ Египетскихъ. По сказанію Геродота, кн. II гл. 83, Египтяне сами думали, что искусство волхованія или гаданіе не принадлежитъ ни одному изъ человѣковъ, а только нѣкоторымъ божествамъ. Это видно и изъ словъ Фараона (XLI, 38). Халдеи сакже почитали сей даръ вдохновеніемъ. Дан. IV, 6. (м. Филаретъ).

[5]) (Ст. 9). Геродотъ отрицаетъ существованіе виноградной лозы въ древнемъ Египтѣ, и говоритъ, что египетское вино дѣлалось изъ ячменя (II, 77). Но самъ же Геродотъ (II, 42, 48 и 144) и Діодоръ Сиц. (I, 11) отождествляютъ Озириса съ греческимъ Діонисіемъ (Вакхомъ), а Діодоръ именно Озирису приписываетъ первое насажденіе лозы. Нынѣ извѣстно изъ самыхъ монументовъ, что и обработка виноградниковъ и самая выдѣлка вина были хорошо извѣстны въ Египтѣ, со времени постройки пирамидъ. Вино постоянно употреблялось богатыми во всемъ Египтѣ, а пиво лишь замѣняло вино на столѣ людей бѣдныхъ, которые пили его «не потому, что не было въ странѣ вина, а потому, что пиво было дешевле». (Замѣтка Вилькинсона въ Раулинсоновомъ Геродотѣ по поводу 77 главы II книги Геродота). На монутентахъ есть изображеніе выдѣлки вина и броженія его въ чанахъ, въ весьма раннюю эпоху Египта.

[6]) (Ст. 11). О. Герлахъ и Англ. Библія приводятъ указаніе Плутарха (Въ Озирисѣ и Изидѣ § 6), который говоритъ, что до царствованія Псамметиха, Египтяне не пили вина и не дѣлали возліяній, полагая, что вино есть кровь демоновъ, или титановъ, боровшихся съ богами. Но мы выше видѣли въ пр. 5, что это мнѣніе несправедливо, такъ какъ на древнѣйшихъ памятникахъ найдены изображенія выдѣлки вина.

12. И сказалъ ему Іосифъ: вотъ истолкованіе его: три вѣтви—это три дня.

13. Чрезъ три дня Фараонъ вознесетъ главу твою [7]), и возвратитъ тебя на мѣсто твое, и ты подашь чашу Фараонову въ руку его, по прежнему обыкновенію, когда ты былъ у него виночерпіемъ.

14. Вспомни же меня, когда хорошо тебѣ будетъ; сдѣлай мнѣ благодѣяніе, и упомяни обо мнѣ Фараону, и выведи меня изъ этого дома [8]).

15. Ибо я украденъ изъ земли Евреевъ [9]); а также и здѣсь ничего не сдѣлалъ, за что бы бросить меня въ темницу [10]).

16. Главный хлѣбодаръ увидѣлъ, что истолковалъ онъ хорошо [11]), и сказалъ Іосифу: мнѣ также снилось, вотъ на головѣ у меня три корзины рѣшетчатыхъ [12]).

17. Въ верхней корзинѣ всякая пища Фараонова, издѣліе пекаря; и птицы (небесныя) клевали ее изъ корзины на головѣ моей.

18. И отвѣчалъ Іосифъ, и сказалъ (ему): вотъ истолкованіе его: три корзины—это три дня.

---

[7]) (Ст. 13). «Возноситъ главу», то же выраженіе употреблено въ кн. Исходъ XXX, 12; Числъ I, 49, въ смыслѣ *«быть воспомянуту»* и *«войти въ число* (*списокъ*)*»* (м. Филаретъ и Англ. Библіи). Здѣсь оно значитъ тоже самое, т. е. что Фараонъ, *воспомянувъ* прежнія заслуги своего приближеннаго, подняль его изъ уничиженія, *и внесъ его опять въ число* своихъ близкихъ.

[8]) (Ст. 14). М. Филаретъ указываетъ на одно мѣсто блаж. Августина, въ которомъ эта просьба Іосифа разсматривается, какъ ослабленіе его вѣры, но справедливо замѣчаетъ, что нельзя такъ смотрѣть на естественный поступокъ Іосифа, который даже могъ думать, что Божіимъ промысломъ ему данъ случай выйти изъ этой темницы.— Притомъ слова Іосифа исполняются, хотя виночерпій забываетъ его, и вспоминаетъ о немъ только по прошествіи двухъ лѣтъ. Эти два года были послѣднимъ, но тягчайшимъ испытаніемъ Іосифа, огорченнаго неблагодарностью,—но эти два года научили его, что только помощь Божія могла спасти его.

[9]) (Ст. 15). М. Филаретъ замѣчаетъ, что Іосифъ не разсказываетъ всего своего приключенія, и не упоминаетъ о злодѣйствѣ братьевъ своихъ, хотя эта повѣсть могла сильнѣе поразить царедворца. Іосифъ говоритъ, что украденъ *«изъ земли Евреевъ»*, не изъ Ханаана, во первыхъ, чтобы его не смѣшивали съ хананеями язычниками, и во вторыхъ, чтобы опредѣлить мѣстность Палестины, ибо потомки Евера поселились почти осѣдло около Мамры, Хеврона, Сихема.

[10]) *«Въ пропасть»* сравни пр. 11-е XXXIX главы.

[11]) (Ст. 16). Т. е. онъ не столько былъ убѣжденъ въ правильности истолкованія, которое ничѣмъ не могло быть еще провѣрено,—сколько поощренъ разсказать свой сонъ хорошимъ предзнаменованіемъ, приписаннымъ сну виночерпія.—

[12]) LXX толковниковъ переводятъ: «три кошницы хлѣбовъ». М. Филаретъ замѣчаетъ, что этотъ переводъ уже потому ошибоченъ, что въ 17 стихѣ прямо сказано, что «издѣліе пекаря» лежало только въ верхней *корзинѣ*. Онъ указываетъ производство еврейскаго слова, переданнаго въ нашемъ переводѣ словомъ: *«рѣшетчатыхъ»* отъ слова *скважина*, и опирается при этомъ на Онкелоса. Вѣроятно, это были просто плетеныя корзины (Буквально такъ объясняетъ и Англ. Библія).

19. Чрезъ три дня Фараонъ сниметъ съ тебя голову твою [13]), и повѣситъ тебя на деревѣ; и птицы (небесныя) будутъ клевать плоть твою съ тебя.

20. На третій день, день рожденія Фараонова, сдѣлалъ онъ пиръ для всѣхъ слугъ своихъ, и вспомнилъ о главномъ виночерпіи и главномъ хлѣбодарѣ, среди слугъ своихъ [14]);

21. И возвратилъ главнаго виночерпія на прежнее мѣсто, и онъ подалъ чашу въ руку Фараону.

22. А главнаго хлѣбодара повѣсилъ (на деревѣ), какъ истолковалъ имъ Іосифъ.

23. И не вспомнилъ главный виночерпій объ Іосифѣ, но забылъ его.

---

[13]) (Ст. 19). Слова (говоритъ Англ. Библія) тѣ же, что и употребленныя въ стихѣ 13. съ измѣненіемъ лишь «сниметъ голову твою съ тебя» (вмѣсто *вознесетъ* главу *твою*).—И м. Филаретъ и Англ. Библія полагаютъ, что обыкновенная казнь въ Египтѣ состояла въ обезглавленіи, и тѣло казненнаго вѣшалось потомъ на деревѣ, для поруганія, и чтобы лишить его погребенія. Нѣкоторые однако, напр. Онкелосъ, полагали, что, можетъ быть, употреблялась и казнь крестная. Англ. Библія дѣлаетъ еще предположеніе, что, быть можетъ, слова «сниметъ отъ тебя голову», въ еврейскомъ означали просто «смертную казнь, какъ въ латинскомъ «Capite plecti».

[14]) (Ст. 20). *День рожденія* праздновался въ Египтѣ, какъ видно изъ памятниковъ его,—въ самой высокой древности. См. у Вилькинсона «Обычаи древнихъ Египтянъ» (Vol. V, p. 290).

ГЛАВА XLI.

Два сна Фараона; Іосифъ объясняетъ ихъ; и даетъ совѣтъ Фараону. Возвышеніе Іосифа; рожденіе Манассіи и Ефрема. Начало голода.

1. По прошествіи двухъ лѣтъ [1]) Фараону снилось: вотъ онъ стоитъ у рѣки [2]).

2. И вотъ, вышли изъ рѣки семь коровъ [3]), хорошихъ видомъ и тучныхъ плотію, и паслись въ тростникѣ [4]).

3. Но вотъ, послѣ нихъ вышли изъ рѣки семь коровъ другихъ [5]), худыхъ видомъ и тощихъ плотію, и стали подлѣ тѣхъ коровъ, на берегу рѣки.

---

[1]) (Ст. 1). Вѣроятно, отъ освобожденія виночерпія. Такъ понимаетъ эти слова м. Филаретъ.

[2]) *Ауръ*—египетское слово, и коптское Іаро совершенно соотвѣтствуетъ по формѣ еврейскому *Іеоръ*. Слово это означаетъ великую рѣку и употребляется часто въ Пятокнижіи для означенія Нила, который на египетскомъ языкѣ имѣлъ два названія одно—упомянутое *Ауръ*, съ прибавленіемъ *Аа* (великій), а другое—священное *Хапи*, т. е. Аписъ, какъ передали намъ это слово греческіе писатели (см. Комм. Англ. Библію).

[3]) (Ст. 2). Коровы, посвященныя богинѣ плодородія, Изидѣ (Герод., II, 41, или Аторъ—богинѣ любви и плодородія, считались символомъ земли и ея произведеній (ссылка Англ. Библіи на Климента Александрійскаго. Strom. V).

[4]) Остервальдъ переводитъ: «dans les marécages»; м. Филаретъ и О. Герлахъ переводятъ: «по травѣ». Нашъ русскій текстъ совершенно согласенъ съ изысканіями англійскихъ комментаторовъ, которые передаютъ слово Аху, *reed grass* (тростникъ). Слово это рѣдкое и означаетъ, по свидѣтельству блаж. Іеронима (на Исаію XIX, 7), растеніе, растущее въ болотахъ, по берегамъ рѣкъ.

[5]) (Ст. 3). Остервальдъ переводитъ: «et voici, sept autres *jeunes* vaches» etc. Переводъ этотъ не подтверждается ни однимъ изъ другихъ переводовъ.

4. И съѣли коровы худыя видомъ и тощія плотію семь коровъ хорошихъ видомъ и тучныхъ. И проснулся Фараонъ [6]).

5. И заснулъ опять, и снилось ему въ другой разъ [7]): вотъ, на одномъ стеблѣ поднялось семь колосьевъ тучныхъ и хорошихъ.

6. Но вотъ, послѣ нихъ выросло семь колосьевъ тощихъ и изсушенныхъ восточнымъ вѣтромъ [8]).

7. И пожрали тощіе колосья семь колосьевъ тучныхъ и полныхъ. И проснулся Фараонъ, и *понялъ, что* это сонъ [9]).

8. Утромъ смутился духъ его, и послалъ онъ, и призвалъ всѣхъ волхвовъ Египта [10]), и всѣхъ мудрецовъ его, и разсказалъ имъ Фараонъ сонъ свой; но не было никого, кто бы истолковалъ его Фараону [11]).

---

[6]) (Ст. 4). Значеніе сновъ, по понятіямъ древнихъ, зависѣло не только отъ самаго сна, но и отъ общественнаго положенія, видѣвшаго его (сравни въ Иліадѣ II, 80, слова Нестора о снѣ Агамемнона). Восточные правители и другіе цари пользовались такою властію, что, вѣря въ то, что Провидѣніе печется о народахъ и странахъ (ср. Даніила X, 13), мы не можемъ не признать, что прямыя вліянія на душу царя должны были дѣйствововать рѣшительно и на судьбы народовъ. Сравни также видѣніе Навуходоносора о статуѣ изъ золота, и серебра, и мѣди, и желѣза, и глины. Даніилъ II, 31—45.

[7]) (Ст. 5). «Сонъ вторый посылается для увѣренія въ божественности перваго сна и частію для исъясненія его, ибо значеніе колосьевъ проще, нежели коровъ» (м. Филаретъ).

[8]) (Ст. 6). «Погорѣвшихъ отъ вѣтра» переводитъ м. Филаретъ, изъясняя еврейское слово изъ текстовъ пророковъ: Іезекіиля XVII, 10, и Іоны IV 8. Англ. Комм. Библія замѣчаетъ, что подъ именемъ восточнаго вѣтра здѣсь разумѣется юго-восточный вѣтеръ, или *Шамсинъ*, который дуетъ изъ степей средней Аравіи, и дѣйствительно изсушаетъ растительность. Восточный же вѣтеръ дуетъ очень рѣдко и не имѣетъ палящаго характера.

[9]) (Ст. 7). Т. е. сначала онъ *не понялъ*, такъ живо было впечатлѣніе этого сна, и, только опомнившись, онъ понялъ, что видѣнное имъ была не дѣйствительность не сонъ.

[10]) (Ст. 8). «Толкователей священныхъ письменъ», такъ переводитъ м. Филаретъ слово «хартумме», и очень близко къ этому передаетъ это слово комментарій Англ. Библія, указывая, что слово это должно быть передано словами: *«священныя писцы»*. И м. Филаретъ и Англ. Библія указываютъ одинаково на происхожденіе этого слова отъ еврейскаго и сирскаго: *видѣлъ* или *истолковалъ*, и *закрылъ* (отсюда слово тайна). М. Филаретъ прибавляетъ слѣдующее: «Не безъ причины разумѣютъ подъ симъ средній разрядъ жрецовъ египетскихъ (Іерограмматеисъ), толкователей священныхъ письмъ, однимъ словомъ гіероглифовъ»... Фараонъ имѣлъ особую причину обратиться къ толкователямъ гіероглифовъ, ибо въ сновидѣніи его съ перваго взгляда примѣтенъ былъ характеръ гіероглифическій. Подъ именемъ мудрецовъ разумѣются, можетъ быть, жрецы высшей степени» (Зап. на кн. Бытія ч. II, стр. 195).

[11]) М. Филаретъ дѣлаетъ замѣчаніе, что сонъ кажется яснымъ и, казалось бы, долженъ былъ быть легко истолкованъ людьми, постоянно занимавшимися истолкованіемъ сновъ и гіероглифовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что затмѣніе, нашедшее на нихъ, было дѣломъ особаго промысла Божія *).

---

*) Мы обращаемъ особенное вниманіе читателя на толкованія покойнаго митрополита

9. И сталъ говорить главный виночерпій Фараону, и сказалъ: грѣхи мои вспоминаю я нынѣ [12]).

10. Фараонъ прогнѣвался на рабовъ своихъ, и отдалъ меня и главнаго хлѣбодара подъ стражу въ домъ начальника тѣлохранителей [13]).

11. И снился намъ сонъ въ одну ночь, мнѣ и ему, каждому снился сонъ особеннаго значенія.

12. Тамъ же былъ съ нами молодой Еврей, рабъ начальника тѣлохранителей. Мы разсказали ему сны наши, и онъ истолковалъ намъ каждому соотвѣтственно съ его сновидѣніемъ.

13. И какъ онъ истолковалъ намъ, такъ и сбылось: я возвращенъ на мѣсто мое; а тотъ повѣшенъ.

14. И послалъ Фараонъ, и позвалъ Іосифа; и поспѣшно вывели его изъ темницы. Онъ остригся [14]) и перемѣнилъ одежду свою, и пришелъ къ Фараону.

15. Фараонъ сказалъ Іосифу: мнѣ снился сонъ, и нѣтъ никого, кто бы истолковалъ его, а о тебѣ я слышалъ, что ты умѣешь толковать сны [15]).

16 И отвѣчалъ Іосифъ Фараону, говоря: это не мое; Богъ дастъ отвѣтъ во благо Фараону [16]).

17. И сказалъ Фараонъ Іосифу: мнѣ снилось: вотъ, стою я на берегу рѣки.

---

[12]) (Ст. 9). Или грѣхъ, совершенный передъ Фараономъ, или, вѣрнѣе, грѣхъ неблагодарности къ Іосифу, которому онъ обѣщалъ помочь выйдти изъ темницы, если будетъ самъ освобожденъ (XL, 14—23).

[13]) (Ст. 10). См. прим. предъидущей главы.

[14]) (Ст. 14). Египтяне отпускали волосы и бороду въ знакъ печали (Герод. II, 36) но обыкновенно носили короткіе волосы и бороду. Предстать передъ царя въ трауръ или одеждѣ печали считалось невозможнымъ. Видѣть лице царя считалось счастіемъ, и потому Іосифъ остригъ волосы свои и перемѣнилъ одежду свою, чтобы предстать передъ Фараона, согласно съ приличіемъ и обычаемъ египетскимъ.

[15]) (Ст. 15). М. Филаретъ переводитъ: «*говорятъ, что ты, выслушавъ сонъ, истолкуешь его*». Буквально этотъ же переводъ даетъ и Англ. Комм. Библія въ примѣчаніи, какъ самый точный.

[16]) (Ст. 16). Въ текстахъ самаритянскомъ, сирскомъ и у семидесяти (говоритъ м. Филаретъ) мѣсто это передается въ отрицательной формѣ, но съ тѣмъ же значеніемъ: «безъ Бога не дается Фараону мирнаго отвѣта». То самое, что говоритъ здѣсь Іосифъ Фараону, то говоритъ нѣсколько подробнѣе Даніилъ Навуходоносору (Дан. II. 27—29), т. е. что есть мудрость выше человѣческой, и что тайновидцы бываютъ не по му-

---

Филарета, этого мудраго и прозорливаго мужа, котораго, объясненія данныя въ 1827 году, совершено согласны въ многихъ пунктахъ съ новѣйшими Западными комментаріями, опирающимися на научныя изслѣдованія послѣднихъ двадцати лѣтъ.

18. И вотъ, вышли изъ рѣки семь коровъ тучныхъ плотію и хорошихъ видомъ; и паслись въ тростникѣ.

19. Но вотъ, послѣ нихъ вышли семь коровъ другихъ, худыхъ, очень дурныхъ видомъ и тощихъ плотію; я не видывалъ во всей землѣ Египетской такихъ худыхъ, какъ онѣ.

20. И съѣли тощія и худыя коровы прежнихъ семь коровъ тучныхъ.

21. И вошли *тучныя* въ утробу ихъ, но не примѣтно было, что онѣ вошли въ утробу ихъ [17]). Онѣ были такъ же худы видомъ, какъ и сначала. И я проснулся.

22. *Потомъ* снилось мнѣ: вотъ на одномъ стеблѣ поднялись семь колосьевъ полныхъ и хорошихъ.

23. Но вотъ, послѣ нихъ выросло семь колосьевъ тонкихъ, тощихъ и изсушенныхъ восточнымъ вѣтромъ.

24. И пожрали тощіе колосья семь колосьевъ хорошихъ. Я разсказалъ это волхвамъ, но никто не изъяснилъ мнѣ.

25. И сказалъ Іосифъ Фараону: сонъ Фараоновъ одинъ: что Богъ сдѣлаетъ, то Онъ возвѣстилъ Фараону [18]).

26. Семь коровъ хорошихъ—это семь лѣтъ; и семь колосьевъ хорошихъ, это семь лѣтъ: сонъ одинъ.

27. И семь коровъ тощихъ и худыхъ, вышедшихъ послѣ тѣхъ, это семь лѣтъ, также и семь колосьевъ тощихъ и изсушенныхъ восточнымъ вѣтромъ, это семь лѣтъ голода [19]).

дрости человѣческой, а по вдохновенію и откровенію отъ Бога. *«Богъ дастъ отвѣтъ», «есть Богъ на небеси, открывающій тайны»*. И Іосифъ, и Даніилъ указываютъ царямъ на провидѣніе, ведущее царей и народы... (м. Филаретъ).

[17]) (Ст. 21).Дополненіе къ первому разсказу, но очень знаменательное, ибо въ немъ заключалось указаніе, что избытокъ семи лѣтъ плодородія едва достаточенъ будетъ для семи лѣтъ голодныхъ.

[18]) (Ст. 25). Сравни примѣчаніе 11 этой главы. Божіе Провидѣніе возвышаетъ Іосифа сцѣпленіемъ разныхъ обстоятельствъ и, между прочимъ, открытіемъ будущаго Фараону устами Іосифа, дабы исполнить предначертанное, въ отношеніи къ потомству Авраама и ко всему роду человѣческому.

[19]) (Ст. 26—27). Всѣ образы сна необычайно и характерно примѣняются къ природѣ Египта и къ понятіямъ самихъ Египтянъ: Мѣсто дѣйствія на Нилѣ, отъ котораго зависитъ все плодородіе Египта. Коровы пасутся въ тростникахъ Нила, который даетъ жизнь лугамъ; худыя коровы и тощіе колосья предсказываютъ время, когда, по какимъ-то особымъ физическимъ причинамъ, Нилъ не выйдетъ изъ береговъ и не оплодотворитъ землю. Пожраніе тощими коровами и колосьями коровъ тучныхъ и колосьевъ полныхъ изображаетъ, что голодные года уничтожатъ запасы годовъ изобильныхъ».

28. Вотъ, почему сказалъ я Фараону: что Богъ сдѣлаетъ, то Онъ показалъ Фараону.

29. Вотъ, наступаетъ семь лѣтъ великаго изобилія во всей землѣ Египетской.

30. Послѣ нихъ настанутъ семь лѣтъ голода; и забудется все то изобиліе въ землѣ Египетской, и истощитъ голодъ землю.

31. И непримѣтно будетъ прежнее изобиліе на землѣ, по причинѣ голода, который послѣдуетъ, ибо онъ будетъ очень тяжелъ.

32. А что сонъ повторился Фараону дважды, *это значитъ*, что сіе истинно слово Божіе, и что вскорѣ Богъ исполнитъ сіе.

33. И нынѣ да усмотритъ Фараонъ мужа разумнаго и мудраго, и да поставитъ его надъ землею Египетскою.

34. Да повелитъ Фараонъ поставить надъ землею надзирателей, и собирать въ семь лѣтъ изобилія пятую часть [20]) (всѣхъ произведеній) земли Египетской.

35. Пусть они берутъ всякій хлѣбъ этихъ наступающихъ хорошихъ годовъ, и соберутъ въ городахъ хлѣбъ подъ вѣдѣніе Фараона [21]) въ пищу, и пусть берегутъ.

36. И будетъ сія пища въ запасъ для земли на семь лѣтъ голода, которые будутъ въ землѣ Египетской, дабы земля не погибла отъ голода.

37. Сіе понравилось Фараону и всѣмъ слугамъ его [22]).

38. И сказалъ Фараонъ слугамъ своимъ: найдемъ ли мы такого, какъ онъ, человѣка, въ которомъ былъ бы Духъ Божій?

---

[20]) (Ст. 34). Былъ возбужденъ вопросъ: данъ-ли былъ совѣтъ скупать пятую часть всѣхъ произведеній земли, или обложить землю податью, равняющеюся пятой части произведеній ея. Кажется, очень правдоподобно мнѣніе, что десятина, или десятая часть произведеній, была обыкновенною податью, взимаемою Египетскими царями, и что Іосифъ даетъ совѣтъ Фараону удвоить эту подать на время необыкновеннаго изобилія земли, чтобы собрать запасы для продажи въ голодное время. Что же касается огромныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ Египтѣ, то объ этомъ свѣдѣнія можно видѣть у Генгстенберга и Вилькинсона, II, 135» (Англ. Комм. Библія; in loco).

[21]) (Ст. 35). М. Филаретъ переводитъ: «подъ рукою Фараона»; Остервальдъ: «подъ властію Фараона»; О. Герлахъ: «въ житницы Фараона». Послѣдній переводъ едва-ли можетъ быть допущенъ.

[22]) (Ст. 37). Слугъ Фараона поражаетъ и предвѣдѣніе Іосифа и предначертаніе необходимыхъ мѣръ, на случай голода, предлагаемыхъ иноземцемъ, и явная ему помощь высшей мудрости, открывшей ему значеніе сна въ образахъ столь знакомыхъ Египтянамъ, которые, однако, не могли отгадать смыслъ видѣнія; потому и восклицаетъ Фараонъ (38), выражая тѣмъ общую мысль всѣхъ предстоявшихъ; *на Іосифѣ Духъ Божій!*

39. И сказалъ Фараонъ Іосифу: такъ какъ Богъ открылъ тебѣ все сіе; то нѣтъ столь разумнаго и мудраго, какъ ты [23]).

40. Ты будешь надъ домомъ моимъ; и твоего слова держаться будетъ весь народъ мой [24]); только престоломъ я буду больше тебя.

41. И сказалъ Фараонъ Іосифу: вотъ, я поставляю тебя надъ всею землею Египетскою [25]).

42. И снялъ Фараонъ перстень свой съ руки своей [26]), и надѣлъ его на руку Іосифу; одѣлъ его въ висонныя одежды [27]), возложилъ золотую цѣпь на шею ему [28]);

43. Велѣлъ везти его на второй изъ своихъ колесницъ [29]), и провозглашать предъ нимъ: преклоняйтесь [30])! И поставилъ его надъ всею землею Египетскою.

44. И сказалъ Фараонъ Іосифу: я Фараонъ; безъ тебя никто не двинетъ ни руки своей, ни ноги своей, во всей землѣ Египетской.

---

[23]) (Ст. 38—39). Фараонъ преклонился передъ Божествомъ, Элогимъ, не какъ язычникъ, а какъ монотеисъ. Онъ не упомянулъ ни одного изъ Божествъ Египта; онъ сказалъ о Высшемъ разумномъ существѣ, давшемъ разумъ и мудрость Іосифу. Замѣтимъ, что въ сношеніяхъ съ Фараономъ нигдѣ не произноситъ Іосифъ имя Бога Завѣта, Іеговы (Господа), а вездѣ онъ и Фараонъ говорятъ: Элогимъ (Богъ).

[24]) (Ст. 40). Такъ переводитъ м. Филаретъ, Таргумы и всѣ почти комментаторы. Остервальдъ, а также Кнобель, Гезеніусъ переводятъ: «*весь народъ будетъ цѣловать тебя въ уста*». Англ. Комм. Библія отрицаетъ правильность этого перевода.

[25]) (Ст. 41). Въ возвышеніи Іосифа нѣтъ ничего несовмѣстнаго съ обычаями не только деспотовъ древняго міра, но даже съ обычаями восточныхъ деспотовъ настоящаго времени. У Геродота есть разсказъ о сынѣ каменьщика, сдѣлавшагося зятемъ царя (Рампсинита), потому что онъ превосходилъ мудростію Египтянъ, которые себя считали мудрѣйшими изъ людей. Въ одномъ (Гудвина) папирусѣ есть указаніе, что Семитъ Санеха при Осиртасинѣ I доститъ высокой должности при дворѣ Египетскомъ.

[26]) (Ст. 42). «Такъ Артаксерксъ далъ перстень Мардохею (Есѳирь VIII, 2). Перстень у древнихъ былъ знаменіемъ не только нѣкотораго начальства, но иногда и верховной власти, Такъ, Александръ, передъ смертію, подалъ свой перстень Пердиккѣ, и сіе было принято за знакъ унаслѣдованія.» См. Curt X 5, 6 (м. Филаретъ),

[27]) Виссонъ, *byssus*, совершенно точно опредѣленное египетское слово *шезъ*, по еврейски *шешъ*, было тончайшее бѣлое полотно. Кажется, говоритъ О. Герлахъ, что, съ облаченіемъ Іосифа въ эту одежду, онъ поступалъ въ касту жрецовъ. У Іезекіиля, XXVII, упомянуто о виссонѣ, что онъ вывозился въ Тиръ изъ Египта.

[28]) «Вѣроятно, золотая цѣпь, надѣтая на Іосифа, имѣла видъ веревки, съ привѣшаннымъ къ ней камнемъ, оправленнымъ въ золото и имѣвшимъ видъ скарабея (священнаго жука)«. Таково мнѣніе Вилькинсона (III, 376).

[29]) (Ст. 43). То есть на второй послѣ собственной.

[30]) *Аврехъ* или *Абрехъ!* 1) Вѣроятно, говоритъ О. Герлахъ, коптское слово «*аперекъ*», наклоняйте голову, происходитъ отъ подобнаго слова древнеегипетскаго. 2) Поеврейски это же слово переводится *преклоните колѣна*; такъ толкуетъ это слово

45. И нарекъ Фараонъ Іосифу имя: Цафнаѳпанеахъ [31]), и далъ ему въ жену Асенеѳу [32]) дочь Потифера [33]), жреца Иліопольскаго [34]). И пошелъ Іосифъ по землѣ Египетской.

Акила, по свидѣтельству Іеронима и Вульгаты (м. Филаретъ). 3) Таргумы (перифразы Библіи на сирскомъ нарѣчіи), переводятъ *«Отецъ царя»*, отъ слова *Аб*, отецъ, и Халдейскаго *Рехъ*, царь, отъ котораго нѣкоторые производятъ латинское *rex*. Росси (De Rossi, Etymolog. Egypt., p. 1) думаетъ, что это древнее египетское слово, перешедшее въ коптскій языкъ (Англ. Комм. Библія). 4) Каноникъ Кукъ (Canon. Cook въ Essay on Egyptian Words in Pentateuch) отрицаетъ, чтобы значеніе слова Абрехъ могло быть отождествлено съ коптскимъ *аперекъ*, на основаніи грамматическихъ правилъ, добытыхъ новѣйшими египтологами. Въ надписи Рамзеса II, разобранной совершенно точно, фраза: *«Аб-сень-некъ»* переводится: «они *радуются* передъ тобою»; въ одной позднѣйшей фразѣ есть выраженіе: «міръ находится въ *Аб-ни*, то есть *въ радости»*. Всего правдоподобнѣе, что слово *Абрекъ*, перенесенное съ египетскаго въ еврейскій текстъ ближайшими звуковыми знаками, означало: *радуйся!* Слово это въ единственномъ числѣ, произносимое герольдомъ, шедшемъ предъ колесницею, обращено было къ Іосифу, чѣмъ и извѣщался народъ, что это поставленный надъ нимъ управитель (см. Essay въ прилож. къ I тому Англ. Комм. Библіи). 5) Въ Journal Asiatique (Mars et Avril 1870) M-r Harkavy даетъ еще другое значеніе слову Абрехъ. Онъ пишетъ его: *Ап-рехъ*, и переводитъ его: «начальникъ мудрыхъ» (ученыхъ).

[31]) (Ст. 45). Имя это, безспорно, египетское, можетъ быть, только нѣсколько измѣненное еврейскимъ произношеніемъ. Семьдесятъ толковниковъ, дѣлавшіе свой переводъ въ Египтѣ, передавали его словомъ Псонѳомфанихъ, «Salvator Mundi», *Спаситель міра*, или Пстимнаихъ, *дающій радость міру* (послѣднее значеніе египтолога Кука). М. Филаретъ приводитъ мнѣніе Іеронима, который, переведя это слово съ египетскаго такъ же, какъ LXX, присовокупляетъ, что, производя его отъ еврейскихъ корней, можно передать его словами: *«обрѣтатель сокровенностей»*. Такъ же передаютъ это слово Таргумы и арабскіе комментаторы. Другіе перелагаютъ это слово на слѣдующее: *«сахпнутипа-енегъ-ихъ»*, что значитъ: *«книжникъ Божественный, Духа вѣчнаго»* (м. Филаретъ). Нѣтъ, однако, сомнѣнія, что Фараонъ даетъ Іосифу имя національное, и для того, чтобы уничтожить въ умѣ народа мысль о томъ, что онъ подчиненъ иноплеменнику, и потому, что, по всей вѣроятности, Іосифъ, какъ мудрецъ, входилъ въ касту жрецовъ. Цафнаѳ-панеахъ, переписанное іероглифами каноникомъ Кукомъ, фонетически выражается слѣдующимъ образомъ: «ц-ф-н-т-п-анхъ». По изслѣдованіямъ Руже (Recherches), слогъ *цафъ*, какъ явствуетъ изъ нѣсколькихъ надписей, означаетъ *«хлѣбные запасы»*. *Н-т* есть знакъ родительнаго падежа, или связь подлежащаго со сказуемымъ *) *Анхъ* означаетъ *жизнь*, въ чемъ никто не заявлялъ сомнѣнія. Общее значеніе этого слова, говоритъ Cook (въ Essay on the Egyptian Words), для Египтянина и для Еврея временъ Моисея могло быть только: *пища жизни*, или *пища для живущихъ* (см. прим. 14 гл. XLVII).

[32]) *«Асенеѳа посвященная Неѳъ или Нейѳъ*, египетской Минервѣ (Гезеніузъ), или, можетъ быть, составное изъ двухъ именъ: *Изисъ и Нейѳъ*, чему примѣры приводитъ Cook въ Essay (Англ. Комм. Библія).

[33]) *Потифера*, посвященный Ра, солнцу, имя, вполнѣ соотвѣтствующе значенію

---

*) По мнѣнію г. Гаркави (Journ. Asiaticque, Mars et Avril 1870, art. Les mots Egyptiens de la Bible), *нт* должно передаваться словомъ *нет* означающимъ *спаситель*.

46. Іосифу было тридцать лѣтъ отъ рожденія, когда онъ предсталъ предъ лице Фараона, царя Египетскаго [35]). И вышелъ Іосифъ отъ лица Фараонова, и прошелъ по всей землѣ Египетской.

47. Земля же въ семь лѣтъ изобилія приносила *изъ зерна* по горсти [36]).

48. И собралъ онъ всякій хлѣбъ семи лѣтъ, которыя были (плодородны) въ землѣ Египетской, и положилъ хлѣбъ въ городахъ; въ *каждомъ* городѣ положилъ хлѣбъ полей, окружающихъ его.

49. И скопилъ Іосифъ хлѣба весьма много, какъ песку морскаго, такъ что пересталъ и считать; ибо не стало счета.

жреца города *Она*, или въ греческомъ переложеніи Иліополя, т. е. *города солнца*, главнаго мѣста обожанія этого свѣтила (Id.). Сравни пр. 24 XXXVII главы.

[34]) «Вмѣсто еврейскаго названія «*Онъ*», у семидесяти и въ Вульгатѣ поставлено названіе *Иліополя*. Кириллъ въ толкованіе на пр. Осію говоритъ, что египетское *Онъ* есть то же, что греческое Иліосъ, т. е. солнце. Страбонъ, XVII, пишетъ, что въ древности сей городъ былъ особеннымъ мѣстопребываніемъ жрецовъ, философовъ и звѣздословов» (м. Филаретъ, in loco).

«*Онъ*», или *Иліополисъ* семидесяти, названъ прор. Іереміею *Бетъ-шемешъ*, городомъ (домомъ) солнца (Іер. XLIII, 13). Городъ стоялъ на восточномъ берегу Нила, въ немногихъ миляхъ къ сѣверу отъ Мемфиса, и былъ славенъ своимъ поклоненіемъ Ра, солнцу, а также ученостью и мудростію своихъ жрецовъ (Герод. II, 3). На мѣстѣ бывшаго города и теперь находится обелискъ краснаго гранита, составлявшаго часть храма солнца, съ посвятительною надписью, высѣченною *Осиртасен*-омъ или *Сесортас*-еномъ I. Обелискъ и надпись суть древнѣйшіе остатки въ Египтѣ 12 династіи (Gesenius, p. 52; Wilkinson, V. I, p. 44; Rawlinson's Herodot, II, 8; Brugsh. H. E., p. 254).

«Многіе видѣли важное затрудненіе въ объясненіи возможности женитьбы Іосифа поклонника *Іеговы*, на дочери жреца солнца. Но это затрудненіе только кажущееся ибо ни Египтяне, ни потомки Евера не были въ тѣ времена такъ исключительны въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ народамъ, какъ они сдѣлались впослѣдствіи. Іосифъ сдѣлался вполнѣ Египтяниномъ по наружности (ср. ст. 51 и ст. 32 главы XLIII), носилъ египетское имя и сдѣлался великимъ визиремъ Фараона. Авраамъ самъ имѣлъ вторую жену Египтянку Агарь; стало быть, женитьба на Египтянкѣ не представляла ничего страннаго, даже въ семействѣ Авраама. Нѣтъ сомнѣнія, что впослѣдствіи Асенеѳа примкнула къ богопочитанію семьи своего мужа (см. Англ. Комм. Библія, in loco). Повидимому не Семитовъ презирали Египтяне, а пастушескія занятія.

[35]) (Ст. 46). Изъ сличенія съ настоящимъ мѣстомъ стиха 2-го XXXVII главы видно, что Іосифъ прожилъ въ домѣ Потифара и въ темницѣ тринадцать лѣтъ.

[36]) (Ст. 47). М. Филаретъ переводитъ: «*и приносила земля въ семь лѣтъ изобиліе снопами*», и объясняетъ этотъ текстъ тѣмъ, что отъ одного зерна родилось такое множество стеблей и колосьевъ, которое казалось цѣлымъ снопомъ (in loco). О. Герлахъ переводитъ: «*земля приносила полными снопами*». Остервальдъ переводитъ: «*très abondamment*». Англ. Библія всѣхъ ближе къ нашему русскому тексту: «*the earth brought orth'by handfuls*». Нѣтъ сомнѣнія, что наши русскіе переводчики вѣрнѣе всѣхъ передали смыслъ подлинника.

50. До наступленія годовъ голода, у Іосифа родились два сына, которыхъ родила ему Асенеѳа, дочь Потифера, жреца Иліопольскаго.

51. И нарекъ Іосифъ имя первенцу: Манассія [37]): потому что (говорилъ онъ), Богъ далъ мнѣ забыть всѣ несчастія мои, и весь домъ отца моего.

52. А другому нарекъ имя: Ефремъ [38]), потому что (говорилъ онъ) Богъ сдѣлалъ меня плодовитымъ въ землѣ страданія моего.

53. И прошли семь лѣтъ изобилія, которое было въ землѣ Египетской;

54. И наступили семь лѣтъ голода, какъ сказалъ Іосифъ. И былъ голодъ во всѣхъ земляхъ [39]); а во всей землѣ Египетской былъ хлѣбъ [40]).

55. Но когда и вся земля Египетская начала терпѣть голодъ, то народъ началъ вопіять къ Фараону о хлѣбѣ.

И сказалъ Фараонъ всѣмъ Египтянамъ: пойдите къ Іосифу, и дѣлайте, что онъ вамъ скажетъ.

---

[37]) (Ст. 51). Манассія—«приводящій въ забвеніе», толкуетъ м. Филаретъ; «заставляющій забыть», передаетъ Англ. Библія (также и О. Г.). Что Іосифъ сохранилъ память о семьѣ своей и добрыя чувства, не измѣненныя его величіемъ, мы видимъ изъ послѣдующаго разсказа объ отношеніяхъ его къ своему семейству и изъ добрыхъ словъ его къ братьямъ, послѣ смерти Іакова (L, 19—21). Онъ забылъ только свои несчастія, вслѣдствіе милости къ нему Божіей.

[38]) (Ст. 52). *Ефраимъ*, какъ пишутъ м. Филаретъ, Англ. Библія, Остервальдъ, О. Герлахъ и другіе, означаетъ, по толкованію м. Филарета, *обильный плодъ* или *обиліе дѣтей*. По толкованію Англ. Библіи, слово это имѣетъ двойственную форму и означаетъ: *«вдвойнѣ плодородно»*. По О. Герлаху оно означаетъ: *«двойной отростокъ»*.

[39]) (Ст. 54). Выраженіе *по всей землѣ* (56), *во всѣхъ земляхъ*, означаетъ ближайшія земли, окружавшія Египетъ или бывшія съ нимъ въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ. У Евангелиста Луки, II, 1 (замѣчаетъ м. Филаретъ), *вся вселенная* значитъ Римскую имперію. Голодъ, подъ вліяніемъ, вѣроятно, юго-восточныхъ вѣтровъ, охватилъ Еѳіопію, Ливію, Аравію, Палестину и всю Сирію. «Мы знаемъ (см. H. Hengstenberg's Egypt., p. 37, 38; Hävernick. introduction to Pentateuch, p. 218; Smith's Dict. of the Bible, art. Famine), что, не смотря на всеобщее плодородіе Египта, производимое разлитіемъ Нила, высота водъ его на нѣсколько футовъ ниже или выше нормальнаго уровня высокихъ водъ, производила продолжительные и губительные неурожаи, которые доводили иногда народъ до страшной необходимости ѣсть человѣческое мясо, и всегда порождали страшную смертность» (Англ. Комм. Библія).

[40]) Хлѣбъ былъ въ первое время голода въ землѣ Египетской, прежде чѣмъ народъ принужденъ былъ «вопіять къ Фараону». Изобиліе семи годовъ оставило запасы въ египетскихъ семьяхъ, независимо отъ государственныхъ запасовъ, составленныхъ посредствомъ взиманія пятой части урожая. Когда домашніе запасы истощились, тогда только Іосифъ открылъ свои житницы.

56. И былъ голодъ по всей землѣ: и отворилъ Іосифъ всѣ житницы, и сталъ продавать хлѣбъ Египтянамъ.

Голодъ же усиливался въ землѣ Египетской.

57. И изъ всѣхъ странъ приходили въ Египетъ, покупать хлѣбъ у Іосифа; ибо голодъ усилился по всей землѣ.

ГЛАВА XLII.

Іаковъ посылаетъ десять сыновъ своихъ въ Египетъ; заключеніе ихъ; освобожденіе ихъ подъ условіемъ привести Веніамина; Симеонъ остается заложникомъ; Іаковъ отказывается отпустить въ Египетъ Веніамина.

1. И узналъ Іаковъ, что въ Египтѣ есть хлѣбъ, и сказалъ Іаковъ сыновьямъ своимъ: что вы смотрите?

2. И сказалъ: вотъ, я слышалъ, что есть хлѣбъ въ Египтѣ; пойдите туда, и купите намъ оттуда хлѣба, чтобы намъ жить и не умереть.

3. Десять братьевъ Іосифовыхъ пошли купить хлѣба въ Египтѣ,

4. А Веніамина, брата Іосифова, не послалъ Іаковъ съ братьями его; ибо сказалъ: не случилось бы съ нимъ бѣды.

5. И пришли сыны Израилевы покупать хлѣбъ, вмѣстѣ съ другими пришедшими; ибо въ землѣ Ханаанской былъ голодъ.

6. Іосифъ же былъ начальникомъ [1]) въ землѣ той; онъ и продавалъ хлѣбъ [2]) всему народу земли. Братья Іосифа пришли и поклонились ему лицемъ до земли.

---

[1]) (Ст. 6). «По-еврейски *шаллитъ*. Въ переводѣ LXX *архонъ*. Еврейское имя имѣетъ одинъ корень съ арабскимъ именемъ *Султанъ*, и показываетъ полновластнаго обладателя, Еккл., II, 19» (м. Филаретъ).

[2]) «Не слѣдуетъ думать, что Іосифъ лично занимался продажею хлѣба, но онъ разрѣшалъ продажу его значительными партіями, и опредѣлялъ ему цѣну. Весьма вѣроятно также, что когда значительное количество иностранцевъ являлось для закупки хлѣба, то они представлялись Іосифу, который собиралъ о нихъ свѣдѣнія и опредѣлялъ

7. И увидѣлъ Іосифъ братьевъ своихъ, и узналъ ихъ; но показалъ, будто не знаетъ ихъ, и говорилъ съ ними сурово [3]), и сказалъ имъ: откуда вы пришли? Они сказали: изъ земли Ханаанской, купить пищи.

8. Іосифъ узналъ братьевъ своихъ; но они не узнали его [4]).

9. И вспомнилъ Іосифъ сны [5]), которые снились ему о нихъ; и сказалъ имъ: вы соглядатаи; вы пришли высмотрѣть наготу *) земли сей [6]).

10. Они сказали ему: нѣтъ, господинъ нашъ; рабы твои пришли купить пищи.

11. Мы всѣ дѣти одного человѣка; мы люди честные; рабы твои не бывали соглядатаями.

12. Онъ сказалъ имъ: нѣтъ, вы пришли высмотрѣть наготу земли сей.

13. Они сказали: насъ, рабовъ твоихъ, двѣнадцать братьевъ; мы сы-

---

количество могущаго быть имъ отпущеннаго зерна за опредѣленную имъ цѣну» (Англ. Комм. Библія). М. Филаретъ говоритъ почти буквально то же самое, прибавляя, что, вѣроятно, Іосифъ удовлетворялъ требованія иностранцевъ лишь по мѣрѣ крайней ихъ нужды и сообразно своимъ избыткамъ запасовъ.

[3]) (Ст. 7). «Поступокъ Іосифа, говоритъ м. Филаретъ, при первомъ взглядѣ, имѣетъ видъ предосудительнаго притворства и мщенія. Но чистоту его сердца и братскую любовь открываютъ слезы, проливаемыя имъ надъ сокрушеніемъ братьевъ (24). И такъ, употребленная имъ хитрость, безъ сомнѣнія, имѣла добрыя побужденія, какъ-то: возбудить угрожающимъ несчастіемъ совѣсть виновныхъ братьевъ къ признанію сдѣланнаго ими преступленія и, слѣдственно, къ изглаженію онаго; получить скорое извѣщеніе объ участи отца и единоутробнаго брата, и, прежде открытія тайны, привести въ совершенную безопасность Веніамина, противъ котораго зависть и злоба, *обманутыя* въ Іосифѣ, могли обратить свое оружіе» (Зап. на кн. Бытія, ч. II, стр. 212).

[4]) (Ст. 8). Іосифъ былъ проданъ 17 лѣтъ; возвышеніе его послѣдовало, когда ему было тридцать лѣтъ; послѣ того протекли еще семь годовъ изобильныхъ, такъ что братья его не видѣли его, по крайней мѣрѣ, двадцать лѣтъ. Замѣтимъ еще, что сыновья Іакова, жившіе въ Ханаанѣ, ни въ чемъ не измѣнили ни обычаевъ своихъ, ни одеждъ, а Іосифъ сдѣлался по наружности вполнѣ Египтяниномъ, и былъ въ такомъ положеніи, которое исключало всякую мысль объ Іосифѣ.

[5]) (Ст. 9). См. главу XXXVII, 5—10. Іосифъ чувствовалъ, что сны, ему въ отрочествѣ посланные, были отъ Бога, и что они начинаютъ сбываться.

[6]) Обвиненіе Іосифа есть не только испытаніе преступныхъ братьевъ, но оно было и необходимо для Іосифа въ виду Египтянъ, которые могли заподозрить его самаго, если бы онъ оказалъ внезапное и ничѣмъ для нихъ необъяснимое благоволеніе къ иностранцамъ. Что же касается *слабыхъ мѣстъ* или *наготы* Египта, то естественно, что его большая опасность всегда была съ востока и сѣверо-востока (Герод., III, 5). Кромѣ Арабовъ, особенно извѣстны воинственные набѣги Хетовъ или Хеттеянъ на Египетъ.

---

*) Слабыя мѣста.

новья одного человѣка въ землѣ Ханаанской [7]), и вотъ, меньшій теперь съ отцомъ нашимъ, а одного не стало [8]).

14. И сказалъ имъ Іосифъ: это самое я и говорилъ вамъ, сказавъ: вы соглядатаи.

15. Вотъ, какъ вы будете испытаны: *клянусь* жизнію Фараона [9]), вы не выйдете отсюда, если не пріидетъ сюда меньшій братъ вашъ.

16. Пошлите одного изъ васъ, и пусть онъ приведетъ брата вашего, а вы будете задержаны. И откроется, правда ли у васъ; и если нѣтъ, *то клянусь* жизнію Фараона, что вы соглядатаи.

17. И отдалъ ихъ подъ стражу на три дня [10]).

18. И сказалъ имъ Іосифъ въ третій день: вотъ что сдѣлайте, и останетесь живы; ибо я боюсь Бога [11]).

19. Если вы люди честные: то одинъ братъ изъ васъ пусть содержится въ домѣ, гдѣ вы заключены; а вы пойдите, отвезите хлѣбъ, ради голода семействъ вашихъ.

20. Брата же вашего меньшаго приведите ко мнѣ [12]), чтобы оправдались слова ваши, и чтобы не умереть вамъ. Такъ они и сдѣлали.

21. И говорили они другъ другу: точно мы наказываемся за грѣхъ про-

---

[7]) (Ст. 13). Т. е. мы не посланники какого-либо царства, или народа, говорили братья Іосифа, а мы принадлежимъ къ одному малочисленному племени: какъ же можемъ мы быть опасны для Египта?

[8]) Сыны Іакова не хотѣли признаться, что братъ проданъ ими въ рабство, и не смѣли солгать, что онъ умеръ (м. Филаретъ).

[9]) (Ст. 14—15). «Клянусь *здравіемъ* Фараона, переводитъ м. Филаретъ, который присовокупляетъ, что и лучшіе Евреи не чуждались употребленія въ клятвахъ именъ человѣческихъ, какъ напр, 1, Ц., XX, 3; XVII, 55; XXV, 26; 4, Ц., II, 2, 4, 6, Англ. Библія дѣлаетъ то же замѣчаніе, съ тѣми же ссылками.

[10]) (Ст. 17). Время заключенія дано братьямъ Іосифа, чтобы навести ихъ на мысль совершеннаго ими преступленія; Іосифъ достигъ этого, какъ видно изъ разговора братьевъ въ стихѣ 21 и 22.

[11]) (Ст. 18). Іосифъ напоминаетъ братьямъ, что онъ (хотя казался имъ иностраннымъ властителемъ, подозрѣвающимъ ихъ въ шпіонствѣ) потому только, что боится Бога, не прибѣгаетъ, въ отношеніи къ нимъ, къ жестокости и насилію; этимъ онъ намекаетъ на давнишнее происшествіе, въ которомъ они такъ жестоко поступили съ невиннымъ братомъ, доказывая тѣмъ, что они не боялись Бога.

[12]) (Ст. 19—20). Англ. Комм. Библія замѣчаетъ, что хотя съ перваго взгляда кажется, что Іосифъ поступаетъ жестоко съ отцомъ своимъ, оставляя его въ неизвѣстности о своей участи, и даже требуя привести любимаго отцомъ младшаго брата, но имъ, кажется, руководила мысль, что это лучшее средство заставить отца съ семействомъ переселиться въ Египетъ, причемъ онъ, вѣроятно, былъ руководимъ свыше Божественнымъ Промысломъ, дабы родъ Авраама вошелъ въ страну порабощенія, гдѣ онъ пріобрѣлъ развитіе, котораго онъ бы не достигъ въ Ханаанѣ, и исполнилъ планъ Божественной премудрости, сложившись въ народъ.

тивъ брата нашего; мы видѣли страданіе души его, когда онъ умолялъ насъ, но не послушали (его); за то и постигло насъ горе сіе [13]).

22. Рувимъ отвѣчалъ имъ, и сказалъ: не говорилъ ли я вамъ: не грѣшите противъ отрока? но вы не послушались. Вотъ, кровь его взыскивается.

23. А того не знали они, что Іосифъ понимаетъ; ибо между ними былъ переводчикъ [14]).

24. И отошелъ отъ нихъ (Іосифъ) и заплакалъ [15]). И возвратился къ нимъ, и говорилъ съ ними, и, взявъ изъ нихъ Симеона, связалъ его предъ глазами ихъ [16]).

25. И приказалъ Іосифъ наполнить мѣшки ихъ хлѣбомъ, а серебро ихъ возвратить каждому въ мѣшокъ его [17]), и дать имъ запасовъ на дорогу. Такъ и сдѣлано съ ними.

26. Они положили хлѣбъ свой наословъ своихъ [18]), и пошли оттуда.

27. И открылъ одинъ *изъ нихъ* мѣшокъ свой, чтобы дать корму ослу

---

[13]) (Ст. 21). Братья Іосифа счастливы тѣмъ, говоритъ м. Филаретъ, что и въ грѣховномъ состояніи сохранили вѣру въ премудрое и праведное Провидѣніе. Эта увѣренность становится теперь источникомъ ихъ покаянія, очищенія и спасенія. Счастливъ, кто умѣетъ, по ихъ примѣру, объяснять свои несчастія» (in loco).

[14]) (Ст. 22—23). «Хотя еврейскій и египетскій языки суть отрасли одного корня; однако, неудивительно, что Египтяне имѣли нужду въ переводчикѣ для Евреевъ, подобно, какъ во времена царей простой народъ іудейскій не могъ разумѣть Халдеевъ, 4, Ц., XVIII. 26 (м. Ф.). М. Филаретъ указываетъ еще на вопросъ, возбужденный нѣкоторыми, какимъ языкомъ именно говорили братья Іосифа, ибо едва-ли въ Египтѣ могъ быть переводчикъ языка неизвѣстнаго малаго племени, и разрѣшаетъ этотъ вопросъ тѣмъ, что еврейскій языкъ былъ довольно уже распространенъ въ окружавшихъ Египетъ племенахъ потомковъ Измаила, Хеттуры, Исава, или же, прибавляетъ онъ, если они говорили по-Ханаански, то могли имѣть независимо отъ него особый еврейскій языкъ для семейнаго употребленія. Теперь вполнѣ извѣстно, что Хананеи и Финикіяне говорили однимъ языкомъ съ Евреями, и что языкъ этотъ былъ родственный языку ассирійскому. Египетскій же языкъ принадлежалъ къ тому же семейству.

[15]) (Ст. 24). Сравни примѣч. 3-е этой главы.

[16]) М. Филаретъ замѣчаетъ, что Іосифъ не беретъ старшаго брата Рувима, а вся тяжесть бѣдствія падаетъ на Симеона, который, конечно, если бы поддержалъ Рувима въ день продажи Іосифа, то другіе братья не совершили бы надъ Іосифомъ преступленія. При этомъ, надо полагать, судя по Сихемской рѣзнѣ и по отзыву Іакова (XLIX 5—7), что Симеонъ былъ человѣкъ жестокій и, быть можетъ, главный виновникъ несчастія Іосифа. Буквально такъ же говоритъ Англ. Коммент. Библія.

[17]) (Ст. 25). Можетъ быть, говорятъ комментаторы, Іосифъ опасался, чтобы недостатокъ денегъ не затруднилъ втораго путешествія братьевъ въ Египетъ.

[18]) (Ст. 26). М. Филаретъ дѣлаетъ замѣчаніе, что едва-ли вѣроятно, чтобы братья Іосифа имѣли только по одному ослу каждый для подъема купленнаго хлѣба и путевыхъ запасовъ. Вѣроятно предположить, что, независимо отъ осла, на которомъ онъ сидѣлъ самъ, каждый имѣлъ нѣсколько ословъ для подъема тяжестей. О. Герлахъ думаетъ что запасы хлѣба въ незначительномъ относительно количествѣ предназначались лишь

своему на ночлегѣ [19]); и увидѣлъ серебро свое въ отверстіи мѣшка его.

28. И сказалъ своимъ братьямъ: серебро мое возвращено: вотъ оно въ мѣшкѣ у меня. И смутилось сердце ихъ, и они съ трепетомъ другъ другу говорили, что это Богъ сдѣлалъ съ нами [20])?

29. И пришли къ Іакову, отцу своему, въ землю Ханаанскую, и разсказали ему все случившееся съ ними, говоря:

30. Начальствующій надъ тою землею говорилъ съ нами сурово, и принялъ насъ за соглядатаевъ земли той.

31. И сказали мы ему: мы люди честные; мы не бывали соглядатаями;

32. Насъ двѣнадцать братьевъ, сыновей у отца нашего; одного не стало, а меньшій теперь съ отцомъ нашимъ въ землѣ Ханаанской.

33. И сказалъ намъ начальствующій надъ тою землею: вотъ, какъ узнаю я, честные ли вы люди. Оставьте у меня одного брата изъ васъ; а вы возьмите хлѣбъ ради голода семействъ вашихъ, и пойдите;

34. И приведите ко мнѣ меньшаго брата вашего; и узнаю я, что вы не соглядатаи, но люди честные; отдамъ вамъ брата вашего, и вы можете промышлять въ этой землѣ [21]).

35. Когда же они опорожняли мѣшки свои; вотъ у каждаго узелъ серебра его въ мѣшкѣ его И увидѣли они узлы серебра своего они и отецъ ихъ [22]), и испугались.

для семьи Іакова, а что слуги и домочадцы должны были питаться кореньями и другими суррогатами хлѣба, съ прибавленіемъ молока отъ стадъ.

[19]) (Ст. 27). «*A inn*», *une hôtellerie* переводятъ Англ. Библія и Остервальдъ, т. е. гостинница или караванъ-сараи. Но Англ. Библія поясняетъ въ примѣчаніи, что едва въ тѣ времена существовали караванъ-сараи, столь обыкновенные на Востокѣ впослѣдствіи, такъ что самая вѣрная передача значенія слова, стоящаго въ текстѣ, есть *ночлегъ*, т. е. обыкновенное мѣсто остановки каравановъ, вблизи колодца или источника, осѣненнаго пальмами.

[20]) (Ст. 28). М. Филаретъ думаетъ, что и другіе братья повѣряли на ночлегѣ мѣшки свои и нашли серебро свое. Онъ подтверждаетъ свое мнѣніе ссылкою на 21 стихъ XLIII главы (см. примѣч.).

[21]) (Ст. 34). Изъ этихъ словъ ясно видно, что главною цѣлью Іосифа, не могшаго отлучиться изъ Египта, было привлечь все семейство свое туда, обѣщаніемъ выгодныхъ занятій, если они приведутъ брата. Сравни примѣчаніе 12-е.

[22]) (Ст. 35). «Сыны Іакова (говоритъ м. Филаретъ) раздѣляютъ удивленіе и безпокойство съ отцомъ, не открывая ему, что примѣтили серебро еще на пути (см. пр. 20-е и главу XLIII, 21), дабы онъ не сказалъ, почему они не возвратились въ Египетъ и не отдали его обратно». Не возратились же сыны Іакова съ перваго ночлега и боясь, чтобы ихъ опять не задержали, и спѣша къ семействамъ своимъ, нуждавшимся въ хлѣбѣ. Притомъ они не имѣли того высокаго нравственнаго развитія, которымъ отличались Авраамъ, Исаакъ и, въ дни своей возмужалости, Іаковъ.

36. И сказалъ имъ Іаковъ, отецъ ихъ: вы лишили меня дѣтей: Іосифа нѣтъ; и Симеона нѣтъ [23]); и Веніамина взять хотите,— все это на меня [24])!

37. И сказалъ Рувимъ отцу своему, говоря: убей двухъ моихъ сыновей [25]), если я не приведу его къ тебѣ; отдай его на мои руки; я возвращу его тебѣ.

38. Онъ сказалъ: не пойдетъ сынъ мой съ вами, потому что братъ его умеръ, и онъ одинъ остался. Если случится съ нимъ несчастіе на пути, въ который вы пойдете; то сведете вы сѣдину мою съ печалію во гробъ [26]).

---

[23]) (Ст. 36). *Вы лишили меня дѣтей:* въ этомъ восклицаніи слышится сильное подозрѣніе Іакова, вѣроятно, давно запавшее въ его душу, что исчезновеніе Іосифа было дѣломъ братьевъ его.

[24]) То есть: «я одинъ въ семействѣ несу всю тяжесть глубокой скорби», потому что Іосифъ и Веніаминъ были любимыя дѣти Іакова отъ единственной любимой имъ жены Рахили; для другихъ же сыновей Іакова они были даже не родные, а сводныя братья.

[25]) (Ст. 37). Рувимъ съ истиннымъ усердіемъ предлагалъ ему въ залогъ сыновей своихъ; онъ одинъ предлагалъ взять Веніамина себѣ на руки, потому что чувствовалъ себя невиновнымъ въ погибели Іосифа. Но Іаковъ не любилъ Рувима послѣ случая кровосмѣшенія, разсказаннаго въ стихѣ 22 главы XXXV; и впослѣдствіи, когда онъ отпустилъ Веніамина въ Египетъ, онъ отдалъ его Іудѣ (XLIII, 8—9), которому, кажется, уже готовъ былъ въ умѣ своемъ отдать право первородства XLIX, 8).

[26]) (Ст. 38). «*Съ печалію въ шеолъ*». Смотри прим. 9-е XXV главы, и примѣч. 23-е главы XXXVII.

ГЛАВА XLIII.

Іаковъ отпускаетъ Веніамина въ Египетъ по усиленнымъ прозьбамъ сыновей своихъ. Іосифъ принимаетъ братьевъ, учреждаетъ для нихъ пиршество.

1. Голодъ усилился на землѣ.

2. И когда они съѣли хлѣбъ, который привезли изъ Египта, тогда отецъ ихъ сказалъ имъ: пойдите опять, купите намъ немного пищи.

3. И сказалъ ему Іуда, говоря: тотъ человѣкъ рѣшительно объявилъ намъ, сказавъ: не являйтесь ко мнѣ на лице, если брата вашего не будетъ съ вами.

4. Если пошлешь съ нами брата нашего; то пойдемъ и купимъ тебѣ пищи.

5. А если не пошлешь, то не пойдемъ; ибо тотъ человѣкъ сказалъ намъ: не являйтесь ко мнѣ на лице, если брата вашего не будетъ съ вами.

6. Израиль сказалъ: для чего вы сдѣлали мнѣ такое зло, сказавъ тому человѣку, что у васъ есть еще братъ?

7. Они сказали: разспрашивалъ тотъ человѣкъ о насъ и о родствѣ нашемъ, говоря: живъ ли еще отецъ вашъ? есть ли у васъ братъ? Мы и разсказали ему по этимъ разспросамъ. Могли ли мы знать, что онъ скажетъ: приведите брата вашего?

8. Іуда же сказалъ Израилю, отцу своему: отпусти отрока [1]) со мною; и мы встанемъ и пойдемъ, и живы будемъ и не умремъ и мы, и ты, и дѣти наши.

---

[1]) (Ст. 8). Ср. 1-е прим. XLIV главы. Хронологія Пятокнижія и всей Библіи представляетъ, какъ мы не разъ говорили, чрезвычайныя затрудненія. Вообще принято думать, что Веніаминъ былъ 23—24 лѣтъ, когда въ первый разъ пошелъ въ Египетъ.

9. Я отвѣчаю за него, изъ моихъ рукъ потребуешь его. Если я не приведу его къ тебѣ, и не поставлю его предъ лицемъ твоимъ; то останусь я виновнымъ предъ тобою во всѣ дни жизни.

10. Если бы мы не медлили, то уже сходили бы два раза.

11. Израиль, отецъ ихъ, сказалъ имъ: если такъ, то вотъ, что сдѣлайте: возьмите съ собою плодовъ земли сей [2]), и отнесите въ даръ тому человѣку нѣсколько бальзама [3]) и нѣсколько меду [4]), стираксы [5]) и ладану [6]), фисташекъ [7]) и миндальныхъ орѣховъ [8]).

12. Возьмите и другое серебро въ руки ваши; а серебро, обратно положенное въ отверстіе мѣшковъ вашихъ, возвратите руками вашими: можетъ быть, это недосмотръ.

13. И брата вашего возьмите, и, вставъ, пойдите опять къ человѣку тому.

Но это не согласно ни съ хронологическимъ исчисленіемъ жизни Іакова (см. гл. XXXI), ни съ главою XLVI, 21, изъ которой видно, что въ родословныхъ таблицахъ потомства Іакова, вошедшаго съ нимъ въ Египетъ, значится, что у Веніамина было десять сыновей. Родословныя таблицы (см. пр. 8, XLVI гл.), вѣроятно, составлены не при входѣ въ Египетъ, а изображаютъ сѐмейство и потомство Іакова во время его смерти. По хронологіи же главы XXXI Веніамину должно было быть, когда онъ предсталъ передъ Іосифа, 32 года (Іакову было 98, когда умерла Рахиль и родился Веніаминъ), а такъ какъ Іаковъ жилъ въ Египтѣ 17 лѣтъ (XLVII), то, ко времени со ставленія таблицъ, Веніамину могло быть 49 лѣтъ, и онъ могъ имѣть 10 сыновей.

[2]) (Ст. 11). Буквально: «возьмите съ собою воспѣваемое земли сей». Такъ Англійская Комментированная Библія и Отто Герлахъ, М. Филаретъ переводитъ: «*лучшія произведенія земли*». Буквальный переводъ, приведенный выше, означаетъ тоже самое, т. е. тѣ извѣстныя произведенія, «*которыми земля наша славится, и которыя восхваляются въ пѣсняхъ*». Засуха, какъ видно, не повредила сбору плодовъ, чѣмъ и можетъ быть объяснено небольшое количество хлѣба, которое покупали сыновья Іакова въ Египтѣ.

[3]) О. Герлахъ даетъ еврейскія названія упоминаемыхъ въ текстѣ произведеній земли, которыя мы и приводимъ здѣсь. *Бальзамъ*, по-евр. *Цари*, смола опобальзамоваго дерева. Ср. пр. 19-е главы XXXVII.

[4]) *Медъ*, *Дбашъ* (Двашъ). О. Герлахъ полагаетъ, что это не пчелиный медъ, а сгущенный виноградный сокъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ *Дибсъ* (рахатъ-лукумъ), который и теперь ввозится, какъ лакомсто, въ Египетъ (Ср. Ист. Египта Брюгша 1877, стр. 343).

[5]) *Стиракса*, *Н'котъ* или *Н'ковъ*—смола стираксоваго дерева.

[6]) *Ладанъ*, по-евр. *Лотъ*, благоухающая смола, мирра (cistus ladanifera).

[7]) *Фисташки*, по-евр. *Батнимъ*; LXX переводчиковъ передаютъ это слово «*теревинеъ*», потому, вѣроятно, что фисташковое дерево походитъ нѣсколько на теревинеовое дерево. Слово Батнимъ разъяснено впервые Цельсіемъ, а изъ новѣйшихъ—Бохартомъ.

[8]) *Миндальные орѣхи*, *Ш'кедимъ*. Палестина была всегда богата этими плодами.

14. Богъ же всемогущій [9]) да дастъ вамъ найти милость у человѣка того, чтобы онъ отпустилъ вамъ и другаго брата вашего и Веніамина.

А мнѣ если уже быть бездѣтнымъ: то пусть буду бездѣтнымъ [10]).

15. И взяли тѣ люди дары эти, и серебра вдвое взяли въ руки свои, и Веніамина, и встали, пошли въ Египетъ и предстали предъ лице Іосифа.

16. Іосифъ, увидѣвъ между ними Веніамина (брата своего, сына матери своей), сказалъ начальнику дома своего: введи сихъ людей въ домъ, и заколи что нибудь изъ скота, и приготовь; потому что со мною будутъ ѣсть эти люди въ полдень.

17. И сдѣлалъ человѣкъ тотъ, какъ сказалъ Іосифъ, и ввелъ человѣкъ тотъ людей сихъ въ домъ Іосифовъ.

18. И испугались люди эти, что ввели ихъ къ домъ Іосифовъ, и сказали: это за серебро, возвращенное прежде въ мѣшки наши, ввели насъ, чтобы придраться къ намъ, и напасть на насъ, и взять насъ въ рабство, и ословъ нашихъ.

19. И подошли они къ начальнику дома Іосифова, и стали говорить ему у дверей дома,

20. И сказали: послушай, господинъ нашъ, мы приходили уже прежде покупать пищи.

21. И случилось, что, когда пришли мы на ночлегъ, и открыли мѣшки наши,—вотъ серебро каждаго въ отверстіи мѣшка его, серебро наше по вѣсу его, и мы возвращаемъ его своими руками.

22. А для покупки пищи мы принесли другое серебро въ рукахъ нашихъ. Мы не знаемъ, кто положилъ серебро наше въ мѣшки наши.

23. Онъ сказалъ: будьте спокойны, не бойтесь. Богъ вашъ и Богъ отца вашего далъ вамъ кладъ въ мѣшкахъ вашихъ; серебро ваше дошло до меня. И привелъ къ нимъ Симеона.

---

[9]) (Ст. 15). *Ель Шаддай.* Іаковъ призываетъ то имя Божіе, которое явлено было особенными милостями Аврааму (XVII, 1) и потомъ ему самому (XXXV, 11). Это имя было всегда на устахъ и въ сердцѣ патріарховъ, когда они испрашивали особую помощь Божію. Вотъ почему въ VI главѣ Исхода (ст. 3-й) Господь говоритъ, что патріархи знали его подъ этимъ именемъ, *Ель-Шаддай*, а имя *Іеговы* не было вполнѣ извѣстно имъ; ибо слова Іеговы, Бога Завѣта, проявились въ Исходѣ Израиля изъ Египта и на горѣ Синай.

[10]) «То есть (говоритъ м. Филаретъ) Богу поручаю себя и потомство мое; если угодно Ему посѣтить меня новымъ несчастіемъ и лишить дѣтей, да будетъ по судьбамъ Его».

«Бѣдствіе и опасность приводятъ Іакова къ совершенной преданности Богу, а сія преданность приведетъ къ благому концу его бѣдствія» (Зап. ч. II, 232).

24. И ввелъ тотъ человѣкъ людей сихъ въ домъ Іосифовъ, и далъ воды; и они омыли ноги свои; и далъ корму осламъ ихъ.

25. И они приготовили дары къ приходу Іосифа въ полдень; ибо слышали, что тамъ будутъ ѣсть хлѣбъ.

26. И пришелъ Іосифъ домой; и они принесли ему въ домъ дары, которые были на рукахъ ихъ, и поклонились ему до земли [11]).

27. Онъ спросилъ ихъ о здоровьи, и сказалъ: здоровъ ли отецъ вашъ, старецъ, о которомъ вы говорили? живъ ли еще онъ?

28. Они сказали: здоровъ рабъ твой, отецъ нашъ; еще живъ. (Онъ сказалъ: благословенъ человѣкъ сей отъ Бога) [12]). И преклонились они и поклонились.

29. И поднялъ глаза свои (Іосифъ), и увидѣлъ Веніамина, брата своего, сына матери своей, и сказалъ: это братъ вашъ меньшій, о которомъ вы сказывали мнѣ. И сказалъ: да будетъ милость Божія съ тобою, сынъ мой [13])!

30. И поспѣшно удалился Іосифъ, потому что воскипѣла любовь къ брату его, и онъ готовъ былъ заплакать, и вошелъ онъ во внутреннюю комнату, и плакалъ тамъ [14]).

31. И умывъ лице свое, вышелъ, и скрѣпился и сказалъ: подавайте кушанье.

---

[11]) (Ст. 26). Англ. Комм. Библія дѣлаетъ замѣчаніе, что первый сонъ Іосифа объ одиннадцати снопахъ, поклонившихся его снопу, исполнился буквально. Еще замѣчаетъ, что сонъ Іосифа предсказывалъ будущее въ образахъ, относящихся къ тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ братья встрѣтились. Снопъ Іосифа это были житницы Египта, которыми онъ завѣдывалъ; снопы братьевъ были испрашиваемое ими продовольствіе изъ житницъ Іосифа.

[12]) (Ст. 28). Хотя слова эти не находятся ни въ одномъ изъ еврейскихъ списковъ, дошедшихъ до насъ, но м. Филаретъ думаетъ, что они должны были принадлежать къ оригинальному тексту, потому что они находятся въ самаританскомъ спискѣ, и притомъ обращеніе Іосифа къ Веніамину въ слѣд. стихѣ дѣлаетъ вѣроятнымъ, что онъ призвалъ имя Божіе при воспоминаніи объ отцѣ своемъ.

[13]) (Ст. 29). Онъ обращается къ Веніамину съ словами *сынъ мой* не только какъ старшій лѣтами, но и какъ лицо, облеченное властію (Англ. Библія).

[14]) (Ст. 30). Характеръ Іосифа очерченъ въ Библіи въ самыхъ привлекательныхъ, самыхъ человѣчныхъ краскахъ; это теплое сердце, этотъ обширный умъ, не испорченные величіемъ и властію, представляютъ намъ типъ древняго визиря, котораго мы не находимъ въ другихъ памятникахъ древности. Но не забудемъ, что Іосифъ принадлежалъ къ семейству Авраама, что онъ былъ осѣненъ особою благодатію Божіею, и потому умъ его былъ выше мелочныхъ цѣлей, и онъ не придавалъ человѣческимъ отличіямъ того значенія, которое придаютъ ему идолопоклонники, или люди мало развитые. Онъ сознавалъ себя орудіемъ Провидѣнія, и потому старался только исполнить волю Божію, по крайнему разумѣнію своему, что и составило источникъ его мудрости, и сохранило его въ человѣческомъ достоинствѣ.

32. И подали ему особо, и имъ особо, и Египтянамъ, обѣдавшимъ съ нимъ, особо: ибо Египтяне не могутъ ѣсть съ Евреями; потому что это мерзость для Египтянъ [15]).

33. И сѣли они предъ нимъ, первородный по первородству его, и младшій по молодости его, и дивились эти люди другъ предъ другомъ [16]).

34. И посылались имъ кушанья отъ него; и доля Веніамина была впятеро больше долей каждаго изъ нихъ [17]).

И пили, и довольно пили они съ нимъ [18]).

---

[15]) (Ст. 31—32). Смотри Геродота II, 41, 45. Іосифъ обѣдалъ особо не только отъ братьевъ своихъ, но и отъ египетской свиты своей. Весьма вѣроятно, что принадлежа къ высшей кастѣ жрецовъ (см. пр. 27 XLI главы), и притомъ облеченный высшею властію, онъ по этикету не могъ сидѣть ни съ кѣмъ за однимъ столомъ. Отвращеніе Египтянъ ѣсть вмѣстѣ съ иностранцами, или даже употреблять ножъ грека, основывалось на обожаніи ими Изиды, подъ видомъ коровы, которая и считалась для нихъ священною, и потому всѣ иноплеменники, питавшіеся мясомъ рогатаго скота, безразлично, и притомъ зарѣзаннаго не въ закономъ указанномъ порядкѣ, были имъ ненавистны съ религіозной точки зрѣнія.

[16]) (Ст. 33). Они удивлялись, что иностранцы посадили ихъ по старшинству или порядку рожденія.

[17]) (Ст. 34). Посылка кушаньевъ со стола или съ блюда старшаго лица въ залѣ пиршества всегда считалась особымъ почетомъ гостю на востокѣ. Посылка лучшаго или большаго куска считается знакомъ особаго вниманія или уваженія. Такимъ образомъ возвышеніе Веніамина передъ братьями его въ залѣ иностраннаго властелина должно было подготовить ему уваженіе и въ умѣ братьевъ его. Жизнь на востокѣ доселѣ складывается немногосложно, и доброе слово, похвала, знакъ уваженія, оказанные кому-либо при извѣстномъ случаѣ, помнятся долго въ его родѣ, который указываетъ на этотъ случай, какъ на доказательство уваженія, которымъ пользовался его предокъ.

[18]) Хотя пьянство не было терпимо въ Египтѣ, по сказанію Діодора Сицилійскаго но не барельефахъ Египта мы находимъ сцены разгула, въ которомъ даже участвуютъ женщины (Вилькинсонъ). Надобно полагать однако, что въ домѣ Іосифа, и притомъ во время полуденной трапезы (ст. 18), никакихъ излишествъ не могло быть допущено. Оргіи Персовъ, Египтянъ и всѣхъ вообще народовъ жаркихъ климатовъ имѣютъ мѣсто вечеромъ.

ГЛАВА XLIV.

Іосифъ употребляетъ хитрость, чтобы остановить братьевъ; Іуда умоляетъ Іосифа отпустить Веніамина, и взять его самого въ рабство.

1. И приказалъ (Іосифъ) начальнику дома своего, говоря: наполни мѣшки этихъ людей пищею, сколько они могутъ нести, и серебро каждаго положи въ отверстіе мѣшка его.

2. А чашу мою, чашу серебряную, положи въ отверстіе мѣшка къ младшему, вмѣстѣ съ серебромъ за купленный имъ хлѣбъ [1]). И сдѣлалъ тотъ по слову Іосифа, которое сказалъ онъ.

3. Утромъ, когда разсвѣло, эти люди были отпущены, они и ослы ихъ.

4. Еще недалеко отошли они отъ города [2]), какъ Іосифъ сказалъ началь-

---

[1]) (Ст. 2). «За купленный имъ хлѣбъ». Изъ этого выраженія видно, что каждый изъ братьевъ покупалъ отдѣльно хлѣбъ для семейства своего, и что Веніаминъ, какъ и всѣ другіе, имѣлъ отдѣльное хозяйство. Поэтому, предположеніе, что ему должно было быть 32 года въ это время, кажется вѣроятнымъ. Ср. пр. 1-е главы XLIII.

[2]) (Ст. 4). Городъ, гдѣ происходило дѣйствіе, по всей вѣроятности, Цоанъ или Танисъ, въ сѣверо-восточной части Египта (Т'анъ на картѣ Ленормана, см. Pl. VI et VIII bis). Вообще новѣйшія изслѣдованія (см. Cook, bearings of Egyptian history on the Pentateuch) пришли къ убѣжденію, что Іосифъ былъ въ Египтѣ при XII династіи, при Аменемхѣ III [ср. пр. 14-е главы 47-й), т. е. до вторженія Гиксосовъ (пастырей), хотя Брюгшъ полагаетъ, что Іосифъ былъ при послѣднемъ изъ царей-пастырей. Танисъ, былъ столицею нижняго Египта, ибо онъ былъ среди плодоноснѣйшей части Египта (въ нижнемъ Египтѣ на дельтѣ Нила)] и положеніе его вблизи моря и восточной границы дѣлало его важнымъ въ военномъ отношеніи.

нику дома своего: ступай, догоняй этихъ людей, и, когда догонишь, скажи имъ: для чего вы заплатили зломъ за добро? (для чего украли у меня серебряную чашу?)

5. Не та ли это, изъ которой пьетъ господинъ мой? И онъ гадаетъ на на ней [3]). Худо это вы сдѣлали.

6. Онъ догналъ ихъ, и сказалъ имъ эти слова.

7. Они сказали ему: для чего господинъ нашъ говоритъ такія слова? Нѣтъ, рабы твои не сдѣлаютъ такого дѣла.

8. Вотъ, серебро, найденное нами въ отверстіи мѣшковъ нашихъ, мы обратно принесли тебѣ изъ земли Ханаанской: какъ же намъ украсть изъ дома господина твоего серебро или золото?

9. У кого изъ рабовъ твоихъ найдется (чаша), тому смерть; и мы будемъ рабами господину нашему.

10. Онъ сказалъ: хорошо; какъ вы сказали, такъ пусть и будетъ: у кого найдется (чаша), тотъ будетъ мнѣ рабомъ, а вы будете не виноваты [4]).

---

[3]) (Ст. 5). Митрополитъ Филаретъ въ своемъ переводѣ и толкованіи отрицаетъ значеніе волхвованія, которое всѣ почти комментаторы придаютъ этой фразѣ. Онъ переводитъ: «Онъ (Іосифъ), конечно, *догадается* объ ней», т. е., привыкнувъ къ своей чашѣ, онъ замѣтитъ я отсутствіе, и по своей проницательности догадается, гдѣ она должна быть. При всемъ уваженіи нашемъ къ авторитету многоуважаемаго пастыря, намъ кажется, что мнѣніе всѣхъ вообще комментаторовъ, переводчиковъ и преданія, не можетъ быть отвергнуто. Хотя Іосифъ остался вѣренъ почитанію Іеговы, но, при отсутствіи писаннаго закона, запрещавшаго всякія чарованія, онъ, быть можетъ, заимствовалъ у Египтянъ внѣшнюю часть ихъ обычаевъ, обрядовъ, предразсудковъ и пріемовъ. Отто Герлахъ видитъ еще въ этой фразѣ и въ стихѣ 15-мъ скорѣе шуточный тонъ, который, быть можетъ, давалъ подразумѣвать братьямъ Іосифа волхвованіе, тогда какъ Іосифъ никогда не занимался имъ. Это мнѣніе очень намъ кажется правдоподобнымъ. Волхвованіе надъ чашей, или чарой, *чарованіе* (киликомантія) заключалось въ наблюденіи игры лучей свѣта, отражающихся отъ поверхности воды, налитой въ металлическую чашу, или отъ самой поверхности металла. (Подобное же волхвованіе употреблялось и надъ драгоцѣнными камнями.) Волхвованіе надъ водой, *гидромантія*, было подобно предъидущему чарованію: въ чашу воды бросались куски металла, золота или серебра, или драгоцѣнные камни, и по виду ихъ опредѣлялось будущее, (Migne, sciences occultes). Чаша была символомъ Нила; въ него ежегодно бросалась драгоцѣнная чаша. Самъ Нилъ назывался «чашею Египта» (Плиній, H. Nat. VIII, 71). Обыкновенно Египтяне пили изъ бронзовыхъ или мѣдныхъ чашъ (Hävernick); но чаши изъ драгоцѣнныхъ металловъ не были рѣдкостью у богатыхъ. (Замѣтка Вилькинсона ка II, 37 Геродота въ переводѣ Роулинсона.)

[4]) (Ст. 10). Отто Герлахъ очень правильно замѣчаетъ, что испытаніе Іосифа заключалось въ томъ, выдадутъ-ли братья Веніамина въ рабство; поступятъ-ли они съ нимъ для спасенія своего такъ, какъ они изъ злобы поступили съ Іосифомъ. Если бы они выдали Веніамина, то, по всей вѣроятности, думаетъ О. Герлахъ, онъ бы оставилъ его при себѣ, и вызвалъ къ себѣ отца своего, предоставивъ братьевъ своихъ ихъ судьбѣ.

11. Они поспѣшно спустили каждый свой мѣшокъ на землю, и открыли каждый свой мѣшокъ.

12. Онъ обыскалъ, началъ со старшаго, и окончилъ младшимъ; и нашлась чаша въ мѣшкѣ Веніаминовомъ.

13. И разодрали они одежды свои [5]), и, возложивъ каждый на осла своего ношу возвратились въ городъ.

14. И пришли Іуда и братья его въ домъ Іосифа, который былъ еще дома, и пали предъ нимъ на землю.

15. Іосифъ сказалъ имъ: что это вы сдѣлали? развѣ вы не знали, что такой человѣкъ, какъ я, конечно, угадаетъ [6])?

16. Іуда сказалъ: что намъ сказать господину нашему [7])? что говорить? чѣмъ оправдываться? Богъ нашелъ неправду рабовъ твоихъ [8]); вотъ, мы рабы господину нашему, и мы, и тотъ, въ чьихъ рукахъ нашлась чаша.

17. Но (Іосифъ) сказалъ: нѣтъ, я этого не сдѣлаю; тотъ, въ чьихъ рукахъ нашлась чаша, будетъ мнѣ рабомъ [9]), а вы пойдите съ миромъ къ отцу вашему.

18. И подошелъ Іуда къ нему, и сказалъ: господинъ мой, позволь рабу твоему сказать слово во уши господина моего, и не прогнѣвайся на раба твоего; ибо ты то же, что Фараонъ [10]).

19 Господинъ мой спрашивалъ рабовъ своихъ говоря: есть ли у васъ отецъ или братъ?

20. Мы сказали господину нашему, что у насъ есть отецъ престарѣлый,

---

[5]) (Ст. 13). Всѣ они впали въ отчаяніе, не смотря на то, что управитель имъ заранѣе объявилъ, что будетъ рабомъ только тотъ, у кого найдена будетъ чаша. Сердца сыновей Іакова видимо измѣнились къ лучшему со времени продажи Іосифа.

[6]) (Ст. 15). Іосифъ, какъ мы говорили въ пр. 3-мъ, едва-ли прибѣгалъ самъ къ гаданію, но, вѣроятно (какъ думаетъ О. Герлахъ), двусмысленными словами предоставлялъ братьямъ своимъ думать, что онъ чаруетъ.

[7]) (Ст. 16). Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что они могли бы отвѣтить, что мѣшки не ими были наполнены и не ими завязаны; но Іуда, боясь раздражить владыку, прибѣгъ не къ правосудію его, а къ его милосердію. Мы прибавимъ, что Іуда и братья его съ самаго начала подозрѣвали, что ихъ хотятъ обратить въ рабство, придравшись къ нимъ (ст. 18-я XLIII главы). Увѣренные теперь, что никакія оправданія не помогутъ передъ лицомъ того, который приготовилъ заранѣе и устроилъ ихъ гибель, они устами Іуды говорили: «что мы скажемъ? чѣмъ оправдаемся?»

[8]) Іуда думалъ о «неправдѣ» ихъ въ отношеніи къ Іосифу, и считалъ настоящее происшествіе наказаніемъ Божіимъ. Чувства сознанія грѣха, возбужденныя въ сердцахъ братьевъ Іосифа, были преддверіемъ великой ихъ радости.

[9]) (Ст. 17). См. выше прим. 3-е.

[10]) (Ст. 18). Т. е. «ты облеченъ высшею властію: въ рукахъ твоихъ и справедливость, и милость, и казнь».

и (у него) младшій сынъ, сынъ старости, котораго братъ умеръ, а онъ остался одинъ *отъ* матери своей, и отецъ любитъ его.

21. Ты же сказалъ рабамъ твоимъ: приведите его ко мнѣ, чтобы мнѣ взглянуть на него.

22. Мы сказали господину нашему: отрокъ не можетъ оставить отца своего; и если онъ оставитъ отца своего, то сей умретъ.

23. Но ты сказалъ рабамъ твоимъ: если не прійдетъ съ вами меньшій братъ вашъ, то вы болѣе не являйтесь ко мнѣ на лице.

24. Когда мы пришли къ рабу твоему, отцу нашему: то пересказали ему слова господина моего.

25. И сказалъ отецъ нашъ: пойдите опять, купите намъ немного пищи.

26. Мы сказали: нельзя намъ идти; а если будетъ съ нами меньшій братъ нашъ, то пойдемъ; потому что нельзя намъ видѣть лица того человѣка, если не будетъ съ нами меньшаго брата нашего.

27. И сказалъ намъ рабъ твой, отецъ нашъ: вы знаете, что жена моя [11]) родила мнѣ двухъ *сыновъ*.

28. Одинъ пошелъ отъ меня, и я сказалъ: вѣрно онъ растерзанъ: и я не видалъ его донынѣ [12]).

29. Если и сего возьмете отъ глазъ моихъ, и случится съ нимъ несчастіе; то сведете вы сѣдину мою съ горестію во гробъ.

30 Теперь если я прійду къ рабу твоему, отцу нашему, и не будетъ съ нами отрока, съ душею котораго связана душа его [13]):

31. То онъ, увидѣвъ, что нѣтъ отрока, умретъ; и сведутъ рабы твои сѣдину раба твоего, отца нашего, съ печалію во гробъ.

32. Притомъ я, рабъ твой, взялся отвѣчать за отрока отцу моему, сказавъ: если не приведу его къ тебѣ (и не поставлю его предъ тобою); то останусь я виновнымъ предъ отцомъ моимъ во всѣ дни жизни.

33. И такъ пусть я, рабъ твой, вмѣсто отрока, останусь рабомъ у господина моего; а отрокъ пусть идетъ съ братьями своими.

---

[11]) (Ст. 27). Іаковъ, говоритъ митрополитъ Филаретъ, «означаетъ этимъ именемъ по преимуществу Рахиль, единственную его супругу по его намѣренію.

[12]) (Ст. 28). Іосифъ въ первый разъ узнаетъ, что отецъ его думалъ, что онъ растерзавъ дикими звѣрями. Іуда не разсказываетъ всего событія, и не говоритъ, что Іаковъ (XLII, 36) сказалъ имъ: «вы лишили меня дѣтей».

[13]) (Ст. 30). Подобное же выраженіе см. 1 Царст. XVIII, 1, о дружбѣ Давида и Іонаѳана. Здѣсь разумѣется подъ словомъ душа не только мыслящее я, но и самая жизнь.

34. Ибо какъ пойду я къ отцу моему [14]), когда отрока не будетъ со мною? я увидѣлъ бы бѣдствіе, которое постигло бы отца моего.

---

[14]) (Ст. 34). Вся рѣчь Іуды доказываетъ искреннее его раскаяніе въ преступленіи продажи брата; онъ теперь забываетъ о себѣ, чтобы спасти брата, и сохранить отца отъ горести. Слова его: «какъ я пойду къ отцу моему?» доказываютъ его нравственное развитіе.

ГЛАВА XLV.

Іосифъ открываетъ себя братьямъ своимъ; указываетъ имъ на Промыслъ Божій; посылаетъ за отцомъ, съ согласія Фараона; отправляетъ братьевъ въ обратный путь; Іаковъ оживаетъ, узнавъ, что Іосифъ живъ.

1. Іосифъ не могъ болѣе удерживаться при всѣхъ стоявшихъ около него, и закричалъ: удалите отъ меня всѣхъ [1]). И не оставалось при Іосифѣ никого, когда онъ открылся братьямъ своимъ.

2. И громко зарыдалъ онъ; и услышали Египтяне, и услышалъ домъ Фараоновъ [2]).

3. И сказалъ Іосифъ братьямъ своимъ: я Іосифъ, живъ ли еще отецъ мой [3]).?

Но братья его не могли отвѣчать ему; потому что они смутились передъ нимъ.

4. И сказалъ Іосифъ братьямъ своимъ: подойдите ко мнѣ [4]). Они подо-

---

[1]) (Ст. 1). «Іосифъ уединяется съ своими братьями не только по обыкновенному чувству приличія, чтобы, давая свободу своимъ сердечнымъ чувствамъ, не давать себя въ зрѣлище иноплеменникамъ и подчиненнымъ, но и для того, чтобы въ глазахъ Египтянъ не унизить своихъ братьевъ открытіемъ ихъ преступленія» (митрополитъ Филаретъ, in loco).

[2]) (Ст. 2). См. стихъ 16-й, изъ котораго видно, что слухъ о томъ, что пришли братья Іосифовы, достигъ Фараона ранѣе, чѣмъ Іосифъ былъ у Фараона.

[3]) (Ст. 3). Вопросъ объ отцѣ, вырвавшійся вторично у Іосифа, см. стихъ 27-й гл. XLIII, есть лучшее подтвержденіе для братьевъ, что передъ ними Іосифъ.

[4]) (Ст. 4). Весьма вѣроятно, что братья Іосифа, въ первую минуту изумленія, стра-

шли. Онъ сказалъ: я Іосифъ, братъ вашъ, котораго вы продали въ Египетъ.

5. Но теперь не печальтесь, и не жалѣйте о томъ, что вы продали меня сюда; потому что Богъ послалъ меня передъ вами для сохраненія вашей жизни [5]).

6. Ибо теперь два года голода на землѣ: (остается) еще пять лѣтъ, въ которыя ни орать, ни жать не будутъ [6]).

7. Богъ послалъ меня передъ вами, чтобы оставить васъ на землѣ и сохранить вашу жизнь великимъ избавленіемъ [7]).

8. Итакъ, не вы послали меня сюда, но Богъ, который и поставилъ меня отцомъ Фараону [8]), и господиномъ во всемъ домѣ его, и владыкою во всей землѣ Египетской.

9. Идите скорѣе къ отцу моему, и скажите ему: такъ говоритъ сынъ твой Іосифъ: Богъ поставилъ меня господиномъ надъ всѣмъ Египтомъ; прійди ко мнѣ, не медли.

10. Ты будешь жить въ землѣ Гесемъ [9]); и будешь близъ меня, ты, и

ха, раскаянія и радости, поверглись передъ нимъ на землю. Іосифъ подозвалъ ихъ къ возвышенной эстрадѣ, на которой стоялъ, чтобы удостовѣрить ихъ въ своей личности, и, можетъ быть, для того, чтобы, говоря о продажѣ его въ Египетъ, сказать слова эти въ полголоса, дабы, по всей вѣроятности, слушавшіе за дверьми Египтяне не разслышали ихъ (см. прим. 2-е).

[5]) (Ст. 5). Іосифъ, говоритъ м. Филаретъ, обращаетъ вниманіе братьевъ своихъ на то, что отъ ихъ злаго дѣла произошли благія послѣдствія, и этимъ самымъ не только утѣшаетъ ихъ, но и даетъ имъ понять, что грѣхъ ихъ прощенъ имъ. Замѣчая, что совершающій преступленіе не можетъ себя, однако, утѣшать мыслію, что изъ содѣлываемаго имъ грѣха могутъ возникнуть хорошія послѣдствія, м. Филаретъ указываетъ на двѣ стороны преступленія, изъ которыхъ одна есть злоупотребленіе своей воли, и вполнѣ принадлежитъ человѣку, а другая есть послѣдствіе преступленія въ связи съ другими происшествіями, которыя зависятъ отъ Премудраго Промысла и направляются Имъ на благо,—чѣмъ однако не уничтожается виновность человѣка, для котораго есть одинъ только путь невмѣняемости преступленія—въ сердечномъ покаяніи (Зап. ч. II, 236—237).

[6]) (Ст. 6). Вѣроятно, предвидя неурожай, управитель Египта запретилъ сѣять, дабы не губить напрасно сѣмена (М. Филаретъ).

[7]) (Ст. 7). Т. е. сохранить въ живыхъ, между тѣмъ какъ другія сосѣдственныя племена или совсѣмъ, или частію погибаютъ.

[8]) (Ст. 8) Изъ Бэрдера (Burder's Oriental customs), Гезеніуса, Розенмиллера (in loco) видно, что Калифы и Турецкіе султаны давали этотъ титулъ своимъ великимъ визирямъ (Англ. Библія).

[9]) (Ст. 10). Въ землѣ Гесемъ *Аравійской* переводятъ семьдесятъ толковниковъ, вѣроятно, потому, что земля Гесемъ, которой положеніе опредѣлено безошибочно, сопредѣльна съ Аравіей. Изъ главы XLVI, 34 и XLVII 6—11, видно, что земля Гесемъ была способна для скотоводства; а изъ книги Числъ видно, что она богата была «огурцами, дынями, рѣпчатымъ лукомъ, чеснокомъ», и рыбою (Числа XI, 5). Достовѣрно, что это та часть нижняго Египта, которая лежитъ между Средиземнымъ

*

сыны твои, и сыны сыновъ твоихъ, и мелкій и крупный скотъ твой, и все твое.

11. И прокормлю тебя тамъ, ибо голодъ будетъ еще пять лѣтъ; чтобы не обнищалъ ты, и домъ твой [10]), и все твое.

12. И вотъ, очи ваши и очи брата моего Веніамина видятъ, что это мои уста говорятъ съ вами [11]).

13. Скажите же отцу моему о всей славѣ моей въ Египтѣ и о всемъ, что вы видѣли; и приведите скорѣе отца моего сюда.

14. И палъ онъ на шею Веніамину, брату своему, и плакалъ; и Веніаминъ плакалъ на шеѣ его.

15. И цѣловалъ всѣхъ братьевъ своихъ, и плакалъ, обнимая ихъ. Потомъ говорили съ нимъ братья его [12]).

16. Дошелъ въ домъ Фараона слухъ, что пришли братья Іосифа; и пріятно было Фараону и рабамъ его [13]).

моремъ, пустыней и Танитическимъ рукавомъ Нила, простираясь на югъ до Чермнаго моря или даже до Мемфиса. Страна эта и теперь извѣстна своимъ плодородіемъ и составляетъ провинцію Ешь-Шаркіе. Въ ней и теперь, рядомъ съ осѣдлымъ земледѣльческимъ населеніемъ, живетъ населеніе кочевое,—и потому полу-кочевой бытъ семейства Іакова очень удобно могъ примѣниться къ жизни на границѣ степи. Изъ XLVII главы, 11 ст. видно, что страна эта называлась землею Раамсесъ; въ 77 псалмѣ, въ стихѣ 12 и 43, она названа *поле Цоанъ*». Изъ 1-й главы Исхода (II) видно, что племя Израилево строило Фараону «города для запасовъ: Пиѳомъ и Раамсесъ», т. е. вѣроятно пограничныя крѣпости для защиты отъ Хетовъ, Амаликовъ и другихъ племенъ, усилившихся въ Ханаанѣ, и въ пустынѣ. Былъ ли столицею Цоанъ (Танисъ), или Мемфисъ, Іосифъ могъ сказать отцу своему: «ты будешь близъ меня». (М. Филаретъ, англ. ком. Библія, О. Герлахъ и Ленорманъ.)

[10]) (Ст. 11). Подъ именемъ дома Іакова такъ надобно разумѣть, по всей вѣроятности, нѣсколько сотенъ слугъ—пастуховъ и домочадцевъ, составляющихъ необходимую принадлежность богатаго кочеваго хозяйства. Авраамъ имѣлъ съ собою 318 слугъ когда напалъ на удалявшееся войско Кедоръ-Лаомера (XIV, 13); у Іакова, когда онъ пришелъ къ Іордану, было «два стана» (XXXII, 10).

[11]) (Ст. 12). Въ перифразѣ: «Вы могли бы не вѣрить, если бы вамъ о мнѣ кто разсказывалъ; но вы сами меня видѣли, и если бы отецъ мой вамъ не повѣрилъ, то пусть повѣритъ Веніамину».

[12]) (Ст. 15). Т. е. они только теперь рѣшились говорить съ нимъ по братски, не смѣя вѣрить, что первый по Фараонѣ проданный ими Іосифъ.

[13]) (Ст. 16). Что Фараонъ могъ радоваться, найдя случай отблагодарить Іосифа за его государственные труды, это очень естественно; окружавшіе же Фараона Египтяне, «которымъ мерзость былъ всякій пастухъ овецъ» (XLVI, 34), если и смотрѣли съ отвращеніемъ на чужеземцевъ, то могли раздѣлять убѣжденіе Фараона, что выгодно поселить дружеское племя на крайнемъ предѣлѣ Египта, гдѣ онъ былъ болѣе всего подверженъ нападенію кочевыхъ. Вѣроятно, это былъ родъ колонизаціи для защиты, мысль о которой принята ими сочувственно.

17. И сказалъ Фараонъ Іосифу: скажи братьямъ твоимъ: вотъ, что сдѣлайте: навьючьте скотъ вашъ (хлѣбомъ), и ступайте въ землю Ханаанскую.

18. И возьмите отца вашего и семейства ваши, и прійдите ко мнѣ; я дамъ вамъ лучшее (мѣсто) [14]) въ землѣ Египетской, и вы будете ѣсть тукъ земли.

19. Тебѣ же повелѣваю сказать имъ: сдѣлайте сіе: возьмите себѣ изъ земли Египетской колесницъ [15]) для дѣтей вашихъ, и для женъ вашихъ, и привезите отца вашего и прійдите.

20. И не жалѣйте вещей вашихъ [16]), ибо лучшее изъ всей земли Египетской *дамъ* вамъ.

21. Такъ и сдѣлали сыны Израилевы. И далъ имъ Іосифъ колесницы, по приказанію Фараона, и далъ имъ путевой запасъ.

22. Каждому изъ нихъ онъ далъ перемѣну одеждъ [17]), а Веніамину далъ триста сребренниковъ и пять перемѣнъ одеждъ.

23. Также и отцу своему послалъ десять ословъ, навьюченныхъ лучшими *произведеніями* Египетскими, и десять ослицъ, навьюченныхъ зерномъ, хлѣбомъ и припасами отцу своему на путь.

24. И отпустилъ братьевъ своихъ, и они пошли. И сказалъ имъ: не ссорьтесь на дорогѣ [18]).

---

[14]) (Ст. 18). М. Филаретъ переводитъ: «*лучшія пажити*».

[15]) (Ст. 19). Колесницы издавна были извѣстны въ Египтѣ, а такъ же въ Халдеѣ и Ассиріи (см. Роулинсонъ—Ancient Monarchies), но, по всей вѣроятности, не были въ употребленіи въ гористой Сиріи и Палестинѣ. И Египетскія и ассирійскія колесницы изображаются на монументахъ двуколесными, открытыми сзади и по формѣ своей обличаютъ свое происхожденіе отъ восточной арбы, доселѣ употребляемой во всей Азіи. [Настоящая арба съ плѣнными, сидящими на ней, женщинами, изображена на барельефахъ Куюнджика, въ числѣ картинъ, изображающихъ взятіе города; (см. Layard, Nineveh and its remains New-York edition).]—Въ Египтѣ въ колесницы впрягались преимущественно лошади: онъ славился количествомъ своихъ лошадей и колесницъ (напр. II Парал. XII, 1—3). Впрочемъ лошади и колесницы въ Египтѣ вошли въ употребленіе позже чѣмъ въ Азіи, но были уже извѣстны при XII династіи (Вилькинсонъ).

[16]) (Ст. 20). «И да не пощадитъ око ваше сосудовъ вашихъ» переводитъ митрополитъ Филаретъ буквально съ картиннаго языка еврейскаго; т. е. не жалѣйте бросить вашу малоцѣнную утварь; пусть она не останавливаетъ васъ въ переселеніи: васъ ожидаетъ большее богатство.

[17]) (Ст. 22). Одежды въ древности составляли часть богатствъ; пурпуровыя изъ тонкой шерсти ткани, виссонныя изъ полотна, преимущественно бѣлыя были весьма цѣнимы; онѣ составляли особый предметъ торговли (Іезек. XXVII, 16).

[18]) (Ст. 24). М. Филаретъ переводитъ: «*не тревожьтесь въ дорогѣ*» Англ. Комм. Библія, приводя въ примѣчаніи этотъ же переводъ, замѣчаетъ, что смыслъ, даваемый большею частію переводовъ и преданіемъ: «*не ссорьтесь на дорогѣ*», кажется, вѣрнѣе

25. И пошли они изъ Египта, и пришли въ землю Ханаанскую къ Іакову, отцу своему.

26. И извѣстили его, сказавъ: Іосифъ (сынъ твой) живъ, и теперь владычествуетъ надъ всею землею Египетскою. Но сердце его смутилось; ибо онъ не вѣрилъ имъ.

27. Когда же они пересказали ему всѣ слова Іосифа, которыя онъ говорилъ имъ; и когда увидѣлъ колесницы, которыя прислалъ Іосифъ, чтобы везти его,—тогда ожилъ духъ Іакова, отца ихъ [19]).

28. И сказалъ Израиль, довольно (сего для меня) [20]), еще живъ сынъ мой Іосифъ; пойду и увижу его, пока не умру.

передаетъ смыслъ подлинника. Братья Іосифа не разъ уже ходили по пути, по которому они возвращались,—и не встрѣчали опасностей; но, узнавъ, что Іосифъ живъ, между ними, могли возникнуть прискорбныя распри и ссоры, ибо каждый теперь могъ стараться сложить съ себя отвѣтственность за прежнее преступленіе.

[19]) (Ст. 27). Онъ тогда только началъ вѣрить словамъ ихъ, когда услышалъ весь разсказъ о жизни Іосифа, сообразилъ сны юноши съ предсказаннымъ и исполнившимся его возвышеніемъ, и когда убѣдился, что рука Божія руководила и руководитъ какъ жизнію Іосифа, такъ и судьбою племени его, которому въ лицѣ Авраама было предназначено переселиться въ Египетъ. Наконецъ, взглядъ на колесницы, пришедшія изъ Египта, окончательно убѣдилъ Іакова, что пришла минута исполненія предсказаннаго переселенія. И ожилъ духъ его, при видѣ исполненія обѣтованій, и отъ радости, что Іосифъ живъ.

[20]) (Ст. 28). Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что слово Іакова «довольно» надо было понимать такъ: «я не утѣшаюсь и не занимаюсь величіемъ и богатствомъ сына моего; довольно для меня, что онъ ж

ГЛАВА XLVI.

Іаковъ отправляется въ путь и имѣетъ въ Вирсавіи видѣніе; родословныя таблицы вошедшихъ съ Іаковомъ въ Египетъ; Іосифъ встрѣчаетъ отца своего, и предварительно наставляетъ братьевъ своихъ, что имъ говорить Фараону.

1. И отправился Израиль со всѣмъ, что у него было, и пришелъ въ Вирсавію, и принесъ жертвы Богу отца своего Исаака [1]).

---

[1]) (Ст. 1). Онъ пришелъ въ Вирсавію не потому только, что черезъ это мѣсто лежалъ путь въ Египетъ, но и потому, что Авраамъ освятилъ это мѣсто алтаремъ и богослуженіемъ (XXI, 33), а Исааку явился здѣсь Богъ, и обѣтованіемъ утѣшилъ его во время искушенія (XXVI, 23—24). Переселеніе въ Египетъ было важной эпохой въ исторіи царствія Божія: судьбами Предвѣчнаго было предопредѣлено и предсказано было еще Аврааму (XV, 13), что потомки его будутъ *«пришельцами въ землѣ не своей»*, и что они будутъ порабощены и угнетены (id., ibid), и что они возвратятся въ Ханаанъ (id., стихъ 16). Съ XXXVII главы, съ продажи Іосифа въ Египетъ приготовляетъ Промыслъ Божій это переселеніе, которое было необходимо, чтобы сплотить въ единую и сильную національность маленькое племя, которое, оставаясь въ Ханаанѣ, смѣшалось бы съ окружавшими его языческими племенами, или одичало бы, какъ потомки Измаила, или потомки Исава. Въ планъ Божія предвѣдѣнія входило дать народу, которому поручено было сохранить слово Божіе и истинное Богопочетаніе,—и высшее образованіе его времени, и отдѣлить его отъ другихъ народовъ, преданныхъ поклоненію силамъ природы. Оба эти условія достигались переселеніемъ въ Египетъ, богатый, стоявшій во главѣ древней цивилизаціи, но исключительный, не сообщавшійся съ чужеземцами и въ особенности съ пастухами и скотоводами, и даже гнушавшійся ихъ Іаковъ, не постигая еще, вѣроятно, во всей глубинѣ Божія предопредѣленія, понималъ однако всю важность настоящей эпохи въ жизни потомства своего и, на освященномъ уже мѣстѣ Беэръ-Шеба, или Вирсавіи, принесъ по примѣру отцовъ своихъ, Авраама

2. И сказалъ Богъ Израилю въ видѣніи ночномъ: Іаковъ! Іаковъ! Онъ сказалъ: вотъ я.

3. *Богъ* сказалъ: Я Богъ, Богъ отца твоего [2]); небойся идти въ Египетъ [3]), ибо тамъ произведу отъ тебя народъ великій.

4. Я пойду съ тобою въ Египетъ; Я и выведу тебя обратно [4]). Іосифъ своею рукою закроетъ глаза *твои* [5]).

5. Іаковъ отправился изъ Вирсавіи; и повезли сыны Израилевы Іакова, отца своего, и дѣтей своихъ, и женъ своихъ на колесницахъ, которыя послалъ Фараонъ, чтобы привезти его [6]).

6. И взяли они скотъ свой и имущество свое, которое пріобрѣли въ землѣ Ханаанской, и пришли въ Египетъ, Іаковъ и весь родъ его съ нимъ.

Исаака, торжественную жертву, испрашивая у Бога, явившагося ему въ Веѳилѣ (XXVIII, и 13), помощь и благословеніе в апутешествіе, испрашивая благословенія, дабы дѣйствовать по указанію Божію, и наконецъ запечатлѣвая въ памяти своего рода дѣйствіемъ жертвоприношенія память того обѣтованія, *что земля Ханаана есть наслѣдіе дѣтей Израиля* (Сравни и завѣтъ его похоронить себя въ Ханаанѣ; гл. XLIX 29—32).

[2]) (Ст. 3). «*Я есмь Ель*»—(Богъ), напоминаніе имени *Ель-Шаддай*, подъ которымъ Господь особенно обѣщалъ свои милости патріархамъ, и заключалъ съ ними завѣтъ (См. пр. 9-е на 14-й стихъ XLIII главы).

[3]) «Авраамъ подвергался великой опасности въ Египтѣ (гл. XII); Исааку недозволено было идти туда (XXVI, 2). Іаковъ, по всей вѣроятности, не безъ страха отправлялся въ страну съ языческой цивилизаціей, и опасался, что дѣйствія его не согласны съ волею Всемогущаго, Ель-Шаддай, обѣщавшаго потомству Авраама Ханаанъ. Посему Богъ, отвѣчая на его молитву, устранилъ страхъ Іакова удостовѣріемъ, что путешествіе въ Египетъ происходитъ по волѣ Его.

[4]) (Ст. 4). Еще болѣе укрѣпляетъ Богъ Іакова, обѣщая быть съ нимъ и съ потомствомъ его, и не только не оставляетъ его безъ помощи въ странѣ чуждой, но обѣщаетъ и вывести его изъ Египта, во исполненіе обѣтованій.

[5]) Іакову дается разумѣть однако, что онъ самъ скончается въ Египтѣ и что слова: «*Я и выведу тебя обратно*»—разумѣть должно о народѣ, который произойдетъ изъ чреслъ его. Тѣмъ не менѣе, вся остальная жизнь старца успокоена милостивыми словами Откровенія: для народа его великая будущность, для него самаго тихая кончина, окруженная попеченіями любимаго сына.

[6]) (Ст. 5). Существуетъ необычайно любопытный египетскій барельефъ, изображающій переселяющихся въ Египетъ чужеземцевъ, или данниковъ, приносящихъ дары. По всей вѣроятности, этотъ барельефъ изображаетъ не переселеніе Іакова (говоритъ Вилькинсонъ), но, повидимому, изображаетъ подобный же эпизодъ переселенія, относящійся приблизительно къ тому же времени. Это барельефъ въ гробницѣ Хнумхотепа въ Бени-Гассанѣ, относящійся ко времени XII династіи,—при которой жилъ Іосифъ: на немъ изображены чужеземцы съ бородами (которыхъ никогда не носили Египтяне) и въ костюмахъ и съ чертами лица, характеристически принадлежащихъ кочевымъ Семитамъ. Пожитки ихъ на ослахъ; чужеземцы вооружены луками и палицами. Гіероглифы называютъ эту сцену: «Абша и его семейство»; надъ этой сценой гіероглифами написано «37» (Англ. Комм. Библія in loco ссылка на Wilkinson. II, p. 296, and plate, and Brugsh. p. 63).

7. Сыновъ своихъ и внуковъ своихъ, съ собою, дочерей своихъ и внучекъ своихъ, и весь родъ свой привелъ онъ съ собою въ Египетъ [7]).

8. Вотъ имена сыновъ Израилевыхъ, пришедшихъ въ Египетъ [8]): Іаковъ и сыновья его. Первенецъ Іакова Рувимъ.

9. Сыны Рувима: Ханохъ и Фаллу, Хецронъ и Харми.

10. Сыны Симеона: Іемуилъ [9]), и Іаминъ, и Огадъ, и Іахинъ, и Цохаръ [10]) и Саулъ, сынъ Хананеянки [11]).

11. Сыны Левія: Гирсонъ, Кааѳъ и Мерари.

12. Сыны Іуды: Иръ, и Онанъ, и Шела, и Фаресъ, и Зара; но Иръ и Онанъ и умерли въ землѣ Ханаанской. Сыны Фареса были: Эсромъ и Хамулъ.

13. Сыны Иссахара: Ѳола и Фува, Іовъ и Шимронъ.

14. Сыны Завулона: Середъ, и Элонъ, и Іахлеилъ.

---

[7]) (Ст. 7). Въ таблицахъ наименована лишь одна дочь Дина, которая осталась незамужнею, и внучка Серахъ; тежду тѣмъ изъ стиха 7 видно, что ихъ было нѣсколько: разумѣть ли подъ этимъ именемъ женъ сыновей Іакова или же другихъ замужнихъ дочерей его, которыхъ мужья иноземцы не поименованы въ спискѣ рода Іакова,—разрѣшить трудно.

[8]) (Ст. 8). М. Филаретъ говоритъ, что подъ именемъ *перешедшихъ въ Египетъ* нельзя разумѣть тѣхъ именно лицъ, которыя сопровождали Іакова, во время его переѣзда изъ земли Ханаанской въ землю Гесемъ, потому что въ спискѣ ихъ упомянутъ Іосифъ и его дѣти, не участвовавшіе въ переѣздѣ, а также и внуки Іуды отъ Фареса, и внуки Веніамина, которые не могли родиться прежде переѣзда.—Блаж. Августинъ высказывалъ мнѣніе, что списокъ «*перешедшихъ*» заключаетъ въ себѣ все время жизни и владычества Іосифа; но м. Филаретъ указываетъ, что это расширяетъ значеніе слова *перешедшихъ*, безъ очевиднаго основанія.

М. Филаретъ говоритъ: Прехожденію сыновъ Израилевыхъ въ Египетъ противополагается съ одной стороны *постоянное* пребываніе ихъ въ землѣ Ханаанской, а съ другой *постоянное же* пребываніе ихъ въ Египтѣ. Поэтому первый предѣлъ *прехожденія* есть пришествіе Іосифа; послѣдній кончина Іакова: ибо когда Моисей замѣчаетъ, что по кончинѣ Іакова *Іосифъ остался въ Египтѣ самъ и весь домъ отца его* (L, 22), то этимъ предполагается, что Евреи доселѣ почитали себя кратковременными только пришельцами Египта, и помышляли о скоромъ возвратномъ переселеніи. По сему понятію *перехожденія* въ Египетъ, списокъ перешедшихъ въ него представляетъ состояніе племени Іакова *по его кончину*: изъ сего и дѣлается понятнымъ то, какъ вошли въ него рожденные въ Египтѣ. (Зап. Ч. II. 246—246). Сравни пр. 1 XLIII главы.

[9]) (Ст. 10). Въ Числахъ XXV, 12, названъ Немуиломъ (также I Пар. IV, 24).

[10]) *Зара* въ 13 стихѣ XXVI главы Числъ, а въ 1 Пар. IV, 24 *Зерахъ*. Замѣтимъ здѣсь, что если бы кн. Бытія, и вообще все Пятокнижіе было написано во времена начертанія хроники (Паралипоменона), какъ старались доказать Куененъ и другіе критики, то ни въ какомъ случаѣ не могло бы произойти разногласія въ родословныхъ таблицахъ.

[11]) Вѣроятно, говоритъ митрополитъ Филаретъ, Саулъ названъ сыномъ Хананеянки потому, что въ семействѣ Іакова женитьба на Хананеянкѣ была исключительнымъ случаемъ.

15. Это сыны Ліи, которыхъ она родила Іакову въ Месопотаміи, и Дину, дочь его. Всѣхъ душъ сыновъ его и дочерей его, тридцать три [12]).

16. Сыны Гада: Цифіонъ и Хагги, Шуни и Эцбонъ, Ери, и Ароди, и Арели.

17. Сыны Асира: Имна и Ишва, и Ишви, и Бріа,—и Серахъ, сестра ихъ. Сыны Бріи: Хеверъ и Малхіилъ.

18. Это сыны Зелфы, которую Лаванъ далъ Ліи, дочери своей. Она родила ихъ Іакову шестнадцать душъ [13]).

19. Сыны Рахили, жены Іакова:

Іосифъ и Веніаминъ.

20. И родились у Іосифа въ землѣ Египетской Манассія и Ефремъ [14]), которыхъ родила ему Асенеѳа, дочь Поти-фера, жреца Иліопольскаго.

21. Сыны Веніамина: Бела и Бехеръ, и Ашбелъ (сыны Белы были): Гера и Нааманъ, Эхи и Рошъ, Муппимъ и Хуппимъ, и Ардъ.

22. Это сыны Рахили, которые родились у Іакова, всего четырнадцать душъ.

23. Сыны Дана: Хушимъ.

24. Сыны Неффалима: Іахцеилъ и Гуни, и Іецеръ, и Шиллемъ.

25. Это сыны Валлы, которую далъ Лаванъ дочери своей Рахили. Она родила ихъ Іакову всего семь душъ.

26. Всѣхъ душъ, пришедшихъ съ Іаковомъ въ Египетъ, которыя произошли изъ чреслъ его, кромѣ женъ сыновъ Іаковлевыхъ, всего шестьдесятъ шесть душъ [15]).

27. Сыновъ Іосифа, которые родились у него въ Египтѣ, двѣ души. Всѣхъ душъ дома Іаковлева, перешедшихъ (съ Іаковомъ) въ Египетъ, семьдесятъ (пять) [16]).

---

[12]) (Ст. 15). Т. е. считая Іакова и Дину, но исключая умершихъ Ира и Онана.

[13]) (Ст. 18). Со включеніемъ Серахъ «сестры ихъ».

[14]) (Ст. 20). *Ефраимъ*, по чтенію западныхъ. Въ переводѣ семидесяти включены и сыновья Манасіи и Ефрема, которые показаны въ спискахъ Числ. XXVI, 28—37 и 1 Пар. VII, 14 въ числѣ пяти душъ.

[15]) (Ст. 26). Всѣхъ исчислено семьдесятъ (стихи 15, 18, 22 и 26), но въ число 66 не включены: Іаковъ, Іосифъ и два сына его.

[16]) (Ст. 27). Разница исчисленія семидесяти отъ еврейскаго текста, вѣроятно, происходитъ отъ прибавленія пяти душъ потомства Манассіи и Ефрема. Что это потомство прибавлено послѣ, и число *семьдесятъ* правильно, подтверждается еврейскимъ текстомъ Исхода I, 5 и Второзаконія X, 22, гдѣ читается *семьдесятъ*. Если въ рѣчи первомученника архидіакона Стефана (Дѣян. VII, 14) и упомянуто число душъ, перешедшихъ въ Египетъ *семьдесятъ пять*, то это, вѣроятно, потому, что онъ держался текста семидесяти, общепринятаго въ его время. (Такъ м. Филаретъ и Англ. Библія).

28. Іуду послалъ онъ предъ собою къ Іосифу, чтобы онъ указалъ путь въ Гесемъ.

И пришли въ землю Гесемъ.

29. Іосифъ запрягъ колесницу свою, и выѣхалъ на встрѣчу Израилю, отцу своему, въ Гесемъ, и, увидѣвъ его, палъ на шею его, и долго плакалъ на шеѣ его.

30. И сказалъ Израиль Іосифу: умру я теперь, увидѣвъ лице твое; ибо ты еще живъ [17]).

31. И сказалъ Іосифъ братьямъ своимъ и дому отца своего: я пойду, извѣщу Фараона, и скажу ему: братья мои и домъ отца моего [18]), которые были въ землѣ Ханаанской, пришли ко мнѣ.

32. Эти люди пастухи овецъ, ибо скотоводы они; и мелкій и крупный скотъ свой, и все, что у нихъ, привели они.

33. Если Фараонъ призоветъ васъ, и скажетъ: какое занятіе ваше?

34. То вы скажите: *мы*, рабы твои, скотоводами были отъ юности нашей донынѣ, и мы, и отцы наши, чтобы васъ поселили въ землѣ Гесемъ. Ибо мерзость для Египтянъ всякій пастухъ овецъ [19]).

---

[17]) (Ст. 30). Фраза эта яснѣе въ переводѣ м. Филарета: «*пусть* умру я теперь, когда я видѣлъ лице твое, и когда ты еще живъ».

[18]) (Ст. 31). *Домъ* на востокѣ донынѣ означаетъ семейство, разумѣя подъ этимъ и женщинъ, о которыхъ никогда не говорятъ иначе.

[19]) (Ст. 34). «Отвращеніе, которое имѣли Египтяне отъ пастуховъ овецъ и козъ, объясняется тѣмъ, что въ Египтѣ, кромѣ немногихъ мѣстъ, закалать овецъ не позволялось, какъ свидѣтельствуютъ Геродотъ (XLII), Страбонъ (XVII), Плутархъ (de Iside et Osirid.) и Діодоръ (I)». (М. Филаретъ Зап. ч. II, 253.) Въ Египтѣ (говоритъ Англ. Комм. Библія) ни овечье, ни козлиное мясо не употреблялось ни въ пищу, ни для жертвоприношеній. Даже шерстяныя одежды считались нечистыми, и никогда не надѣвались жрецами. Не найдено мумій въ шерстяной одеждѣ. Доселѣ даже уходъ за овцами предоставленъ рабамъ и женщинамъ. Египтяне были земледѣльцы, считали себя благороднѣйшимъ племенемъ, поэтому занятія кочевыхъ, которые были скотоводы, и преимущественно овцеводы,—считались достойными презрѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что неумолимая вражда существовала между Египтянами и кочевыми или пастырями (Гиксосъ), которые (позже Іосифа) овладѣли Нижнимъ Египтомъ и Танисомъ. Іосифъ совѣтуетъ настойчиво братьямъ указываетъ на свои занятія, чтобы имъ дали землю Гесемъ, а не разселили ихъ по городамъ.

ГЛАВА XLVII.

Іосифъ представляетъ Фараону пять братьевъ своихъ и отца своего; Іосифъ скупаетъ за хлѣбъ всю землю Египетскую Фараону, кромѣ земли жрецовъ; онъ отдаетъ землю народу, облагая его пятою частію произведеній; Іаковъ, чувствуя приближеніе смерти, беретъ съ Іосифа обѣщаніе похоронить его съ отцами его.

1. И пришелъ Іосифъ, и извѣстилъ Фараона, и сказалъ: отецъ мой и братья мои, съ мелкимъ и крупнымъ скотомъ своимъ, и со всѣмъ, что у нихъ, пришли изъ земли Ханаанской; и вотъ, они въ землѣ Гесемъ.

2. И изъ братьевъ своихъ онъ взялъ пять человѣкъ, и представилъ ихъ Фараону.

3. И сказалъ Фараонъ братьямъ его: какое ваше занятіе? Они сказали Фараону: пастухи овецъ рабы твои, и мы и отцы наши.

4. И сказали они Фараону: мы пришли пожить въ этой землѣ [1]), потому что нѣтъ пажити для скота рабовъ твоихъ; ибо въ землѣ Ханаанской сильный голодъ. И такъ позволь поселиться рабамъ твоимъ въ землѣ Гесемъ.

5. И сказалъ Фараонъ Іосифу: отецъ твой и братья твои пришли къ тебѣ.

6. Земля Египетская предъ тобою [2]); на лучшемъ мѣстѣ земли посели

---

[1]) (Ст. 4). О томъ, что Евреи, переселяясь въ Египетъ, считали себя лишь кратковременными пришельцами, см. мнѣніе митрополита Филарета въ примѣчаніи 8 предыдущей главы, которое подтверждается и настоящимъ выраженіемъ.

[2]) (Ст. 6). То есть я даю тебѣ власть выбирать изъ всѣхъ земель, принадлежащихъ коронѣ. (Митрополитъ Филаретъ).

отца своего и братьевъ своихъ; пусть живутъ они въ землѣ Гесемъ. И если знаешь, что между ними есть способные люди: поставь ихъ смотрителями надъ моимъ скотомъ [3]).

7. И привелъ Іосифъ Іакова, отца своего, и представилъ его Фараону; и благословилъ Іаковъ Фараона [4]).

8. Фараонъ сказалъ Іакову: сколько лѣтъ жизни твоей?

9. Іаковъ сказалъ Фараону: дней странствованія моего сто тридцать лѣтъ; малы и несчастны дни жизни моей, и не достигли до лѣтъ жизни отцовъ моихъ во дняхъ странствованія ихъ [5]).

10. И благословилъ Фараона Іаковъ, и вышелъ отъ Фараона.

11. И поселилъ Іосифъ отца своего и братьевъ своихъ, и далъ имъ владѣніе въ землѣ Египетской, въ лучшей части земли, въ землѣ Раамсесъ, какъ повелѣлъ Фараонъ [6]).

---

[3]) Фараонъ; давая выбирать изъ лучшихъ земель, принадлежащихъ коронѣ, преслѣдуетъ однако мысль, на которую мы указывали въ 13 прим. XLV главы: т. е. онъ самъ указываетъ на землю Гесемъ, гдѣ для него было важно имѣть дружеское кочевое племя, которое защищало бы его стада отъ хищническихъ или воровскихъ нападеній кочевыхъ Арабовъ, Измаильтянъ, Амалекитовъ и др.

[4]) (Ст. 7). Англ. Комм. Библія замѣчаетъ, что если бы Іаковъ «поклонился до земли» Фараону, по обычаю востока, то объ этомъ упомянуто бы было въ Библіи, но патріархъ съ достоинствомъ привѣтствуетъ Фараона, испрошеніемъ ему благословенія свыше, Ленорманъ (Anciennes civilisations) думаетъ, что Фараонъ, принимавшій благословеніе отъ Іакова, есть Апепи, одинъ изъ послѣднихъ царей-пастырей, удержавшихъ понятіе о Единомъ Богѣ, и, можетъ быть, связанныхъ кровными узами съ семействомъ Авраама. Но другіе, между прочимъ Cook, думаютъ, что нашествіе пастырей было позже Іосифа. Мы держимся послѣдняго мнѣнія.

[5]) (Ст. 8—9). Повидимому, Іаковъ казался весьма преклонныхъ лѣтъ; ибо и онъ самъ, отвѣчая на вопросъ Фараона, какъ бы говорилъ: «ты по моему виду считаешь старость мою глубокою, но она не такъ многолѣтна, какъ жизнь моихъ предковъ. Причиною престарѣлаго вида моего не столько лѣта, сколько несчастія и печали» (м. Филаретъ). Днями «странствованія» называетъ Іаковъ всѣ дни своей жизни, въ виду ожидающаго его покоя. Несчастія его начались съ ненависти Исава; потомъ его притѣснялъ Лаванъ; сыновья его Сихемской рѣзней и преступленіемъ противъ Іосифа отравили всѣ дни жизни его въ Ханаанѣ.

[6]) (Ст. 11). Въ кн. Исходъ I, 11, Израильтяне строили для Египта Пиѳомъ и *Раамсесъ*, «города для запасовъ». Весьма вѣроятно (говоритъ Англ. Комм. Библія), что земля Гесемъ названа здѣсь землею Раамсесъ потому, что передъ Исходомъ она была извѣстна подъ этимъ именемъ Израильтянамъ, строившимъ крѣпость того же имени. Можетъ быть также, что Израилътяне, которые употреблялись на работы крѣпости, лишь усиливали оборону крѣпости, существовавшей прежде и носившей имя Раамсесъ, отъ которой названа и самая земля. Рамезесъ есть имя, которое носили многіе монархи Египта; мы особенно знаемъ походы Рамезеса II, одного изъ позднѣйшихъ монарховъ 19 династіи.—Городъ Раамзесъ по LXX переводчикамъ назывался впослѣдствіи Героополисомъ (Англ. Библія in loco).

12. И снабжалъ Іосифъ отца своего, и братьевъ своихъ, и весь домъ отца своего хлѣбомъ, по потребностямъ каждаго семейства [7]).

13. И не было хлѣба по всей землѣ; потому что голодъ весьма усилился, и изнурены были отъ голода земля Египетская и земля Ханаанская.

14. Іосифъ собралъ все серебро, какое было въ землѣ Египетской и въ землѣ Ханаанской, за хлѣбъ, который покупали, и внесъ Іосифъ серебро въ домъ Фараоновъ.

15. И серебро истощилось въ землѣ Египетской и въ землѣ Ханаанской. Всѣ Египтяне пришли къ Іосифу, и говорили дай намъ хлѣба; зачѣмъ намъ умирать предъ тобою, потому что серебро вышло у насъ?

16. Іосифъ сказалъ: пригоняйте скотъ вашъ, и я буду давать вамъ (хлѣбъ) за скотъ вашъ, если серебро вышло у васъ [8]).

17. И пригоняли они къ Іосифу скотъ свой; и давалъ имъ Іосифъ хлѣбъ за лошадей, и за стада мелкаго скота, и за стада крупнаго скота, и за ословъ; и снабжалъ ихъ хлѣбомъ въ тотъ годъ за весь скотъ ихъ.

18. И прошелъ этотъ годъ; и пришли къ нему на другой годъ, и сказали ему: не скроемъ отъ господина нашего, что серебро истощилось и стада скота нашего у господина нашего; ничего не осталось у насъ предъ господиномъ нашимъ, кромѣ тѣлъ нашихъ и земель нашихъ.

19. Для чего намъ погибать въ глазахъ твоихъ, и намъ и землямъ нашимъ? купи насъ и земли наши за хлѣбъ; и мы съ землями нашими будемъ рабами Фараону, а ты дай намъ сѣмянъ, чтобы намъ быть живыми и не умереть, и чтобы не опустѣла земля.

20. И купилъ Іосифъ всю землю Египетскую для Фараона, потому что продали Египтяне каждый свое поле; ибо голодъ одолѣвалъ ихъ. И досталась земля Фараону [9]).

---

[7]) (Ст. 12). Буквально съ еврейскаго: «*по устамъ дѣтища*», говоритъ м. Филаретъ, т. е. смотря по потребностямъ семейства,—сколько кому нужно. Англ. Библія, давая тотъ же переводъ, комментируетъ это выраженіе такъ: «*даже принимая въ соображеніе потребности малыхъ дѣтей.*

[8]) (Ст. 16). М. Филаретъ замѣчаетъ, что скотъ, погибавшій въ частныхъ рукахъ, могъ быть спасенъ на государственныхъ пастбищахъ, вѣроятно, очень обширныхъ, и такимъ образомъ спасалось большое государственное богатство.

[9]) (Ст. 20). Всѣ главнѣйшія черты этого сказанія согласуются съ свидѣтельствами Геродота, Діодора Сиц., Страбона и съ египетскими монументами. Геродотъ (II, 109) говоритъ, что Сезострисъ раздѣлилъ землю между жителями по ровной части каждому и получалъ доходы съ нея въ видѣ ежегодной ренты, платимой владѣльцами. Діодоръ (I, 54) говоритъ, что Сезоозисъ раздѣлилъ всю страну на 36 номовъ, и поставилъ номарховъ надъ ними, дабы управлять ими и собирать царскіе доходы. Страбонъ (XVII) говоритъ также, что владѣвшіе страною собирали подать съ земли въ видѣ

21. И народъ сдѣлалъ онъ рабами отъ одного конца Египта до другаго [10]).

22. Только земли жрецовъ не купилъ (онъ); ибо жрецамъ отъ Фараона положенъ былъ участокъ, и они питались своимъ участкомъ, который далъ имъ Фараонъ; посему и не продали земли своей [11]).

23. И сказалъ Іосифъ народу: вотъ, я купилъ теперь для Фараона васъ и землю вашу; вотъ вамъ сѣмена, и засѣвайте землю.

ежегодной ренты. Діодоръ (I, 73) говоритъ еще, что земля принадлежала въ собственность только царю, жрецамъ и воинамъ, что подтверждается и скульптурами.—Хотя о землѣ воиновъ ничего не сказано въ настоящей главѣ кн. Бытія, и указано только (стихъ 26), что земля жрецовъ не принадлежала Фараону, но есть основаніе думать, что земля воиновъ была земля коронная, которая отдавалась воину въ видѣ жалованья и могла снова быть взята царемъ. Такъ у Геродота (II, 168) указано, что воинъ получалъ 12 «*аруре*» земли; и онъ же разсказываетъ (II, 141), что Сетосъ, современникъ Сеннахерима (и Исаіи и царя Езекіи), отнялъ у воиновъ земли, пожалованныя имъ прежними царями. Остальныя же сказанія совершенно подтверждаются историческими свѣдѣніями, т. е. что бывшіе владѣльцы земли сдѣлались лишь арендаторами земли, платя извѣстную долю съ ея произведеній въ видѣ ренты или подати, и что только жрецы остались полными собственниками земли и ея доходовъ. Что же касается того царя, при которомъ совершился этотъ переходъ всей земли въ руки короны, то Лепсіусъ (Chron. Egypt. I, p. 304) думаетъ, что это не Сезострисъ 12-й династіи Манееона (*Оситарсенъ* надписей), а Сетосъ или Сетозисъ 19-й династіи котораго онъ считаетъ Фараономъ Іосифа. Но кажется, что время 19-й династіи слишкомъ поздно для времени Іосифа (Кан. Кукъ). Вѣроятно, раздѣленіе Сезострисомъ (19-й династіи) всей земли на номы, и на равныя части для каждаго жителя, есть дѣйствіе совершенно отличное отъ покупки и отдачи назадъ земель Іосифомъ. Дѣйствіе Сезостриса доказывало только, *что ранѣе его* всѣ земли уже считались *собственностію царя*. При Іосифѣ же, въ Египтѣ были многочисленные собственники, которыхъ голодъ заставилъ продать коронѣ свои земли, и которые получили ихъ назадъ на арендномъ правѣ. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что указаніе Библіи, что всѣ земли Египта, кромѣ земли жрецовъ, считались собственностію царя, подтверждается всѣми историческими документами (Англ. Комм. Библія in loco и Ленорманъ).

[10]) (Ст. 21). Таковъ смыслъ перевода и м. Филарета; но Остервальдъ, О. Герлахъ, и текстъ Англійской Библіи передаютъ этотъ стихъ такъ: «*а народъ перевелъ онъ въ города отъ одного края Египта до другаго*». М. Филаретъ замѣчаетъ, что это переводъ болѣе точный съ еврейскаго, чѣмъ переводъ «*сдѣлалъ рабами*»; но этотъ послѣдній имѣетъ за собой авторитетъ текстовъ самаританскаго, Семидесяти и Вульгаты, и кажется м. Филарету болѣе простымъ и яснымъ. Англійская же Библія, комментируя свой текстъ, приводитъ мнѣніе Шумахера, который полагалъ, что Іосифъ собралъ народъ въ города, гдѣ сосредоточены были запасы, дабы легче было продовольствовать его.

[11]) (Ст. 22). Т. е. имъ на время голода назначено было самимъ Фараономъ (а не Іосифомъ) выдавать даромъ нѣкоторую часть пищи, что и было причиною, что они могли сохранить во время голода землю свою, и не продать ее (Англ. Библія). По свидѣтельству Діодора (говоритъ м. Филаретъ), жрецамъ принадлежала въ Египтѣ

24. Когда будетъ жатва, давайте пятую часть Фараону; а четыре части останутся вамъ на засѣяніе полей, на пропитаніе вамъ и тѣмъ, кто въ домахъ вашихъ [12]), и на пропитаніе дѣтямъ вашимъ.

25. Они сказали: ты спасъ намъ жизнь; да обрѣтемъ милость въ очахъ господина нашего, и да будемъ рабами Фараону.

26. И поставилъ Іосифъ въ законъ землѣ Египетской, даже до сего дня [13]): пятую часть давать Фараону [14]), исключая только землю жрецовъ, которая не принадлежала Фараону.

третья часть земель.... доходы этихъ земель употреблялись на издержки священнодѣйствій и на содержаніе жрецовъ (in loco).

[12]) (Ст. 24). Т. е. женщинъ, о которыхъ на востокѣ не говорятъ; сравн. прим. 18-е предыдущей (XLVI) главы.

[13]) (Ст. 26). Т. е. до дней Моисея, при которомъ «въ Египтѣ былъ новый царь, который не зналъ Іосифа (Исх. 1, 8). Кан. Кукъ доказываетъ (Bearings of the Egyptian history on the Pentateuch 39), что законъ, установленный Іосифомъ, былъ дѣломъ не иноземной, овладѣвшей Египтомъ династіи, а династіи національной, ибо послѣ изгнанія Гиксосовъ и при возстановленіи на престолъ Фараоновъ *Египтянина*, древняя мѣра эта не была отмѣнена, а удержана во всей силѣ во времена Геродота. Нѣтъ сомнѣнія, что иноземные цари не измѣняли также существовавшаго порядка, который былъ имъ выгоденъ.

[14]) Епископъ Эли (Ely), редакторъ примѣчаній на кн. Бытія, указываетъ на вопросъ поставленный многими критиками: можно ли оправдать Іосифа въ учрежденіи закона, который порабощалъ всю землю и всѣхъ Египтянъ Фараону, пользуясь народнымъ бѣдствіемъ; или же слѣдуетъ видѣть въ Іосифѣ орудіе Фараона, слѣпаго исполнителя воли жаднаго и деспотическаго властителя? И епископъ Эли, и каноникъ Кукъ приходятъ къ заключенію, что мѣра, придуманная и введенная въ дѣйствіе Іосифомъ, была мѣрою важной государственной необходимости. Плата пятой части произведеній не обременяла народъ во время годовъ изобилія, а, между тѣмъ, страшное бѣдствіе, обрушившееся на Египетъ, доказало, что необходимы были общія мѣры для отвращенія на будущее время подобныхъ несчастій. Отсюда необходимость имѣть запасныя средства, капиталы, и, важнѣе всего, регулировать воды Нила, и по всему вѣроятію устроить систему канализаціи и ирригаціи и установить однообразные законы, которые довели бы обработку земли до высшей степени совершенства и распредѣляли воды совершенно сообразно нуждамъ земли. Но это было возможно лишь при условіи, чтобы всѣ земли Египта принадлежали коронѣ. Іосифъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, жилъ и дѣйствовалъ во времена XII династіи: *но именно при царѣ этой династіи Аменемха III* *) *устроена цѣлая система доковъ, каналовъ, шлюзовъ и резервуаровъ, и притомъ же выкопано огромное искусственное озеро Мерисъ въ Фаіумѣ*, которое соединялось съ Ниломъ каналомъ и принимало излишнія воды Нила, или восполняло недостатокъ ихъ. Къ этому же времени относится постройка такъ называемаго лабиринта, который, повидимому, служилъ *залой собранія*, для выборныхъ отъ всѣхъ номъ Египта, сходившихся здѣсь обсуждать свои нужды и мѣры исполне-

---

*) Brugsh, Gesch. Aegypt. Seit. 156—162; примѣч. 9-е на Герод. II, 100 перев. Роулинсона, и Maspero Hist. Anc. 1876 pp. 114—116.

27. И жилъ Израиль въ землѣ Египетской, въ землѣ Гесемъ, и владѣли они ею, и плодились, и весьма умножились.

28. И жилъ Іаковъ въ землѣ Египетской семнадцать лѣтъ; и было дней Іакова, годовъ жизни его сто сорокъ семь лѣтъ.

29. И пришло время Израилю умереть, и призвалъ онъ сына своего Іосифа, и сказалъ ему: если я нашелъ благоволеніе въ очахъ твоихъ, положи руку твою подъ стегно мое [15]), и *клянись*, что ты окажешь мнѣ милость и правду, не похоронишь меня въ Египтѣ [16]),

30. Дабы мнѣ лечь съ отцами моими; вынесешь меня изъ Египта, и похоронишь меня въ ихъ гробницѣ.

Іосифъ сказалъ: сдѣлаю по слову твоему.

31. И сказалъ: клянись мнѣ. И клялся ему. И поклонился Израиль на верхъ жезла его [17]).

нія предначертанной системы искусственнаго орошенія, которое представляло единственную надежную гарантію отъ повторенія подобнаго предъидущему бѣдствія. Никогда, прибавляетъ каноникъ Кукъ, не было исторической эпохи въ Египтѣ, когда бы всѣ упомянутыя выше мѣры Аменемха III были болѣе необходимы и цѣлесообразны и никогда онѣ не могли быть приведены съ такимъ удобствомъ въ исполненіе, какъ подъ впечатлѣніемъ семилѣтняго голода, который отдалъ въ распоряженіе Фараона всѣ богатства страны и всѣ земли ея. Изъ всего этого каноникъ Кукъ опредѣляетъ и время Іосифа, и относитъ его къ царствованію Аменофиса или Аменемха III, которому на открытомъ въ Абидосѣ барельефѣ, Рамзесъ воздаетъ божескія почести. Прибавимъ еще, что на основаніи изслѣдованій г-на Linant de Bellefonds, (Memoire sur le lac Moeris Alexandrie, 1843), Мерисъ не названіе царя, а египетское слово, означающее *море*, la mer. Слово Фаіумъ есть испорченное арабами коптское *Фіомъ* тоже древне-египетское слово, означающее *море*. Замѣчательно еще, что мѣсто близъ озера, называемое Птоломеемъ Баккисъ или Банхисъ, отождествлено Brugsh съ урочищемъ, называемымъ *Пи-ане*, имѣющимъ значеніе *домъ-жизни*. Сближеніе этого слова съ названіемъ, даннымъ Іосифу *Цафнаѳъ-панеахъ* (гл. XLI, 45), т. е. *пища жизни*, поразительно (Кан. Кукъ; сравн. примѣчаніе 31-е XLI главы на 45 стихъ).

[15]) (Ст. 29). См. XXIV, 2, клятву, которую взялъ Авраамъ отъ старшаго раба своего, когда посылалъ его въ Месопотамію за женою сыну своему Исааку.

[16]) Мысли патріарха, всѣ его надежды, все будущее его племени въ Ханаанѣ; туда стремились его помыслы, ибо вѣра въ обѣтованіе не умирала въ душѣ его, и принужденный обстоятельствами жить въ Египтѣ, онъ хотѣлъ однако, чтобы бренные остатки его перенесены были въ ту страну, которая будетъ наслѣдіемъ Израиля, и которому онъ дѣйствіемъ этимъ напоминаетъ о будущемъ отечествѣ.

[17]) (Ст. 31). Митрополитъ Филаретъ переводитъ съ еврейскаго «на возглавіе одра»; такъ же переводитъ и Англійская Библія, указывая, что такое значеніе даютъ Масореты, Таргумы, Симмахъ, Акила, Вульгата,—хотя LXX толковниковъ и посланіе къ Евреямъ (XI, 21) читаютъ: «на верхъ жезла». Различіе въ еврейскихъ словахъ заключается въ точкахъ надъ словомъ, которыя пропущены въ древнѣйшихъ рукописяхъ. И то и другое значеніе можетъ быть допущено (митрополитъ Филаретъ и Англійская Библія). Такъ какъ въ слѣдующей главѣ сказано, что *послѣ того* Іосифу

сказали, что отецъ его боленъ, то можно думать, что старецъ былъ еще на ногахъ, и, получивъ отъ Іосифа просимое обѣщаніе, трогательно поклонился на верхъ жезла своего (или жезла Іосифа), при чемъ многіе комментаторы думаютъ, что, имѣя въ рукахъ посохъ, сопровождавшій его во всѣхъ странствованіяхъ (гл. XXXII, 10), онъ поклонился Богу, благодаря Его за исполненіе его желанія.—Кланяясь на верхъ жезла Іосифа, онъ благодарилъ его за обѣщаніе, при чемъ многіе замѣчаютъ, что это обѣщанное Іосифу «поклоненіе солнца» (XXXVII, 9). Если же принять значеніе «поклонился Израиль на возглавіе одра», то или по окончаніи разговора онъ, утомленный, преклонился на ложе, или же поклонился Богу, благодаря Его за милость, при чемъ поклонился до возглавія, не будучи въ силахъ встать съ ложа (м. Филаретъ сравниваетъ подобное же выраженіе о престарѣломъ Давидѣ, который «поклонился на одрѣ своемъ» и благословилъ Бога, по воцареніи Соломона 3 Царств. I, 47—48).

ГЛАВА XLVIII.

Іосифъ съ сыновьями посѣщаетъ больнаго отца; Іаковъ усыновляетъ Ефрема и Манассію; благословляетъ ихъ и отдаетъ первенство Ефрему; пророчествуетъ о возвращеніи Израильтянъ въ землю отцевъ ихъ.

1. Послѣ того Іосифу сказали: вотъ, отецъ твой боленъ. И онъ взялъ съ собою двухъ сыновъ своихъ, Манассію и Ефрема (и пошелъ къ Іакову).

2. Іакова извѣстили и сказали: вотъ, сынъ твой Іосифъ идетъ къ тебѣ. Израиль собралъ силы свои, и сѣлъ на постелѣ.

3. И сказалъ Іаковъ Іосифу: Богъ всемогущій явился мнѣ въ Лузѣ, въ землѣ Ханаанской, и благословилъ меня [1]),

4. И сказалъ мнѣ: вотъ, Я распложу тебя и размножу тебя, и произведу отъ тебя множество народовъ, и дамъ землю сію потомству твоему послѣ тебя, въ вѣчное владѣніе.

5. И нынѣ два сына твои, родившіеся тебѣ въ землѣ Египетской, до моего прибытія къ тебѣ въ Египетъ, мои они; Ефремъ и Манассія, какъ Рувимъ и Симеонъ, будутъ мои [2]).

---

[1]) (Ст. 3). *Ель Шаддай*, Богъ всемогущій въ Веѳилѣ, обѣщалъ Іакову землю Ханаанскую. Приготовляясь передать это обѣщаніе въ потомство свое, и воспринимая участниками въ раздѣлѣ двухъ сыновъ Іосифа, Іаковъ призываетъ имя Божіе и воспоминаетъ передъ сыновьями это обѣщаніе, дабы указать, какая именно земля будетъ подлежать въ будущемъ раздѣлу.

[2]) (Ст. 5). Іаковъ, воспринимая въ число сыновей своихъ двухъ сыновъ Іосифа, даетъ этимъ Іосифу двойную часть противъ братьевъ, перенося на него такимъ обра-

6. Дѣти же твои, которыя родятся отъ тебя послѣ нихъ, будутъ твои. Они подъ именемъ братьевъ своихъ будутъ именоваться въ ихъ удѣлѣ [3]).

7. Когда я шелъ изъ Месопотаміи, умерла у меня Рахиль (мать твоя) въ землѣ Ханаанской, на дорогѣ, не доходя нѣсколько до Ефраѳы, и я похоронилъ ее тамъ на дорогѣ къ Ефраѳѣ, что *нынѣ* Виѳлеемъ [4]).

8. И увидѣлъ Израиль сыновей Іосифа, и сказалъ: кто это [5])?

9. И сказалъ Іосифъ отцу своему: это сыновья мои, которыхъ Богъ далъ мнѣ здѣсь. (Іаковъ) сказалъ: подведи ихъ ко мнѣ и я благословлю ихъ.

10. Глаза же Израилевы притупились отъ старости; не могъ онъ видѣть *ясно. Іосифъ* подвелъ ихъ къ нему, и онъ поцѣловалъ ихъ, и обнялъ ихъ.

11. И сказалъ Израиль Іосифу: не надѣялся я видѣть твое лице; но вотъ, Богъ показалъ мнѣ и дѣтей твоихъ.

зомъ право первородства, отнятое у Рувима (см. ниже гл. 49, стихъ 3—4). Право же первенства дано (гл. 49) *Іудѣ*, а священство отдано при Моисеѣ Левію. Кромѣ того, Іаковъ признаетъ Ефрема и Манасію, наравнѣ съ сынами своими, *патріархами*, главами племенъ (эпонимами). Англ. Библія замѣчаетъ еще, что если на Іуду (XLIX, 8—10) перенесено первенство, и ему обѣщается, что изъ чреслъ его произойдетъ царственный родъ, и Самъ Великій Примиритель,—то и особымъ благословеніемъ Іакова надъ Ефремомъ (сравн. ниже стихъ 14 и 20) высказалось пророческое предвидѣніе, что изъ рода Ефремова произойдутъ также цари. По 3 Ц. XI, 26 Іеровоамъ, сынъ Навата, отдѣлившійся съ десятью колѣнами отъ царства Ровоама, и ставшій царемъ Израильскимъ, былъ изъ колѣна Ефремова; самая столица царства была въ Сихемѣ «на горѣ Ефремовой» (3 Ц. XII, 25).

[3]) (Ст. 6). Мы не знаемъ ничего о другихъ сынахъ Іосифовыхъ, хотя полагаютъ, что они поименованы въ стихахъ 27—37 книги Числъ, гл. XXVI въ числѣ потомковъ Ефрема и Манассіи, ибо у Іосифа особаго удѣла не было, и ни одно племя Израилево не носило его имени. Замѣтимъ, что Іаковъ говоритъ объ удѣлѣ въ землѣ Ханаанской, а не въ долинѣ Гесемъ, которая была временнымъ мѣстопребываніемъ его семейства, и въ которой не было повидимому никакого раздѣла земли между братьями.

[4]) (Ст. 7). Сравн. примѣч. 17-е главы XXXV о томъ, что памятникъ Рахили былъ цѣлъ во времена Моисея, и что Моисей, вѣроятно, самъ видѣлъ его. Іаковъ упоминаетъ о Рахили въ послѣдніе часы жизни своей, потому что она была любимѣйшая жена его, жена по избранію сердца его.

Слова 7-го стиха, «*что нынѣ Виѳлеемъ*», доказываютъ, что Моисей зналъ хорошо Палестину, и пояснялъ современными ему названіями названія, бывшія въ употребленіи во времена жизни Іакова и отцовъ его.

[5]) (Ст. 8). Іаковъ не зналъ, что Іосифъ привелъ съ собою сыновъ своихъ, хотя онъ, вѣроятно, послалъ самъ за Іосифомъ, чтобы опредѣлить положеніе сыновей его. Іосифъ, взявъ съ собой дѣтей своихъ, руководился мыслію, что это послѣднее по всей вѣроятности свиданіе ихъ съ отцомъ. Такъ, кажется, и было; ибо Іаковъ въ главѣ 49-й созвалъ сыновъ своихъ немедленно послѣ разговора съ Іосифомъ.

12, И отвелъ ихъ Іосифъ отъ колѣнъ его, и поклонился ему лицемъ своимъ до земли [6]).

13. И взялъ Іосифъ обоихъ (сыновъ своихъ), Ефрема въ правую свою руку противъ лѣвой Израиля, а Манассію въ лѣвую противъ правой Израиля, и подвелъ къ нему.

14. Но Израиль простеръ правую руку свою, и положилъ на голову Ефрему, хотя сей былъ меньшій, а лѣвую на голову Манассіи. Съ намѣреніемъ [7]) положилъ онъ такъ руки свои, хотя Манассія былъ первенецъ.

15. И благословилъ Іосифа, и сказалъ: Богъ, предъ которымъ ходили отцы мои, Авраамъ и Исаакъ, Богъ, пасущій меня съ тѣхъ поръ, какъ я существую, до сего дня,

16. Ангелъ, избавляющій меня, отъ всякаго зла, да благословитъ отроковъ сихъ [8]); да будетъ на нихъ наречено имя мое и имя отцовъ моихъ, Авраама и Исаака [9]), и да возрастутъ они во множество посреди земли.

---

[6]) (Ст. 12). Въ еврейскомъ стоитъ *онъ* (т. е. Іосифъ) *поклонился*, но въ самаританскомъ, греческомъ и сирскомъ текстѣ читается *они* (всѣ трое) *поклонились* до земли, что, кажется, болѣе правдоподобно, и, вѣроятно, читалось въ древнѣйшихъ рукописяхъ, замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ.

[7]) (Ст. 14). Нѣкоторые, говоритъ Англійская Библія, между прочимъ и семьдесятъ толковниковъ и Вульгата, переводили «крестообразно положилъ онъ руки свои». Хотя дѣйствіе Іакова можетъ выразиться этими словами, но переводъ неправиленъ; онъ совершенно точно выражается словами нашего текста «*съ намѣреніемъ*», такъ же точно переводятъ М. Филаретъ; Англ. Библія (Wittingly) (*); Остервальдъ (de propos delibéré); О Герлахъ (Wissentlich).

[8]) (Ст. 15—16). Комментаторы находятъ въ словахъ Іакова троекратное воззваніе къ Богу, намекающее на таинство Святой Троицы. Замѣтимъ, во- первыхъ, что «*Ангелъ избавляющій меня отъ всѣхъ золъ*», есть Ангелъ—избавитель пророка Исаіи XLIII, 14); Ангелъ завѣта—пророка Малахіи (III, 1); Ангелъ, «въ которомъ имя Господне» (Исх. XXIII, 20—21); Ангелъ, боровшійся съ Іаковомъ (Бытія XXXII, ст. 24 см. пр. 9-е).

Три воззванія суть:

Богъ, предъ которымъ ходили отцы мои!
Богъ, пасущій меня до сего дня!
Ангелъ, избавляющій меня отъ всякаго зла!

Глаголъ, относящійся ко всѣмъ тремъ воззваніямъ, «*да благословитъ*», стоитъ не во множественномъ числѣ, показывая, что всѣ три едино суть. (Замѣч. Лютера).

[9]) Ст. 16). Кажется, торжественное принятіе дѣтей Іосифа, рожденныхъ отъ дочери жреца египетскаго въ семью Израиля было необходимо, быть можетъ, въ виду готовыхъ возникнуть междъ братьями споровъ о непринадлежности къ ихъ семьѣ

(*) Wittingly (from wit), i. e. knowingly.

17. И увидѣлъ Іосифъ, что отецъ его положилъ правую руку свою на голову Ефрема [10]); и прискорбно было ему это. И взялъ онъ руку отца своего, чтобы переложить ее съ головы Ефрема на голову Манассіи:

18. И сказалъ Іосифъ отцу своему: не такъ, отецъ мой; ибо это—первенецъ; положи на его голову правую руку твою.

19. Но отецъ его не согласился, и сказалъ: знаю, сынъ мой, знаю; и отъ него произойдетъ народъ, и онъ будетъ великъ; но меньшій его братъ будетъ больше его, и отъ сѣмени его произойдетъ многочисленный народъ.

20. И благословилъ ихъ въ тотъ день, говоря: тобою будетъ благословлять Израиль, говоря: Богъ да сотворитъ тебѣ, какъ Ефрему и Манассіи. И поставилъ Ефрема выше Манассіи.

21. И сказалъ Израиль Іосифу: вотъ, я умираю. И Богъ будетъ съ вами, и возвратитъ васъ въ землю отцовъ вашихъ.

22. Я даю тебѣ, преимущественно передъ братьями твоими, одинъ участокъ, который я взялъ изъ рукъ Аморреевъ мечемъ моимъ и лукомъ моимъ [11]).

обѣтованія, какъ не были приняты въ эту семью дѣти Агари, дѣти Хеттуры, дѣти Исава отъ Хеттеянокъ.

[10]) (Ст. 17). Обрядъ рукоположенія, какъ знакъ благословенія и преподанія благодатныхъ даровъ, въ первый разъ являющійся. замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ, надъ сынами Іосифа, постоянно сохранялся въ церкви израильской, и переданъ въ церковь христіанскую (Числа VIII, 10, посвященіе Левитовъ, id. XXVII, 18—23, постановленіе Інсуса Навина преемникомъ Моисею; у Матѳея XIX, 13 при благословеніи дѣтей; Дѣян. VI, 6, при посвященіи діаконовъ, id. XIII, 3 при отдѣленіи Павла и Варнавы на проповѣдь, и др.). Правая рука всегда считалась важнѣе лѣвой; по крайней мѣрѣ, почетное мѣсто всегда было на правой сторонѣ монарха или властелина (3 Ц. II, 19; Пс. 44, ст. 10).

[11]) (Ст. 22). «*Участокъ*», о которомъ идетъ рѣчь, есть Сихемъ, который былъ главнымъ городомъ племени Ефремова, при подошвѣ горъ Эбалъ и Гаризимъ, въ цвѣтущей долинѣ. *Шехемъ* или Сихемъ, въ переводѣ обозначаетъ *плечо* (лопатку); въ переносномъ смыслѣ *участокъ* (часть, предназначаемую для жертвъ), и, кромѣ того, представляетъ смыслъ *плеча горы*, т. е. контфорса горы, по склону котораго построена была столица Израильскаго царства, и впослѣдствіи Самарія. Что Сихемъ именно отданъ былъ Іосифу, и что онъ былъ погребенъ тамъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія (сравн. Іис. Навинъ XXIV, 32, и Ев. отъ Іоанна IV, 5), но представляется вопросъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ завоевалъ Іаковъ «мечемъ и лукомъ» землю Сихемскую. Едва ли можно предположить, что Іаковъ напоминаетъ о рѣзнѣ Сихемской, столь строго осужденной имъ (XLIX, 5—6); притомъ мы знаемъ изъ главы XXXIII, 18—20, что Іаковъ «*купилъ*» часть поля у сыновъ Эммора, отца Сихемова, за сто монетъ, и поставилъ тамъ жертвенникъ. Іаковъ упоминаетъ объ *Аммореяхъ*, съ которыми онъ велъ войну, между тѣмъ какъ Сихемиты, у которыхъ онъ купилъ поле, и съ которыми такъ жестоко поступили Симеонъ и Левій, были *Евеяне*. Всего вѣроят-

нѣе мнѣніе (о которомъ упоминаетъ и митрополитъ Филаретъ), что когда Іаковъ отошелъ на югъ отъ Сихема, въ Веѳиль и Хевронъ, то купленнымъ имъ участкомъ овладѣло Аморрейское маленькое племя, которое Іаковъ принужденъ былъ изгнать силой съ своей земли, и что объ этомъ обстоятельствѣ не упомянуто въ книгѣ Бытія, по его незначительности. Мы упоминали уже выше (in loco), что, быть можетъ, послѣ Сихемской рѣзни, противъ семьи Іакова возстали родственныя Евеянамъ племена, которыхъ пришлось укротить оружіемъ.

ГЛАВА XLIX

Іаковъ призываетъ сыновъ своихъ, и прорекаетъ будущее; завѣщаніе его о своемъ погребеніи въ Махпела; смерть его.

Въ чудной Боговдохновенной рѣчи, умирающій Іаковъ, свѣтлымъ взоромъ проникая въ будущее, рисуетъ жизнь потомковъ сыновъ своихъ. Для него жизнь въ Египтѣ не существуетъ: онъ видитъ вдали потомство свое въ землѣ обѣтованной, въ Ханаанѣ, и пророчески опредѣляетъ то положеніе, которое каждое изъ племенъ займетъ въ общей жизни народной. Трое перворожденныхъ лишены права первородства, за дѣйствія, нарушавшія тотъ общечеловѣческій законъ, который основанъ былъ на первыхъ сѣменахъ добра, посѣянныхъ Откровеніемъ, хотя законъ этотъ не былъ нигдѣ начертанъ, кромѣ скрижалей сердца, и хотя въ большей части тогдашнихъ человѣческихъ обществъ осужденныя Іаковомъ дѣйствія могли бы заслужить похвалу, а не порицаніе. Такъ хитрость Симеона и Левія въ отношеніи общины, князь которой обесчестилъ сестру ихъ, могла заслужить одобреніе въ Тирѣ или Ниневіи,—но, какъ мы выше говорили, избранная Богомъ семья, при всѣхъ недостаткахъ своихъ, должна была однако въ лучшихъ представителяхъ своихъ выражать высшій уровень нравственнаго развитія на земи быть народомъ жрецовъ, хранящихъ преданіе и законъ естественный, а впослѣдствіи и законъ письменный. На четвертомъ сынѣ останавливается умирающій Іаковъ, и властію отъ Авраама къ Исааку, и отъ Исаака къ нему переданною, онъ даетъ ему первенство надъ братьями его,—но первенство не личное, а пророческое обѣщаніе царства его племени. Особенность ду-

ховной жизни патріарховъ и народа, отъ него происшедшаго, была жизнь въ будущемъ, сосредоточеніе всѣхъ надеждъ на счастіе въ потомствѣ, и выше всего, надежда на Избавителя, который долженъ былъ явиться въ потомствѣ избраннаго первенца Іуды. Первенецъ этотъ избранъ не Іаковомъ, сердце котораго лежало болѣе всего къ возлюбленному Іосифу, осыпанному земными благословеніями отца своего, но Духомъ Божіимъ, осѣнившимъ и окрылившимъ мысль Іакова, лежавшаго на одрѣ смерти. На первенцѣ и потомствѣ его лежало особое Божіе благословеніе и предопредѣленіе, которое пріуготовляло счастіе и нравственное развитіе всего человѣчества въ лицѣ Мессіи, Христа Спасителя, изъ царственнаго колѣна Іуды.

ГЛАВА XLIX.

1. И призвалъ Іаковъ сыновей своихъ [1]), и сказалъ: соберитесь, и я возвѣщу вамъ, что будетъ съ вами въ грядущіе дни [2]).

2. Сойдитесь, и послушайте, сыны Іакова, послушайте Израиля, отца вашего.

3. Рувимъ, первенецъ мой! ты крѣпость моя и начатокъ силы моей, верхъ достоинства и верхъ могущества.

4. Но ты бушевалъ, какъ вода [3]), не будешь преимущественвовать. Ибо ты

---

[1]) (Ст. 1). По всему вѣроятію, немедленно послѣ разговора и благословенія Іосифа, потому что изъ главы L мы видимъ, что Іосифъ присутствовалъ при его кончинѣ, стало быть, не возвращался въ домъ Фараона до смерти отца своего.

[2]) Остервальдъ переводитъ «les derniers jours»; Англійская Библія, «the last days»—послѣдніе дни. Англ. Библія говоритъ, что это выраженіе, по указанію раввина Нахманида, всегда означаетъ Мессіанское пророчество (Числа XXIV, 14 пророчество Валаама; Исаія II, 2; Іеремія XXX, 24, Іезек. XXXVIII, 16; Дан., X, 14; Осіи III, 5; Михея IV, 1; наконецъ, въ посланіи къ Евр. I, 1, слова «*въ послѣдніе дни*» относятся къ пришествію Мессія).

Все пророчество Іакова относится къ будущему его потомства, послѣ переселенія его въ Ханаанъ, которое онъ считаетъ какъ бы уже совершеннымъ, но высшій пунктъ его пророчества—пророчество о Мессіи.

[3]) (Ст. 3—4). «*Но ты не постояненъ какъ вода*, переводитъ Англ. Библія; таковъ смыслъ перевода и О. Герлаха. Но Англійская Библія въ примѣч. говоритъ, что новѣйшіе лексикографы (Гезеніусъ, Эли и др.) признаютъ болѣе правильнымъ и передающимъ смыслъ подлинника выраженіе, принятое въ переводѣ Симмаха, Вульгаты, LXX, Онкелоса и др. «*ты вскипѣлъ*», или «*ты взбушевалъ*»; ибо употребленное здѣсь еврейское слово можетъ быть произведено отъ корня съ значеніемъ *гордость, кипучая самонадѣянность*.

взошелъ на ложе отца твоего; ты осквернилъ постелю мою [4]), (на которую) взошелъ.

5. Симеонъ и Левій братья, орудія жестокости мечи ихъ [5]).

6. Въ совѣтъ ихъ да не внидетъ душа моя, и къ собранію ихъ да не пріобщится слава моя [6]). Ибо они во гнѣвѣ своемъ убили мужа, и по прихоти своей перерѣзали жилы тельца [7]).

7. Проклятъ гнѣвъ ихъ, ибо жестокъ; и ярость ихъ ибо свирѣпа; раздѣлю ихъ въ Іаковѣ, и разсѣю ихъ въ Израилѣ [8]).

---

[4]) М. Филаретъ передаетъ послѣднюю фразу: «*тогда* осквернилъ постелю мою»; О. Герлахъ указываетъ на особую конструкцію еврейской фразы, въ которой таится смыслъ, что уже тогда (когда ты осквернилъ ложе мое), ты утратилъ первородство. О. Герлахъ обращаетъ еще вниманіе на глубокое чувство отвращенія, съ которымъ Іаковъ говоритъ здѣсь о грѣхѣ Рувима, и въ послѣдующихъ стихахъ о преступленіяхъ Симеона и Левія, между тѣмъ какъ въ самомъ разсказѣ объ огорченіи Іакова едва упомянуто.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что хотя текстъ священныхъ книгъ только разсказываетъ совершившееся преступленіе, не присовокупляя къ нему нравственной оцѣнки, но, внимательно изучая глубокій смыслъ священныхъ книгъ, мы увидимъ, что преступленіе всегда несетъ кару Божію, останавливаемую только Его долготерпѣніемъ и ожиданіемъ покаянія.

[5]) (Ст. 5). Митрополитъ Филаретъ переводитъ: *Симеонъ и Левій* (*точно*) *братья, сосуды жестокости въ ухищреніяхъ своихъ*». Англ. Библія и Остервальдъ—*орудія жестокости въ жилищахъ ихъ*». М. Филаретъ впрочемъ указываетъ на переводъ, принятый нашимъ текстомъ: этотъ же переводъ находимъ у О. Герлаха и на поляхъ Англ. Библія, которая въ примѣчаніи считаетъ его правильнымъ, хотя слово, переводимое словами: «жилища», «ухищренія» и наконецъ «мечи», весьма сомнительнаго происхожденія.

[6]) (Ст. 6). *Слава* употреблена вмѣсто *душа*, чему примѣръ мы находимъ въ Псалмахъ VII, 6; LVI, 9; CVII, 2. Вся рѣчь Іакова есть поэтическое произведеніе по формѣ своей, ибо въ немъ одна мысль отвѣчаетъ другой, образуя тотъ параллелизмъ, который всегда составлялъ основаніе еврейской поэзіи. Іаковъ двумя образами выражаетъ мысль, что душа его не одобряла и не могла простить беззаконнаго замысла ихъ и преступленія, совершеннаго по взаимному ихъ согласію.

[7]) Здѣсь рисуется убійство и уничтоженіе стадъ непріятелей, посредствомъ перерѣзанія жилъ заднихъ ногъ, когда нельзя было угнать ихъ. Естественно, что скотъ съ перерѣзанными задними ногами погибаетъ. Этотъ обычай мщенія существуетъ и теперь на востокѣ. Онъ былъ извѣстенъ и въ Европѣ; такимъ образомъ наемные убійцы нападаютъ и на людей; отсюда названіе убійцы: Coupe jarret.

[8]) (Ст. 7). Съ одной стороны это пророчество Іакова исполнилось буквально, съ другой заслуги колѣна Левіина, не смотря на разсѣяніе его по городамъ Израиля (Іис. Нав. XXI, 1—40), доставили ему особое высокое положеніе посреди Израиля, служителей Бога Вышняго, Который соблаговолилъ быть ихъ «*частію и наслѣдіемъ*» (Числа XVIII, 20). Что же касается Симеона, то племя это было малочисленно (Числа XXVI, 14) и получило свой удѣлъ «*среди удѣла*» сыновъ Іудиныхъ (Іис. Нав. XIX, 1) и по недостатку мѣста должно было высылать свои поселенія или колоніи въ Герарь и Сеиръ (1 Парал. IV, 38—43). О. Герлахъ и Англ. Библія замѣчаютъ, что это мѣсто ясно доказываетъ, какъ истинны сказанія священныхъ книгъ, которыя, рядомъ съ благосло-

8. Іуда! тебя восхвалятъ братья твои. Рука твоя на хребтѣ враговъ твоихъ; поклонятся тебѣ сыны отца твоего [9]).

9. Молодой левъ Іуда съ добычи, сынъ мой, поднимается. Преклонился онъ, легъ какъ левъ и какъ львица: кто подниметъ его [10])?

10. Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не пріидетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ [11]).

веніемъ законодателя Моисея на колѣно Левіино (Второз. XXXIII, 8—11) не скрываютъ и не уничтожаютъ пророческаго сказанія Іакова о разсѣяніи племени за преступленіе родоначальника. Съ одной стороны исполнена кара,—но она не исключала особаго благословенія, даннаго впослѣдствіи этому племени за заслуги его предъ Богомъ, и за ревность его.

[9]) (Ст. 8). Когда родился Іуда (XXIX 35), то мать его Лія сказала: «теперь-то я восхвалю Господа». Самое имя Іуда значитъ восхвальнный, прославленный. Уже въ пустынѣ колѣно Іуды было въ главѣ другихъ колѣнъ (Числа II, 3; X, 14); впослѣдствіи, при завоеваніи Ханаана (Суд. I, 1—2), при войнѣ съ Веніамитами (Суд. XX, 18), колѣно Іуды Богомъ избирается вести другія колѣна на войну. Наконецъ изъ колѣна Іудина, изъ Виѳлеема, помазуется на царство Давидъ, родоначальникъ царей Іудейскихъ, величіе которыхъ при немъ и Соломонѣ извѣстно. Такимъ образомъ на немъ, къ которому перешло право первенства за устраненіемъ Рувима, Симеона и Левія, исполняется буквально пророчество отца его. Но въ послѣдующихъ стихахъ выступаетъ еще поразительнѣе значеніе колѣна Іудина, изъ котораго долженъ произойти «*Шилогъ*» (См. объясненіе ниже).

[10]) (Ст. 9). Въ нѣкоторыхъ переводахъ вмѣсто львица стоитъ «старый левъ», но въ переводахъ м. Филаретъ и О. Герлаха текстъ буквально тождественъ съ нашимъ текстомъ. Будущее племени Іуды рисуется образно; онъ подымается величественно, какъ молодой левъ, насыщенный добычею, что относятъ къ времени покоренія Ханаана; легъ онъ, какъ левъ, на-сторожѣ, во времена Давида, и страшенъ, какъ львица, берегущая дѣтей своихъ, при Соломонѣ. Таковъ смыслъ, который давали этому пророчеству еврейскіе комментаторы. Колѣно Іудино имѣло на стягѣ изображеніе льва. Валаамъ (Числа XXIV, 9) при описаніи могущества народа Израильскаго, рисуетъ ту же картину.

[11]) (Ст. 10). Переводы м. Филарета, Англ. Библіи, О. Герлаха и Остервальда одинаково переводятъ: «не отнимется скипетръ отъ Іуды, и законодатель отъ чреслъ (*ногъ* по англ. и франц.) его, пока не пріидетъ *Шилогъ* (у О. Герлаха вождь, герой: Held) и ему покорность народовъ (У Остервальда: «и ему принадлежитъ собрать народы»). Всѣ комментаторы согласны въ особой трудности этого мѣста, хотя всѣ вообще согласны въ томъ, что это пророчество о Мессіи. Слово *мехокекъ*, законодатель, встрѣчается во Второз. XXXIII, 21; и Исаіи XXXIII, 22. Таргумы также перефразировываютъ это слово; но раввинъ Липманъ, а также Гезеніусъ, Тухъ, Кнобель и др., признаютъ за этимъ словомъ значеніе жезла, которое повидимому соотвѣтствуетъ параллелизму этой строфы, обычному въ еврейской восторженной рѣчи. Надобно присовокупить, что названія жезла, какъ орудія исправленія, давались законникамъ, толковавшимъ законъ. Слово *Шилогъ* переводится двояко: или оно означаетъ *Князь мира*, *Примиритель*, или оно передавалось весьма почтенными авторитетами (LXX, Симмахъ, Онкелосъ, Таргумы и др.) *тотъ, которому предоставляется* (скипетръ), или «*тотъ, чье право*» (м. Филаретъ, Англ. Библія). *Шилогъ* ближе всего производится отъ глагола *Шала*, успокоиться, пребывать въ мирѣ; такъ указываетъ м. Филаретъ, Англ. Библія и О. Герлахъ. Что

11. Онъ привязываетъ къ виноградной лозѣ осленка своего, и къ лозѣ лучшаго винограда сына ослицы своей. Моетъ въ винѣ одежду свою, и въ крови гроздовъ одѣяніе свое.

12. Блестящи *очи* (его) отъ вина, и бѣлы зубы (его) отъ молока [12]).

13. Завулонъ при берегѣ морскомъ будетъ жить, и у пристани корабельной, и предѣлъ его до Сидона [13]).

Шилогъ было принятое и у Евреевъ имя Мессіи, то видимъ (Англ. Библія Note et on ch. XLIX, Shiloh) изъ вавилонскаго Талмуда (Санхедримъ гл. II, fol. 982), гдѣ сказано: «какъ имя Мессіи? Его имя Шилогъ, ибо написано: доколѣ придетъ Шилогъ». Точно также говорятъ Абенъ-Езра, Раши и др. древніе раввины. Но соображая это замѣчательное пророчество съ историческими событіями, мы видимъ, что Іудѣ и его племени принадлежитъ первенство въ Израилѣ до самаго разрушенія Іерусалима, и хотя послѣ плѣненія Вавилонскаго царственнаго достоинства не было во Израилѣ, отданнаго за грѣхи его въ руки враговъ его, — но племя Іуды почти одно осталось въ цѣлости, и среди него не переставали являться книжники, законники, члены, Санхедрима, лица, излагавшія законъ и управлявшія народомъ. Вліяніе это было такъ сильно, что только это одно племя дало имя свое народу, и подъ этимъ именемъ оно, и страна, имъ обитаемая, были извѣстны древнимъ. Наконецъ Идумеянинъ Геродъ, или Иродъ I, такъ называемый Великій, восходитъ на престолъ Іудеи *предъ рожденіемъ Спасителя, Князя мира, Примирителя*, и скипетръ окончательно отнимается отъ чреслъ (потомства) Іуды, послѣ великой жертвы искупленія, когда Іудея обращена была въ Римскую провинцію и Іерусалимъ разрушенъ Титомъ. Это знаменіе есть непреложное для Евреевъ доказательство, что Мессія уже пришелъ. Въ 15 прим. главы III, кн. Бытія мы говорили, какъ отъ перваго откровенія, даннаго Адаму, «сѣмя жены сотретъ главу змія»,— до воплощенія Бога Слова,—во всемъ Ветхомъ завѣтѣ яснѣе и яснѣе выступало грядущее таинство, Аврааму (XII, 3) было обѣщано, что въ немъ благословятся всѣ племена земныя; Іаковъ уже прямо указывалъ на племя Іуды, изъ котораго изыдетъ Примиритель. Моисей обѣщалъ народу Израильскому пророка, который говорить будетъ слова Божіи (Второз. XVIII, 5—18. Дѣян. III, 22); пророки, и въ особенности пророкъ Исаія (IX, 6) говоритъ о царствѣ *Князя мира*; наконецъ, весь древній міръ, по свидѣтельству Светонія (жизнь Веспасіана), ожидалъ явленія Царя мира изъ Іудеи (Titus Flavins Vespasianus; IV).

[12]) (Ст. 11—12). Картина довольства и богатства удѣла племени Іудина. Въ полной мѣрѣ исполнилось пророчество это при Соломонѣ. Нѣкоторые однако изъ еврейскихъ комментаторовъ и христіанскихъ писателей относятъ время это къ царству Мессіи (Англ. Библія указываетъ на Таргумы Іерус., на Іоанна Злат., Ѳеодорита и др.).

[13]) (Ст. 13). Сравн. Второз. XXXIII, 19; пророчество Моисея о Завулонѣ: «...питаются богатствомъ моря и сокровищами, сокрытыми въ пескѣ». Удѣлъ Завулона граничилъ къ сѣверу съ Финикіей и съ удѣломъ Нефѳалима; съ востока примыкалъ къ озеру Киннеретъ или Генисаретскому, и къ югу граничилъ съ удѣлами Иссахара и Манассіи, Западная его сторона была, сколько намъ извѣстно, отдѣлена отъ берега моря удѣломъ Ассира и частью Финикіи (карта Ленормана и комментарій Англ. Библіи), но, по всей вѣроятности, потомки Завулона искали средствъ жизни преимущественно въ торговыхъ сношеніяхъ съ Сидономъ и въ морскомъ плаваніи. Англ. Библія замѣчаетъ,

14. Иссахаръ оселъ крѣпкій, лежащій между протоками водъ.

15. И увидѣлъ онъ, что покой хорошъ, и что земля пріятна: и преклонилъ плеча свои для ношенія бремени и сталъ работать въ уплату дани [14]).

16. Данъ будетъ судить народъ свой, какъ одно изъ колѣнъ Израиля.

17. Данъ будетъ змѣемъ на дорогѣ, аспидомъ на пути, уязвляющимъ ногу коня, такъ что всадникъ его упадетъ назадъ [15]).

18. На помощь твою надѣюсь, Господи [16])!

19. Гадъ, — толпа будетъ тѣснить его, но онъ оттѣснитъ ее по пятамъ [17]).

что именно это не полное совпаденіе пророчества съ удѣломъ Завулона доказываетъ, что Пятокнижіе не написано, какъ хотѣли доказать нѣкоторые критики, при, или послѣ Соломона, ибо тотъ, кто взялся бы поддѣлывать священныя сказанія временъ Моисея избѣжалъ бы этихъ противорѣчій съ дѣйствительностію.

[14]) (Ст. 14—15). Удѣлъ Иссахара лежалъ вдоль западнаго берега Іордана. Иссахаръ во Второз. въ пророчествѣ Моисея (XXXIII, 19) соединенъ съ Завулономъ и ему также, какъ Завулону, обѣщано обиліе и веселіе. Удѣлъ Иссахара, находясь въ плодоносной долинѣ Іордана, склонялъ народъ къ земледѣлію и къ жизни, полной нѣги, которая заставляла его предпочитать рабство войнѣ и независимости. Племя Иссахара въ продолженіи всей жизни народа Израильскаго съ незначительными исключеніями (Суд. V, 14; Пар. XII, 32), не играло никакой роли, и при разныхъ перемѣнахъ происходившихъ въ его странѣ, долина Іорданская первая подпадала власти побѣдителя, какъ напр. при отпаденіи Іеровоама отъ царства Іуды; при нашествіи Саргона и проч.

[15]) (Ст. 16—17). Данъ—значитъ судъ. Данъ былъ сынъ наложницы Валлы; поэтому нѣкоторые думаютъ, что Іаковъ установилъ для дѣтей наложницъ своихъ право суда въ своемъ племени наравнѣ съ другими племенами: *«будетъ судить народъ свой, какъ одно изъ колѣнъ Израиля»*. Онкелосъ думалъ видѣть также предвидѣніе власти судіи Самсона изъ племени Данова (Суд. XV, 20). Весьма трудно объяснить, что значитъ выраженіе: «Данъ будетъ змѣемъ и аспидомъ». Можетъ быть, (какъ думаетъ м. Филаретъ) это намекъ на хитрость потомковъ Дановыхъ, выразившуюся въ дѣйствіяхъ Самсона, въ похищеніи идоловъ изъ дому Михи и завоеваніи Лаиса (Суд. XIV—XVIII). Англ. Библія замѣчаетъ, что первое идолослуженіе возникло въ племени Дана (Суд. XVIII) и что въ VII главѣ Апокалипсиса племя Дана пропущено. Изъ этого многіе отцы церкви заключали, что Антихристъ возстанетъ изъ племени Дана (ссылка Англ. Библія на Иринея V, 30—32; Амвросія De Benedict. Patriarch, Августина In Iosiam quaest. 22, Θеодорита In Genes: quaest. 109 etc).

[16]) (Ст. 18). О. Герлахъ думаетъ, что это перерывъ рѣчи и общее восклицаніе Іакова, переводящаго духъ и собирающагося съ силами для продолженія пророчества.

[17]) (Ст. 19). Пророчество, которое относятъ къ нападенію Аммонитянъ, отраженныхъ Судіею изъ колѣна Гадова, Іефѳаемъ (Суд. X, 17—18; XI), и вообще къ положенію удѣла племени Гада, находившагося за Іорданомъ, на восточной сторонѣ его, и подвергавшагося постояннымъ набѣгамъ кочевыхъ изъ степи Аравійской.

20. Для Асира—слишкомъ тученъ хлѣбъ его, и онъ будетъ доставлять царскія яства [18]).

21. Нефѳалимъ — теревинѳъ рослый, распускающій прекрасныя вѣтви *) [19]).

22. Іосифъ—отрасль плодоноснаго *дерева*, отрасль плодоноснаго *дерева* надъ источникомъ; вѣтви его простираются надъ стѣною [20]).

23. Огорчали его, и стрѣляли, и враждовали на него стрѣльцы [21]);

24. Но твердъ остался лукъ его, и крѣпки мышцы рукъ его, отъ рукъ мощнаго *Бога* Іаковлева. Оттуда пастырь и твердыня Израилева [22]),

---

[18]) (Ст. 20). Удѣлъ Асира по берегу Сидонскому, отъ горы и мыса Кармелитскаго почти до горъ Ливана, представлялъ одно изъ лучшихъ и плодоноснѣйшихъ мѣстъ Палестины. Произведенія его доставлялись не только ко двору царей Израильскихъ, но и ко двору Финикіянъ, которые занимали полосу, отдѣлявшую Асира отъ моря, и черезъ территорію Асира имѣли сообщеніе съ Ливаномъ.

[19]) (Ст. 21). Въ нашемъ текстѣ предлагаются два чтенія пророчества о Нефѳалимѣ. Вопросъ разрѣшается семидесятью толковниками, которые должны были имѣть въ рукахъ древнѣйшіе и вѣрнѣйшіе манускрипты. Переводъ ихъ согласуется съ текстомъ нашего перевода. Разница заключается въ точкахъ, означающихъ гласныя, и измѣненіе которыхъ совершенно измѣняетъ смыслъ рѣчи. Второе чтеніе, означенное въ примѣчаніи, есть обыкновеннѣйшее, но вмѣсто серны стройной читаютъ серна «выпущенная». Мы не можемъ умолчать о толкованіи, даваемомъ этому пророчеству нѣкоторыми комментаторыми, которые въ «сернѣ *выпущенной*» (шелуха) видѣли указаніе на Апостоловъ, по еврейски «*шелухимъ*», при чемъ самый удѣлъ Нефѳалима была страна, впослѣдствіи извѣстная подъ именемъ Галилеи, откуда вышли Апостолы, «говорившіе прекрасныя изреченія», и о которыхъ сказано: «коль красны ноги проповѣдующихъ благое», что относятъ къ быстротѣ ногъ серны, упомянутой въ пророчествѣ.

[20]) (Ст. 22). Повтореніе словъ «*отрасль плодоноснаго дерева*» (т. е. Рахили) объясняютъ тѣмъ, что отъ Іосифа произошло два колѣна Израилева, между тѣмъ какъ отъ братьевъ его произошло только по одному колѣну (мнѣніе Онкелоса). Выраженіе: «*вѣтви его простираются надъ стѣною*» означаетъ то, что онъ не только осѣнялъ свой садъ (семью), но что тѣнью и плодами его пользовались чужеземцы, за стѣною сада, т. е. Египтяне.

[21]) (Ст. 23). Воспоминаніе бѣдствій Іосифа, и предвидѣніе, можетъ быть, воинственной жизни происшедшихъ отъ него колѣнъ.

[22]) (Ст. 24). Въ послѣдней фразѣ думаютъ видѣть пророчество объ Іисусѣ Навинѣ изъ колѣна Ефремова. Многіе еще, принимая во вниманіе, что Іосифъ всею жизнію своею прообразовывалъ явленіе Мессіи, полагаютъ, что Іаковъ въ пророческомъ провидѣніи, говоря о страданіяхъ Іосифа, переходитъ къ образу будущаго Искупителя. Впрочемъ, какъ Іосифъ, такъ и Іисусъ Навинъ были прообразованіемъ Спасителя (Мнѣніе Англ. Библіи).

---

*) По другому чтенію «Нефѳалимъ серна стройная»; онъ говоритъ прекрасныя изреченія.

25. Отъ Бога отца твоего, *который* и да поможетъ тебѣ, и отъ Всемогущаго, который и да благословитъ тебя благословеніями небесными свыше, благословеніями бездны, лежащей долу, благословеніями сосцевъ и утробы [23]),

26. Благословеніями отца твоего, которыя превышаютъ благословенія горъ древнихъ и пріятности холмовъ вѣчныхъ [24]). Да будутъ они на головѣ Іосифа, и на темени избраннаго [25]) между братьями своими.

27. Веніаминъ хищный волкъ, утромъ будетъ ѣсть ловитву, и вечеромъ будетъ дѣлить добычу [26]).

28. Вотъ всѣ двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ; и вотъ, что сказалъ имъ отецъ ихъ; и благословилъ ихъ, и далъ имъ благословеніе, каждому свое.

29. И заповѣдалъ онъ имъ, и сказалъ имъ: я прилагаюсь къ народу моему; похороните меня съ отцами моими въ пещерѣ, которая на полѣ Ефрона Хеттеянина,

30. Въ пещерѣ, которая на полѣ Махпела, что предъ Мамре, въ землѣ Ханаанской, которую (пещеру) купилъ Авраамъ съ полемъ у Ефрона Хеттеянина въ собственность для погребенія [27]).

---

[23]) Ст. 25). Благословенія эти относятся къ плодородію и богатству племенъ, происшедшихъ отъ Іосифа.

Благословеніе свыше есть благотворный дождь; благословеніе бездны, лежащей долу,—благословеніе земли, орошаемой водами, благословеніе сосцовъ и утробы—обиліе молока и плодородіе скота (М. Филаретъ).

[24]) (Ст. 26). О. Герлахъ такъ передаетъ въ перифразѣ этотъ стихъ: «древнѣйшія, извѣстныя своимъ плодородіемъ, горы и миловиднѣйшіе холмы не превышаютъ то благословеніе, которое даетъ тебѣ отецъ твой».

[25]) *Избранный* въ еврейскомъ текстѣ *Незиръ* означаетъ князя (незеръ означаетъ царскую или верховнаго жреца діадему). Подъ именемъ Незира (отчужденнаго, отдѣленнаго) разумѣлся также посвятившій себя, при соблюденіи извѣстныхъ обрядовъ, временно или на всегда Богу (Числа VI, 2), или посвященный съ малолѣтства, какъ Самсонъ, не стригшій волосъ своихъ (Судіи XIII; XVI, 17). Но въ настоящемъ текстѣ многіе авторитеты (ссылка Англ. Библіи на іерусал. Таргумы, сирійскій текстъ, LXX, и др.) передаютъ мысль подлинника словами: *«князя между братьями»*.

[26]) (Ст. 27). Пророчество о воинственномъ духѣ этого племени, изъ котораго возстали судія Аодъ (Суд. III, 15) и царь Саулъ, извѣстный своими войнами. Что племя Веніаминово отличалось нѣкоторою дикостью и звѣрствомъ нравовъ, видно изъ происшествія съ Левитомъ и наложницей его, вслѣдствіе котораго очень многіе изъ племени Веніаминова подверглись истребленію (Суд. XX). Отцы церкви и церковописатели — Тертулліанъ, Амвросій, Августинъ, Іеронимъ видятъ еще въ пророчествѣ о Веніаминѣ пророчество объ апостолѣ Павлѣ, который былъ родомъ изъ этого племени и сначала преслѣдовалъ, и разорялъ церковь, а потомъ въ пользу ея приносилъ добычу — души пріобрѣтенныхъ имъ Христу Спасителю.

[27]) (Ст. 30). Гл. XXIII 16—20.

31. Тамъ похоронили Авраама и Сарру, жену его; тамъ похоронили Исаака и Ревекку, жену его; и тамъ похоронилъ я Лію.

32. Это поле и пещера, которая на немъ, куплена у сыновъ Хеттеевыхъ.

33. И окончилъ Іаковъ завѣщаніе сыновьямъ своимъ, и положилъ ноги свои на постелю, и скончался, и приложился къ народу своему.

ГЛАВА L.

Плачъ по Іаковѣ; тѣло его отвозятъ въ Ханаанъ; погребеніе его. Братья Іосифа испрашиваютъ у него прощенія; пророчество Іосифа о возвращеніи ихъ въ землю Ханаанскую; просьба его вынести изъ Египта въ Ханаанъ кости его; смерть его.

1. Іосифъ палъ на лице отца своего, и плакалъ надъ нимъ, и цѣловалъ его.

2. И повелѣлъ Іосифъ слугамъ своимъ—врачамъ, бальзамировать отца его; и врачи набальзамировали Израиля [1]).

3. И исполнилось ему сорокъ дней; ибо столько дней употребляется на бальзамированіе, и оплакивали его Египтяне семьдесятъ дней [2]).

---

[1]) (Ст. 2). Іакова бальзамировали и потому, что сынъ его занималъ высокое мѣсто въ Египтѣ, и потому также, что тѣло его должно быть отправлено далеко въ Ханаанъ. Какъ видно, потомки Авраама не чуждались нѣкоторыхъ обычаевъ Египтянъ и сами Египтяне того времени были въ близкихъ сношенія съ Евреями. Процессъ бальзамированія разсказанъ у Геродота II, 86 и у Діодора I, 91. Тѣло Іакова бальзамировали состоявшіе при Іосифѣ врачи,—или, вѣроятнѣе, названные врачами особо занимавшіеся этимъ ремесломъ люди. (Сравн. Геродота II, 85; Діодора I. 91 и обычаи Египтянъ у Вилькинсона).

[2]) (Ст. 3). Оплакивали *семьдесятъ дней*, со дня смерти Іакова; въ этомъ числѣ должны были заключаться и сорокъ дней, употребляемыхъ на бальзамированіе. Текстъ очень сходится съ словами Діодора, говорящаго, что бальзамированіе продолжается болѣе 30 дней, и съ словами Геродота, который говоритъ, что болѣе семидесяти дней незаконно бальзамировать (т. е. вѣроятно, держать трупъ не уложеннымъ въ ящикъ). Дни плача, обусловленнаго многими печальными церемоніями и обычаемъ рвать одежду свою,

4. Когда же прошли дни плача по немъ, Іосифъ сказалъ придворнымъ Фараона, говоря: если я обрѣлъ благоволеніе въ очахъ вашихъ, то скажите Фараону такъ [3]):

5. Отецъ мой заклялъ меня, сказавъ: вотъ, я умираю; во гробѣ моемъ, который я выкопалъ себѣ въ землѣ Ханаанской [4]), тамъ похорони меня. И теперь хотѣлъ бы я пойти, и похоронить отца моего и возвратиться. (Слова, Іосифа пересказали Фараону.)

6. И сказалъ Фараонъ: пойди и похорони отца твоего, какъ онъ заклялъ тебя.

7. И пошелъ Іосифъ хоронить отца своего. И пошли съ нимъ всѣ слуги Фараона, старѣйшины дома его и всѣ старѣйшины земли Египетской [5]),

8. И весь домъ Іосифа, и братья его, и домъ отца его [6]). Только дѣтей своихъ и мелкій и крупный скотъ свой оставили въ землѣ Гесемъ.

9. Съ нимъ отправились также колесницы и всадники, такъ что сонмъ былъ весьма великъ.

10. И дошли они до Горен-гаатада при Іорданѣ [7]), и плакали тамъ пла-

---

отростить бороду и волосы и проч. (см. Геродота), вѣроятно совпадали съ днями, пока трупъ не былъ окончательно обвитъ пеленами и уложенъ въ гробъ.

[3]) (Ст. 4). Іосифъ, находясь въ траурѣ, и, вѣроятно, отростивъ бороду и волосы въ знакъ печали по обряду египетскому (Герод. II, 26), не могъ самъ предстать предъ Фараона. (Сравн. стихъ 14, главы XLI, когда Іосифъ, выведенный изъ темницы, долженъ былъ остричься, прежде чѣмъ предстать Фараону.) Египтяне не носили вовсе бородъ, какъ доказываютъ ихъ монументы.

[4]) (Ст. 5). Іосифъ не находилъ нужнымъ пояснять въ своемъ посланіи, что прадѣдъ его купилъ мѣсто погребенія въ землѣ Ханаанской, и что всѣ его предки похоронены тамъ. Вѣроятно, обѣтованіе о Ханаанѣ хранилось въ тайнѣ между членами семейства Іакова, и будущее обѣщанное величіе народу, отъ Авраама происходящему, не разглашалось чужеземцамъ. Іосифъ избѣгалъ даже говорить предворнымъ Фараона, что мѣсто, гдѣ хотѣлъ быть погребенъ Іаковъ, есть фамильная пещера; онъ сказалъ только о личномъ желаніи отца своего, дабы не возбудить подозрѣнія Египтянъ, которые какъ при Фараонахъ XII династіи (при которой, полагаютъ, жилъ Іосифъ), такъ и при всѣхъ послѣдующихъ династіяхъ, употребляли всѣ усилія, чтобы овладѣть прибрежьемъ Палестины и Финикіи, постоянно ведя войны съ Хетами и даже впослѣдствіи (какъ напр. при Аменофисѣ II, 18-й династіи), сталкиваясь съ Рутенами (Ассиріанами), которые также искали преобладанія въ Сиріи и Палестинѣ.

[5]) (Ст. 7). Англ. Библія замѣчаетъ, что на Египетскихъ монументахъ встрѣчаются изображенія великихъ погребальныхъ процессій (Ссылка на Розеллини, Вилькинсона и др.).

[6]) (Ст. 8). Подъ именемъ дома надобно разумѣть женщинъ.

[7]) (Ст. 10). Опредѣлить это мѣсто очень трудно, тѣмъ болѣе что нашъ переводъ не сходится съ другими переводами. М. Филаретъ переводитъ «*дошли до гумна Атадова за Іорданомъ*»; такъ переводитъ и Англ. Библія, О. Герлахъ и Остервальдъ. Принявъ этотъ переводъ, можно принять и мнѣніе Англ. Библіи, которая говоритъ, что

чемъ великимъ и весьма сильнымъ; и сдѣлалъ *Іосифъ* плачь по отцѣ своемъ семь дней.

11. И видѣли жители земли той, Хананеи, плачь въ Горен-гаатадѣ, и сказали: великъ плачъ этотъ у Египтянъ! посему наречено имя (мѣсту) тому: плачъ Египтянъ„ что при Іорданѣ [8]).

12. И сдѣлали сыновья *Іакова* съ нимъ, какъ онъ заповѣдалъ имъ.

13. И отнесли его сыновья его въ землю Ханаанскую [9]), и похоронили его въ пещерѣ, на полѣ Махпела, которую купилъ Авраамъ съ полемъ въ собственность для погребенія у Ефрона Хеттеянина, предъ Мамре.

14. И возвратился Іосифъ въ Египетъ самъ и братья его, и всѣ ходившіе съ нимъ хоронить отца его, послѣ погребенія имъ отца своего.

15. И увидѣли братья Іосифовы, что умеръ отецъ ихъ, и сказали: что, если Іосифъ возненавидитъ насъ, и захочетъ отмстить намъ за все зло, которое мы ему сдѣлали?

16. И послали они сказать Іосифу [10]): отецъ твой предъ смертію своею завѣщалъ, говоря:

17. Такъ скажите Іосифу: прости братьямъ твоимъ вину и грѣхъ ихъ;

Моисей писалъ это, находясь въ пустынѣ, т. е. на юго-востокѣ отъ Іордана, и для него въ то время *за Іорданомъ* значило на западъ отъ Іордана. Это соотвѣтствуетъ и указанію блаж. Іеронима, который полагалъ, что гумно Атада и Абель Мицраимъ (плачъ или поле Египетское) находились между Іерихономъ и р. Іорданомъ, въ мѣстѣ называемомъ *Бетъ-хогла*. О. Герлахъ думаетъ, что печальная процессія не могла пройти прямо изъ Египта къ Хеврону, а, вслѣдствіе враждебнаго настроенія жителей, должна была обогнуть съ юга горы Сеиръ, подняться къ сѣверу мимо Мертваго моря до переправы на Іорданѣ, и отсюда (стихъ 13) въ землю Ханаанскую пошли лишь сыновья Іакова съ тѣломъ отца своего. Если бы можно было идти прямою дорогою изъ Египта въ Хевронъ черезъ Герарь или Вирсавію, тогда не нужно бы было печальной процессіи доходить до Іордана (См. карту Палестины Ленормана и др.).

[8]) (Ст. 11). Плачъ Египтянъ, или *Авель Мицраимъ*, какъ принято писать въ нѣкоторыхъ переводахъ, означаетъ смотря по произношенію, равнину *Авель* и плачъ *Абель* (О. Герлахъ и Англійская Библія). Мицраимъ, какъ извѣстно, имя Египта отъ родоначальника Египтянъ, сына Хамова (X, 6). И въ этомъ мѣстѣ м. Филаретъ, Остервальдъ, Англ. Библія и О. Герлахъ переводятъ «за Іорданомъ».

[9]) (Ст. 13). Оставивъ Египтянъ на полѣ плача, Евреи повидимому одни вошли съ тѣломъ Іакова въ землю Ханаанскую, и погребли его въ фамильной пещерѣ. Есть много основаній думать, что Хеты или Кхеты, занимавшіе тогда страну, были во враждебныхъ отношеніяхъ къ Египтянамъ. Быть можетъ многочисленная свита Іосифа, состоявшая изъ Египтянъ, была необходимостью, составляя сильный вооруженный караванъ, могущій отразить нападеніе враждебныхъ отрядовъ Кхетовъ.

[10]) (Ст. 15—16). Они не смѣли прямо предстать предъ лицо оскорбленаго ими брата, въ рукахъ котораго была власть Египта.

такъ какъ они сдѣлали тебѣ зло. И нынѣ прости вины рабовъ Бога отца твоего, Іосифъ плакалъ, когда ему говорили это [11]).

18. Пришли и сами братья его, и пали предъ лицемъ его, и сказали вотъ, мы рабы тебѣ.

19. И сказалъ Іосифъ: не бойтесь; ибо я боюсь Бога [12]).

20. Вотъ, вы умышляли противъ меня зло: но Богъ обратилъ это въ добро, что бы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей [13]).

21, И такъ, не бойтесь. Я буду питать васъ и дѣтей вашихъ. И успокоилъ ихъ, и говорилъ по сердцу ихъ [14]).

22. И жилъ Іосифъ въ Египтѣ самъ и домъ отца его; жилъ же Іосифъ всего сто десять лѣтъ.

23. И видѣлъ Іосифъ дѣтей у Ефрема до третьяго рода, также и сыновья Махира, сына Манассіина, родились на колѣна Іосифа [15]),

24. И сказалъ Іосифъ братьямъ своимъ: я умираю; но Богъ посѣтитъ васъ

---

[11]) (Ст. 17). Самая просьба братьевъ трогательна, — они сознавали чистосердечно свое преступленіе, понимали, что достойны возмездія, но испрашивали прощенія устами умершаго отца своего, и во имя Бога Израилева, котораго они, какъ и Іосифъ, суть рабы,—т. е. во имя естественнаго закона братства людей передъ Богомъ. Прекрасная душа Іосифа не могла оставаться равнодушною къ этому трогательному воззванію; онъ заплакалъ, слушая посмертныя слова отца своего, и видя, что братья до сей минуты не поняли его.

[12]) (Ст. 19). Это чтеніе, какъ замѣчаетъ и м. Филаретъ, слѣдуетъ тексту самаританскому, Онкелосу, Іонаѳану и др. Еврейскій текстъ, принятый Остервальдомъ, Англ. Библіей, О. Герлахомъ и др., выражается такъ: «развѣ я на мѣсто Бога»? Западные толкователи сопоставляютъ этому чтенію 19 стихъ XII главы посланія къ Римл., гдѣ сказано: «не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь, (Второз. XXXII, 35). М. Филаретъ думаетъ однако по сравненію съ подобными же словами Іосифа (Быт. XLII, 18; см. прим. 11), что приведенный текстъ (принятый и нашимъ переводомъ) яснѣе и достовѣрнѣе.

[13]) (Ст. 20). Во всей жизни Іосифа мы видимъ не только покорность Провидѣнію, но еще и прозорливость его, усматривающую мудрую руку, которая изъ самаго зла творитъ добро. И здѣсь, говоря съ братьями своими, онъ выражаетъ мысль, которую высказывалъ прежде (XLV, 5), что все это сдѣлалось по волѣ Премудраго и Всеблагаго, и что не ему бренному созданію возставать противъ путей Провидѣнія, и мстить за зло, которое въ рукахъ Бога сдѣлалось орудіемъ сохраненія жизни множества людей. Мудрость Іосифа ярко выступаетъ передъ узкимъ взглядомъ и законнымъ страхомъ братьевъ его, которые хотя, вѣроятно, вѣрили въ его доброту, но считали долгомъ своимъ заявить свою виновность передъ нимъ, чтобы получить отъ него формальное прощеніе.

[14]) (Ст. 21). Выраженіе это встрѣчается нерѣдко въ Священномъ писаніи, и прекрасно рисуетъ успокоительную рѣчь, дѣйствующую на сердце, и наполняющую его радостію и счастіемъ.

[15]) (Ст. 23). Т. е. или они воспитывались при Іосифѣ, или даже были усыновлены имъ, и признаны имъ главными наслѣдниками богатства его.

и выведетъ васъ изъ земли сей въ землю, о которой клялся Авгааму Исааку Іакову.

25. И заклялъ Іосифъ сыновъ Израилевыхъ, говоря: Богъ посѣтитъ васъ, и вынесите кости мои отсюда [16]).

26. И умеръ Іосифъ ста десяти лѣтъ. И набальзамировали его, и положили въ ковчегъ въ Египтѣ [17]).

---

[16]) (Ст. 25). Послѣднее слово и послѣднее дѣйствіе Іосифа есть проявленіе твердой, непоколебимой вѣры въ обѣтованіе. Его пророчество и его приказаніе свято помнились въ народѣ (Исходъ XIII, 19) и поддерживали духъ его въ продолженіи рабства его. Вліяніе вѣрующихъ на общество есть великое и драгоцѣнное вліяніе: въ нихъ *соль земли*.

[17]) (Ст. 26). *Ковчегъ* былъ вѣроятно деревянный, расписанный гробъ (преимущественно изъ сикомора или смолистой акаціи), въ которомъ обыкновенно находятъ муміи. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ виду переноса тѣла Іосифа въ Ханаанъ, онъ былъ положенъ не въ каменномъ, а въ деревянномъ ковчегѣ. Муміи въ гробахъ, обыкновенно, хранились въ подземельяхъ и пещерахъ, и нѣтъ сомнѣнія, что такія пещеры въ Египтѣ были и у Евреевъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, по мнѣнію доктора *Паризота* (см. пут. Норова въ Египетъ и Нубію), бальзамированіе тѣлъ *составляло мѣру гигіеническую*, для предохраненія отъ чумы, неминуемо долженствовавшей бы появиться, если бы было допущено погребеніе ихъ безъ бальзамированія въ странѣ, размываемой Ниломъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

СТРАН.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

ТОМЪ I. ВСТУПЛЕНІЕ.

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
14	26	равносильнный	равносильный
17	30	физіологпчесими	физіологическими
18	34	пророде̂	природѣ
27	посл.	разумнаго	разумнѣйшаго
28	10	христіянства	христіанства
29	16	значеніе	знаніе
33	1	Халдѣе	Халдеѣ
»	21	Еврейскиххъ	Еврейскихъ
34	12	Топтмесъ	Тотмесъ
35	18	древе—	древне—
36	16	претекшихъ	протекшихъ
39	26	Егепта	Египта
44	3	Изриль	Израиль
47	12	таиственное	таинственное
50 (съ низу)	3	до созданіи	до созданія
53 (сверху)	7 слѣд быть	*развитіе которыхъ*	*къ опредѣленной цѣли*
59	29	папортнпковъ	папоротниковъ
66	19	отвори	сотвори
73	1	30000 и далѣе	30000 лѣтъ и далѣе
74	1	книга	книги
75	21	признать потомкомъ	признанъ потомкомъ
79 подстр. прим.	2 (съ низу)	здраваго смысла	и здраваго смысла
84	15	воплощенный	воплощенное
»	28	Wletseele	Weltseele
93	29	неопытня	неопытная
95	14	пртступленіе	преступленіе
104	11	которые	которыя
108	15	ситстему	систему
» (съ низу)	2	пведаніе	преданіе
112	26	карабль	корабль
114	3	соприкосооненіе	соприкосновеніе
118	12	помышленіе	помышленія
127	4	возбилвилъ	возобновилъ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

КНИГА БЫТІЯ

Страница		*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ быть.*
6	въ прим. 4-мъ	4	матеріи ея жизни	матеріи и ея жизни
»	тамъ же	5	жизнь матеріальную. Совокупность	жизнь матеріальную, совокупность и т. д.
8	въ текстѣ	1	увидѣлъ Богъ	И увидѣлъ Богъ
13	въ примч. 27	5	разумъ, познающій слово, и воля	разумъ познающій, слово и воля
18	въ примѣч.	2	(выкинуть при началѣ строки не имѣющія никакого значенія звуки *кіе*)	
19	въ примѣч.	15	Озиркса	Озириса
»		29	проироду	природу
22	снизу	2	Монихеизма	Манихеизма
24	сверху	3	среи	среди
26	въ текстѣ стихъ	19	небѣсныхъ	небесныхъ
32	строка	15	выше преведенныхъ	выше приведенныхъ
		17	постановлены	поставлены
37	въ примѣч. 7	3	здѣлались	сдѣлались
39	въ текстѣ стихъ	14	проклять	проклятъ
53	подстр. прим.		l'Ablé	l'Abbé
54	строка	14	Хронологій	хронологія
65		3	несомненно	несомнѣнно
71			14 (Ст. 15)	14 (Ст. 16)
72	примѣч. стр.	3	быть	бысть
74		26	ноходится	находится
77		22	которая	которыя
82	снизу	9	были	было
90	въ прим. сверьху	4	кокорыя	которыя
103		10	необходимъ	находимъ
104		28	племанамъ	племенамъ
		35	западъ	западу
		39	краткоременности	кратковременности
106		24	Вѣроятное	Вѣроятнѣе
121	въ прим.	13	Gижній	Нижній
		15	genesis	Genesis
122			противъ стиха 8-го пропущено примѣч. 26-е	

II.

Страница		*Строка*	*Напечатано*	*С ѣдуетъ быть*
123	въ прим.	13	Ханкомъ	Ханкомъ
130	строка	3	тѣтъ же характеръ	тотъ же характеръ
		14	правади	правды
133	въ прим.	5	изобразило	и изобразило
137	»	8	назваины	названы
		10	Шатчъ	Шатъ
139	послѣдняя стр.		въ безпрепятственно	безпрепятс венно въ Азіи
144		2	*иолуденный*	*полуденный*
146		1	цвѣутщая	цвѣтущая
148		20	Вави лонами	Вавилонянами
152		9	оставляли	составляли
157		15	понятно	понято
158	снизу	2	Повторяетъ	Повторяемъ
160	снизу	2	*кръпкій*	*крѣпкій*
162	снизу	12	Яиаръ	Яшаръ
171	снизу	2	обѣтованіи	обѣтованій
177	снизу	3	An. I, 13	Ant. I, 13
181	въ текстѣ стихъ	13	сказалъ	сказалъ
203	прим.	9	документъ	документы
207	оглавл.	1	Поведеніе	Повелѣніе
211	прим.	7	Авраам	Авраамъ
220	въ текст. стихъ	1	благославилъ	благословилъ
228	прим.	8	вмѣстѣ	вмѣсто
230		21	и	у
232		12	родоначаовики	родоначальники
240		15	Geohr.	Geogr.
253		6	видѣдніе	видѣніе
259		10	даж,	даже
262	въ текстѣ стихъ	7	друга сына	другаго сына
	въ примѣч. стр.	7	*силою*	*сильною*
270	снизу	11	сердцѣ .	сердце
273		7	охложденіе	охлажденіе
275		8	преведенный	переведенный
276		18	тевріямн	теоріями
279		18	преупредить	предупредить
281		9	это борьба	эта борьба
		25	Іовава	Іова
289		20	Симеона Левіи	Симеона и Левія
290		14	безпристрастао	безпристрастно
297		16	Mignet	Migne
307		5	повѣтсвованію	повѣтствованію,
311	въ текстѣ стихъ	31	а вымарали	и вымарали
	въ примѣч. снизу	4	Пятокнтжіе	Пятокнижіе
314	въ текстѣ стихъ	2	у взялъ ее	и взялъ ее
	» стихъ	9	помому	потому
220	въ примѣч. строка	23	древнято	древняго
		25	хозяйстъвенныхъ	хозяйственныхъ.
		33	Rawiinson	Rawlinson
325		9	сакже	также
328	въ текстѣ стихъ	2	длотію	плотію
29	въ примѣч.	17	видѣнрое	видѣнное
			не сонъ	а сонъ

III.

Страница		*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ быть.*
333		2	монотенсъ	монотенстъ
335		21	ст. 51	ст. 15
		34	orth	forth
340		4	Іокова	Іакова
342		1	домачодцы	домочадцы
358	послѣдн. строка		(выпали буквы) читай	живъ
359		13	Богопочтеніе	Богопочитаніе
366	снизу	3	всч	всю
373		6	рукин	руки
381		3	Мессін	Мессія
		13	Беликін	великій

Stanford University Libraries
3 6105 008 887 247

